СЛОВАРЬ КОММЕРЧЕСКІЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ

Познаніе о товарахъ всѣхъ Странъ, и названіяхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи, также до Домостроительства; познаніе Художествъ, Рукодѣлій, Фабрикъ, Рудныхъ Дѣлъ, Красокъ, Пряныхъ Зелій, Травъ, Дорогихъ Камней и проч.

Переведенъ съ Французскаго языка

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕВШИНЫМЪ.

ЧАСТЬ V.

П. Р.

МОСКВА;
ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія.
1790.

СЛОВАРЬ
КОММЕРЧЕСКІЙ.

П.

ПАВИЛИКА или *Эпитимъ* трава, растеніе довольно малое и жиловатое, изъ числа называемыхъ Ботаниками *Паразитными*, т. е. Тунеядцами, на чужой счетъ живущими, потому что оное не можетъ жить безъ помощи другихъ растеній, около которыхъ обвивается, чтобъ лучше могло получать свое питаніе.

Трава эта произходитъ отъ сѣменъ очень мѣлкихъ, производящихъ длинныя нити не толще волоскаго волоса, которыя очень скоро погибаютъ и съ корнемъ своимъ, естьли не сыщутъ какого нибудь смѣжнаго растенія, могущаго служить ихъ подпорою и питаніемъ. Цвѣты на ней бѣловаты, отливающіе въ мясной цвѣтъ, подобны малымъ чашечкамъ, и приносятъ сѣмена темныя или сѣроватыя. Головица, послѣ цвѣту на нихъ бывающая, состоитъ изъ двухъ щелухъ, содержащихъ въ себѣ по одному сѣмячку столькожъ мѣлкому, какъ макъ.

Купцы торгующіе травами продаютъ два рода Эпитиму, которые разнятся только величиною, толщиною и цвѣтомъ, впрочемъ составляютъ одинъ родъ, но увеличившійся или умалившійся по свойству земли и страны; а имянно Эпитимъ Кандійскій и Эпитимъ Веницейскій: первый состоитъ изъ долгихъ нитей цвѣту темнаго; а вторый изъ

малыхъ кудрявыхъ нитей; оба они имѣютъ запахъ ароматный, но у Венецейскаго оный сильнѣе.

Есть и третій родъ Эпитиму Европейскаго; но оный не имѣетъ ни вкусу, ни запаху, ни силы. —

Растеніе это въ покупкѣ надлежитъ выбирать свѣжее, душистое и не переломанное. Считаютъ, что оное полезно для укрѣпленія членовъ, возпрепятствованія запору во внутреннихъ сосудцахъ, и пр.

ПАВЛИНЪ. Птица великая, которой перья, а особливо хвостовыя, разпещрены разными красками двуличневыми. Перья сей птицы составляютъ важную отрасль торговли въ Китаѣ, потому что Госпожи тамошнія украшаютъ оными головный нарядъ свой, и носятъ ихъ вмѣсто эгретовъ. Продаются оныя связками, содержащими въ себѣ числомъ больше и меньше перьевъ, вразсужденіи тонкости и доброты оныхъ.

Большія перья этой птицы составляютъ также хорошую торговлю въ Великой Моголіи и Персіи, ибо тамъ дѣлаютъ изъ нихъ родъ опахалъ длинныхъ въ черенокъ утвержденныхъ, которыми отгоняютъ мухъ въ домахъ знатныхъ и богатыхъ особъ.

Много птицъ сихъ обитаетъ на островахъ и въ приморскихъ земляхъ Восточной Индіи, по лѣсамъ, гдѣ оныхъ стрѣляютъ и ловятъ. Мясо ихъ очень вкусно. Въ Суматрѣ есть родъ Павлиновъ очень странныхъ, тѣмъ что оный не имѣетъ разныхъ цвѣтовъ въ перьяхъ, обыкновенно бывающихъ на прочихъ птицахъ сего роду; но сіи Павлины изпещрены удивительнымъ образомъ только двумя красками, черною и пепловою; послѣдняя составляетъ главное основаніе, но смѣсь оныхъ столько красива, что кажется превозходящею прелести другихъ родовъ Павлиновъ. Глаза или кружки на хвостѣ у нихъ черные, съ пестринами сѣропепловыми. Перья на нихъ вообще красивы, и пестрота на нихъ великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ. *Смотри* Suit de la Matiere medicale Геофроево, Regne Animale

Animale tom III, pag. 409 и 428, 1736, гдѣ можно видѣть пространное описаніе и исторію сихъ птицъ.

ПАГНЕ или *Пегне*. Родъ ковровъ, которыми Негры на берегахъ Гвинейскихъ себя покрываютъ. Красятъ оныя обыкновенно индигомъ. Производятъ оными великую торговлю Португальцы, поселившіеся въ Кашеѣ и другихъ мѣстахъ сихъ береговъ; они скупаютъ ихъ у Негровъ, и перепродаютъ другимъ, которые оныхъ не имѣютъ.

Названіе это произходитъ отъ Испанскаго слова Panos, произносимаго *Пагносъ*, что значитъ полотенцо для утиранія или одѣванія или покрыванія какой нибудь вещи, или простыня. Португальцы произносятъ оное какъ и Испанцы. Употребительны же сіи Пагне и въ Восточной Индіи, а особливо для дѣвокъ невольницъ; ихъ Пагны дѣлаются изъ хорошаго полотна, перетканнаго полосами съ хлопчатою бумагою; самые тонкіе изъ оныхъ *Гинганы* называемые, работаемые на берегу Коромандельскомъ.

ПАЛЕВЫЙ ЦВѢТЪ или *соломенный*. Родъ крашенія, состоящаго изъ бѣлаго и желтаго цвѣту, и составляющаго блѣдножелтый. Раздѣляется оный на нѣсколько тѣней, какъ-то *Изабелловый*, блѣдно-изабелловый, свѣтлый, золотистый и темно Палевый.

Въ Французскомъ Регламентѣ, о крашеніи шелковыхъ матерій, Августа мѣсяца 1669 году, предписано, чтобъ въ блѣдноизабелловый и золотистый составлять краску изъ малой доли року пріуготовленнаго и разпущеннаго съ золою виннаго камня, поташемъ или судомъ, и потомъ разваривать.

ПАЛЕВОЕ ДЕРЕВО, инако *Изабелла*, *Ангелинъ*, и *Борбонія* называемое. Растеніе острововъ Американскихъ. Дерево это ростетъ вышиною аршинъ до четырехъ слишкомъ, и въ пять; Островитяне употребляютъ его на строеніе домовъ своихъ; почему обыкновенно лѣсъ этотъ передѣлываютъ на доски и брусы, кои въ строеніи довольно прочны. Листы на немъ плотны, лоснящіися сверьху, у кото-

торыхъ жилы пурпуроваго цвѣту, равно какъ и стебельки, на коихъ они висятъ.

На концахъ вѣтвей своихъ дерево это носитъ цвѣты хохолками, бѣловатые, запаху сильнаго и не очень противнаго: цвѣтки сіи колокольчикомъ, разрѣзаннымъ на пять частей, утверждаются въ цвѣточной чашечкѣ издороженной; нѣсколько тычекъ занимаютъ средину оныхъ. Пестикъ цвѣточный обращается въ нѣкій родъ жолудя, водруженнаго въ сосудецъ или чашечку; созрѣлый бываетъ онъ темнофіолетоваго, черноватымъ представляющаго цвѣту; тогда питаются оными птицы, и дикія свиньи, отъ чего въ нихъ мясо учиняется горько и фіолетово. Корни сего дерева охотно покупаютъ, для того что они красятъ въ хорошій фіолетовый цвѣтъ. Монахъ Плюміе меньшій назвалъ оное *Борбонією.* Смотри Description des plantes de l'Amerique, par le P. Breton, Mem. de Trevoux, A. 1732, pag. 1275.

ПАЛЕТУВІЕРЪ. Дерево имѣющее кору темнокрасноватую, способное для выдѣлыванія кожъ и пряденія ниченокъ, для сѣтей рыболовныхъ. Ростетъ на островахъ Американскихъ.

ПАЛИКСАНДРЪ. Родъ дерева фіолетоваго, способнаго для точки и наклейной работы. Голландцы вывозятъ лѣсъ этотъ въ Европу, обыкновенно великими колодами. Лучшій лѣсъ, имѣющій на себѣ больше струй снаружи и внутри, и у котораго меньше бѣлка снаружи.

ПАЛЬМА. Дерево приносящее финики. Ростетъ въ Египтѣ, Мавританіи и странахъ жаркихъ. Плодъ его отмѣнно вкусенъ, и отъ части употребляется въ Медицинѣ.

Пальма Индѣйская. Это дерево приноситъ орѣхи кокосовыя. Смотри Кокосовое дерево.

Есть еще родъ Пальмы доставляющей масло называемое Пальмовымъ. Смотри ниже: *Пальма Христова.*

Южная Америка также имѣетъ свои Пальмы: вотъ каковымъ образомъ упоминаетъ объ нихъ П. Гимала, въ своей Натуральной Исторіи Оренокской, въ 12. 1758.

Единое произведеніе находящееся у народа Гварона называемаго, состоитъ въ родѣ Пальмъ, изъ которыхъ получаютъ они свои надобности. Лѣсъ оныхъ доставляетъ имъ доски и прочія потребы для строенія; листы служатъ вмѣсто черепицы для кровель; употребляютъ тамъ соткань изъ самыхъ сихъ листовъ и нѣкоторыхъ нитокъ, сплетенныхъ въ срединѣ пня древеснаго, для передниковъ, кои носятъ женщины; гаюки для того же употребленія мущинамъ; сѣти шиторросъ называемыя, въ которыхъ они спятъ. Кора сихъ Пальмъ служитъ на дѣло лукошекъ и коробокъ, опахалъ для раздуванія огня, и отгоняніи москитовъ, когда выходятъ изъ домовъ своихъ. Производя насѣчки въ древахъ сихъ, получаютъ сокъ бѣлый, который бываетъ сладокъ въ первые дни, потомъ крѣпчаетъ и становится пьянъ, а наконецъ окисаетъ. Въ пустотѣ насѣчекъ зарождается родъ червей очень сочныхъ, которыхъ небрезгливые Испанцы кушаютъ со вкусомъ.

Когда черви пройдутъ, тогда вынимаютъ изъ дерева вещество ноздреватое, кладутъ въ воду и полощутъ до тѣхъ поръ, какъ останутся одни жилы чистыя; сушатъ тогда и употребляютъ вмѣсто дровъ. Вода, въ которой это промываютъ, наполняется бѣлою пылью, процѣживаютъ оную въ сита, дѣлаемыя изъ листовъ того же дерева; когда вода отстоится, упадаетъ на дно осадокъ подобный мѣлкому скорбилу, изъ сего пекутъ хлѣбы, но столько тяжелые для желудка, что безъ привычки оный сварить ихъ не можетъ.

Плодъ этихъ Пальмъ состоитъ въ финикахъ круглыхъ, величиною почти въ куриное яйцо, и кистьми ростущихъ; изъ толченаго ихъ тѣла дѣлаютъ напитокъ пріятный и прохладительный; косточка

сточка плода доставляетъ еще родъ пищи, такъ что все дерево идетъ въ пользу. Въ островахъ Малдивскихъ подъ имянемъ *Коко* извѣстенъ родъ подобныхъ Пальмъ: острова сіи лежатъ почти подъ тѣмъ же климатомъ, и почти также наводняются, какъ страна Гароновъ. *Смотри* въ Меркуріи Датскомъ, Іюнь, 1759, стр. 59. Въ путешествіяхъ Уллаевыхъ, томъ I, стр. 45. упоминается, что изъ Пальмовыхъ древесъ получаютъ вино.

ПАЛЬМА ХРИСТОВА, Palma Christi. Растеніе называемое инако *Катапусъ*, *Рицинъ*, Ricinus, regium gramen. Деревцо ростущее во множествѣ на островахъ Антильскихъ обитатели сихъ островов и Караибы называютъ его *Карабатъ*.

Пень Пальмы Христовой никогда не бываетъ толще ноги человѣческой, какова оная къ берцу; лѣсъ ея легокъ, суковатъ и почти пустъ, бывъ наполненъ мозгомъ или стержнемъ бѣлымъ; кора на немъ сѣрая, тонкая и гладкая. Листы съ разрѣзомъ подобно винограднымъ, но меньше и жестче: приноситъ оная два раза въ годъ родъ бобовъ или ядеръ, содержащихся въ головицахъ подобіемъ пукета разположенныхъ. Бобы сіи гладки, лоснящіся, цвѣту темнаго, съ пестротою марморною разныхъ красокъ, представляющею довольно сходно украшеніе архитектурное, Пальмовая вѣтвь называемое. Внутри оныхъ содержится вещество бѣлое, твердое и масловатое, вкусу нѣсколько горьковатаго. — Въ Малороссіи сажаютъ это растеніе въ огородахъ, подъ названіемъ *Турецкой конопли*.

Изъ помянутыхъ бобовъ дѣлаютъ *Масло Пальмы Христовой* называемое, которое опричь способности своей въ изцѣленіи разныхъ болѣзней, очень хорошо для лампадъ.

Средство, какъ дѣлать масло Пальмы Христовой.

Можно получать это масло двумя способами, безъ огня, и чрезъ огонь. Первый способъ лучше, а послѣдній выходнѣе.

Послѣ-

Послѣдній производится таковымъ образомъ. Толкутъ бобы Пальмы Христовой, вылущивъ ихъ изъ головицъ; послѣ варятъ въ водѣ, и по мѣрѣ того какъ они вскипаютъ, славливаютъ ложкою масло всплывающее на поверхность; когда же масла не будетъ больше выкипать, сливаютъ воду наклоняя котелъ, и гущу положивъ въ мѣшки изъ толстой холстины, давятъ въ гнетахъ, или бьютъ въ станкахъ масленыхъ, для извлеченія остальнаго масла.

Другимъ образомъ выжимается масло безъ горячей воды и безъ огня. Вопервыхъ толкутъ бобы, и положивъ въ мѣшокъ изъ толстаго полотна, кладутъ подъ гнетъ для выдавливанія масла; таковое никогда не горькнетъ, и не принимаетъ никакого дурнаго вкусу; почему употребительнѣе въ лекарствахъ, хотя въ недостаткѣ сего и другое служитъ съ довольнымъ успѣхомъ.

Масло это сладко, не имѣетъ въ себѣ противнаго вкусу, ни противнаго запаху, и столькожъ прозрачно, какъ масло деревянное, горитъ оное столькожъ хорошо какъ масло орѣховое, и не производитъ копоти, почему много лучше ворваннаго сала, кромѣ того что и горитъ спорѣе. Можно читать о семъ въ томѣ III путешествій *Лабатовыхъ*, изданія Парижскаго.

Настоящее названіе растенію сему *Рицинъ*. Много онаго находится около Средиземнаго моря. Масло его тамъ извѣстно, и таковымъ же употребляется образомъ, какъ въ Америкѣ, но не такъ множественно, по причинѣ его нечистоты предъ Американскимъ. Дѣйствія его извѣстны всѣмъ Ботаникамъ. Во всѣхъ странахъ Восточной Индіи былникъ этотъ сѣютъ, (гдѣ выростаетъ онъ въ деревцо), для собиранія масла на ночники, и для леченія наружныхъ болѣзней, подобно какъ и въ Америкѣ. Естьли не употребляютъ масла сего въ лампадахъ въ Южныхъ странахъ Европы, гдѣ растеніе это водится самородно, происходитъ то отъ избы-

избыточества въ маслѣ деревянномъ, почему и нѣтъ нужды помышлять объ Рициновомъ.

Въ странахъ жаркихъ и смѣжныхъ къ Средиземному морю, гдѣ находится множество земель невоздѣланныхъ, по причинѣ оныхъ сухости или безплодія, надлежитъ сѣять это растеніе, которое почти всюду можетъ родиться, и размножаться почти безъ всякаго попеченія; по крайней мѣрѣ можетъ оное учинить полезными тѣ земли, на которыхъ никакія другія сѣмена рости не могутъ. Масло получаемое изъ него безъ убытковъ и безъ дальнихъ хлопотъ, ибо крупные бобы Рициновы даютъ онаго много, можетъ введено быть во употребленіе, и составить таковую же выгодную отрасль торговли, какъ сурепичное и кользатное, которое приуготовляютъ съ столь великимъ успѣхомъ во Фландріи; о чемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Рицинъ или Пальма Христова можетъ быть тѣмъ же для Южной Европы, что кользатъ для Сѣверной. Ибо въ Южныхъ странахъ не можетъ быть другаго таковаго дешеваго для жженія масла какъ оное, естьли только постараются подумать, и возьмутъ трудъ о разведеніи онаго; умалчивая о томъ, что можетъ служить оное и для другихъ употребленій, которымъ научаетъ опытъ. Живописцы, шляпники и проч. имѣютъ нужду въ маслахъ. Я оканчиваю статью сію тѣмъ, что масло это лучше всѣхъ на свѣтѣ средство для наружныхъ болѣзней. — Изъ записокъ Г. *Гарсина.*

ПАНКВЕ. Трава ростущая въ Хили, великой странѣ Американской въ Южномъ морѣ. Стволы ея употребляютъ для крашенія въ черный цвѣтъ, варя оные съ маки и гутіу, и другими растеніями той страны. Кромѣ того, что красятъ они въ совершенно черный цвѣтъ, краска получаемая изъ нихъ не сжигаетъ матерію, какъ то случается отъ чернилъ Европейскихъ.

Трава сія ростетъ только по болотамъ. Листы у ней круглые, какъ у аканты или опали травы, и

имѣ-

имѣютъ отъ четырнатцати вершковъ до двухъ аршинъ въ поперечникѣ. Красноватый ея стволъ ѣдятъ сырой; оный прохлаждаетъ и свойства вяжущаго.

ПАПЛИНЪ или ПАПЕЛИНЪ. Матерія довольно тонкая, у которой основа шелковая, а утокъ флеретный или хлоповатаго шелку. Большая часть матерій называемыхъ нынѣ во Франціи гризетами, не иное что, какъ Паплины. Они снуются въ двѣ, четыре нитки и слишкомъ; но всѣ, какое бы названіе онымъ ни давали, и во сколько бы пасмъ ни сновались, должны быть шириною въ поллоктя Парижской мѣры, или въ поллоктя съ получетвертью; а для различенія тонкихъ и изъ чистаго шелку состоящихъ, должны имѣть одинъ бокъ съ покромью разнаго цвѣту съ основою. Такъ написано въ арт. 56 Регламента Парижскаго, 1667 году.

Регламентъ Ліонскій присовокупляетъ, что основа ихъ должна состоять изъ шелку въ двое ссученнаго, Турскаго пріуготовленія, а утокъ изъ флерету и другихъ хлоповатыхъ шелковъ. — Лучшіе Папелины Генуэскіе; изрядно же работаютъ ихъ и въ Женевѣ.

ПАПОРОТЬ трава, по Латинѣ Filex. За открытіе сѣменъ въ этой травѣ обязанъ свѣтъ Г. Виліяму Коле въ Англіи, и Шваммердаму въ Голландіи. Открытіе Г. Коле послѣдовало въ 1669 году, а Шваммердамъ въ 1673 году.

Г. Коле замѣчаетъ 1. Что въ растеніяхъ сего рода, сѣменныя головички вдвое меньше обыкновеннаго зерна песку. 2. Что въ нѣкоторыхъ родахъ, сіи головички не равняются ни третей, ниже четвертой долѣ зерна песчанаго, и представляются маленькими пузырьками, окружаемыми колечкомъ или ободочкомъ на подобіе червячка. 3. Что со всѣмъ тѣмъ нѣкоторые изъ сихъ малыхъ пузырьковъ содержатъ въ себѣ около сотни сѣмячекъ, непримѣтныхъ глазу, и кои можно различать съ помощію микроскопа, или лучшаго умножительнаго стекла. 4. Что Осмондъ или цвѣтущій Папоротникъ, превоз-

превозходящій ростомъ Папоротникъ обыкновенный, имѣетъ капсули или сѣменные пузырьки величиною не больше какъ и на другихъ травахъ сего рода. 5. Наконецъ, крайняя малость сихъ пузырьковъ, въ сравненіи съ величиною сего растенія, составляетъ столь малую часть, что должнобъ удивляться, какъ таковая рослая трава можетъ произходить отъ столько дробныхъ сѣменъ, естьлибъ не было въ натурѣ другихъ тому подобныхъ примѣровъ.

Наблюденія Шваммердамовы, о сѣменахъ Папоротниковыхъ, находятся въ его книгѣ подъ заглавіемъ Biblia Naturae: Мы отсылаемъ читателей нашихъ къ оной, потому что описаніе оныхъ не удобно къ сокращенію. Довольно сказать въ честь оныхъ лишь то, что послѣ повѣренія объявляетъ Г. Миле, что не можно довольно надивиться вѣрности и точности оныхъ.

Между множества Папоротниковъ ростущихъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ, три первенствующихъ рода оныхъ употребительны въ торговлѣ; а имянно, *Папоротникъ мужескій*, *Папоротчикъ женскій*, и *Папоротникъ цвѣтущій*.

Папоротникъ женскаго рода ростетъ почти всюду, а особливо въ лѣсахъ, по мѣстамъ невоздѣланнымъ и безплоднымъ. Корень его одна только часть употребляемая въ Медицинѣ. Запахъ онаго крѣпокъ; различествуетъ отъ Папоротника мужескаго, и не производитъ краснаго цвѣта на синей бумагѣ. Есть признакъ, что оный содержитъ въ себѣ соль сходствующую къ соли коральковой, содержимой въ соку вязкомъ разрушающемъ плодъ, и который по Турнефорту составляетъ смѣсь флегмы, кислоты и земли.

Папороть цвѣтущій называется обыкновенно *Осмондъ*; а касающееся до Папоротниковъ иностранныхъ, смотри у П. Плюміера, de Filicibus Americanis; исторію Ямайки Кавалера Хансъ Слоана; Петиверову, Pterygraphia Americana continens plusquam 400 filices varias, и проч. Лонд. 1695. fol. cum fig. Это

три-

три великолѣпныхъ изданія въ славу Папоротниковъ. Нѣтъ травъ, которымъ бы сдѣлано было столько чести. — *Энциклоп.*

Большая часть Папоротниковъ употребляется въ художествахъ. Случалось, что въ голодное время пекли хлѣбъ изъ кореня Папоротниковъ. Г. Турнефортъ разсказываетъ, что онъ въ 1693 году видѣлъ въ Парижѣ привезенный изъ Оверніи; но хлѣбъ этотъ былъ очень не хорошъ, цвѣту ржаваго, почти подобный дубовой коркѣ, каковую употребляютъ для выдѣлыванія кожъ.

Въ Графствѣ Саксонскомъ употребляютъ Папоротникъ для топленія печей и выжиганія извязи, потому что пламя отъ онаго весьма сильно и способно къ сему дѣлу.

Бѣдный народъ, во многихъ частяхъ Сѣверной Англіи, употребляетъ золу Папоротниковъ вмѣсто мыла для мытья бѣлья. Тамъ срѣзываютъ эту траву, сырую сожигаютъ въ золу, и мѣсятъ на водѣ въ комы, сушатъ на солнцѣ, и послѣ употребляютъ. Прежде мытья бросаютъ комы въ сильной огонь, до тѣхъ поръ какъ разкалятся; и по калцинированіи или пережженіи таковымъ образомъ они легко растираются въ порошекъ.

Никто не вѣдаетъ, что золу Папоротниковъ употребляютъ вмѣсто селитры, которую бросаютъ при топленіи кремней въ стекло зеленое; сіи то стекла довольно извѣстны въ Европѣ подъ названіемъ стекла Папоротниковы. *Смотри Стекло.*

Китайцы въ своихъ фарфоровыхъ фабрикахъ употребляютъ родъ поливки, которую составляютъ изъ Папоротнику и извязи; оная столько способна, что не худобъ испытать это на нашихъ Европейскихъ фарфоровыхъ фабрикахъ. Вотъ производство и образъ составленія оной.

Берутъ количество Папоротнику довольно высушеннаго, кладутъ слоями на глиняной сковородѣ, сколько потребно для поливки, которую имѣть нужно. Сверьхъ Папоротнику кладутъ слой извязна-

го

го камню нововыжженнаго, на который плескаютъ руками довольное количество воды, къ разпущенію камней потребное. Сверхъ слою камней кладутъ третій слой Папоротнику, и такъ попеременно накладываютъ слои камню извязнаго и Папоротнику, вышиною въ восемь или десять футовъ; тогда зажигаютъ Папоротникъ, который скоро сгараетъ, и зола его смешивается съ разпущенною извязью. Смесь эта относится на другія кучи Папоротнику, складенныя и сожигаемыя таковымъ же образомъ. Действіе это повторяется пять или шесть разъ.

По окончаніи последняго пережиганія, сія смесь извязи и золы рачительно собирается, и кладется въ большіе сосуды наполненные водою; и на всякій квинталъ (3 пуда) весомъ кладется по фунту кекіо. Смешивается все это довольно, и когда дебелыя части опадутъ на дно, снимаютъ плавающія на поверхности на подобіе сметаны части мелкія, кладутъ оныя въ другой сосудъ съ водою, и даютъ стоять, пока на дно сделается осадокъ; тогда сливаютъ воду, а оставшемуся оставляютъ столько влажности, чтобъ имело густоту масла постнаго сгустившагося.

Мешаютъ эту жидкость съ масломъ кремневымъ, разталкивая и отбеливая таковымъ же образомъ некоторый особливый родъ кремней, и сею поливкою обливаютъ всякую посуду. Сіи два такъ называемыя масла всегда мешаются вместе, и равными мерами толщины, а въ противномъ случае поливка будетъ не равна. Зола Паротникова причиною, что сія поливка превозходитъ нашу обыкновенную. Сказываютъ, что въ манифактуре Бристольской довели до совершенства сію обливку, подражаніемъ въ составленіи означенныхъ двухъ техъ маслъ, коими Китайцы покрываютъ свой фарфоръ. — *Энциклопедіи.*

ПАРАГВАЙ. Быліе, или лучше сказать деревцо, ростущее въ областяхъ Южной Америки, а особливо въ Парагвае, почему и названіе свое получило.

Расте-

Растеніе это не возвышается отъ земли выше десяти вершковъ или одиннадцати, и имѣетъ листы сходствующіе къ сенетнымъ или Александрійскому листу. Можно считать оное за родъ чаю Западныхъ странъ, подобно какъ настоящій чай чаемъ странъ Восточныхъ. Налитый горячею водою, сообщаетъ онъ ей цвѣтъ и запахъ лучшаго чаю, вывозимаго въ Европу.

Два рода Парагваю; одинъ имѣетъ названіе травы Парагвайской, а другой называется *Трава Камини*. Послѣдняя больше уважается, и продается третью дороже Парагваю, отъ части потому, что оная отбирается лучшая изъ сбору, и меньше въ ней бываетъ убытку, частью же и потому, что имѣетъ въ себѣ нѣчто пріятнѣйшее предъ тою.

Парагвай обыкновенный называется по Испански *Эрваконъ Палосъ*, что значитъ траву съ маленькими палочками, потому что въ ней бываетъ много вѣтокъ переломанныхъ. Этотъ Парагвай, какъ не столько добротный, употребляется только для слугъ и невольниковъ; другой же составляетъ напитокъ людей достаточныхъ; но обоихъ употребленіе такъ велико, такъ обыкновенно и необходимо, что ни одинъ человѣкъ въ этой части Америки не можетъ, или не хочетъ обойтися безъ нихъ; продается оныхъ въ Перу, Хили и Буеносъ-Аиръ больше, нежели на два миліона въ годъ, чрезъ руки Іезуитовъ, проповѣдниковъ въ Парагваѣ, Генералъ Губернатора страны той и частныхъ правителей городовъ.

Мода или надобность въ этой травѣ такъ утвердилась во всѣхъ Полуденныхъ частяхъ Новаго Свѣта, а особливо въ Перу, что Испанцы, Индѣйцы и Негры не могутъ безъ ней обойтися; и работа въ рудникахъ Потозскихъ останавливается, естьли приставы не будутъ имѣть раченія снабжать оною несчастныхъ невольниковъ работающихъ. Слуги также не нанимаются въ услуженіе безъ того,

чтобъ между прочими условіями не выговорить положенія, поить ихъ Парагваемъ.

Употребленіе этой травы нечувствительно начинаетъ входить въ обычай и въ Европѣ, или по крайней мѣрѣ притворяются уважать ее не меньше чаю; можетъ быть отчасти по вкусу, частью же потому, что могутъ ее у себя имѣть, одни и много, вразсужденіи торговли производимой съ Испанцами Южной Америки, и Буеносъ Аирскими, со времени Утрехтскаго мира, 1713 году.

Мѣшки, въ которыхъ привозятъ траву эту изъ Америки въ Европу, дѣлаются изъ сырыхъ бычачьихъ или коровьихъ кожъ, и сшиваются рѣмешками тѣхъ же кожъ. Когда Испанцы набиваютъ ихъ, развѣшиваютъ ихъ на четырехъ веревкахъ, чтобъ оныя разпространились; и по мѣрѣ того какъ наполняютъ ихъ травою на сухо высушенною, утаптываютъ палками, что служитъ къ сохраненію ея. Когда же мѣшки наполняютъ, дошиваютъ тогда сверьху.

Мѣшки сіи бываютъ четвероугольные, вѣсомъ въ 5 или шесть аробовъ, т. е. во 125 фунтовъ Французскихъ въ каждомъ.

Когда мѣшокъ разкроютъ, для вынимания травы, оная бываетъ такъ тверда и крѣпко сжата, что съ трудомъ можно отломить, и разтирается оная въ крупный порошекъ, перемѣшанный съ вышепомянутыми палочками.

Пріуготовленіе травы этой въ напитокъ производится точно какъ съ обыкновеннымъ чаемъ, кромѣ того что наливаютъ и пьютъ вмѣстѣ съ травою. Переложеніе травы и лишняя настойка дѣлаютъ напитокъ крѣпокъ вкусомъ, и гуще цвѣтомъ; но въ этомъ состояніи приписываютъ ему лучшее дѣйствіе.

Кромѣ всѣхъ качествъ, кои Восточные жители приписываютъ сему ихъ чаю, какъ то полезность отъ головной, грудной и желудочной боли, клейкихъ мокротъ и отъ безсонницы, Американцы дума-

думаютЪ, что оный очищаетЪ всякую воду, сколько бы нечиста и изпорчена оная ни была, когда положить его вЪ холодную или горячую; почему, имѣя оный всегда сЪ собою, естьли найдутЪ изпорченную вЪ горахЪ и пустыняхЪ, переходивЪ изЪ БуеносЪ Аира вЪ Перу или Хили, не опасаются пить оную настоявЪ сЪ своимЪ чаемЪ, и утверждаютЪ, что ихЪ довѣренность вЪ томЪ, подтверждена опытами и долговременными успѣхами.

СчитаютЪ траву сію вѣрнѣйшимЪ средствомЪ отЪ скорбута и гнилыхЪ лихорадокЪ; употребляли ее счастливо для изцѣленія сихЪ болѣзней на ФранцузскихЪ КоролевскихЪ корабляхЪ.

ПАРГАМИНЪ или **ПАРГАМЕНТЪ**. Кожа баранья, овечья, или ягнячья, а иногда козья, выдѣланная особливымЪ образомЪ, для разныхЪ употребленій, а особливо для письма, и для покрыванія книгЪ, регистровЪ и влагалищЪ.

До изобрѣтенія книгописненія, всѣ книги писаны были отЪ руки на Паргаментѣ, или на кожахЪ телячьихЪ таковымЪ же образомЪ выдѣланныхЪ. Торговля этимЪ товаромЪ была велика вЪ Парижѣ, такЪ что заведенЪ былЪ особливый магазинЪ на дворѣ МатюринскомЪ.

Выдѣлка Паргамину начинается по лаечному, а оканчивается по Паргаментяному. Называется *ПаргаментЪ сырецЪ*, когда выдетЪ онЪ изЪ рукЪ лаечнаго мастера, т. е. еще не чищенный сверху желѣзомЪ отЪ паргаменщика. Во Франціи первые отсылаютЪ кЪ послѣднимЪ вЪ вязкахЪ содержащихЪ по 36 кожЪ, и называются то связки Паргаментныя.

Города во Франціи, вЪ которыхЪ выдѣлывают многo Паргаменту сырцу, ИссодюнЪ, БуржЪ, Шато-ру, ВіерзонЪ, Обиньи, ОрлеанЪ, РуанЪ, АржантонЪ, Бернай, Орбе, ГизорЪ, КутансЪ, БаѳЪ, АміянЪ, Аббевиль, Санли, Пуатье, ШартрЪ, Квимперкорантень, Фонтене, ЛиможЪ, С. ЛеонарЪ, АжанЪ,

КастрЪ

Кастръ и Трой; много же идетъ онаго изъ Фландріи, а особливо изъ Лиля, Турная и Ипре.

Паргаментъ составляетъ товаръ, котораго разходится ужасное множество въ самой Франціи, и высылается въ другія страны, а особливо въ Испанскую Фландрію, Голландію, Англію, Испанію и Португалію.

Выдѣланный Паргаментными мастерами, послѣ замѣченія особливымъ ихъ знакомъ, продается связками же, или сотнями на счетъ. Связка Паргаменту, по обрѣзаніи *четвероугольникомъ состоитъ* изъ 36 кожъ. — Связка Паргаменту обрѣзаннаго для канцелярскихъ разходовъ состоитъ также изъ 36 кожъ. — Связка Паргаменту въ стопахъ, содержитъ осмнадцать дестей, по четыре листа въ каждой, т. е. изъ 72 листовъ, или 144 полулистовъ.

Паргаментъ называемый отъ суевѣрныхъ людей *дѣвичьимъ*, не иное что какъ тотъ же, но очень *тонкій и нѣжный, способный* къ нѣкоторымъ особливымъ употребленіямъ, какъ то для дѣланія опахалъ и тому подобнаго; пріуготовляется оный изъ кожъ ягнятъ выпоротковъ, или очень молодыхъ.

Паргаментъ гербовый, есть обыкновенной выдѣлки и обрѣзки, который откупщики каждаго начальства въ Королевствѣ замѣчаютъ своимъ особливымъ знакомъ съ Королевскимъ гербомъ; съ названіемъ начальства, и означеніемъ цѣны, по которой должно продавать его вразсужденіи величины листовъ.

О выдѣлкѣ Паргаменту.

Когда съ кожи шерсть будетъ сбита, и вычищена оная посредствомъ извязи и щелоченія (какъ то объяснено въ статьѣ *Лоскна*), кожевникъ растягиваетъ оную въ рамахъ, состоящихъ изъ четырехъ брусковъ связанныхъ въ пазъ по угламъ, и изверченныхъ по длинѣ скважинами, въ которыхъ вставливаются колки, подобные скрыпичнымъ или басо-

басовымъ, чтобъ можно было ихъ поворачивать по желанію.

По вытянутіи кожи на рамахъ, сбивается мездра острымъ желѣзнымъ нарочно для сего дѣлаемымъ орудіемъ, и когда толстая мездра будетъ снята, смачивается ветошечкою, и насыпается сверху мѣломъ растолченнымъ въ мѣлкой порошекъ.

Послѣ усыпанія кожи мѣломъ берется большой кусокъ пемзы гладкой съ одной стороны, подобной куранту, которымъ живописцы разтираютъ краски, водятъ онымъ по всей кожѣ, такъ какъ бы желая разтирать насыпанный на ней мѣлъ, чрезъ что сбиваются остатки мездры.

Когда мездра рачительно будетъ снята съ верху кожи, чистятъ вновь желѣзнымъ тѣмъ орудіемъ или скребломъ; послѣ смачиваютъ ветошкою, не посыпаютъ уже мѣломъ, но только чистятъ пемзою, что очень умягчаетъ сторону мездровую; а потомъ сгоняютъ мокроту, водя тѣмъ же скребломъ крѣпко, но не захватывая ме дры.

По осушеніи стороны нижней, начинаютъ чистить скребломъ съ той стороны, гдѣ была шерсть; потомъ вытягиваютъ кожу крѣпко посредствомъ колковъ, и когда довольно будетъ вытянута, водятъ опять скребломъ съ мездры, что осушиваетъ оную совершенно; чѣмъ больше кожа осушается, тѣмъ бѣлѣе становится.

По осушеніи вышеписаннымъ образомъ, насыпается толченаго мѣлу опять съ верхней т. е. мездриной стороны, натирается ягнячьею овчинкою съ шерстью, отъ чего оная дѣлается гладка и получаетъ бѣлый цвѣтъ, каковый виденъ бываетъ на поверхности Паргаменту, по выходѣ онаго изъ рукъ скорняка.

По выдѣланіи кожи вышесказаннымъ образомъ, что у художниковъ называется *работа мокрая*, даютъ ей высыхать; по высушеніи снимаютъ ее съ рамъ обрѣзывая края ножемъ, и въ этомъ то состояніи называются кожи сіи *Паргаментъ сырецъ*.

ПослѢ сей выдѢлки переходятЪ кожи вЪ руки Паргаменщиковъ, оные чистятЪ ихЪ сухія сверху скребломЪ подобнымЪ вышеписанному, но желѢзко тоне и острѢе имѢющимЪ, которымЪ водя сЪ усиліемЪ вдоль кожи изЪ краю вЪ край снимаютЪ около половины толщины ея.

По таковомЪ сухомЪ вычищеніи кожи, а особливо на поверхности сколько возможно равнѢе, какЪ сЪ мездры такЪ и сЪ зади, трутЪ пемзою сверху чтобЪ сгладить чрезЪ то обѢ стороны, называется это *пемзить ПаргаментЪ*, и сія послѢдняя выдѢлка производится на особливой скамейкѢ обитой холстиною и набитой шерстью, которая называется у художниковЪ *подушка пемзенная*; послѢ сего ПаргаминЪ готовЪ для писанія.

Сторона мезринная, или которая была кЪ тѢлу называется *лицо Паргаментное*, а сторона гдѢ была шерсть называется *изнанка Паргаментная*.

ВыдѢлка сухая Паргаменту самая труднѢйшая; почему скорняки и замшенники не производятЪ оной, а оставляютЪ оную искусству Паргаменщиковъ, единственно вЪ томЪ упражняющихся.

Паргаментныя стирки называются тѢ стружки, кои паргаменщикЪ снимаетЪ сЪ сырцоваго Паргаменту; дѢлаютЪ изЪ нихЪ клей для разнаго употребленія. — Смотри ниже.

ПаргаментЪ телячей, по Французски Velin, называется потому что выдѢлывается изЪ телячьихЪ мертвучинныхЪ кожЪ, или телятЪ молочниковЪ; сей родЪ Паргаменту бываетЪ бѢлѢе и глаже обыкновеннаго. ЭтотЪ ПаргаментЪ выдѢлывается такимЪ же образомЪ, сперва вЪ сырцЪ, а потомЪ сухой, сЪ тою только разностію, что первая выдѢлка его производится безЪ извязи. — ЭтотЪ ПаргаментЪ употребляется на разныя вещи, а особливо на переплетЪ и писаніе книгЪ церковныхЪ и другихЪ важнаго содержанія, для рисованія плановЪ, родословныхЪ, подЪ миніатурную живопись, и печатаніе образовЪ. — Много сего Паргаменту разхо-

диться

дится въ Анверсѣ, по причинѣ множественнаго печатанія на немъ образовъ, которыхъ избыточно отсылается въ Парижъ и другіе города Европейскіе.

Сей Паргаментъ дѣлаютъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть фабрики обыкновеннаго Паргаменту; но лучшимъ счесть можно работаемый въ Лилѣ во Фландріи, Баіѣ и Кутансѣ въ Нормандіи.

ПАРГАМЕНТНЫЯ СТИРКИ снимаются, какъ выше сказано, при выдѣлкѣ паргаменту сырцоваго, когда стругаютъ его скребломъ для убавленія толщины паргамента, и приведенія въ способность къ писанію.

Паргаменщики называютъ ихъ инако *клей паргаментный*, потому что разные художники вываривают изъ нихъ клей самый чистый для всякихъ подѣлокъ. Болѣе другихъ употребляютъ этотъ клей на шерстяныхъ фабрикахъ, для шлихтованія основы; бумажныя фабриканты для проклеиванія бумаги; а живописцы изъ яица и маляры для разбалтыванія на немъ мѣлу, вохры и другихъ красокъ, коими мажутъ они стѣны и потолоки.

Клей изъ Паргаментныхъ стирковъ, для шлихтованія основъ сарженыхъ, должно варить около двухъ часовъ, и послѣ процѣдить сквозь сито. Для основы въ 10 или 12 фунтовъ потребно ведро воды и фунтъ оныхъ стирковъ. — Смотри *Клей.*

Во Франціи производится великая торговля Паргаментными стирками, по причинѣ великаго разходу оныхъ на полотняныя фабрики. Получаютъ оныя изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ работаютъ паргаментъ, но въ особливости изъ Берри, Нормандіи, Пикардіи, *Лимузина и Пуату, вразсужденіи многихъ тамъ* заведенныхъ паргаментныхъ фабрикъ.

Для составленія паргаментнаго клею, должно варить стирки въ чистой водѣ больше или меньше времени, вразсужденіи того крѣпче или слабѣе надобенъ клей для какого употребленія, и послѣ процѣдить сквозь суконный мѣшечекъ или сито.

ПАРЕИРА БРАВА. Корень дервянистый, твердый, корявый, темный снаружи, черствый, издороженный вдоль и вокругъ подобно корню тимелейному, темножелтый внутри, какъ бы сплетенный изъ многихъ жилъ твердыхъ: такъ что бывъ разрѣзанъ поперегъ, представляетъ онъ въ себѣ многіе кружки одинъ въ другомъ, пересѣкаемые лучками идущими изъ средоточія. Запаху онъ не имѣетъ, горьковатосладокъ какъ солодковый корень, и толщиною въ палецъ.

Португальцы привозятъ этотъ корень изъ Бразиліи, и сказываютъ, что растеніе это составляетъ родъ дикаго винограду. Въ первый разъ корень сей привезенъ во Францію въ 1706 году, Господиномъ Амелотомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Посломъ въ Испаніи, по возвращеніи его изъ посольства въ Португалію, и считается за вѣрное лекарство отъ каменной всякой болѣзни. Не очень великой торгъ нынѣ симъ корнемъ, хотя Португальцы предпочитаютъ оный ипекакуанному. Называется онъ инако *Бутуа*. Смотри у Геофроя, Томъ II.

ПАРИЖСКОЙ ЛОКОТЬ содержитъ 26 вершковъ съ половиною и $\frac{6}{170}$ вершка; или 100 локтей Парижскихъ содержатъ 166 и $\frac{5}{18}$ аршинъ Россійскихъ.

ПАРИКЪ; *накладные волосы*. Парикъ собственно значитъ длинные волосы; Латины называли ихъ Coma, что значитъ длинные волосы, и почему часть Галліи прозывалась отъ нихъ Gallia comata, по причинѣ длинныхъ волосовъ, кои Галлы носили въ знакъ своей вольности. Нынѣ Парикъ значитъ подложные волосы, которыми стараются подражать натуральнымъ, сплетая, сбивая, увязывая и вчесывая оные подобнымъ образомъ.

Накладные волосы неизвѣстны были древнимъ; нѣтъ еще вѣку, какъ употребленіе ихъ завелось во Франціи, а потомъ во всей Европѣ, по крайней мѣрѣ на такой ногѣ какъ нынѣ; сначала молодые люди считали за стыдъ носить ихъ, по причинѣ приписы-

писываемаго облинянія волосовъ отъ той болѣзни, которой одно названіе составляетъ укоризну. Но напослѣдокъ мода превозмогла, и почти всѣ, старые и молодые, до ремесленниковъ и черни употребляютъ ихъ нынѣ; остригая безъ нужды натуральные волосы для покою.

Первые Парики показались въ Парижѣ около 1620 году, состояли они изъ небольшаго количества волосовъ, нашитыхъ иглою на шелковую матерію для подражанія естественнымъ, въ подобіе скуфьи. Напослѣдокъ изобрѣтено трессованіе, и продолжается до нынѣ это искусное изобрѣтеніе, удобное обмануть глаза; естьлибъ только не принудила и благоразумнѣйшихъ мода, головы свои скрывать въ лѣсу волосовъ всчесанныхъ до излишества, которыхъ тягости не льзя сносить безъ безпокойства.

Сіи великіе Парики называются *квадратными*; послѣ того выдумали *Парики съ узлами*, у которыхъ волосы завязывались двумя узлами напередъ; потомъ *Парики Испанскіе*, которые легче, волосами короче, и не упадаютъ на плеча; наконецъ Парики натуральные, у которыхъ букли малые и волосовъ не много; Парики Аббатскіе, съ гуменцомъ и безъ гуменцовъ; *накладки*, кои вплетаютъ и сбиваютъ съ натуральными волосами, для огущенія на головѣ рѣдкихъ волосовъ, или надбавленія короткихъ; и *туры* окружающіе всю голову, и дѣлаемые подобно накладкамъ.

Парики дѣлаютъ всѣхъ тѣхъ цвѣтовъ, каковыхъ бываютъ на людяхъ естественные волосы, бѣловатые, черные, русые, и пеплаваго цвѣту; а чтобъ и старость находила свое украшеніе и пристойное лѣтамъ, то дѣлаютъ Парики бѣлые и сѣдые. — Смотри *Волосы*.

ПАРУСИНА. Родъ полотна суроваго изъ пеньки, очень крѣпкаго и весьма плотнаго. Во Франціи работаютъ Парусину въ разныхъ мѣстахъ

Бретани, для употребленія на парусы къ кораблямъ и другимъ морсходнымъ судамъ.

Парусины раздѣляются, на чрезвычайную, въ которой основа сучена въ шесть нитокъ, на Парусину чрезвычайнуюжъ въ четыре нитки сученую, на обыкновенную въ четыре нитки сученую, на Парусину короткую, Парусину простую, и Парусину ронделетъ называемую.

Пять первыхъ родовъ Парусины работаются въ 5 или 6 миляхъ около Ренне, а особливо въ Янзаѣ, Пирѣ и Нояльлѣ, по послѣднему мѣсту произошло Французское названіе Парусинѣ Нояль. — Ронделетъ работаютъ въ Витрѣ и окрестностяхъ сего города по большей части.

Парусина чрезвычайная въ шесть нитокъ называется потому, что каждая нитка въ основѣ состоитъ изъ двухъ тройныхъ нитокъ ссученныхъ вмѣстѣ, а утокъ изъ простыхъ нитокъ; для нитокъ таковыхъ употребляютъ отборную пеньку, самую лучшую и тоне обыкновенной, почему и называются они нитки изъ жилки. Сія Парусина всегда употребляется на корабли военные, потому что очень тяжела для судовъ среднихъ и малыхъ; ширина ея всегда бываетъ въ поллоктя Парижскаго безъ одной 24 доли.

Парусина чрезвычайная въ четыре нитки работается также какъ и предшедшая, кромѣ того что нитки въ основѣ ея сучатъ изъ двухъ двойныхъ нитокъ.

Парусина обыкновенная въ четыре нитки подобна Парусинѣ чрезвычайной въ четыре нитки; работается оная также, но съ тою разностію, что сія изъ простой пеньки, а та изъ лучшей вычесанной жилки.

Парусина короткая называется такъ потому, что работается двумя вершками короче въ ширину простой Парусины, почему и сходствуетъ оная шириною съ Парусиною чрезвычайною въ шесть нитокъ,

нитокЪ, т. е. ширина ея вЪ поллоктя безЪ одной 24 доли Парижской мѣры.

Парусина простая названа такЪ потому, что основа и утокЪ ея состоитЪ изЪ одинакой простой нитки; ширина ея вЪ поллоктя безЪ одной 16 доли Парижской мѣры.

Парусина *ронделетЪ* т. е. круглая одной ширины сЪ Парусиною простою; ронделетЪ или круглою называется потому, что основа ея круче ссучена и тоне, нежели вЪ другихЪ ПарусинахЪ; употребляется оная на парусы кЪ шлюпкамЪ и другимЪ малымЪ судамЪ.

ВсѣхЪ родовЪ Парусины продаются во Францiи на локоть общей мѣры, который шестою долею больше локтя Парижскаго. Главный разходЪ Французской Парусины на Королевскiя верфти; а отправленiе вЪ другiя Государства, по большей части вЪ Англiю, Испанiю и Голландiю, но вЪ послѣднюю очень мало, потому что вЪ Голландiи есть собственныя парусинныя фабрики.

Для сдѣланiя доброй Парусины, должно употреблять на оную нитки изЪ лучшей пеньки хорошо вытрепанной и вычесанной, безЪ всякаго другаго прiуготовленiя; а особливо, чтобЪ хорошо выткана у ней была покромь, ибо отЪ ней зависитЪ вся доброта парусовЪ, потому что за оную сшиваютЪ и составляютЪ парусы.

Парусина Локренанская прозвана потому, что работается вЪ Нижней БретанѣЪ, на фабрикѣ Локренанской.

Сей родЪ Парусины покупается кусками, содержащими вЪ длину 30 локтей, вЪ ширину двѣ трети локтя Парижской мѣры. УпотребляютЪ ее на парусы кЪ большимЪ и малымЪ баркамЪ или шлюпкамЪ ходящимЪ на ловЪ трески.

Агличане много берутЪ оной вЪ мирное время.

НадлежитЪ замѣтить, что Испанцы и Байонцы, много этой Парусины употребляющiе, называютЪ ее

Полотномъ Олонскимъ, хотя въ этомъ мѣстѣ въ Пуату оная не работается.

Работаютъ же въ Нижней Бретани около Квимперкорантина родъ полотна сходнаго къ Парусинѣ Локренанской: какъ и оное идетъ на парусы же, называютъ и его Локренанскимъ, хотя работаютъ его и не въ томъ мѣстѣ.

Парусина Ронделетъ. (Смотри выше.) Артикуломъ VII Регламента 1724 года о Парусинахъ, предписано, чтобъ Ронделеты ткать въ 12 вершковъ ширины, и въ 16 пасмъ въ 40 ниток каждая. Основа въ нихъ должна быть изъ чистой пеньки, утокъ изъ простой пеньки, безъ подмѣси льну.

ПАРЧА. (*До манифактуры изъ золота, серебра и шелку.*) Названіе общее, подъ которымъ разумѣются всѣ богатой руки матеріи или съ золотомъ. Но художники и фабриканты преимущественно употребляютъ названія *Парча золотая, серебреная, насыпь, ткань, люстринъ* и проч. Они чрезъ Парчу золотую и серебреную разумѣютъ матерію вытканную изъ золота и серебра съ шелкомъ, съ возвышенными цвѣтами, листами и другими украшеніями, по волѣ художника или купца. Они не поставляютъ различія между Парчами и золотыми или серебреными штофами, кромѣ того что послѣдніе ткутся богатѣе, и что весь разводъ бываетъ въ нихъ изъ золота и серебра, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ отживокъ, въ Парчахъ же напротивъ разводы дѣлаются изъ шелковъ.

Штофы золотые и серебреные и Парчи ткутся на однихъ станахъ, бываютъ оныя разныхъ сортовъ. Объ чемъ объяснено въ другомъ мѣстѣ. *Смотри статью Бархатъ.*

Бываютъ штофы и Парчи въ 8 нитокъ атласныхъ и въ 4 для травъ; въ 5 нитокъ для основанія или поля и въ 5 для травъ; въ пять нитокъ атласныхъ, и въ четыре для травъ, и проч. Бываютъ парчевые штофы, у которыхъ букеты возвышены

шены или тканы на снуркахЪ; а у иныхЪ поле возвышенное, а разводЪ углубленЪ.

Парчи золотыя вЪ 8 нитокЪ атласныхЪ и вЪ 4 для травЪ. Сіи Парчи состоятЪ изЪ 90 пасмЪ основы и 15 для разводу; ткутся они такимЪ же образомЪ какЪ люстринЪ травчетой, четыре подножки поднимаютЪ ниты, и 4 притыкаютЪ, и составляютЪ таковымЪ образомЪ ткань Парчи, какЪ будетЪ сказано. ВЪ стану люстрина травчетаго, подножка подЪемная находится всегда между подножки люстриновой и подножки приставной. ПоложимЪ, что подножка подЪемная наложена будетЪ на подножку люстриновую, а сія бывЪ обременена не токмо собственнымЪ своимЪ нитомЪ, но еще и ножка подЪемная прибавитЪ кЪ ней то чего не было, то и выдетЪ изЪ того желаемый зевЪ для поля. КогдажЪ подножка подЪемная наложена будетЪ на подножку приставную, а сія обременена будетЪ не токмо собственнымЪ своимЪ нитомЪ, но прибавится кЪ тому нитЪ подЪемной подножки, выдетЪ изЪ того первый зевЪ для разводу. СтупивЪ на вторую подножку подЪемную, и положивЪ на подножку люстриновую и приставную, последуетЪ вторый зевЪ основанія; и такЪ далѣе. ИзЪ сего слѣдуетЪ, что вмѣсто 16 подножекЪ, сколько потребно оныхЪ для люстрину, Парча ткется только двѣнадцатью. — *Энциклопедіи.*

Прежде сего подЪ названіемЪ Парчи разумѣлась матерія изЪ одного золота, какЪ вЪ основѣ такЪ утокЪ, или изЪ серебра, или обоихЪ вмѣстѣ: послѣ того перешло оное кЪ штофамЪ, вЪ которые подмѣшивается шелкЪ для возвышенія и переплетенія цвѣтовЪ золотыхЪ и серебренныхЪ. Но нынѣ послѣднимЪ установленіемЪ, всякая матерія изЪ чистаго шелку, хотябЪ то былЪ гродетурЪ или гроденапль, атласЪ или хотябЪ простая тафта, когда оная украшена будетЪ травами или другими разводами должна называться *БрокарЪ*, т. е. Парча.

Во Франціи Артикуломъ 49 и 50 узаконенія о Парчахъ, предписывается употреблять въ основу и разводъ Парчей шелкъ чистой пряденой и сученой, а утокъ двойной, и чтобъ на стану была оная въ 11 двадцатьчетвертыхъ доль локтя Парижскаго между покромей; а шелкъ чтобъ былъ безъ подмѣси крашенаго сырцу.

Золото и серебро для Парчей употребляемое бываетъ разныхъ сортовъ. Золото гладкое двухъ сортовъ; золото крученое двухъ же, одно самое тонкое, другое потолще; бить кудрявая; бить гладкая; канитель, и сорбекъ. Бить кудрявая состоитъ изъ гладкой бити спряденная съ кудрявымъ золотомъ; бить гладкая состоитъ изъ проволоки раздавленной между двухъ стальныхъ жернововъ; канитель проволока взвитая на струну, которая послѣ выдергивается; сорбекъ состоитъ изъ бити взвитой на цвѣтную шелковину. — *Энциклоп.*

Въ Ліонѣ работаютъ множество Парчей; торговля оными велика, равно какъ позументами золотыми и серебренными.

ПАРЧА ЛУКСКАЯ. Штофъ Французскій дѣлаемый въ подражаніе работаемымъ въ Лукѣ. Ткутъ ихъ гладкіе и съ разводами золотыми и серебренными. По указу 1667 года, должны они быть шириною въ $\frac{11}{24}$ Парижскаго локтя. Основа ихъ должна состоять изъ чистаго вареного шелку, безъ всякой подмѣси крашенаго сырцу, ни другихъ матерій могущихъ портить доброту ихъ.

ПАРЧИЦА. Матерія тонкая, гладкая, состоящая изъ простой основы и утоку, работаемая челнокомъ и только двумя подножками, подобно камлотамъ и полотну.

Парчицы дѣлаютъ изъ всякихъ шелковъ въ основѣ и утокѣ; у другихъ утокъ шерстяной, а основа шелковая; у иныхъ основа шелковая по поламъ съ шерстяною, а утокъ одинъ шерстяной; прочія же все шерстяныя въ основѣ и утокѣ.

Когда работается Парчица, у которой утокъ гладкій, какъ то часто случается, но чтобъ утокъ этотъ былъ изъ такихъ же нитокъ какова основа, выдетъ оная гладкая. — Къ сему надлежатъ разнаго рода этамины. Смотри въ статьѣ *Стамедъ*.

ПАРЧИЦЫ КИТАЙСКІЯ. Оныя обыкновенно имѣютъ основаніе тафтяное, а иногда и атласное, и вышиваются золотомъ и серебромъ; представляются на нихъ цвѣты, птицы и животныя. — Вывозятъ же изъ Китая сего роду одѣяла: сіи почти обыкновенно разшиваются шелками по атласу: одно только различіе между ими и Парчицами состоитъ въ ширинѣ и длинѣ; ибо одѣяла бываютъ длиннѣе и ширѣ.

Парчицы Китайскія фалшивыя. Это матеріи привозимыя изъ Китая, которыхъ работа чрезвычайно хитра и неизвѣстна въ Европѣ. Они состоятъ изъ атласу съ травами золотыми и серебреными; но золото и серебро, составляющее травы, состоитъ не изъ тонкихъ нитокъ вытягиваемыхъ изъ оныхъ металловъ: это маленькіе кусочки бумаги золоченой и серебреной, разрѣзанные частицами длинными и узкими, представляющими столько блеску, что золото Ліонское и Миланское, употребляемое въ парчахъ Французскихъ, не лучше кажется. Фабрика сія больше хитра нежели полезна: дождь и сырость портятъ сіи Парчи, травы на нихъ размокаютъ, да и въ ношеніи скоро пропадаютъ.

Парчицы Нанкинскія. Это атласы Китайскіе съ золотыми травами, прозываемыя по Нанкину одному изъ первыхъ городовъ сея обширныя Имперіи, въ которомъ золото употребляютъ лучшее, и художники искуснѣе.

ПАСМЫ. Это части основы для тканья шелковаго, шерстянаго, и проч. Они содержатъ въ себѣ неразное число нитокъ, вразсужденіи свойства матеріи. Пасмы сіи въ пряжѣ льняной, состоятъ изъ 20 нитокъ, по 4 аршина въ каждой; а 40 пасмъ составляютъ тальку, или талька содержитъ въ себѣ

нитку

нитку мѣрою 3200 аршинъ. Пасмы нитныя перевязываютъ съ обоихъ концовъ; а шелковыя не перевязываются. Естьли нитки надобно будетъ красить въ синій, зеленый, или другій цвѣтъ, перевязки на Пасмахъ развязываютъ; для того что краска подъ ними не прохватываетъ. По числу же Пасмъ опредѣляется и ширина серда, какъ то въ двадцать Пасмъ, тридцать и проч.

ПАСТЕЛЬ или ВЕЙДА, которая во Франціи инако называется *Гедъ* или *Гвездъ*. Краска употребляемая красильниками для синяго цвѣту.

Пастель, трава имѣющая цвѣтки крестикомъ или изъ черныхъ листковъ состоящіе. Трава эта раздѣляется на три рода, изъ которыхъ одинъ сѣютъ въ Лангедокѣ; второй дикорастущій и разнится мало отъ предшедшаго; а третій малый ростетъ въ одной только Партугаліи.

О разводѣ и пріуготовленіи Пастелю въ Лангедокѣ.

Пастель, котораго употребленіе велико для крашенія въ синій яхонтовый цвѣтъ, разводится въ разныхъ странахъ Европы. Пастель Лангедокская уважается предъ прочими; мы опишемъ подробно какимъ образомъ трава сія разводится и пріуготовляется въ этой Провинціи.

Земледѣльцы различаютъ два рода сѣмемъ Пастельныхъ, одни фіолетовыя, другія желтыя; они предпочитаютъ фіолетовыя желтымъ, потому что *трава отъ сихъ имѣетъ листы гладкіе и плотные*; вмѣсто того произходящая отъ желтыхъ сѣменъ имѣетъ ихъ мшистые, отъ чего набивается въ нихъ пыли и земли, и краска выходитъ худая. Этотъ послѣдній Пастель называется *Буръ* или *Бурдень*.

Для посѣву Пастеля избираютъ рвы около замковъ, и поля ближнія къ дому, которыя удобнѣе можно унавозить. Надлежитъ, чтобъ земля была добрая и безъ камней: вывозятъ навозъ, послѣ чего запахиваютъ или зарываютъ заступомъ, и раздѣ-

ляютъ на гряды въ аршинъ съ четвертью шириною, кои уравниваютъ граблями.

Настоящее время къ посѣву Пастеля мѣсяцъ Февраль, потому что трава лучше выростетъ и выспѣетъ. Между тѣмъ для избѣжанія Мартовскихъ морозовъ, кои почасту посѣвъ повреждаютъ, нѣкоторые сѣютъ его въ мѣсяцѣ Мартѣ, когда начнетъ оканчиваться стужа.

Сѣмена на гряды бросаютъ часто, и загребаютъ огребальнемъ. Надлежитъ имѣть стараніе когда Пастель начнетъ всходить, выпалывать и вырывать всѣ постороннія травы, а для сего то и сѣютъ его на грядахъ. Корень пастельный обыкновенно выростаетъ толщиною въ большой ручной палецъ, а длиною вершковъ въ седмь и до десяти: онъ идетъ въ землю морковью, т. е. прямо; бываетъ оный вокругъ съ длинными волотями или волосенью.

Пастель сначала отпускаетъ на поверьхность земли пять или шесть листовъ, кои торчатъ вверхъ пока еще зелены: длиною бываютъ они съ небольшимъ въ шесть вершковъ и въ три вершка шириною: созрѣвать начинаютъ около Иванова дня. Признакъ, что они поспѣли состоитъ въ томъ, что они развалятся на земль и начнутъ желтѣть. Собираютъ тогда оные срывая по самую землю, и связываютъ въ пучки скручивая; выпалываютъ потомъ траву, около новыхъ отраслей Пастелю, что повторяется послѣ каждаго сбору.

Въ Іюлѣ, естьли были дожди, производятъ вторый сборъ: дождь или засуха ускоряютъ или оттягиваютъ сборъ восмью днями. Сборъ этотъ производится точно таковымъ же образомъ, какъ и первый: въ концѣ Августа мѣсяца бываетъ еще сборъ; въ концѣ Сентября четвертый, а послѣдній послѣ дня всѣхъ Святыхъ, [въ Ноябрѣ]. Оный бываетъ изобильнѣе, потому что перемѣжка бываетъ долга.

Четыре

Четыре раза обираютъ листы съ Пастеля опредѣленнаго для сѣменъ; съ Сентября мѣсяца его оставляютъ, онъ отпускаетъ тогда стволы аршина въ полтора и два вышиною, раздѣляющіеся на нѣсколько вѣтвей, и приносящихъ цвѣтки желтые. Оставляютъ Пастель на коренѣ во всю зиму, а сѣмена поспѣваютъ на нихъ въ мѣсяцѣ Іюнѣ слѣдующаго года: спѣлость оныхъ признавается потому, что начнутъ они чернѣть, и сами собою выпадывать.

Никогда Пастелю не собираютъ въ дожди и туманы; потребна къ тому погода ясная, и чтобъ солнце освѣщало листы. Послѣ послѣдняго сбору тотчасъ землю вспахиваютъ, средствомъ сего выворачиваютъ корни Пастельные, и сѣютъ рожъ естьли угодно, или приготовляютъ землю подъ новый сѣвъ Пастелю.

Послѣ всякаго сбору относятъ листы пастельные, по мѣрѣ того какъ ихъ наберутъ, въ мѣльницу, для разотренія оныхъ въ мягкое тесто, такъ чтобъ стебельковъ не осталось. Это должно производить скоро, потому что листы въ пучки свернутые, закисаютъ и тотчасъ загниваютъ испуская несносную вонь. Мѣльницы для Пастеля дѣлаются подобно масленымъ, или въ которыхъ мѣлютъ скарьдъ на кожевенныхъ заводахъ. Они состоятъ изъ жернова, вертящагося на веретенѣ перпендикулярномъ, въ кругломъ гнѣздѣ довольно глубокомъ, въ которое кладутъ Пастель.

Когда листы будутъ довольно перетерты въ тесто, перегнетаютъ ихъ въ комы, въ сараѣ гдѣ стоитъ мѣльница, или на открытомъ воздухѣ: стоптавъ ихъ руками и ногами, сколачиваютъ еще чекмарями плотнѣе; таковый Пастель называется въ комахъ.

Съ наружности комовъ дѣлается корка, которая послѣ чернѣетъ: естьли оная треснетъ, замазываютъ трещины рачительно новымъ тестомъ, впрочемъ Пастель безъ того вывѣтрѣетъ, въ трещинахъ

нахъ заведутся маленькіе червячки, которые комы изпортятъ.

Чрезъ двѣ недѣли разламываютъ комы Пастельные, растираютъ въ рукахъ, и сминаютъ вмѣстѣ внутренность съ наружною скорлупою. Иногда скорлупу сію надлежитъ разбивать колотушкою, а безъ того не можно смять.

Передѣлываютъ потомъ изъ сихъ комовъ маленькія лепешечки круглыя, которыя по узаконенію должны содержать въ себѣ по пяти квартероновъ Французскаго столоваго вѣсу: сгнѣтаютъ ихъ послѣ въ деревянныхъ продолговатыхъ формахъ. Во Франціи таковые куски называютъ, Pastel en coquaigne.

Ростетъ и сѣется трава сія въ Лангедокѣ, въ погостахъ Тулузскомъ, С. Папульскомъ, Мирепуаскомъ, Лаворскомъ и Альбскомъ: сѣютъ же оную и около Женевы съ хорошимъ успѣхомъ. Квинталъ вѣсомъ продается тамъ по 20 ливръ.

Старая Пастель лучше свѣжей; она можетъ лежать безъ вреда цѣлыхъ десять лѣтъ. Густая пастельная краска бываетъ темносиняго, почти чернаго цвѣту, и служитъ основаніемъ множеству тѣней, которымъ красильники имѣютъ лестницу образцовую, служащую для составленія разныхъ тѣней, зачиная отъ самаго свѣтлаго цвѣта до самаго темнаго.

Хотя Пастель родится во многихъ Европейскихъ странахъ, но всюду предпочитаютъ Лангедокскую. Сѣютъ оную въ вышнемъ Лангедокѣ, гдѣ земля очень хороша, и въ особливости въ Лорагезѣ, почему Варпасъ и назвалъ Пастель *травою Лорагезскою*. Великой разходъ на Пастель прежде бывшій обогатилъ страну сію; торговля оною хотя и понынѣ еще не мала, но много упала послѣ открытія индигу. Можетъ быть образъ пріуготовленія этой краски можетъ возстановить разходъ на оную. Можно видѣть въ Memoires pour L'Histoire Naturelle du Languedoc, сочиненія Г. Астрюка, стр.

523, что этотЪ искусный мужЪ предлагалЪ для успѣха вЪ томЪ.

Вуедъ или *Водъ* ростущій вЪ Нормандіи, (котораго связка вЪ 1761 году, стоила 15 соловЪ) и который также употребляютЪ для крашенія вЪ синій цвѣтЪ, есть родЪ Пастелю. — Смотри *Вуедъ*.

Голландцы производятЪ великій торгЪ Пастельми всѣхЪ сортовЪ. Мѣста, изЪ которыхЪ они ее получаютЪ, Тулуза, Каена, ЭрфордЪ, ЖуліерсЪ, острова Канарскіе, Испанія и Португалія. — Пастель Альбскій продавался вЪ 1761 году, связка по 45 ливрЪ.

ПАСТЕЛЬНЫЯ КРАСКИ. ТакЪ называются нѣкоторые карандаши всякихЪ цвѣтовЪ, дѣлаемые изЪ разныхЪ красокЪ разтертыхЪ густо, и перекатанные спичками нѣсколько толще краснаго карандаша. — Смотри *КарандашЪ*.

Доброта ПастельныхЪ красокЪ состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ тѣсто для нихЪ было хорошо утерто, и чтобЪ засохнувЪ были они ни очень тверды, ни очень мягки, но писали бы черты безЪ затрудненія.

Сія настоящая густота зависитЪ отЪ твердости или мягкости красокЪ, которое должно изправить при разтираніи. На примѣрЪ краски ни твердыя ни мягкія надлежитЪ разтирать на одной водѣ; очень твердыя умягчать подмесью самыхЪ мягкихЪ, и которыя кЪ тому цвѣту пристойны; мягкія же дѣлать по тверже, наблюдая то же правило; или разтирать ихЪ на камедной водѣ, или молокѣ, подбавляя больше или меньше вразсужденіи свойства краски.

Краски для составленія ПастельныхЪ употребляются слѣдующія: карминЪ, баканЪ хорошій и простый, киноварь, сурикЪ, мумія, красный карандашЪ, ултромаринЪ, лазорь Берлинская, голубецЪ, индигЪ, эмаль или шмелть, желть Неаполитанская, орпигментЪ, вохра желтая и темная, шижгель, терраверда, зелень горная, умбра, угли, сженая слоновая

вая кость, черный камень, бѣлила, мѣлъ бѣлый; можно присовокупить и другія сего свойства.

Есть краски, кои можно разпиливать въ карандаши; это камни твердые и плотные, и которые марают. — Надлежитъ имѣть всѣ тѣни красокъ, какъ простыя, такъ и составныя; и всѣ смѣси употребительныя, а особливо для тѣла. Можно читать о составленіи сихъ тѣней и смѣсей въ Traité de Miniature, напечатанномъ въ Гагѣ 1708 года.

Всѣ карандаши Пастельные должно содержать въ коробочкѣ широкой и низкой, и разположенные тѣньми каждаго цвѣта, чтобъ можно было сыскать ихъ скоро; для способности можно дѣлать въ коробочкахъ перегородки.

Пишутъ Пастельными красками по бумагѣ синей или сѣрой, или темной, наклеивъ оную на холстину или бумагу для твердости, а потомъ на рамки вытянувъ, чтобъ не подавалась отъ тренія карандашей.

ПАТАШЪ. Родъ особливой золы, которую жгутъ изъ травы ростущей около Чернаго моря и крѣпостей Дарданельскихъ: употребляется оная въ мыловареніе, и для очищенія суконъ, но мало уважается художниками. Съ береговъ Сиріи, а особливо Трипольскихъ считается Паташъ лучшимъ.

Кажется, что названіе произходитъ Паташу, отъ потаки или поташу. — Смотри обѣ статьи сіи.

ПАУТКАСЪ. Бумажныя полотна Индѣйскія. Разные оныхъ роды, рознящіеся по качеству своему длиною и шириною.

Пауткасъ-витъ, полотна бѣлыя бумажныя въ 4 локтя Парижскихъ длиною и въ двѣ трети локтя шириною.

Пауткасъ-бровнъ, или темныя, также бумажныя, но суровыя, длиною въ 5 локтей и въ двѣ трети локтя шириною.

Пауткасъ-блу, бумажныя полотна синія; длиною бываютъ въ 5 и 11 локтей, а шириною въ

одну пятую, и въ двѣ трети локтя Парижской мѣры.

ПАЯ. Шелкъ бѣлый Левантскій, получаемый въ особливости изъ Алепа. Вѣсятъ его роттами въ 700 драхмъ, кои равняются 7 фунтамъ 7 унцамъ съ половиною Марсельскаго вѣсу. — Смотри *Шелкъ.*

Пая называется также и бумага хлопчатая Левантская, получаемая изъ Алеппа. Употребляютъ это названіе, и еще Гондозолеттъ для различенія нитокъ. Самыя толстыя нитки называются *Пая*, а самыя тонкія *Гондозолеттъ.* — Смотри *Бумага хлопчатая.*

ПЕКИНСЪ. Шелковая матерія Китайская. Бываетъ оная некрашеная, также алая, пунцовая, розовая, бѣлая, голубая, синяя, желтая, темная, черная и расписная цвѣтами; въ кускѣ бываетъ мѣры 26 и 26 съ половиною локтей Датской мѣры. Въ 1757 году, Датская Азіятская компанія продала оной 1100 кусковъ, отъ 15 до 22 рейхсталеровъ каждый; а въ Амстердамѣ въ томъ же году по 28 и по 41 съ половиною флориновъ.

ПЕЛАМИДЪ. Рыба нѣсколько по меньше сельдя, и которой нигдѣ не бываетъ такого великаго лова, какъ въ Англійскомъ каналѣ; Западный берегъ Девонсгира и Корнвалля бываетъ весь покрытъ этою рыбою сначала Августа до конца Октября. Изъ каждаго проходящаго стада сей рыбы ловятъ въ одинъ разъ неводомъ, въ 600 саженъ длины, по 300 и по 400 бочекъ. Приготовляютъ ее, набиваютъ въ боченки, и отсылаютъ въ проливъ Гибралтарскій, гдѣ оной добрый разходъ въ пристаняхъ Испанскихъ, Италіянскихъ и Левантскихъ.

ПЕЛИНГЪ или **ПЕЛАНГЪ.** Матерія шелковая работаемая въ Китаѣ. Бываетъ оная бѣлая, цвѣтная, гладкая и травчетая, простая, двойная и тройная.

Въ 1757 году Голландцы получили оной 1652 куска разнаго разбору.

Датчане

Датчане также получаютъ оную, когда бываетъ выпускъ шелковымъ матеріямъ. Въ 1757 году получали они 400 кусковъ гладкой, травчетой и разныхъ цвѣтовъ, въ 12 локтей съ половиною и безъ четверти въ 13 длиною, и въ три четверти шириною; продавали по 4 съ половиною и по 6 рейхсталеровъ.

Въ 1758 году, 205 кусковъ, продавая по четыре и съ половиною рейхстал.

Въ 1759, 1760 и 1761 годахъ, вывозу оной не было.

ПЕРЕЛИВЪ. Смотри *Халкидонъ.*

ПЕРЕЛЬ или *Каменный мохъ.* Это настоящая трава роду лихеновъ. Родъ ея больше всѣхъ приплюснутъ къ своимъ кореньямъ изъ всѣхъ извѣстныхъ въ ботаникѣ. Цвѣты и сѣмена ея малы, равномѣрно и коренья, такъ что потребенъ добрый микроскопъ для усмотрѣнія оныхъ: а притомъ оказывается, что имѣетъ она и сѣмена; ибо когда посѣять мѣлкую ея чешуйку смочивъ на голыхъ каменахъ, въ весеннѣе время, выростетъ новая трава, пуская почти невидимые глазу корешки свои въ поры камней во время лѣтнихъ жаровъ. Ростетъ она на подобіе скорлупы, покрытой маленькими листочками очень разрѣзанными въ маленькія щочки оканчивающіяся двумя или тремя остріями, цвѣту сѣраго или бѣловатаго, иногда синеватаго, и наконецъ сверьху на краяхъ краснѣющія, а снизу чернѣющія.

Какъ оная ростетъ только на большихъ камняхъ или скалахъ горныхъ, названа потому Перель, что значитъ *Каменница*, въ южныхъ частяхъ Франціи. Италіянцы въ томъ же разумѣ называютъ оную *Рочелла.* Красильники Французскіе называли ее прежде *Орзелью*, перепортивъ названіе Италіанское; употребляли они ее для крашенія въ разныя тѣни краснаго цвѣта, съ уриною и извязью. — Смотри статью *Орзель.*

Во Франціи Перель уже нынѣ на фабрикахъ не *употребляется*, а красятъ оною свои вещи деревенскія бабы. Продаютъ ее крестьяне Овернскіе, соскребая съ камней желѣзными инструментами; съ каждаго камня снимаютъ лоскутъ оной толщиною въ монету 15 соловъ, и вскорѣ оная опять вырастаетъ.

Въ покупкѣ должно выбирать Перель въ хорошихъ чешуйкахъ состоящую, очень сѣрую и высушенную, сколько можно меньше смѣшанную съ мѣлочью и соромъ.

Въ Ліонѣ есть одинъ человѣкъ старающійся понынѣ извлечь изъ Перели хорошую краску, или въ неудачѣ сего изъ орзели Канарійской. — Г. Гарсинъ.

ПЕРЕМЫЧНАЯ ТЕСМА. (*До ленточника.*) Такъ называются длинныя шелковины, служащія къ перемычкѣ основы ленточной, когда оная вытягивается и приподнимается. Каждый нитъ ихъ привязывается къ цѣпку. Всякій цѣпокъ лежитъ особливо на своей перекладкѣ отдѣленно, имѣетъ свой перевѣсъ и поднимаетъ нитъ и опускаетъ.

ПЕРЕСТУПЪ *трава*, или *ягода змѣева* или *тарамыщекъ*. Трава сія называется во Франціи Couleuvrée, а у Ботаниковъ Bryonia alba, т. е. Бріонія бѣлая. Иногда въ лавкахъ корень этой травы продаютъ вмѣсто ялапнаго и мехоакану, или смѣшиваютъ ихъ между собою; что однако различить не трудно.

ПЕРЕЦЪ. Пряное зеліе, состоящее въ уваженіи во всѣ вѣки и во всѣхъ странахъ, для приправы кушанья. Извѣстно, что употребляли его древніе Греки, Арапы и въ новѣйшія времена. Діоскоридъ, Галіенъ и прочіе различаютъ онаго три рода, черный, бѣлый и долгій, которые считаютъ за одинъ плодъ, но розящіеся въ степени зрѣлости. Однакожъ сіи три Перца находящіеся въ продажѣ составляютъ плодъ разныхъ растеній, которыя разсмотримъ мы порознь.

Перецъ

Перецъ черный, плодъ или зерно сухое, малое, величиною въ среднюю горошину, круглое, имѣющее кожу сморщившуюся, черную или темную; по снятіи этой кожи оказывается вещество не очень твердое и плотное, коего наружность зеленожелтовата, а внутренность бѣла. Внутри его есть маленькая пустота: вкусъ Перца сего прянъ, остръ, и жметъ ротъ и горло. Вывозятъ его въ Европу по большей части изъ Восточной Индіи находящейся во владѣніи у Голландцовъ. Должно выбирать этотъ Перецъ крупный зерномъ, тяжелый и не очень сморщившійся.

Растеніе приносящее Перецъ цвѣтетъ въ годъ однажды, а иногда дважды, естьли корень силенъ. Плодъ его созрѣваетъ чрезъ четыре мѣсяца спустивъ послѣ того какъ оцвѣтетъ, собираютъ оный, разсыпаютъ на солнцѣ на 7 или 8 дней, въ которое время кожа на немъ чернѣетъ. Родится онъ на островахъ Явѣ, Сумартѣ, и во всей Малабаріи. (Есть же оный и въ Бенгалахъ, по свидѣтельству L'Histoire des Indiens, in 12, Tom. IV, 1756, pag. 128.) Разводятъ Перцовое растеніе втыканіемъ въ землю срѣзанныхъ съ него вѣтвей, близь корения другихъ древесъ, или подпирая кольями какъ виноградъ.

Снимая кожу съ Перцу чернаго, дѣлаютъ искусствомъ Перецъ бѣлый, который нынѣ единственно вывозится. Снимаютъ кожицу сію съ Перцу чернаго, размачивая оный въ морской водѣ. Кожица наружная отъ того вздувается и отставая лупится, и легко тогда вынуть внутреннее бѣлое зерно, а потомъ оныя сушатъ; Перецъ этотъ несравненно лучше, и не столько прянъ какъ черный.

Пряность находится не въ однихъ зернахъ Перцовыхъ, но и во всемъ растеніи его: ибо листы его свѣжіе и сухіе, вѣтви и корень, когда жевать ихъ, жгутъ ротъ и горло, и гонятъ слюну.

Перецъ бѣлый бываетъ двухъ родовъ; одинъ самородный, который вывозятъ очень рѣдко; другой поддѣльный, котораго вывозятъ много: упомя-

нуто

пусто выше какъ его поддѣлываютъ; самородный разнится отъ чернаго только своимъ сѣрымъ или бѣловатымъ цвѣтомъ.

Не найдено начального различія между растеніями приносящими черный и бѣлый Перецъ: подобно такъ какъ не можно различить въ виноградныхъ лозахъ, которая принесетъ виноградъ бѣлый, и которая черный, пока грозды не выспѣютъ. Но растенія приносящія Перецъ бѣлый очень рѣдки, и ростутъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малабара и Малаки, въ маломъ числѣ.

Перецъ долгій составляетъ плодъ засушенный прежде созрѣлости, бываетъ длиною въ полвершка, или безъ четверти въ вершокъ, подобенъ сережкамъ родящимся на березахъ, продолговатокруглый изпдороженный накось, съ трубочками на подобіе рѣшетки разположенными, раздѣленный внутри на нѣсколько перегородокъ лузговатыхъ, разположенныхъ на одной чертѣ лучами, въ каждомъ перегородкѣ содержатся сѣмечки кругловатыя, шириною меньше линіи, черноватыя снаружи, бѣлыя внутри, вкусу прянаго, жгущаго, нѣсколько горькаго. Сережки сіи висятъ на стебелькѣ шероховатомъ въ полвершка длиною.

Должно этотъ Перецъ выбирать толстый, цѣльный, свѣжій, не жгущій языкъ, но чтобъ впечатлѣніе онаго на языкѣ долго длилось: надлежитъ выкидывать изъѣденный, съ гнилью или подмѣшанный.

Когда плодъ этотъ разрѣзать поперегъ, видимы перегородки разположенныя лучами, и какъ лежатъ въ нихъ сѣмечки. Собираютъ этотъ плодъ пока еще не выспѣлъ, и сушатъ для употребленія.

Хотя Перецъ ростетъ въ разныхъ мѣстахъ Индіи, но нигдѣ въ таковомъ изобиліи, какъ отъ Раяпура до мыса Коморинскаго; родящійся на землѣ Малабарской, т. е. отъ горы Ели до Южнаго края Серега, очень дробенъ, но приноситъ больше

плода,

плода, и онымъ-то по большей части запасаются Европейцы для отвозу въ Европу.

Вывозитъ Перецъ на кораблях Индѣйскихъ компаніи Французскихъ, Голландскихъ, Англинскихъ и Датскихъ.

Черный Перецъ, вывозимый оными компаніями, бываетъ трехъ разборовъ: Малабарскій, Ямбскій и Билипатанскій; послѣдній не столько уважается въ Европѣ, по причинѣ своей дробности и пустоты внутри, но самое это составляетъ цѣну ему у Индѣйцовъ, которые не любятъ мѣлкаго Перцу, находивъ его не столько жгущимъ.

Бѣлый Перецъ надлежитъ выбирать настоящій Голландскій, крупный, полный, тяжелый, безъ примѣси зеренъ черныхъ и пыли (такъ называются опширки, бывающія въ обоихъ сихъ Перцахъ), чтобъ не былъ онъ набѣленъ, и чтобъ по разтолченіи мука его была и сѣробѣловата цвѣтомъ.

Вразсужденіи чернаго Перцу, для котораго почти всѣ тѣ же качества потребны, какъ и для бѣлаго, должно еще наблюдать то, чтобъ зерна его не были очень морщиноваты, чтобъ не было между оными бѣлыхъ зеренъ, и чтобъ самыя крупныя зерна не отдѣлены были для бѣлѣнія; ремесло, въ которомъ упражняется много людей, въ Голландіи, Парижѣ и Руанѣ.

Перецъ очень употребителенъ у всѣхъ народовъ для соусовъ и приправы мясъ, какъ для возбужденія аппетиту, такъ и для спомоществованія варенію желудка. Въ Индіи народъ пьетъ воду настоянную великимъ количествомъ Перцу, для исцѣленія отъ разслабленія желудка. Для сего употребленія Индѣйцы приготовляютъ изъ свѣжаго Перцу настояннаго въ водѣ спиртъ очень горячій. У нихъ есть обыкновеніе просаливать въ уксусѣ Перецъ долгій и круглый, въ запасъ для всегдашняго разхода; оный составляетъ родъ конфекта ихъ въ столахъ. Великое употребленіе онаго бываетъ

въ дождевные мѣсяцы, и для особъ флегматическаго сложенія.

Хорошій долгій Перецъ долженъ быть свѣжъ, полонъ, толстъ, тяжелъ, не ломокъ, безъ гнили, безъ пыли и подмѣси земли. Употребленіе онаго лекарственное, онъ входитъ въ составъ нѣкоторыхъ лекарствъ галеническихъ, и въ самый теріякъ. Подмѣшиваютъ иногда его въ число пряныхъ приправъ столовыхъ.

Компанія Азіатская Копенгагенская получаетъ его изъ Малабара, а отправляетъ изъ Транкебара; въ 1761 году продавался онъ въ 18 и 21 шилингъ, а нынѣ въ 28 шилинговъ.

Есть еще родъ Перцу называемаго *Перецъ Ефіопскій* или *Зерна Селимовы*. Вкусъ его головки и самаго зерна сходствуетъ къ Перцу черному. Перецъ этотъ родится въ Ефіопіи; а Ефіопы употребляютъ его отъ болѣзни зубной.

Называютъ также *Перцомъ* плодъ или нѣкоторую ягоду ароматную, которую за нѣсколько лѣтъ начали вывозить изъ Ямайки, и коя очень употребительна Англичанами въ ихъ соусахъ. Ягоды сіи совсѣмъ различествуютъ отъ вышеписанныхъ родовъ Перцу. Во Франціи называютъ ихъ *Перецъ Ямайскій*, *Перецъ Тевеtъ*, инако Toutes epices, или пряность всѣхъ родовъ. Плодъ этотъ засушиваютъ еще несозрѣлый; бываетъ оный кругловатъ, крупнѣе зеренъ перцовыхъ, имѣетъ кожу темную, сморщившуюся, есть на немъ пупочекъ, или маленькій вѣнчикъ сверху, раздѣленный на четверо, содержитъ въ себѣ два зерна черныхъ, покрытыхъ перепонкою черновеленоватою, раздѣленныхъ между собою перегородкою, вкусу оныя нѣсколько пряннаго, ароматнаго и сходствующаго къ гвоздикѣ.

Дерево приносящее его ростетъ на островахъ Антильскихъ. П. Плюміеръ примѣтилъ оное на островахъ С. Креста, въ С. Домингѣ, и Гренадинскихъ островахъ: ростетъ оное всюду въ лѣсахъ находящихся на горахъ Ямайскихъ а особливо къ Сѣвер-

Сѣверному берегу. Обыватели взлазятъ на нѣкоторыя изъ сихъ древесъ, иныя сѣкаютъ, обламываютъ вѣтви имѣющія на себѣ неспѣлые плоды, откидываютъ вѣточки маленькія, листы и ягоды спѣлыя; потомъ обобранныя ягоды зеленыя разсыпаютъ на полотнѣ, и сушатъ нѣсколько дней на солнцѣ съ самаго возхожденія до закату, сберегая, чтобъ не смочило ихъ утреннею и вечернею росою. Ягоды сіи засохнувъ сморщиваются, и изъ зеленыхъ становятся темноцвѣтными; въ этомъ состояніи готовы они на продажу.

Англичане считаютъ ягоды сіи за лучшій ароматъ изъ употребительныхъ; вкусъ ихъ, содержащій въ себѣ сходство къ разнымъ ароматамъ, былъ причиною названія: всѣ пряности вмѣстѣ; ибо есть въ нихъ сходство къ гвоздикѣ, корицѣ и Перцу, но не такъ остро вкусомъ.

Перецъ Мадагаскарскій, о которомъ упоминаетъ Господинъ Флакуръ, называется на языкѣ Мадекасскомъ *Лале вистикъ*; онъ бѣлъ и родится на травѣ стелющейся по землѣ, у которой лозы и листы одного запаху съ плодомъ поспѣвающимъ въ мясяцахъ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ.

Перецъ Маскаренскій, вывозимый съ острова Явы, называется *Кубеба* или *Хвостатый Перецъ*; онъ во всемъ сходствуетъ къ черному Перцу, кромѣ того, что съ хвостами, глаже и крупнѣе. Родится онъ на растеніи по землѣ стелющемся, на подобіе гроздовъ виноградныхъ. Въ покупкѣ надлежитъ выбирать его крупный, полный и безъ морщинъ.

Перецъ Китайскій описанный П. Леконтомъ въ его ученыхъ и пріятныхъ чтенію запискахъ, сходствуетъ свойствомъ къ Индѣйскому. Дерево приносящее его величиною будетъ съ орѣховое: плодъ онаго величиною съ горошину, сѣрый съ примѣсью нѣсколькихъ жилокъ красныхъ. Когда поспѣетъ, разкрывается самъ собою, и оказываетъ черное сѣмечко какъ бы гагатное. Собравъ сіи зерна, сушатъ на солнцѣ, выбрасываютъ сѣмечки, кои очень остры вкусомъ,

вкусомъ, и употребляютъ только шелуху. Запахъ сего перцоваго дерева столько остръ, что плоды *съ дерева надлежитъ обирать* въ нѣсколько пріемовъ, ибо долго на ономъ пробыть не возможно.

Перецъ Гвинейскій или дикій Перецъ, или Стручковый, который инако называютъ *Коралъ садовый*, сѣется въ Лангедокѣ, а особливо по деревнямъ около Нима, котораго много содержатъ въ садахъ, а стручковъ въ продажѣ въ лавкахъ. Уксусники кладутъ его въ уксусъ, для придачи оному остроты и вкуса. Въ покупкѣ надлежитъ стручки сіи выбирать свѣжіе, сухіе, цѣлые и очень красные, длинные, прямые, и толще большаго ручнаго пальца.

Трава эта роститъ вышиною вершковъ седми, листы имѣетъ островатые подобно персикаріи, цвѣта темнозеленаго; цвѣтки на ней бѣлые, розономъ, *съ остроконечными листками*. Плодъ за оными слѣдующій состоитъ въ пузырномъ стручкѣ длинномъ и толстомъ, который созрѣвъ краснѣетъ или пурпуровѣетъ, и *содержитъ въ себѣ сѣмечки* плоскія красноватыя; по сему-то плоду прозвана эта трава коралломъ садовымъ; она очень красива видомъ. Растеніе сіе любитъ страны жаркія; роститъ самородно въ Индіи, а особливо въ Гвинеѣ и Бразиліи: сего роду стручки обще употребительны, по большей части въ продажѣ и не столько ѣдки. Много онаго разведено въ Испаніи, Португаліи и Провансѣ. Можно оное содержать во всѣхъ странахъ, сажая въ горшки, чтобъ на зиму вносить въ ранжерею.

Американскіе жители, отъ коихъ плодъ этотъ перешелъ въ Европу, много онаго употребляютъ. Они называютъ его *Шилс*, а Испанцы *Пиментъ*, Французы *Коралъ садовый*, Китайцы *Фуни*

Четыре онаго рода: первый называется *Шильтотъ*; вторый, который меньше, *Шильтепинъ* (оба сіи рода вкусу прянаго и очень ѣдкаго.); третій *Тоналшитъ*, посредственно ѣдкій, Индѣйцы ѣдятъ стручки сіи, подобно прочимъ овощамъ, съ хлѣбомъ; четвер-

четвертый называется *Шилпелага*: онъ не таковъ ѣдокъ какъ оба первые, ни столько слабъ, какъ третій; почему Испанцы его предпочитаютъ употребляя въ своемъ шоколатѣ.

Варятъ сіи стручи въ сахарѣ, чтобъ можно было ихъ ѣсть; берутъ ихъ въ продолжительное мореплаваніе; употребляютъ въ салатахъ вмѣсто капарсовъ и капуциновъ.

Есть еще пятый родъ дикаго Перцу ростущаго только въ Перу, гдѣ называютъ его *Аги*. Разводитъ онаго великое множество на малой долинѣ, въ шести миляхъ отъ деревни С. Михаила de Cana, въ маломъ разстояніи отъ города Арика, на берегу Перуанскомъ, и въ долинахъ Самѣ, Такнѣ и Кокумбѣ. Сіи четыре мѣста хотя не очень обширныя, и хотя дикій Перецъ не дорогъ въ продажѣ, приносятъ ежегоднаго доходу по 600 тысячь піястровъ; что кажется невѣроятностію, естьли бы не извѣстно было, что калъ птицъ, *Гвана* называемыхъ, которымъ Перуанцы унавоживаютъ свои земли, учиняютъ оныя столько плодоносными, что сѣемое зерно, а особливо *Аги*, приходитъ само четыре ста и пяти сотъ кратно.

Перецъ Ямайскій, инако *Амома*, плодъ дерева доставляющаго лѣсъ Индѣйскій. — Смотри *Амома*.

Перецъ Тевенскій, который Голландцы называютъ Амоми, по сходству его къ настоящему Перцу Ямайскому, состоитъ въ плодѣ кругломъ, величиною съ бѣлый Перецъ, нѣсколько красноватомъ, и съ маленькимъ вѣнчикомъ съ одного конца. Называютъ оный *малыми гвоздичными головками*, по причинѣ вкусу его сходствующаго къ гвоздицѣ. — Смотри *Амома*.

Что надлежитъ до Перцу Африканскаго, называемаго инако *Малагветъ* или *Кардамонъ*, можно читать о томъ въ статьяхъ Кардамонъ и Малагветъ.

ПЕРЕЧИЩЕНІЕ, смотри *Антробаніе*.

ПЕРИГЕЗЪ. Родъ камня твердаго, тяжелаго, и чернаго какъ каменный уголь, труднаго къ разтиранію. Находится оный въ нѣкоторыхъ каменоломняхъ въ Дофинѣ и Англіи, откуда вывозятъ его въ кускахъ разной величины; покупаютъ его поливальщики и гончары: называютъ его инако *Камень Перигордскій.*

ПЕРИДОТЪ. Камень драгоцѣнный отличается примѣсью желтоватой тѣни въ зеленомъ цвѣтѣ. Онъ тверже и труднѣе въ обтачиваніи изумруда, по извѣстію въ Меркуріѣ Индѣйскомъ, сочиненія Г. Роснеля. Господинъ же Аржанвиль, на стр. 161 своей Ориктологіи, говоритъ напротивъ, что обтачивать его легко; но что не можно вылощить его совершенно безъ помощи сѣрнаго масла. Считаютъ его за изумрудъ недоспѣлый, и мало употребляютъ, хотя вода его очень для глазъ красива. Сказанное должно разумѣть о Перидотѣ Восточномъ; ибо Перидоты простые, находимые въ разныхъ странахъ около береговъ моря, мягче всѣхъ драгоцѣнныхъ камней.

ПЕРКАЛЬ МАУРИСЪ. Полотна бумажныя бѣлыя, больше тонкія, чѣмъ толстыя, которыя идутъ изъ Восточной Индіи, а особливо изъ Пондишери. Перкали бываютъ въ 7 съ четвертью локтей Парижскихъ длиною, и въ локоть съ осмою долею ширины.

Въ спискахъ Индѣйской компаніи Лондонской 1757 года, Перкали полутонкія, въ 8 локтей съ половиною, поставлены цѣною въ 4 и 6 ливръ; тонкія въ 17 ливръ, самыя тонкія въ 6 фунтовъ стерлинговъ. Бываютъ они мѣрою въ 5 съ половиною и въ 11 съ половиною локтей Парижской мѣры.

ПЕРО. Покрышка птицъ, служащая имъ къ летанію и подниманію на воздухъ.

Перья нѣкоторыхъ птицъ во Франціи, а особливо въ Парижѣ, составляютъ великую отрасль торговли. Плюмажники или перяные мастера торгуютъ

гуютъ Перьями страусовыми, цаплиными, хохлатыхъ или косистыхъ цапель, павлиновыхъ хвостовъ, всѣми другими родами Перьевъ нѣжныхъ и дорогихъ, служащихъ ко украшенію мущинъ и женщинъ, и ко украшенію нѣкоторыхъ приборовъ, какъ-то верьховъ кроватныхъ и проч.

Набойщики употребляютъ Перья въ набивку тюфяковъ и постель, а для иныхъ приборовъ пухъ и эдердонъ (смотри статью сію), шляпошники тонкую шерсть съ перьевъ страусовыхъ въ валяніе нѣкоторымъ шляпъ, а манифактурщики пухъ и волосень съ Перьевъ страусовыхъ въ тканье покромей у нѣкоторыхъ матерій.

Перья страусовы. Берутся сіи Перья изъ крылъ и хвоста сихъ птицъ. Торгующіе плюмажами считаютъ нѣсколько оныхъ сортовъ; между прочимъ, первыя, вторыя, третьи Перья, свѣтлыя и темноцвѣтныя изъ самокъ страусовыхъ, крайнія въ хвостѣ, черныя большія и малыя, и малыя сѣрыя. — Смотри *Страусъ.*

Перья для письма. Это Перья гусиныя, лебяжьи, аистовы, вороновы и нѣкоторыхъ другихъ птицъ, но преимущественно гусиныя, кои служатъ для рукописанія, по разколоніи и обрѣзаніи извѣстнымъ образомъ. Каждая страна употребляетъ свои Перья, но Голландскія предпочитаются. Перья сіи выдергиваютъ изъ гусиныхъ крылъ. Сіи всѣхъ другихъ лучше. Различаютъ два оныхъ сорта, толстыя Перья и крайнія въ крылѣ. Продаются оныя тысячами, сотнями, четверть сотнями и въ рознь.

Можно, нашивая разныя Перья, дѣлать изъ оныхъ всякія платья и подбои; искусные художники умѣютъ придавать онымъ великую красивость, и доставляютъ товаръ обыкновенно не дешево продаваемый. Главное затрудненіе въ этомъ искусствѣ состоитъ, умѣть стресовать Перья, т. е. нашить ихъ къ тесемочкѣ, и прибрать перо къ перу къ статѣ, что бы послѣ наложить ихъ на камзолъ,

золѣ, или холстину подбойную. Тресируютъ Перья почти такимъ же образомъ, какъ парикмахеры волосы для париковъ, и одинакіе потребны къ тому станки. На семъ станкѣ увязываютъ ихъ ниткою въ четверо ссученною, или нашиваютъ на тесемку. Нитки употребляемыя для шитья суконнаго платья къ сему годятся, и нѣтъ нужды какогобъ они ни были цвѣта. Вотъ наставленіе на первый разъ. Впрочемъ желающіе могутъ подробнѣе читать о семъ въ Парижскомъ Экономическомъ Журналѣ, 1757 года, въ Августѣ, стр. 107.

Перья Голландскія. Такъ называются Перья приготовленныя по Голландскому обыкновенію, т. е. закаленныя въ горячей золѣ, для укрѣпленія оныхъ и выгнанія изъ нихъ сала. Датскія Перья сырыя и каленыя не уступаютъ Голландскимъ.

Перья для письма простыя продаются въ Амстердамѣ тысячами, а приготовленныя по вышеписанному сотнями. Цѣна первымъ отъ 16 солоѣ до 4 флориновъ тысяча, а послѣднимъ отъ 8 до 40 соловъ сотня.

Перья для постель на вѣсъ, сто фунтовъ отъ 25 до 38 флориновъ.

Перяный пучокъ или букетъ. Такъ называются Перья страусовы разныхъ цвѣтовъ, связанные въ нѣсколько рядовъ возвышеніемъ, и затыкаемыя въ шляпу, для украшенія; чѣмъ и отличествуютъ отъ *плюмажей*, *кои состоятъ изъ одного Пера*, полагаемаго около краевъ шляпы. Перяные букеты нынѣ употребляютъ только Государи и знаменитыя особы въ чрезвычайныхъ церемоніяхъ, также Госпожи въ головныхъ уборахъ, и комедіянты на театрѣ. *Кацелинами* назывались въ старину Перья употребляемыя актрисами. Ставятъ же пучки Перьевъ по угламъ и на верьху кроватей, и балдахиновъ.

ПЕРО ФИНИФТНОЕ. Дѣлаютъ таковымъ образомъ перья и цвѣты разныхъ тѣней, художники изъ финифти.

ПЕРСИД-

ПЕРСИДСКОЕ СУКОНЦО и ВЫБОЙКА ПЕРСЪ. Персидскимъ Суконцомъ или просто *Персъ* называется шерстяная матерія работаемая въ Реймсѣ.

Персъ же называются и выбойки вывозимыя изъ Персіи; часто называютъ таковыми и Индѣйскія выбойки идущія чрезъ руки Персіянъ. Персидскія выбойки предпочитаются всѣмъ вывозимымъ съ Востока, а особливо во Франціи, гдѣ Госпожи предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ, и самымъ Масулипатнамскимъ, кои отъ знатоковъ считаются онымъ неуступающими. Для сдѣланія похвалы ситцамъ и выбойкамъ, говорятъ это Персъ, или настоящія Персидскія, въ отличеніе отъ Голландскихъ, которыя въ подражаніе этимъ дѣлаются, и кои иногда трудно различать. — Смо. *Шитъ.*

ПЕРЧАТКИ. (*Художество механическое*). Родъ одѣянія зимняго, служащаго къ защищенію рукъ отъ холоду. Древніе тѣ, кои имѣли, называли *Хиротеке.* Оныя дѣлывались изъ толстой кожи; это были рукавицы, каковыя нынѣ употребляютъ крестьяне зимою и лѣтомъ, для защищенія рукъ отъ колючихъ вещей. Два оныхъ рода: одинъ безъ раздѣленія перстовъ, и этотъ называется *рукавицы*; а другой съ раздѣленіемъ для пальцевъ, сей называется *Перчатки.* Дѣлаютъ ихъ изъ сукна, и строчатъ по краямъ шелками. Употребленіе Перчатокъ въ церковномъ служеніи у Католиковъ введено въ среднихъ вѣкахъ. Попы носятъ ихъ въ торжествахъ. Даяніе Перчатокъ означало принятіе въ общество. Перчатка брошенная значитъ вызовъ на поединокъ; а поднятіе Перчатки, принятіе вызова. Прежде сего запрещено было судіямъ засѣдать въ Перчаткахъ, а нынѣ не входятъ во дворецъ Государскій не снявъ оныхъ.

Перчатки дѣлаются изъ кожъ животныхъ выдѣланныхъ замшею. Кожи употребляются къ тому лосинныя, козьи, бараньи, ягнячьи, оленьи, сайгачьи и проч. Вяжутъ также Перчатки иглою и ткутъ изъ шелку, нитокъ, бумаги хлопчатой и

проч. Бываютъ же они изъ бархату, атласу, тафты, полотна и другихъ матерій.

Рукавишники работаютъ Перчатки кожаныя; чулошники вяжутъ оныя на спицахъ, а купцы торгующіе модными вещами, приготовляютъ ихъ изъ разныхъ матерій. — *Энцикл.*

Перчатки раздѣляются на мужескія и женскія. Мужскія шире вверьху и короче, покрываютъ руки только до запястья; а женскія очень длинны, къ верьху уже, и закрываютъ руку почти до локтя.

Въ продажѣ позволено купцамъ торгующимъ мѣлочью, продавать Перчатки мужскія и женскія, надушать оныя, чистить и украшать; но запрещено шить и ткать оныя.

Есть Перчатки надушенныя благовоніями, крашеныя, вавощеныя, бронзованныя, гладкія, мшистыя, *бѣлыя, черныя, сѣрыя, желтыя, зеленыя*, кофейныя и другихъ разныхъ цвѣтовъ; одни простыя и гладкія, другія съ опушкою кожаною, также вышитыя по краямъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ; а прочія обшиты ленточкою, позументикомъ и бахрамою золотою, серебреною и шелковою.

Прежде сего говаривали за пословицу, что для сработанія добрыхъ Перчатокъ потребно совокупиться тремъ Королевствамъ: Испаніи для выдѣлки кожи, Франціи для выкройки и Англіи для шиванія; но давно уже Франція присвоила себѣ оба прочія дѣйствія. Перчатки работаемыя нынѣ во Франціи превозходятъ добротою всякія (кромѣ Шведскихъ), какъ вразсужденіи выдѣлки кожъ, такъ шитья и выкройки, которая по рукѣ соразмѣрна.

Парижъ и Вандомъ города во Франціи, и можно сказать во всей Европѣ, въ которыхъ больше всѣхъ роботаютъ Перчатокъ всякаго разбора; но въ особливости кожаныхъ, которымъ превеликій разходъ внутри Королевства, и отправленіе въ другія страны, а особливо въ Сѣверъ, Голландію, Англію, Лотарингію, Фландрію и Италію.

Мѣста

Мѣста во Франціи, кромѣ Парижа и Вандома, гдѣ много работаютъ Перчатокъ, Гренобль, Авиньонъ, Блуа, Монпеліеръ и Грасъ; Жамъ также славится своими лайковыми Перчатками, выдѣлываемыми изъ собачьихъ кожъ. Послѣднихъ работаютъ великое множество и очень добротныхъ въ Рандерсѣ, что въ Ютландіи, и въ Одензеѣ въ Фіоніи и прочихъ мѣстахъ владѣнія Короля Датскаго; вывозятъ оныхъ много въ другія Государства.

Перчатки Блуаскія дѣлаютъ изъ козловыхъ кожъ отборныхъ и шьются по Аглійски; они прозываются по городу, гдѣ ихъ работаютъ.

Прежде сего много вываживали благовонныхъ Перчатокъ изъ Испаніи и Рима; но запахъ оныхъ сильно пахнущій мускомъ, амброю и выхухолемъ, отяготителенъ, и сдѣлалъ то, что мода на нихъ брошена: лучшія изъ Перчатокъ сего рода были Франшипанскія и Нерольскія.

Перчатки продаются парами, дюжинами, или гросами, т. е. связками, каждая связка состоитъ изъ двѣнадцати дюжинъ перчатокъ.

Вотъ какимъ образомъ работаютъ Перчатки. Ремесло это требуетъ больше другихъ опрятности. Орудія къ тому потребныя: ножницы, каковыя у портныхъ; ножъ на подобіе долота, болванъ перчаточный и проч.

Перчаточники сами кожъ не выдѣлываютъ, но берутъ оныя у замшениковъ; они только дѣлаютъ нѣкоторыя условія въ производимой покупкѣ, а особливо когда покупаемое число кожъ не мало. Предлагаютъ ему кожи дюжинами въ связкахъ. Продавецъ всегда надбавляетъ двѣ или три кожи изъянъ имѣющихъ на дюжину кожъ цѣльныхъ. Искусный перчаточникъ дѣлаетъ онымъ разборъ, и покупаетъ въ разбивку; прежде разсматриваетъ ихъ прилѣжно тѣ и другія, и вычисляетъ прилѣжно, сколько можетъ изъ нихъ выйти товару. Всякая кожа проколонная откладывается къ негоднымъ, хотя искусный перчаточникъ выгадываетъ изъ такової

ковой столькожъ Перчатокъ, какъ бы была оная цѣльная. Догадка его въ этомъ случаѣ должна состоять въ томъ, чтобъ изъянъ въ кожѣ помѣстить въ промѣжкахъ вырѣзки пальцовъ, или тамъ гдѣ приставляется сшивка на большой палецъ.

Начинаетъ перчаточникъ выглаживаніемъ сихъ кожъ, или сниманіемъ съ оныхъ шершавости. Естьли надлежитъ ему кроить изъ козловъ бѣлыхъ, и когда оные будутъ толще на спинѣ, чѣмъ къ головѣ, или къ бокамъ, начинаетъ онъ снимать маленькую пленку съ изнанки кожи къ головѣ. Съ помощію большаго пальца и его ногтя сдираетъ онъ подрѣзанное во всю длину. Таковымъ образомъ дѣлаетъ кожу всюду равною и мягче. Называется это оскребать рукою. По учиненіи сего, беретъ онъ щетку изъ твердой щетины; вытираетъ оною каждую кожу съ изнанки, для снятія задирковъ и моховатости. Тогда складываетъ онъ кожи лицомъ къ мездрѣ. Кладетъ кучу кожъ на чистый столъ. Обмакиваетъ Грецкую губку въ холодную воду; водитъ оною слегка по всякой кожѣ. Схватываетъ кожу за заднія лапы; переворачиваетъ, и кладетъ на другой столъ лицемъ, то есть смоченною стороною. Смачиваетъ губкою другую кожу и кладетъ на первую мездрою къ мездрѣ; смачиваетъ третью и кладетъ на вторую лицомъ къ лицу, и такъ далѣе, всегда такъ чтобъ смоченная сторона легла къ смоченной, а мездра къ мездрѣ.

Послѣ сего перваго дѣйствія, скатываетъ онъ всѣ кожи въ трубку. Держитъ ихъ въ этомъ состояніи до тѣхъ поръ, какъ удостовѣрится, что кожи воду въ себя впитали. Тогда развертываетъ трубку, беретъ одну, удерживающую еще въ себѣ нѣсколько влажности кожу. Берется за оную съ головы обѣими руками, и разтягиваетъ въ ширину; таковымъ образомъ перебираетъ онъ руками до хвоста, стараясь всюду разтянуть сколько можно больше. Таковое вытягиваніе кожи опредѣляетъ о числѣ Перчатокъ, сколько оныхъ выдетъ.

Естьли

Естьли мастеръ не искусенъ, и не умѣетъ выкраивать, много у него пропадаетъ въ обрѣзкахъ, и работники имѣютъ обыкновеніе на этотъ случай говорить: ножницы пообѣдали прежде мастера.

По растянутіи кожи въ ширину, растягивается оная въ длину: послѣ онъ выкраиваетъ, и даетъ своимъ выкройкамъ форму и размѣръ надлежащій. Выкройкою или станомъ называются большія части Перчатокъ. Онъ завертываетъ свои выкройки въ простыню, гдѣ удерживаютъ они въ себѣ нѣсколько влажности, до того времени какъ примутся за нихъ сшивать. Потомъ прикраиваетъ большіе напалки и вилки. Для сего старается онъ кожу также растягивать, и выбираетъ мѣста потолще для напальней, а потонше для вилокъ. Выкроенныя вилки кладетъ онъ по тройкѣ другъ на друга; беретъ большія выкройки, снаравливаетъ и обрѣзываетъ, наблюдая, чтобъ средній напаленъ опредѣлялъ длину и прочіе размѣры Перчатки. Напаленъ этотъ долженъ быть тѣмъ длиннѣе, чѣмъ Перчатка шире, а прочія напальни размѣряются по порядку размѣра ручныхъ пальцевъ; то есть разрѣзка между первымъ и вторымъ пальцемъ должна быть не столько глубока, нежели между вторымъ и третьимъ пальцемъ, а между третьимъ и четвертымъ по глубже. По сдѣланіи разрѣзовъ между пальцами соразмѣрно къ большему напалью на верхней сторонѣ, прикраивается нижняя сторона Перчатки, складывается вмѣстѣ, приставляется напаленъ большаго пальца, обрѣзывается длина напальней, состегивается, складывается выкройка верхняя съ нижнею каждой правой и лѣвой перчатки, прикраиваются вилки и отсылаются Перчатки къ сшиванію.

Сшиваютъ Перчатки шелкомъ, или крѣпкими нитками, кои называются *Нитки Перчаточныя.*

Не должно бросать ни счистковъ, ни обрѣзковъ; счистки покупаютъ ткачи, а обрѣзки бѣлыхъ кожъ, бѣлильщики каменныхъ стѣнъ.

По сшитіи Перчатокъ, вычищаются оныя попарно щеткою, которая должна быть ни тверда, ни очень мягка; твердая задираетъ швы, а мягкая не довольно вычищаетъ.

Берется потомъ мѣлу Испанскаго, а не бѣлилъ, кои сожигаютъ Перчатки, посыпаютъ онаго на Перчатки, и втираютъ въ нихъ щеткою. Излишній мѣлъ выбиваютъ изъ Перчатокъ послѣ въ сухое время на стулѣ, складывая по шести паръ вмѣстѣ, до тѣхъ поръ, какъ пыли изъ нихъ выходить уже не будетъ. Чистятъ ихъ опять щеткою, послѣ чего готовы они къ проклеиванію.

Для сего берется гумми драганту самаго бѣлаго и чистаго, за три дни до набѣливанія Перчатокъ; наливается на эту гумму не много воды, такъ чтобъ чуть только закрыла гумму. По мѣрѣ того какъ гумма разпускается, подбавляется воды: когдажъ совсѣмъ разойдется, процѣживается сквозь тряпочку частаго полотна, въ горшечекъ чистый помуравленный; взбивается въономъ прутикомъ, отъ чего бѣлѣетъ и сгущается; наконецъ разводится подбавкою малой части воды. Когда густота гуммнаго раствора будетъ въ надлежащей мѣрѣ, разтяни перчатку на гладкой каменной плитѣ; обмачивай въ гумму губку мѣлко ноздреватую, и намачивай водя поверхность Перчатокъ съ обѣихъ сторонъ; чрезъ это мѣлъ, коимъ они набиты, прикрѣпится.

По мѣрѣ проклеиванія Перчатокъ кладутся оныя парами, на разтянутый снурокъ; когдажъ въ половину прочахнутъ, складываются вдвое, скатываются и примѣчается, чтобъ нигдѣ не взлупилось чешуею, т. е. чтобъ гумма въ которомъ нибудь мѣстѣ не выступила сверьхъ мѣлу: послѣ складываются Перчатки поперегъ, опять скатываются, развѣшиваются на снуркахъ, и напослѣдокъ относятся въ магазинъ.

Въ первый разъ, когда они скатываются по снятіи со снурка, надлежитъ, чтобъ они были еще

влажны.

влажны. Естьли проклеенныя туммою Перчатки просохнутъ, не льзя уже будетъ оныхъ порядочно вымять и выправить: въ этомъ случаѣ должно будетъ держать ихъ сушки подъ гнетомъ, прежде укладыванія оныхъ въ связки.

Когда же надлежитъ смочить для Перчатокъ кожи лосинныя, довольно ихъ только выставить на дворъ на нѣсколько часовъ въ туманную погоду, или развѣсить въ сыромъ мѣстѣ; они тотчасъ отволгнутъ.

Вышесказанное о кожахъ бараньихъ и ягнячьихъ должно разумѣть и о прочихъ: съ тою только разностію, что когда случатся кожи очень толстыя, счищается съ оныхъ толщина всюду или отчасти ножемъ точно такимъ, каковые употребляютъ золотари для разрѣзыванія листоваго золота. — *Изъ Энциклопедіи.*

Родовъ Перчатокъ множество, и между прочими:

Перчатки Канепиновыя, или такъ называемой куриной кожи (Peau de Poule). Дѣлаются оныя изъ тонкой кожицы, снимаемой съ поверхности кожъ ягнячьихъ и козлячьихъ, выдѣланныхъ замшею.

Перчатки сіи очень тонки и легки, такъ что цѣлую Перчатку можно убрать въ скорлупу большаго Грецкаго орѣха. Таковымъ образомъ отсылаютъ ихъ изъ Франціи въ Римъ, больше для любопытства и хвастовства, чѣмъ для пользы торговой.

Перчатки Лакированныя. Дѣлатели благовоній пріуготовляютъ оныя слѣдующимъ образомъ: разбиваютъ желтокъ яичный на деревянномъ маслѣ; спрыскиваютъ потомъ смѣсь эту виннымъ спиртомъ и водою, намазываютъ этою смѣсью Перчатки внутри. Послѣ сего, берутъ той же смѣси, но безъ воды, и мнутъ въ оной Перчатки четверть часа. Таковыя во Франціи называются Gants glacés.

Надушеніе Перчатокъ благовоніями произходитъ довольно простымъ образомъ; ихъ кладутъ только

въ плотныя коробочки съ духами, которыя имъ принять въ себя должно.

Перчатки Касторовыя. Дѣлаются сіи Перчатки изъ кожъ лосинныхъ и козьихъ, но выдѣланныя такъ мягко, что можно счесть ихъ сдѣланными изъ пуху касторовато или бобровато; почему они и прозваны. Бываютъ сіи Перчатки разныхъ цвѣтовъ, мужскія и женскія.

Перчатки теплыя или *съ подбоемъ.* Это замшеныя или другихъ кожъ Перчатки, подложенныя внутри мѣхомъ или другимъ чѣмъ для теплоты. Носятъ ихъ вмѣсто муфтъ.

Перчатки сокольничьи. Это очень толстыя Перчатки, изъ самой плотной кожи, обыкновенно изъ лосинной или буйволовой, закрываютъ руку почти до локтя; дѣлаютъ ихъ толсты для того, чтобъ птица когтями своими проколоть оныхъ не могла.

Рукавицы называются таковыя Перчатки, у коихъ верьхъ для перстовъ не разрѣзанъ, а приставляется только напалекъ для большаго пальца.

ПЕСТРЕДЬ. Полотно клетчатое изъ бѣлаго съ синимъ, работаемое въ разныхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли. Гамбургцы вывозятъ онаго много подъ названіемъ *Листаосъ* въ Испанію, коя скупаетъ оное для Западной Индіи.

ПЕСТРЕДЬ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ, смотри *Димитъ.*

ПЕСЕЦЪ, смотри въ статьѣ *Лисица.*

ПЕСОКЪ. Многіе онаго роды, употребляемые художниками для разныхъ подѣлокъ.

Песокъ, употребляемый на стеклянныхъ заводахъ, крупенъ и бѣлъ, наполненъ мѣлкими зернами блестящими. — Смотри *Стекло.*

Песокъ, употребляемый плавильщиками, есть родъ земли; это собственно глина желтая, жирная и мягкая, изъ которой дѣлаютъ формы для мѣлкой оплавной работы, почему и говорится при этомъ: бросить въ Песокъ или въ глину, вмѣсто

того,

шого, чтобЪ сказать, налить разтопленное золото, серебро, мѣдь или иной металлЪ вЪ форму сдѣланную изЪ таковаго Песку. — Смотри *Плавильщикъ*.

ИзЪ сего же Песку на монетныхЪ дворахЪ дѣлаютЪ формы, для отливанія полосокЪ, изЪ которыхЪ обрѣзываютЪ монету.

ПесокЪ кузнечный называется родЪ сажи, которую употребляютЪ живописцы. Смотри *Черное*.

ПесокЪ собственно состоитЪ изЪ собранія маленькихЪ зеренЪ каменныхЪ и хрусталеватыхЪ, коихЪ вода ни проникнуть ни разпустить не можетЪ, и которыя всегда земли тяжеле. Земля разпускается и разпространяется, а Песчаныя зерна нѣтЪ.

ПесокЪ самый крупный называется *Хрящъ*; а самый мѣлкій называется *сыпучій*; а родЪ онаго изЪ крупнаго и мѣлкаго смѣшанный имянуютЪ просто *ПесокЪ*. Всякій песокЪ возмущаетЪ воду, доказательство, что есть вЪ немЪ земля.

ПесокЪ угловатый бѣлый; находятЪ таковый вЪ разныхЪ мѣстахЪ по берегамЪ морскимЪ, служитЪ оный для усыпанія дорогЪ и сараевЪ. Сего рода ПесокЪ вымывается изЪ земли нѣкоторыми источниками, этотЪ всѣхЪ чище, и употребляется для песочныхЪ часовЪ.

ПесокЪ угловатый желтый или *красноватый*. НаходятЪ его обыкновенно слоями вЪ недрахЪ земныхЪ. Есть родЪ сего Песку на поверьхности земли вЪ Скандинавіи: называютЪ его *ПесокЪ летучій*. ПесокЪ этотЪ бываетЪ иногда столько мѣлокЪ, что употребляютЪ его вЪ часы Песочныя; но оный задерживается во время сырой погоды, а вЪ сухое время сыплется скорѣе. ЗасыпаютЪ онымЪ письма.

ПесокЪ бѣлый блестящій. НаходитЪ таковый вЪ ВеззенѣвЪ землѣ Ганноверской.

ПесокЪ желтый блестящій. Есть таковой вЪ Смоландѣ близь Маіо.

ПесокЪ зеленый блестящій. Находится вЪ Египтѣ.

Песокъ черный блестящій. Находятъ оный въ Виргиніи, Норвегіи, въ Россіи въ Оренбургской области, и не давно сысканъ около Ладожскаго канала.

Песокъ металлическій, желѣзный, оловянный, золотый.

Песокъ изъ животныхъ, Песокъ изъ раковинъ.

Песокъ желѣзнистый черный довольно богатъ желѣзомъ, такъ что нѣкоторые считаютъ его самородным желѣзомъ; три пуда его содержатъ въ себѣ желѣза 90 фунтовъ.

Песокъ желѣзнистый разноцвѣтный и темный или красноватый содержитъ въ себѣ желѣза не много; послѣдній иногда считается за золотый Песокъ, но когда положить онаго въ протравную водку, сообщаетъ ему оная самый темный цвѣтъ, а зерна песчаныя остаются въ своемъ видѣ. — Смотри о разныхъ родахъ Песковъ въ Минералогіи Валеріевой, томъ I, страницы 54 до 67, 473 и 551.

Песокъ морской, который въ Корнваллисѣ въ Англіи употребляютъ въ земледѣліи, состоитъ изъ частицъ каменистыхъ и раковинныхъ, кои волнами морскими катая разтираетъ другъ объ друга. Естьли оный во множествѣ наполненъ частицами раковинными, тогда считается хорошимъ, и бываетъ трехъ цвѣтовъ, синеватый, очень бѣлый и красно-желтоватый отливающій въ темный цвѣтъ. Мѣлкій Песокъ сего рода для земледѣлія лучшій, ибо скорѣе производитъ свое дѣйствіе, и скоро награждаетъ труды. Изъ лучшихъ по цвѣтамъ Песковъ считается красноватый, потомъ синій, и наконецъ бѣлый. Разсыпаютъ сіи Пески по пашнѣ пріуготовляемой подъ посѣвъ ржи, и всегда послѣ четырехъ жатвъ, подъ какой бы то ни было хлѣбъ. Смотри объ удобреніяхъ производимыхъ въ Корнваллисѣ симъ Пескомъ, въ Парижскомъ Journal Econom. pag. 182. Juin, 1753.

Можно видѣть въ томъ же Экономическомъ Журналѣ, тогожъ года, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, стр. 152,

152. Sur la Nature et la Fertilité du Sable, т. е. *О естествѣ и плодоносіи Песку.*

Песокъ Крельскій. Этотъ родъ Песку находятъ близъ малаго городка Креля во Франціи, оный употребляется купно съ судомъ Аликантскимъ на дѣло зеркальныхъ стеколъ. — Смотри *Стекла зеркальныя.*

Свинцолитчики употребляютъ Песокъ на дѣланіе разныхъ своихъ формъ, а особливо для отливанія большихъ кусковъ свиньями называемыхъ. Для сего смачиваютъ Песокъ слегка и мѣшаютъ палкою, потомъ сбиваютъ, и углаживаютъ стѣны формы мѣдною доскою. — Смотри *Свинцолитчикъ.*

Песокъ сыпучій. Такъ называется мѣлкій очень бѣлый Песокъ, которымъ чистятъ посуду. Таковъ находится въ пещерахъ Кіевскихъ. Во Франціи называется оный *Эстампскимъ*, по маленькому городку сего имени, близъ коего во множествѣ его находятъ.

ПЕСОКЪ ЗОЛОТЫЙ. Такъ называются частицы золота, собираемыя въ промывальняхъ, нѣкоторыхъ рѣкахъ, потокахъ и въ мѣстахъ, гдѣ есть рудники сего дорогаго метала. Произходитъ на берегахъ Африканскимъ, и особливо вдоль такъ называемаго Золотаго берегу, великая торговля этимъ Золотымъ Пескомъ. Называютъ его и *Порошекъ Золотый.* Смотри L'Essai de l'Histoire des Riviers et des Ruisseaux de France, qui roulent des paillettes d'or, avec des observations sur la manière, dont on ramasse ces paillettes, sur le sable avec lequel elles sont mêlées, въ запискахъ Парижской Академіи Наукъ, на 1718 годъ.

Во Франціи находится десять рѣкъ или источниковъ, которые можно назвать Златоточивыми. Записки Г. Реомюра очень пространны для помѣщенія оныхъ здѣсь, почему отсылаемъ мы любопытнаго Читателя къ вышепоказаннымъ Академическимъ 1718 года запискамъ, гдѣ показанъ образъ собиранія сихъ золотыхъ зернъ на Пескѣ, съ коимъ они бываютъ смѣшаны, и о ихъ пробѣ. Помышленіе о богатствѣ золотыхъ рудниковъ Перуанскихъ,

скихъ, принуждаетъ взирать съ нѣкоторою жалостію на нашихъ собирателей золотыхъ песчинокъ, кои въ большой кучѣ Песку ищутъ нѣсколькихъ пылинокъ: но довольно извѣстно, присовокупляетъ Г. Реомюръ, сколько натура скупа была на этотъ металлъ во всѣхъ странахъ. Однакожъ *путешествія по Южному морю* Г. Фрезіе, путешественника умнаго и просвѣщеннаго, удобны отвратить этотъ предразсудокъ. Онъ извѣщаетъ насъ, что въ Копіаго въ Хилли, мѣра руды самой богатой, въ пять тысячь фунтовъ вѣсомъ, не даетъ золота больше 12 унцовъ; а изъ той руды, коя не стоитъ трудовъ, не выходитъ золота больше двухъ унцовъ. Искать двухъ унцовъ золота въ 5000 фунтахъ руды, не тотъ ли же трудъ, какъ и Французскихъ собирателей Золотаго Песку?

Есть и серебряный Песокъ, но оный находятъ только внутри рудниковъ сего металла.

ПЕСТРУХА рыба, смотри *Макарель*.

ПЕТРУШКА МАКЕДОНСКАЯ, по Латинѣ Petroselinum Macedonium. Трава, которой сѣмена идутъ въ составъ теріяку.

Трава эта ростетъ въ странахъ Восточныхъ, откуда вывозятъ оную въ Европу. Македонія, въ которой она находится, сообщила ей названіе, а Андромаха привела ее въ славу, постановивъ оную въ число противуядовъ. Трава эта имѣетъ цвѣты вѣнчикомъ расположенные, подобно фенхелю и простой петрушкѣ; одни только сѣмена ея употребительны въ Медицинѣ. Травы сей сѣмена въ покупкѣ должно выбирать свѣжія, чистыя, полныя, продолговатыя, зеленотемноватыя, и остерегаться, чтобъ не подмѣшано въ нихъ было сѣмянъ простой петрушки, или селлерейныхъ, которыя также родъ Петрушки Македонской, но свойства разнаго.

Между различными родами Петрушки больше употребительны Петрушка простая и Македонская. Смотри La Suite de la Matiere Medicale de Geoffroy, Tom. I, 1750, pag. 379.

ПЕЧА-

ПЕЧАТАНІЕ ДОСКАМИ МѢДНЫМИ. Подъ симъ изрѣченіемъ, разумѣется печатаніе всякихъ эстамповъ и образовъ досками на мѣди, вырѣзанными рѣзцомъ, или вытравленными крѣпкою водкою, или досками деревянными и изъ другихъ веществъ.

О чернилахъ для таковаго Печатанія.

Чернила сіи составляются изъ сажи, на постномъ маслѣ разведенной и сваренныя вмѣстѣ до нѣкоторой густоты, какъ въ смѣси такъ и увареніи.

Камень чернильный есть составъ, выписыванный прежде сего изъ Нѣмецкой земли, но нынѣ дѣлаютъ его въ Парижѣ, который считается лучше и мягче того, каковымъ Нѣмцы снабжали печатателей Французскихъ.

Главные составы, идущіе въ этотъ чернильный камень, косточки персиковыя и абрикосовыя, кости изъ бараньихъ ногъ и слоновая кость; сожигаютъ оныя, разтираютъ мѣлко и просѣваютъ сквозь сито: замѣшиваютъ это на винныхъ дрождяхъ, а иногда на простой водѣ. Но лучшій составъ сего изъ одной слоновой кости съ винными дрождями.

Въ Парижѣ только 2 или 3 художника умѣютъ составлять этотъ камень; они хранятъ за тайну способъ, каковымъ кладутъ винныя дрожди, и каковымъ сожигаютъ кости, въ чемъ и состоитъ вся тайна сихъ чернилъ.

Масло употребляемое для разведенія чернильнаго камня должно быть орѣховое лучшее, но уваренное различнымъ образомъ, вразсужденіи образа Печатанія: приготовляется оное обыкновенно трехъ сортовъ, свѣтлое, жирное и густое, однимъ только различнымъ степенемъ увариванія: масло густое служитъ для лучшихъ тисненій; два прочихъ употребляются по добротѣ рѣзьбы досокъ; свѣтлое для худшихъ, а жирное для средственныхъ. Масло варится въ желѣзной кастрюлѣ.

Для составленія чернилъ, разтирается мѣлко чернилѣный камень, и просѣвается сквозь частое сито;

сито; потомъ разтирается на каменной плитѣ съ которымъ нибудь изъ показанныхъ трехъ маслъ, по приличности къ рѣзьбѣ, послѣ складывается въ чернильницу шпадлею или тонкою желѣзною лопаточкою. Разтиранiе на каменной плитѣ во всемъ подобно тому, какъ живописцы приготовляютъ свои масленыя краски, и тѣ же орудiя къ тому потребны.

ПЕЧАТНАЯ КАРТИНА, смотри *Эстампъ*.

ПЕЧАТЬ. Малое орудiе, которое можно дѣлать изъ всякихъ металловъ и всякихъ камней, на коихъ удобно рѣзать, употребляемое для запечатыванiя писемъ и другихъ бумагъ, посредствомъ разтопляющагося вещества, каковъ на примѣръ сургучь и проч. Бываютъ Печати на перстняхъ, оныя всегда состоятъ изъ вырѣзаннаго камня, оправленнаго въ золотѣ или серебрѣ; есть Печати съ ручкою; таковыя обыкновенно бываютъ серебряныя или стальныя; ручка у нихъ дѣлается грушею изъ слоновой кости, гебану и другихъ деревъ. Есть и цѣльныя изъ золота или серебра Печати; таковыя бываютъ малы, а рукоять у нихъ плоская, чтобъ можно было сжать оную между большаго и указательнаго пальцевъ при печатанiи. Но какого бы виду Печати ни были, всѣ они отличныя, имѣютъ одно употребленiе и одинакую главную форму, то есть плоскость гладкую, круглую или овальную, на которой вырѣзываютъ выемкою, либо гербъ, либо вензель, или голову человѣчью, или изображенiя человѣковъ, животныхъ, растенiй и проч. Сiя выемкою рѣзьба, по втиснутiи на вещество мягкое, изображаетъ вырѣзанное возвышенiемъ. Смотри статью *Рѣзьба*. Печати были во употребленiи изъ древлѣ; осталось нѣсколько изъ оныхъ драгоцѣнной работы. Извѣстная подъ названiемъ *Печатя Мишель Анжа*, можетъ быть изъ числа отличнѣйшаго совершенства древней рѣзьбы. Находится оная въ кабинетѣ Короля Французскаго, состоитъ изъ малаго сердолика прозрачнаго, вырѣзанная выемкою, кото-

которую, какъ думаютъ, употреблялъ Мишель Анжъ; оная на 5 или 6 линіяхъ пространства содержитъ 14 изображеній человѣческихъ, не считая животныхъ, древесъ, цвѣтовъ, сосудовъ и прочаго, и ещё отдѣлъ, на которомъ видимы горки, вода и маленькій рыболовъ. — Смотри въ *Энциклопедіи*, гдѣ находится Печати сей подробнѣйшее описаніе.

ПІАСТРЪ. Монета серебряная, битая сначала въ Испаніи, а потомъ въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ.

Піастры Испанскіе имѣютъ обращеніе во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта. Въ особливости извѣстны оные въ Левантѣ подъ названіемъ *Піастръ Севиланскій*. Товаръ этотъ, доставляемый Америкою Испаніи, на который можно доставать всякіе съѣстные припасы, служитъ основаніемъ торговли Европейской съ Азіею. Различаютъ тамъ Севиланы на Мексиканскіе и Колонны. Они почти одинакой пробы и вѣсу, а различаются только штемпелемъ и формою. Мексиканскими называются они для того, что чеканятъ ихъ въ Мексикѣ, впрочемъ фигуру имѣютъ неправильнаго многоугольника. Колонны работаютъ въ Потози; названы они Колоннами потому, что изображается на нихъ колонна или столбъ Геркулесовъ, съ надписью, Nec plus ultra, т. е. некуда далѣе. Піастръ колоннъ почти круглый. Нѣсколько времени имѣли они преимущество предъ Мексиканскими; нынѣ же уважаются больше Мексиканскіе, и стоятъ обыкновенно полупроцентомъ, а иногда однимъ процентомъ, больше колонна.

Деньги сіи пробою въ 11 динарій. Въ тысячѣ оныхъ должно быть вѣсомъ 117 марковъ, 2 унца Кадикскаго вѣсу; и такъ въ Піастрѣ будетъ вѣсу 15 драхмъ и $\frac{1}{125}$ доля Марковаго вѣсу Кадикскаго, который 7 П легче Французскаго. Продаютъ Піастры на счетъ сотнями; цѣна на нихъ поднимается и упадаетъ вразсужденіи обстоятельствъ. *Примъ* называется барышъ, который берутъ сверхъ настоящей цѣны Піастровъ, когда оныхъ ищутъ.

Король

Король Испанскій отпускаетъ ихъ на великія суммы въ главныя мѣста Европы, въ которыхъ опредѣлены его Агенты, кои принимаютъ оные, продаютъ и мѣняютъ на ассигнаціи въ Испанію. Сіи Агенты снабжаютъ Піастрами, въ которыхъ имѣютъ нужду компаніи Французская, Лондонская, Шведская и Датская для Восточной Индіи. Генуезцы же, Ливорнцы и Алжирцы запасаются оными въ Левантскихъ пристаняхъ. Переходящіе изъ Алжира въ оныя пристани принимаются обыкновенно однимъ и полуторымъ процентомъ дешевле другихъ, потому что Арапы тамошніе, люди очень проворные и плутоватые, не пропускаютъ безъ того, чтобъ ихъ не обрѣзать.

Турки покупаютъ ихъ у купцовъ Французскихъ, и отсылаютъ въ Египтъ для закупки пшена, кофе, шафрану, льну и проч. Какъ нѣтъ у нихъ обыкновенія покупать на вѣру, то предпочитаютъ они для закупки этой лѣто. Почему это время способнѣйшее къ продажѣ Піастровъ, и для пріобрѣтенія множайшаго барыша. Присылка изъ Іедды, прибывающая въ это же время, возвышаетъ еще больше цѣну, ибо закупающіе кофе на Севиланы, получаютъ оный тремя и 4 процентами дешевле, нежели платив̂ъ *секинами* или иною монетою. Въ Александріи севиланы берутъ также, какъ и въ другихъ пристаняхъ Левантскихъ, цѣлыми реалами, полуреалами и четверть реалами. Чѣмъ мѣлче эта монета, тѣмъ больше уважается.

Серебряный Піастръ Испанскій, постановленный указомъ Королевскимъ 1727 года, въ 10 реаловъ 10 квартосъ де Плате, тянетъ 500 вѣсу марка Испанскаго, и 506 вѣсу марка Французскаго, а пробою 10 денарій 20 гранъ, оный стоитъ 5 ливръ 8 соловъ 11 денарій и 8 шестыхъ надесять Французскою монетою, (около рубля 9 копѣекъ). Смотри Dict. du Citoyen, in 8, 1761. Называется также монета осмерная и Піастръ осмерной, потому что онъ стоитъ восемь реаловъ серебряныхъ.

Піастръ въ 8 реаловъ серебреныхъ, стоитъ 15 реаловъ мѣдныхъ, такъ что по различію сему реаловъ серебреныхъ и мѣдныхъ каждой Піастръ содержитъ 272 мараведиса серебреныхъ и около 510 мараведисовъ мѣдныхъ.

Въ 1687 году произошла въ Испаніи перемѣна въ разсужденіи старинныхъ Піастровъ или монеты осмерной, кои прибавлены цѣною до 10 реаловъ серебреныхъ, и названы серебреными талерами. Но въ тожъ время чеканили новые легче вѣсомъ, кои ходили по 8 реаловъ, каковую цѣну содержали прежде старые. Однакожъ перемѣна эта не возпрепятствовала тому, чтобъ Піастры не имѣли расходу на прежнемъ положеніи.

Ходячая Испанская монета состоитъ въ пистолѣ, которая стоитъ 4 Піастра, Піастръ 10 реаловъ, реалъ 34 мараведиса, червонецъ 375 мараведисовъ. Въ Кадиксѣ Піастръ считаютъ въ 8 реаловъ.

Называютъ *Даллеръ* Піастръ въ 8 реаловъ, который чеканятъ въ Голландіи, разныхъ мѣстахъ Нидерландъ и въ Нѣмецкой землѣ. Голландцы употребляютъ свои Піастры для торговъ Левантскихъ, и тамъ называютъ ихъ *Астани*, по причинѣ льва, изображеннаго на одной оныхъ сторонѣ.

Піастръ принимаютъ въ Восточной Индіи за 2 рупіи и 6 пессовъ, считая въ рупіи по 45 пессовъ.

Піастръ, монета серебреная въ Туреціи съ вензелемъ Султанскимъ, стоитъ 120 асиръ.

ПІОННЫЙ КОРЕНЬ. Врачебный корень растѣнія того же названія. Продаютъ оной купцы, торгующіе пряностьми и травами, но нынѣ дѣйствіе его не столько уважается. Считали оной, полагаясь на увѣреніе древнихъ, очень полезнымъ во всѣхъ болѣзняхъ мозгу.

Нынѣ въ Аптекахъ употребляютъ два рода Піоннаго Корня, мужескій и женскій. Не поставляютъ различія между мужескимъ и женскимъ, хотя

послѣдній имѣлъ особливое употребленіе. Растѣніе сіе изъ всѣхъ употребляемыхъ изъ царства травъ самое лучшее отъ падучей болѣзни, и служитъ всегда основаніемъ лѣкарствъ, составляемыхъ противу сего *страшнаго припадку*. Смотри о силахъ его въ La Suite de la Matiere Medicale de Geoffroy, Tom. I. pag. 289.

ПИВО. Родъ напитку *крѣпкаго, дѣлаемаго не изъ плодовъ, но изъ зеренъ мучняныхъ*. Изобрѣтеніе онаго приписываютъ Египтянамъ. Считаютъ, что этотъ народъ, бывъ лишенъ винограду, искалъ изобрѣсти изъ зеренъ, которыми изобиловалъ, тайну подражать вину и нашелъ Пиво. Другіе производятъ произхожденіе онаго изъ временъ баснословныхъ, и разсказываютъ, что Церера и Озиридъ, странствуя по землѣ, Озиридъ для содѣланія человѣковъ счастливыми чрезъ наставленія, а Церера для отъисканія пропадшей своей дочери, показали *искусство варить* Пиво народамъ, у которыхъ винограду не доставало, и потому не могли показать имъ, какъ дѣлать вино; но оставляя басни и *обращаясь къ исторіи, согласны въ томъ, что* обычай употребленія Пива изъ Египта перешелъ въ прочія страны свѣта. Сначала извѣстно было оное подъ названіемъ *напитка Пелузіянскаго*, отъ Пелузіи города, лежащаго близъ устья Нилова, гдѣ варили лучшее Пиво. Было онаго два рода: одно Египтяне называли *Зитумъ*, другое *Карми*. Разнствовали оныя въ томъ только, что *Карми* было слаще и пріятнѣе, нежели *Зитумъ*. Были они по видимому то и другое, такъ какъ наше Пиво бѣлое и Пиво красное. Обычай употреблять Пиво не опоздалъ *перейти къ* Галламъ, и было оное издавна напиткомъ ихъ. Императоръ Іуліанъ, Губернаторъ Галліи, упоминаетъ объ немъ въ Епиграммѣ, довольно худо *сочиненной*. Во дни *Страбоновы* Пиво было во всеобщемъ употребленіи въ странахъ Сѣверныхъ и Англіи. Не удивительно, что страны холодныя, въ которыхъ не доставало вина и сидру,

имѣли прибѣжище къ напитку, дѣлаемому изъ хлѣбныхъ зеренъ и воды; но какъ этотъ ликеръ перешелъ въ Грецію, сей благословенный климатъ, столько изобильный виноградомъ, трудно бы повѣрить, естьли бы не свидѣтельствовали о томъ славные писатели. Аристотель упоминаетъ о Пивѣ, и что оное пьянство производитъ; Өеофрастъ называетъ оное виномъ ячменнымъ. Испанцы также пили Пиво во времена Полибіевы. Этимологіи, кои выводятъ о словѣ Пиво, довольно слабы, чтобъ приводить оныя сюда; мы замѣтимъ только, что оное называлось у Римлянъ *Церевизія*. — Изъ *Энциклоп.*

Что надлежитъ до родовъ Пива и способовъ варенія онаго, можно имѣть прибѣжище къ запискамъ, въ Парижскомъ Эконом. Журналѣ 1755 года въ Январѣ и Апрѣлѣ помѣщеннымъ. Пиво нынѣ составляетъ предметъ нужды и торговли, а особливо въ Сѣверѣ; почему и нужно упомянуть о средствахъ къ учиненію его лучшимъ и здоровѣйшимъ. Но было бы очень пространно включить здѣсь подробныя записки; мы упомянемъ только о важнѣйшемъ до онаго.

Можно сказать вообще, что Пиво получается изъ хлѣбныхъ зеренъ; но оное не всюду можетъ выходить изъ тѣхъ же зеренъ, изъ коихъ варятъ его въ другихъ мѣстахъ. Въ Парижѣ и во всей Франціи варятъ оное только изъ ячменю, иные съ прибавкою ржи, а другіе овса.

Въ Сѣверныхъ провинціяхъ Франціи, какъ-то въ Пикардіи, Артуа, Булоніи и Фландріи Французской варится оное изъ сукрильону, или озимаго ячменю, также изъ яроваго ячменю. Настоящій же ячмень называется въ оныхъ провинціяхъ *Памель.*

Въ Голландіи варятъ оное не токмо изъ озимаго ячменю, но изо ржи и овса. Пивовары Голландскіе, получающіе изъ всѣхъ оныхъ трехъ зеренъ Пиво, варятъ оное трехъ разныхъ сортовъ. Называется тамъ оное *Биръ.*

ВЪ Нѣмецкой землѣ, гдѣ Пиво вЪ великомЪ употребленіи, варятЪ оное также изЪ ячменю. Употребляютъ же кЪ тому иногда изЪ полбы. Полба хлѣбЪ, котораго зерно много сходствуетЪ на ржаное, кромѣ того, что короче и площе, и что трудно вылущить оное изЪ лузги даже и молотьбою, по подобію другихЪ хлѣбовЪ; почему переламываютЪ только его колосья, и ростятЪ вЪ лузгѣ вЪ солодЪ. Пиво Нѣмцы называютЪ *БирЪ*, а Англичане *БэрЪ*.

ВЪ Англіи, гдѣ Пиво также во всеобщемЪ употребленіи, варятЪ оное изЪ ячменю, ржи и овса. — ИзЪ *Энциклоп.*

О вареніи разныхЪ родовЪ Пива вЪ особливости.

Вода, хлѣбныя зерна и хмѣль составляютЪ начальныя основанія всѣхЪ родовЪ Пива; между тѣмЪ кЪ различенію одного отЪ другаго означаютЪ ихЪ разными свойствами, относящимися кЪ различнымЪ мѣрамЪ смѣси солоду сЪ хмѣлемЪ, или мѣрѣ многаго и малаго варенія.

Полпиво родЪ Пива, которое варится сЪ малою частью хмѣлю, а иногда совсѣмЪ безЪ онаго. ВарятЪ его посредственно. Оное очень вкусно и легко для желудка.

Смѣшно утверждаться на томЪ, что говорятЪ нѣкоторые незнающіе люди, якобы для варенія сего Пива потребно класть вЪ него много хмѣлю, и варить его столько же, слѣдственно придать ему горечь и темный цвѣтЪ чернаго Пива; но особливая тайна состоитЪ знать мѣру воскипѣнія, вЪ которую перемѣняетЪ оное вкусЪ, цвѣтЪ и учиняется полпивомЪ.

Правда то, что мѣрою хмѣля можно избавиться горечи, которую онЪ Пиву сообщаетЪ; истинно также, что вЪ одну почти минуту можно отнять у Пива цвѣтЪ, которой получаетЪ оное отЪ силы варенія сЪ зернами хлѣбными; но Пиво, таковымЪ образомЪ варенное, не будетЪ имѣть ни вкусу, ни

цвѣту

цвѣту полпивнаго, ниже быть того же дѣйствія. Этотъ пріятный свѣтлый цвѣтъ, вкусъ добрый и прохладительный, не могутъ доставлены быть Полпиву инако, какъ размѣромъ зеренъ и воды, и образомъ затиранія.

Полпиво, *Моль* во Франціи называемое, и Пиво Ліежское, самыя простѣйшія изъ всѣхъ Пивъ, требуютъ больше другихъ качества хлѣбныхъ зеренъ и воды; ибо чрезъ самую простоту ихъ удобнѣе открываются недостатки оныхъ или несовершенства. Въ разсужденіи же прочихъ Пивъ можно закрыть несовершенства начальныхъ ихъ элементовъ какъ чрезъ подмѣсь разныхъ приправъ, такъ и уваркою.

Пиво Ліежское варится съ хмѣлемъ домашнимъ, и уваривается слегка.

Пиво темное горькое варится обыкновенно съ хмѣлемъ Фландрскимъ или Гелдрскимъ, и крѣпко уваривается. Нѣкоторые варятъ его изъ яровой пшеницы, съ прибавкою нѣсколькихъ пучковъ полыни; иные уваривают его слегка, но для придачи ему самаго темнаго цвѣта, подбавляютъ по нѣскольку фунтовъ цвѣтовъ дикаго маку (Papaver rhaeos, Linn.) или корню Италіанскаго орканета, т. е. воловья языка травы.

Пиво темное сладкое обыкновенно составляется съ малою долею хмѣлю, но уваривается крѣпко: по большой части варятъ его изъ ячменю или овса, иногда подбавляютъ въ него сыропу.

Пиво бѣлое, которое во Франціи называютъ Бредскимъ, варится изъ ячменю и овса, или изъ пшеницы съ прибавкою цвѣтовъ. Хмѣлю въ него не кладутъ, или очень мало; но запускаютъ его на дрождяхъ старыхъ, съ коими взбалтываютъ.

Пива кислыя разныя бываютъ, какъ въ разсужденіи смѣсей, изъ которыхъ оныя составляютъ, такъ и въ образѣ затиранія. Одни варятся изъ ячменю и овса, а другія съ прибавкою цвѣтовъ и ржи. Пивъ сихъ не варятъ, но затерши въ дщанѣ, сли-

ваютъ горячее сусло, чтобъ остыло, въ корыты, а потомъ въ кадку для броженія, и для произведенія броженія подбавляютъ дрождей.

Безполезнобъ и даже скучнобъ было описывать всѣ роды Пивъ. Они получаютъ разныя свои названія либо отъ различія хлѣбныхъ зеренъ и хмѣлю, для нихъ употребляемыхъ, или отъ разныхъ мѣръ смѣси, *или отъ степени уварки*, *или наконецъ* отъ приправъ травныхъ и зерновыхъ, въ нихъ полагаемыхъ. Можно дѣлать оныхъ такое множество родовъ, что въ одномъ Гданскѣ считаютъ его тридцать разныхъ сортовъ.

И такъ, не входя въ это пространное изчисленіе, удовольствуюсь я показаніемъ способа дѣланія Пива изъ вишенъ, малины и смородины. Въ разсужденіи перваго нѣкоторые пивовары довольствуются только разтолочь вишни и положить съ косточками въ Пиво, которое уже отлегло на дрождяхъ; другіе кладутъ *ихъ тогда*, *какъ* Пиво остынетъ, и даютъ ему съ ними бродить; прочіе же кладутъ ихъ вмѣстѣ съ хмѣлемъ въ котелъ, и уваривають нѣсколько. Послѣдній способъ не хорошь и даже опасенъ, потому что кислота сихъ плодовъ разъѣдаетъ мѣдь, отдѣляетъ частицы оной, сообщаетъ Пиву вкусъ противный и свойство вредное.

Пива изъ смородины и малины дѣлаются таковымъ же образомъ. Не должно употреблять часто сіи три послѣдніе роды Пивъ, сколько ни пріятны они вкусомъ и свѣтлы цвѣтомъ, но подвержены скорому окисанію.

Объ элементахъ и естествѣ Пива.

Солодъ, употребляемый для Пива, долженъ быть приготовленъ изъ ячменю зрѣлаго, сухаго, свѣжаго, и чтобъ нѣсколько проросъ. *Бохравъ*, Chymie, Part. II. справедливо упоминаетъ, что излишнее пророщеніе солоду убавляетъ въ немъ мучнянаго вещества его. Наконецъ солодъ долженъ быть очень

сухъ,

сухъ, но сушеніе производимо быть съ предосторожностію, чтобъ не поджечь его.

Озимый ячмень считается лучшимъ и способнѣйшимъ для варенія Пива въ прокъ.

Части клѣеватыя ячменя отдѣляются воскисаніемъ, и слѣдственно солодъ способнѣе для пивоваренія, нежели ячмень, не оброщенный въ солодъ.

Хмѣль, названный отъ Латинъ Lupulus или Lupus, что значитъ волкъ, и получилъ сіе наименованіе по тому, какъ сказываютъ, что видаютъ волковъ въ странахъ, гдѣ много хмѣльниковъ, прячущихся подъ листы его. У Ботаниковъ растѣніе это извѣстно подъ названіемъ Lupulus Solitarius, Lupulus primus, и проч. Какъ хмѣлевое растѣніе слабо, надлежитъ перить оное, т. е. втыкать близъ его жерди, около которыхъ онъ обвивается. Оное растетъ столькожъ хорошо въ странахъ холодныхъ, какъ и подъ климатомъ жаркимъ. Разводятъ его тщательно во Фландріи, Ліежѣ, Гелдрѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Изъ всѣхъ родовъ хмѣлю Ліежскій, Фландрскій и Англинскій лучше другихъ для варенія Пива; но Ліежскій почасту бываетъ наполненъ ужаснымъ множествомъ стеблей и листовъ, которые очень уменьшаютъ доброту хмѣля.

Существенныя качества учиняютъ его согрѣвательнымъ, возбуждающимъ и слабящимъ на низъ. Въ Пиво употребляютъ плоды его, или такъ называемыя шишки.

Изъ всѣхъ родовъ воды, употребляемыхъ къ ращенію солоду на Пиво, годятся только воды дождевая, ключевая и рѣчная. Вода дождей, упадающихъ въ концѣ осени, зимою и въ началѣ весны, естьли только оная чиста, способнѣйшая къ произведенію воскисанія и слѣдственно лучшая къ ращенію солоду; но упадающая лѣтомъ хуже всѣхъ водъ дождевыхъ, ибо наполнена бываетъ множествомъ насѣкомыхъ и червячковъ, почти не примѣтныхъ глазу. Воды ключевыя почти всѣ наполне-

ны частицами посторонними. Вода колодезная всѣхъ простѣе и ближе сходствуетъ къ дождевой, почему и лучше къ ращенію солоду. Когда рѣчная вода легка, свѣтла, проста, не имѣетъ посторонняго вкусу, столькожъ чиста и прозрачна, какъ процѣженная для питья, таковая легко нагрѣвается, и столькожъ скоро холодѣетъ; естьли имѣетъ она таковыя свойства, то очень способна для Пива. Никогда не должно употреблять на пивоварняхъ воды изъ лужъ и прудовъ.

Нѣкоторые пивовары уменьшаютъ мѣру хмѣля и подбавляютъ склареи или дикой мяты, у которой корень темноватъ, а цвѣты и малые листы пряны, довольно пріятнаго запаху, и вообще какъ листы, такъ и цвѣты горьки. Полевая мята сія свойствомъ столькожъ горяча, какъ хмѣль.

Многія приправы придаютъ Пиву вкусъ и запахъ, какъ-то можно видѣть въ вышепомянутомъ сочиненіи.

Какое время въ году избирать для варенія хорошаго Пива.

Можно Пиво варить, и дѣйствительно варятъ оное во всякое время года; однакожъ для варенія хорошаго Пива, которое моглобъ быть прочно, должно избирать преимущественно мѣсяцы Октябрь, Ноябрь, Февраль и Мартъ: потому что воздухъ въ теченіи сихъ четырехъ мѣсяцовъ умѣреннѣе, нежели во всякое другое время, и бываетъ изъятъ отъ великаго жару лѣтняго и жестокости стужи зимней.

Пиво, варимое съ мѣсяца Марта по Октябрь, не можетъ удержаться прочно; въ особливости варенное спустя Апрѣль не можетъ простоять цѣло больше четырехъ дней: въ исходѣ сего сроку тратитъ оное свой добрый вкусъ, слабѣетъ и окисаетъ. Это очень удивительно, однакожъ точная правда; какія предосторожности бы ни брать, и каковую бы горечь ему не сообщить, оное перемѣняется

няется совсѣмъ въ краткой этотъ срокъ. Сильное воскисаніе, сообщаемое Пиву теплотою воздуха, первая причина сей скорой перемѣны. Въ самомъ дѣлѣ, жаръ теплоты воздушной поддерживаетъ воскисаніе въ Пивѣ долго еще и послѣ того, когда уже большая часть дрождей его вонъ изъ посуды выбьетъ. Сіе Пиво, бродящее съ таковымъ излишествомъ долговременно и больше, нежели во всякое другое время, должно необходимо достигать къ степеню своей старости, и слѣдственно тотчасъ испортиться, когда того достигнетъ; оно должно перемѣнить вкусъ и лишиться своей цѣны, подобно всѣмъ напиткамъ составнымъ.

О свойствахъ Пива и пользѣ для здоровья.

Изслѣдованіе элементовъ Пива приводитъ насъ естественно подумать, что напитокъ сей очень здоровъ и способенъ къ ежедневному пойлу, а особливо для обитающихъ въ частяхъ земли, ближнихъ къ Сѣверу.

Пиво вообще хорошо для всего свѣта, не токмо молодымъ людямъ и особамъ крѣпкимъ, но старымъ и слабымъ, для коихъ оное очень здорово.

Между тѣмъ есть различіе; ибо когда сказалъ я, что Пиво само по себѣ здорово и можетъ служить ежедневнымъ пойломъ, я разумѣю чрезъ оное Пиво, составленное изъ воды, солоду и хмѣлю, или въ которое подмѣшано полевой мяты въ добавокъ къ хмѣлю; но оставляю я на разсужденіе читателю, можетъ ли то Пиво, въ которое для прибавки вкуса, силы и запаху прибавляютъ приправъ горячихъ, каковы большая часть кореньевъ, цвѣтовъ, сѣменъ, маслъ, изверженій и тѣлъ животныхъ; можетъ ли (повторяю я) таковое Пиво считаемо быть за пойло ежедневное.

Хотя во всѣхъ странахъ элементы, или начальныя основанія Пивъ одинаковы, но даютъ имъ столько различныхъ прозваній, сколько есть мѣстъ, въ коихъ варятъ оныя.

Вообще должно воздерживаться отъ Пивъ крѣпкихъ. Одно только, коего частое употребленіе здорово, есть составляемое *изъ солоду, хмѣлю и воды.* Всякое другое Пиво, употребленное въ ежедневный напитокъ, не здоровѣе отваровъ изъ чаю и кофе.

Еще должно различать между Пивъ, составныхъ изъ меньшаго числа смѣсей, тѣ, въ которыхъ элементы лучшаго качества и лучше пріуготовлены: ибо, когда зерна были не свѣжи, солодъ изъ нихъ дастъ Пиво непріятнаго вкусу и темное цвѣтомъ; *когда переложено будетъ хмѣлю,* Пиво сдѣлается очень горько; естьли Пиво будетъ переварено, такогое излишество учинитъ его вяжущимъ, и тогда будетъ оное не лучше *сваренаго изъ негодныхъ* хлѣбныхъ зеренъ. Напротивъ, естьли вода изберется самая чистая, солодъ хорошо оброщенный и не пересушенный, хмѣль отборный, и положено онаго будетъ съ бережливостію, естьли наконецъ Пиво не будетъ переварено, составитъ таковое напитокъ пріятный и здоровый.

Сверьхъ того потребно, чтобъ хорошее Пиво было *довольно очищено:* Пиво, не хорошо перебродившее, имѣетъ противный вкусъ и запахъ, бываетъ мушно и не здорово.

Полпиво должно быть чисто, прозрачно и жидко. Пиво крѣпкое получаетъ свою силу отъ густоты, т. е. что больше въ него употребляется хлѣбныхъ зеренъ.

Пиво сладкое питательнѣе Пива горькаго. Сладость его происходитъ отъ хлѣбныхъ зеренъ, а горечь производитъ хмѣль. Очень горькое, или въ которомъ вмѣсто хмѣлю положена полевая мята или базиликъ, производитъ въ головѣ шумство.

Пиво, варенное изъ пшеницы, какъ бы хорошо изготовлено ни было, долго не отстаетъ. Оное очень питательно и отверзаетъ утробу, но приключаетъ запоры въ уринныхъ каналахъ. Удушливые и подверженные запорамъ, или отягощенные камен-

каменною болѣзнію хорошо сдѣлаютъ, естьли отъ него воздержатся.

Пиво овсяное прохладительнѣе; однакожъ когда пить его, пока оное еще не отлегло, причиняетъ запоръ урины. Напротивъ оное слабитъ и отверзаетъ, когда отляжетъ и станетъ чисто.

Пиво ржаное, хорошо сваренное и отлегшее (что однако съ трудомъ производится), будетъ имѣть цвѣтъ желтоватый и пріятно вкусомъ; но какъбы оное ни очистить, всегда остается вредно для груди, вяжуще и производитъ вѣтры.

Пиво ячменное лучше всѣхъ. Легкость учиняетъ его отверзающимъ утробу, оно разбиваетъ мокроты и разводитъ запоры. Самое простое и лучшее всѣхъ Полпиво, которое дѣлается изъ ячнаго солоду безъ хмѣлю, или съ малою частью онаго. Это Пиво долго не портится, и здорово для людей горячаго сложенія. Оное даже составляетъ лучшее лѣкарство въ горячкахъ и каменныхъ болѣзняхъ, естьли прибавлять въ него по нѣскольку капель спирту селитрянаго услажденнаго, или лимоннаго соку.

Но это Полпиво простое (хотябъ сварено было безъ хмѣлю) перемѣняетъ свойство свое, какъ и всякое Пиво, и учиняется напиткомъ крѣпкимъ, естьли запустить его вторично бродить. Слѣдственно таковаго пить не должно въ жажду; отъ него опьянѣешь, какъ отъ вина.

Вообще не худо бы воздержаться отъ Пивъ крѣпкихъ и темноцвѣтныхъ, какъ сладкихъ, такъ и горькихъ. Они производятъ вѣтры и тоже дѣйствіе, какъ виноградныя вины нечистыя, т. е. вяжутъ и приключаютъ запоръ въ уринныхъ каналахъ.

Пиво имѣетъ столько сходства съ виноградным виномъ, что изъ обоихъ ихъ дѣлаютъ одинакимъ образомъ уксусъ. Для сего запасаются двумя большими кадками равнаго калиберу; въ каждой изъ нихъ вершковъ на семь выше дна вставляет-

вляется другое дно или кружокъ походной, извертенный дырами; на этотъ кружокъ кладется пучокъ виноградныхъ сырыхъ лозъ съ листами; прибавляется къ тому великое количество стебельковъ изъ гроздовъ виноградныхъ; послѣ того наполняется одна кадка виномъ окислымъ или Пивомъ, а другая только до половины. Послѣднюю закрываютъ, а первая оставляется открыта. Когда сія жидкость постоитъ въ кадкахъ около сутокъ, въ кадкѣ закрытой и до половины наполненной начинается закисаніе; какъ скоро это будетъ примѣчено, доливаютъ сію неполную кадку частію жидкости, находящейся въ кадкѣ до полна налитой и открытой: сія останется только въ половинѣ и закрывается, а вторая будетъ полна и не закрывается. Потомъ закисаніе начнется въ первой куфѣ, доливаютъ оную изъ второй; дѣйствіе это повторяется до тѣхъ поръ, какъ ни въ одной кадкѣ броженія произходить уже не будетъ. Это составляетъ знакъ, что Пиво или вино превратилось въ уксусъ.

Изъ окисанія сего видимо, что броженіе прибавляется и уменьшается попеременно въ обоихъ кадкахъ. Можно также разсудить, что закисаніе или броженіе будетъ скорѣе или медленнѣе, въ разсужденіи крѣпости налитой жидкости и по степени теплоты воздуха, каковый будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ кадки. Наконецъ можно догадаться, что уксусъ будетъ тѣмъ крѣпче, чѣмъ крѣпче былъ напитокъ, изъ котораго его дѣлаютъ: ибо тщетно ожидать добраго уксусу изъ вина или Пива, которое выдохлось.

Уксусъ, дѣлаемый таковымъ образомъ изъ хорошаго Пива, и въ которомъ не подложно будетъ кислаго спирту селитрянаго или купороснаго, не будетъ различествовать отъ уксусу виннаго, равномѣрно какъ и водка, выгоняемая изъ Пива, не разнится съ выгоняемою изъ вина.

Нако-

Наконецъ всѣ Пива жирныя, густыя или мутныя не здоровы для тѣла; а лучшее Пиво то, которое своею легкостію и прохладностію утоляетъ жажду и гонитъ урину. Полпиво здоровѣе всѣхъ для охотниковъ къ Пиву.

Я окончу нѣкоторыми частными замѣчаніями.

1. Должно вычищать гораздо все, надлежащее къ пивоварнѣ.

2. Вода для заттиранія хлѣба и хмѣлю должна быть ни горячая, ни холодная.

3. Солодъ смолонъ ни очень крупно, ни весьма мѣлко.

4. Когда взваривается хмѣль, огонь подъ котломъ должно разкладывать и прибавлять исподоволь.

5. Пиво сливать изъ котла лучше остудивъ, нежели горячее.

6. Дрожди, коими запускаютъ Пиво, сливъ изъ котла, должны быть свѣжія.

7. Должно возобновлять дрожди время отъ времени.

8. Коренья, травы, сѣмена и прочія приправы свойства горячаго, когда класть ихъ въ Пиво по слитіи изъ котла, принуждаютъ оное сильно бродить.

9. Мыла не должно держать въ пивоварняхъ.

10. Угли Зундерландскіе лучше другихъ для подкладыванія подъ котелъ при взвариваніи хмѣлю.

Мы окончимъ статью сію находящимся въ одной книгѣ о Пивѣ Англинскомъ.

Солодъ, въ Англіи рощеный, называется *Малтъ*; это составляетъ тамъ лучшій доходъ домостроительства, позволенный Парламентомъ для нуждъ государственныхъ, по причинѣ великаго расходу на Пиво въ странѣ этой.

Соразмѣрность зерна, выращеннаго въ солодъ, противу нерощеннаго обыкновенно четвертая доля, т. е. четверть солоду на три четверти хлѣбныхъ зеренъ. Пророщеніе зеренъ въ солодъ не должно

быть

быть совершенное; удерживают оное в степени извѣстном пивоварам засушиваніем солоду, для того что солод, слишком проросшій, производит кислоту и портит Пиво.

Во Франціи увѣрили нѣкоторых, что Англичане, для приданія своему Пиву той силы, которая возвышает оное пред всѣми прочими в Европѣ и пред самым Монским и Бременским, при вареніи онаго бросают в котел нѣсколько собак ободранных, и разваривают все мясо с костей долой: видима легко сія басня, худо выдуманная, а складнѣе повѣрить, что доброта их Пива произходит от образа затиранія, степени уварки, или подкладываемых приправ, не извѣстных прочим пивоварам.

Способ, коим варят Пиво в Англіи.

1. Солод готовят из ячменю или пшеницы, либо смѣшав оба сіи хлѣба, слѣдующим образом: мочат ячмень или пшеницу в большом дщану день или два, пока размокнут и начнут разбухать; тогда сливают воду, оттыкая внизу дщана гвоздь; вынимают зерна, и сушат на досках, положенных на землѣ, для изгнанія лишней влажности. Зерна остаются еще нѣсколько влажны, разсыпают тогда их кучами вершков в 13 вышиною, для закисанія и пророщенія, пока пустят жилку, или корешок тоненькій. Во время рощенія его перемѣшивают и ворочают кучи ежедневно два или три раза, чтоб проростали всѣ зерна равно, и для возпрепятствованія, чтоб иныя зерна не загнили от великаго жару, а другія не утратили всего вещества своего отпущеніем великих жилок или ростков, и чтоб на верьху кучи лежащія зерна не остались не проросшими по причинѣ холодности наружнаго воздуха.

Но опасаясь, чтоб солод не потерял своей силы и многих существенных частиц своих от излишняго пророщенія, выносят его на воз-

духъ,

духъ, разсыпаютъ низкими бороздками, и высушиваютъ мало по малу, или разсыпаютъ на нѣкоемъ родѣ помоста, подъ которымъ внизу огонь; поджариваютъ его на маломъ огнѣ, почасту переворачивая, чтобъ не подгорѣлъ: ибо, когда солодъ будетъ пересушенъ, вкусъ Пива сдѣлается не пріятенъ.

2. Разтираютъ этотъ мягкій солодъ въ нѣкоторой родъ сметаны посредствомъ ручной мѣльницы; потомъ кладутъ его, или лучше сказать, сливаютъ въ дщанъ, наполненный самою горячею водою, и кладутъ онаго пристойное количество, чтобъ смѣсь воды съ солодомъ сдѣлалась густотою подобна бульйону. Тогда работники сильные взмѣшиваютъ его повременно деревянными веслами до тѣхъ поръ, какъ покажется пѣна, что составляетъ признакъ довольнаго вымѣшанья. Естьли это взмѣшиваніе, или по-художнически затираніе, будетъ продолжительно, Пиво будетъ очень густо, клѣевато и трудно будетъ привести оное къ броженію, по причинѣ частицъ землянистыхъ, кои извлекутся въ это время. Послѣ того посредствомъ вставленной въ дщанъ деревянной лейки или спустника сливаютъ жидкость, напоенную солодяностію (т. е. брагу), и льютъ тотчасъ въ котлы, въ которыхъ варятъ ее полчаса, или полтора часа, или нѣсколько часовъ, естьли готовится въ прокъ, съ прибавкою нѣсколькихъ горстей хмѣлевыхъ шишекъ. Вскорѣ потомъ сливаютъ въ кадки, чтобъ остыло. Наконецъ подливаютъ полтора фунта дрождей Пивныхъ, смѣшавъ съ 8 или 10 фунтами показаннаго отвару, которой отдѣляютъ изъ котла и держатъ въ тепломъ мѣстѣ, чтобъ не остылъ; закрываютъ кадки простынями, и подливаютъ мало по малу остатокъ отвару, чтобъ броженіе происходило спокойнѣе. По окончаніи броженія процѣживаютъ Пиво, складываютъ въ бочки; и когда броженіе совсѣмъ перестанетъ, закупориваютъ бочки плотно.

На тотъ же солодъ, въ дщану оставшійся, наливаютъ вновь горячей воды, затираютъ и варятъ полпиво.

Чѣмъ больше брага увариваетcя, тѣмъ прочнѣе будетъ Пиво, и тѣмъ долѣе не портится, когда размѣръ сохраненъ. Хмѣль, съ которымъ варятъ Пиво, служитъ къ сохраненію его на долгое время и препятствуетъ ему окисать сообщеніемъ своей горечи; но отъ сего бываетъ оное еще вкуснѣе и здоровѣе. Онъ разводитъ частицы клѣеватыя, слабитъ и разбиваетъ запоры, производимые не рѣдко другими Пивами. Англичане называютъ *Эль* Пиво, варимое безъ хмѣлю. Естьли оное густо, тогда питательно, производитъ жиръ и отягощеніе. Но Пиво съ хмѣлемъ дѣлаетъ человѣка худощавымъ, однако здоровымъ и проворнымъ.

Пиво пріемлетъ различныя качества отъ подмѣси разныхъ вещей во время его броженія. Таковымъ образомъ дѣлаютъ въ Голландіи Пива ароматныя, кои называютъ тамъ *бутылочными*. Разливаютъ его по бутылкамъ тогда еще, какъ оное бродитъ; и когда бутылку откнутъ, все Пиво превращается въ пѣну. Это Пиво производитъ вѣтры, и нѣкоторые считаютъ оное вреднымъ; но въ умѣренномъ и кстати употребленіи оное укрѣпляетъ желудокъ, и сказываютъ, что полезно въ параличѣ. Дѣлаютъ много Пивъ лѣкарственныхъ: въ Англіи одно, въ которое кладутъ огуречникъ траву, очень употребительно; подмѣшиваютъ же въ Пиво кард-бенедиктъ, скордію, корень гентіянъ, ангелику и множество другихъ вещей, кои придаютъ ему вкусы и дѣйствія различныя.

Можно бы присовокупить къ этому различію Пивъ названія, кои получаютъ они отъ странъ и городовъ, гдѣ варятся, что можетъ простираться до безконечности, какъ, на примѣръ, славное Пиво Англинское. Изъ Нѣмецкихъ превосходное Брауншвейгское; а во Франціи съ пивоварни С. Марсо, что

что въ предмѣстіи Парижскомъ, и которое называется *Пиво Гобеленское*.

ПИГНА. Такъ называются въ Перу и Хили слитки серебреные ноздреватые и легкіе, составляемые изъ смѣси ртути и серебренаго песку, находимаго въ рудникахъ.

Пигны дѣлаютъ разнаго вѣсу по желанію; а для свѣдѣнія, сколько въ каждой содержится серебра, вѣсятъ ихъ, и вычтя двѣ трети ихъ вѣсу на ртуть, въ остальныхъ разумѣютъ, сколько чистаго серебра быть должно.

Пигна, вынутая изъ своей формы и поддерживаемая мѣдною дыроватою плиткою, кладется на треножникъ, подъ которымъ поставленъ великой сосудъ, наполненный водою; все это закрывается большою глинянною кровлею, которую окружаютъ горящими углями и разжигаютъ хорошій жаръ. Ртуть, находящаяся въ Пигнѣ, отъ жару превращается въ дымъ, и послѣ сгущаясь, упадаетъ въ воду, и составляетъ въ оной собраніе зернъ серебреныхъ разнаго вида, кои сцѣпляясь концами своими, составляютъ глыбу ноздреватую и легкую. Сіи-то Пигны рудокопы продаютъ тайно иностраннымъ корабельщикамъ, приходящимъ въ Южное море, и которыя принесли столь великіе барыши купцамъ въ послѣднюю войну, отважившимся на заповѣдный торгъ.

Покупающіе серебро въ Пигнахъ должны всячески остерегаться обмана рудокоповъ Испанскихъ; ибо для прибавки вѣсу кладутъ въ средину песокъ или желѣзо. Лучшая предосторожность разломить ихъ; можно также разкалить на огнѣ, и естьли поддѣланы, тогда почернѣютъ или пожелтѣютъ. Обманываютъ же покупщиковъ, подмѣшивая въ Пигны серебреныя разнаго алою.

Пигны, какъ видимо, составляютъ заповѣдный товаръ внѣ рудниковъ, и запрещено ихъ продавать иностранцамъ, даже и самымъ Испанцамъ: ибо всѣ они надлежатъ казнѣ Королевской. — См. *Серебро*.

ПИЛАКЕНСЪ. Сукна Англинскія, которыя длиною въ штукѣ содержатъ отъ 24 до 26 локтей; а иныя отъ 15 до 20.

ПИМЕНТЪ, или *коралъ садовый*, обыкновенно *дикій перецъ* или *стручковый* называемый. — Смот. въ статьѣ *Перецъ*.

ПИНАНГЪ. Названіе Малайское плоду дерева *Ареки*. Названіе Пинангъ больше употребляется въ Восточной части Индіи, на островахъ и всюду, гдѣ говорятъ Малайскимъ языкомъ; этотъ плодъ инако называется *Арекка*, въ отдѣленіе отъ *Ареки*, которое слово произходитъ отъ Индѣйскихъ Португальцовъ; и употребляется только между ими.

Дерево, приносящее орѣхи сіи, роду пальмъ, котораго пень выростаетъ отъ 4 до 6 аршинъ, совершенно прямый и точно перпендикулярный къ горизонту, убавляясь нечувствительно въ толщинѣ своей до самаго верьха, который состоитъ изъ хохла перистыхъ листовъ безъ вѣтвей. Красивость и правильность его учиняютъ способнымъ для посадки въ садахъ, гдѣ составляютъ они пріятную застѣнь; всѣ части его впрочемъ въ малости своей уподобляются кокосовому дереву.

Пинанги, по всеобщему употребленію въ Восточной Индіи, наполняютъ всюду въ оной торжища и лавки ежедневно, равно какъ и листы бетеля; ибо оба они покупаются для жеванія вмѣстѣ по вкусу и привычкѣ Индіянъ.

Кусокъ къ жеванію составляется изъ четверти Пинанга, всегда раздѣляемаго на четверо, завернутаго въ листъ бетелю, и обмазаннаго сверьху, на ноготь толщиною, известью бѣлою, или подкрашенною въ розовой цвѣтъ. Впрочемъ листъ привязывается сверьху простою ниткою; известь къ тому приготовляется изъ морскихъ раковинъ, кою разведя густотою подобно тѣсту, содержатъ въ маленькихъ коробочкахъ золотыхъ и серебреныхъ, или въ маленькихъ горшечкахъ фарфоровыхъ.

Во всѣхъ домахъ Индѣйскихъ и иностранцевъ, туда прiѣзжающихъ, какъ Китайцевъ, такъ и Европейцевъ и поселившихся издавна, содержится блюдо золотое или серебреное, украшенное рѣзною работою, въ которомъ узорно укладываютъ бетель и Пинанги. Имѣютъ же они коробочки чистыя, дорогiя и великолѣпныя, по состоянiю каждаго, кои наполняютъ въ запасъ для путешествiя, или выходя въ поле, Пинангнымъ припасомъ. Коробочки таковыя нарочно для сего дѣлаютъ. Обрядъ у нихъ вѣжливости, котораго никогда не нарушаютъ, всякому приходящему въ бесѣду, или для разговору, подносить блюдо или коробочку съ Пинангомъ. — Жеванiе это въ таковомъ великомъ употребленiи въ Индiи служитъ главнѣйше для того, чтобъ содержать ротъ здоровымъ, части его въ крѣпости, органы голоса свободнѣе и дыханiе прiятнѣе: дѣйствiя, произходящiя отъ добрыхъ качествъ бетеля и Пинанга. Известь подбавляется только для уменьшенiя великой вязкости Пинанга.

Извѣстно, что опытъ употребленiя какой нибудь вещи влечетъ за собою другую; употребленiе Пинанга стало необходимостiю въ бесѣдахъ: ибо всегда между разговоровъ подчиваютъ онымъ другъ друга. Обыкновенiе это въ особливости наблюдается между купцовъ во время торговыхъ договоровъ. — Изъ вышеписаннаго можно представить, сколько торговля Пинангами всеобща въ Индiи. Можно удостовѣрить, что оная превышаетъ всякiе другiе товары, по великому у Индѣйцовъ на этотъ расходу; ибо почти всякой человѣкъ жуетъ его съ утра до вечера; а особливо у Малайцевъ, кои составляютъ большую часть народовъ, обитающихъ въ Индiи. — *Изъ записокъ Г. Гарсина.*

ПИНТА. Мѣра жидкости, содержащая вѣсомъ 2 фунта 64 золотника.

ПИНШБЕКЪ или *Семилоръ.* Составъ, подобный золоту желтымъ своимъ цвѣтомъ и тѣмъ, что не столько подверженъ ржавчинѣ, какъ другiя смѣси.

Вотъ какъ оный приготовляютъ; но откровеніе сего составляетъ важность, ибо доднесь составъ этотъ хранятъ за тайну. Сначала запасаются для сего мѣдною лузгою, кою получаютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ 32 золотника селитры, 28 золотниковъ нашатырю, 24 золотника яри мѣдянки, 32 золот. квасцовъ, 32 золот. поваренной соли; все это разтолкутъ въ порошекъ; наливаютъ пинту (въ аптекахъ Sextarius minor) урины, полпинты уксусу и столькожъ чистой воды. Приготовивъ сію смѣсь, разкаливаютъ полоски мѣди и угашаютъ въ этомъ растворѣ; повторяютъ сіе до тѣхъ поръ, какъ довольно запасутся мѣдною лузгою, которая отскакиваетъ во время закалки. Лузгу эту опять сплавливаютъ посредствомъ прибавки трехъ частей селитры и одной части виннаго камню; разтапливаютъ этотъ мѣдный сплавокъ одинъ въ черепнѣ; и когда оный разтопится, кладутъ на 64 золотника мѣди 28 золотниковъ цинку; взмѣшиваютъ на огнѣ; содержатъ нѣсколько времени равный степень жару до тѣхъ поръ, какъ цинкъ начнетъ загораться; тогда выливаютъ разтопленную смѣсь въ форму, намазанную саломъ. Можно дѣлать всякія вещи изъ этого составу, и вылащивать слѣдующимъ порошкомъ: 32 золотника антимоніи, т. е. сурьмы, 24 золот. трепелу, полэолотника горючей сѣры и двѣ драхмы оленьяго рогу.

Можно же дѣлать Пиншбекъ, стапливая 16 золотниковъ мѣди съ пятью драхмами латуни; но эта смѣсь ржавѣетъ, а первая никогда. — *Изъ Минералогіи Валлеріевой*, Томъ I. стр. 243.

ПИНШИНА. Родъ матеріи шерстяной гладкой, или сукна толстаго и крѣпкаго, работаемаго въ Тулонѣ и окрестностяхъ онаго, шириною въ локоть Парижскій, а длиною въ 21 и 22 локтя.

Пиншины всѣ ткутъ изъ волны Испанской, но нѣкоторыя изъ Французской. Первыя обыкновенно расходятся во Франціи, а другія отправляются обыкновенно въ Италію, Варварію и Архипелагъ.

пелагъ. Матерія эта пахнетъ фіялкою отъ того, что надушають оную фіалковымъ корнемъ.

Въ Шалонѣ, что въ Шампаніи, дѣлаютъ матерію шерстяную очень крѣпкую, въ локоть шириною, которую также *Пиншина* называютъ, потому что оная качествомъ сходствуетъ къ настоящей Пиншинѣ Тулонской. Г. Моро и Даррасъ первые тамъ завели сію фабрику.

Пиншиною же называютъ матерію косматую шерстяную, въ локоть шириною, и въ 21 и 22 длиною, которая идетъ изъ Берри, и которая ни въ чемъ не сходствуетъ съ Пиншиною Тулонскою, кромѣ ширины, а впрочемъ какъ толстая саржа суконная, служащая на одѣяніе черному народу. — Пиншины Берскія обыкновенно дѣлаются изъ толстой домашней волны, т. е. некрашеной, а какова снимается съ овецъ. — Съ нѣкотораго времени фабриканты и купцы Французскіе стараются прозвать Пиншинами нѣкоторыя матеріи въ поллоктя, и въ поллоктя съ получетвертью и въ три четверти локтя шириною, кои не иное что, какъ драгеты.

Работаютъ же Пиншины и въ С. Омерѣ, по извѣстію въ Journal de Comm. 1760. Avril, p. 178, и въ Дарнеталѣ.

ПИРЕФРЪ. Корень врачебный, вывозимый изъ Королевства Туниссскаго чрезъ Марселію, употребляемый для утоленія зубной боли, и уксусниками въ составѣ своего уксусу.

Пирефръ корень средственной длины, толщиною въ мизинецъ, сѣроватъ снаружи, бѣловатъ внутри, усаженъ жилками, вкуса пряннаго и жгущаго. Трава его имѣетъ листы зеленые очень малые, подобные маргаритковымъ; цвѣты на ней довольно сходны къ буфтальму Алпійскому.

Въ покупкѣ Пирефра должно выбирать свѣжій, полный, сухій, не ломкій, вкусу и цвѣту вышеписаннаго.

Называютъ также ПиреФромъ *Корень слюногонный*, Racinus salivarius, потому что онъ гонитъ очень мокроты отхаркиваніемъ. Г. Шавъ говоритъ, что изъ Константинополя и Великаго Каира много привозятъ сего корня, и которой просоленной въ уксусѣ ѣдятъ отъ болѣзней зубной и грудныхъ.

Есть иный родъ Пирефру, называемый инако *Нога Александрійская*, который обыкновенно привозятъ изъ Голландіи, хотя родится оный въ другихъ мѣстахъ. Корень его длиною больше трехъ вершковъ, темносѣръ снаружи, бѣлъ внутри, усаженъ нѣсколькими жилками, и окруженъ нѣкоею бахрамою или волосенью въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходятъ стволы его. *Листы* на немъ бываютъ малые зеленожелтые, а цвѣты разположены колесцомъ блѣднокрасные. Вкусъ пряный и ѣдкій сего корня причиною, что продаютъ его иногда вмѣсто настоящаго Пирефру; но оный таковъ же способенъ для уксусу и отъ боли зубной.

Г. Турнефортъ, не наблюдая сего рода, не опредѣлилъ его характеровъ; между тѣмъ надлежитъ онъ въ класъ имѣющихъ цвѣты колесцомъ.

ПИРИТЫ или *Колчеданъ*. Названіе, даемое Химиками одному роду маркасита мѣднаго, т. е. маткѣ, въ которой зарождается металлъ между камней. Изъ сего-то маркаситу извлекаютъ купоросъ Римскій. Названіе это заимствовано отъ Греческаго *Пиръ*, значущаго огонь: въ самомъ дѣлѣ вещество это высѣканіемъ даетъ изъ себя огонь лучше всѣхъ кремней; называютъ его инако *Кисъ*. Есть по немъ блестки золотистыя и серебристыя. Въ старину употребляли ихъ къ ружьямъ, колесцо вмѣсто курка имѣвшимъ. — Смот. *Купоросъ*.

Пириты. Называются такъ вообще маркаситы всѣхъ металловъ, которыхъ именованіе происходитъ отъ металловъ, коихъ часть они составляютъ, какъ-то *Хризиты*, называютъ Пириты золотые; *Аргириты* серебреные; *Халциты* мѣдные; *Молибдиты* свинцовые; *Сидериты* желѣзные, и пр.

Цвѣтъ Пиритовъ блѣдножелтъ и блестящь, отъ ударенія объ нихъ сталью даютъ они огня больше и меньше, по мѣрѣ своей твердости. Цвѣтъ ихъ изъ желтоблестящаго учиняется темнокраснымъ, естьли содержатъ они въ себѣ желѣзо. Это настоящій огнивный кремень древнихъ. Есть Пириты сего роду въ руднякѣ сѣрномъ Дилтскомъ въ провинціи Нерикской въ Швеціи. Есть Пириты плотные, твердые и мягкіе: таковые есть въ Финляндіи и многихъ другихъ мѣстахъ; Пириты ядровые продолговатые въ Франкенбергѣ въ Нѣмецкой землѣ, содержащіе въ себѣ арсеникъ; Пириты темнаго цвѣта или темнокрасные, какъ печень; въ таковыхъ мѣди нѣтъ. Смотри въ *Минералогіи Валлеріевой*, Томъ I. стр. 379. — Смотри также, *Пиритологію или Натуральную Исторію Пиритовъ*, сочиненіе, въ которомъ изслѣдовано произхожденіе, естество, свойства и употребленіе сего важнаго минералу и большей части другихъ веществъ того же царства и проч. сочиненное Г. Хенкелемъ, напечатанное на Французскомъ языкѣ въ 4 съ фигурами въ Парижѣ 1760 года.

Пиритъ очень полезенъ для плавки рудъ, содержащихъ серебро или свинецъ, и надобно всячески стараться сыскивать оный безъ покупки въ своемъ отечествѣ. Должно только прочитать все сочиненіе Г. Хенкеля о полезности сего минералу.

ПИРОЛЪ или *зимняя зелень.* Трава сія получила названіе свое по сходству листовъ своихъ на грушные, которая по-Латыне называется *Пирумъ.*

Нѣкоторые называютъ траву сію зимнею зеленью, потому что оная, не взирая на морозы зимніе, не терпитъ вреда въ листахъ своихъ, всегда зеленѣющихся. Растетъ оная въ странахъ холодныхъ, много ее въ Нѣмецкой землѣ, откуда ее и привозятъ.

Какъ трава эта очень рѣдка въ странахъ жаркихъ, и потому что довольно дорого продается въ Парижѣ, купцы травяныхъ рядовъ продаютъ

вмѣсто оной листы грушевые, сѣя нарочно грушевыя сѣмечки, и обрѣзывая съ молодыхъ деревцовъ листки, когда оные будутъ величиною съ Пирольные, а засохнувъ еще больше къ нимъ сходствуютъ. Отваръ этой травы очень вяжущь и весьма полезенъ къ очищенію и заживленію старыхъ ранъ. — Листы этой травы полагаются въ числѣ ранныхъ травъ Швейцарскихъ, столько славныхъ во всемъ свѣтѣ; ибо много травы сей растетъ на горахъ Алпійскихъ, а особливо предпочитаются собираемыя на горѣ Юрѣ. Великая торговля травою сею въ Графствѣ Невшательскомъ, простирающемся чрезъ цѣпь горъ Юрскихъ, изобилующую всякими травами, между коими Пирола или Пироль первенствуетъ. — Смотри La Suite de Geoffroy, Tom. II, Sect. II, pag. 119. — По-Латыне трава сія называется Pyrola и Beta Sylvestris; а по-Славянски *Грушница.*

ПИССАСФАЛЬТЪ. Родъ битумину или горной смолы красноватаго или чернаго, запаху крѣпкаго, битуминнаго, непротивнаго, клейкаго и вязкаго, густоты средственной между нефтью и битуминомъ, сходственной къ обыкновенной живой смолѣ, который отъ жару разтопляется, отъ холоду сгущается, и удобно возгорается по приближеніи къ огню. Слово это происходитъ отъ Греческаго названія, и значитъ смолу битуминную; ибо, какъ Діоскоридъ увѣряетъ, пахнетъ она смолою, смѣшанною съ битуминомъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые.

Изтекаетъ Писсасфальтъ изъ каменныхъ горъ, и выбиваетъ при подошвѣ оныхъ на поверьхность земли во многихъ мѣстахъ. Діоскоридъ одобряетъ собираемую въ землицѣ Аппалоніатской близъ Епидавра. Въ Италіи употребляютъ горную смолу, собираемую близъ деревни Кастро, въ 60 миляхъ отъ Рима. Оная изтекаетъ лѣтомъ въ разсѣдины камней нѣкоторыхъ горъ, густотою уподобляется меду сырцу; цвѣтъ ея черный, а запахъ очень проница-

ницателенъ: называютъ се въ Италіи *Пece ди Касmро*, т. е. смола Кастрская. Въ Оверніи есть источникъ очень изобильный сего битумину: обыватели называютъ его смолянымъ колодеземъ. Оная мягка, подобно колоникѣ, а пахнетъ битуминомъ. Когда постоитъ она долго, твердѣетъ; но удерживаетъ нѣсколько жирности, и никогда не высыхаетъ до твердости битумина.

Писсасфальтъ имѣетъ нѣкоторое употребленіе въ Медицинѣ: смѣшанная съ горшечною глиною, составляетъ она цементъ для смазыванія камней въ строеніи, и заступаетъ мѣсто извести. Витрувій повѣствуетъ, что употребляли оный при строеніи стѣнъ Вавилонскихъ

ПИСЬМЕННОЕ ДЕРЕВЦО, смотри *Леттеръ-Хутъ*.

ПИСТАЦІЯ или *Фистѣшка*. Плодъ, или малый орѣхъ, величиною съ сливную косточку, но толстъ къ корешку, продолговатый, угловатый, съ одной стороны возвышенъ, а къ другой площе, остроконечный, и съ мѣточкою съ одного боку. Имѣетъ онъ на себѣ двѣ шелухи; наружная плѣвиста, пуста, тонка, ломка, сначала цвѣту зеленаго, послѣ краснаго; внутренняя же деревянистая, гибкая, легковѣсная и бѣлая; въ ней содержится ядро блѣдно-зеленое, жирное, масловатое, вкусу сладкаго съ малою горечью и пріятнаго, покрытое кожицею красною съ примѣсью зеленаго цвѣту.

Г. Германъ упоминаетъ о двухъ родахъ Пистаціи, а именно, о большомъ и маломъ. Въ Европу вывозятъ обыкновено Фисташки большія, малыя же рѣдко; онѣ вкуснѣе большихъ: привозятъ ихъ изъ Персіи.

Въ покупкѣ надлежитъ выбирать ихъ въ шелухѣ, свѣжіе, тяжелые и плотные; въ разсужденіи же ядеръ фисташковыхъ должно выбирать не давно вылущенныя, цѣльныя, и кои лучше удерживаютъ цвѣтъ свой какъ снаружи, такъ и внутри: ибо величина оныхъ зависитъ отъ произволенія, или отъ

употребленія, къ чему назначаются. (Кондитеры охотнѣе покупаютъ ядра мѣлкія по тому, чтобъ не имѣть труда разрѣзывать ихъ при обливаніи сахаромъ, Diction. du Citoyen, in 8. 1761).

Пистаціи употребляются во многіе соусы. Сахарная дробь, такъ называемый конфектъ, изъ нихъ безподобна. Пекутъ же и сухари изъ Пистаціи.

Наружную щелуху сихъ орѣховъ варятъ въ сахарѣ, когда оная еще зелена, и варенье это въ великомъ уваженіи. Ядра ихъ, соленыя въ уксусѣ, употребляютъ вмѣсто салату, подобно какъ во Франціи огурчики, корнишонами называемые: для сего берутъ ядра, не совсѣмъ выспѣлыя.

Въ горахъ находится родъ Фисташекъ дикорастущихъ, на которыхъ орѣхи бываютъ очень дробны. На древахъ сихъ случается гумма, очень уважаемая въ Медицинѣ, изъ которой дѣлаютъ превосходную мазь для цѣленія ранъ: имѣетъ оная запахъ и цвѣтъ терпентинный. Собираютъ оную въ мѣсяцѣ Августѣ, по большой части насѣканіемъ пня и вѣтвей сего дерева, въ подставляемыя глиняныя черепни. Послѣ складываютъ въ кожаные мѣшечки на продажу.

Фисташное дерево растетъ въ Персіи, Аравіи, Сиріи и въ Индіи. Въ Европу орѣхи онаго идутъ изъ Персіи чрезъ Алепъ, Александретту и другія Левантскія пристани; Французы получаютъ ихъ изъ Марселіи. Посадкою разводятъ это дерево въ Италіи, Сициліи и южныхъ провинціяхъ Франціи; но Фисташки Сицильскія въ качествѣ много уступаютъ Персидскимъ.

Кромѣ Фисташекъ Азіатскихъ есть еще такъ называемыя *Фисташки островскія*, потому что родятся на островахъ Антильскихъ въ Америкѣ. Нѣкоторые несправедливо смѣшиваютъ ихъ за одно съ настоящими Фисташками, отъ коихъ онѣ очень отличны, какъ въ разсужденіи дерева, на которомъ растутъ, такъ свойствомъ и добротою.

Растѣ-

Растѣніе, приносящее плоды, кои островитяне называютъ Фисташками, не выше бываетъ отъ земли фута, или стелется по оной по слабости своего стебля; листы на ономъ (*) сходствуютъ къ листамъ цвѣтовъ, капуцинами называемыхъ, кромѣ того, что желтѣе и красноваты къ краямъ. Плодъ на немъ бываетъ не на вѣтвяхъ, но прицѣпленъ къ корню, и какъ бы замкнутъ въ его волосени. Плодъ этотъ состоитъ въ стручкахъ 18 линій длиною, и отъ четырехъ до шести линій въ поперешникѣ. Иногда въ стручкѣ бываетъ только по одному орѣшку, и тогда складомъ сходствуетъ оный на оливку; но обыкновенно находятъ ихъ по два и по три подобныхъ Фисташкѣ непорядочной фигуры. Тѣло ядра въ немъ бѣло, плотно и тяжело, запаху почти не имѣетъ, а вкусомъ какъ жолудь.

Плодъ этотъ сырый ѣдятъ рѣдко, по причинѣ вредности его; но запеченный онъ вкуснѣе и не столько вреденъ; обыкновенно во Франціи у кондитеровъ идутъ онѣ въ дробь и массепени. Кладутъ же ихъ въ соусы по подобію марроновъ, а изъ поджареныхъ дѣлаютъ ратафію. Но какимъ бы образомъ ни употреблять ихъ, всегда онѣ тяжелы для желудка: словомъ сказать, все ихъ сходство къ Фисташкамъ лишь то, что онѣ производятъ жаръ.

Г. Барреръ въ извѣстіи о Франціи равноденственной (Relation de la France Equinoxiale) объясняетъ растѣніе сіе лучше въ статьѣ Arachidna quadrifolia, villosa, flore luteo, и проч. Надлежитъ рыть землю для сысканія плода сего растѣнія, которое разплож-

(*) Кажется, что описаніе это взято изъ П. Лабата; но Бретонъ извѣщаетъ насъ, что не листы, а цвѣты его сходствуютъ къ мелилотнымъ и капуциновымъ. Смотри Les Memoires de Trevoux, 1730 году, Апрѣль, стр. 689.

разплождается особливымъ образомъ, и точно такъ, какъ трилиственница подземная, Trifolium subterraneum tricoccon: ибо стебельки, поддерживающіе цвѣты послѣдніе, выросшіи и протянувшись по облетѣніи цвѣтовъ *загибаются* къ землѣ и углубляются въ оную, или пестикъ цвѣточный учиняется плодомъ лузговатымъ, который называютъ *землянымъ орѣшкомъ* или *земляною Фисташкою*, въ которомъ находится два ядра, вкусомъ нѣсколько сходствующихъ къ орѣховымъ.

ПИТЪ. Родъ пеньки или льну, находящагося въ разныхъ мѣстахъ равноденственной Америки, а особливо вдоль рѣки Ороноко. Пенька сія много длиннѣе и бѣлѣе растущей въ Европѣ, и не такъ скоро въ водѣ согниваетъ.

Индѣйцы употребляютъ эту пеньку на разныя подѣлки, а особливо для своихъ постелей или хамаковъ, на полотна для парусовъ къ лодкамъ, и на веревки къ оснащенію оныхъ. Прядутъ же изъ нее нитки очень тонкія и крѣпкія для разнаго употребленія, а особливо для украшенія стрѣлъ и шитья, но послѣднее съ тѣхъ поръ начали, когда начавъ торги съ Европейцами, получили стальныя иглы.

ПИШИНЪ *Гобурдинскій.* Матерія, работаемая въ Гобурдинѣ близъ города Линя во Фландріи; оная шерстяная темная ворсоватая, шириною въ локоть, и пять четвертей, и отъ 23 до 24 локтей длиною Парижской мѣры. Обыкновенно употребляютъ оную на платьѣ монахи Кармелитскіе.

ПЛАВИКЪ, смотри *Спатъ.*

ПЛАВИЛЬНАЯ ПЕЧЬ (*до рудныхъ дѣлъ*). Англичане называютъ *Купола* печь, дѣйствующую ревербернымъ огнемъ, т. е. сверьху дѣйствующимъ, служащую только для переплавки свинцовой руды. Въ печи таковыя употребляютъ каменные угли; плавятъ же въ оныхъ и мѣдную руду въ Конгсбергѣ въ Норвегіи. Вотъ какимъ образомъ строятся сіи печи: Руда кладется въ нихъ на подъ, покрытый

сводомъ

сводомъ овальнымъ продолговатымъ; горнъ, въ который кладутъ угли, находится на одномъ концѣ сего своду, съ которымъ имѣетъ сообщеніе отверстіемъ; металлъ вытопляющійся стекаетъ въ пустоту, находящуюся съ боку пода. Можно видѣть описаніе оной въ Металлургіи Шлюттеровой, глава XIII. — *Изъ Энциклоп.*

ПЛАВИЛЬНЫЙ ГОРШЕКЪ, *или сосудъ опытный.* Родъ посуды, служащей Химикамъ для очищенія золота и серебра отъ разныхъ металловъ, съ которыми они бываютъ смѣшаны.

Дѣлается посуда сія изъ вещества, имѣющаго свойство содержать долго въ разплавленіи всѣ металлы совершенные и несовершенные, пока они еще содержатъ свое металлическое состояніе, и впивать въ себя, какъ говорится по-Химически, когда они въ стекло превратятся.

Ибо всѣ металлы, кромѣ золота и серебра, легко въ стекло претворяются со свинцомъ, употребляемымъ для сего дѣйствія, и видимо основаніе дѣйствія, производимаго посредствомъ сихъ опытныхъ сосудовъ. — Смотри *Очищеніе.*

Къ дѣланію сихъ горшковъ надлежитъ избирать вещество, противящееся самому жесточайшему огню, не разтопляясь и не легко въ стекло претворяющееся съ тѣломъ, въ оное претворяющимся, на примѣръ, со свинцомъ; потребно, чтобъ вещество это имѣло въ себѣ довольно связи, и чтобъ составляло глыбу ноздреватую.

Найдено, что земля, выдерживающая въ себѣ сожженіе костей всякихъ животныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, кои не столько удобны къ тому, какъ другія, лучшая для сего употребленія. Земля, получаемая изъ сожженыхъ растѣній, не меньше къ тому способна, и равномѣрно дѣлаютъ очень хорошіе Плавильные Горшки изъ спату. Г. Сталь упоминаетъ, что можно оные дѣлать добротные изъ извести. — Смот. *Зола.*

Зола изъ костей и дерева, по таковомъ приуготовленіи, какъ сказано въ статьѣ Зола, очень хороша: надлежитъ взять, предлагаетъ Шлюттеръ, для простыхъ Плавильныхъ Горшковъ три части золы древесной и одну часть золы изъ костей. Естьли же надобно сдѣлать лучшіе, говоритъ онъ, должно взять двѣ части первой золы и часть другой; смѣшать довольно вмѣстѣ, смочивъ шакимъ количествомъ чистой воды, чтобъ оное сминаясь къ рукамъ не приставало; послѣ чего дѣлать Горшки, какой угодно мѣры. Надлежитъ для сего взять нижнюю часть формы, наполнить оную шѣстомъ онымъ, притнетая его руками; вышедшее за края формы обрѣзать ножемъ, потомъ наставить верьхнюю часть на нижнюю, и притолконуть легкимъ ударомъ ладони, чтобъ сошлись плотно; послѣжъ ударить трижды сильно колотушкою, которую нѣкоторые опредѣляютъ, чтобъ имѣла тотъ же вѣсъ, каковаго форма въ обѣихъ составахъ. Должно, чтобъ нижняя часть формы стояла на колодкѣ, отнюдь не зыблющейся, безъ чего дѣлаемый Горшекъ разтреснется горизонтально. Нижняя форма называется по-Нѣмецки *монахиня*, а верьхняя составляетъ пустоту окатистую горшка, и называется *монахъ*. Послѣ сего снимается верьхняя форма, а на горшекъ насыпается тоненькій слой сженой кости (смотри *сженая кость*) посѣваніемъ изъ маленькаго шелковаго ситечка, и разравнивается пальцемъ; тогда наставляется монахъ и приталкивается тремя легкими ударами. По учиненіи сего сгнетается дно горшка, еще въ формѣ находящееся, къ лоскутку сукна, привязаннаго къ колодкѣ, чрезъ что отстаетъ отъ формы; опрокидывается на лѣвую руку для поставленія на доску или шиферную плиту, на которой должно ей сохнуть; это повторяется до тѣхъ поръ, какъ надѣлано будетъ горшковъ желаемое число. Надлежитъ замѣтить, что прежде поставленія въ горнѣ должны они совершенно высохнуть на открытомъ воздухѣ.

Можно

Можно изъ одной золы древесной, или изъ вышеписанной смѣси, дѣлать Плавильные Горшки такъ великіе, чтобъ входило въ нихъ до двухъ унцовъ свинцу; но естьли потребно имѣть оные больше, должно запастись желѣзными кольцами разнаго діаметра; а вышиною соразмѣрно количеству золы, для помѣщенія свинцу отъ трехъ унцовъ до марка вѣсомъ. Наполняютъ это кольцо или обручь одною древесною золою, или смѣсью равныхъ частей золы и извести изъ костей, старательно перемѣшанною и смоченною, въ таковой мѣрѣ, чтобъ при снимании не приставала къ пальцамъ; кладутъ желѣзный обручь на каменную плиту равную, чтобъ отнюдъ не шаталась; набиваютъ тѣсто зольное формою, полушаромъ сдѣланною, естьли обручь не болѣе двухъ вершковъ въ поперешникѣ; но когда оный больше, набиваютъ его вертикально пестикомъ желѣзнымъ округленнымъ до тѣхъ поръ, какъ тѣсто уколотится столь туго, чтобъ отъ гнетѣнія пальцомъ не произходило впечатлѣнія; послѣ того закривленнымъ ножемъ вынимается въ немъ выемка шарообразная, и уравнивается костянымъ шаромъ; изъ желѣзнаго обруча тѣста зольнаго не вынимаютъ, такъ какъ изъ вышеописанныхъ формъ мѣдныхъ; но когда оное совсѣмъ засохнетъ, ставятъ въ горнъ со всѣмъ.

Когда дѣлаются таковые опытные горшки изъ одной золы древесной, надлежитъ подбавлять въ нее какого нибудь вещества клейкаго, безъ чего трудно удержать въ нихъ желаемый видъ, сообщаемый формою. Иные подбавляютъ камедную воду, другіе бѣлокъ яичный, взбитый со многимъ количествомъ воды, а прочіе по немногу вязкой глины; но мнѣ кажется, что лучше смачивать золу пивомъ до тѣхъ поръ, какъ оная при сжиманіи не будетъ приставать къ пальцамъ. Нѣкоторые подмѣшиваютъ глину, очищенную промываніемъ и засушенную. Что надлежитъ до меня, я по испытаніи всякихъ смѣсей, описанныхъ Авторами, опредѣлилъ дѣлать мои опыт-

опытные сосуды изъ золы телячьихъ и бараньихъ костей, промытыхъ и пережиганныхъ дважды, потомъ растертой въ сухъ на марморной плитѣ въ мѣльчайшiй порошекъ; по сему не было мнѣ нужды посѣвать сженою костью для затыканiя паровъ; хотя на видъ кажутся они очень плотны, но скоро я узналъ, что опытные сосуды, дѣлаемые изъ золы костей, только просто просѣянной сквозь шелковое ситцо, впиваютъ въ себя много чистаго металлическаго зерна. Г. Крамеръ предпочитаетъ дѣланiе сихъ сосудовъ изъ извести костяной дѣлаемымъ изъ золы древесной: опытъ, говоритъ онъ, продолжается долѣе, однакожъ выходитъ вѣрнѣе. Свинецъ, сгорѣвшiй или въ стекло обратившiйся въ этой смѣси, проницаетъ медленно материю плотную золы изъ костей. Но это маленькое неудобство приноситъ много пользы; ибо нѣтъ опасенiя, чтобъ сосудъ размякъ въ огнѣ, и сдѣлался рѣдокъ и ноздреватъ, ниже чтобъ впивалъ въ себя по стольку, какъ сосуды, составляемые изъ золы сосженыхъ растѣнiй. Правда и то, что огонь въ печи должно учреждать инако, нежели въ употребленiи сихъ послѣднихъ сосудовъ. Сверьхъ того сосуды изъ сженой кости, равномѣрно какъ и дѣлаемые изъ хорошаго спату, не имѣютъ почти нужды быть обжигаемы въ горну; и какъ для смачиванiя въ нихъ употребляется одна вода, нѣтъ нужды опасаться, подобно какъ въ смачиваемыхъ пивомъ или бѣлкомъ яичнымъ, чтобъ флогистикъ превращалъ литаргирiю въ свинецъ по мѣрѣ того, какъ входитъ онъ въ тѣло сосуда.

Спатовъ есть многiе роды, способныхъ на дѣланiе отмѣнныхъ опытныхъ сосудовъ, и даже лучшихъ предъ вышеописанными; но какъ не всякой спатъ способенъ къ сему намѣренiю, должно, какъ упоминаетъ Г. Крамеръ, прежде прiуготовленiя испытать употребляемый спатъ, способенъ ли оный и хорошаго ли роду, или нѣтъ. Для сего пережигаютъ малое количество онаго въ крѣпко закрытомъ

томЪ сосудѢ на посредственномЪ огнѢ: произходитЪ при томЪ слабый трескЪ; когда оный кончится, значитЪ, что пережиганіе или калцинація совершилась; снимаютЪ черепню сЪ огня, и находятЪ спатЪ обредѢвшимЪ и столько мягкимЪ, что можно его разтерѢть вЪ тончайшій порошекЪ. ДѢлаютЪ изЪ сего порошку, смочивЪ купоросным разтворомЪ, опытные сосуды и испытываютЪ вЪ дѢйствіи, чрезЪ которое можно узнать, что употребляемый спатЪ хорошаго роду, и тогда можно надѢлать изЪ него сосудовЪ разной величины, кои будутЪ содержать туже выгоду, какЪ дѢлаемые изЪ кости, и еще лучше по сказанію Г. Крамера.

Г. Сталь извѢдывалЪ дѢлать сосуды сіи изЪ обыкновеннаго шиферу, употребляемаго на кровельную черепицу, изЪ мѢлу, изЪ алабастру; и присовокупляетЪ, что примѢтилЪ притомЪ разныя явленія, которыхЪ не описываетЪ, а оставляетЪ на извѢданіе любопытнымЪ. Смотри вЪ СталевыхЪ Opuscul. pag. 824. — *Взято изЪ Энциклопедіи.*

ПЛАВИЛЬНЯ. ТакЪ вЪ горныхЪ работахЪ называется строеніе, вЪ которомЪ производятся всѢ дѢйствія для разтопленія, очищенія и удобренія металловЪ. Плавильня обыкновенно составляетЪ большой сарай или зданіе деревянное, или каменное, покрытое черепицею, подЪ которымЪ вмѢщены разныя печи, горны и прочія вещи, нужныя кЪ переплавкѢ рудЪ. Величина строенія должна быть соразмѢрна количеству руды переплавливаемой, дровЪ и углей необходимыхЪ для этой работы, и которое должно вмѢщаться подЪ тою же кровлею. Предписаніе это сколько ни маловажнымЪ кажется, но хорошо оному слѢдовать, а особливо во Франціи, гдѢ для всякаго новаго заведенія употребляютЪ великія издержки, не увѢрившись о пользахЪ успѢха, будетЪ ли оный соотвѢтствовать ожиданію.

ЧтобЪ положеніе Плавильни было выгодно, потребно быть оному, сколько можно, ближе кЪ рудникамЪ, для избѢжанія издержекЪ за перевозку;

по тойже причинѣ близко лѣсовъ, для удобнѣйшаго полученія дровъ и углей. Располагать оную сколько можно такъ, чтобъ вѣтръ свободно вывѣвалъ возходящій дымъ къ верьху, и который, упадая на низъ, вредитъ здоровью работниковъ, а нерѣдко и умерщвляетъ въ разсужденіи арсеникальныхъ частицъ, коими бываетъ наполненъ. Сего въ особливости должно остерегаться при переплавкѣ руды свинцовой, оловянной, кобальтовой и другихъ. И такъ прежде строенія Плавильни надлежитъ замѣчать вѣтры, которымъ подвержено мѣсто, избираемое подъ оную. Сверьхъ того очень нужно быть ей близъ рѣчки, или ручья, или пруда, потому что вода въ особливости потребна для дѣйствованія мѣхами. Надобно бы желать, чтобъ вода сія не замерзала зимою; ибо тогда должно будетъ оставлять работу: нѣтъ ничего выгоднѣе, какъ сосѣдство къ Плавильнѣ горячаго ключа.

Должно стараться строить Плавильню на мѣстѣ сухомъ, для того что сырость очень вредна работамъ, производимымъ въ печахъ, кои могутъ портиться, не взирая ни на какія предосторожности. Для отвращенія сего неудобства надлежитъ стараться печи, въ коихъ поджаривается металлъ, естьли нужно оный поджаривать, дѣлать по близости Плавиленъ, чтобы не умножать поѣздокъ и безполезныхъ перевозокъ. Должна же быть при оной толчея для раздробленія руды, и промывальня для отдѣленія соединенныхъ съ рудою частицъ земляныхъ и каменныхъ. Желающіе знать подробнѣе о Плавильняхъ могутъ взять прибѣжище ко второму Тому сочиненія Шлюттерова *о плавкѣ рудъ*, изданнаго Г. Еллотомъ, Членомъ Парижской Академіи Наукъ. — Смотри статьи *Металлургія*, *Руда и проч.* — Взято изъ Энциклоп.

ПЛАВИЛЬЩИКЪ или *Литейщикъ*. Художникъ, который растопляетъ и отливаетъ разныя металлическія вещи для разнаго употребленія, какъ-то пушки, колокола, бомбы, буквы для печатанія

книгъ,

книгъ, и всякую мѣлкую подѣлку, на примѣръ, подсвѣчкики, пряжки и проч.

ПЛАНТАЦІИ. Англичане называютъ такъ поселенія, основанныя для земледѣлія; а Плантерами поселянъ, упражняющихся въ ономъ.

Правленіе Великобританское, въ намѣреніи довести заведенія столько полезныя къ величайшему совершенству, учредило особливый *совѣтъ Плантацін* называемый. Состоитъ оный изъ осьми членовъ, рѣшащихъ въ особливости всѣ предметы, полезные для сихъ поселеній, и издаютъ узаконенія, потребныя для усовершенія. Каждая колонія имѣетъ своего повѣреннаго, или депутата, для представленія совѣту сему о пользахъ своего селенія: Цвѣтущее состояніе, въ какомъ находятся въ Америкѣ Англинскія Плантаціи, доказываетъ пользу таковаго учрежденія.

ПЛАТА-БЛАНКА. Родъ руды или металла, называемаго такъ въ Перу и Хили, изкапываемаго въ серебреныхъ рудникахъ Потозскихъ, Липскихъ, и другихъ горъ въ этой Испанской части Америки.

Руда сія бѣлосѣровата, смѣшанная съ пятнушками красными и синеватыми, отъ чего и произходитъ названіе ея Плата-Банка, значущее по-Испански серебро бѣлое. — Смотри въ статьяхъ *Платина* и *Серебро*.

ПЛАТИНА, *Платина ди Пинто*, *Жуанъ Бланка*, и *Бѣлое Золото* (*). Всѣ сіи разныя названія даютъ веществу металлическому, привозимому изъ Америки Испанской, находимому въ рудникахъ Перуанскихъ, которое считается за седьмый металлъ и

(*) *Плата* по-Испански значитъ серебро; этотъ металлъ сходствуетъ къ нему только цвѣтомъ, но впрочемъ *ближе* къ естеству золота. Journ. Econom. 1751. Mai, pag. 93.

за новое сокровище земное, не извѣстное до нынѣшняго вѣка.

Производили надъ симъ новымъ металломъ разные опыты въ Англіи и Нѣмецкой землѣ; однако Г. Вильгемъ Левисъ лучше другихъ изслѣдовалъ вещество это въ Философическихъ сношеніяхъ (Transact. Phil. 1754). Здѣсь предложится сокращеніе его опытовъ и сравненіе между Платиною и металлами, уже извѣстными изъ письма Г. Лаланда, Члена Парижской Корол. Акад. Наукъ, къ издателямъ Журнала ученыхъ, Journal de Sçavans, pag. 98. Ianv. 1758. Мы сократимъ и самое письмо это, сколько нужно для познанія металла сего и главныхъ его свойствъ:

Вещество собственное Платины состоитъ въ зернахъ бѣлыхъ, блестящихъ, имѣющихъ поверьхность не равную, видъ безпорядочный, съ тупыми или кругловатыми возвышеніями, и впадинами шероховатыми.

Иныя изъ сихъ зеренъ только ломаются, прочія разтираются. Вещество это противится дѣйствію великаго огня и флюксамъ самымъ дѣятельнѣйшимъ; но разтопляется со всѣми металлами и полуметаллами, кромѣ арсеника, не могущаго выдерживать великаго огня; оное не разпускается ни въ одной изъ трехъ кислотъ, кромѣ протравной водки, или воды регальной, но съ явленіемъ, отличествующимъ отъ бывающаго при разпущеніи золота; оное разтопляется съ сѣрною печенкою; оное уменьшаетъ твердость металловъ мягкихъ, а особливо олова, но прибавляетъ оную въ желѣзѣ. Въ маломъ количествѣ оно не перемѣняетъ почти цвѣту мѣди и серебра, множайшее же количество учиняетъ цвѣтъ ихъ блѣднымъ; оное темнитъ металлы бѣлые, а особливо свинецъ, но очень мало серебро.

Въ большемъ количествѣ сохраняетъ золото и мѣдь отъ почерненія на воздухѣ; мало премѣняетъ собою

собою золото и серебро, такъ что смѣсь Платины въ оныхъ очень трудно узнать.

Платина имѣетъ сходство со ртутью больше всѣхъ другихъ веществъ металлическихъ; но ртуть отъемлетъ его тонкость. Наконецъ Платина тяжеле золота, свойство, чрезвычайнѣйшее изъ всѣхъ; ибо поднесь не извѣстно было вещества тяжеле золота: самая ртуть, сублимированная до безконечности, можетъ получить только таковую тягость, которая, къ содержанію золота бывъ, какъ 14 къ 11, сдѣлается какъ 19 къ 64 (*).

Изъ сего описанія о Платинѣ видимо, сколько продолжительное испытаніе сего металла должно быть драгоцѣнно для Химиковъ, столькожъ важно и для коммерціи: ибо Платины, смѣшанной съ золотомъ, разпознать не можно ни по какимъ характерамъ, кои считаютъ лучшими къ отличенію, ни чрезъ опыты вѣрнѣйшіе, каковы на примѣръ вѣсы гидростатическіе, протравная водка, сурьма и цегментъ Королевскій. Почему Испанія взяла предосторожности къ возпрепятствованію вывозу; отъ сего-то оная поднесь и рѣдка столько.

Въ землѣ Платину находятъ смѣшанно со множествомъ веществъ постороннихъ, съ битуминомъ, спатомъ, желѣзомъ, золотомъ и самымъ меркуріемъ, или ртутью; но этотъ металлъ поднесь еще обезображиваютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его копаютъ; ибо по видимому содержитъ оный въ себѣ довольное количество золота; почему его разтоло-

 кши,

* Шеферъ сдѣлалъ примѣчанія на наблюденія Г. Левиса, въ IV Части записокъ Шведской Корол. Акад. Наукъ, 1757 году. Шеферъ утверждаетъ, что есть ошибки въ изчисленіяхъ Левисовыхъ о существенной тягости смѣсей Платины съ другими металлами, что показываетъ ошибку и въ самой тягости Платины. Онъ находитъ, что Платина существенно много тяжеле золота.

кпи, плавятъ со ртутью, отъ чего и случается нѣсколько шариковъ ртутныхъ, соединенныхъ съ золотомъ и крѣпко приставшихъ къ Платинѣ.

Въ особливости находится въ Платинѣ вещество черноватое, которое можно отдѣлить посредствомъ частаго сита. Часть онаго привлекается магнитомъ, сходствуетъ на черную землю Виргинскую: оная очень черна и блестяща; часть же, которой магнитъ не привлекаетъ, самаго темнаго цвѣта, и содержитъ въ себѣ крупинки блестящіе, кои кажутся быть отломками зерна Платиннаго.

Прочія зерна черны, шире первыхъ, имѣютъ мѣста красночерноватыя, какъ бы отломки наждаку или магниту; нѣкоторыя изъ нихъ слабо привлекаются магнитомъ. Наконецъ есть въ Платинѣ иныя зерна черныя, какъ гагатъ, подобныя каменному углю лучшаго рода, и не изпускаютъ запаху положенныя на разкаленное желѣзо.

Можно видѣть опыты надъ симъ металломъ въ Парижскомъ Экономическомъ Журналѣ, стр. 71. Сентябрь 1756, и въ Nouv. Econ. Tome XVI, p. 83. — Плоды трудовъ надъ Платиною собраны въ одну книгу подъ заглавіемъ: La Platine, l'Or Blanc, ou huitieme Metal, in 12. Paris 1758.

Г. Шеферъ думаетъ, что лучшее употребленіе изъ Платины можно сдѣлать для зеркалъ оптическихъ: ибо всегда навѣрное примѣчено, что никакой иной металлъ столько не можетъ противиться ржавчинѣ.

ПЛАТИЛЬ. Такъ называется нѣкоторой родъ полотна льнянаго, очень бѣлаго, работаемаго въ разныхъ мѣстахъ Франціи, а особливо въ Щолетѣ въ Анжу и Бовѣ, что въ Пикардіи. Платиль продается малыми кусками, въ 5 локтей длиною и въ три съ половиною четверти шириною Парижской мѣры; бываютъ полотна сіи толстыя и тонкія. Платиль прозвали ихъ Испанцы, къ которымъ всѣ полотна сіи идутъ.

Сей

Сей родъ полотенъ, очень бѣлыхъ, работаютъ и въ Шлезіи, а особливо въ Хиршбергѣ, также въ Ландскутѣ въ Богеміи, на границахъ Шлѣнскихъ. Качество оныхъ обыкновенное. Гамбургцы, скупающіе почти всѣ оныя, производятъ ими великой торгъ во Франціи и Испаніи. Раздѣляются оныя на тонкія и низкой руки: первыя расходятся въ Европѣ и Америкѣ, а другія въ Америкѣ же и на берегахъ Африканскихъ. Входятъ они во всѣ разборы торговли Гвинейской. Понеже полотна сіи употребляются на всякія одежды въ странахъ жаркихъ, стараются подражать дѣланію оныхъ во Франціи. Вопервыхъ ревность къ отечеству поощрила общество земледѣлія, торговли и художествъ, заведенное въ Бретанѣ, и можно ожидать успѣховъ отъ таковаго предпріятія. Шлезія успѣла поддѣлаться подъ полотна Бретаньскія, почему Бретанія имѣетъ довольную причину отмстить тѣмъ же Шлезіи. Но по замѣчаніямъ показаннаго общества, тщетно подражать работанію Платилей, естьли не достигнутъ сдѣлать онымъ цѣну ниже, или по крайней мѣрѣ равную съ иностранными. По крайней мѣрѣ можно льстить себѣ тѣмъ, что перевозъ изъ Шлезіи во Францію, стоющій по крайней мѣрѣ по пяти на сто или больше, будетъ выигранъ. Нѣкоторыя ободренія могутъ поощрить сію фабрику; однако только отъ ткачей, живущихъ по деревнямъ и хлѣбопашествующихъ, должно ожидать дешевизны сего рукодѣлья. Сверьхъ того обыкновенная цѣна полотенъ Бретаньскихъ доказываетъ возможность работать Платили дешевою цѣною; но по исполненіи сего остается еще трудность къ преодоленію: подражаніе совершенное складки сихъ полотенъ. Примѣчанія и опыты могутъ въ томъ довести къ успѣху. Штаты Бретаньскіе, для побужденія къ выдумкѣ сей, обѣщали 300 ливровъ награжденія тому, кто изыщетъ легчайшее и скорое средство къ складыванію полотенъ домашнихъ на Шлезскій образецъ.

Платилы складываются многими сгибами и плотно. Стараются кусок полотна убрать, сколько возможно, в меньшую мѣру для облегченія укладки в перевозкѣ; другая надобность в подражаніи складки Шалонской та, что Негры, с которыми труднѣе всѣх народов производить мѣну, с перваго взгляду по складкѣ различают Платилы Шалонскія от поддѣльных.

По реэстрам отпускным из Нанта и Сен-Мало в Гвинею, во время 6 лѣт с 1749 по 1754 год, вышло 277 тысячь 870 кусков сего полотна нижней руки. Цѣна обыкновенная Платилам сего рода 5 ливров 5 с. кусок; и так в 6 лѣт два только города Бретаньских купили оных на один милліон 458 тысячь 817 ливров 10 солдов,

ПЛАТКИ. Из Восточной Индіи, а особливо из Бенгалѣ, вывозят полотна из одной бумаги и род матерій бумажных с шелком, кои способны для носовых Платков; почему и прозваны они *Платками Ост Индскими.* Полотна сіи бывают разных цвѣтов; шелк и нитки бумажныя для них красят прежде тканья.

Куски Платков одних бумажных называются *Масулипатнам*, по имени города на берегу Коромандельском в Индіи, гдѣ их работают: содержат они по 32 Платка в кускѣ, каждой Платок в два локтя с половиною в квадратѣ.

В кусках Платков, просто бумажными называемых, бывает по 20, каждый в три локтя в квадратѣ.

В кусках полушелковых бывает по 15 и 20 Платков, в три четверти локтя Парижскаго шириною

У Директоров компаніи Ост-Индской в Голландіи в продажѣ бывает три рода Платков: Платки ситцовые, полагаемые в число шелковых матерій, и два рода бумажных. Из послѣдних одни называются *Росмаалсы нитные*, а другіе *Росмаалсы полубумажные.*

Компа-

Компанія Остъ-Индская Соединенныхъ Провинцій продала въ 1760 году:

11450 кусковъ роемаалсовъ разныхъ.
2500 — Платковъ ситцовыхъ.

Получила оная въ 1761 году:

7120 кусковъ роемаалсовъ разныхъ.
900 — роемаалсовъ полубумажныхъ.
150 — Платковъ, Кисмисъ называемыхъ.
290 — — Харрипаль называемыхъ.

Компанія Азіатская Датская продала въ Іюлѣ 1761 года слѣдующихъ изъ Транкебара привезенныхъ Платковъ:

669 кусковъ, по десяти Платковъ содержащихъ Транкебарскихъ, въ 23 и 20 шилинговъ Платокъ.
1833 куска Мадраскихъ, по 28 и 31 шил.
156 кусковъ Транкебарскихъ, по 38 и 41 шил.
79 — — — по 48 и 50 шил.
850 кусковъ Паликатскихъ, по 8 Платковъ въ кускѣ, шириною въ аршинъ съ четвертью Датской, по 1 талеру и въ 80 шил.
2542 тѣхъ же въ аршинъ и 3 осьмыхъ шириною, по 64 с. до полутора рейхсталера.
83 куска, по 10 Платковъ содержащихъ Паліакатскихъ, въ аршинъ съ четвертью ширин. по 1 рейхстал. 12 и 15 с.
280 кусковъ, по дюжинѣ Платковъ содержащихъ Паліакатскихъ же, въ аршинъ съ четвертью и въ $\frac{3}{8}$ ширины, по рейхстал. и съ третью.
696 по 8 Платковъ въ кускѣ Масулипатнамскихъ въ аршинъ и 3 осьмыхъ, и въ аршинъ $\frac{7}{10}$ шириною, по 64 шил. и въ талеръ 2 марка.
380 по 12 Плат. въ кускѣ тѣхъ же и той же ширины, по 4 и 8 марковъ.
764 по 10 Платковъ въ кускѣ синихъ Бургонскихъ, по 30 и 50 шил.

471 кусокъ Платковъ Бетильныхъ Стеенкерскихъ, по 16 въ кускѣ, по 50 шил. Платокъ.
657 кусковъ Гиліадорскихъ, по 10 Плат. въ кускѣ по 50, 60 и 80 шил. Пл.
119 — Порзіякскихъ, по 20 Плат. въ кускѣ, по 46 и 68 шил.
384 — Кольскихъ, по 10 въ кускѣ, по 33 и 47 шил.
400 — Платковъ синихъ и бѣлыхъ, по 16 въ кускѣ, по 21 и 29 шил.
1060 — Соотромальскихъ, по 18 и 19 шил. съ половиною.

Во Франціи указомъ 24 Ноября 1750 года запрещенъ ввозъ въ государство Платковъ бумажныхъ иностранныхъ фабрикъ; опредѣлено, чтобъ Платки одинакой доброты съ фабрикъ Шиолетской, Вигіерской и прочихъ мѣстъ въ Туренѣ и Пуату, въ Лангедокъ и Провансъ назначенныхъ, не возили на иныя *мѣста, кромѣ таможни Ліонской и проч.* Этотъ указъ и другіе имѣютъ намѣреніе возпрепятствовать ввозу во Францію бумажныхъ Платковъ Швейцарскихъ.

Работаютъ и красятъ Платки батистовые въ Турнаѣ изъ льняныхъ нитокъ: Платки сіи превосходятъ лучшіе Индѣйскіе живостію и прочностію цвѣтовъ, красивостію и тонкостію полотна, еще больше способны для употребленія въ странахъ жаркихъ, не щекотятъ губъ и носу, такъ какъ Платки бумажные. Притомъ же Платки сіи такой же мѣры, но добротнѣе и тонѣе Паліакатскихъ первой руки, а цѣною дешевле.

Цѣна Платкамъ батистовымъ крашенымъ Турнайскимъ. Въ кускѣ содержится по 12 Платковъ всякаго цвѣта и узоровъ.

No.	1	въ 9 десятыхъ въ квадратѣ -	6 флор.
	2	той же ширины - - -	6 — 12
	3	въ 10 десятыхъ шир. - -	7 — 16
	4	той же - - - - -	8 — 8.

No. 5	въ 11 десятыхъ ширины -	9	фл.	12
6	- - - - - -	10	—	4
7	- - - - - -	11	—	8
8	- - - - -	12	—	
9	- - - - -	13	—	4
10	- - - - -	14	—	8
11	- - - - -	16	—	4
12	той же ширины -	17	—	8
13	- - - - -	19	—	12
14	- - -	21	—	—
15	- - - - -	23	—	8
16	- - - - -	25	—	16
17	- - - - -	28	—	4
18	- - - - -	29	—	8

На деньги Брабантскія, мѣра локоть Франц.

Знакъ мануфактуры Турнайской: на свинцѣ позолоченномъ гербъ Королевства Францускаго, съ надписью: Manifacture Imperiale Royale bon teint.

Можно испытать Платки сіи мытьемъ съ мыломъ, или одною горячею водою; на поддѣльныхъ подъ Турнайскіе тотчасъ краска полиняетъ. Journal de Comm. 1759

ПЛАТЬЯ КИТАЙСКІЯ. Изъ Китая привозятъ Платья мужескія и женскія поштучно, а не парами. Бываютъ оныя изъ атласу, тафты и шитыя серебромъ, золотомъ и шелкомъ.

ПЛЕТСЪ. Родъ матеріи, работаемой въ Шотландіи, обыкновенно въ 24 локтя кусокъ длиною; есть Плетсовыя фабрики и въ Голландіи, а особливо въ *Лейденѣ*.

ПЛИСЪ. Матерія, къ бархату сходствующая или мшистая съ одной стороны, которую ткутъ основою двойною, въ которой одна нитка, изъ волны вдвое сученая, а другая изъ козей шерсти, а въ утокъ употребляется одинакая шерстяная нитка.

Плисъ работается подобно бархату въ стану съ тремя подножками; двѣ подножки раздвигаютъ и опускаютъ основу изъ волны, а третья поднимаетъ основу изъ козей шерсти; тогда ткачь всовываетъ

вываетъ утокъ и пропускаетъ челнокъ между обѣихъ основъ, подсовывая потомъ латунную проволоку подъ основу изъ козей шерсти, и разрѣзываетъ оную ножемъ, проводя онымъ вдоль по проволокѣ, имѣющей жолобокъ во всю длину свою, отъ чего и дѣлается на Плисѣ поверьхность мшистая.

Нѣкоторые утверждаютъ, что тканье Плисовъ изобрѣтено въ Англіи, а другіе говорятъ, что въ Голландіи, и именно въ Гарлемѣ. Во Франціи начали работать Плисы около 1690 года.

По большой части ткутъ ихъ въ городахъ Аміенѣ, Абевилѣ и Компіенѣ; также въ Ліонѣ, и Фламандцы въ Лилѣ; но Фламандскіе Плисы по большой части имѣютъ одну основу пеньковую, почему и не столько добротны, какъ другіе. Доброта Плисовъ состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть шерсть низкую и столько плотно сжатую, чтобъ не видно было основанія матеріи.

По указу 6 Декабря 1716 году ширина Плисамъ Аміенскихъ и другихъ фабрикъ въ Пикардіи опредѣлена для самыхъ узкихъ въ поллоктя въ отдѣлкѣ. Въ разсужденіи основы, чтобъ основа изъ волны была въ 30 или 32 пасмы, по 24 нитки въ каждой, и въ 12 нитокъ для полуосновы, а нитки были бы вдвое сученыя. Основа изъ козей шерсти должна быть въ 15 и 16 пасмъ, въ 24 нитки, вдвое сученыхъ каждая, кромѣ покроми, такъ чтобъ по выходѣ изъ краски былъ Плисъ шириною *въ полторы четверти Парижскаго локтя съ дюймомъ* между покромокъ, и въ 24 локтя длиною; однакожъ позволено ихъ ткать шире и длиннѣе, но не убавляя счету нитокъ въ пасмахъ.

Плисы работаютъ разныхъ цвѣтовъ; главн... употребленіе оныхъ для штановъ, камзоло... юпокъ зимнихъ. Не рѣдко украшаютъ оны... мебели въ домахъ.

Плисъ шелковый работается изъ одного шелку, у котораго одна сторона мшистая съ лица,

и повыше, нежели у Плиса шерстянаго. Ткутъ ихъ тремя же подножками, подобно Плисамъ другимъ и бархатамъ. Основа его бываетъ изъ шелку, вдвое сученаго, а утокъ изъ тонкаго вареннаго шелку.

Тчется родъ Плису шелковаго мшистаго съ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ личная одного цвѣту и ниже, а изнанка другаго цвѣту и космашѣе. Таковые Плисы работаютъ очень изрѣдка.

ПЛОМО-РОНКО. Самая богатѣйшая руда серебреная въ рудникахъ Хильскихъ и Перуанскихъ, удобная къ переплавкѣ и меньше издержекъ требующая. Она черна и смѣшана съ свинцомъ, отъ чего и Испанское сіе названіе получила. Руду сію плавятъ безъ помощи ртути; свинецъ на огнѣ выгораетъ, а серебро чистое остается, и столько добротное, какъ бы было амалгамировано.

Индѣйцы до прибытія Испанцевъ въ Америку, не зная ртути и употребленія ея въ рудныхъ дѣлахъ, плавили только одну руду сію. — Смотри *Серебро.*

ПЛЮМАЖЪ. Такъ называется простое, или завитое страусово перо, которымъ украшаютъ шляпы. *Сей родъ перьевъ* начали носить послѣ хохловъ перяныхъ.

ПЛЮМЕТЪ. Тонкая матерія, работаемая иногда съ шелкомъ, но по большой части изъ одной волны.

ПОВАРЕННАЯ ПОСУДА. Названіе это объемлетъ всякаго рода посуду, употребляемую на поварняхъ, какъ желѣзную, такъ мѣдную, изъ желтой мѣди и другихъ металловъ и веществъ. Въ разумѣ слова, не столько обширномъ, значитъ это собственно посуду мѣдную, каковы котлы, кострюли, доски, сковороды, ложки большія и малыя, горшки, и тому подобное.

Экстрактъ

Экстрактъ представленія Шведскому Королю, учиненнаго Коллегіею Врачей 13 Сентября 1753 году, о выгодѣ употребленія посуды желѣзной вмѣсто мѣдной на поварняхъ.

Истинна, изъ давнаго времени извѣстная и совершенно доказанная многими искусными Врачами, что посуда какъ обыкновенная изъ красной мѣди, такъ и желтой, употребляемая на поварняхъ, чрезмѣрно не здорова и вредна.

Ярь, которой на всѣ старанія не взирая, не можно уберечься, составляетъ ядъ крѣпкій и достовѣрный, который естьли не вдругъ умерщвляетъ, приключаетъ между тѣмъ мало по малу и послѣдственно разслабленія и болѣзни, сокращающія жизнь.

Это источникъ большей части болѣзней эпидемическихъ, господствующихъ въ войскахъ, и которыя въ военное время похищаютъ столько храбрыхъ людей, къ великому урону государства.

По сей причинѣ здраво разсуждено о средствахъ къ предваренію слѣдствій столько плачевныхъ, и всегда не разлучныхъ съ употребленіемъ мѣдной посуды; и сочтено за необходимое совсѣмъ оную бросить.

Для награжденія сего имѣемъ мы достаточное количество желѣза, которое не токмо составляетъ металлъ, равномѣрно къ употребленію сему способный, но которое въ другихъ странахъ начали уже употреблять, и сему учиненное уже подражаніе въ нѣкоторыхъ домахъ и у насъ доказываетъ пользу и успѣхи.

Кромѣ всего того, желѣзо чрезмѣрно здорово человѣческому тѣлу. Ржавчина сего металла не приключаетъ никакого вреда; посуду, изъ него дѣлаемую, можно лудить также, какъ мѣдную; наставленіе, изданное по сему случаю Королевскимъ Коммерческимъ Совѣтомъ, кажется, что преподало средство столько извѣстное и столько не трудное, что удобно оное для всякаго частнаго человѣка.

При

При употребленіи оной не столько много надобно дровъ и углей, что также составляетъ предметъ для особъ бережливыхъ и тщательныхъ въ своемъ домоводствѣ.

Разнота наконецъ между цѣною мѣди и желѣза можетъ доставить каждому убавку расхода въ покупкѣ сей необходимой посуды, какъ въ разсужденіи надобностей государственныхъ, такъ и частныхъ.

Въ слѣдствіе сихъ представленій Его Величество послалъ указъ отъ 2 Октября какъ въ военный совѣтъ, такъ и въ Адмиральтейство, о введеніи употребленія посуды желѣзной для флота и войскъ, и объ отмѣненіи мѣдной, служившей до тѣхъ поръ. Сообщено въ тожъ время совѣту рудныхъ дѣлъ и Коммерческому имѣть надзираніе надъ кузнецами и работниками вообще, взять нужныя мѣры къ достаточному запасенію вышесказанною посудою полуженою, и чтобъ общество могло получать оную за настоящую цѣну; а наконецъ поощрять частныхъ художниковъ прилѣжать къ этой работѣ, частныхъ же людей къ употребленію оной. — Экстрактъ этотъ велѣно обнародовать во всемъ Королевствѣ.

Нынѣ можно получать изъ Швеціи всякаго рода Поваренную Посуду изъ битаго желѣза и луженаго, которая очень красива и предпочтительна мѣдной.

Письмо изъ Саксоніи, касающееся до желѣзной посуды и лучшаго способа употреблять оную.

Привилегія Королевская сообщила нынѣ фабрикѣ желѣзной посуды понятія Медическія, а опыты и примѣры нѣкоторыхъ Вельможъ, кажется, что предвѣщаютъ совершенное паденіе мѣдной посуды въ Европѣ. Разсмотреніе сего побуждаетъ меня сообщить вамъ наставленіе, которое прошу васъ издать въ публику.

Посуда

Посуда изъ листоваго желѣза, установленная въ Швецiи закономъ, входитъ мало по малу въ употребленiе во всемъ Сѣверѣ. Г. Вейсъ. Секретарь Князя Саксен-Готскаго, исходатайствовалъ изключительную привилегiю для луженiя посуды желѣзной, и счелъ за нужное издать въ свѣтъ свое таинство. Вотъ сокращенiе сочиненiя его, изданнаго по сему предмету.

Начинаетъ онъ доказательствомъ, противъ котораго уже больше не спорятъ, что Посуда мѣдная опасна для здоровья по причинѣ яри, отдѣляющейся отъ нее обыкновенно. Онъ замѣчаетъ притомъ обыкновенный образъ луженiя посуды, не меньше вредной самой мѣди; ибо мѣшаютъ свинецъ съ оловомъ. Для поправленiя сего неудобства, изобрѣлъ онъ соль алкалическую, которою можно прикрѣплять самое лучшее Англинское олово къ Посудѣ изъ листоваго желѣза безъ смолы, колофони и нашатырю; и даже не имѣя нужды ставить въ огонь и скресть долой для новаго луженiя, такъ что всякой разъ, когда нужно полудить желѣзную Посуду, можно оное сдѣлать тою же солью алкалическою. Авторъ этотъ утверждаетъ, что не можно обойтися, не лудивъ сiю Посуду, а особливо мѣдную, для того что, говоритъ онъ, при варенiи какой нибудь кислой вещи, или самой чистой воды, отдѣляется въ нее свойство нѣкое виннаго камня, перемѣняющее цвѣтъ кушанья. Онъ доказываетъ, что разные образы луженiя, выдуманные къ отвращенiю сего неудобства, какъ обыкновенно употребляемое, такъ и Турками изобрѣтенное, очень вредны.

Онъ присовокупляетъ, что его алкалическая соль очень здорова для желудка, которую можно употреблять въ злыхъ лихорадкахъ, что оная меньше стоитъ и прочнѣе полуды обыкновенной. Онъ увѣряетъ, что кто купитъ кастрюлю съ его фабрики, тотъ никогда не будетъ имѣть нужды покупать другую; онъ предлагаетъ желающимъ покупать соль эту за сорокъ франковъ фунтъ. Всѣ

котляры

котляры могутъ лудить сею солью свою посуду, не оскребая и безъ огня: нѣтъ нужды въ иномъ къ тому приготовленіи, кромѣ того, что вымыть Посуду пескомъ съ водою. Можно же соль эту употреблять для луженія и чугонной Посуды: потребно не больше четырехъ золотниковъ этой соли для вылуженія самой большой кастрюли Англинскимъ лучшимъ оловомъ. Желающіе получать эту соль, равномѣрно и вылуженную посуду, по изобрѣтенію сего Автора, могутъ получить это отъ Жанъ Филиппа Хесса, главнаго повара Герцога Саксен-Готскаго, или отъ самаго автора въ Готѣ. — Изъ Nouvel. Económique, Tom. IV. 1754.

ПОДАТЬ. Разумѣются подъ симъ всѣ доходы публичные Государскіе и государственные. Кто судитъ о Податяхъ только по деньгамъ, не видитъ кромѣ поверьхности, и не усмотритъ начальной причины; потребно для сего разсужденіе безпристрастное, воображеніе благородное и пространное. Находится въ Податяхъ, лучше извѣстныхъ, лучше открытыхъ, и больше изслѣдованныхъ причина, предметъ и средство къ дѣйствованіямъ важнѣйшимъ для государства; причина подаетъ къ нимъ случай, предметъ принуждаетъ предпринимать, а средство доходъ удостовѣряетъ.

Дабы предписать самому себѣ въ матеріи, столько обширной, точки подпоръ непремѣнчивыхъ и вѣрныхъ, не должно ли разсматривать Подати въ началѣ, ихъ производящемъ, въ богатствѣ, кое они заключаютъ, въ источникахъ, которые ихъ доставляютъ, и въ управленіи, котораго они требуютъ?

Нѣтъ богатства безъ причины, нѣтъ подмоги безъ богатства, ни управленія, когда нечѣмъ разпоряжать: все имѣетъ между собою связь, прикосновеніе и взаимную подпору; человѣки и вещи представляются кругообращающимися во всѣхъ частяхъ, и ничто ни въ чемъ не можетъ быть равнодушнымъ предметомъ, понеже въ Податяхъ, подобно какъ въ электризаціи, малѣйшее движеніе съ

быстротію сообщается отЪ прикасающагося кЪ шару, равно и стоящему отЪ него вЪ самомЪ отдаленіи.

Подати, разсматриваемыя вЪ ихЪ причинахЪ, произведены человѣками: слово драгоцѣнное и почтенное для всѣхЪ чувствующихЪ и мыслящихЪ; слово, понуждающее пользоваться ихЪ дарованіями и щадить труды ихЪ; слово драгоцѣнное, которое напоминаетЪ, или должно напоминать безпрестанно разуму и чувствамЪ сіе прекрасное правило Теренціево, коего не можно довольно углубить вЪ память и сердце: Homo ſum, nihil humani a me alienum puto, т. е. „ЧеловѣкЪ есмь, ничто, трогающее „человѣчество, не должно быть мнѣ чуждо.„ ВотЪ законЪ рода человѣческаго! вотЪ сладчайшая цѣпь общества! вотЪ корень величайшихЪ и лучшихЪ видовЪ намѣренія! мысль никогда не разлучная отЪ истинно мудрыхЪ!

Человѣки не могутЪ и не должны никогда быть забвенными: все дѣлается только для нихЪ, и все дѣлается только ими. Первый изЪ двухЪ сихЪ пунктовЪ все вниманіе правительства заслуживаетЪ, а вторый всю его признательность и все его человѣколюбіе. ВЪ каждую минуту во всякомЪ дѣйствіи человѣки представляются подЪ разными видами или подЪ разными названіями; но причина не ускользаетЪ отЪ Философа правительствующаго: онЪ ловитЪ ее среди всѣхЪ неудобозримостей, скрывающихЪ ее вЪ очахЪ простолюдима. Какой бы ни былЪ человѣкЪ, владѣлецЪ или хлѣбопашецЪ, рукомесленникЪ или купецЪ, тунеядецЪ ли праздный или трудами своими доставляющій празднымЪ пропитаніе, управляетЪ ли или управляется, все это человѣкЪ: одно слово это даетЪ понятіе о всѣхЪ его нуждахЪ, и о всѣхЪ средствахЪ кЪ удовлетворенію оныхЪ.

Подати начально произошли отЪ человѣковЪ, кои совокупились вЪ число достаточное для государства, ихЪ заключающаго, и порядочно употре-

бля-

бляемое по различнымъ дарованіямъ каждаго: сугубая выгода, припоминаемая и предлагаемая намъ всѣми новѣйшими сочиненіями по сей матеріи, выгода, которую не можно довольно рачительно сберегать, когда оную имѣемъ, ни скоро получить, когда въ оной недостатокъ.

Нужда къ ободренію размноженія народнаго, дабы получить великое число человѣковъ; нужда употреблять оныхъ съ пользою, споспѣшествовать различнымъ рукомесламъ, въ различномъ степени ихъ надобностей, пользъ и выгодъ.

Земледѣліе помѣщается само собою въ первый чинъ, понеже питая человѣковъ, одно можетъ привести въ состояніе имѣть все прочее: безъ земледѣлія нѣтъ начальныхъ матеріаловъ для прочихъ рукодѣлій.

Чрезъ него токмо имѣютъ свою цѣну: 1) земли всякаго рода употребленіемъ и произведеніемъ; 2) плоды, лѣсъ, травы и всѣ прочія растѣнія, покрывающія поверькность земли; 3) животныя всякаго рода и свойства, ходящія по землѣ и летающія по воздуху, кои служатъ къ ея плодоносію, и коихъ она питаетъ взаимно; 4) металлы, соли, камни и всѣ другіе минералы, скрываемые землею въ ея нѣдрахъ, и коими принуждаемъ мы ее съ нами дѣлиться; 5) рыбы и все, заключаемое въ водахъ, пресѣкающихъ или окружающихъ землю.

Вотъ подлинникъ сихъ первоначальныхъ матеріаловъ, столько различныхъ, столько размноженныхъ, кои земледѣліе доставляетъ выдумкѣ, ихъ употребляющей! нѣтъ такого, чего бы не сыскали въ воздухѣ, въ землѣ и водѣ. Вотъ основаніе коммерціи, въ которую повсегда входятъ одни произведенія земледѣлія и выдумокъ, въ разсмотреніи общемъ и раздѣленномъ! а коммерція принуждаетъ ихъ обращаться внутри государства, и въ странахъ чужеземныхъ.

Коммерція внутренняя не есть собственно коммерція, по крайней мѣрѣ для тѣла государственнаго; она лишь простое обращеніе. Государство и пра-

вительство не должны знать иной истинной коммерціи, кромѣ той, которая доставляетъ нужное и сбываетъ излишнее, въ отношеніи ко всеобщественности гражданъ.

Но сей вывозъ и ввозъ имѣютъ различные законы, въ разсужденіи своихъ различныхъ предметовъ. Коммерція, производимая за границу, не всегда бываетъ одинакова: естьли оная *прибыточна для колоніи*, законы имѣютъ предметомъ въ ней благопристойную зависимость, въ которой должно содержать сію часть государства; естьли же *касается до чужеземцовъ*, занимаются только корыстію самаго государства и его колоній, составляющею родъ непосредственнаго тѣла между своимъ отечествомъ и чужимъ государствомъ. Таковымъ образомъ коммерція, хорошо управляемая, оживляетъ все и поддерживаетъ, внѣшняя ли она и имѣетъ перевѣсъ выгодный, внутренняя ли и обращеніе ея безпрепятственно, должны онѣ необходимо доставлять изобиліе всеобщее и прочное для государства.

Доходы, разсматриваемые какъ богатство, могутъ *состоять въ богатствѣ натуральномъ* или *пріобрѣтенномъ, въ богатствѣ настоящемъ* или *мнимомъ*.

Между богатствомъ натуральнымъ должно считать дарованіе обывателей, развертывающееся по необходимости нуждъ, умножающееся соревнованіемъ, простирающееся еще далѣе отъ роскоши и хвастовства.

Свойственность, доброта и плодоносіе дна земнаго, хорошо познаннаго и хорошо воздѣланнаго, доставляютъ изобильныя жатвы всякихъ вещей, кои могутъ быть надобны, полезны и пріятны въ жизни.

Счастливая умѣренность климата, который привлекаетъ, размножаетъ, сохраняетъ и укрѣпляетъ обывателей.

Выгодность мѣстоположенія, снабженнаго естественною *защитою отъ непріятелей*, и удобностію сношенія съ другими народами.

До

До сихъ поръ за все таковое обязаны мы Натуръ, а не искусству; но оное единственно можетъ приложить къ богатству натуральному новый степень выгоды и пользы.

Богатства пріобрѣтенныя, за которыя обязаны мы способностямъ тѣлеснымъ или умственнымъ, состоятъ:

Въ рукодѣліяхъ, фабрикахъ, мануфактурахъ, наукахъ и художествахъ, усовершенныхъ новыми изобрѣтеніями, каковы, на примѣръ, славнаго Вакансона, и благоразумно умноженныхъ поощреніями: благоразумно, говорю я, потому что милости и благодѣянія сообщаемыя должны быть соразмѣрны степени полезности, которой они предметомъ.

Въ просвѣщеніи пріобрѣтенномъ, относящемся до земледѣлія вообще, и каждой вѣтви его въ особливости, *удобреніе пашенъ, заводовъ скотскихъ*, сохраненіе хлѣбныхъ зеренъ, заведеніе лѣсовъ, ихъ сбереженіе, удобреніе, управленіе, и отпускъ за границу; рыбная ловля въ прудахъ, рѣкахъ и моряхъ; и вообще во всемъ томъ, что доставляетъ намъ дарованіе умѣть возпользоваться дарами Натуры, сберать ихъ и умножить. Правленіе, столько мудрое, каково наше (говоритъ Французскій сочинитель), взираетъ всегда, какъ на настоящее богатство и на пріобрѣтеніе великой цѣны, на сіи превосходныя сочиненія о таковыхъ разныхъ матеріяхъ господъ Бюфона и Добетона, Дюгамеля, дю Монсо, автора книги de la Police des Grains, и прочихъ подобныхъ писателей, достойныхъ почтенія, коихъ перо упражнялось въ предметахъ, столько полезныхъ для государства и для цѣлаго свѣта (*).

(*) А именно: L'Essay politique sur le Commerce, покойнаго Г. Мелона; Les Reflexions politiques sur les Finances et le Commerce, et l'Examen de ce Livre, имѣющій отношеніе къ вышеписанному. Упомянуто о томъ и другомъ въ Journal des Sçavans, 1736, 1738 и 1740 годовъ.

Отдаютъ тоже почтеніе познаніямъ, видамъ и дѣйствіямъ, собраннымъ въ государствѣ для размноженія гражданъ, для сбереженія оныхъ, для удобренія возможнаго и относительнаго до всѣхъ состояній.

Должно также взирать, какъ на богатства пріобрѣтенныя, на успѣхи въ Навигаціи внутренней чрезъ устроеніе каналовъ, во внѣшней чрезъ умноженіе торговли моремъ, заселеніе земель дикихъ, содержаніе въ порядкѣ мостовъ, плотинъ и большихъ дорогъ.

Матерія сама по себѣ столь великаго пространства, что должно принуждать себя къ быстрому перебѣганію отъ предмета къ предмету, и противиться желанію останоѣляться и медлить на самыхъ корыстнѣйшихъ: удовольствуемся только начертать ихъ читателю внимательному, и оставимъ ему самому въ нихъ проникнуть.

Богатства государственныя, кои сначала представляются натуральными, могутъ также быть дѣйствительными и мнимыми.

Дѣйствительныя изъ нихъ не иное что, какъ владѣнія или помѣстья недвижимыя, доходы и вещи движимыя.

Недвижимыя (здѣсь говорится только о дѣйствительныхъ, а не о тѣхъ, на которыя имѣютъ мнимыя права) суть земля пашенная, луга, виноградники, домы и прочія зданія, лѣса и воды, и вообще всѣ другія помѣстья, какого бы свойства они ни были, но составляютъ коренное владѣніе Государя и людей частныхъ.

Владѣнія или помѣстья Государей суть нѣкоторыя частныя владѣнія, не сообщенныя еще ко владѣнію Королевскому.

Владѣнія государственныя, кои наслѣдственны титулу Королевскому и составляютъ недвижимое имѣніе короны.

Частныхъ людей, какъ согражданъ, коихъ владѣніе составляетъ основаніе дѣйствительныхъ богатствъ

гатствѣ государственныхъ двумя образами: чрезъ произведенія домашнія, кои входятъ въ коммерцію и обращеніе; чрезъ Подати, которымъ самыя сіи произведенія приводятъ частнаго владѣльца въ состояніе удовлетворять.

Разсматриваемыя, яко Подать, богатства дѣйствительныя бываютъ твердыя, или случайныя; но въ томъ и другомъ обстоятельствѣ они надлежатъ, какъ имѣніе, Государю и частному человѣку.

Изъ надлежащихъ частнымъ людямъ: плоды, произведенія, доходы ихъ помѣстья, которымъ владѣютъ; это также права господственныя или почестныя, съ оными соединенныя.

Естьли доходы сіи надлежатъ Государю, то либо по титлу частнаго владѣльца, или съ короною соединенныя: различеніе существенное, котораго не должно терять изъ виду, когда желаемо имѣть разрѣшеніе многихъ затрудненій. Король владѣетъ одними собственно по себѣ, отдѣленно отъ престола; а какъ Государь, считаетъ въ числѣ своихъ доходовъ: 1) произведенія государственныхъ помѣстій; 2) Подати, кои налагаетъ, какъ Король, на другихъ, имѣющихъ доходы. Таковыя Подати всегда въ тягость добротѣ Монаршаго сердца, коихъ никогда не прибавляетъ безъ состраданія и всегда наблюдая, чтобъ учрежденіе Податей происходило въ отношеніи къ способности народа, размѣряя по тѣмъ, которыми онъ уже обремененъ, и по тому, сколько можетъ оный еще снести: раздѣленіе по пропорціи, разрушающее постановленныя цѣны вещей, и не обременяющее гражданина больше, нежели сколько онъ можетъ и долженъ снести; изобрѣтеніе и правила съ толикою же точностію, какъ и умѣренностію и человѣколюбіемъ.

Перейдемъ теперь безъ дальнихъ подробностей къ богатствамъ дѣйствительнымъ, считаемымъ за имѣніе движимое, каковы золото и серебро, камни дорогіе, товары всякаго рода и домовыя вещи всякаго рода.

Разсмотримъ только, яко обстоятельство, не ускользающее изъ виду у тѣхъ, кои обременены сею великою частію правленія:

Что золото и серебро, кои попеременно состоятъ товаромъ и вещію, содержащею цѣну всему, что можетъ быть промѣниваемо, могутъ произходить только изъ рудниковъ, гдѣ оные есть; а отъ коммерціи для тѣхъ, у коихъ оныхъ нѣтъ.

Что золото и серебро, равно и камни, могутъ быть считаемы за вещи рукодѣльныя или матеріи: за матеріи, когда они еще, какъ на примѣръ, камни въ коркѣ, а металлы въ слиткахъ, и не обдѣланы; за вещи рукодѣльныя, когда камни дорогіе оправлены, а металлы, когда они передѣланы въ монету, посуду, галантереи, и проч.

Что товары и домовыя вещи должны быть предметомъ обращенія внутренняго, или торговли съ иностранцами; а въ разсужденіи сего, и особливо въ послѣднемъ случаѣ, очень важно испытывать, что начальный матеріялъ и рукодѣліе вообще, или одно изъ нихъ, домашнее ли произведеніе государства составляютъ.

Государственные доходы, разсматриваемые, какъ видимо изъ вышеписаннаго, въ богатствахъ и владѣніяхъ дѣйствительныхъ и чувствительныхъ, поражаютъ весь свѣтъ; и по сей причинѣ безъ труда пріобрѣтаютъ степень вниманія, котораго они достойны Это родъ столько Метафизическій, что многіе покушались бы не считать ихъ богатствами, естьли бы ощутительная цѣна не учиняла оныхъ дѣйствительными для тѣхъ, кои по крайней мѣрѣ понимаютъ дѣйствіе сихъ цѣнъ, производимое въ коммерціи и обращеніи.

Богатства мнимыя, столь удивительно умножающія дѣйствительныя, основываются на кредитѣ, то есть на воображеніи, составленномъ изъ прилѣжанія и надежды къ заплатѣ.

Но этотъ кредитъ можетъ состоять въ общественномъ, открывающемся въ банкахъ и обраще-

ніи

нія дѣлъ публичныхъ, аккредитованныхъ хорошимъ правленіемъ; или частный, разсматриваемый отдѣленно, или вообще.

Отдѣленно, таковые люди своимъ хорошимъ поведеніемъ и великими намѣреніями могутъ учиниться банкирами государственными и цѣлаго свѣта. Въ Парижѣ безъ труда обратятъ прилѣжаніе къ этой статьѣ.

Разсматривая вообще, могутъ они соединены быть въ одинъ корпусъ, на примѣръ: какъ духовенство, Голландцы, торговыя общества, каковы компанія Индѣйская, камора страховая, и проч. каковы генеральные откупщики, генеральные зборщики, государственные провіантмейстеры, коихъ кредитъ личный умножаетъ кредитъ всеобщій государства.

Но выгоды богатствъ натуральныхъ и пріобрѣтенныхъ, дѣйствительныхъ и мнимыхъ, не ограничиваются въ настоящемъ времени; они простираются въ предбудущее, приготовляя пособія составляющія третій видъ, въ которомъ государственные доходы должны быть разсматриваемы.

Три рода таковыхъ пособій естественно представляются для удовлетворенія надобностямъ, коихъ обыкновенные доходы не выполняютъ: продажа, заемъ и налогъ или Податъ. Два первыхъ состоятъ въ разположеніи подданныхъ самовластномъ. Весь свѣтъ можетъ продавать то, что имѣетъ, занимать, чего не достаетъ; одинъ только Государь можетъ налагать на то, что другіе имѣютъ. Пробѣжимъ сіи три рода пособій съ таковою же скоростію, какъ и другіе предметы.

Продажа производится навсегда тому, что можетъ быть продано безъ возврата; на время, естьли не удобно по существу своему къ продажѣ безвозвратной.

Продаютъ свои помѣстья или доходы: помѣстья двумя образами въ разсужденіи самовластія, закладывая то, что еще не вышло изъ рукъ ихъ,

полагая въ перепродажу тѣ, кои продали до выкупу; доходы, произходящіе отъ возстановленія новыхъ правъ, или въ разсужденіи правъ, издревле постановленныхъ.

Что надлежитъ до займовъ, кои основываются всегда на достовѣрности, или по крайней мѣрѣ на желаніи скорой заплаты, могутъ оные произходить правильно и неправильно.

Правильно состоятъ они въ изобрѣтеніи доходовъ, кои могутъ быть вѣчные; сіи сами по себѣ раздѣляются на доходы, собственно непремѣнные, и такъ называемые Лейб-Ренты: тѣ и другіе основываются на зборахъ.

Неправильно переодѣваются они въ разные виды, подъ разными названіями: таковы суть употребленіе кредита публичнаго и частнаго, лотереи больше или меньше хитрыя, установленіе должностей съ жалованьемъ, или Подати, которыхъ требуютъ отъ старинныхъ чиновъ съ прибавленіемъ за то жалованья.

Но изъ трехъ предметовъ пособій, находящихся въ рукахъ правительства, налогъ или Подать безспорно тотъ заемъ, который употребляютъ всегда съ раскаяніемъ. Налоги могутъ быть, какъ и займы, правильные и неправильные: можно установить новыя Подати, можно умножить налоги, издревле учрежденные; но во всякомъ случаѣ, во всѣ времена, и у всѣхъ народовъ налоги никогда не могутъ простираться, какъ только до вещей, человѣковъ и ихъ дѣйствій, что заключаетъ въ себѣ всѣ условія, всѣ изобрѣтенія, всякаго рода перемѣны, и всѣ роды сдѣлокъ, подписываемыя правленіемъ свободно или принужденно.

Съ пособіями то же обстоятельство, что и съ кредитомъ: благоразумное употребленіе ихъ умножаетъ, но обманъ разрушаетъ. Надлежитъ ихъ выискивать, когда не можно безъ того обойтися, и хозяйствовать съ таковымъ же раченіемъ, какъ бы не возможно было оныхъ себѣ доставить: на

таковой

таковой мудрой экономіи ведутЪ себя истинныя правила управленія, которое составляетЪ четвертый образЪ разсмотренія государственнаго хозяйства, и который поставленЪ на концѣ для того, что заключаетЪ вЪ себѣ всѣ прочія части, что оными располагаетЪ и всѣмЪ управляетЪ.

Управленіе можетЪ быть публичное, всеобщее, или личное и частное.

Всеобщее управленіе раздѣляется на Политическое и Экономическое. Политическое обЪемлетЪ всеобщественность человѣковЪ и вещей: человѣковЪ, для оцѣненія, чего они стоютЪ, вЪ отношеніи кЪ ихЪ достоинствамЪ личнымЪ, ихЪ состоянію, ихЪ промыслу; и чтобы извлечь пользу для общаго блага, изЪ ихЪ дарованій, ихЪ добродѣтели и самыхЪ ихЪ пороковЪ.

Вещей, чтобы совершенно знать каждую изЪ нихЪ вЪ особливости, и всѣ вообще, дабы судить о сношеніи, между оными находящемся, и обратить всѣ вЪ пользу общую.

Управленіе всеобщее экономическое имѣетЪ предметомЪ:

ВЪ отношеніи кЪ причинамЪ Податей, чтобы сберечь ихЪ источники; чтобы учинить, естьли можно, оные изобильнѣе, и черпать изЪ оныхЪ ни засаривая, ни осушая оныхЪ.

ВЪ разсужденіи богатствЪ, дабы сберегать и вЪ лучшее состояніе приводить помѣстья, руководствовать правами, просматривать доходы, поступать таковымЪ образомЪ, чтобЪ вЪ зборахЪ ничего не тратилось, долженствующаго входить вЪ казну Государеву; чтобЪ вЪ расходахЪ каждой вещи слѣдовано было ея предопредѣленію; чтобЪ оные, естьли можно, не превосходили приходовЪ, и чтобЪ счетЪ былЪ правильный и непремѣнный.

Самое это управленіе политическое и всеобщее имѣетЪ предметомЪ, вЪ разсужденіи пособій, хорошо разумѣть и знать тѣ, кои можно употребить вЪ отношеніи кЪ способностямЪ государства, кЪ харак-

характеру народному, къ натурѣ правительства; вѣдать, сколько можно положиться на каждую въ особливости, на всѣ вообще, и всего больше обращать ихъ къ предметамъ самоважнѣйшимъ.

Разсматриваемое лично и частно управленіе можетъ быть тѣмъ важнѣе; ибо почасту случается, что чѣмъ больше по мѣсту своему находиться удаленнымъ отъ великихъ предметовъ, тѣмъ больше удаляешься отъ главныхъ видовъ, но погрѣшности таковыя очень опасны въ отношеніи къ правленію.

Изъ всего вышеписаннаго о Податяхъ и государственныхъ доходахъ видимо, что раздѣленіе самое простое и самое естественное, что изчисленіе идей самыхъ обыкновенныхъ и всеобщихъ, ведутъ къ истинному опредѣленію слова, столько для общества важнаго; что въ этой статьѣ всѣ части прямо входятъ одна въ другую; что онѣ не зависимы; что одно соединеніе ихъ можетъ содѣйствовать, утверждать и учреждать безопасность государства, благоденствіе народа и славу Государя: и къ сему-то должно притти, слѣдуя отъ слова *Подать и доходъ государственный*, какъ должно, удаляясь и приближаясь къ оному, такъ что въ томъ и другомъ дѣйствіи ничто не можетъ прервать цѣпь идей и порядокъ разсужденія. — Статья сія Г. *Песселіе изъ Энциклопедіи.* — Смотри также Memoire pour ſervir a l'Hiſtoire generale des Finances, д'Еона де Бомонта второй Томъ, 1760 году, и Recherches et Conſiderations ſur les Finances de France, in 4, 2 vol. 1758.

ПОДДѢЛЬНЫЕ КАМНИ. Дѣлаются сіи въ подражаніе драгоцѣннымъ или самоцвѣтнымъ камнямъ изъ кусочковъ хрусталю, между которыми вмѣщаютъ либо кусочекъ фольги, или краски, разтертой съ мастикою и трепентиномъ. Вотъ показаніе, какъ оные дѣлать, взятое изъ Кункелевыхъ сочиненій о стекляной работѣ: L'Art de la Verrerie, pag. 285.

ВЪ посудинѣ серебреной или изъ желтой мѣди разтопляется вмѣстѣ мастики зернистой и трепентину; берется потомъ краски, какой угодно, на примѣръ яри, змѣиной крови, бакану Флоренскаго, и проч. въ разсужденіи того, какому камню подражать намѣрено; краска разтирается очень мѣлко; потомъ избраннаго цвѣту краска мѣшается съ разтопленною смѣсью мастики и трепентину. Чтобы привести краску въ состояніе раздѣленія еще величайшаго, Кункель совѣтуетъ имѣть чашечку изъ липоваго дерева, выточенную на подобіе жолудя, и у которой дно было бы столько тонко, что почти прозрачно; сложить въ оную смѣсь краски съ мастикою и трепентиномъ; закрыть чашечку ея кровелькою, и лѣтомъ повѣсить на солнцѣ, а зимою надъ угольнымъ жаромъ, отъ чего сквозь дно будетъ пробираться самая тончайшая часть смѣси, которую должно собирать для употребленія. По приуготовленіи этой краски взять два кусочка хрусталю, очень вылощенныхъ, и которые сходились бы между собою очень ладно; нагрѣваются помянутая краска и хрустали такъ, чтобы все имѣло въ себѣ равный степень жару; краска накладывается кистью на вылощенную сторону хрусталя одного; тотчасъ налагается другой кусокъ хрусталя на первый, сжимаются они, пока еще горячи, остуживаются и оправляются пристойнымъ образомъ. Для разпознанія Поддѣльныхъ Камней отъ настоящихъ драгоцѣнныхъ должно только поставить одинъ уголъ камня между глазомъ и свѣтомъ; Поддѣльный Камень будетъ тогда бѣлъ и прозраченъ, вмѣсто того настоящій удержитъ и въ этомъ положеніи краску или цвѣтъ воды своей всюду. (Art. Mechan. изъ Энциклопедіи).

ПОДЖАРИВАНІЕ МЕТАЛЛОВЪ, (*до Металлургіи статья изъ Энциклопедіи*). Дѣйствіе Металлургическое, которымъ намѣревается кальцинировать, или очищать руду прежде переплавки; части сѣрныя, мышьяковыя, сурьмы и другія летучія бываютъ

ваютЪ смѣшаны сЪ рудою металлическою; понеже части сіи посторонния, то когда останутся соединены сЪ металломЪ, вредятЪ чистотѣ его, учиняютЪ упругимЪ, ломкимЪ и неудобнымЪ кЪ разтопленію. КакЪ всѣ почти руды серебреныя, свинцовыя, мѣдныя, оловянныя и проч. содержатЪ вЪ себѣ либо сѣру, или мышьякЪ, или то и другое вмѣстѣ, принуждено потому производить Поджариваніе прежде разплавки: дѣйствіе это великой важности, и можно получать отЪ онаго великую пользу, когда произведено оное будетЪ образомЪ, надлежащимЪ и свойственно естеству обработываемой руды. Опыты показываютЪ, что Поджариваніе не всегда бываетЪ маловажно, и что Поджаренныя руды даютЪ всегда металла больше обыкновеннаго.

Великая равнообразность, находящаяся вЪ связи разныхЪ рудЪ, причиною, что способы, употребляемые для сего Поджариванія, очень разны, и толикихЪ же родовЪ, сколько есть рудЪ самыхЪ; отЪ сего произходитЪ, что иногда одну руду принуждено бываетЪ Поджаривать вЪ великомЪ количествѣ вдругЪ, между тѣмЪ, какЪ другая требуетЪ Поджариванія количествомЪ малымЪ: зависитЪ это отЪ количества веществЪ, отЪ которыхЪ руду освободить должно, и связи ихЪ крѣпчайшей или слабѣйшей сЪ металломЪ вЪ рудныхЪ глыбахЪ. НадлежитЪ до начальниковЪ рудныхЪ работЪ, чтобЪ совершенно знали свойство руды и веществЪ, сЪ которыми она смѣшана, для опредѣленія, каковое Поджариваніе сЪ нею производить надлежитЪ.

Дѣйствіе Поджариванія производится либо прежде перваго разтопленія руды вЪ плавильной печи, или надЪ маттомЪ, т. е. веществомЪ нечистымЪ и смѣшаннымЪ, получаемымЪ отЪ первой переплавки руды. И такЪ различаются два рода Поджариванія руды, а именно: самой руды и матту. То и другое дѣйствіе производится различными образами, перемѣняющимися по мѣсту и свойству руды. Удовольствуемся показать способы онаго самые обыкно-

кновенные. Есть Поджариванія, производимыя на открытомъ воздухѣ, другія подъ навѣсами, а прочія въ печахъ со сводами. Для Поджариванія простаго на открытомъ воздухѣ избирается близъ плавильней мѣсто равное, на которомъ разкладываютъ костеръ дровъ квадратомъ; сверьху онаго кладутъ слой руды, потомъ опять дровъ, и опять слой руды, пока костеръ выверщится подобіемъ отсѣченной пирамиды. Первый слой дровъ надлежитъ укладывать на подкладкахъ, чтобъ осталось между онымъ и землею пустота, для удобности къ зазженію костра.

Поджариваніе на открытомъ воздухѣ производится и въ горну; горны сіи дѣлаются въ каждой странѣ различнымъ образомъ. Во Фалхунѣ въ Швеціи горнъ этотъ уподобляется подковѣ; но обыкновенно состоятъ оные изъ трехъ стѣнокъ, съ перегородками кирпичными же; на сихъ и между сихъ перегородокъ укладываютъ дрова и руду для Поджариванія. Въ иныхъ мѣстахъ горнъ этотъ дѣлаютъ обширный изъ четырехъ кирпичныхъ стѣнъ квадратомъ. Въ Фрейбергѣ Саксонскомъ серебреную и свинцовую руду поджариваютъ въ печи, у которой подъ, гдѣ руду кладутъ, устилается кирпичемъ; печь сія, или лучше сказать горнъ, покрытъ кровлею, поддерживаемою кирпичными столбами, выведенными изъ стѣнъ горна; для проходу дыму въ кровлѣ дѣлается отверстіе. Бываютъ случаи, въ которыхъ Поджариваніе принуждено производить въ печахъ ревербѣрныхъ (въ которыхъ огонь сверьху внизъ дѣйствуетъ) со сводомъ, разположеннымъ такъ, чтобъ огонь, зажигаемый снизу, обходилъ и упадалъ на руду. Шутеръ изобрѣлъ одну таковую, которую употреблялъ съ успѣхомъ: въ оную вмѣщалось до 32 квинталовъ руды вдругъ. Онъ издалъ объ оной подробное описаніе въ своемъ сочиненіи о Плавкѣ Рудъ, въ Томѣ II, стр. 31, въ переводѣ на Французскій языкъ.

Есть

Есть еще много различныхъ средствъ къ Поджариванію рудъ, и въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ есть рудныя работы, имѣютъ особливый способъ, разнящійся отъ употребляемаго въ другихъ странахъ; но вышеписаннаго довольно для сообщенія понятія о семъ дѣйствіи; желающіе имѣть пространное свѣдѣніе о Поджариваніи таковомъ найдутъ оное въ сочиненіи о Плавкѣ Рудъ Андрея Шлюттера, изданномъ на Французскомъ языкѣ Г. Гелотомъ, въ Томѣ II; и Еммануела Шведенборга въ Opera mineralia, de Cupro.

Правило всеобщее, наблюдаемое при Поджариваніи, употреблять малый огонь, который бы только слегка разъяливалъ руду, не приводя оной въ разтопленіе. Нужно, чтобъ огонь былъ умѣренный; ибо когда будетъ онъ силенъ, тогда при отдѣленіи частицъ летучихъ, кои желаемо изгнать, жестокость его увлекаетъ и частицы металлическія, раздѣленныя между собою въ рудѣ связью очень тонкою.

Большая часть Металлурговъ предпочитаютъ огонь дровяной угольному для Поджариванія рудъ, какъ по тому, что онъ дешевле угольнаго, и для того что не такъ сильно разжигаетъ, и тѣмъ выполняетъ намѣреніе сего дѣйствія. Сосновыя и еловыя дрова считаютъ за лучшія предъ другими; въ недостаткѣ оныхъ служатъ дубовыя и кедровыя; можно употреблять къ тому и хворостъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Поджариваютъ руды сырыми и мокрыми дровами; но по опытамъ найдено, что дрова сухія къ тому способнѣе.

Иногда принуждено бываетъ Поджариватъ одну руду до нѣсколька разъ: зависитъ это отъ способностей и свойствъ ея; рѣшатъ это опыты и искусство Металлурговъ. Есть руды, кои надлежитъ пережигать 16, 18 и до 20 разъ; видимо, что это дѣйствіе не можетъ быть предпріемлемо, опричь странъ лѣсистыхъ, и гдѣ дрова дешевы, какъ на примѣръ въ Швеціи.

При

При Поджариваніи рудъ не рѣдко принуждено бываетъ дѣлать прибавленія, присовокупляемыя къ дѣйствію огня, служащія къ развернутію и разрушенію веществъ постороннихъ, соединенныхъ съ металломъ въ рудѣ: такъ, на примѣръ, подкладываютъ пиритовъ въ Поджариваніе нѣкотораго рода мѣдной руды; тогда кислота сѣрная, содержащаяся въ сихъ пиритахъ, отрѣшается, разпускаетъ на рудѣ опоку, ее окружающую, и разпускаетъ частицы желѣзнистыя, къ ней присоединенныя. Естьли руда арсеникальная, нужно также подбавлять въ нее пиритовъ; ибо сѣра соединяется съ арсеникомъ, и тѣмъ отдѣляетъ его отъ металла. Иногда, естьли руда содержитъ въ себѣ сѣру, прибавляютъ извести, которая въ Поджариваніи во множествѣ сѣру отдѣляетъ. Чрезъ таковыя прибавки руда очищается, и бываетъ способнѣе для плавленія.

Подошвы. О выдѣлываніи оныхъ смотри въ статьѣ *Скорлить.*

ПОДЛОЖНАЯ КРАСКА. Подъ симъ названіемъ заключаются матеріи, крашенныя запрещенными красками, кои даютъ не настоящую тѣнь, дѣлаютъ матерію жесткою и портятъ.

Во Франціи въ Регламентахъ для красильниковъ, какъ большой, такъ и малой тѣни, означены хорошія и худыя краски. — Смотри *Цвѣты Красильные.*

ПОДЛѢСНИКЪ трава, или *Копытникъ*, или *Подорѣшникъ*, по-Латынѣ Asarum, по-Французски. Cabaret, Oreille d'homme, *или Нардъ дикій.*

Трава сія имѣетъ большие листы, начертаніемъ вида подобные уху человѣческому, стебл ей у ней нѣтъ; она растетъ приземисто и разстлато. Листы на ней зеленые, толстые, сердечкомъ; сидятъ на черешкахъ, выходящихъ непосредственно изъ корня, равномѣрно и цвѣты ея, кои тычковые, и слѣдственно надлежатъ въ XV классъ у Г. Турнефорта. Она растетъ во всей Европѣ по лѣсамъ; а въ странахъ восточныхъ ея нѣтъ. При-

возимая изъ Канады совсѣмъ особливаго рода. Въ Нѣмецкой землѣ и Россіи много оной по лѣсамъ, во рвахъ и на горахъ. Великое оной употребленіе отъ лихорадокъ непорядочныхъ и четвероднетныхъ. Порошекъ листовъ этой травы одинъ слабитъ низомъ и производитъ рвоту, а отваръ изъ нихъ гонитъ потъ и урину, съ виномъ же приключаетъ также рвоту.

Корень этой травы, прежде не знакомый, вошелъ нынѣ въ великое употребленіе у коноваловъ; ибо нѣтъ лучшаго средства для изцѣленія лошадей отъ желѣзницы или степницы, какъ давать порошку изъ онаго отъ 8 до 16 золотниковъ. — Коренья сіи должно выбирать въ покупкѣ не переломанные и не волокнистые, цвѣту сѣраго снаружи и внутри, запаху остраго, вкусу горьковатаго.

Нѣкоторые стараются подмѣнивать траву Азарину вмѣсто Подлѣсника; однакожъ ошибиться въ этомъ трудно.

Азарина растетъ въ Бургоніи; есть и въ Россіи, подъ названіемъ *дикой Подлѣсникъ*, или *каменной плющь*. Корни у ней очень малы, черноваты, сухи, пусты и столько жиловаты, что не можно въ нихъ сдѣлать ошибки.

ПОДМАЗКА, смотри *Циментъ*.

ПОДНОСЫ. Родъ столиковъ съ ножками и безъ ножекъ, на которыхъ подаютъ чай, кофе и другіе горячіе напитки, и кои получаются изъ восточныхъ странъ и Америки въ Европу.

Лучшіе сего рода Подносы изъ Китая и Японіи: оные покрываются удивительнымъ лакомъ, которому Европейцы никогда совершенно подражать не могутъ. Привозятъ ихъ во Францію, Англію, Голландію и Данію на корабляхъ Компаніи Восточно-Индѣйскихъ, равно какъ и малые Подносы, коробочки и сахарницы, съ приборомъ чайнымъ фарфоровымъ. Бываютъ они разной величины и фигуры.

Нынѣ

Нынѣ работаютъ Подносы таковые и въ Европѣ, но лакъ на оныхъ не можетъ равняться Китайскому, какъ бы ни старались; ибо извѣстно, что лакъ Китайскій состоитъ изъ одной только гуммы сырой Европейскіе Подносы выигриваютъ предъ Китайскими въ добротѣ рисовки; въ статьѣ *Олифа* показанъ способъ дѣлать лакъ для таковыхъ Подносовъ.

ПОЗУМЕНТЪ, смотри въ статьѣ *Койма.*

Лучшіе Позументы работаютъ въ Женевѣ и Ліонѣ. Позументы могутъ учиниться важною частію торговли въ Левантскихъ пристаняхъ, есть-ли постараются обратить на оную надлежащее прилѣжаніе Всякіе Французскіе Позументы идутъ вообще въ Смирну, по адресу Резидентовъ Французскихъ, кои получаютъ ихъ отъ купцовъ Марсельскихъ, своихъ повѣренныхъ, а оные закупаютъ на фабрикахъ Ліонскихъ и Парижскихъ. Резиденты продаютъ ихъ иногда лавочникамъ своего общества, кои разпродаютъ ихъ на счетъ Резидентовъ и свой. Резиденты же, не имѣющіе обязательствъ съ лавочниками, мѣняютъ ихъ иногда Армянамъ на пряжу изъ козьей шерсти и другіе товары, въ каковомъ случаѣ спускаютъ много цѣны въ надеждѣ выручки за вымѣненной товаръ. Тогда дѣлаютъ они чувствительный подрывъ лавочникамъ, продающимъ въ разницу; потому что Армяне получаютъ гуртомъ дешевле, и находя съ своей стороны барыши, продаютъ дешевле, а тѣмъ задерживаютъ расходъ сего товара въ лавкахъ. Легко бы было постараться отвратить сіе неудобство Французскимъ купцамъ, когдабъ имѣли они свободу строить домы въ Левантскихъ пристаняхъ для продажи гуртовой и въ разницу. Не ясно ли ощутительно, что Парижецъ или Ліонецъ, взросшій въ торговлѣ Позументами, когда бы поселился въ Смирнѣ, и работая на свой счетъ, могъ исполнять то, чего не могутъ Резиденты, продавая не рѣдко на чужой счетъ, и не стараясь сбыть товаръ за хорошую

шую цѣну? Этотъ мѣлочный купецъ, подробно свѣдущій въ этомъ торгу, узнаетъ вкусъ тамошній, выищетъ средства умножить средства къ расходу сего товара; а барыши его рано или поздно войдутъ въ государство.

Небольшое количество Позументовъ, отправляемое изъ Франціи въ Левантъ, по большой части идетъ въ Смирну; посылаютъ же туда оные изъ Константинополя и Венеціи. Сіи Позументы и золотистыя вещи очень несовершенны, работаны бываютъ изъ худаго золота, набиты шелкомъ плохаго узору, и легко чернѣютъ; но дешевая цѣна онымъ привлекаетъ много покупщиковъ и дѣлаетъ великой подрывъ Французамъ. — Въ Левантскія пристани идутъ также разнаго рода сѣтки, аграманты и бахрамы. — Константинополь отправляетъ въ Смирну чрезвычайное множество галуновъ низкой руки, на подобіе ленточекъ золотыхъ и серебреныхъ, служащихъ тамъ на оторочку камзоловъ очень короткихъ, *иелксъ* называемыхъ, кои носитъ простой народъ, а женщинамъ въ недостаткѣ хорошаго Позумента. Ленточки сіи въ Константинополѣ работаютъ Греки и отправляютъ въ Смирну, а другіе Греки, ихъ корреспонденты, иногда выписываютъ оныя на свой счетъ. — Расходъ Французскихъ Позументовъ въ Смирнѣ до сихъ поръ еще не превзошелъ суммою больше 12 или 15000 Піастровъ; Венеціане продаютъ на столько же ежегодно.

ПОКРЫВАЛА, или *Одѣяла зимнія*. Рукодѣлье или тканье космато, которымъ одѣваются зимою для тепла. Обыкновенно Покрывала сіи дѣлаютъ бѣлыя, и покрываютъ оными постели сверьхъ одѣяла. Ткутъ оныя на станахъ суконныхъ, но они косматы, какъ саржа. По угламъ вырабатываютъ на нихъ короны, а по бокамъ коймы. Ихъ валяютъ, а послѣ того вычесываютъ кардою. Въ Монпеліерѣ работаютъ оныхъ многіе роды, различаемые названіемъ, знаками и вѣсомъ. Большой руки

бѣлыя

бѣлыя и красныя, отличающіяся тремя широкими и одною узкою коймою, а вѣсомъ не меньше 6 и не больше 7 фунтовъ по выдѣлкѣ, пристрижкѣ и выческѣ. Подъ большою рукою также бѣлыя и красноватыя, съ четырью съ половиною полосками, вѣсомъ въ 9 и 10 фунтовъ. Реформъ-маршанъ называемыя, бѣлыя и красноватыя, знакъ имѣютъ 5 полосокъ съ половиною, вѣсомъ въ 11 и 12 фунтовъ. *Экстраординеръ-маршанъ, бѣлыя и красно*ватыя, знакъ 6 съ половиною полосокъ, вѣсомъ въ 13 и 14 фунтовъ. Гран-финъ называемыя, бѣлыя *и красноватыя, знакъ 4 полоски, вѣсъ въ 6 и 7* фунтовъ. Пас-гран-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 5 полосокъ, вѣсъ 9 и 10 фунтовъ. Реформъ-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 6 полосокъ, вѣсъ 11 и 12 фунтовъ. Экстраординеръ-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 7 полосокъ, вѣсъ 13 и 14 фунтовъ. Пас-экстраординеръ-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 8 полосокъ, вѣсъ въ 15 и 16 съ половиною фунтовъ. Репас-экстраординеръ-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 9 полосокъ, вѣсъ 17 и 18 съ половиною фунтовъ. Гран-репас-экстраординеръ-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 10 полосокъ, вѣсъ въ *19 и 21 фунтъ*. Пас-гран-репас-экстраординеръ-финъ, тогожъ цвѣта, знакъ 11 полосокъ, вѣсомъ въ 23 и 25 фунтовъ. Гран-финъ, *тогожъ цвѣта, знакъ 12 полосокъ*, вѣсъ тотъ же. Тогожъ званія и цвѣта, знакъ 13 полосокъ, вѣсъ въ 25 и 27 фунтовъ. Еще того же званія, со знакомъ 14 полосокъ, вѣсомъ въ 27 и 29 фунтовъ. Гран-финъ со знакомъ 15 полосокъ, вѣсомъ въ 29 и 31 фунтъ. Гран-фины, бѣлыя же и красноватыя, со знакомъ 16 полосокъ, вѣсомъ въ 31 и 32 фунта. Тогожъ званія съ 17 полосками, вѣсомъ въ 33 и 35 фунтовъ; выше сего вѣсу одѣяла не бываютъ. Покрывала, вычесываемыя, на Англинской образецъ, знакъ ихъ два крестика, вѣсъ въ 10 и 12 фунтовъ, дѣлаются изъ тонкой домашней волны и Испанской. Таковыя же со знакомъ 3 крестиковъ, вѣсомъ въ 12 и 14 фун-

товъ; таковыя же съ 4 крестиками, вѣсъ ихъ въ 14 и 16 фунтовъ; ткутся изъ волны второй руки домашней и Испанской. Таковыя же очень тонкія, съ 5 крестиками, въ 16 и 18 фунт. Тѣ же съ 6 крестиками, вѣсомъ въ 18 и 20 фунтовъ. Покрывала на Руанской манеръ, работаемыя изъ волны Константинопольской, съ таковыми же знаками и вѣсомъ. Сѣрыя вѣсомъ по волѣ мастеровъ, потому что цѣна ихъ низкая.

Во Франціи Регламентомъ о мануфактурахъ предписано, чтобъ всѣ Покрывала ткать изъ доброй волны; не употреблять въ подмѣсь нитокъ; вѣсъ по волѣ купцовъ съ заплатою ткачамъ; чтобъ оныя были хорошо вычесаны, вычищены и вымыты, для способности къ послѣдней выдѣлкѣ; чтобъ валяльщики послѣ ихъ вычищали, обрѣзывали узлы прежде вычески; смотрѣть за тѣмъ, чтобъ работники не выдергивали нитокъ, а чесальщики вырабатывали осторожно, не выдирая ворсы до ткани; осматривать, чтобъ не было въ нихъ дыръ, плешинъ и другихъ пороковъ; чтобъ вычесывали ихъ не желѣзными кардами, а репейникомъ Фулонскимъ, и чтобъ крашены были доброю краскою безъ крапу. — *Энциклоп.*

Множество Покрывалъ изъ волны ткутъ въ Парижѣ и во всѣхъ провинціяхъ Королевства, а особливо въ Нормандіи, Оверніи и Лангедокѣ. Покрывала Нормандскія, Дорнетальскія, что близъ Руана, лучше всѣхъ и тонѣе; волну на нихъ употребляютъ Англинскую и Испанскую съ подмѣсью домашней. – Покрывала Вернонскія, другаго города въ Нормандіи, гдѣ много ихъ работаютъ, не столько добротны, потому что употребляютъ въ нихъ одну домашнюю волну.

Покрывала Дорнетальскія расходятся въ Руанѣ и Парижѣ, а за границу нейдутъ; Вернонскія же, Бовейскія и другихъ малыхъ городковъ вывозятся.

Кромѣ

Кромѣ Покрывалъ Французскихъ работаютъ и привозятъ оныя изъ Каталоніи, Испаніи, Фландріи и Англіи. Каталонскія очень добротны и мягки, названіе сохраняютъ по мѣсту, гдѣ ихъ работаютъ. Но иные утверждаютъ, что названіе Касталонскихъ произходитъ отъ слова *Касталана*, значущаго по-Латынѣ ягнячью волну, изъ которой, какъ сказываютъ, оныя работаютъ.

Ткутъ же таковыя одѣяла изъ шерсти козьей, собачьей и другихъ животныхъ.

ПОЛЕВАЯ или ДИКАЯ РОЖА. Трава, которой листы и корни почасту въ Медицинѣ употребляютъ, и потому оная прибыльна собирателямъ травъ. Растетъ оная во всѣхъ странахъ; коренья сушеные ея продаютъ иногда въ маскательныхъ рядахъ. Главнѣйшее ея дѣйствіе въ пристойномъ употребленіи относится къ болѣзнямъ горла, груди, почекъ и пузыря; потому что она умягчаетъ твердыя напряженныя части какъ въ кашлѣ, такъ и въ заложеніи легкаго и въ воспаленіяхъ, изводитъ вредныя мокроты уриною и низомъ. Лепешечки изъ ней въ великой славѣ отъ болѣзней гортанныхъ.

Въ Аптекахъ обыкновенно употребляютъ ея корень, который содержитъ въ себѣ много клейкости; входитъ въ разные составы оффицинальные. Листы ея употребляются отъ тѣхъ же припадковъ какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, но рѣдко; равномѣрно сѣмена и цвѣты ея: части сіи не столько клееваты, какъ корень.

Изъ Рожи приготовляютъ сыропъ простой и лепешки, или таблички; она сообщаетъ названіе свое сыропу составному, или *де Иöнско*, сыропу Рожному фернелю и мази, обыкновенно Алтейною называемой; ибо по-Латынѣ называется она Althea. *Изъ Энцикл.*

ПОЛЕЙ ГОРНЫЙ, по-Латынѣ Polium Montanum. Трава, входящая въ составъ теріяку.

Растетъ на мѣстахъ гористыхъ во многихъ странахъ, вышиною около четверти аршина. Есть она въ Провансѣ, Дофинѣ, Лангедокѣ, въ Гренадѣ, Валенсѣ; содержатъ ее и въ садахъ. Нѣкоторые предпочитаютъ для теріяку Полей, привозимый изъ Кандіи; но нѣтъ въ нихъ разноты. Лучше всѣхъ Италіанскій. Листы на этой травѣ малы, толсты, зубчаты, снизу имѣютъ мошокъ желтозолотистый; а цвѣтки кругленькіе.

Должно выбирать оную свѣжую съ цвѣтками, вкусу горькаго и противнаго. — Родовъ Полея извѣстныхъ считается 38, изъ числа оныхъ 15 растутъ на горахъ, почему и называются *Полей Горный*. Употребляемый въ составъ теріяку и митридаму отличается желтыми цвѣтками, почему и называется Polium montanum luteum. Этотъ желтоцвѣтный Полей употребительнѣе и для другихъ лѣкарствъ. Смотри у Жеоффроя Suite Mat. Med. Tom. II, Sect. II, pag. 26.

ПОЛЛЕ-ДАВИ. Такъ называется родъ толстаго посконнаго суроваго полотна, получившаго свое названіе отъ погоста Полле-Дави въ Епископствѣ Корнвальскомъ, въ Нижней Бретани, гдѣ обыкновенно оное работаютъ.

Полотна сіи покупаются кусками, содержится въ оныхъ по 30 локтей длины и 3 четверти ширины Парижской мѣры; употребляютъ оное на парусы, а особливо для большихъ и малыхъ шлюпокъ, ходящихъ на ловлю трески. Англичане въ мирное время много онаго покупаютъ.

Около Квимперкорантина, въ нижней же Бретани, ткутъ родъ полотна, во всемъ къ сему сходственнаго и способнаго для вышесказаннаго употребленія; почему и называется оно также Полле-Дави.

ПОЛИВКА (*для фаянсу и фарфору*). Это вещество особливое, бѣлое, стеклянистое, или удобно въ стекло претворяющееся, которымъ обливаютъ приготовленную фарфоровую посуду, бискюи или сухарь называемую; по этой Поливкѣ расписываютъ

ваютъ фарфоръ. Не легко добраться до хорошей обливки сего рода: нѣкоторые утверждаютъ, что хорошее фарфоровое тѣсто не должно содержать въ себѣ соли; а хорошая Поливка не должна быть металлическая. — *Энциклоп.*

ПОЛИМИТЪ. Матерія очень легкая, или родъ полукамлота, работаемаго въ Лилѣ, ширина его въ полторы четверти, или 3 осьмыхъ локтя Парижскаго; длина онаго бываетъ разная; работаютъ его иногда изъ волны, смѣшанной со льняными нитками, другіе же имѣютъ основу изъ волны, а утокъ шерстяной, а нѣкоторые изъ одной козьей шерсти.

Утверждаютъ, что послѣдніе настоящіе Полимиты; работаемые же другими образами обыкновеннѣе называются Лампарилы. — См. *Камлотъ.*

ПОЛОТНО, или *Холстина.* Названіе, даемое нѣкоему роду сотканія нитокъ между собою, изъ которыхъ однѣ (кои называются *основою*) простираются вдоль, а другія (называемыя *утокъ*) учреждаются поперегъ.

Полотна ткутся на стану съ двумя подножками, посредствомъ челнока, точно такъ какъ сукна, камлоты и тому подобныя матеріи, гладкими называемыя.

Они должны быть считаемы важнѣйшею отраслію торговли каждаго государства; понеже занимаютъ работою великое число народа, и тѣмъ установляютъ цѣну произведеніямъ земледѣлія.

Полотенъ многіе роды, различаемые по названіямъ мѣстъ или фабрикъ, по разному употребленію, въ которое идутъ, и по разнымъ выдѣлкамъ, которыя надъ ними производятъ.

Полотно суровое. Это ткется изъ нитокъ небѣленыхъ, или какъ снято оное будетъ со стану. Полотна льняныя суровыя обыкновенно сѣроваты, каковый естественный цвѣтъ льну; а Полотна пеньковыя суровыя желтоваты, по естественному цвѣту пеньки.

Полотна бѣлыя. Это Полотна суровыя же, кои вьюбѣливаютъ поливаніемъ воды по разтянутіи на травѣ, и разными щелоченіями.

Чрезъ бѣлое Полотно разумѣется то, у котораго разными щелоченіями и выдѣлками отнимается оный желтоватый или сѣрый цвѣтъ, каковый имѣетъ оно по выходѣ изъ рукъ ткача.

Доброта Полотна познается по тому, чтобъ не было въ немъ выдѣлки съ камедью, скорбиломъ, извѣстью и другими подобными вещами, кои служатъ только къ скрыванію пороковъ и несовершенствъ въ Полотнѣ: когда оно не имѣло таковой выдѣлки, легко тогда видѣть, хорошо ли оное сработано, и нѣтъ ли въ немъ *близнъ*, т. е. всюду ли утокъ плотно притканъ; хорошая ли и не гнилая ли пряжа на него употреблена; одинакой ли толщины нитки. Dict. du Citoyen.

Полотна для парусовъ или Парусина. Это толстыя суровыя Полотна изъ пеньки, употребляемыя единственно на парусы къ кораблямъ и другимъ мореходнымъ судамъ.

За нѣсколько лѣтъ во Франціи Г. Бонеръ и Луазильйонъ предпріяли завести парусинную фабрику въ городѣ Анжерсѣ. Разныя причины принудили ихъ предпочесть этотъ городъ всякому другому: 1) въ окрестностяхъ сего города находится земля, способная къ посѣву конопли; 2) близость моря и выгода отъ рѣки Луары преподали имъ способность къ отправленію своей парусины; 3) наконецъ добрымъ людямъ естественно надлежало ухватить случай сдѣлать благодѣяніе своей провинціи и доставить хлѣбъ множеству работниковъ, которыхъ мануфактура эта питаетъ. Они посвятили все свое раченіе и имѣніе къ произведенію столь добраго намѣренія. Фабрика ихъ дошла уже до 130 становъ, и занимаетъ больше 3000 душъ въ провинціи работою; они уповаютъ довести оную до 180 становъ, и выдѣлывать ежегодно по крайней мѣрѣ 21000 аршинъ парусины.

Король,

Король, извѣстясь о раченіи и трудахъ ихъ къ доведенію сей фабрики до великаго совершенства, оказалъ имъ всевозможные опыты своего покровительства; и указомъ отъ 17 Мая 1757 года сообщилъ означенной фабрикѣ названіе Мануфактуры Королевской съ разными правами и выгодами. — См. Journal Econ. p. 110. 1758.

Парусина Россійская работается въ великомъ множествѣ, цѣна куску въ разсужденіи доброты 5 и 6 рублей съ полтиною, содержащему около 30 локтей Парижской мѣры, съ уступкою по семи и осьми процентовъ на расходы.

Парусина Англинская. Понеже Парламентъ узаконилъ великія выгоды парусиннымъ фабрикамъ въ Великобританіи, и фабриканты имѣютъ надежду владѣть одни всею торговлею парусины, какъ скоро въ состояніи будутъ оную дѣлать; то отъ сего число оныхъ возрасло чрезвычайно и слѣдственно фабрики парусинныя доведены до величайшаго совершенства. Въ другихъ государствахъ запрещенъ ввозъ тѣхъ товаровъ, которые въ нихъ могутъ дѣлать дома, а чрезъ это не отнимается доходъ художниковъ, долженствующій ихъ поощрять къ трудамъ. Но во Франціи совсѣмъ иное положеніе въ разсужденіи парусины, которую иностранцы имѣютъ свободу ввозить, сколько хотятъ. Почему деньги изъ государства выходятъ и уносятся въ другія страны для обогащенія своихъ бѣдныхъ ремесленниковъ, къ разоренію почти ста тысячь семействъ, занимающихся во Франціи этою работою. Бѣдствіе это можетъ лучшимъ образомъ почувствовано быть въ нынѣшнее время въ разсужденіи тѣхъ людей, кои имѣли помощь къ пропитанію своего семейства отъ одной коровы, когда чрезъ заразительную болѣзнь въ рогатомъ скотѣ лишены и послѣдней этой помощи. Парламентъ Ирландскій опредѣлилъ награжденія по 8 копѣекъ съ аршина за парусину, работаемую въ Ирландіи, какъ для внутренняго расходу, такъ и вывозу, и другія поощренія,

ренія, что привело Ирландцовъ въ состояніе продавать свою парусину дороже предъ всѣми чужестранцами; а сіе тоже значитъ, какъ бы запрещено у нихъ было ввозить парусину иностранную. Они потому продаютъ ее во Французскихъ колоніяхъ дешевле тремя копѣйками аршинъ предъ Англичанами, а пятью копѣйками дешевле ту парусину, которую берутъ у нихъ на Англинскіе корабли. Въ Англіи фабрикантъ, начинающій заведеніе фабрики, запасаетъ всѣ принадлежности къ оной на свой счетъ, и потребно ему на то до 150 фунтовъ стерлинговъ или больше; а въ Ирландіи мануфактурщикъ снабжается всѣмъ тѣмъ на счетъ общественный; кромѣ еще трехъ мастеровъ, кои даются ему на жалованье изъ общественной казны, одинъ для учрежденія, другой для бѣленія, а третій для тканья. Почему поощреніе, сообщаемое фабриканту Ирландскому, должно считать по крайней мѣрѣ во 150 фун. стерл. на годъ, слѣдственно онъ можетъ съ тысячью фунтовъ стерлинговъ капиталу сработать столькожъ, сколько въ Англіи съ 4000 фун. стерл. и чрезъ то весьма обогащается, между тѣмъ другой терпитъ подрывъ. — Взято изъ Журнала Англинскаго, помѣщеннаго во Французскомъ Journal Econom. p. 188. 1759.

Главныя вещи, кои должно наблюдать въ разсужденіи полотенъ льняныхъ и пеньковыхъ, чтобъ были оныя хорошо выработаны и свойства добраго, слѣдующія:

1. Чтобъ не имѣли близны, то есть чтобъ были равно и плотно сотканы.

2. Чтобъ тканы оныя были либо изъ однѣхъ льняныхъ, или пеньковыхъ нитокъ, а не изъ смѣси тѣхъ или другихъ, какъ въ основѣ, такъ и утокѣ.

3. Чтобъ употребляемыя нитки льняныя или пеньковыя были равной пряжи во всемъ Полотнѣ, даже и въ покромкахъ, естьли оныя у Полотна котораго будутъ.

4.

4. Чтобъ основа была изъ числа нитокъ, сколько потребно оныхъ въ разсужденіи ширины, тонкости и качества Полотна, соразмѣрно законному опредѣленію каждой страны.

5. Чтобъ Полотно не вытянуто было ни въ длину, ни въ ширину.

6. Чтобъ оное было одинакой крѣпости, доброты и тонкости въ срединѣ, какъ и съ концовъ.

7. Наконецъ, чтобъ сколько можно не имѣло на себѣ никакихъ прикрасъ, то есть, ни камеди, ни скорбила, ни извести и тому подобнаго, которыми закрываютъ изъяны или пороки Полотна.

Большая часть Полотенъ льняныхъ и пеньковыхъ, видимыхъ во Франціи, работаются на домашнихъ фабрикахъ сего Королевства; однакожъ много ввозятъ туда иностранныхъ, а особливо льняныхъ. Лучшія во Франціи Полотна Фландрскія, Бретанскія, кои въ особливости отличаются тонкостію, бѣлизною, добротою и равностію нитокъ. Изъ Голландіи идутъ лучшія Полотна, извѣстныя свѣту подъ именемъ *Голландскаго Полотна.*

Въ разсужденіи Полотенъ бумажныхъ, оныя привозятся почти всѣ изъ Восточной Индіи и Леванта; ткутъ оныя отчасти и во Франціи, но въ маломъ числѣ.

Восточная Индія.

Изъ Восточной Индіи привозятся только одни бумажныя Полотна, а именно изъ Сурата, Бенгалъ, Пондишери, и проч.

Качества Полотенъ бумажныхъ бѣлыхъ разныя, равномѣрно и самыя оныхъ названія; изъ извѣстныхъ сіи слѣдующія, сколько могъ я собрать: *Тапсель, Купи, Шиласъ, Каладари, Гвинс, Перкаль Маури, Салампури, Секретонъ, Бафета, Кутелинъ, Берамъ, Шель, Шакартъ, Дути, Категи, Совагузе, Фоттъ, Гарасъ, Санасъ, Корафъ* или *Токъ Камбайскій*, и *Хамакъ.* Смотри статьи сіи.

Въ Бенгалахъ ткутъ Полотна столько тонкія, что кусокъ оныхъ въ 27 аршинъ можно сжать въ кулакъ, и проволочь въ кольцо. Тамошніе Индѣйцы отличаются искусствомъ въ разшиваніи и рисовкѣ самыхъ сихъ Полотенъ, по свидѣтельству L'Histoire des Indiens, in 12. Tom. IV. p. 129. 1756.

Полотна расписныя и набивныя. Подъ симъ названіемъ должно разумѣть Персидскія, Индѣйскія и всѣ Полотна, работаемыя рисовкою и набиваніемъ въ подражаніе Восточнымъ во Франціи, Голландіи, Англіи, Нѣмецкой землѣ, Швейцаріи, Женевѣ и прочихъ странахъ.

Въ числѣ сихъ Полотенъ одни рисуются и разписываются рукою, а другія набиваются или печатаются деревянными узорными досками. Можно отличать еще третій родъ сихъ набоекъ, коихъ рисунокъ набивается доскою, а внутренность цвѣтомъ разписывается кистью. Полотна, привозимыя изъ Пондишери, Масулипатана и многихъ другихъ мѣстъ берега Коромандельскаго, разписываются перомъ и кистью, изъ Персидскихъ же и Индѣйскихъ бываютъ тисненыя или набивныя досками, но таковыя изрѣдка вывозятъ. Въ Европѣ же напротивъ употребляютъ по большой части къ тому доски. Набивныя Полотна отъ другихъ различить легко тѣмъ, что узоръ повторяется съ переложеніемъ всякой доски. Можно также примѣтить, гдѣ составлена доска съ доскою, какъ бы ни старались наблюдать исправность въ печатаніи; притомъ же всѣ повторенія доски узоромъ совершенно одинаковы; но узоръ, рисованный рукою, всегда оказываетъ чувствительную разницу въ продолженіи Полотна.

Вкусъ общій къ симъ Полотнамъ, надобность въ оныхъ для торговли въ странахъ жаркихъ, новыя мануфактуры, заводимыя нашими сосѣдями (говоритъ Французъ) у себя ежегодно, ихъ дѣятельность, старающаяся запрудить своими товарами всѣ страны, чему нѣтъ препонъ, кромѣ запрещеній ввоза, всегда трудныхъ въ исполненіи, при-

нудили

мудили Францію позволить у себя этотъ новый родъ выдумки: это вѣрнѣйшее средство къ удержанію отъ запрещеннаго ввозу иностранцевъ. Тщетно Испанія старается запретить въ своихъ колоніяхъ принимать товары, привозимые къ нимъ Англичанами и Голландцами; она не можетъ остановить сію разорительную для себя торговлю инако, какъ чрезъ заведеніе таковыхъ же фабрикъ, каковы цвѣтутъ у ея соперниковъ.

Неудобство, состоящее въ лишеніи подданныхъ своихъ изъ числа бѣдныхъ доставлять себѣ одѣяніе за дешевую цѣну, было другимъ побужденіемъ правительству Фрацузскому къ изданію указа отъ 5 Сентября 1756 года, и привилегіи для свободнаго работанія набивныхъ Полотенъ. Вторый указъ Совѣта отъ 28 Октября, въ подтвержденіе первому, содержитъ благоразумныя учрежденія и способныя къ разпространенію и приведенію въ совершенство сей полезной отрасли художества. — Можно видѣть этотъ указъ въ Dictionaire du Citoyen, и въ Journal de Commerce, p. 191. Decembre 1759.

Наши дарованія, говоритъ сочинитель онаго словаря, въ разсужденіи чистоты рѣзьбы, красивости и разположенія узоровъ, и вкусѣ въ добротѣ тѣней красочныхъ, кажется, что удостовѣряютъ насъ о преимуществѣ предъ прочими.

На новыхъ фабрикахъ набиванія Полотенъ, продолжаетъ этотъ сочинитель, учинены у насъ въ короткое время успѣхи, кои могутъ быть вѣрною порукою для предбудущаго. Набойки наши несравненно лучше Индѣйскихъ въ красотѣ и исправности рисунковъ. Во многихъ изъ сихъ фабрикъ дошли до составленія красокъ столькожъ не линючихъ, каковы восточныя. Фабриканты наши имѣютъ искусство придавать живость узора разположеніемъ множайшаго или малѣйшаго числа тѣней въ этомъ родѣ живописи.

Въ Journal de Commerce, pag. 190. сказано, что помянутымъ указомъ сдѣлано подрыву всѣмъ Индѣй-

дѣйскимъ Европейскимъ компаніямъ, и набивнымъ фабрикамъ въ Англіи, Голландія и Швейцаріи, чрезъ запрещеніе ввозу во Францію набивныхъ Полотенъ, ежегодно на многіе милліоны.

О Полотнахъ крашенныхъ или кумачахъ смотри въ двадесятомъ собраніи Lettres edifiantes et curieuses des Missionaires Jesuites.

Лучшее крашеніе Полотенъ бумажныхъ производится вдоль по берегу Коромандельскому, восточному боку полуострова Индѣйскаго, по ту сторону Гангеса, отъ Негапатана города, надлежащаго Голландцамъ, находящагося подъ 11 градусомъ сѣверной долготы, до Масулипатана во владѣніи Могола, города лежащаго подъ 11 градусомъ той же долготы. Свободно можно разсматривать производимую работу на таковыхъ фабрикахъ по всему берегу Коромандельскому, гдѣ Европейцы имѣютъ свои заведенія.

Масулипатанскія краски превосходны яркостію цвѣтовъ и твердостію. Красной цвѣтъ очень хорошо составляютъ въ Паліакатѣ; но не столько живъ и добротенъ, какъ въ Пондишери и Негапатанѣ. Различіе это произходитъ отъ качества красокъ, кои лучше урожаются въ части сѣверной, чѣмъ въ южной, и отъ воды, которая тамъ способнѣе для крашенія; ибо, какъ бы ни стараться въ части южной, выписывая краску изъ части сѣверной, но никогда не будетъ оная такова хороша, какъ Масулипатанская. *Лучшій товаръ этой работы идетъ* изъ Паліаколя города, лежащаго въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ Масулипатана. Въ Индіи подъ словомъ краска разумѣютъ только красный и синій цвѣтъ. Въ сіи одни цвѣты тамъ лишь красятъ; прочіе употребляются одними набойщиками, и у нихъ надлежитъ учиться составленію красокъ тѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ случаются онѣ только въ Полотнахъ набивныхъ; красятъ же Полотна и нитки рѣдко другими цвѣтами, опричь краснаго и синяго. Изъ

этой

этой части идутъ платки и гвинганы, которые состоятъ въ Полотнахъ полосатыхъ и синихъ.

О набиванiи Полотенъ бумажныхъ въ Англiи.

Въ Англiи набиванiе Полотенъ бумажныхъ, т. е. *выбоекъ*, доднесь составляло первѣйшую въ семъ родѣ мануфактуру въ Европѣ. Ни въ которой странѣ не умѣютъ столь хорошо подражать выбойкамъ Персидскимъ и Индѣйскимъ, коихъ почасту не могутъ различать съ Англинскими. Статья эта долговременно была богатѣйшею отраслiю мануфактуръ Англинскихъ и торговли.

Подобныя мануфактуры, хотя не столько совершенныя, бывъ заведены въ Голландiи, Швейцарiи и Нидерландахъ, сдѣлали имъ уже немалый подрывъ. Товаръ этотъ, котораго употребленiе запрещено въ Англiи самой, когда не будетъ поддерживаемъ расходомъ въ другихъ государствахъ, совсѣмъ можетъ упасть, когда Францiя заведетъ у себя подобныя фабрики, въ подражанiе настоящимъ Персидскимъ тонкостiю и живостiю красокъ, лучше узоромъ, и будетъ продавать ихъ по той же цѣнѣ, какъ Англинскiя.

Голландiя.

Въ Гарлемѣ производится торговля величайшая тѣми Полотнами, кои обыкновенно называются *Полотна Голландскiя*, по той же причинѣ, что въ этотъ городъ присылаются почти всѣ суровыя Полотна для бѣленiя и сообщенiя онымъ того цвѣта, коему весь свѣтъ удивляется. — Смотри *Бѣленiе Полотенъ*.

Сего рода Полотна льняныя чрезмѣрно часты, гладки и плотны, хотя весьма тонки. Лучшiя изъ нихъ ткутъ въ провинцiи Фризской, почему ихъ въ отличенiе и называютъ *Полотна Фризскiя*, или просто *Фризы*.

Полотна Голландскiя обыкновенно бываютъ шириною въ аршинъ съ четвертью, и до 50 аршинъ

длиною въ кускѣ. На мѣстѣ продаются Полотна сіи на мѣру, употребительную въ каждомъ городѣ, разборомъ по одиннадцати кусковъ, изъ коихъ средній опредѣляетъ цѣну; а отправляютъ складывая куски одни плоско во всю ширину, другіе согнувъ ширину вдвое, и сложивъ плашмя же, а прочіе согнувъ вдвое и скатавъ трубкою. Плоско сложенные привозятъ въ ящикахъ, а трубкою скатанные въ бочкахъ; тѣ и другіе обвертываютъ сперва въ бумагу бѣлую, а сверьху въ толстую синюю, и связываютъ пеньковою.

Изъ Голландіи, а особливо изъ Амстердама и Ротердама, идетъ родъ Полотенъ, въ особливости опредѣляемый для Испаніи, гдѣ называютъ ихъ *Голандиллъ*. Полотна сіи не иное что, какъ бѣлыя бумажныя Индѣйскія, съ небольшимъ въ 13 вершковъ шириною, кои Голландцы красятъ у себя въ разные цвѣты, и разрѣзавъ кусками по 16 аршинъ съ половиною, скатываютъ въ трубку, завертываютъ въ синюю бумагу и такъ отсылаютъ.

Англія, Шотландія и Ирландія.

Полотняныя и парусинныя фабрики предъ недавнымъ временемъ сдѣлали великіе успѣхи въ Англіи. Хотя работаемыя на нихъ Полотна далеко еще не могутъ равняться совершенствомъ съ Фландрскими, а бѣлизною съ Гарлемскими, Куртайскими, Сен Кентинскими, Санлискими, Троенскими и проч. Они очень нужны для своей страны; ибо главный ихъ расходъ въ оной. Новыя фабрики сіи дѣлаютъ великой подрывъ мануфактурамъ иностраннымъ, съ которыхъ прежде сего входило въ Англію Полотенъ больше, нежели на милліонъ ежегодно. Journal de Commerce, pag. 93. Janvier 1762.

Первые плоды ревности и попеченія общества Дублинскаго состояли въ заведеніи въ Ирландіи фабрикъ Полотняныхъ, кои нынѣ могутъ спорить богатствомъ и совершенствомъ съ Французскими, Фландрскими, Голландскими, Саксонскими и Шлѣзскими.

скими. Сія-то мануфактура соединяетъ въ себѣ величайшія выгоды для государства, и которой успѣховъ ничто остановить не можетъ. Одна Англія увѣряетъ уже мануфактуру эту безчисленнымъ расходомъ на ея рукодѣлье; ибо по самому умѣренному счисленію оцѣненъ расходъ оттотъ на четыре милліона ф. стерлинговъ, полагая ежегодной расходъ Полотна на каждаго обывателя только по 10 шилинговъ, или въ два рубля 11 копѣекъ. Смотри Journal de Commerce, pag. 117, 1759, и Les Essais de la Société de Dublin, 1759.

Нѣмецкая земля.

Въ Нѣмецкой землѣ работаютъ Полотна очень хорошія и за дешевую цѣну. Англичане прежде сего издерживали оныхъ много; но съ нѣкотораго времени завели они у себя много Полотняныхъ фабрикъ, какъ сказано выше.

Изъ Шлезіи чрезъ Гамбургъ вывозятъ родъ льняныхъ Полотенъ, кои прозываются *Голандилесъ*. Полотна сіи отправляются либо бѣленыя, или окрашенныя въ зеленый, синій, красный и другіе цвѣты; обыкновенно содержатъ въ кускѣ длиною по 16 аршинъ съ половиною, и съ небольшимъ въ 13 вершковъ шириною, свернуты бываютъ въ трубку, и обвернуты синею бумагою. Употребленіе оныхъ на подкладки подобно другимъ родамъ *крашенины* въ разныхъ государствахъ. Во Франціи на нихъ великой расходъ; старались въ Руанѣ подражать онымъ, но никогда не могли столь хорошо выработать.

Еще изъ Шлезіи идетъ родъ Полотна, *Платилъ* называемаго. — Смотри *Платилъ*.

Изъ Монтбеліарда вывозятъ нѣкое Полотно въ штукахъ синихъ и бѣлыхъ, назначаемыхъ къ разному употребленію, но въ особливости на дѣло тюфяковъ; почему и называютъ оное *Полотномъ тюфячнымъ*. Полотна сіи бываютъ длиною въ 33 ар-

 шина,

шина, и съ небольшимъ въ 13 вершковъ шириною. Руанцы производятъ онымъ великой торгъ.

Въ самомъ Руанѣ и окрестностяхъ сего главнаго города въ Нормандіи работаютъ много Полотенъ тюфячныхъ, кои продаются подъ названіемъ *Полотенъ Монтбеліарскихъ*, по сходству оныхъ къ настоящимъ Монтбеліарскимъ.

Швейцарія.

Изъ Сен-Галя идетъ много Полотенъ льняныхъ бѣлыхъ, и крашенины черной, синей, зеленой, красной и другихъ цвѣтовъ; въ кускѣ содержатъ они мѣрою 18 и 19 аршинъ, и слишкомъ аршинъ съ четвертью ширины. Тонкія изъ нихъ бываютъ вылощены съ обѣихъ сторонъ, а толстыя съ одной стороны. Вывозятъ оныя обыкновенно сложенныя продолговатымъ четвероугольникомъ. Большая часть Полотенъ сихъ расходится на подбой, а черныя лощеныя идутъ на подбой шляпныхъ тульевъ. Обыкновенно называютъ ихъ *Полотна Сен-Гальскія*, или *крашенина шляпная*. Производится оными великая торговля въ Ліонѣ и Марселіи, откуда отправляютъ ихъ много въ Испанію и въ Западную Индію.

Настоящія Полотна Швейцарскія дѣлаются скатертныя на Голландской манерѣ камчатныя, и употребляютъ ихъ на скатерти и салфетки. — Смотри *Бѣлье*.

Фландрія.

Въ Гандѣ, Куртрэѣ и окрестностяхъ сихъ городовъ работаютъ Полотна льняныя очень бѣлыя и весьма тонкія, кои слывутъ *Голландскимъ Полотномъ*, хотя въ добротѣ и ширинѣ много уступаютъ настоящимъ Голландскимъ Полотнамъ. Ширина оныхъ бываетъ ровно аршинъ съ четвертью, а мѣрою въ кускѣ 56 и 66 аршинъ, складываются они подобно Голландскимъ, или скатываются въ трубку по Фландрскому обыкновенію. Складываемыя плашмя завертываются и укладываются въ

ящики точно такъ, какъ Голландскія; прочія же Полотна укладываютъ въ ящики безъ обверлокъ.

Работаютъ же во Фландріи крашенины разныхъ цвѣтовъ и разной ширины, одни аршина десяти вершковъ, другія въ аршинъ съ четвертью, а прочія вершковъ въ тринадцать. Длина мѣры въ кускахъ бываетъ неопредѣленная, отъ 30 до 80 аршинъ.

Изъ Фландріи, а особливо изъ окрестностей Ганда, Брига, Куртрая и Ипра, отпускается множество толстаго льнянаго холста, суроваго и полувыбѣленнаго, кои продаются мѣрою на аршинъ, имѣютъ ширины аршинъ 6 вершковъ, а мѣрою въ кускѣ 58 и 65 аршинъ. Сіи Полотна во Фландріи называютъ *Брабантами* или *суровыя Перкcилы*, почти всѣ отправляются въ Испанію, и на острова и матерую землю Америки Испанской; также въ колоніи Французскія и проч. Бываютъ они толстыя, среднія и тонкія.

Еще въ Куртраѣ и Ипрѣ работаютъ Полотна льняныя, называемыя *Ролеты*, продаваемыя на мѣру; ширина оныхъ бываетъ аршинъ безъ мала съ четвертью, а длина 41 и 49 аршинъ. Полотна сіи очень рѣдки, подобны толстому батисту, и расходятся почти всѣ въ Нидерландахъ.

Лучшія Голландскія Полотна идутъ изъ Куртрая, равномѣрно и скатерти; почему покупая оныя въ Куртраѣ, можно получить ихъ изъ первыхъ рукъ. Нынѣ въ Куртраѣ бѣлятъ оныя столь же хорошо, какъ и въ Гарлемѣ; а ткутъ камчатныя скатерти во всей почти Фландріи.

Въ окрестностяхъ Куртрая родится самый лучшій и крѣпкій ленъ въ Европѣ; выдѣлываютъ и прядутъ его совершенно. Толстыхъ нитокъ въ тканье тамъ не подмѣшиваютъ, но въ основу и утокъ употребляютъ нитки одинакія; почему и всѣ куски Полотенъ бываютъ одинакой доброты и вѣсу.

Изо ста кусков Полотна, работаемаго в Куртраѣ, 90 опредѣляется во Францію, а десять в другія страны.

Полотна Ирландскія никогда не удерживают таковой бѣлизны, как Куртрайскія: они желтѣют послѣ перваго мытья.

Полотна Куртрайскія, в 29 вершков с половиною и в два аршина, теряют в бѣленіи больше трех вершков ширины. Цѣна оным локтю Парижской мѣры бывает от 10 до 12 ліард до 3, 4, 5 и 6 флоринов.

Полотна Куртрайскія рѣдкія широкія для платков и косынок содержат в кускѣ мѣрою 63 и 70 аршин Куртрайских; а Голландских 54 и 55 мѣры Фризской. Полотна сіи в великом уваженіи, и считаются первыми из Голландских, кладут их за одно с Фризскими. Бѣлят их полубѣло, и в молочный цвѣт.

Из Куртрая идут лучшія нитки для шитья и плетенія кружев.

Полотна льняныя, называемыя *Квиты*, для занавѣсок, постельних приборов и проч.

Полотна простыя, шириною от 4 до 5 аршин, и в 50 или 55 аршин длиною Брабантской мѣры, продаются дешевою и почти всегда обыкновенною цѣною.

Сіамезы, кои не уступают работаемым на фабриках в других государствах.

О *Полотнах Французских и ея областей.*

Гено.

В этой провинціи, а особливо в Валенсіанѣ, работают много Полотен льняных очень тонких, называемых *Батист* и *Лино*.

В *Артуазѣ*, также.

Полотна Сент Омерскія.

Расход там на полотна гладкія и камчатныя чрезвычаен, и привлекает со всѣх сторон великое

великое стеченіе купцовъ. Всѣ тамошнія Полотна льняныя, длиною въ кускѣ по сту и 110 аршинъ тамошней мѣры; ширина и цѣна оныхъ перемѣняются по ихъ качеству, какъ-то объяснимъ подъ симъ.

Полотна гладкія бѣлыя.

Обыкновенныя изъ оныхъ шириною въ аршинъ 6 вершковъ, а тонкія и полутонкія въ полтора аршина, и сія ширина самая обычайная. Есть также въ аршинъ съ четвертью и въ аршинъ ровно.

Самая дешевая цѣна симъ Полотнамъ 11 патардовъ (патардъ содержитъ половину Имперскаго гроша) за аршинъ, а нѣкоторымъ до 26 патардовъ.

Полотна суровыя тойже ширины, цѣною отъ 9 до 20 патардовъ.

Салфеточныя Полотна бѣлыя узорчатыя.

Скатерти узоромъ зернистымъ для салфетокъ, шириною въ аршинъ 10 вершковъ, цѣною отъ 11 до 15 патардовъ.

Полотна узоромъ, куропаткинъ глазъ называемымъ, тойже ширины, но самыя тонкія изъ нихъ бываютъ шестою надесять долею ширѣ вышеписанныхъ; цѣна аршину 12 и 17 патардовъ.

Скатертныя.

Полотна скатертныя зернистаго узора, ржаное зерно называемаго, бываютъ шириною въ два аршина съ половиною, а цѣною отъ 20 до 22 патардовъ.

Скатерти узоромъ, куропаткинъ глазъ называемымъ, бываютъ шириною отъ двухъ съ половиною аршинъ до 5 аршинъ; локоть первыхъ цѣною отъ 17 до 21 патарда, а послѣднихъ отъ 40 до 45 патардовъ, и отъ 48 до 50.

Рѣдко скатертныя травчатыя Полотна продаютъ суровыя. Иногда случаются тамъ въ продажѣ

дажѣ выбѣленныя въ молочный цвѣтъ; въ этомъ случаѣ цѣна имъ бываетъ однимъ патардомъ выше.

Локоть употребляется тамъ Фландрскій, который къ Французскому локтю содержится, какъ 5 къ 3. Хотя обыкновенно на семъ сравненіи основано вычисленіе, но торгующихъ нужно предувѣдомить, что они около вершка въ этомъ случаѣ имѣютъ убытку.

Полотна, продаваемыя на ярмаркѣ Сент-Омерскомъ, очень крѣпки и прочны; много оныхъ отправляется въ Парижъ, Провансъ, Бордо и Испанію. Большая часть оныхъ бѣлится водою Лисскою. Самая эта рѣка протекаетъ въ Куртраѣ, и доставляетъ преносходныя бѣлильни. Но хотя этотъ городъ преимуществуетъ надъ Ештромъ и Горжемъ красотою и тонкостію своихъ Полотенъ, прочіе также имѣютъ въ томъ свои особливыя достоинства; потому что имѣютъ на Полотно свое больше расходу, и соединяютъ въ себѣ два рѣдкихъ качества, прочность къ носкѣ и дешевизну.

Покупаютъ ихъ на наличныя деньги, платя монетою, ходящею во Фландріи. Флоринъ содержитъ тамъ 20 патардовъ, а патардъ 12 деніеровъ (флоринъ содержитъ 48 копѣекъ).

Для превращенія ходячихъ флориновъ въ ливры Турнайскіе надлежитъ полагать четвертую часть суммы флориновъ, и помноживъ двумя суммами, составитъ число ливровъ; а для превращенія ливровъ во флорины надлежитъ вычесть пятую долю изъ суммы ливровъ, произведеніе составитъ число флориновъ.

Камбрези.

Въ Камбрезѣ ткутъ Полотна льняныя, подобныя Валенсіанскимъ. — Смотри *Батистъ* и *Линó*.

Бретань.

Въ этой провинціи работаютъ много парусины для употребленія на мореходныя судна, которая

рая прозывается большею частью по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ее работаютъ.

Цѣна Полотнамъ Бретаньскимъ

широкимъ.

самымъ тонкимъ	75 — 78	коп.
тонкимъ	66 — 72	—
среднимъ	58 — 62	—
второй руки	54 — 57	—
третьей	48 — 52	—
четвертой	44 — 47	—

узкимъ.

самымъ тонкимъ	55 — 58	коп.
тонкимъ	48 — 52	—
среднимъ	40 — 44	—
второй руки	37 — 39	—
третьей	33 — 36	—
четвертой	28 — 32	—
толстымъ	26 — 27	—

Взято изъ Journal de Commerce, pag. 199. Janvier 1760.

Общество земледѣлія, торговли и художествъ, заведенное Штатами Бретаньскими, обѣщало издать записки, касающіяся до парусинныхъ фабрикъ вообще и частно.

Нормандія.

Кромѣ разныхъ родовъ Полотенъ Нормандскихъ, работаютъ въ этой провинціи много Полотенъ крѣпкихъ, названныхъ такъ по причинѣ добраго ихъ качества, и потому что основа ихъ снуется сверьхъ числа нитокъ, опредѣленныхъ закономъ. Сего ради Полотна, работаемыя большею частью по закону, продаются обыкновенно аршинъ отъ 20 до 80 копѣекъ. Ткутъ ихъ всегда ширины троякой: одни въ три четверти Парижскаго локтя на стану, чтобъ въ бѣленіи вышли они въ 2 трети локтя; другія въ 15 шестыхъ надесять того локтя, чтобъ въ бѣленіи были въ 7 осьмыхъ локтя; а

прочія въ локоть съ 12 долею, чтобъ въ бѣленіи вышла ровно въ локоть. Мѣра длины сихъ кусковъ неопредѣленная: одни бываютъ длиннѣе, другіе короче, по волѣ мастеровъ.

Руанъ городъ, въ которомъ больше всѣхъ Европейскихъ работаютъ Полотенъ изъ хлопчатой бумаги, разныхъ цѣнъ и качествъ. Большая часть фабрикъ разсѣяна по деревнямъ; но всѣ работники какъ деревенскіе, такъ и городскіе, принуждены бываютъ приносить свои Полотна въ городской приказъ: для постановленія на нихъ знаку, есть ли найдутся сработаны согласно съ законнымъ установленіемъ, и тогда продаются за наличныя деньги на торгу, который бываетъ въ этомъ городѣ еженедѣльно; почему для закупки оныхъ изъ первыхъ рукъ надлежитъ имѣть повѣренныхъ въономъ. Въ окрестностяхъ Руана заведены недавно кисейныя фабрики съ довольнымъ успѣхомъ; ткутъ оныя разныхъ узоровъ, съ широкими и узкими полосками, клетчатыя, травчатыя, сквозныя и проч. Есть тамъ кисеи цѣною аршинъ отъ 80 копѣекъ до 3 рублей.

Шампанія.

Фабрика Троенская, какъ Полотенъ льняныхъ, такъ бумажныхъ и канифасныхъ, можетъ почесться первою въ Европѣ. Полотна бѣлыя тамъ очень доброты, а крашеныя бумажныя равномѣрно. Выгоднѣе скупать оныя суровыми, и бѣлить самому. Бумажныя Полотна выбѣливаются въ два мѣсяца, а канифасы въ три. Красятъ бумажныя Полотна разнымъ цвѣтомъ, кромѣ зелени Саксонской и экарлату. За крашеніе обыкновенно платится по десяти ливровъ со штуки въ черную высокую краску 22 ливра, съ синюю 25 ливровъ, по причинѣ дороговизны индигу. Почти всѣ статьи оной фабрики состоятъ въ нижеписанномъ:

Полотенъ бумажныхъ гладкихъ
въ 26 и 27 локтей отъ - 34 до 80 коп.

Поло-

Полотенъ травчатыхъ той же мѣры - - -	коп. 58 — 70-110 —
Саржъ бумажныхъ для жилетовъ и штановъ той же мѣры -	54 — 110 —
— — — въ аршинъ съ четверью ширины	- - -
Канифасовъ гладкихъ по 24 локтя длиною - -	320 — 14 руб.
Канифасовъ полосатыхъ той же мѣры - - -	520 — 18 —
Плисовъ бумажныхъ въ 20 локтей - - - -	320 — 8 —

Это самая послѣдняя цѣна, дешевле которой на фабрикѣ этой не бываетъ. Journal de Commerce pag. 201. Avril 1760.

Полотна Россійскія. На Полотна сіи великой расходъ въ другихъ государствахъ, а особливо въ Англіи. Бываютъ оныя разной доброты, ширины, роду и цѣны. Полотна камчатныя для скатертей и салфетокъ; узорчатыя по бѣлому основанію; разводу косматаго, травчатаго и полосатыя по основанію сѣрогорючнаго цвѣту, и прочихъ узоровъ; парусина, какъ упомянуто выше въ этой статьѣ; тики, крашенины, пестреди, разной цѣны въ разсужденіи доброты ихъ.

Полотна вощаныя или вощанки. Полотна таковыя намазываются составомъ изъ воску и смолы съ прочими подмѣсьми, удобными противиться водѣ. Дѣлаютъ ихъ черныя, зеленыя, красныя, желтыя и другихъ цвѣтовъ; одноцвѣтныя съ одной стороны, и пестрыя также съ одной стороны. Продаются они обыкновенно малыми свертками отъ 6 до 20 аршинъ мѣрою. Употребляютъ для нихъ Полотна толстыя и парусину. Вощанки имѣютъ расходъ свой на чехлы для полатокъ, каретъ, одноколокъ, но больше для военныхъ повозокъ; также на чехлы для епанчей, шляпъ, шапокъ и проч. Завертываютъ въ нихъ и товары къ сбереженію отъ мокроты во время перевозки.

Во Франціи дѣлаютъ вощанки больше въ Парижѣ и Руанѣ, которыхъ, кромѣ расхода во Франціи, много отправляется въ Сен-Мало, Портъ-Люи и другія мѣста, для отвозу въ Южное море и Сѣверныя государства.

Есть еще родъ *вощанки жирной*, которая напояется составомъ изъ воску, смолы, трепентину, масла и нѣкоторыхъ другихъ подмѣсей. Работаютъ большею частью въ Ліонѣ. Употребляется вощанка сія для обвязки тюковъ съ товарами, отсылаемыхъ въ дальнія мѣста. Ихъ должно разогрѣвать, чтобъ они прилипали къ доскамъ ящиковъ, такъ чтобъ послѣ съ трудомъ можно было ихъ отдирать. Сія вощанка продается кусками разной длины и ширины, сложенными на подобіе узкой доски. Бываютъ они толстые, средніе и тонкіе. Тонкіе бываютъ не столько липки.

Полотно золотистое и серебристое. Такъ называется гладкая матерія роду насыпи, работаемая изъ шелку съ перемѣшиваніемъ золотыхъ и серебреныхъ нитокъ.

Полотно шелковое. Родъ сырцовой матеріи очень рѣдкой, тонкой, гладкой и легкой, которая протыкается шелкомъ на подобіе кисеи, и употребляется для косынокъ, шейныхъ женскихъ платковъ и другихъ приборовъ. Сего роду матерія, работаемая въ Парижѣ, Ліонѣ и Турѣ, должна какъ въ основѣ, такъ и утокѣ, состоять изъ добраго и чистаго шелку, по узаконенію 1667 года.

Въ Сен-Кентинѣ и другихъ мѣстахъ Пикардіи ткутъ родъ Полотна шелковаго очень рѣдкаго, способнаго для процѣживанія напитковъ и просѣванія разныхъ вещей. Продаются они малыми кусками въ 8 и 9 локтей длиною, и въ 2 трети съ двадесятою долею шириною Парижскаго локтя.

Полотно шинстое. Вырабатываютъ Полотна сіи таковымъ же образомъ, какъ нѣкоторыя то дѣлаютъ на бумагѣ, въ подобіе рытаго бархату. Дѣлаютъ оное въ Руанѣ для обоевъ, и продаютъ дешевою

щевою цѣною; оное не дороже стоитъ бумаги, наклеенной на холстину. Ни жаръ, ни сырость не можетъ ихъ вредить, и моль ихъ не точитъ. Можно ихъ обдирать со стѣнъ, и переносить въ другое мѣсто; а въ случаѣ испорченія удобно заплатить вшивкою кусочка тѣхъ же обоевъ: ибо въ разсужденіи того, что дѣлаются они полосами, легко вшивать свѣжія полосы между старыхъ. Можно ихъ свертывать всячески, не приключая имъ никакого вреда. Въ штукѣ сего Полотна бываетъ аршинъ 50, а ширина вершковъ десять. По заказу дѣлаютъ оныя желаемой ширины и мѣры. — Смо-Journal Econom. pag. 92, Fevr. 1756. — Смотри въ статьѣ *Бумага.*

ПОЛОТНО КИТАЙСКОЕ ТРАВЯНОЕ (Coupon). Родъ кисеи Китайской, дѣлаемой изъ растѣнія, *Ко* называемаго, родящагося только въ одной провинціи Фокіанской. Это родъ павилики травы, которой стебли даютъ изъ себя родъ пеньки. Мочатъ оную, стелютъ; наружную кожу бросаютъ, которая ни на что не годна; собираютъ вторую кожу, раздѣляютъ оную руками, и не прявши употребляютъ жилки ея на тканье кисеи очень тонкой и прохладной. Надлежало бы поискать и въ нашихъ странахъ, нѣтъ ли растѣнія подобнаго сему, у котораго вторая кожа можетъ способна быть для таковаго дѣла: стараніе сіе достойно Ботаника. *Энцикл.* — Смотри *Кропива.*

ПОЛОТНО КЛИССОНСКОЕ. Родъ Полотна льнянаго бѣлаго, средней тонкости, получившаго прозваніе отъ малаго городка Клиссона въ Бретани, гдѣ его работаютъ. Шириною это Политно бываетъ въ полтора аршина, и немного ужѣ, продается штуками по 33 аршина мѣрою; употребляется на рубахи и тому подобныя вещи; расходится во Франціи, и отправляется на острова Французскіе въ Америкѣ.

ПОЛОТНО ПЕНЬКОВОЕ или ДАРИНЪ. Родъ Полотенъ, работаемыхъ изъ пеньки въ Шампаніи.

ПОЛО-

ПОЛОТНО ПОЛУГОЛЛАНДСКОЕ. Такъ называется тонкое льняное Полотно бѣлое, работаемое не въ Голландіи, но во Франціи, въ провинціи Пикардской, а особливо въ Бовѣ, Компіенѣ, Булѣ и окрестностяхъ сихъ мѣстъ. Полотна сіи бѣлятъ почти всѣ въ Шонѣ и Бовѣ, продаютъ кусками, въ каждомъ мѣрою по 15 локтей Парижскихъ, и въ три четверти шириною. Привозятъ ихъ свернутыя трубкою, обвернутыя въ бумагу темнаго цвѣту, и связанныя тонкимъ снуркомъ.

Еще въ Бовѣ и окрестностяхъ сего города работаютъ родъ полу-Голландскаго Полотна, *Трюфетъ* называемаго. Смотри *Трюфетъ*.

ПОЛОТНО РУАНСКОЕ. Называется оное *Руанъ*, по имени главнаго города въ Нормандіи, гдѣ его работаютъ. Способно оное для торговъ въ Канарскихъ островахъ.

ПОЛОТНО СІАМСКОЕ или *Сіамезъ*. Родъ Полотна, работаемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нормандіи. Смотри выше *Полотно*.

ПОЛОТНО ФРИЗСКОЕ или *Фризъ*. Родъ Голландскаго Полотна очень славнаго, получившаго названіе отъ провинціи Фризской, въ которой его работаютъ. Оное очень крѣпко, часто и прочно въ ношеніи; но не таково тонко, какъ Голландское. Смотри выше въ статьѣ *Полотно*.

ПОЛУДА. Полудить значитъ наложить тонкой оловянный листокъ на другой металлъ: это почти тоже, какъ паять. Котляры употребляютъ для луженія смѣсь, состоящую изъ двухъ частей олова и части свинцу; лудятъ они мѣдную поваренную посуду. Для сего оскребаютъ старую Полуду изъ посуды, вновь къ луженію назначенной, желѣзнымъ орудіемъ, подобнымъ плотничьему долоту, полутрубкою согнутому; послѣ сего оскребанія посуду разогрѣваютъ, бросаютъ въ нее смолы, и растопивъ олово вливаютъ, и растираютъ по стѣнамъ посуды хлопкомъ.

Лудятъ

Лудятъ еще инымъ образомъ съ нашатыремъ. Для сего ставятъ кастрюлю или иную посуду, къ луженію назначенную, на огонь; когда оная разгорячится, бросаютъ въ нее нашатырю и разтираютъ, чѣмъ мѣдь совершенно очищается; тогда поспѣшно вливаютъ разтопленнаго олова и разтираютъ оное хлопкомъ, съ посыпаніемъ нашатырю.

Льстятся, что посредствомъ таковаго луженія избѣгаютъ отъ опасности яду мѣднаго (смотри статью *Мѣдь*); но легко доказать, что заблуждаютъ въ томъ, и что вмѣсто совершеннаго отвращенія вредности, подвергаютъ себя многимъ другимъ. Во 1) Полуда никогда не можетъ закрыть совершенно мѣдь въ посудѣ, которую лудятъ: всегда на оной примѣтны частицы мѣди не закрытой; извѣстно впрочемъ, что малая частица мѣди можетъ нанесть великой вредъ. 2) Смѣсь для Полуды составляется изъ олова и свинцу: кислоты растѣній разположены весьма къ закисанію на послѣднемъ металлѣ, что составляетъ ядъ весьма опасный. 3) Хотя бы и одно олово употреблять для луженія, и чрезъ то опасность еще не отвращена въ разсужденіи того, что олово всегда содержитъ въ себѣ часть мышьяку, котораго почти не возможно отдѣлить сухими средствами. Присовокупите къ сему, что не рѣдко степень огня, употребляемаго для сдѣланія соуса, достаточенъ бываетъ къ разтопленію олова; тогда мѣдь обнажится, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Полуда. У булавочныхъ мастеровъ называется отбѣливаніе булавокъ такимъ образомъ, чтобъ сходствовали оныя на серебреныя, посредствомъ олова. Разогрѣваютъ для сего булавки въ горшкѣ до нѣкотораго степени; послѣ бросаютъ въ горшокъ очищеннаго олова съ нашатыремъ. Олово разтопляется отъ горячести булавокъ, облипаетъ и учиняетъ оныя бѣлыми. — *Изъ Энциклопедіи.*

Полуда зеркалъ. Это состоитъ въ наложеніи на стекло съ задней стороны листка металлическаго

для

для отвращенія лучей и изображенія предметовЪ. Смотри *Зеркало*.

ЛистокЪ этотЪ составляется изо ртути, смѣшанной сЪ нѣкоторыми вещьми. — Смотри *Ртуть*.

ВЪ философическихЪ сношеніяхЪ Tranſact. Philoſoph. вЪ No. 245, находится способЪ лудить зеркала, сдѣланныя шаромЪ; господинЪ Сутвель издалЪ оный вЪ свѣтЪ. Смѣсь, кЪ тому употребляемая, составляется изЪ трехЪ унцовЪ ртути, толикагожЪ числа маркаситу серебренаго, полу-унца олова и столько же свинцу; на два послѣдніе метала кладется маркаситЪ, потомЪ ртуть; мѣшается это и растирается на огнѣ; но прежде положенія ртути посуду сЪ смѣсью надлежитЪ сЪ огня снять и дать остынуть. — Для наложенія стекло должно нагрѣть и осушить довольно; однакожЪ можно таковымЪ образомЪ лудить и по холодному стеклу, но удачнѣе бываетЪ то по стеклу нагрѣтому.

Полуда. Свинцолитчики называютЪ лудить или *бѣлить свинецЪ* наложеніе на оный оловяннаго листка, по разогрѣніи вещи; называется у нихЪ *лудильная печь*, родЪ широкаго очага кирпичнаго, на которомЪ раскладываютЪ дровяной огонь для нагрѣванія вещей, назначенныхЪ кЪ бѣленію.

Для прочности свинцовыя плиты вЪ бассейны, террасы, и проч. должно лудить, обливая сверьху растопленнымЪ оловомЪ, чѣмЪ запаиваются дыры и пузыри. — *Энциклоп*.

ПОЛУ АТЛАСЪ. Тонкой атласЪ, употребляемой госпожами для весенняго и осенняго платья. По большой части работаютЪ атласы сіи полосатые, а особливо извѣстные во Франціи подЪ названіемЪ *Сатинадовъ*.

ПолуатласЫ бываютЪ ужѣ обыкновенныхЪ атласовЪ.

ПОЛУ ОБЬЕРЪ. РодЪ толстой тафты, отливающей волнами; ткется оная подобно обыкновенной тафтѣ, кромѣ того, что основа и утокЪ для нее употребляются толще; волны наводятЪ на нее

каткомЪ

каткомъ лощильнымъ желѣзнымъ или мѣднымъ, различнымъ узоромъ вычерченнымъ, отъ чего матерія дѣлается не равна въ поверьхности своей, а отъ того въ положеніи къ свѣту выходятъ на ней узоры.

Катаніе разнымъ образомъ и разными складками противъ ворсы тафтяной также производитъ неравности на поверьхности матеріи, отъ чего въ различныхъ положеніяхъ къ свѣту оказываются на ней какъ бы волны.

Во Франціи тафты толстыя для Полуобьерей, по указу 1667 года, должны имѣть ширину между покромокъ либо 11 двадцать четвертыхъ доль, либо поллокття, или 5 осьмыхъ доль Парижскаго локтя, умножая основу таковымъ образомъ, чтобъ приходило на каждой зубъ берда по 4, 6, 8 и до 12 нитокъ. Пасмы опредѣлены числомъ: для первой ширины 24, для второй 26, а для третьей 36, считая въ каждой по 80 нитокъ.

Какой бы ширины Полуобьеръ ни была, но не меньше трехъ нитокъ полагается на каждой зубъ берда, изъ чистаго вареного шелку сученаго для основы, а для утока вдвое, безъ подмѣси хлоповатаго шелку. Полуобьери въ три нитки для отличенія должны имѣть покромь разноцвѣтную.

ПОЛУПЛИСЪ. Матерія дорожчатая, изъ бумажныхъ нитокъ въ основѣ и утокѣ.

Дѣлается оная разныхъ качествъ и образцовъ: *широкая*, *узкая*, *тонкая*, *средняя*, *толстая*, *гладкошистая* съ одной стороны; иная съ дорожками почти не различаемыми; а нѣкоторая съ крупными дорожками гладкими. Въ нѣкоторые Полуплисы подмѣшивають нитки пеньковыя и льняныя; но во Франціи таковая подмѣсь запрещена закономъ.

Во Франціи Полуплисы работаются во множествѣ, а особливо въ Троіѣ, Руанѣ, Божолѣ и Ліонѣ. Троенскіе въ великомъ уваженіи: много оныхъ разходится во Франціи, и отправляется въ другія государства.

Полуплисы широкіе, гладкіе или дорожчатые, содержатъ въ кускѣ 24 локтя Парижской мѣры.

Полуплисы узкіе, гладкіе и съ дробными полосками, мѣрою въ кускѣ по 22 локтя.

Новаго фасона или модные ткутся въ 14 вершковъ шириною, и въ 39 аршинъ длиною, равно какъ Полуплисы широкіе, и въ 30 аршинъ длиною подобно узкимъ Полуплисамъ.

Всѣ Полуплисы и базины должны быть тканы изъ чистыхъ бумажныхъ нитокъ безъ примѣси хлоповатыхъ, или нитокъ пенечныхъ и льняныхъ. Хотя закономъ во Франціи Полуплисамъ предписана вышеписанная мѣра длины, однакожъ для способности въ торговлѣ перерѣзываютъ куски пополамъ по снятіи со стану, и продаются штуками по 19 съ половиною и по 15 аршинъ.

Хотя во Франціи сего рода фабрики въ весьма хорошемъ состояніи, однакожъ привозятъ въ оную Полуплисы изъ другихъ земель, а особливо изъ Голландіи, Брига и Восточной Индіи: либо для того, что они добротнѣе Французскихъ, или за тѣмъ, что другаго фасона и качества.

Полуплисы Голландскіе обыкновенно бываютъ дорожчатые; уважаются оные въ разсужденіи своей тонкости: ширина оныхъ обыкновенно въ 18 вершковъ, и около 20 аршинъ длиною.

Бригскіе Полуплисы называются *Бомбазины*. Бываютъ они также гладкіе, съ мѣлкими и крупными бороздками, или состоятъ изъ широкихъ бороздокъ, изъ которыхъ въ каждой по три маленькихъ. Гладкіе обыкновенно бываютъ шириною въ 11 вершковъ и около 20 аршинъ длиною; дорожчатые же полувершкомъ ужѣ и меньше длиною.

Въ Бригѣ работаютъ четыре рода Полуплисовъ гладкихъ, кои начиная съ перваго до послѣдняго въ добротѣ означаются разными знаками, какъ-то литерами и вырѣзками съ концовъ. — Перваго рода, который лучшій, называется *Базинъ съ двойнымъ львомъ*, потому что знакъ на кускѣ изображаетъ

жаетъ двухъ львовъ красныхъ. — Втораго называется *Базинъ съ простымъ львомъ*, ибо имѣетъ знакъ одного льва краснаго. — Третій *Базинъ бе*, по знаку буквы этой на концѣ куска. — Четвертый *Базинъ це*, также по знаку буквы С. Сверьхъ сихъ знаковъ означается качество ихъ и вырѣзками ножницъ. Втораго рода имѣетъ одну вырѣзку, третьяго двѣ, четвертаго три; а первой руки вырѣзки не имѣетъ.

Базины Бригскіе дорожчатые бываютъ двухъ разборовъ: первый лучшій означается литерами F F и двухъ львовъ красныхъ изображеніемъ; вырѣзки на немъ не бываетъ.

Втораго разбора означается одною литерою F и однимъ львомъ краснымъ, и одною вырѣзкою.

Базины, привозимые изъ Восточной Индіи, бываютъ бѣлые и не мшистые. Два оныхъ рода: подобный саржѣ и дорожчатый. Лучшіе изъ оныхъ работаютъ въ Бенгалахъ, Пондишери и Беллазорѣ. Послѣдняго мѣста лучше уважаются.

Длина Базиновъ Индѣйскихъ равно и ширина бываетъ не одинакова; употребляютъ ихъ на камзолы, юбки, корсеты, занавѣсы и проч.

ПОЛУСАРЖА. Это родъ саржи узкой и тонкой. Въ числѣ Полусаржъ считается кадисъ, которая бываетъ шириною въ 12 вершковъ, а саржи Кревекерская, Поликурская, Шартрская и тому подобныя бываютъ шириною въ 13 вершковъ съ половиною.

Полусаржею же или *Саржицею* называется драгетъ круазе, т. е. у котораго переплетаніе нитокъ идетъ навкось. Во Франціи узаконено сіи Саржицы ткать въ 13 вершковъ съ половиною ширины и въ 60 аршинъ длиною.

ПОЛУСУКНО. Смотри *Шпинсолетъ*.

ПОЛУШЕЛКОВАЯ МАТЕРІЯ или *Легатинъ*. Родъ матерій, въ которыя употребляется хлоповатой шелкъ съ нитками шерстяными или бумаги хлоповатой. Ширина оныхъ бываетъ разная.

ПОМАДА. Составъ, дѣлаемый изъ яблокъ и сала; названіе онаго произходитъ отъ яблокъ, ибо оныя на Французскомъ языкѣ называются помъ.

Употребляются Помады различнымъ образомъ, но главнѣйше для натиранія волосовъ. Называется *Помада жасминная*, *Оранжевая*, *Жонкильная* и проч. потому что дѣлается съ цвѣтами или эссенціею изъ оныхъ растѣній для запаху. Лучшія Помады привозятся изъ Италіи.

Есть составы того же рода, называемые также Помадами, хотя въ оные яблокъ и не употребляется. Въ книгѣ Agronome или Dictionaire du Cultivateur, находятся рецепты для составленія разныхъ Помадъ.

Простыя Помады дѣлаются изъ свѣжаго свинаго сала, которое умягчаютъ и бѣлятъ толченіемъ и промываніемъ въ холодной водѣ.

ПОМАРАНЕЦЪ. Плодъ помаранцоваго или оранжеваго дерева.

Привозятъ Помаранцы изъ Нисы, Грасса, острововъ Йерскихъ, Генуи, Португалліи, острововъ Американскихъ и Китая; ибо въ сихъ мѣстахъ растутъ во множествѣ помаранцовыя дерева. Нынѣ заведено много оныхъ во Франціи въ Провансѣ.

Помаранцы имѣютъ прозваніе отъ свойства своего, какъ-то *Помаранцы сладкіе* или *Апельсины*, (послѣднее слово по переводу значитъ Китайское яблоко), и *Помаранцы горькіе*. Послѣдніе обыкновенно называются *Бигаррады*.

Помаранцы сладкіе и горькіе варятъ въ сахарѣ цѣлкомъ, или разрѣзавъ пополамъ и начетверо; также и корку ихъ, которую послѣ засушиваютъ. Лучшая корка таковая привозится изъ Турса и Генуи.

Оранжатъ называется корка Помаранцовая, вареная въ сахарѣ и разрѣзанная долгими кусочками: приготовляютъ таковую лучшимъ образомъ въ Генуѣ и Ліонѣ.

Корка Помаранцовъ горькихъ употребляется не токмо на приправу соусовъ, но и въ лѣкарства, предпочтительно коркѣ апельсинной.

Изъ Италіи и Прованса привозятъ вареной цвѣтъ Помаранцовый въ сахарѣ, жидкой и засушенной.

Лучшая вода изъ Помаранцоваго цвѣта, которую называютъ инако *Аква Нафе*, приготовляется въ Провансѣ и Генуѣ: должна оная быть вкусу горькаго, запаху очень пріятнаго, и свѣжая; вода сія больше года запаху своего удерживать не можетъ.

Цвѣты помаранцовые по причинѣ благовонія своего весьма употребительны въ разные душистые составы и приправы; одинъ только этотъ запахъ считается пріятнѣйшимъ розъ, амвры и муску: изъ цвѣтовъ сихъ выдѣлываютъ воду очень проницательную, которая превосходитъ всѣ другія воды не токмо благовоніемъ, но и разнымъ лѣкарственнымъ дѣйствіемъ. Она полезна для головы, желудка, и проч. смотри у Жеофроя Mat. Med. Tom. V. p. 254.

Извлекаютъ нѣсколько родовъ масла изъ цвѣтовъ, верьхней кожи и цѣльнаго плода Помаранцоваго. Масло *Нероли* получается изъ цвѣтовъ чрезъ дистиллацію: лучшимъ образомъ приготовляется оное въ Римѣ, не хуже того въ Провансѣ, но въ Парижѣ есть художники, которые дѣлаютъ оное еще лучше Римскаго.

Масло изъ наружной кожи корки Помаранцовой выдваивается въ кубикѣ съ водою; запахъ онаго очень пріятенъ.

Масло, называемое во Франціи *Пети-грень*, дѣлается изъ маленькихъ Помаранцовъ, кои настаиваютъ 5 или 6 дней въ водѣ, и послѣ съ тою же водою двоятъ въ кубикѣ. Масло это золотожелтаго цвѣта, запаху остраго, но противнаго.

Большая часть сихъ маслъ, кои считаютъ полезными отъ глистовъ дѣтямъ, приготовляются въ

Грассѣ, въ Біотѣ въ трехъ миляхъ отъ Грасса, въ Канеттѣ и Нисѣ; но естьли получать масла сіи не изъ первыхъ рукъ, бываютъ они поддѣлываны миндальнымъ масломъ.

Маленькіе Помаранцы продаются сушеные; дѣлаютъ изъ нихъ чотки, а толченые въ порошекъ входятъ они въ составъ славнаго того кордіальнаго порошку, который считается вѣрнымъ средствомъ отъ разныхъ конскихъ болѣзней. Изъ нихъ же дѣлаютъ капли для желудка, и проч.

ПОМАРАНЦОВОЕ ДЕРЕВО. Изъ разныхъ родовъ Помаранцовыхъ деревъ два главныхъ, которыхъ плодъ употребительнѣе, а именно: *Помаранцовое дерево, носящее плодъ кислый или бигаррадъ*, и *носящее плодъ сладкій.*

Помаранцы кислые желтоблѣдноваты, шароховаты и усѣяны зернушками пряными и очень горькими, запаху остраго: тѣло въ нихъ блѣдно и очень кисло, чѣмъ разнятся они отъ Помаранцовъ сладкихъ, на которыхъ кожа тонѣе, глаже и цвѣту густаго шафраннаго, не столько горькая и душистая; а тѣло въ нихъ желтоватѣе, или сходствуетъ къ сѣрогорючному цвѣту, иногда не имѣетъ никакого вкуса, а иногда сладкаго и къ виноградному вину сходствующаго, сочное и обволоченное перепонкою мягкою.

Во Франціи въ садахъ рачительно разводятъ сіи два рода Помаранцовъ. Много оныхъ растетъ на островахъ Йерскихъ близъ Прованскаго берега отъ Натуры, и составляютъ прекрасные лѣсочки своею никогда не премѣняющеюся зеленью и плодомъ, который никогда не перемежается. Листы, цвѣты, корка, тѣло и сѣмена Помаранцовы употребительны въ Медицинѣ. Смотри у Жеофроя Томъ V. стр. 254.

Въ холодныхъ странахъ Помаранцовы дерева, вносятъ на зиму въ оранжереи, содержавъ въ оныхъ умѣренную теплоту.

Можно

Можно читать наставленіе о разводѣ Помаранцовъ Г. Коме Тринси въ Journal Econ. 1758. p. 127.

ПОМАРАНЦОВАЯ КРАСКА. Содержитъ оная посредство цвѣта между желтымъ и краснымъ.

Помаранцовый цвѣтъ, Накаратъ называемый, составляютъ во Франціи изъ желтой краски съ красною изъ крапу, или крашеной шерсти. Рѣдко употребляютъ къ тому красную краску скарлатную; ибо кромѣ того, что оная дороже, и цвѣтъ составить изъ нее не такъ способно.

Въ Помаранцовую краску изъ крапу подмѣшивается желтаго изъ пупавокъ, или изъ куркуму.

Шелкъ въ помаранцовый цвѣтъ красятъ на огнѣ изъ чистаго року, съ подбавкою квасцовъ и желти пупавочной; естьли цвѣтъ будетъ теменъ, подбавляется квасцовъ, или подливается не много отвару сандальнаго.

Волну въ цвѣтъ огненный, помаранцовый и накаратный красятъ краскою изъ шерсти, крашеной крапомъ; а нитки въ Помаранцовый, густый изабелловый и свѣтло изабелловый, красятся фюстелемъ, року и пупавками.

ПОМПЕЛЬМУСЪ, или *Помплемусъ*, родъ помаранцовъ, привозимыхъ изъ Восточной Индіи, а особливо съ острова Явы, и которые величиною не рѣдко съ человѣчью голову. Тѣло оныхъ имѣетъ вкусъ винограднаго вина молодаго; это превкусный плодъ, и несказанно превосходитъ лучшихъ помаранцовъ Португальскихъ. Два оныхъ рода: одинъ имѣетъ тѣло блѣдное, а другой красноватое. Корка ихъ наполнена масломъ, какъ и у прочихъ помаранцовъ, но запахомъ ароматичнѣе.

Плодъ этотъ въ великомъ уваженіи у экипажа кораблей Голландской компаніи, потому что очень здоровъ, долговременно не портится, и служитъ пріятнѣйшимъ прохлажденіемъ для мореплавателей, а тѣмъ больше, что одного плода сего рода избыточно къ насыщенію.

Прилагали великое стараніе въ Голландіи къ заведенію сихъ превосходныхъ древесъ въ теплицахъ; они всходятъ удобно отъ сѣмечекъ, вырастаютъ въ маленькое деревцо, но никогда съ плодомъ въ Европѣ не приходятъ. Причина сему безъ сомнѣнія та, что дерево это натурально вырастаетъ величиною въ яблонь, а прежде того плода не носитъ.

Издавна уже Голландцы лучшій имѣли успѣхъ въ разведеніи оныхъ въ Суринамѣ, одной изъ ихъ Американскихъ колоній, равномѣрно и Англичане въ Ямайкѣ. Любопытныя особы, желающія видѣть изображеніе сего дерева, могутъ прибѣгнуть къ 29 таблицѣ Диссертаціи Госпожи Меріаны о насѣкомыхъ Суринамскихъ; оное великолѣпно и представляетъ плодъ въ натуральной величинѣ своей на концѣ вѣтви.

Португальцы Индѣйскіе называютъ плодъ этотъ *Ямба*. Именованіе *Помпельмусъ* Голландское; пишутъ на этомъ языкѣ Pompelmoes, что въ произношеніи выходитъ также. — *Изъ записокъ* Г. *Гарсина.*

ПОМФОЛИКСЪ, который обыкновенно называютъ *Каламинъ бѣлый*, *цвѣтъ мѣдный*, а иногда *зола бронзовая*. Это вещество бѣлое, легкое и удобно разтирающееся, произходящее при плавленіи желтой мѣди и находимое прилипшимъ къ плитамъ, коими закрываютъ черепни, и къ клещамъ, притомъ употребляемымъ. Выбираютъ оное чистое и не смѣшанное съ соромъ.

Лучшій Каламинъ бѣлый идетъ изъ Голландіи; собираютъ оный изрядный и въ Парижѣ, и выбравъ изъ двухъ сихъ, который бѣлѣе, нѣтъ впрочемъ между ими различія. Помфоликсъ употребляется отчасти въ Медицинѣ; имѣетъ одинакое дѣйствіе съ тутіею. Приготовляютъ изъ него мазь, называемую *Діапомфолигосъ*.

ПОРОХЪ или *Порошекъ*. Часть тѣла какого нибудь разтертаго, разтолченаго и обращеннаго въ

пылинки

пылинки почти невидимыя, либо естественно, или дѣйствіемъ химическимъ и механическимъ.

Порохъ ружейный Составъ изъ селитры, сѣры и угля. Уголь составляетъ тѣло Пороха и препятствуетъ яркости дѣйствія селитренаго, чтобъ онымъ не угасило огня сѣрнаго; сѣра зажигаетъ составъ сей и производитъ сей огонь быстрый и проницательный; а селитра сообщаетъ ему силу и звукъ отъ чрезмѣрной способности своей къ разпространенію.

Въ Порохъ самородной селитры не употребляютъ, но вывариваютъ оную изъ соленыхъ земель, конской урины, изъ голубинаго навозу, погребовъ и другихъ земель, не освѣщаемыхъ солнцемъ, которое частицы селитреныя вытягиваетъ. Сѣру горючую употребляютъ нечищенную темнаго цвѣта, или очищенную, какова продается палочками, которая цвѣтомъ желтѣе первой. Угли употребляются ивовые, лещиновые, ольховые и проч.

Употребляютъ водяныя мѣльницы для соединенія трехъ сихъ составовъ; ступы и толкачи желѣзные, что работу сію учиняетъ опасною въ разсужденіи того, что отъ ударенія желѣзомъ объ желѣзо можетъ выскочить искра и произвести пожаръ неугасимый.

Составъ пороховый по разтолченіи превращается въ зерна посредствомъ нѣкоторыхъ рѣшетъ, у которыхъ скважины бываютъ больше или меньше, въ разсужденіи мѣры зеренъ Пороховыхъ.

Французы получаютъ сѣру горючую изъ Италіи чрезъ купцовъ Марсельскихъ, которые оною главный торгъ производятъ.

Изъ Минералогіи Валеріевой Томъ II. стр. 202. Порохъ ружейный состоитъ изъ маленькихъ шариковъ или зеренъ круглыхъ, очень удобно возгорается, и производитъ притомъ кромкій звукъ.

1. *Примѣчаніе.* Въ составленіи ружейнаго Пороха употребляются три разныхъ размѣра: на 100 фунтовъ селитры кладутъ 24 фунта углей,

и 16 съ половиною фунтовъ горючей сѣры; вовторыхъ, на 100 фунтовъ селитры кладутъ 27 фунтовъ углей, и 17 фунтовъ 3 четверти сѣры; втретьихъ, на 100 фунтовъ селитры берутъ 20 фунтовъ съ четвертью углей, и 11 фунтовъ сѣры. Можно также класть на 100 фунтовъ селитры углей 10, а сѣры 12 фунтовъ; но въ этомъ случаѣ угли должны быть очень хорошіе: чѣмъ чище будетъ матеріалъ, тѣмъ Порохъ выдетъ сильнѣе; потребно, чтобъ сіи три вещества были совершенно тѣсно между собою перемѣшаны, смочены и стерты жерновомъ. По выходѣ изъ мѣльницы передѣлываютъ Порохъ въ зерна; потомъ вялятъ, лощатъ, и оканчиваютъ сушеніемъ. Лучшій Порохъ бываетъ тотъ, въ составѣ котораго употребляется селитра очищенная. Можно о подробностяхъ сего читать въ Актахъ Корол. Шведской Акад. 1739 года, Томъ I. стр. 28, и записки Августа Эреншверда.

2. *Примѣчан.* Нѣтъ вѣроятности, чтобъ могъ быть Порохъ, не производящій звука, хотя *Кирхеръ* предлагаетъ различныя средства къ составленію онаго въ своемъ Mundus Subterraneus; можно впрочемъ дѣлать оный бѣлаго, краснаго, зеленаго и другихъ цвѣтовъ.

Двумя только способами можно удержать звукъ въ Порохѣ, или не клавши селитры, или отнявъ у нее свойство ея. Можно читать о томъ въ книгѣ Les erreurs populaires, Tom. I, pag. 186.

Ружейный Порохъ Англинскій, сказываютъ, что очень силенъ, и въ великомъ уваженіи въ Варваріи, какъ упоминаемо въ путешествіяхъ Шавовыхъ въ главѣ VII.

Хорошій ружейный Порохъ долженъ быть цвѣта зольнаго или свинцоваго, и отливать въ темный цвѣтъ. Для извѣдыванія, доброшенъ ли Порохъ, должно онаго щепоть насыпать на бѣлую бумагу: и зажечь горящимъ углемъ чрезъ легкое прикосновеніе: естьли Порохъ загорѣвшись поднимется

кверьху,

кверьху, не опалитъ бумаги, и оставитъ на ней только сѣрое пятно, значитъ добрый Порохъ, словомъ сказать, чѣмъ меньше опаляетъ онъ бумагу, тѣмъ онъ лучше.

ПОРОШЕКЪ ЗОЛОТЫЙ. Употребляютъ его золотыхъ дѣлъ мастера для позолоты серебреныхъ вещей. Распускаютъ золото въ крѣпкой водкѣ, и натираютъ вещь, опредѣленную къ золоченію, кускомъ плотнаго пробочнаго дерева, послѣ чего воронятъ, т. е. вылащиваютъ, и это составляетъ очень хорошую позолоту. Порошекъ этотъ составляется изъ нашатыря, селитры, протравной водки и золота, разпущенныхъ и калцинированныхъ вмѣстѣ.

Для сдѣланія Золотаго Порошка возьми листоваго золота, *или другаго тонко разбитаго золота*, вѣсомъ съ денежку, или сколько угодно; разпусти оное въ двойной мѣрѣ противу того воды регальной (смотри *Воды*), дай половинѣ воды выйти парами въ горячемъ пескѣ; потомъ возьми сухую льняную вѣтошечку, напитай и вбери въ оную оставшее, засуши въ умѣренной теплотѣ, и сожги на угольномъ жару въ черепкѣ; произшедшій отъ того Порошекъ будетъ желтоватъ: онымъ производится золоченіе, Journal Econom. Avril 1754, pag. 175.

ПОРОШЕКЪ КУРИТЕЛЬНЫЙ. Куреніе, изпускающее благовонный запахъ.

Большая часть куреній составляется изъ муску, амбры сѣрой, цибету, дерева розоваго и кедроваго, фіалковаго корню, помаранцоваго цвѣта, также розоваго, жасминнаго, жонкильнаго, туберознаго, и другихъ благовонныхъ цвѣтовъ.

Подмѣшиваютъ же къ тому стираксу, ладанъ, бензуй, гвоздику, мушкатный цвѣтъ и тому подобныя масти, обыкновенно ароматами называемыя. — Смотри *Ароматы*.

Соста-

Составляютъ же куренія изъ травъ ароматныхъ, каковы лавендель, маіоранъ, шалфея, тминъ, исопъ и проч.

Прежде сего въ великомъ употребленіи были куренія, а особливо тѣ, въ которыхъ находился мускъ, амбра и цибетъ; но примѣтивъ отягощеніе отъ оныхъ для мозга, нынѣ уже употребленіе сіе почти брошено.

Куренія поднесь еще въ великой модѣ въ Испаніи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

У Восточныхъ народовъ, какъ-то Персіанъ, Аравитянъ и другихъ, къ нимъ сосѣдственныхъ, съ самаго древняго времени въ великомъ употребленіи какъ куренія, такъ и всякое употребленіе ароматъ, а особливо въ мазяхъ, нужныхъ для сохраненія ихъ здоровья; они имѣютъ къ тому способность, потому что либо въ самыхъ ихъ странахъ, или по сосѣдству, родятся самые драгоцѣнные ароматы, а особливо въ Индіи. Аравитяне первые еще въ отдаленныхъ временахъ древности производили оными торговлю, и доставляли Тирянамъ случай обогащаться, привозя къ нимъ благовонія, а притомъ золото и драгоцѣнные камни, которые получали изъ Индіи. Торговля сія производилась посредствомъ мореплаванія и карвановъ на верблюдахъ, кои очень способны къ переходу песчаной пустыни, до самаго Тира простирающейся, и гдѣ бывали ярмарки для всѣхъ таковыхъ товаровъ. — Читай въ пророчествахъ Исаіи, глава XXVII, стихъ 22.

Масла и масти благовонныя по сихъ поръ еще составляютъ товары, употребительные въ торговлѣ показанной страны. Восточные народы продолжаютъ еще поднесь употребленіе оныхъ, считая то за необходимость какъ для обрядовъ вѣры, такъ и къ подкрѣпленію здоровья. — Смотри *Алканна*.

Аравія всегда производитъ часть тѣхъ благовоній, кои въ древности единственно вели столько обога-

обогащающую торговлю въ иностранныхъ государствахъ, а именно: ладанъ, мирру, трость ароматную, нардъ, опобальзанъ, или бальзамъ Мекскій, и прочія. Въ разсужденіи прочихъ ароматъ, Аравитяне бывъ въ древности владѣтелями мореплаванія Индѣйскаго, плавали за оными на корабляхъ своихъ по Океану Индѣйскому съ помощію муссона, который есть вѣтръ порядочный, и непремѣнно въ извѣстное время тамъ въ одну сторону дующій два раза въ году, и поворачивающійся назадъ по тому же румбу, что могло служить имъ вмѣсто таковаго же вѣрнаго водителя, какъ компасъ, то есть съ первымъ наклоненіемъ муссона въ Индію отправлялись они въ тамошнія пристани, а съ поворотомъ онаго возвращались назадъ. Мѣста, въ которыя они ѣздили искать ароматъ, были островъ Цейланъ, Суматра и полуостровъ Малака, гдѣ сверьхъ того получали они много золота, слоновой кости и драгоцѣнныхъ камней. Изъ мастей благовонныхъ въ особливости получали они оттуда кассію дровянистую, киннамону (т. е. корицу), дерево алойное и сандалъ цитринъ, бензуй, камфору, гвоздицу, мушкатъ, и проч. Хотя послѣднія четыре и не упоминаемы въ писаніяхъ древнихъ Историковъ, но Аравитяне столькожъ издревле употребляли оныя, какъ и прочія масти, по свидѣтельству нынѣшнихъ Индѣйцевъ, которые снабжаютъ ихъ тѣмъ, какъ и прежде. По видимому въ старину имѣли ароматы сіи другое названіе, до насъ не дошедшее. Наконецъ древніе Арабы вывозили сверьхъ того изъ Индіи гальбанъ, амбру сѣрую, мускъ, цибетъ и проч. и послѣднія три также подъ названіями, Авторамъ нынѣшнимъ не извѣстными. — *Изъ записокъ* Г. Гарсина.

Примѣчаніе, касающееся до благовоній.

Всѣ дѣлатели благовоній вѣдаютъ, что сахаръ, толченый съ мускомъ или амброю сѣрою, отверзаетъ поры и вещество оныхъ, и сообщаетъ благовоніе

воніе ихъ удобнѣе водамъ, порошкамъ и всему, что нужно надушить. Дѣйствіе сахара главнѣйше состоитъ въ разпущеніи клеевитыхъ частицъ сихъ ароматъ, такъ что онѣ могутъ свободнѣе двигаться и живѣе ударять въ наше обоняніе.

Но никто не вѣдаетъ о томъ, что когда благовонія сіи утратятъ свой естественной запахъ, можно возвратить большую часть онаго, подмѣшивая съ бережливостію въ нихъ соли изъ животныхъ летучей, какова на примѣръ изъ оленьяго рога, и пр.

Это дѣйствіе испытанное и намъ открытое причиною физическою, по каковой вѣшаютъ иногда выдохшіяся благовонія въ нужникахъ, гдѣ духовитость ихъ возобновляется: произходитъ сіе отъ летучихъ солей, тамъ изобилующихъ, кои безпрестанно поднимаются отъ веществъ согнивающихъ, какъ изъ животныхъ, такъ и растѣній.

— Во Францію прежде сего приваживали изъ Испаніи и Италіи множество козловыхъ кожъ надушенныхъ; употреблялись оныя на дѣло перчатокъ, душегрѣекъ, кармановъ, кошельковъ и прочаго. Хотя кожи сіи состояли въ дорогой цѣнѣ и были въ модѣ, но оставили ихъ по причинѣ сильнаго отъ нихъ запаху, а чрезъ то и цѣна на нихъ сбыла.

ПОРФИРЪ. Родъ яшмы очень твердой; цвѣта красноватаго, съ примѣсью зеренъ разнаго рода камушковъ. Есть.

1. *Порфиръ красный.* Бываетъ сей красный, темный и черноватый съ примѣсью зерна бѣлаго камня; находитъ таковый въ Клиштенѣ близъ Элфдаля въ Восточной Далекарліи.

2. *Порфиритъ.* Камень цвѣта пурпуроваго, въ которомъ находятся пятна камушковъ разнаго цвѣта.

3. *Брокатель.* Цвѣта красноватаго, съ желтыми пестринами: обыкновенно полагаютъ камень этотъ въ число марморовъ.

4. *Гранитъ красный.* Родъ яшмы красноватой, чрезмѣрно твердой, перемѣшанной съ пятнами черными.

Нѣкоторые помѣщаютъ Порфиръ въ число мраморовъ, а особливо два послѣднихъ его отродія; но надлежитъ ихъ полагать въ число яшмъ. Они сходствуютъ на дикій камень, въ число которыхъ и надлежатъ таковые изъ нихъ, которые не имѣютъ вида яшмы и не могутъ принимать такого, какъ яшмы, лощенія. Порфиръ Италіанскій называется *Гранито Россо*; изъ него въ древности дѣлали колонны и обелиски. — Смотри *Гранитъ.*

Находятъ дикій камень песчаный, очень сходствующій къ Порфиру, въ Элфдалѣ. *Минералогія* Валеріева Томъ I. стр. 181.

Изъ Порфира обыкновенно дѣлаютъ бюсты, колонны, доски столовыя, сосуды, иготи и камни для растиранія красокъ, потому что онъ очень твердъ.

ПОСКОННАЯ ХОЛСТИНА. Это полотно толстое, которое ткутъ изъ Посконныхъ нитокъ, а нитки сіи прядутъ изъ пеньки, собираемой изъ стволовъ конопли мужескаго рода, извѣстной въ деревняхъ подъ названіемъ *дерганцы*, *замашки* и *Поскони.*

Употребляется холстина сія на разное бѣлье и прочія вещи черным народомъ; служитъ для обертокъ купеческихъ товаровъ. Для сего выдѣлывается оная особливымъ образомъ, лощится и красится въ разные цвѣты; можно видѣть на мѣшкахъ, въ которыхъ привозятся Англинскія саржи, разныя украшенія, дѣлаемыя съ золоченіемъ и серебреніемъ. На таковыхъ мѣшкахъ обыкновенно ставятъ нумера и мѣру штукъ матерій, въ нихъ положенныхъ, а иногда имя купца, товаръ отправляющаго. Французы таковую холстину называютъ *Туалетъ*, естьли оная выработана для обертки товаровъ.

ПОСКОНЬ

ПОСКОНЬ или ЗАМАШКИ. Родъ пеньки, таковымъ же почти образомъ приготовляемой изъ конопли мужескаго рода, какъ настоящая пенька изъ конопли женскаго рода. Конопля сія сѣменъ не приноситъ, выдергивается, какъ скоро отцвѣтетъ и осѣменитъ коноплю женскаго рода, и потому въ деревняхъ былины ея называются *дерганцами*. Послѣ сего оную разстилаютъ на лугахъ, или другихъ способныхъ мѣстахъ по травѣ, и когда улежится, мнутъ и треплютъ подобно пенькѣ.

Всякой странѣ величайшая выгода отъ посѣва конопли, и выдѣлыванія изъ пеньки и Поскони холсто. Прилѣжанія и трудовъ къ тому лишнихъ не требуется: женщины и дѣвки занимаются приготовленіемъ и перерабатываніемъ Поскони; а мущины только посѣвомъ конопли. Но для чегожъ бы земледѣльцамъ не стараться быть ткачами, и праздные часы свои не употреблять на тканье полотенъ и парусины?

Хотя употребленіе пеньки и Поскини изъ давныхъ временъ стольколжъ извѣстно, сколько нужно; но кажется, что поднесь еще естество и свойства сего растѣнія не довольно знакомы.

Г. Маркадье примѣтилъ, что обыкновенное моченіе пеньки состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ разпущеніи вязкаго клею, свойственнаго сему растѣнію, котораго составляетъ оный единственную связь, и что не должно пеньку мочить долѣе, какъ по мѣрѣ качества сего клею и его связи съ частями конопли. Естьли оставить пеньку лежать въ водѣ долго, жилы коры пенечной, бывъ очень раздѣлены между собою чрезъ разпущеніе почти совершенное клею, не могутъ сдираться во всю длину; но большая часть оныхъ прильнувъ къ трубкѣ, будетъ съ оною ломаться и перерываться; почему опасно оставлять пеньку мокнуть въ водѣ долго, а надлежитъ держать ее въ оной лишь столько времени, сколько потребно для разпущенія клею и отдѣленію

кожи отъ трубки; можетъ быть для сего потребно времени не болѣе недѣли.

Когда употреблять гребни частые, мытая пенька, равномѣрно и Посконь могутъ давать нитки самыя тонкія и подобныя лучшимъ льянымъ; а высческовъ оставаться будетъ не болѣе трети и притомъ еще хорошихъ.

Вычески въ обыкновенномъ чесаніи, извѣстныя подъ именемъ *пакли*, составляютъ почти негодную вещь, продаются за бездѣлицу канатникамъ, но въ новомъ семъ дѣйствіи составятъ вещь полезную. По разчесаніи оной на карду, подобно волнѣ, доставитъ она новое вещество тонкое, мягкое и бѣлое, и котораго употребленіе доднесь было еще не знакомо. Въ этомъ состояніи можно одно его употреблять вмѣсто лучшей хлопчатой бумаги, а всего больше на пряденіе хорошихъ нитокъ. Можно же мѣшать оное съ хлопчатою бумагою, шелкомъ, волною и шерстью: нитки, получаемыя изъ таковой смѣси, доставятъ произведеніе различныхъ новыхъ матерій, любопытныхъ для художествъ и весьма полезныхъ для разныхъ мануфактуръ.

Доднесь еще не изчерпаны всѣ источники, могущіе произвести пользы отъ пеньки и Поскони подъ различными видами. Полотна изъ пеньки приготовленной скорѣе могутъ выбѣливаться, нежели обыкновенныя, и самыя нитки не будутъ имѣть нужды въ щелоченіяхъ, каковыми выбѣливаніе оныхъ производится. Смотри Traité du Chanvre, Г. Маркандье.

Первое таковое открытіе вело помыслить о пропажѣ частей пеньки самыхъ грубыхъ, о сорѣ и хлопьяхъ въ пенько-трепальницахъ, что оныя содержатъ въ себѣ матерію полезую, между тѣмъ, какъ не вѣдая того, обыкновенно мечутъ ихъ въ огонь или въ навозъ. Однакожъ должно оныя прежде перетолочь, вычистить и промыть, для употребленія съ великою пользою. на бумажныхъ фабрикахъ: опытъ, въ томъ произведенный, разрѣшилъ

всякое сомнѣніе и показалъ важность таковаго употребленія.

Застарѣлой обычай и предразсудокъ доднесь содержали въ невѣдѣніи превосходныхъ свойствъ и совершенства натуры конопляныхъ былинъ: доднесь еще не видятъ, что нитка состоитъ въ самомъ существѣ растѣнія, независимо отъ дѣйствія искусства, которое ни составить, ни усовершить оную не можетъ; что работа единственно заключается въ очищеніи и раздѣленіи, разлучая между собою шелковины ленты, изъ коихъ кожа конопляная составлена; что лента сія составляетъ прядь нитокъ, по длинѣ своей соединенныхъ между собою сокомъ клеевитымъ, которой должно разпустить и выгнать, яко препятствующій работнику и работѣ.

По лучшемъ познаніи конопли и ея свойствъ, уповательно, что деревенскіе жители возпользуются всѣми тѣми выгодами, кои можетъ доставить имъ новое это средство.

ПОСУДА. Разумѣется подъ названіемъ симъ всякая столовая служба, какъ-то блюды, тарелки, чаши, ложки, уксусницы и тому подобное.

Оловянную Посуду дѣлаютъ оловянишники, изъ жести и листоваго желѣза другіе художники, фаянсовую на особливыхъ фабрикахъ, а глиняную горшечники.

Въ Америкѣ Испанской много дѣлаютъ Посуды серебреной, что составляетъ часть запрещеннаго торгу, который производится съ иностранными кораблями Европейскихъ державъ, пристающими къ берегамъ моря Сѣвернаго и Южнаго.

Барышъ отъ сего товара чрезмѣрно великъ, но чтобъ не быть обманутy, потребно разумѣть различіе между Посудою, работаемою въ Перу и въ Мексикѣ. Вообще, нѣтъ опредѣленнаго ни въ добротѣ пробы серебра, ни въ цѣнѣ: серебреники работаютъ тамъ, какъ захотятъ. — Мексиканское серебро въ дѣлѣ лучше, и дороже 4 или 5 процентами въ разсужденіи мѣры подмѣси.

Посуда Перуанская еще больше имѣетъ въ себѣ лигатуры, и должно покупать оную самою дешевою цѣною, ибо проба онаго не выше 9 съ половиною. Маркъ вѣсомъ покупается тамъ обыкновенно по 7 піастровъ съ половиною.

ПОТАКИ. Такъ называютъ въ Константинополѣ золу и поташъ, идущія съ Черного моря. Потаки составляютъ часть торгу Англичанъ и Голландцовъ въ тамошнихъ пристаняхъ; оба сіи народы ежегодно вывозятъ великое количество оныхъ для выдѣлки своихъ суконъ, ибо золы сіи очень способны для вычищанія оныхъ. *Читай слѣдующую статью.*

ПОТАШЪ. Родъ золы, получаемой изъ Россіи и Польши чрезъ Гданскъ. Она необходима для красильниковъ; прежде сего называли оную *Ведасъ*, а въ Амстердамѣ *Гведасъ.* Смотри *зола въ глыбахъ.*

Названіе Поташу происходитъ отъ словъ Голландскихъ Потъ-ашъ, значущихъ золу горшечную; потому что прежде сего возили и хранили оную въ горшкахъ. Голландцы множество привозятъ оной изъ Россіи и другихъ мѣстъ Балтійскаго моря.

Поташъ состоитъ изъ вещества солянаго и алкалическаго, которое употребляется въ мыловареніе, въ красильные составы, въ дѣланіе стекла, для фаянсовой обливки, и въ самой Медицинѣ. Во Франціи не знали, какъ оную дѣлаютъ; но Г. Дюфай, сдѣлавъ примѣчаніе около Сарелюи (ибо много оной дѣлаютъ въ большихъ лѣсахъ отъ рѣки Мозеля до самаго Реина), издалъ описаніе о томъ въ Парижской Академической Исторіи 1727 года.

Сколько есть различныхъ родовъ Поташу, таковожъ различіе и въ употребленіи онаго. Сіи различія объяснилъ Г. Мишель, Докторъ Виргинскій и Членъ Королевскаго общества.

Извѣстно, что Поташъ есть соль алкалическая, получаемая изъ золы нѣкоторыхъ растѣній. Всѣ травы и всѣ дерева не могутъ давать оную ни въ равномъ количествѣ, ни одинакаго рода. Есть

также великое различіе въ образѣ извлеканія этой соли; чтобъ узнать употребляемыя къ тому средства, должно пересмотрѣть разные роды употребляемыхъ Поташей.

1. Самый обыкновенный извлекается въ Нѣмецкой землѣ изъ сженія дровъ: золу изъ того разводятъ водою, и по выгнаніи оной парами, остается соль перловая, довольно извѣстная по описаніямъ Хенкеля, Боергава и многихъ другихъ Авторовъ. Соли летучія исходятъ на воздухъ при сженіи, а вода вынимаетъ силу и ѣдкость у солей твердыхъ.

2. Лучше соблюдается та и другая дѣйствіемъ, производимымъ въ Россіи и Швеціи. Г. Ландмарку обязаны мы за открытіе сего дѣйствія (говоритъ сочинитель Французскій), и оное-то послужило помощію диссертаціи Академической Господину Линнею, помѣщенной въ Парижскомъ Эконом. Журналѣ. Дубъ, гетра и ольха въ недостаткѣ оныхъ доставляютъ дрова на дѣло Поташу. Позволено на это рубить только старыя древа, начинающія засыхать; полена, на которыя раздробляютъ дерево, жгутъ на землѣ слабымъ огнемъ. Отдѣливъ рачительно золу отъ углей и земли, замѣсиваютъ оную на водѣ въ глыбы; это тѣсто служитъ къ обмазыванію слоя дровъ сосновыхъ или еловыхъ, на которыя накладываютъ еще слой, и опять обмазываютъ тѣстомъ; сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, сколько станетъ тѣста. Костеръ, таковымъ образомъ составленный, бываетъ иногда вышиною съ избу; зажигаютъ оный, и даютъ горѣть сколько возможно жарче; зола разкаляется, разплавляется и течетъ въ огонь; тогда выгребаютъ оную изъ подъ костра, и пока еще жидка и горяча, валяютъ оную въ глыбы посредствомъ рожновъ. По сему около костра оставляется обвалъ твердѣющій, какъ камень, и который соскребается отъ дровъ желѣзнымъ орудіемъ, и это продается подъ названіемъ Поташу. Цвѣтъ соли, таковымъ образомъ приготовленной, бываетъ темносиній, подобный

желѣзной окалинѣ (или черносиневатый), и содержитъ въ себѣ соединенныя зерна соли зеленоватой. Различіе между Поташемъ Рускимъ и Шведскимъ въ томъ только, что первый потверже; можетъ быть произходитъ это либо отъ того, что Россіяне для замѣшиванія первой золы употребляютъ нѣкоторый щелокъ, или что употребляютъ другаго рода лѣсъ. Г. Мишель сказываетъ, что онъ получилъ два фунта съ половиною соли изъ 8 футовъ кубическихъ тополевыхъ дровъ; такой же костеръ березовыхъ дровъ далъ ему только фунтъ, а изъ еловыхъ получилъ онъ очень мало. Наконецъ дѣйствіе это съ удобностію можетъ быть производимо въ колоніяхъ Американскихъ, гдѣ много родовъ древесъ найдется къ тому способныхъ, и что известь изъ раковинъ пріуготовляется таковымъ же образомъ между слоевъ дровъ.

3. Зола изъ папороти, и почти изъ всякаго рода лѣсу, служитъ на дѣло Поташу въ Англіи. Щелокъ изъ этой золы наливается въ обширный дщанъ близъ очага; обмакиваютъ въ оной пуки соломы и зажигаютъ огнемъ; отъ одного пука зажигаютъ другіе, и продолжаютъ это дѣйствіе до тѣхъ поръ, какъ весь щелокъ изойдетъ; золу соломенную съ гущею щелочною мѣшаютъ и валяютъ въ глыбы со всякимъ соромъ. Этотъ Поташъ несравненно слабѣе другихъ.

4. Наконецъ въ сѣверныхъ частяхъ Англіи сушатъ на солнцѣ морскія растѣнія, и жгутъ въ печахъ цилиндрическихъ, имѣющихъ два фута въ поперечникѣ; сначала бросаютъ по немногу сихъ травъ въ печь, и прежде, нежели оныя перегорятъ въ золу, мало по малу подбавляютъ; оныи составляютъ въ печи глыбу твердую и плотную, служащую для пріуготовленія квасцовъ (*).

 Взирая

(*) Никогда не могутъ въ Англіи дѣлать Поташу, уподобляющагося Россійскому, Шведскому и другихъ сѣвер-

Взирая на Поташъ Россійскій, какъ на совершеннѣйшій, Господинъ Мишель дѣлалъ оному анализъ и означилъ его свойства. Но естьли оный и способенъ для разнаго употребленія, почему онъ уважается и очень дорогъ, однакожъ соръ и сажа въ немъ препятствуютъ употреблять его для бѣленія полотенъ, въ нѣжные отвары красокъ и въ особливости въ стекло; почему художники употребляютъ вмѣсто онаго разные зуды или суды. Французы не могутъ обойтися, не выписывая онаго изъ Испаніи, и стеколные фабриканты въ послѣднюю войну принуждены были просить дозволенія о ввозѣ онаго. Въ Запискахъ Парижской Академіи находятся изысканія Г. Юссіе о тѣхъ травахъ изъ коихъ Испанцы дѣлаютъ соль эту, и которую они *Барилха* называютъ.

О торговлѣ Поташемъ, важности оной для Россіи и проч.

Поташъ сначала покажется предметомъ маловажнымъ человѣку, не свѣдущему въ подробностяхъ всеобщей коммерціи и мануфактуръ. Это не иное что, какъ зола древесная, сосженная нѣкіимъ образомъ и сваленная въ глыбу. Для утвержденія этой торговли надлежитъ вызвать знающихъ мастеровъ изъ Россіи или Гданска; приготовленіе этой золы извѣстно только въ самыхъ сѣверныхъ странахъ Европы; слѣдственно заведеніе сего рода (во Франціи) требуетъ особливаго покровительства отъ министерства. Поташъ идетъ для очищенія матерій на суконныхъ фабрикахъ, и составляетъ первую подмѣсь въ мыловареніи: вещи, величайшій расходъ имѣющія.

Естьли

сѣверныхъ странъ хотя у нихъ множество къ тому матеріаловъ можетъ быть лучшихъ; несовершенство сіе конечно происходитъ отъ незнанія въ образѣ производства дѣйствія сего. — Journal Econom. 1753 Mai; p. 178.

Естьли извѣстія справедливы, Поташъ составляетъ не токмо одинъ изъ первѣйшихъ предметовъ торговли Россійской, но и доходовъ государственныхъ. Прежде сего торгъ этотъ надлежалъ одной коронѣ. Англичане одни ежегодно покупаютъ въ Россіи Поташу почти на четыре милліона ливровъ, Голландцы также.

ПОТИНЪ, смотри *Мѣдь желтая.*

ПОЯСА ИНДѢЙСКІЯ и ПЕРСИДСКІЯ. Особливый родъ ткани, способный на кушаки. Они ткутся изъ шелку съ разноцвѣтными узорами, съ золотомъ и серебромъ, и на концахъ имѣютъ махры либо шелковыя, или изъ золота и серебра. Бываютъ оныя и безъ золота, изъ однихъ шелковъ.

ПРОВОЛОКА. Названіе нити металлической, протянутой сквозь доску, имѣющую скважину желаемой величины, каковой толщины должно быть Проволокѣ. Протягиваютъ таковымъ образомъ золото, серебро, латунь и желѣзо.

Проволочница или доска, въ которую тянутъ Проволоку, дѣлается изъ желѣза или стали, и имѣетъ въ себѣ разныя скважины, сквозь кои протягивая прутъ металлическій, можно учинить оный тонѣе волоса. Скважины сіи простираются сквозь доску отъ часу ужѣ; широкая ихъ сторона называется *устье*, а входъ *глазъ*; скважины называются различно по калиберамъ Проволоки, каковой толщины въ которую тянутъ. Прутъ металлическій протягиваютъ почти сквозь сорокъ скважинъ, пока учинится оный толщиною въ перо гусиное. Естьли тянутъ таковымъ образомъ золото, то сей прутъ переходитъ въ руки другихъ мастеровъ, кои протягиваютъ оный еще сквозь двадцать скважинъ посредствомъ колеса, и тогда называется онъ *Проволока.* Изъ этой Проволоки для дѣланія цевочнаго золота, переходитъ оная въ руки иныхъ работниковъ, которые протягиваютъ ее еще сквозь двадцать скважинъ до тѣхъ поръ, какъ учинится она въ волосъ, чтобъ можно было навивать ее на

шелковину. Въ этомъ состоянiи протягиваютъ се между двухъ стальныхъ жерновов, и чрезъ это сплющивъ приводятъ въ состоянiе къ навиванiю на нитку, что производится посредствомъ колеса, и называется тогда золотая сiя на шелковину навитая Проволока *Цевочное золото.* — Читай статью *Растягательность золота.*

Проволока серебреная дѣлается таковымъ же образомъ, какъ и золотая, кромѣ того, что пруты серебра къ вытягиванiю употребляются серебреные безъ позолоты, а для цевочнаго золота оные золотятъ.

Есть еще проволоки, дѣлаемыя въ подражанiе золотой и серебреной: первая дѣлается изъ прута или по художнически *сайки* мѣдной, сперва посеребреной, а потомъ позолоченой; а вторая изъ мѣднаго прута единственно посеребреннаго. Протягиваютъ ихъ таковымъ же образомъ, какъ Проволоку золотую и серебреную.

Проволока изъ красной мѣди вытягивается таковымъ же образомъ, какъ и вышеписанная; бываетъ оная разной толщины по намѣренiю, для котораго опредѣляется. Самая тонкая употребляется на струны къ нѣкоторымъ музыкальнымъ инструментамъ, какъ-то клависинамъ, гуслямъ и проч. Смотри *Струны.* Булавочники также много издерживаютъ мѣдной Проволоки разной толщины. Смотри *Булавка.*

Проволока латунная. Дѣлается оная изъ желтой мѣди по вышеписанному, бываетъ разной толщины и употребляется на разныя сдѣлья.

Тонкая употребляется на струны къ клавикордамъ, шпинетамъ и прочимъ. Булавочники передѣлываютъ этой Проволоки разной толщины множество въ булавки. Изъ Нѣмецкой земли идетъ много Проволоки разнаго калибру, отъ самой тонкой до самой толстой. Привозится оная въ кругахъ, подобныхъ обручу, разной мѣры и разнаго

вѣсу.

вѣсу. Много Проволоки латунной работаютъ въ Швеціи.

Проволока желѣзная. По-Французски называется оная *филь дпрпшаль.* Славный Этимологъ Менажъ выводилъ это названіе изъ filum и auricalcum; но другіе съ лучшею вѣроятностію заключаютъ, что нѣкто Рикардъ Аршаль выдумалъ способъ тянуть желѣзную Проволоку, и что потому названіе оное значитъ нитку Аршалеву.

Первое желѣзо, выплавливаемое изъ чугуна, бывъ мягче и крѣпче, сберегается на дѣланіе Проволоки.

Проволока желѣзная бываетъ разной толщины: убавляясь она отъ діаметра въ 6 линій, простирается до волоса, или отъ полудюйма до десятой доли дюйма. Тонкая Проволока имѣетъ названіе струнъ, потому что употребляется на струны къ гуслямъ и тому подобнымъ музыкальнымъ орудіямъ.

Много желѣзной Проволоки работаютъ во Франціи, Швейцаріи и Нѣмецкой землѣ. Швейцарская Проволока всѣхъ лучше; а худшая прочихъ Французская, потому что имѣетъ плены и кромка.

Струнная Проволока идетъ изъ Колонны, осьми или десяти разборовъ толщины, въ бочонкахъ, вѣсомъ около 2000 фунтовъ. Французы хотя получаютъ Проволоку изъ Гамбурга, но Англичане и Голландцы много привозятъ оной въ Бурдо, запасясь оною на кораблахъ, возвращающихся изъ моря Балтійскаго.

Швеція снабжаетъ проволокою множественно другія государства.

Проволока Гамбургская различается по нумерамъ, въ разсужденіи толщины своей. Самая тонкая называется *Кардная,* и подъ симъ названіемъ помѣщаются Проволоки разной толщины. Послѣ самой толстой Проволоки Кардной слѣдуютъ означаемыя No 00, потомъ слѣдуетъ No 0, No половинный, No 2, No 3, No 4, No 5, No 6. Послѣдній

слѣдній сей имѣетъ толщину гусинаго пера. Больше расходу на No oo, No o и No половинный. Чѣмъ толще Проволока, тѣмъ меньше на оную расходу.

Нѣмецкая Проволока связывается кругами, въ каждомъ вѣсу бываетъ 6 фунтовъ съ третью; въ Швейцарской Проволокѣ въ кругу бываетъ вѣсу 13 фунтовъ съ третью.

Во Франціи тянутъ Проволоку большею частью въ провинціяхъ Нормандіи, Шампаніи, Лимузинѣ и Бургоніи.

Бургонская Проволока толста, и бываетъ отъ гусинаго пера толщиною до пальца; способна оная только на обручи къ кострюлямъ, котламъ и прочей мѣдной посудѣ.

Шампанская также очень толста, и годна только для котляровъ: привозятъ оную въ кругахъ вѣсомъ по 12 фунтовъ съ третью; и какъ оная бываетъ только четвертой толщины, то и различается названіями, первая, вторая, третья и четвертая

Нормандская Проволока много сходствуетъ къ Нѣмецкой какъ толщиною, такъ и добротою, кромѣ того, что потверже. Разборы ея начинаются Проволокою кардною, которая всѣхъ тоньше; потомъ слѣдуютъ прибавляясь толщиною 7 и 6, коя равняется Нѣмецкой No oo, пятая съ No o, Проволока въ 3 четверти съ No половиннымъ, Проволока грели съ No 1, Проволока осьмиунцовая съ No 2, Проволока 10 унцовая съ No 3, 12 унцовая съ No 4, 14 унцовая съ No 5, фунтовая съ No 6. Привозится также въ кругахъ.

Проволока желѣзная. Названіе орудію, которое употребляется Химиками при разплавливаніи металловъ и прочаго; бываетъ оное разной толщины, на примѣръ: то, которымъ просовываютъ угли въ отдушину плавильнаго горна, бываетъ толщиною въ 4 линіи, и всажено въ черенокъ. Длина и употребленіе прочихъ опредѣляетъ ихъ толщину;

ну; однакожъ лучше избирать къ сему Проволоку толстую, чѣмъ тонкую, ибо тонкая трясенкя, и пѣмъ разбрызгивать можетъ металлъ въ обитныхъ черепняхъ. Бываютъ Проволоки сіи прямыя, загнутыя и крюкомъ. — Естьли нуженъ очень вѣрный опытъ и осторожность въ дѣйствіи, нужно имѣть столько разныхъ Проволокъ, сколько стоитъ на огнѣ черепней. Раскладываютъ ихъ таковымъ же порядкомъ, и остерегаются, чтобъ перемѣною изъ одной черепни Проволоки въ другую не подмѣшать другаго вещества, и чрезъ то не учинить опытъ ложнымъ, или не перемѣнить цвѣту стеклянности или витрификаціи. — *Энциклоп.*

Проволока дорожчатая. Названіе, которое часовщики даютъ стальной проволокѣ, сдѣланной съ бороздками, кою употребляютъ они на дѣланіе веретенъ, толкающихъ шестерню маетникова колесца. Прежде изобрѣтенія этой Проволоки принуждены были бороздки сіи пропиливать отъ руки. Дѣйствіе это хотя очень просто, но производило великое затрудненіе въ томъ, чтобъ всѣ щеки бороздокъ выпилить равны между собою, также и промежекъ между ими. Времени на это требовалось многаго, и почасту со всѣмъ раченіемъ дѣйствіе оставалось не удачно. Посредствомъ этой Проволоки отвращено всякое затрудненіе, и стоитъ только слегка провести пилку между щекъ, для сообщенія онымъ фигуры и толщины надлежащей.

Изобрѣтеніе этой Проволоки оказало великую услугу часовому мастерству, сокращая и совершая во многомъ дѣйствіе двухъ существенныхъ частей часовъ карманныхъ, а именно колесъ и веретенъ.

Англичане первые изобрѣли сію Проволоку; Женевцы старались имъ подражать, но съ малымъ успѣхомъ: Проволока ихъ была еще очень несовершенна, почему и выписывали они еще изъ Англіи. Многія особы не однократно покушались дѣлать оную въ Даніи, но безплодно. Г. Фурніе, пружинный художникъ, предпринималъ то же, но не удачно.

Напослѣдокъ Г. Блаклей, искусный пружинный мастеръ, достигъ дѣлать оную столькожъ совершенну, какова Англинская; можно сказать, что еще и превзошелъ, ибо дѣлаетъ Проволоку сію и самую толстую для стѣнныхъ часовъ, каковой въ Англіи нѣтъ. Академія Наукъ Парижская въ 1744 году дала выгодное свидѣтельство его машинѣ, и онъ получилъ изключительную привилегію на 15 лѣтъ одинъ дѣлать эту Проволоку. — *Изъ Энциклоп.*

ПРИНЦЪ-МЕТАЛЛЪ, смотри *Томбакъ*.

ПРИСТРИГАЛЕНЬ. Большія ножницы, употребляемыя на суконныхъ фабрикахъ къ пристриганію суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій. Лучшія таковыя ножницы дѣлаютъ въ Англіи, а особливо для послѣдняго очищенія суконъ; таковыми признаютъ ихъ художники, но во Францію ввозъ оныхъ запрещенъ.

ПРОБИЛЬНЯ ПОРОХОВАЯ. Такъ называется въ артиллеріи машина, служащая къ извѣданію доброты пороха.

Пробильни сіи бываютъ разныхъ родовъ. Самая обыкновенная состоитъ въ пистолетномъ замкѣ, съ его спускомъ и полкою, всаженномъ въ маленькую ложу со сводомъ желѣзнымъ, около вершка длиною, всаженнымъ вертикально для насыпанія пороху, который должно пробовать. Стволокъ этотъ закрывается маленькою желѣзною кровелькою, прикрѣпленною къ колесцу съ зубцами, которое удерживается въ зазубринахъ пружины, утвержденной къ ложѣ. Когда порохъ спускомъ замка будетъ засженъ, тогда желая выскочить изъ ствола, съ усиліемъ отталкиваетъ колесцо, и переводитъ оное на градусы, означающіе доброту пороха; однакожъ число градусовъ для различныхъ качествъ пороха не достаточно; и доброта испытуемаго пороха опредѣляется только сравненіемъ къ добротѣ другаго.

Вторая

Вторая Пробильница не различествуетъ отъ первой, кромѣ того, что стволъ ея всаживается инако.

Есть еще Пробильня, состоящая изъ доски желтой мѣди, на которой вырѣзана ямка, приведенная къ заправкѣ ствола, заряжаемаго порохомъ. На стволъ накладывается тягость, удерживаемая также колесцомъ съ зубцами; сила пороху опредѣляется по мѣрѣ того, какъ высоко онъ тягость подниметъ. Двѣ собачки подпираютъ тягость, когда оная поднимется, и препятствуютъ ей опуститься.

Всѣ таковыя Пробильни не могутъ служить къ опредѣленію разныхъ пороховъ, который изъ нихъ лучше. Почему для полученія достовѣрности, покойный Король Людвигъ XIV указомъ 18 Сентября 1686 года, что поднесь исполняется, опредѣлилъ, чтобъ порохъ испытывать малою мортирою, которая бросала бы ядро въ 60 фунтовъ (Французскихъ) по крайней мѣрѣ на 50 саженъ, 24 золотниками одного пороха. Естьли ядро упадетъ ближе показаннаго разстоянія, таковый порохъ не принимаютъ въ арсеналы Королевскіе. — Изъ *Энциклопедіи.*

ПРОКЛЕИВАНІЕ ПИСЧЕЙ БУМАГИ. Послѣдняя выдѣлка бумагѣ, и которая приводитъ ее въ способность къ писанію. Дѣйствіе это состоитъ въ наложеніи на листъ слойка клею, дѣлаемаго изъ пергаментныхъ стирковъ, обрѣзковъ овчинныхъ и тому подобнаго.

Первый способъ состоитъ въ наложеніи листа на рамку, лежащую надъ кадкой, и поливать клеемъ, чтобы листъ совсѣмъ напитался; таковымъ образомъ склеиваютъ картузную бумагу. Вторый способъ: взявъ нѣсколько листовъ бумаги, обмакиваютъ ихъ въ котелъ сперва правою рукою, а послѣ того листы, находящіеся въ лѣвой рукѣ; послѣ кладутъ ихъ на доску подъ гнетъ, которая имѣетъ закрайки, чтобъ выгнетаемый клей не вытекалъ

калъ въ стороны, а стекалъ отверстіемъ въ ведро, изъ котораго его сливаютъ опять въ котелъ: этотъ котелъ стоитъ на треножникѣ, утвержденномъ на жаровнѣ для содержанія клею въ горячести.

Котелъ, въ коемъ разтворяется клей, вмазанъ бываетъ въ кирпичную печку, надъ самымъ средоточіемъ котла утверждается блочекъ, по которому ходитъ веревка, кою работникъ навиваетъ на вьюшку, утвержденную въ стѣнѣ; на концѣ веревки, въ котелъ входящей, находится латунное рѣшето съ ц..почками, имѣющими на концахъ крючки; оными крючками цѣпляютъ за кольцо, находящееся на концѣ веревки. Въ это рѣшето кладутъ пергаменныя стирки, или обрѣзки овчинъ, изъ коихъ клей вывариваютъ; опускаютъ его въ котелъ, наполненной водою, и варятъ до тѣхъ поръ, какова вода будетъ густота клею; тогда вынимаютъ. — *Энцикл.* Смотри *Бумага.*

ПРОНИЗКИ. Мѣлкое стеклянное сдѣлье, употребляемое въ Европейскихъ торговляхъ по Африканскимъ берегамъ и островамъ, смежнымъ къ Америкѣ.

Сіи стеклушки называются *Пронизки* и *Бисеръ*, а отъ другихъ Европейцовъ *Рассадъ*; состоятъ они въ зернушкахъ стеклянныхъ разнаго цвѣта и разной величины, со скважиною въ срединѣ для взнизыванія на нитку и дѣланія ожерельевъ, зарукавьевъ, серегъ и другихъ украшеній, коими обыватели показанныхъ мѣстъ, а особливо женщины, весьма любятъ украшаться.

Товаръ этотъ между прочими мѣстами способенъ для Сенегала, береговъ Гвинейскихъ и Королевства Конго, отъ мыса Зеленаго до мыса Доброй Надежды. И огда не мало расходится онаго на островѣ Мадагаскарѣ; подвесь же любятъ этотъ товаръ народы, обитающіе въ новой Франціи, а особливо живущіе повыше озера и берегамъ великой рѣки Миссиссипи. Стекло, изъ котораго дѣлаютъ

дают Пронизки и бисер, подцвечивают тогда, как еще оное жидко, подмешиванием красок, способных для желаемаго цвета. Железо ржавое одно производит красный цвет, медь красная и сафр сженый дают цвет синий; для зеленаго потребна сженая медь, железо или миния; а для фиолетоваго сафр и манганез.

Разные роды Пронизок и бисеров, способные для диких Американцов и черных Африканцов, следующие:

Бисер красный, крупный и мелкий.

Пронизки белыя, крупныя и мелкия.

Хрустальныя, крупныя и мелкия.

Галет красный и пестрый.

Бисер пестрый.

Маргриты разных цветов.

Оливки желтыя и белыя.

Пронизки желтыя и зеленыя.

Рассад лимоннаго цвету.

Четыре рода Пронизок, красных, желтых, белых и черных, с примесью других цветов. Величина двух разборов, только крупнаго и мелкаго.

Наконец половинчатыя зерна, кроме желтаго и краснаго цвета. — Смотри *Рассад*.

ПРОПКИ. Так называются затычки для разных вещей. Обыкновенно служат оныя к затыканию бутылок и тому подобной стекляной и глиняной посуды, в которой хранятся какия нибудь жидкости, а особливо вина.

Пропки бывают двоякия, или из пропочнаго дерева, или из пеньки; для одних вещей способнее Пропки из показаннаго дерева, а для других пеньковыя.

На Пропки из коры пропочнаго дерева сделался великой расход с тех пор, как начали хранить вина в стеклянных бутылках; ибо опыт доказал, что в них сберегаются они прочнее, нежели в бочках. — *Бархатныя Пропки* называются

ющся тѣ, у которыхъ нѣтъ скважинъ, подобныхъ червоточинамъ.

ПРОПОЧНОЕ ДЕРЕВО. Подъ симъ названіемъ разумѣется корка нѣкоего рода зеленаго дубу, растущаго во множествѣ въ Южныхъ странахъ Европы, то есть вдоль берега Средиземнаго моря во Франціи, Италіи и Испаніи. Французское названіе этой коркѣ *лігжь* произходитъ отъ Léger, которое въ старину писывали Lieger, что значитъ легкую. Въ самомъ дѣлѣ корка сія, бывъ толще всѣхъ другихъ древесныхъ, легче всѣхъ оныхъ. Оная составляетъ товаръ маскатильныхъ рядовъ, потребность котораго простирается на множество вещей. Цвѣты и плоды дерева, приносящаго сію корку, во всемъ подобны дубовымъ. Жолудьми его откармливать свиней еще лучше, нежели простыми дубовыми.

Въ продажѣ находится не токмо корка цѣлыми штуками, но и передѣланная въ Пропки разной величины, для бутылей, бутылокъ, кружекъ, боченковъ и всякой посуды, въ которой хранятся жидкости.

Дѣлаютъ изъ этой корки ульи для пчелъ, большіе глобусы, изображающіе землю и небо, обиваютъ оною стѣны для защиты отъ зимней стужи и лѣтнихъ жаровъ. Чѣмъ старѣе Пропочное Дерево, тѣмъ лучше корка онаго для употребленія.

Два рода этой корки, бѣлая Французская и черная Испанская.

Бѣлую корку должно выбирать, состоящую въ хорошихъ доскахъ, гладкихъ, плотныхъ, легкихъ, безъ суковъ и трещинъ, средней толщины, сѣрожелтоватую цвѣтомъ снаружи и внутри, и чтобъ оная отрѣзывалась чисто.

Черная корка должна имѣть тѣ же качества, кромѣ толщины и наружнаго цвѣту: чѣмъ толще оная и чернѣе снаружи, тѣмъ лучше.

Корка Пропочная и жолуди сего дерева употребительны отчасти въ Медицинѣ, но обыкновеннѣйшій

нѣйшій расходъ на нее для каблуковъ подъ башмаки и туфли, подъ коньки, на которыхъ по льду катаются, и на пропки. Рыбаки дѣлаютъ изъ нее свои поплавки къ неводамъ. Испанцы жгутъ изъ нее сажу очень легкую, извѣстную подъ названіемъ *Черни Испанская.*

Родъ пропокъ, вывозимыхъ Англичанами, не есть собственно изъ корки Пропочнаго Дерева, но нѣкое легковѣсное дерево, не столько ноздреватое, какъ Пропочное, но служитъ стольկожъ удобно, какъ и оная. Англичане привозятъ оное изъ Америки; употребленіе его велико. Дерево это называется *Монбинъ.*

О Пропочномъ Деревѣ и разведеніи онаго.

Дерево Пропочное разводится посадкою сѣменъ или жолудей его. Время, способнѣйшее для сего дѣйствія, начало Марта мѣсяца; но какъ жолуди поспѣваютъ осенью, должно беречь ихъ до весны въ пескѣ или землѣ сухой, чтобъ не пропали въ нихъ ростки, какъ то не рѣдко случается. Когда жолудей сихъ много, должно сажать ихъ просторнѣе, и больше полутора аршина одинъ отъ другаго; но естьли оныхъ въ запасѣ мало, сажаютъ ихъ чаще. Земля подъ нихъ должна быть вспахана глубоко, и очищена отъ корней и всякихъ травъ, умягчена, и чтобъ всѣ глудки были прилѣжно разбиты; послѣ того заступомъ прокапываютъ бороздки прямыя около вершка глубиною, и разсадивъ по оной жолуди, загребаютъ землю граблями, такъ чтобъ ни одного наружи не осталось; въ противномъ случаѣ нападаютъ на нихъ черви и мыши, и великой вредъ приключаютъ.

Земля подъ нихъ потребна залежная, ни очень твердая, ни самая легкая. Дерево это выростаетъ очень высоко, и въ состояніи выдерживать жесточайщую стужу, каковая только можетъ быть во Франціи. Какъ во время зимы листы на немъ не опадаютъ, представляетъ оно во время это кра-

сивый видъ; но никогда не должно сажать онаго въ алеяхъ и дорогахъ, кои нужно содержать въ чистотѣ; ибо въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ дерево это роняетъ всѣ старые листы, засариваетъ дороги, при чемъ и вѣтръ легко ихъ взвѣваетъ, к тѣмъ наноситъ безпокойство. Но въ рощахъ въ отдаленіи отъ дома сажаніе ихъ составляетъ великое украшеніе, а особливо зимою. Жолуди его, какъ сказываютъ, для откармливанія свиней еще способнѣе простыхъ дубовыхъ.

Пропки, столько нужныя къ сохраненію дорогихъ напитковъ, состоятъ изъ коры сего дерева. Наружная кора бываетъ сталкиваема нижнею подъ нею растущею, отъ чего старая кора трескается всюду, и сама собою отдѣляется отъ дерева. Между тѣмъ для *препятствованія сему естественному* усилію, и чтобъ имѣть куски корки больше и цѣльнѣе, имѣютъ обыкновеніе во всю длину дерева производить нарѣзки, и еще двѣ поперегъ, одну близъ вѣтвей, а другую у корня. Таковымъ образомъ кора отдѣляется безъ всякаго поврежденія: тогда размачиваютъ ее въ водѣ; потомъ кладутъ на слой горящихъ углей, отъ чего вся поверьхность у ней чернѣетъ. По сдѣланіи сего, выравниваютъ ее накладываніемъ тяжелыхъ камней, сушатъ, и связываютъ въ связки по нѣскольку для отправленія, куда надлежитъ. — Взято изъ Avis Economique d'Angleterre.

ПРОСО. Сѣмена хлѣбнаго растѣнія, тѣмъ же именемъ называющагося. Зерны сіи малы, тверды, почти круглы, лоснящіся, цвѣту бѣловатожелтаго. Продаются зерна сіи либо въ шелухѣ, или по содраніи оной подъ названіемъ *пшена*, или *крупы Просяной*. Въ лузгѣ зернами сими кормятъ нѣкоторыхъ пѣвчихъ птицъ. Разваренное пшено это употребляется въ разводительныя катаплазмы.

Пшено составляетъ пищу народную; варятъ изъ него каши, пекутъ блины и пироги; съ моло-

комъ

комЪ вареное сходствуетЪ оное кЪ кашѣ изЪ пшена Сарачинскаго.

Проса два рода, имѣющее красноватую лузгу и бѣловатую. Есть еще отродіе Проса мѣлкаго, *борЪ* называемаго: сіе родится вЪ колоскахЪ, а настоящее Просо кистьми. Настоящее названіе Просу *Сорго.* Вывезено оное сначала изЪ Индіи вЪ Испанію, Италію и другія теплыя страны, гдѣ сѣется оное во множествѣ. ХлѣбЪ этотЪ надлежитЪ вЪ число яровыхЪ. ВЪ теплыхЪ странахЪ употребляютЪ его больше вЪ кормЪ домовымЪ птицамЪ, нежели вЪ человѣческую пищу.

ВЪ Индіи есть еще Просо, которое отЪ обыкновеннаго ничѣмЪ не разнится, кромѣ того, что сѣмена его плоски, величиною сЪ малую горошину, и очень бѣлы. ВЪ Италіи крестьяне бывЪ лѣнивы кЪ хлѣбопашеству; и для того, какЪ рожь требуетЪ трудовЪ, сѣютЪ больше Просо, изЪ котораго пекутЪ хлѣбы, которые однако тяжелы для желудка, вяжутЪ и мало доставляютЪ питанія.

ПРОТРАВНАЯ ВОДКА, смотри *Водка* и *Воды.*

ПРЯДЕНАЯ БУМАГА, смотри *Нитки КарагамЪ.*

ПРЯЖА ШЕРСТЯНАЯ, Французскіе фабриканты называютЪ Estaim. РодЪ волны длинной, разчесанной гребнемЪ, или большою кардою, имѣющею зубцы длинные, твердые, прямые и на концахЪ острые.

По отпряденіи и крѣпкомЪ ссученіи этой волны, называютЪ оную Пряжа Шерстяная, которую употребляютЪ вЪ шпалерныхЪ фабрикахЪ, и для разныхЪ матерій. Называется саржа вЪ двѣ пряжи, у которой основа и утокЪ изЪ этой сученой саржи, которая бываетЪ очень тонка. Употребляется же сія Пряжа на вязаніе чулковЪ, колпаковЪ и тому подобнаго. ВЪ сукна употербляемая Пряжа прядется не столько круто.

ПРЯНЫЯ ЗЕЛІЯ. Слово это вообще заключаетЪ всякихЪ родовЪ пряности, коими торгуютЪ

вѣ овощныхѣ рядахѣ, а особливо ароматы, привозимыя сѣ Востоку, какѣ-то *гвоздицу*, *корицу*, *орѣхи мушкатные*, *перецѣ*, *инбирь* и проч.

Нѣкоторые вѣ числѣ Пряныхѣ Зелій разумѣютѣ и вещи лѣкарственныя, какѣ-то *кассію*, *Алексардрійскій листѣ* и проч. но этотѣ товарѣ должно разумѣть за *масти*, и надлежитѣ оный до маскательныхѣ рядовѣ. Пряности и масти представляютѣ вѣ торговомѣ обозрѣніи великое число произведеній отѣ разныхѣ вещей, изѣ которыхѣ большая часть имѣетѣ быстрый и скорый расходѣ, какѣ-то между прочими на сахарѣ, мыло, кофе, воскѣ, масла и проч.

Пряныхѣ Зелій не такѣ изобильно вѣ Китаѣ, почему оныя тамѣ и дороже, нежели вѣ Европѣ; получаютѣ оттуда ревень, корень сквинѣ, галганѣ, кардамонѣ, саго, бораксѣ, множество чаю и проч. компаніи Голландская, Англинская, Датская, Шведская и Французская.

Важныя мѣста, которыми владѣютѣ Голландцы вѣ Восточной Индіи, учиняютѣ ихѣ почти однихѣ властителями торго Пряными Зеліями; изѣ острововѣ Цейлана и Молукскихѣ получаютѣ они всю гвоздицу, корицу, мушкатѣ, большую часть перцу, вывозимаго вѣ Европу, и котораго опричь рукѣ ихѣ получить не можно, что приноситѣ имѣ несчетное богатство. Компаніи Англинская и Датская получаютѣ также перецѣ изѣ Малабара. *Смотри статьи о всѣхѣ помянутыхѣ вещахѣ порозны.*

Примѣчаніе для сохраненія Пряныхѣ Зелій вѣ магазинахѣ конторѣ Индѣйскихѣ.

Ничто столько не вредно Прянымѣ Зеліямѣ, какѣ великая теплота; и естьли оныя будутѣ сей предоставлены, высыхаютѣ столько, что вѣ малые дни, а особливо гвоздица, убываютѣ вѣсомѣ по 10 и по 12 на 100.

Кѣ отвращенію сего убытка, Голландская компанія построила вѣ Батавіи великой магазинѣ на вла-

влажномъ мѣстѣ внѣ крѣпости у морскаго берега. Оный защищенъ отъ солнца великими древесами, дѣлающими на него застѣнь. Зданіе это достаточно окружено водяными каналами для учиненія мѣста и воздуха на ономъ влажнымъ. Кромѣ сего разположенія, частые и влажные вѣтры съ моря много способствуютъ къ прохладности, и слѣдственно къ сохраненію Пряныхъ Зелій въ магазинѣ этомъ, въ которомъ положены оныя въ великомъ порядкѣ въ большихъ закромахъ, изъ достокъ сдѣланныхъ. Не въ тюкахъ лежатъ оныя, какъ нѣкоторые сказываютъ. Чистая также басня, разглашенная нѣкоторыми путешественниками, будто бы повременно отвозятъ тюки, а особливо съ гвоздицею, мочить въ морѣ по цѣлымъ суткамъ, и что дѣйствіе это почасту возобновляютъ до самаго времени къ груженію на корабли: безъ этой предосторожности, присовокупляютъ въ баснѣ той, сдѣлается въ тюкахъ одна только пыль. Компанія остерегается таковаго дѣйствія, которое повредило бы или совсѣмъ погубило Пряныя ихъ Зелія. Пыль таковая одна выдумка, да и тюковъ въ мѣстахъ жаркихъ и сухихъ никогда не развязываютъ.

Должно вѣдать, что въ этомъ магазинѣ хранятъ только Пряности острововъ Молукскихъ, состоящія только въ гвоздицѣ и мушкатѣ. Что надлежитъ до корицы, привозятъ оной въ Батавію мало; и какъ составляетъ оная произведеніе одного острова Цейлана, грузятъ оную для отвозу оттуда прямо въ Европу. Магазинъ коричной находится въ Коломбо, городѣ очень укрѣпленномъ и столичномъ на ономъ острову. Оный также построенъ въ тѣнистомъ мѣстѣ, но не съ таковыми околичностями, какъ въ Батавіи. Я самъ это собственными глазами видѣлъ въ оныхъ мѣстахъ, говоритъ Г. Гарсинъ.

Называютъ *мѣлкая Пряность*, или во Франціи quatre épices, смѣсь разныхъ ароматъ, столченную

въ порошокъ, и смѣшанную въ нѣкоторомъ размѣрѣ.

Поме въ своей Исторіи мастей (Histoire des Drogues) въ статьѣ *Перецъ*, предписываетъ къ тому слѣдующее правило:

Перцу чернаго Голландскаго	5	фунтовъ.
Гвоздицы сушеной -	1	фунт. съ полов.
Мушкатныхъ орѣшковъ		полтора же фун.
Инбирю свѣжаго отборнаго и сушенаго - -	12	фунт. съ четв.
Анису зеленаго -	3	четверт. фунта.
Кишнецу - -	3	четверт. фунта.

Столочь это порознь, просѣять сквозь частое сито, и смѣшавъ хранить въ посудѣ, крѣпко заткнутой. Порошокъ этотъ употребляется не въ одну токмо приправу соусовъ, но въ великомъ расходѣ и въ Медицинѣ по той причинѣ, что онъ есть порошокъ ароматной, имѣющій дѣйствіе стомахальное, укрощающее вѣтры, укрѣпляющее мозгъ, облегчающее откаркиваніе, и противудѣйствующее гнилости. Можно оный употреблять для укрѣпленія головы, разбиванія мокротъ клееватыхъ, и произведенія чханія. — *Энциклоп.*

Въ продажѣ изъ лавокъ порошокъ этотъ не пропускаютъ подмѣшивать, употребляя вмѣсто хорошаго перцу соръ перечной, вмѣсто гвоздицы перецъ Ямайской, а вмѣсто мушкату кастусъ бѣлой; кладутъ же одинъ только инбирь, потому что онъ дешевъ, но выбирая негодной.

Во Франціи называютъ Petite épice, инбирь толченой.

ПСИЛІУМЪ, смотри *Вшиное Зелье.*

ПТИЧІЙ КЛЕЙ, смотри *Амела.*

ПТИЧЬИ ГНѢЗДА. Птицы, оныя свивающія, надлежатъ къ роду береговыхъ ласточицъ, у которыхъ перья сверьху на тѣлѣ, включая голову и хвостъ, черно-синеваты, а снизу бѣлыя; голова малая, носъ коротокъ, толстъ, загнутъ, синеватъ и лоснящься; ноги тонки и коротки, а крылья длиннѣе хвоста.

Ласто-

Ластовицы сіи обитаютъ на высокихъ каменныхъ утесахъ, гдѣ единственно свиваютъ свои Гнѣзда. Множество оныхъ во всѣхъ островахъ Зондскихъ, а особливо въ Явѣ, Молукскихъ, Новой Гвинеѣ, Филиппинскихъ и на берегахъ Террафирмы, т. е. матерой земли, простирающихся отъ острова Малакки до Китая, по мѣстамъ гористымъ и утесистымъ, что весьма различествуетъ отъ сказаннаго Таверниромъ и Ташардомъ объ ихъ гнѣздахъ, будто бы находятъ ихъ только въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ. Ластовицъ сихъ должно быть множеству во всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ, потому что собираютъ оныхъ многія тысячи фунтовъ для столоваго расходу въ Индіи.

Гнѣзда сіи мало разнятся между собою величиною, толщиною, цвѣтомъ и вѣсомъ. Обыкновенный ихъ поперечникъ вверьху пальца на три, а глубина перпендикулярная, которая больше посрединѣ, только въ полвершка. Вещество оныхъ бѣлое или красноватое, нѣсколько прозрачное; иногда въ нѣкоторыхъ Гнѣздахъ съ подмѣсью по мѣстамъ темнопурпуроваго: толщина ихъ около серебреной ложки. Сложеніе сихъ Гнѣздъ много сходствуетъ на морскую раковину, т. е. какъ бы неправильный полуциркуль, котораго бокъ или прорѣзъ около полутора вершка, въ томъ мѣстѣ, коимъ птичка прилепляетъ его къ камню. Вѣсъ онаго простирается до двухъ золотниковъ, иногда больше не много, иногда меньше.

Они кропки, и вещество ихъ въ отломѣ свѣтится, какъ камедь или клей древесный. Какъ вещество это искусствомъ Птицъ накладывается прядьми, пока еще жидко, Гнѣзда сіи кажутся сморщившимися, или слегка издороженными на поверьхности. Все вышесказанное относится до описанія, учиненнаго съ сухихъ и долгое время хранившихся Гнѣздъ; ибо на тѣхъ неприступныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ собираютъ, бываютъ они мягче, тяжелѣ и больше въ своемъ поперечникѣ.

Ластовицы сіи строятъ свои Гнѣзда въ то время, когда ихъ любовь по подобію прочихъ птицъ къ тому побуждаетъ, и подобно какъ наши домовыя ластовицы; но онѣ ищутъ другаго вещества для сего строенія. Какъ каждый родъ пернатыхъ имѣетъ особливый образъ дѣйствованія, то въ разсужденіи климата сіи употребляютъ для Гнѣздъ своихъ вещество особливое и различествующее отъ употребляемаго другими птицами. Онѣ ищутъ матеріи изъ животныхъ по берегамъ моря; онѣ отрываютъ съ нѣкотораго роду морскихъ звѣздъ, роду черепокожныхъ, вещество густое и клееватое; набираютъ онаго полны носы, приносятъ на мѣсто камня, избранное для Гнѣзда, прилепляютъ слоями рядъ на рядъ въ разное время до тѣхъ поръ, какъ наносятъ довольно и совершатъ Гнѣздо.

Обратимся къ употребленію сихъ Гнѣздъ: оныя уважаются не для вкусу токмо, какъ видимо то въ нѣкоторыхъ ложныхъ извѣстіяхъ; то вѣрно, что вкусъ ихъ не хорошъ, и что необходимо мѣшать ихъ съ хорошими мясами, чтобы ѣсть можно было; а не такъ чтобы они сами служили вмѣсто приправы, къ придаянію вкусу мясамъ, какъ нѣкіе думаютъ.

Гнѣзда сіи считаются доброю, легкою и очень здоровою пищею, приличною для больныхъ; готовятъ ихъ съ такими приправами, что они должны показаться очень вкусными для тѣхъ, кои сего не знаютъ (*). Вещество ихъ, какъ сказано, происходитъ отъ роду чрепокожныхъ, почему нѣтъ опасности ѣсть ихъ; притомъ же они ни рыбьяго, ни морскаго вкуса въ себѣ не имѣютъ.

Гол-

(*) Правда, что Птичьи Гнѣзда имѣютъ сами по себѣ великую невкусность, такъ что Китайцы, имѣя обычай варить ихъ въ сборныхъ супахъ, подбавкою крѣпкихъ отваровъ не могутъ отнять ихъ естествен-

Голландцы издерживаютъ оныхъ много, и не меньше, сколько и Китайцы, какъ въ Батавіи, такъ и другихъ мѣстахъ Индіи. Корабли ихъ берутъ оныхъ довольно въ запасъ для столовъ Офицерскихъ, что служитъ у нихъ вмѣсто огородныхъ кореньевъ въ супахъ и другихъ блюдахъ. Бывъ на морѣ, ѣдалъ я ихъ столько, что принужденъ былъ воздерживаться, естьли плаваніе длилось.

Впрочемъ вещество Гнѣздъ сихъ очень чисто, и изъято въ сложеніи своемъ всякаго сору. Видимы иногда бываютъ маленькія перушки, прилипшія внутри къ стѣнамъ Гнѣда; но можно оныя безъ труда отнять, когда нѣсколько помочить Гнѣздо, что дѣлаютъ для размягченія предъ вареніемъ. Въ этомъ дѣйствіи раздѣляютъ оное по прядямъ, или раздираютъ въ части, подобныя ниткамъ, отдѣляя оныя булавкою или иглою. Таковое раздѣленіе на нитки, требующее искусства, необходимо нужно для варенія и удобности къ пріуготовленію. По мѣрѣ того, какъ ихъ отдѣляютъ, кладутъ въ горячую воду, для споласкиванія подобно корнямъ. Нитки сіи надуваются, и дѣлаются тогда нѣсколько упруго мягки, бѣлы, и сходны на отрывки лапши, вермичели называемой.

Голландцы и самые Англичане начали за нѣсколько лѣтъ вывозить Гнѣзда сіи въ Европу, больше во удовольствіе вкусу любопытныхъ, и для украшенія кабинетовъ, нежели для торгу; въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ они свое достоинство.

Въ Батавіи фунтъ оныхъ продается на Голландскія деньги по полтора и по два рейхсталера.

 Про-

ственной невкусьности. Но по объявленію Г. Гарсина составляютъ они добрую пищу для укрѣпленія желудка. Для здоровыхъ же блюдо это пріятное. —— Примѣчаніе Г. Пешевеня, жившаго въ Китаѣ 7 лѣтъ, и прибывшаго оттуду въ 1761 году въ Копенгагенъ.

Продаются они сложенныя одно въ одно, связанныя снурочкомъ, и искусно укладенныя въ ивовую плетенку, сквозь которую можно видѣть Гнѣзда. — Изъ записокъ Г. Гарсина. Читай также Histoire des Indiens, Tome V et VI.

Голландцы много возятъ оныхъ изъ Батавіи въ Кантонъ, и получаютъ великіе барыши.

ПУГОВИЦА. Малое сдѣлье, состоящее изъ кусочка дерева плоскаго снизу, округлаго сверху и покрытаго мѣдью, серебромъ, золотомъ, шелкомъ или гарусомъ, состоящее въ искусствѣ соединить двѣ части раздѣленныя, или утвердить двѣ одна на одну посредствомъ формы, въ кою Пуговицы входятъ. Пуговицы раздѣляются на три рода: на каменныя, металлическія и плетеныя.

Послѣднія состоятъ изъ гарусу или шелку на дощечкѣ, или изъ одного шелку, или золота и серебра; и наконецъ Пуговицы съ мочками. — Всѣ сіи роды Пуговицъ бываютъ гладкія или узорчатыя. Сплесть Пуговицы гладкія нѣтъ затрудненія; это плетенье простое. Узорчатыя Пуговицы разумѣются тѣ, на которыхъ выплетается узоръ шелкомъ, серебромъ или золотомъ: узоры таковые различны до безчисленности; иногда художникъ не дѣлаетъ больше десяти гарнитуровъ одного узора. Работа сія совсѣмъ механическая, требующая вкуса и выдумки: правда, что узоры перемѣняются только формою, но основаніе остается всегда одинаково. Дѣлаютъ же Пуговицы шишечкою, оливкою, улиткою, и проч. но всегда лучонкою, лучами, вихрями, съ оборкою, веревочкою, колесцомъ и проч. — Обыкновенно всегда ссучиваются двѣ нитки гарусныхъ съ одною шелковиною для Пуговицъ гладкихъ шерстяныхъ, гладкихъ и узорчатыхъ; употребляется чистый шелкъ для шелковыхъ. Подъ золотыя Пуговицы подстилается первый слой изъ средственнаго шелку, служащій основаніемъ золоту; шелкъ потомъ долженъ быть лучшій Піемонтскій, цвѣтомъ сколько можно сходный къ золоту, такъ

что

что и подъ дешевыя изъ золота плетенья Пуговицы должно употреблять шелкъ лучшій; золото и серебро употребляется цевочное, гладкое, кудрявое, витокъ, и прочее.

Гладкія Пуговицы плетутся четырмя концами; отличаются въ нихъ углы, волны и кресты. — Пуговицы шелковыя и гарусныя узорчатыя плетутся на деревяшкахъ.

Въ Англіи пуговочное художество превосходитъ предъ прочими странами. — Во Франціи въ Шаритѣ, что на Луарѣ, дѣлаютъ на Англинской манеръ всякаго рода Пуговицы, золоченыя, накладныя листочками золотыми и серебреными, оловянныя и латунныя посеребреныя, на костяхъ и деревяшкахъ. Три искусныхъ рѣщика занимаются единственно изобрѣтеніемъ узоровъ. Утверждаютъ, что крѣпкая водка Бирмингамская способнѣйшая для золоченія Пуговицъ.

Пуговка. Въ Химіи и металлургіи значитъ шарикъ серебреный, остающійся въ черепнѣ пробильной. Когда для опыту кладутъ серебро въ горшокъ или черепню, въ которой находится растопленный свинецъ, начинаетъ оное по немногу чернѣть; потомъ растопляется вертясь безпрестанно, и какъ бы кипя. Когда кипѣніе начнетъ подниматься выше, дѣлается оное рѣже, и матерія, его окружающая, уменьшается. Потомъ двумя или тремя вскипѣніями, кои соединяются между собою, производится молнія или гремѣніе. Во время это шарикъ продолжаетъ еще вертеться; напослѣдокъ остановляется безъ движенія. Остуживаютъ потомъ черепню, и что найдется внизу, называется *Пуговка*; оную вывѣшиваютъ для познанія пробы серебра. Изъ *Энциклопедіи*.

ПУДРА. Порошокъ, дѣлаемый изъ бѣлаго скорбила, самый сухій и мѣлкій; на 8 фунтовъ Пудры подмѣшиваютъ фунтъ фіалковаго корня, горсть говяжьихъ костей, пересженыхъ до бѣлизны и мѣлко

стол-

столченыхъ; эту смѣсь просѣваютъ сквозь частое сито, и употребляютъ для пудренія волосовъ.

Дѣлаютъ же Пудру изъ картофеля, и кладутъ въ нее разныя другія благовонія.

ПУМИЦИНЪ. Такъ называется масло пальмовое, инако Сенегальское. Смотри *Масло*.

ПУНТАСЪ де МОСКИТО. Родъ *кружева*, способнаго для продажи въ Америкѣ Испанской. Голландцы, торгующіе онымъ, отсылаютъ оное въ Кадиксъ, разборами по 20 кусковъ, изъ которыхъ половина должна быть одного узора отъ полутора до 4 и 5 вершковъ шириною; а другая половина инаго узора отъ двухъ до пяти вершковъ шириною.

Названіе это Испанское, значущее кружево съ *маленькими мушками*.

ПУНЦОВЫЙ ЦВѢТЪ. Это густая алая огненнаго цвѣта краска. Матеріи и ленты, крашеныя Пунцовымъ цвѣтомъ, очень дороги. Ленты сего цвѣта Англинскія въ великой чести, и ни въ которой странѣ не могутъ быть сдѣланы ни добротою, ни крашеніемъ въ подобіе.

Краска сія получила названіе отъ Пунцоваго цвѣтка, который не иное что, какъ малый дикій макъ, растущій во ржахъ, который въ иныхъ странахъ называется *Кокелико*.

ПУНШЪ. Любимый напитокъ Англичанъ; изобрѣтенъ оный на островахъ, которыми народъ этотъ владѣетъ въ Америкѣ, откуда перешелъ на *острова Французскіе и во весь свѣтъ*.

Напитокъ этотъ составляется обыкновенно изъ араку, а въ недостаткѣ онаго изъ Французской водки, *или руму*, воды, лимоннаго соку съ малою частью лимонной корки, сахару и тертаго мушкатнаго орѣшку; иногда прибавляютъ къ тому кусокъ поджареннаго хлѣба.

Какъ Англичане находятъ этотъ напитокъ гораздо вкуснѣе съ аракомъ, выписываютъ онаго довольно изъ Восточной Индіи, гдѣ Китайцы двоятъ

ютЪ его изЪ виннаго соку кокосоваго дерева. Смотри *АракЪ* и *Кокосовое дерево*.

Англичане всегда употребляютЪ его вЪ Восточной Индіи. Это не иное что, какЪ пьяный лимонадЪ, укрѣпляющій нервы. Г. БерніерЪ вЪ путешествіяхЪ своихЪ вЪ великую Моголію, ТомЪ 2, стр. 334, называютЪ его испорченно *БулепонжЪ*; о составленіи его онЪ пишетЪ тоже, послѣ чего присовокупляетЪ, что напитокЪ сей язва для тѣла и здоровья, но ошибается; ибо оный бываетЪ таковымЪ только вЪ Индіи, и то вЪ излишнемЪ употребленіи.

ПУПАВКИ. Luteola (до Натуральной Исторіи и Ботаники) родЪ травы, имѣющій цвѣты многоперые и безпорядочные; ибо оные состоятЪ изЪ листовЪ различныхЪ между собою; изЪ чашечки цвѣточной выходитЪ пестикЪ, учиняющійся плодомЪ почти круглымЪ, и наполненнымЪ сѣмечками кругловатыми. — ТурнефортЪ Inſt. rei Herb.

Пупавки или Luteola Salicis folio у БотаниковЪ, Баух. Турнефор. Боерх. и прочихЪ; а у Линнея Reſeda foliis ſimplicibus lanceolatis integris вЪ Hort Cliff. 212.

Корни сей травы обыкновенно толщиною бываютЪ вЪ МизинецЪ, а иногда вЪ большой палецЪ, простые, твердые, бѣлые, сЪ немногимЪ числомЪ волосковЪ, вкуса прянаго, сходствующаго на крессЪ; отЪ нихЪ выходятЪ листы продолговатые, узкіе, гладкіе, цѣльные безЪ вырѣзокЪ, иногда нѣсколько кудрявы; между оными выростаютЪ стебли около аршина сЪ четвертью, круглые, твердые, гладкіе, зеленоватые, вѣтвистые, усаженные листочками поменьше, нежели нижніе, и снабженные на вершинахЪ маленькими цвѣточками трехперыми, изЪ листковЪ неравныхЪ состоящими, красиваго желтозеленоватаго цвѣта. По облетеніи цвѣтовЪ слѣдуютЪ головицы почти круглыя, оканчивающіяся тремя углами, и содержащія вЪ себѣ сѣмена мѣлкія круглыя и черноватыя.

Лакуна,

Лакуна, ЦеснерЪ, Гонорїи БеллусЪ и Дале увѣрены, что Пупавки не иная трава, какЪ *Страцїя* (Strathium) древнихЪ; но по истиннѣ поднесь еще не знаемЪ мы, что такое было ихЪ страцїя, о которой столько они говорили, и которой описанїя не сдѣлали.

Пупавки цвѣтутЪ вЪ Маѣ, а сѣмена ихЪ поспѣваютЪ вЪ Iюнѣ и Iюлѣ. Трава сїя сама собою растетЪ почти всюду на мѣстахЪ залежныхЪ, около дорогЪ, по межамЪ, и близЪ заборовЪ; но сѣянныя Пупавки лучше полевыхЪ, и о разводѣ оныхЪ во Францїи прилагаютЪ великое старанїе, по причинѣ способности ихЪ вЪ краску; вЪ Медицинѣ оныхЪ не употребляютЪ. — СѣютЪ тамЪ Пупавки вЪ Мартѣ или Сентябрѣ, на землѣ легкой, мягко упаханной, а выспѣваютЪ онѣ вЪ Маѣ или Iюлѣ; полоть ихЪ нужно, когда онѣ всходить начнутЪ. ВЪ странахЪ жаркихЪ, каковы ЛангедокЪ, собираютЪ ихЪ засохшїя; но вЪ странахЪ умѣренныхЪ, каковы Нормандїя, Пикардїя и прочїя, надлежитЪ оныя рачительно высушивать. Замѣчается и то, чтобЪ не срѣзывать ихЪ, пока не выспѣютЪ, и не намочить во время сбору. Траву ихЪ при собиранїи должно срѣзывать вплоть по землю.

Красильники считаютЪ лучшими Пупавки мѣлкїя и буроватыя; отвариваютЪ ихЪ сЪ квасцами для крашенїя волны и всякихЪ матерїй вЪ желтый и зеленый цвѣтЪ, а именно: бѣлыя матерїи вЪ желтый, а окрашенныя уже синимЪ вЪ зеленый цвѣтЪ. По узаконенїямЪ во Францїи селадоновый, яблочная зелень, т. е. вердепомЪ, бирюзовый, блѣднозеленый и чижевый цвѣты должны сперва отварены быть сЪ квасцами, потомЪ сЪ Пупавками или сарелью, и послѣ вЪ индигѣ. — *ИзЪ Энциклоп.*

ПУРПУРОВЫЙ ЦВѢТЪ. Оный красный отливающїй вЪ фїолетовый; есть онаго многїя тѣни отЪ самаго свѣтлаго до самаго темнаго. Краска для него составляется изЪ кошенили, или изЪ экарлата и пастели.

Можно

Можно видѣть въ книгѣ L'Origine des Loix, des Arts et des Sciences, книга II. арт. I. и у Саварія, повѣсть объ открытіи Пурпуроваго цвѣта, и о уваженіи оному, бывшемъ у древнихъ; но какъ за многіе вѣки перестали уже употреблять сію краску, не будемъ мы медлить въ описаніи оной.

Нашли какъ на берегахъ Англіи, такъ Пуатуанскихъ и Прованскихъ, раковины, имѣющія всѣ характеры, подъ которыми означали древніе черепокожныхъ, доставлявшихъ имъ Пурпуръ. Можно видѣть раковины сіи во многихъ кабинетахъ. Употребленіе оныхъ оставлено за тѣмъ, что найдено средство составлять лучшую и не столько убыточную краску изъ кошенили. Нашли также и новый Пурпуръ или порфиръ, который по видимому не знакомъ былъ древнимъ, хотя одного рода съ тѣмъ, каковъ былъ у нихъ. Смотри, въ *Запискахъ Парижской Академіи* 1711 года, стран. 169.

Сверьхъ того, хотя тайна составлять порфиръ и утрачена, не нужно жалѣть о томъ. Матеріи, крашеныя въ этотъ цвѣтъ, имѣли запахъ острый и противный. Видъ сего цвѣта также не слишкомъ пріятенъ былъ для глазъ по оставшимся описаніямъ. Экарлатъ нынѣшній во многомъ оный превосходитъ. — Смотри *Экарлатъ* и *Кошениль*.

Древніе имѣли таковое уваженіе къ Пурпуровому цвѣту, что оный въ особливости посвященъ былъ богослуженію. Порфира означала также отличіе великаго достоинства въ свѣтской жизни. Но мы не войдемъ въ подробности въ разсужденіи сего; можно объ ономъ читать въ помянутомъ сочиненіи. Авторъ начинаетъ испытаніемъ мнѣнія искуснѣйшихъ естества испытателей о родахъ веществъ, удобныхъ принимать эту краску. Онъ предлагаетъ мнѣніе свое по случаю порфира Американскаго, дѣлаемаго въ Панамѣ. Извлекается оный изъ раковины извитой, называемой по свойству своему *Порфирою Панамскою*. Цвѣтъ, сообщаемый сею раковиною, принимаетъ хлопчатая бумага и другія мате-

матеріи изъ царства растѣній, а съ прибавкою кошенили, неизвѣстной древнимъ, красятъ въ алый цвѣтъ матеріи; произходящія изъ царства животныхъ. Заключаетъ онъ примѣчаніе это тѣмъ, что порфира древнихъ состояла изъ одной хлопчатой бумаги. (*).

Авторъ de l'Origine des Loix, и проч. смѣло говоритъ, что мнѣніе это совсѣмъ противорѣчитъ единогласному свидѣтельству древнихъ. Всѣ писатели, имѣвшіе случай упоминать о порфирѣ, говорятъ, что матеріи изъ животныхъ, и именно волна, принимали сію краску. Естьли порфира Американская краситъ только хлопчатую бумагу, причина сему та, что черепокожное, доставляющее сію краску, имѣетъ совсѣмъ разное свойство отъ порфирныхъ улитокъ, кои употребляли древніе.

Кажется быть ясно, что краска, названная отъ древнихъ *Кокусъ*, есть нынѣшнія экарлатныя зерна или кермесъ. Нынѣ мало употребляютъ для крашенія кокусъ или кермесъ (**). Кошениль замѣнила всѣ краски, употреблявшіяся прежде для алыхъ цвѣтовъ. Смотри *Записки Париж. Акад.* 1741 года, стран. 69.

Сверьхъ того я не думаю, говоритъ Г. Гоге, чтобъ краска сія могла быть столькожъ блистательна, какъ нынѣшняя извѣстная подъ названіемъ высокой экарлатной. Сомнѣваюсь даже, чтобъ древняя могла ей уподобляться. До Химическихъ открытій красильное искусство долженствовало быть очень не совершенно. Безъ пріуготовленій доставляемыхъ Химіею, не можно было красить матеріи въ

(*) Записки Г. Юссіе, записки Париж. Акад. Наукъ 1736 год.

(**) Однакожъ алая краска въ шпалерахъ Фландрскихъ и Брюсельскихъ изъ него, и засвидѣтельствовано, что чрезъ 200 лѣтъ оная не перемѣнилась; но какъ кошенильная краска лучше и красивѣе, то и предпочтена, и учинилась знаменитѣйшею отраслію торговли для роскоши. Progrés du Commerce pag. 111.

въ высокой экарлатной цвѣтъ. Это прекраснѣйшій и блистательнѣйшій цвѣтъ въ красильномъ художествѣ; но и труднѣйшій къ доведенію до совершенства. — Смотри статью *Мануфактура*.

Вотъ что говоритъ Томасъ Гажъ о раковинахъ Американскихъ, дающихъ Пурпуровый Цвѣтъ. — Черепокожное, называемое *Порфира*, находится въ моряхъ Индіи Испанской около Микозы. Жизнь сей твари продолжается семь лѣтъ; скрывается оное около начала каникулъ, и лежитъ 300 дней; собираютъ раковины сіи весною, и при трѣніи оныхъ другъ объ друга испускаютъ онѣ клейкость густую, подобную разтопленному воску; но краска Пурпуровая находится въ гортани животнаго, и самая лучшая въ малой бѣлой жилѣ, прочее же тѣло его ни на что не годно. Сукно Сеговское, крашеное оною, продается аршинъ до 20 талеровъ, и употребляютъ оное только первѣйшіе Испанскіе Вельможи.

Французскіе Антильскіе острова имѣютъ также Порфиру морскую; животное, изъ котораго оную извлекаютъ, называется *Вурганъ красильный*; величина въ конецъ большаго пальца, и сходствуетъ на улитокъ, живущихъ въ виноградникахъ; черепокъ его довольно твердъ, хотя очень тонокъ; цвѣтъ его темнолазоревый; мясо въ немъ бѣлое; кишки въ немъ яркаго алаго цвѣта, видимыя сквозь тѣло. Краситъ пѣна, изтекающая изъ него при изловленіи, которая тогда бываетъ фіолетовосиневата. Для принужденія къ изверженію множайшаго числа этой пѣны, кладутъ раковины на лапокъ, трясутъ и толкаютъ ихъ одна объ другую рукою или прутикомъ; тотчасъ наполняютъ онѣ лапокъ сею пѣною, обмакиваютъ въ оную полотно, которое засыхая учиняется краснопурпуровымъ (*).

(*) Спрятавшись отъ прикосновенія испускаетъ оная сокъ Пурпуровый, подобно какъ чернильная рыба свои чернила;

ВЪ Антильскихъ островахъ находится еще родъ краски, много сходствующей къ Порфиру морскому, получаемой изъ травы, называемой по своему цвѣту *трава кровяная*. Монахъ Лабатъ, испытавъ сiю краску съ успѣхомъ, надѣялся, что можно оную ввести въ употребленiе.

Въ самомъ дѣлѣ разваривая краску эту съ квасцами, усмотрѣлъ онъ, что полотно и шерстяныя матерiи и бумажныя, обмакаемыя въ оную, принимали красивый и яркiй цвѣтъ, но и послѣ щелоченiя и мытья мыломъ разъ до пяти или шести цвѣта своего перемѣняли мало и не красили другихъ полотенъ; онъ замѣтилъ также, что матерiи шерстяныя и бумажныя принимали сiю краску лучше и удерживали крѣпче.

Въ нижеслѣдующемъ состоитъ почти все, что можно сказать о раковинахъ Прованскихъ. — Сокъ, производящiй помянутый цвѣтъ, бываетъ бѣлъ, когда раковины здоровы. По выставленiи на солнцѣ меньше, нежели въ пять минутъ, учиняется оный попеременно краскою зеленою, палевою и желтоватою, зеленою изумрудною, темнозеленою, синеватою, красною, и наконецъ густо пурпуровою.

Когда въ животномъ сокъ зеленъ, Господинъ дю Хамель приписываетъ это болѣзни: на солнцѣ оный тотчасъ алѣетъ, самая раковина, бывающая въ этомъ случаѣ иногда зеленою, также краснѣетъ. Мѣсто, не учиняющееся Пурпуровымъ или краснымъ, остается зелено. Сильный жаръ солнца производитъ скорѣе перемѣну въ цвѣтахъ и учиняетъ ихъ ярчѣе.

По

чернила; цвѣтъ онаго густъ, и не смывается съ бѣлья, которое онымъ напитается. Надобно только узнать, можно ли ловить оныхъ въ количествѣ довольномъ для торговли. Philoſophical tranſ. for the year 1758, No LXXVII.

По сдѣланнымъ опытамъ въ Провансѣ, солнце Январское и Февральское не столько дѣйствуетъ, какъ Мартовское. Казалось, что въ Мартѣ и солнце не нужно было, и что довольно къ тому было теплоты воздуха и въ самую пасмурную погоду; слѣдственно потребно къ дѣйствію сему время теплое.

Порфира эта по великой клееватости имѣетъ великія въ себѣ выгоды для красильнаго художества; оная выдерживаетъ самые сильные отвары, по испытанію Г. Хамеля. Крашеные ею лоскутки не токмо почти не перемѣнялись на своей поверьхности, но вся внутренность матеріи равнообразно проникнута была краскою.

ПУХЪ. Птичьи перья, самыя корошкія, нѣжныя и мягкія, то есть которыя покрываютъ ихъ шею и часть желудка.

Хотя нѣтъ птицъ, съ которыхъ бы онаго не можно было получать и съ которыхъ бы не получали, а особливо съ птицъ домовыхъ; однакожъ лебеди, гуси и утки приносятъ оный множественнѣе и лучше: ощипываютъ оный съ нихъ ежегодно безъ всякаго имъ вреда, но въ этомъ случаѣ оный еще лучше и гуще отрастаетъ.

Гусей ощипываютъ въ годъ три раза: въ концѣ Мая, послѣ первой сноски яицъ, въ началѣ Іюля, и въ концѣ Августа; но это производятъ, когда примѣтятъ, что перья сами къ выпаданію приготовятся.

Пухъ съ мертвыхъ птицъ не въ таковомъ уваженіи, потому что прилипаетъ къ трубкѣ, и загнивая сообщаетъ противный запахъ перьямъ; раздирается не такъ удобно и медленно; почему для ощипыванія птицъ живыхъ дожидаются, пока перья выспѣютъ, чтобъ впрочемъ также оныя не провоняли, и черви бы въ нихъ не вкинулись.

Нѣтъ страны, въ которой бы не собиралось всемѣстно Пуху. Въ Россіи изобилуетъ онымъ городъ Архангельскій; Нѣмецкая земля онымъ также

богата; а во Франціи довольствуютъ онымъ провинціи Нормандія, Гасконія и Ниверния.

Во Франціи съ седьмагонадесять вѣка вошелъ въ великую славу Пухъ *Эдердоновъ* или *Эгледонъ*, въ разсужденіи своей нѣжности, мягкости, легкости и теплоты, предъ прочими Пухами: идетъ оный съ острова Исланда и изъ Даніи. — Смотри *Эдердонъ*.

Пухъ страусовый. Называется оный инако: *шерсть страусова*, а по-Французски Laine ploc. Два онаго рода: называемый просто страусовымъ употребляется въ шляпы; а другой, именуемый толстымъ страусовымъ, идетъ на покроми къ тонкимъ бѣлымъ сукнамъ, опредѣляемымъ въ черную краску.

Плюмажники называютъ Пухомъ малыя перушки, остающіяся внизу перьевъ страусовыхъ, кои они закорючиваютъ ножемъ при дѣлѣ плюмажей, и тому подобнаго.

ПУХЪ ШЕРСТЯНЫЙ. Это родъ шерсти, которую можно вычесывать изъ козъ, собакъ и другихъ животныхъ.

ПУШКИ ЧУГУННЫЯ. Во Франціи давно уже стараются привести въ совершенство литье чугунныхъ Пушекъ, для употребленія флотскаго; всѣ таковыя Пушки поднесь имѣютъ существенное несовершенство, котораго исправить не уповаютъ.

Г. Марицъ, комисаръ полевой артиллеріи въ Страсбургѣ, довольно извѣстный по своимъ дарованіямъ и по изобрѣтенной имъ машинѣ для сверленія отливныхъ пушекъ безъ дула, первый предпріялъ отливать чугунныя пушки глухія, и послѣ оныя сверлить. Двенадцати фунтоваго калибера, находящіяся во Французскомъ флотѣ, доказываютъ его искусство. Онъ нашелъ средство матерію, столько хрупкую и ломкую, каковъ чугунъ, приводить во всевозможное совершенство. Кромѣ того, что зерно въ его отливкѣ столькожъ хорошо, какъ во всякомъ чугунѣ, пушки его бываютъ гладки внутри

три и снаружи, и вѣсомъ шестою долею легче отливныхъ досель въ таковую же мѣру. — Смотри Journal Econ. Juillet 1752. p. 122.

ПУЩОКЪ или *Пушо*. Краска, находимая въ Сіамѣ, и составляющая часть торговли Сіамской съ Китаемъ, а особливо въ Кантонѣ.

Краска эта равномѣрно способна для Медицины, какъ и для крашенія въ желтый цвѣтъ. Китайцы возятъ много оной въ Тункинъ, гдѣ на нее хорошій расходъ. Въ Кантонѣ оная стоитъ 15 таельсовъ, а въ Тункинѣ продается по 20 таельсовъ.

ПШЕНИЦА. Зерно хлѣбное лучшее и полновѣснѣйшее всѣхъ хлѣбныхъ зеренъ, изъ которыхъ пекутъ хлѣбы. Мука изъ нихъ самая бѣлая, лучшаго рода, и больше другихъ зеренъ приноситъ примолу. — Смотри *Земледѣліе*.

Въ Голландіи Пшеницы почти не родится; но нѣтъ мѣста на свѣтѣ, въ которомъ бы величайшая производилась оною торговля. Мѣста, изъ которыхъ Голландцы оную получаютъ, Россія, Польша, Вардеръ, Хенгсъ, Эльбингъ, Кенигсбергъ, Стетинъ, Магдебургъ, Воорландъ, Англія, Фландрія, Брабандія, и то, которое Голландцы называютъ вышняя сторона.

Важность Пшеницы для жизни человѣческой принудила особливымъ образомъ расторопность общественную стараться о сохраненіи и торговлѣ сихъ зеренъ. Опасность отъ голоду произвела по сему предмету многія узаконенія, и не однажды раждала мысль о заведеніи публичныхъ магазиновъ; но съ опознаніемъ лучше испытаннымъ человѣковъ и вещей усмотрѣно, что магазины таковые будутъ худо управляемы, и ужасной монополіи подвергнутъ припасъ столько нужный. — Смотри Essai de la police des grains, par. M. Herbert.

Удивительно, что Франція поднесь брала мѣры ложныя для предмета, отъ котораго столько много другихъ зависитъ. Не очень давно запрещена

тамъ была торговля хлѣбомъ между провинціями. Не рѣдко одна часть гражданъ, подверженныхъ тому же Государю, помирала съ голоду, когда сосѣдственная къ ней была обременена изобиліемъ, разорительнымъ для земледѣлія. Однакожъ обманъ сей не могъ ускользнуть отъ очей правительства, и отвращенъ. — Смотри *Зерна хлѣбныя*. — Смотри также La Maniere de conſerver le froment, et de le preſerver de la Corruption, въ Jour. Econom. 1759, p. 464, et Journal de Commerce, Septembr 1760 p. 184.

ПШЕНИЧКА ТУРЕЦКАЯ, или *Маисъ*, или *Кукуруза*. Родъ хлѣба сего растетъ шишками въ 5 и 6 вершковъ длиною, круглыми, и толщиною въ 16 и 18 линій въ прорѣзѣ. Зерна на ней сидятъ по всей шишкѣ снаружи стѣсненно другъ съ другомъ, видомъ и величиною во многомъ сходны на горохъ: мука изъ оныхъ очень бѣла, хотя есть Маисъ, имѣющій на зернахъ кожу почти черную: мука сія составляетъ пищу пріятную, прохладительную и очень питательную.

Бываютъ зерна Маисовы желтыя, бѣлыя, красныя и пестрыя. Можно изъ нихъ дѣлать соусы вмѣсто мѣлкаго гороху, варить похлебки, кисель и печь хлѣбы. Въ похлебкѣ употребляютъ оныя Американцы, Азіатцы и особливо Западные Африканцы. Отъ корня пускаетъ она пять, а иногда шесть стволовъ, подобныхъ тростнику, вышиною въ два и до трехъ аршинъ, содержащихъ въ себѣ мозгъ или сыропъ, изъ котораго можно варить настоящій сахаръ. Каждый стволъ приноситъ по двѣ или по три шишки, обвернутыхъ нѣсколькими обволочками, вещества столькожъ почти твердаго, какъ паргаментъ, чѣмъ шишка защищается отъ мокроты и похищенія птицъ. Каждая шишка сложена изъ осьми рядовъ, содержащихъ по 30 зеренъ, а вообще по 240, что составляетъ обыкновенно на каждомъ стволѣ больше 700, а полагая по три ствола отъ каждаго корня, всякое зерно, посаженное

мое вЪ землю, приноситЪ больше двухЪ тысячь зеренЪ.

Таковое чудесное плодоносіе, соединенное сЪ полезными качествами сего хлѣба, поощрило многихЪ земледѣльцовЪ вЪ разныхЪ провинціяхЪ Франціи разводить оный. Они произвели это сЪ пользою, и особливо вЪ разсужденіи домоваго скота. Жатва сей Пшенички не токмо изобильна, но и благонадежна. Не подверженЪ этотЪ хлѣбЪ никакимЪ болѣзнямЪ, разрушающимЪ прочіе хлѣбы. Естественно трава эта растетЪ вЪ Америкѣ, и находится во всѣхЪ оныя частяхЪ: она вывезена вЪ Африку, Азію и Европу.

КакЪ земледѣліе для сего хлѣба легко, и что во всякое время приноситЪ оный плодЪ чрезЪ три или четыре мѣсяца послѣ сѣву, Караибы, врожденные непріятели трудовЪ и работы, не пропускаютЪ онымЪ занимать свои овощники; они не дожидаются, пока зерна совсѣмЪ выспѣютЪ, но лишь только оныя нальютЪ, начинаютЪ шишки сламывать, жарить ихЪ, не облупляя обволочекЪ, на угольяхЪ, и ѣдятЪ ихЪ со вкусомЪ вЪ таковомЪ пріуготовленіи. Опыты утвердили, что пища сія исцѣляетЪ отЪ кроваваго поносу. ВЪ недостаткѣ ячменю, МаисЪ на островахЪ АфриканскихЪ служитЪ лѣкарямЪ для составленія птизану.

Прежде обрѣтенія Европейцами Америки, большая часть жителей обширной сей страны не токмо хлѣбЪ этотЪ употребляли вЪ пищу себѣ и домовой скотинѣ, но ходилЪ оный вмѣсто мѣлкой монеты, какЪ и Какао, родЪ орѣховЪ, родящихся тамЪ подобно Маису во изобиліи.

Индѣйцы питаются удобно симЪ хлѣбомЪ вЪ различномЪ пріуготовленіи: иногда разваривая зерна, пока разбукнутЪ и сдѣлаются мягки; вЪ этомЪ состояніи ѣдятЪ ихЪ вмѣсто хлѣба, или однѣ, или сЪ рыбою и мясомЪ. Иногда толкутЪ ихЪ вЪ ступахЪ, и варятЪ сЪ водою; но чаще жарятЪ шишки вЪ горячей золѣ, и умѣютЪ переворачивать ихЪ

такъ, что онѣ отмякнутъ не сгорѣвъ. Вынимаютъ ихъ изъ золы, и толкутъ въ ступахъ большимъ камнемъ, служащимъ имъ вмѣсто песта. Толча таковая ежедневная ихъ пища, и берется у нихъ въ мѣшкахъ для дорожнаго запасу, всегда готоваго, и который находятъ они весьма здоровымъ. Индѣйцы дѣлаютъ и еще родъ запасу изъ сихъ шишекъ, который называютъ они *хлѣбъ сладкій*. Пока еще Маисъ въ шишкахъ зеленъ, имѣетъ онъ вкусъ очень пріятный: нарѣзываютъ тогда нѣсколько шишекъ, отвариваютъ и сушатъ; въ этомъ состояніи складываютъ его въ мѣшки для употребленія, когда понадобится; они варятъ его вторично цѣлкомъ или столокши крупно, когда вздумаютъ ѣсть одинъ, или съ рыбою, дичиною, бобровымъ или другимъ мясомъ, что считаютъ за отличнѣйшее блюдо. Иногда жарятъ они шишки на угляхъ и въ золѣ, и такъ ѣдятъ: таковымъ образомъ никогда не имѣютъ они нужды въ хлѣбномъ запасѣ.

Англичане изъ муки Маисной умѣютъ печь хорошіе хлѣбы; но не такъ, какъ обыкновенные ихъ дѣлаютъ. Хлѣбъ сей бываетъ лучше, когда тѣсто очень размякнетъ, сажаютъ оное въ печь самую горячую, и оставляютъ сидѣть цѣлыя почти сутки; но какъ тѣсто это въ печи очень раздувается, сажаютъ на первый рядъ хлѣбовъ другій рядъ, и таковымъ образомъ вдругъ много запасаютъ. Хлѣбы сіи по испеченіи имѣютъ цвѣтъ желтоватотемный, а естьли не выпекутся, бываютъ совсѣмъ бѣлы. Иногда мѣшаютъ они муку Маисную пополамъ съ мукою Сарацинскаго пшена или со ржаною, и на дрождяхъ мѣсятъ и пекутъ очень вкусный хлѣбъ.

До того времени, какъ завели они мѣльницы, мочили зерна Маисовы, и столокши оныя въ деревянныхъ ступахъ, варили до тѣхъ поръ, какъ сгустѣютъ въ тѣсто, и остудивъ подмѣшивали часть доброй муки для связи: таковымъ образомъ получали очень хорошій хлѣбъ. Лучшій родъ пищи, составляемый Англичанами изъ Маису, называется

Сампъ:

самп: размачивая зерна полчаса, и растолокши крупно въ зерно Сарацинскаго пшена, просѣваютъ муку изъ нихъ, и отнимаютъ лузгу; потомъ разваривають мягко, подбавляютъ молока или масла коровья и сахару. Кушанье это очень вкусно и здорово.

Замѣчено, что Индѣйцы, почти единственно симъ хлѣбомъ питающіеся, рѣдко подвержены бываютъ каменной болѣзни. Англичане нашли способъ варить хорошее пиво изъ зеренъ Маисовыхъ и печенаго изъ нихъ хлѣба. Средство варить оное изъ хлѣба состоитъ въ изрѣзаніи онаго въ куски, въ кулакъ величиною, затираніи на водѣ, и употребленіи сего затору вмѣсто сусла съ хмѣлемъ и безъ онаго. Есть еще способъ для дѣланія хорошаго солоду изъ сихъ зеренъ: искуснѣйшіе пивовары безплодно испытывали дѣлать оный обыкновеннымъ образомъ; ибо нашли, что зерна сіи не раз-солодѣвъ очень много прорастаютъ съ обоихъ концовъ, у корня и въ трубкѣ. Надлежитъ оныя положить въ кучу на время надлежащее; но естьли насыпать оныя въ кучу обыкновенной толщины, они тотчасъ разгорячатся, заплѣсневеютъ, и ростки нѣжные такъ между собою переплетутся, что отъ легчайшаго ворочанія ломаются; притомъ же когда зерно перевернуть, перестанетъ оное прорастать, и зерно не получитъ надлежащей солодѣлости. Для отвращенія сей неудобности, выдумано слѣдующее средство:

Надлежитъ выкопать поверьхность земли въ саду или на полѣ вершка на полтора, и выкинуть половину земли на сторону, а другую половину на другую; сыплютъ въ эту ямку зерна, опредѣленныя на солодъ, и закрываютъ тою землею; оставляютъ ихъ въ этомъ состояніи до тѣхъ поръ, какъ вся земля позеленѣетъ, что случается въ 10 и 15 дней въ разсужденіи погоды. Тогда вынимаютъ зерна, очищаютъ съ нихъ землю, и сушатъ; корни въ нихъ такъ между собою переплетутся, что зерна будутъ

подниматься глыбами; для очищенія ихъ промываютъ, и тотчасъ сушатъ на солнцѣ или въ печи. Таковымъ образомъ всѣ хорошія зерна прорастутъ и разсолодѣютъ, и дадутъ пиво здоровое, вкусное, темнаго цвѣта. Между тѣмъ пиво изъ печенаго Маиснаго хлѣба бываетъ такого же цвѣта, столькожъ вкусно, здорово, и хранится еще долѣе; почему обыкновенно и варятъ таковое.

ПШЕНО СРАЦИНСКОЕ. Зерно хлѣбное, способное на пищу человѣкамъ и скотамъ. Употребляется же оное и въ Медицинѣ для составленія лѣкарствъ или напитковъ кровочистительныхъ, питательныхъ и прохладительныхъ.

Трава Пшена сего растетъ вышиною въ аршинѣ съ четвертью и въ полтора, въ разсужденіи качества земли, на которой будетъ посѣяна, и воды, коею нужно поливать оную. Стволы ея толще ржаныхъ, и попеременно имѣютъ коленца. Листы у ней широкіе, длинные и мясистые, много сходные къ листамъ луку порею; цвѣты ея бываютъ на вершинѣ стволовъ, многотычковые, подобно ячменнымъ; зерна растутъ кучкою, каждое изъ нихъ оканчивается ниточкою, и заключается порознь въ лузгѣ желтоватой и твердой. Вылущенное зерно Пшена сего бываетъ коротко, почти овально, бѣлое, лоснящееся и какъ бы прозрачное.

Пшено Срацинское лучше родится на мѣстахъ влажныхъ и болотистыхъ; когдажъ земля осохнетъ, пропускаютъ воду ровочками изъ ближнихъ источниковъ на ниву; ровки сіи располагаются таковымъ образомъ, чтобъ можно было остановить теченіе воды по желанію, въ разсужденіи того, какъ земля требуетъ.

Почти во всемъ Востокѣ разваренное Пшено это служитъ главною пищею и вмѣсто хлѣба. Начально происходитъ оное изъ Египта, гдѣ родится оное изобильно, подобно прочимъ хлѣбнымъ зернамъ, что учиняло прежде страну сію магазиномъ Римскимъ, также какъ нынѣ Константиноintroductionполь-

польскимъ. Въ Индіи Восточной молотьба, очищеніе и пріуготовленіе Пшена сего надлежитъ до женщинъ; работа очень трудная, оставленная для нихъ мущинами либо изъ пренебреженія, или отъ лѣни. Въ Китаѣ Пшено это служитъ вмѣсто мяса.

Въ Европейскихъ странахъ сѣютъ Пшено Срацинское больше въ Испаніи и Италіи, а особливо Піемонтское считается лучшимъ.

Пшено Срацинское въ покупкѣ должно выбирать свѣжее, чистое, полнозерное, бѣлое, безъ лузги и не пахнущее гнилью. Одно только Пшено Піемонтское имѣетъ всѣ сіи качества; Испанское обыкновенно красновато и не вкусно. Свойство это въ особливости сродно Пшену Левантскому; знающіе купцы утверждаютъ, что въ Испаніи родится оное только въ Валенціи, и то въ маломъ числѣ.

Въ Европѣ ѣдятъ Пшено сіе по большой части разваривъ въ водѣ, а потомъ съ молокомъ. Дѣлаютъ изъ него и муку, разтолокши въ ступѣ, обливаютъ кипяткомъ, и послѣ промываютъ холодною водою. Мука эта очень способна для бульйоновъ; а чтобъ была оная лучше, должно по столченіи просѣвать оную сквозь частое сито; впрочемъ какъ бы мѣлко оную ни столочь, но въ вареніи будутъ крупинки.

Китайцы изъ Пшена сего дѣлаютъ вино, сходствующее цвѣтомъ къ амбрѣ, а вкусомъ къ Испанскому вину, и оное употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго напитка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы двоятъ изъ него водку очень крѣпкую, которая запрещена во Франціи, равно какъ и всѣ хлѣбныя водки.

Пшено въ Восточной Индіи *составляетъ* великую торговлю; сѣютъ онаго много, какъ по способности къ тому земли и климату, такъ по множеству рѣкъ, и слѣдственно по удобности къ проведенію воды для напоенія полей, обсѣянныхъ онымъ: ибо безъ воды хлѣбъ этотъ расти не можетъ. Малабаръ,

лабарѣ, острова Цейланѣ и Ява, приносятѣ лучшее Пшено Срацинское. Полуостровѣ Малака и Королевство Сіямское производятѣ также добротное и во множествѣ (*). Зерна сіи составляютѣ главную пищу всѣхѣ Индѣйцовѣ: ѣдятѣ ихѣ вмѣсто хлѣба, и нѣтѣ на свѣтѣ зеренѣ, кои бы столько питали. Женщины Европейскія, живущія издавна вѣ Батавіи, привыкнувѣ предпочитаютѣ оныя хлѣбу, хотя оный столькожѣ дешевѣ, какѣ вѣ Европѣ.

Наконецѣ Пшено служитѣ великимѣ питаніемѣ экипажамѣ купеческихѣ кораблей какѣ компаній Европейскихѣ, такѣ и другихѣ частныхѣ людей, и пища сія здоровѣе хлѣба и сухарей. Никогда не случается цынги на корабляхѣ, возвращающихся изѣ Индіи, и у которыхѣ есть тогда одно только Пшено; на корабляхѣ же, вѣ Индію плывущихѣ, никогда безѣ оной не проходитѣ, не взирая на сухари, которыми они снабжены.

Пшено Индѣйское несравненно лучше Европейскаго. Два онаго рода, изѣ коихѣ одинѣ лучше другаго. Различіе таковое произходитѣ, можетѣ быть, отѣ мѣстѣ, на которыхѣ оное сѣютѣ. Одно изѣ сихѣ родовѣ сѣютѣ на горахѣ, вѣ началѣ муссона южнозападнаго, которое время очень дождливое и продолжающееся шесть мѣсяцовѣ; это время способно кѣ посѣву на горахѣ, ибо влажности довольно доставляетѣ дождь тогда; вмѣсто того что вреденѣ оный бываетѣ Пшену, посѣянному на ровнинахѣ, по причинѣ великихѣ наводненій, естьли посѣять

(*) Мененѣ, рѣка Королевства Сіямскаго, имѣетѣ наводненія порядочныя; дѣйствія сихѣ наводненій столь полезны, что Пшено выростаетѣ вѣ ту мѣру, какова глубока вода на поляхѣ бываетѣ, такѣ что колосовѣ никогда не затопляетѣ, какѣ вѣ Египтѣ, гдѣ наводненія великія часто губятѣ хлѣбѣ. Когда Пшено поспѣетѣ, Сіямцы ѣздятѣ на лодкахѣ собирать оное. Histoire des Indiens, Tom. III, p. 128. 1756.

сѣять оное въ это время. Въ погоду ведреную, которая называется муссонъ сѣверо-восточный, противуположенный первому, и продолжающійся также шесть мѣсяцовъ, сѣютъ пшено на мѣстахъ низкихъ и очень ровныхъ. Это Пшено бываетъ добротнѣе нагорнаго.

Въ Малабарѣ, когда Пшено вздорожаетъ отъ неурожаю, или по другой причинѣ, сѣмьи обывателей тамошнихъ природныхъ и обремененныя дѣтьми, продаютъ часть оныхъ способныхъ къ услуженію, т. е. отъ 12 до 20 лѣтъ, какъ для пропитанія оставшихъ, такъ и для учиненія счастливѣйшими тѣхъ, съ которыми разстаются; ибо уповаютъ, что будутъ они имѣть лучшее содержаніе въ рабствѣ у Европейцевъ, чѣмъ въ отеческомъ домѣ.

Пшено составляетъ хорошій товаръ для тѣхъ странъ Индіи, гдѣ его не сѣютъ по причинѣ безплодія земель, какъ на примѣръ въ островахъ Молукскихъ, Аравіи и заливѣ Персидскомъ.

Въ Японіи есть родъ Пшена мѣлкозернистаго, очень бѣлаго, лучшаго на свѣтѣ, и столькожъ питательнаго, какъ и вкуснаго. Японцы выпускаютъ онаго малую часть только въ свои острова. Голландцы привозятъ ежегодно по немногу онаго въ Батавію. Природные островитяне дѣлаютъ изъ него напитокъ, вину подобный, который называютъ *Заки*.

Индѣйцы отвариваютъ воду изъ обыкновеннаго Пшена Сраuинскаго, или родъ птизану, который называютъ *кандги*; поятъ онымъ больныхъ, а особливо съ пользою отъ всякихъ поносовъ и кровавыхъ: оный во всеобщемъ употребленіи отъ сего у всѣхъ Индѣйцовъ. Служитъ же оный въ томъ же намѣреніи и на корабляхъ Европейскихъ, разъѣзжающихъ по всѣмъ берегамъ Индѣйскимъ.

Пшена Сраuинскаго есть въ Индіи разные роды, и можно оныхъ начесть до пяти или шести.

Евро-

Европейцы сѣютъ много Пшена въ Испаніи, Италіи и своихъ колоніяхъ Американскихъ. Единственно только въ Каролинѣ, колоніи Англинской, хлѣбъ этотъ родится удачно. Новѣйшіе счислятели полагали вообще въ 1740 году, что Пшено Каролинское, расходящееся въ Европѣ, приноситъ ежегодно Великобританіи 80000 фунтовъ стерлинговъ, полагая въ томъ числѣ расходы за провозъ и право коммиссіонерское, также статью большаго вѣса въ торговлѣ Англинской. Изчисленіе это основано на томъ, что въ хорошій годъ собираютъ Пшена въ этой провинціи до 80000 бочекъ, въ каждой вѣсомъ по 400 фунтовъ; взявъ посредство 7 лѣтняго урожаю, придетъ на каждый годъ по 56000 бочекъ. Торговля симъ припасомъ можетъ и еще прибавиться отъ поощренія, сообщеннаго Англичанами своимъ колоніямъ. Въ Португаллiи, Голландіи, Нѣмецкой и сѣверныхъ земляхъ расходится почти все это Пшено. — Взято изъ Dictionaire du Citoyen, 1761; изъ Dictionaire du Cultivateur, 1761; и Suite de Geoffroy, Tom. I. 1750. p. 286.

ПѢТУШОКЪ ВЪ ЧАСАХЪ. Названіе бляшки прорѣзной насквозь, которая покрываетъ маятникъ въ карманныхъ часахъ.

Французы говорятъ, что ихъ Пѣтушки лучше Англинскихъ, потому что у нихъ есть два ушка или лапки, и потому они не могутъ трогаться и веретено маятника не можетъ выскакивать изъ своего мѣста отъ трясенія, какъ-то случается съ Англинскими.

Малый Пѣтушокъ называется въ часахъ Французскихъ маленькая мѣдная накладочка на Пѣтушкѣ большомъ, утвержденная на двухъ ножкахъ: въ скважинкѣ, въ ней находящейся, ходитъ веретено маятника. Часовщики Французскіе прибавили это во 1) для того, чтобъ волосокъ находился ближе къ срединѣ своего корня; во 2) чтобъ веретено маятниково не столько смалывалось отъ шатанія; въ 3) для избѣжанія большаго тренія веретена и гнѣзда, въ коемъ

коемъ оное ходитъ; въ 4) для сбереженія расходу на масло.

Есть еще въ Французскихъ часахъ штучка, которую называютъ малый пѣтушокъ стальный: это родъ ручки, въ срединѣ коей утверждается камушекъ агатовый или гранатный, чтобъ остріе веретена маятникова опиралось на оный, когда часы лежатъ, а не висятъ. — *Изъ Энциклопедіи.*

Р.

РАЙСКАЯ ПТИЦА. Пернатое самое рѣдкое на свѣтѣ, которое по красотѣ перьевъ своихъ и великолѣпной пестротѣ оныхъ въ великомъ уваженіи находится у богатыхъ людей въ Имперіи Великаго Могола, для украшенія ихъ шишаковъ и лучшихъ покоевъ въ домахъ. Одни Голландцы производятъ оными изрядную торговлю отъ Молукскихъ островов въ Суратъ и Бенгалы. Птичка сія, продаваемая засушеною, безъ ногъ и внутреннихъ, и отъ таковаго пріуготовленія могущая долговременно сохраняться, привозится изъ страны Папусъ, инако Новой Гвинеи, въ острова Молукскіе жителями острововъ Аро, или Ару. Острова сіи, находящіеся въ числѣ 8 или 10, лежатъ прямо на востокъ отъ островов Бендскихъ, разстояніемъ милях въ 60, а отъ страны Папусъ въ 16 или 18 миляхъ къ сѣверу. Они ловятъ ихъ и сушатъ для продажи Голландцамъ Бендскимъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ ловятъ въ новой Гвинеѣ; они привозятъ также къ Голландцамъ на островъ Амбуанъ. Когда птицъ сихъ мало, цѣна онымъ полагается по талеру за штуку, а естьли много, то по полуталеру. Въ Суратѣ и Бенгалахъ продаются они каждая по червонцу и по два. Индусы, идолопоклонники во владѣніи Великаго Могола, покупаютъ ихъ для употребленія въ нѣкоторыхъ празднествахъ, торже-

торжествуемыхъ ими въ нѣкоторое время года. Магометане и идолопоклонники Индустанскіе покупаютъ ихъ по нѣкоторымъ суевѣрнымъ мнѣніямъ: первые носятъ ихъ при себѣ въ военное время, шедъ на сраженіе, уповая, что по силѣ ихъ не могутъ быть ранены; послѣдніе же чаютъ пріобрѣсти благоволеніе боговъ своихъ чрезъ содержаніе птицъ у себя или ношеніе оныхъ въ торжественныхъ ходахъ.

Въ Молукскихъ островахъ считается шесть родовъ птицъ сихъ. Перваго называютъ *Большая птица Райская*; вторая *Малая птица Папонуская*; третьяго *Райская птица черная*; четвертаго *бѣлая*; пятаго *рѣдкая и малоизвѣстная чернопѣгая*; шестаго *Царская птица Райская.*

Первый родъ одинъ уважается въ торговлѣ; прочіе же покупаются только для одного любопытства. Большая Райская птица больше извѣстна въ Индіи и уважается по причинѣ красивыхъ ея перьевъ: оныя въ прикосновеніи мягки какъ шелкъ, лоснящіся и блестящи. Она имѣетъ ихъ на себѣ красныя, желтыя, зеленыя, глинистыя, бѣлыя, сѣрыя и черныя, кои всѣ блестятъ отъ лоску своего; верьхъ головы и шея у нее желтаго лимоннаго цвѣта, голова и глаза ея малы по размѣру тѣла; носъ у ней длинный, твердый, цвѣту свинцоваго; къ бѣпицѣ находятся у ней два большихъ пера, длиною въ локоть, безъ шерсти, которая есть только на концахъ, завившихся подобно буклямъ.

Иностранные, покупающіе ихъ въ островахъ Молукскихъ, никогда не видывали птицъ сихъ живыхъ, потому что не бываютъ въ той странѣ, гдѣ онѣ водятся, а поимавши не можно ихъ сберечь живыхъ: ибо помираютъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, по причинѣ дикаго свойства своего, и бьются изъ всѣхъ силъ до тѣхъ поръ, какъ издохнутъ. Принуждены потому бываютъ убивать ихъ, какъ скоро изловятъ, на томъ же мѣстѣ. Птицы сіи всегда летаютъ стадами, числомъ

по

по 40 и 50, больше и меньше по времени и обстоятельствамъ. Онѣ почасту летаютъ на высотѣ воздуха, и садятся только на верьхи высокихъ древесъ; почему и называютъ ихъ разные народы сообразно своимъ воображеніямъ.

Португальцы, первые изъ Европейцовъ ихъ узнавшіе, дали имъ названіе *Пассаро дель соль*, т. е. *Птица солнцева*, потому что она кажется летающею близъ солнца. Испанцы называютъ ихъ *Паксаро дель сикло*, т. е. *Птица небесная*; ибо видимы онѣ только летающія въ воздухѣ. Обыватели Тернатскіе острова Молукскаго называютъ ихъ *Мануко Девата*, которое Европейцы превратили въ *Манукодіята*, что значитъ *Птицу Божію*; потому что она представляется прилетающею съ небесъ, обиталища лже-боговъ ихъ; безъ сомнѣнія отъ сего воображенія прозвана она Птицею Райскою.

Засушеная птица сія, столько уважаемая въ Индіи, кажется великою и очень плоскою, по причинѣ что обыватели Аройскіе, ловящіе ихъ, сжимая между двухъ досокъ, кладутъ сушить на солнцѣ или надъ великимъ жаромъ. Величина ихъ въ таковой выдѣлкѣ съ перьями около двухъ футовъ длиною и въ ладонь шириною, по причинѣ великихъ на нихъ перьевъ; но настоящее ихъ тѣло безъ оныхъ не больше, какъ у чернаго дрозда. Какъ продаютъ ихъ безъ ногъ, и не могутъ въ засушенныхъ найти остатка оторванныхъ ихъ лядвій, подало это случай первымъ путешественникамъ къ изобрѣтенію разныхъ басенъ, а именно, что птицы сіи ногъ не имѣютъ, а для отдохновенія цѣпляются хвостомъ за вѣтви древесныя. Португальцы разгласили это въ Европѣ, чему повѣрилъ не токмо народъ подлый, но и великіе естества испытатели, каковы были Геснеръ, Скалигеръ и прочіе, описавшіе ихъ безногими.

РАКИТНИКЪ. Деревцо, растущее на мѣстахъ мокрыхъ, по берегамъ рѣкъ, острововъ и на всѣхъ мѣстахъ влажныхъ, но земли требующее доброй,

безъ чего высоко выбѣгать не можетъ. Четыре онаго рода, красное, черное, зеленое, которое нѣкоторые называютъ бѣлымъ, и желтое или золотистое. Два послѣднихъ рода въ существѣ составляютъ одинъ; ибо зеленое иногда учиняется желтымъ по свойству земли, на коей растетъ.

Ракитникъ размножается самъ собою, когда гдѣ вкоренится; а заводятъ его посѣвомъ сѣменъ, или посадкою черенковъ. Сѣмена его родятся у корня листовъ; на другой годъ пускаетъ онъ побѣги, а въ слѣдующій годъ на оныхъ бываютъ сережки или такъ называемыя кошечки. Для разводу черенками сажаютъ молодые прутики, длиною не больше 13 вершковъ, втыкая половину оныхъ въ землю, а другую оставляя на поверьхности оной. Не нуженъ другой присмотръ, кромѣ того, чтобъ земля была влажна, и они примутся. Все равно, втыкать прутики толстымъ или тонкимъ концемъ: они растутъ всячески, и нѣтъ дерева, которое бы удобнѣе пускало коренья отъ себя.

Между тѣмъ замѣчено, что Ракитникъ, происходящій отъ сѣменъ, бываетъ прочнѣе, и пускаетъ корни въ землю глубже. Таковымъ образомъ разрастаются они вдоль береговъ рѣчныхъ, растутъ низко, и часто перемѣняютъ мѣсто. Владѣльцы, имѣющіе въ дачахъ рѣки, съ намѣреніемъ обсаживаютъ Ракитникомъ берега ихъ, потому что деревца сіи лучше всего удерживаютъ стремленіе наводненія: илъ, наносимый водою, около ихъ садится, и тѣмъ больше служитъ къ ихъ размноженію. Чрезъ самое это прибавляется и земля, ибо берегъ отъ садящагося ила нарастаетъ и подается впередъ на постелю рѣки; однакожъ тѣмъ приключается вредъ противъ лежащему берегу, ибо тогда стремленіе воды ударяя въ оный отрываетъ.

Во Франціи разведеніе Ракитнику приноситъ не малые доходы, въ разсужденіи великаго коммерческаго на оной употребленія. Много исходитъ онаго на обручи къ боченкамъ и плетеніе разныхъ

вещей. Всѣхъ родовъ Ракитникъ способенъ для плетенія; но для чистой работы предпочитается Ракитникъ черный, потому что имѣетъ розги тонѣе и равнѣе прочихъ. Желтый и бѣлый Ракитникъ имѣетъ розги толще, длиннѣе и тверже, а потому употребляется только для простаго плетенія. Красный Ракитникъ равномѣрно толстъ и твердъ; но какъ онъ гибокъ и не столько ломокъ, то предпочитаютъ его для подѣлокъ вещей, многому тренію подверженныхъ.

Обыкновенно во время соку слупляютъ кожу съ Ракитовыхъ прутьевъ, къ плетенію назначенныхъ; почему для срѣзыванія оныхъ дожидаются времени, какъ сокъ начнетъ дѣйствовать. Срѣзавъ тотчасъ ихъ облупляютъ, и связываютъ въ большія вязанки для продажи корзинщикамъ. На обручи срѣзываютъ ихъ въ Январѣ или началѣ Февраля, когда нѣтъ еще въ нихъ соку. Избираютъ для сего ясную погоду и вѣтръ, дующій съ сѣвера, чтобъ чрезъ то меньше были они подвержены червоточинѣ.

Ракитникъ красный, зеленый и желтый или золотистый предпочитается бочарами черному, потому что оный тонокъ и не столько плотенъ. Красный бывъ гибокъ и имѣя въ себѣ не столько стержня, какъ въ зеленомъ и желтомъ, бываетъ прочнѣе; но оный не столько равенъ въ своей толщинѣ, которая вдвое и трое бываетъ толще внизу, чѣмъ вверьху; но по взгляду сего примѣтить не можно, почему и употребляютъ его на обручи къ бочкамъ, готовимымъ на продажу, или для отправленія въ другія государства.

По срѣзаніи Ракитнику на обручи, употребляютъ къ разкалыванію онаго деревянный клинушекъ, имѣющій три или четыре зазубрины, коими разкалываютъ прутъ на столькожъ равныхъ частей. Лучше пруты колоть на трое, отъ чего полосы будутъ толще и удобнѣе для обручей, нежели разкалываемые на двое и на четверо. Примѣтить это можно въ покупкѣ обручей пучками: колонные на

двое состоятъ изъ половинокъ, а четверные имѣютъ мало на себѣ кожи и дерево кропкое. Замѣчаніе это нужно, чтобъ не обмануться въ покупкѣ; пруты толстые и короткіе, кои можно колоть на четверо, хуже прутовъ той же длины, и которые можно колоть на трое; притомъ же *никогда не можно* сдѣлать наставку изъ обручей, колонныхъ на четверо.

Почему добрый хозяинъ долженъ разбирать пруты Ракитниковые по сортамъ, и колоть ихъ въ разсужденіи различной толщины и длины такъ, чтобъ они на все годились. Самые толстые и длинные годятся на обручи къ кадкамъ, а потомъ постепенно на *средніе* и *малые боченки*. Каждый разборъ имѣетъ свою цѣну, по мѣрѣ доброты и длины своей. Связываютъ ихъ обыкновенно пучками *по 25 прутовъ или 75 обручей*. Продаютъ тысячами, что составляетъ связку изъ 40 пучковъ: во Франціи тысяча сія продается по 6 ливровъ изъ желтаго Ракитнику; *красный* и *зеленый* дешевле; но въ иные годы связка не дешевле бываетъ 9 и 10 ливровъ, что составляетъ хорошій доходъ.

Не столько уважается Ракитникъ, дикорастущій около рѣкъ, сколько саженый; потому что первый бываетъ не таковъ гибокъ. Употребляютъ оный для продажи корзинщикамъ, кои всегда умѣютъ обратить его въ пользу, и платятъ за него только двѣ трети той цѣны, каковая берется за Ракитникъ обручной. Тонкія розги сего Ракитника служатъ для привязыванія виноградныхъ лозъ къ кольямъ и рѣшеткамъ; расходъ на нихъ великъ же для развязыванія шпалерниковъ въ садахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для привязки виноградныхъ лозъ предпочитаютъ *ржаную солому*, однакожъ сія привязка не прочна и вѣтры могутъ обрывать оную.

Деревцо столько полезное, каковъ Ракитникъ, *заслуживаетъ раченіе о разведеніи его*. Хотя оное растетъ и безъ всякаго попеченія около рѣкъ и по болотамъ, но не достаточно онаго въ разсужденіи

вели-

великаго расходу (припомнивъ о деревенскихъ плетняхъ). Притомъ въ другихъ мѣстахъ и вовсе нѣтъ его, такъ что принуждено бываетъ возить его издалека. — Ракитникъ растетъ почти на всѣхъ земляхъ суглинковыхъ; но красный удобнѣе и лучше на землѣ доброй и влажной. Ракитникъ бѣлый напротивъ на землѣ таковой будетъ ломокъ, и никогда не получитъ золотистаго того цвѣта, по которому уважается; онъ будетъ зеленоватъ, и пуститъ розги столько толстыя, что не годятся оныя, кромѣ плетенія деревенскихъ лукошекъ; вмѣсто того когда посадить его на землѣ легкой, наводняемой весною и обсыхающей къ осени, дастъ онъ побѣги длинные, равные и золотожелтые.

О подробностяхъ разводу сего деревца смотри въ Journ. Econom. 1758. pag. 204. откуда статья сія взята.

Во Франціи доходы отъ земель, зарощенныхъ Ракитникомъ на пашняхъ песчаныхъ, очень велики. Около Бурдо и въ Бургоніи есть таковыя, кои приносятъ въ годъ по 3000 ливровъ, или по 600 рубл

РАКОВАЯ ЩЕЛУХА. По-Латинѣ Chelae Cancrorum, слово сложенное изъ Греческаго и Латинскаго, употребительное въ Аптекахъ и у купцовъ, торгующихъ маскатильными вещьми. Товаръ этотъ состоитъ въ черныхъ концахъ ногъ морскихъ раковъ, называемыхъ *Омаръ*. Въ Медицинѣ употребляютъ ихъ для отдѣленія вредныхъ мокротъ въ гнилыхъ и горячныхъ болѣзняхъ. Щелуха сія идетъ въ составъ славнаго Алексирнаго порошку Графини Кентской, находящагося въ славѣ въ Англіи, Голландіи и многихъ сѣверныхъ земляхъ, отъ злыхъ горячекъ, оспы и кори. Даютъ оный одинъ, или въ смѣси съ другими порошками и вещами, мѣрою по ложкѣ; растираютъ щелуху сію на марморной плитѣ, подобно какъ коралы и жемчугъ; употребляютъ оную одну безъ примѣси, равно какъ и порошекъ Графининъ.

Какъ раковъ сихъ великій ловъ въ моряхъ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ и по берегамъ Норвегіи, шелуха сія продается дешево, и не дороже 2 и 3 копѣекъ фунтъ въ Амстердамѣ.

РАКОВИНА. Рѣченіе сіе почасту означаетъ въ общемъ смыслѣ черепокожное; но собственно Раковина составляетъ токмо часть черепокожнаго: черепокожное есть животное, покрытое Раковиною или лузгою черепистою. Животныхъ сего рода называютъ *Черепокожными*, по переводу Латинскаго слова *Testacee*, потому что покрышка на нихъ различествуетъ отъ мяса, кожи и кости, столько плотна и тверда, какъ черепокъ обосженой глины, называемой по-*Латинѣ* *Testa*.

Раковинъ морскихъ великое множество родовъ и отродій, равно какъ и сухопутныхъ. Великая оныхъ разнообразность причиною привоза ихъ изъ всѣхъ морей свѣта, что составляетъ часть богатства между естественными собраніями въ кабинетахъ натуральной исторіи. Почему красивѣйшія и рѣдкія Раковины морскія учинились предметомъ торговли купцовъ маскатильныхъ въ сѣверѣ, кои стараются добывать оныя въ самой Индіи на продажу.

Раковины находятся во всѣхъ частяхъ свѣта; видимы оныя валяющіяся по лугамъ и ровнинамъ на поверьхности земной, и кучами въ нѣдрахъ ея, занимающими великое пространство. Въ Энциклопедіи находится превосходная статья до сей части Натуральной исторіи. — Смотри *Буццина* и *Жемчужная Раковина*.

Въ разсужденіи сего упомянемъ мы здѣсь о великолѣпномъ изданіи на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкѣ Господина Регенфуса, подъ заглавіемъ: *Отборныя Раковины и черепокожныя, писанныя съ натуры, вырѣзанныя на мѣди и разцвѣченныя настоящими ихъ красками*, или Choix de Coquillages et de Cruſtaces peints d'aprés Nature, gravés en taille douce, enlumi-

luminés de leurs vraies couleurs, grand in folio, напечатанное въ Копенгагенѣ 1758.

Раковина Мушль, или *Мышцы Морская*. Животное черепокожное довольно извѣстное, продолговатое, величиною въ бобъ, видомъ сходствующее на мускулъ, отъ чего и названіе его происходитъ, мягкое, бѣловатое, съ бахромкою по краямъ, плавающее въ соленой водѣ, вкусное для употребленія въ пищу, и содержимое въ двухъ черепкахъ окатистыхъ, довольно тонкихъ и синевато черныхъ снаружи, впуклыхъ и бѣлыхъ внутри, обыкновенно гладкихъ съ обѣихъ сторонъ.

Мушли морскія очень различны отъ мушлей или Раковинъ рѣчныхъ и озерныхъ; Раковины озерныя Гермафродиты, и размножаются безъ совокупленія.

Мушлей морскихъ множество находится около морскихъ береговъ Франціи. Рыбаки насаживаютъ ихъ вмѣсто наживы для ловли рыбы жерлицами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бразиліи находятся мушли столько великія, что по вынутіи изъ черепка бываютъ вѣсомъ въ 64 золотника; черепки ихъ очень красивы.

У нѣкоторыхъ обывателей около Ланкастера въ Англіи главное употребленіе мушлей для удобренія пашенъ приморскихъ; ихъ возятъ тамъ возами. Г. Линней объявляетъ, что въ Швеціи земля въ провинціи Гельзингской большею частью составилась изъ сихъ Раковинъ. Фламандцы равно и Англичане ѣдятъ мушли, но Шведы оныхъ въ пищу не употребляютъ.

Раковины сіи содержатъ въ себѣ много масла и соли летучей. Морскія сего рода здоровѣе и вкусомъ лучше рѣчныхъ и озерныхъ. Должно ихъ выбирать мягкія и плотныя; мясо ихъ слабитъ, но мало доставляетъ питанія, и способно только для людей желчнаго сложенія и имѣющихъ крѣпкой желудокъ, но и въ этомъ случаѣ должно употреблять его умѣренно; ибо оное не удобоваримо, и производитъ гу-

стыя и клеезатыя мокроты; оное способно приключить лихорадку, а иногда запоры. Мушли могутъ учиниться ядовитыми отъ приключающихся имъ болѣзней. Приготовляютъ ихъ разнымъ образомъ; но лучше всего съ свѣжимъ коровьимъ масломъ, петрушкою, лукомъ и тертымъ хлѣбомъ. Въ Медицинѣ употребляютъ черепки сихъ Раковинъ въ порошекъ, который очень полезенъ отъ трехдневной лихорадки. — Смотри у Жеофроя Suite de la Matiere medicale, Regne Animal, 1756. in 12. Tom. I. pag. 116.

Раковина. Названіе мѣдному орудію, употребляемому гранильщиками для отачиванія алмазовъ и. другихъ дорогихъ камней. Орудіе это имѣетъ ручку также мѣдную, за которую прицѣпливаютъ ее, чтобъ она висѣла надъ колесомъ гранильнымъ, или жерновомъ изъ мягкаго желѣза въ клещахъ желѣзныхъ, имѣющихъ ручки деревянныя; въ пустоту этой Раковины впаиваютъ оловомъ алмазъ, назначенный къ граненію; а чтобъ алмазъ крѣпче налегалъ къ жернову, на клещи вѣшаютъ свинецъ, чѣмъ давитъ Раковину, въ нихъ находящуюся, и надвигаетъ алмазъ къ жернову, сколько нужно для оточенія фасетовъ съ масломъ и порошкомъ того же камня. — Смотри *Алмазъ* и *Ювелиръ*.

Раковинное золото. Такъ называется тертое золото, служащее для живописи сухими красками и для дѣлателей опахалъ, которое привозятъ изъ Аугсбурга. Нѣмцы выбираютъ для сего маленькія рѣчныя Раковины чистыя, и кладутъ въ каждую по немножку золота, разтертаго на камедной водѣ. Естьли стерта будетъ вмѣсто золота паталь, кладутъ оной въ каждую Раковину съ горошину величиною; когдажъ серебро, то не больше зерна чечевичнаго; естьлижъ настоящее золото, то съ малое зернушко чечевичное. Ниренбергцы привозятъ это золото въ коробочкахъ между прочихъ Раковинныхъ красокъ.

РА-

РАКОВЫ ЖЕРНОВКИ, по-Латинѣ *Окули Канкрорумъ.* Это родъ камушковъ, находимыхъ въ ракахъ, вида круглаго, съ одной стороны оплатистаго, а съ другой впуклаго съ обручикомъ. Не во всякое время бываютъ Жерновки сіи въ ракахъ, и то въ однихъ рѣчныхъ; не бываетъ уже въ нихъ оныхъ, когда они перелиняютъ или скинутъ старую скорлупу, что случается въ Маѣ и Іюнѣ.

Раковые Жерновки въ великомъ употребленіи у нынѣшнихъ врачей: въ нихъ находится вещество алкалическое, способное отъ многихъ болѣзней. Между прочимъ даютъ ихъ отъ рвоты, для очищенія крови, для унятія страданія въ каменной болѣзни и проч. Въ покупкѣ жерновки сіи надлежитъ выбирать сколько можно крупныя и бѣлыя.

РАМА или *Пяльцы.* Орудіе, служащее на суконныхъ фабрикахъ для вытягиванія въ длину и ширину суконъ, или для сваляніа оныхъ. Дѣлается оное около полутора аршина вышиною, а длиною больше длины сукна; составляется изъ малыхъ брусковъ деревянныхъ, установляемыхъ подобно огородкѣ въ манежахъ, такъ что поперечные бруски можно поднимать къ верьху и опускать внизъ, и удерживать, какъ надобно, задвиганіемъ клинушковъ. На поперечныхъ брускахъ находятся крючки, вбитые помѣстно.

О натягиваніи штуки суконной на Раму.

Когда сукно еще мокро, цѣпляется передній конецъ онаго за крючки Рамныя съ конца, вытягивается потомъ руками за казовый конецъ до длины опредѣленной, во сколько мѣрою ему быть должно; послѣ того укрѣпляютъ за крючки передній конецъ, и растягиваютъ на крючки поперегъ покромями въ желаемую ширину. Вытянувъ таковымъ образомъ, вычищаютъ съ лица щеткою, и оставляютъ высохнуть; потомъ снимаютъ съ Рамы, и оное остается таковой ширины и длины, какъ было вытянуто мокрое.

Во Франціи по вошедшему злоупотребленію въ разсужденіи сего вытягиванія узаконено слѣдующее:

1. Чтобъ половинки суконъ на всѣхъ фабрикахъ въ Королевствѣ на Рамахъ не больше были вытягиваемы, какъ по 14 вершковъ на 33 аршина съ половинкою сверьхъ того, что выдетъ по сваляніи; впрочемъ должны быть считаемы за негодныя и замѣчаемы свинцовою печатью фабрики.

2. Кто вытянетъ сверьхъ показанныхъ 14 вершковъ на 33 съ половиною аршина, осуждается ко взысканію пени отъ 20 до 40 ливровъ. — И такъ далѣе.

РАННЫЯ ТРАВЫ. Товаръ этотъ надлежитъ до маскательныхъ и травяныхъ рядовъ. Лучшія травы сего рода растутъ въ Швейцаріи, на горахъ Алпійскихъ, а особливо на горѣ, Юра называемой, составляющей цѣпь горную, отдѣляющую Швейцарію отъ Франціи. Графство Невшательское, прорѣзывающее сію цѣпь, изобилуетъ оными травами, которыхъ доброта происходитъ отъ качества земли. Обстоятельство это принуждаетъ жителей собирать оныя и сушить для продажи. Они разсылаютъ травы сіи по всей Европѣ, и даже въ Индію.

Травы сіи составляютъ сборъ листовъ и цвѣтовъ семи или 8 родовъ растѣній, считаемыхъ въ числѣ Ранныхъ. Число оныхъ бываетъ больше и меньше въ этой смѣси, по выбору тѣхъ, коимъ приписываютъ больше дѣйствія. Пьютъ оныя подобно чаю въ настойкѣ съ горячею водою, или въ отварѣ, которой въ Аптекахъ называется декоктъ ранный. Травы сіи получили названіе Ранныхъ по тому, что рань и бои скорѣе обыкновенныхъ отъ употребленія оныхъ заживаютъ.

Смѣсь сихъ травъ производится различнымъ разборомъ по предопредѣленію, къ чему которая назначается; однѣ служатъ Раннымъ лѣкарствомъ вязательнымъ, другія очищающимъ, иныя отъ грудныхъ болѣзней, и иныя отъ истерики и проч.

Рак-

Ранныя вяжущія составляютЪ изЪ самыхЪ употребительныхЪ ранныхЪ травЪ, и больше служатЪ для наружнаго употребленія, которымЪ уязвленныя части тѢла укрѢпляются и получаютЪ естественную теплоту свою во многихЪ припадкахЪ. Травы, идущія вЪ смѢсь сію: пироль, саникула, нога львова, бугула, первинка, нога кошечья и маргаритки. КакЪ означенныя травы вошло вЪ обыкновеніе пить отЪ убою, НѢмцы называютЪ ихЪ *фалитранкЪ*. т. е. напитокЪ отЪ паденія.

Когда надобно убавить нѢсколько ихЪ вязкости, подбавляютЪ вероники мужескаго рода, которая прозвана *ЕвропейскимЪ чаемЪ* (смотри *Вероника*), златой вѢтви, саксифрагу круглаго и оленья языка, которая инако называется Сколопендра.

Естьли учинить этотЪ сборЪ полезнымЪ для груди, подбавляютЪ той же Сколопендры, Пульмонаріи, дыму земнаго Hedera terrestris, цвѢта ословой ноги и ужовнику Echium. — КогдажЪ отЪ истерики; подбавляютЪ чернобыльнику, Маррубіи бѢлой, маточнику, Германдреи, и проч. иногда уменьшаютЪ количество однихЪ травЪ для помѢщенія другихЪ. ЖелательнобЪ было, чтобЪ искусные лѢкари и Ботаники сами учиняли выборЪ и смѢси оныхЪ травЪ, отпускали подЪ своимЪ именемЪ и за печатью вЪ коробочкахЪ, прилагая печатное обЪясненіе о дѢйствіи и употребленіи оныхЪ травЪ: общество могло бы употреблять ихЪ тогда безопаснѢе и сЪ лучшею довѢренностію.

РАПОНТИКЪ ЛЕВАНТСКІЙ. Корень, смѢшиваемый иногда за одно сЪ ревенемЪ; трава его растетЪ не токмо на горѢ РодопѢ, но и вЪ разныхЪ мѢстахЪ Скиѳіи: это трава, называемая по-ЛатинѢ Lapathum. Корень этотЪ вяжетЪ и считается полезнымЪ кЪ унятію поноса. Слово РапонтикЪ значитЪ по переводу *корень Понтійскій*, потому что родится около Понта Евксинскаго или Чернаго моря.

Мно-

Множество сего корня во всей южной части Россіи и въ Сибири; называется оный *Ревень черенковый.*

Рапонтикъ-горный. — Смотри *Ревень.*

РАСПРОСТРАНИТЕЛЬНОСТЬ ЗОЛОТА. Свойство сіе сродно золоту больше, нежели всѣмъ тѣламъ: золотобойщики и проволочники доставляютъ тому множество примѣровъ. Смот. *Золото.* Господа Мерсанъ, Роольтъ, Галлей и прочіе дѣлали вычисленія, но они утверждались на сказаніяхъ художниковъ. Г. Реомюръ въ *Запискахъ Парижской Акад. Наукъ* на 1713 годъ избралъ путь вѣрнѣйшій: онъ нашелъ, что одинъ гранъ золота, даже въ обыкновенномъ листовомъ золотѣ, можетъ разпространившись занять 36 съ половиною дюймовъ квадратныхъ; а унцъ золота, слитый кубикомъ, не имѣетъ половины дюйма въ длинѣ, ширинѣ и высотѣ; но разбиваемый молоткомъ, можетъ разпространясь занять 146 съ половиною квадратныхъ футовъ, слѣдственно займетъ въ половину больше того пространства, сколько полагали за 90 лѣтъ предъ симъ. Во дни П. Мерсана считали за вещь чудесную, что изъ унца золота можетъ выйти 1600 листовъ, кои по составленіи займутъ поверьхность мѣста на 105 квадратныхъ футовъ.

Но Распространеніе Золота подъ молотомъ ничто еще въ сравненіи къ тому, что оказывается при тянутіи проволоки. — Есть листы золота, имѣющіе едва 360 тысячную долю дюйма; но сія 360 тысячная доля дюйма еще великая толщина въ сравненіи толщины золотой нитки, навитой на шелкъ, каковы въ нашихъ позументахъ.

Дабы получить понятіе объ этой чудесной Распространительности, должно вразумить Читателя о дѣйствіи, каковымъ образомъ золото тянутъ. Нитка золотая, извѣстная всему свѣту въ цевочномъ золотѣ, есть не что иное, какъ проволока серебреная позолоченая, или покрытая золотомъ, вытягивается изъ толстаго прута, обыкновенно имѣющаго

ющаго вѣсу 45 марковъ. Обдѣлываютъ его цилиндромъ, въ полтора дюйма въ поперечникѣ, и въ 22 дюйма длиною. Золотятъ оный червоннымъ листовымъ золотомъ, накладывая листъ на листъ, пока сдѣлается позолота таковой толщины, какова на обыкновенныхъ золоченыхъ вещахъ: не взирая на то, толщина сія еще чрезмѣрно тонка, какъ-то можно заключить по количеству золота, употребляемаго на позолоту 45 марковъ серебра, 16 золотниковъ, а иногда и восьми довольно на это дѣло. Въ самомъ дѣлѣ толщина золота на томъ прутѣ рѣдко превосходитъ 400 или пяти сотную часть *полувершка, а иногда и тысячную.*

Но должно, чтобъ сія тонкая покрышка золотая учинилась еще тонѣе другимъ способомъ. Протягиваютъ прутъ попеременно въ разныя скважины проволочницы, изъ коихъ одна другой меньше, пока нитка учинится тонѣе волоска. Каждая новая скважина убавляетъ діаметръ проволоки; но убывающее въ толщинѣ прибавляется въ длину; со всѣмъ тѣмъ золото всюду поверьхность оной покрываетъ: оно слѣдуетъ всюду на серебрѣ по всему его распространенію возможному; и не можно примѣтить даже въ микроскопъ, чтобъ гдѣ нибудь серебро прозирало сквозь золото. Между тѣмъ до каковаго степени должна простираться тонкость золота, когда діаметръ прута серебренаго учинится въ девять тысячь разъ меньше?

Г. Реомюръ измѣреніемъ вѣрнымъ и изчисленіемъ *прилѣжнымъ нашелъ, что унцъ* сей проволоки разтягивается длиною на 3232 фута, а весь прутъ на 1, 163, 520 футовъ Парижской мѣры, или на 96 миль Французскихъ: пространство, о которомъ Мерсанъ, Роольтъ, Галлей и проч. далеко не воображали.

Между тѣмъ прутъ не достигъ еще величайшаго своего въ длину распространенія: большая часть тянутаго золота навивается на шелковины; прежде навиванія протягиваютъ оное для сплющенія между

двухъ

двухъ стальныхъ очень вылощенныхъ жерновковъ, боками сомкнутыхъ, что разпростираетъ нить еще седьмою частью больше. Г. Реомюръ нашелъ тогда, что ширина сихъ маленькихъ плитокъ занимаетъ только восьмую часть линіи, или 96 часть дюйма, а толщина ихъ только 3072 часть; унцъ или 8 золотниковъ золота разпространенъ тогда бываетъ на 1190 футовъ квадратныхъ; вмѣсто того что золотобойщики не распространяютъ онаго больше, какъ на 146 футовъ квадратныхъ.

Но какая тонкость должна быть золота, разтянутаго таковымъ чрезмѣрнымъ образомъ? По изчисленію Г. Реомюра толщина его составляетъ тогда 175000 часть линіи, *или* 210000 часть дюйма: это лишь третьянадесять часть толщины, опредѣленной Галлеемъ; но онъ присовокупляетъ, что положена толщина золота всюду равная, что однако не вѣрно: ибо при разбиваніи листоваго золота со всѣмъ стараніемъ мастеровъ не могутъ оныхъ выбить всюду равныхъ. Можно то заключить по мѣстамъ на листовомъ золотѣ, кои въ иныхъ мѣстахъ не столько прозрачны къ свѣту, какъ въ другихъ; слѣдственно и позолота на ниткѣ должна быть въ одномъ мѣстѣ толще, нежели въ другомъ.

Г. Реомюръ вычисляя, какова должна быть толщина золота въ мѣстахъ, меньше толстыхъ, нашелъ, что оная составляетъ только одну 315000 часть дюйма; но что такое 315000 часть дюйма? Однакожъ между тѣмъ это не величайшая Распространительность золота; ибо вмѣсто двухъ унцовъ золота, сколько положили мы на прутъ серебреный, можно употреблять только одинъ унцъ; и тогда толщина золота въ мѣстахъ самыхъ тонкихъ будетъ занимать только 630000 часть дюйма.

Не взирая на это, какова бы ни тонка была разплющенная нить золота, можно учинить ее еще вдвое тонѣе, но оная всегда останется покрытою золотомъ. Чрезъ сильнѣйшее раздавленіе между жер-

жерновов прибавится она вдвое шириною, и соразмѣрно тому въ длину, такъ что толщина учинится наконецъ въ 13 или четырнадцати миліонную часть дюйма.

Какова ужасна будетъ тогда Распространительность Золота, совершенно покрывающаго серебро, съ которымъ оно раздается! око самое острое, сильнѣйшій микроскопъ не могутъ открыть и въ семъ случаѣ ни малѣйшей прорѣхи, ни разрыва. Жидкость самая тонкая и самый свѣтъ не могутъ найти сквозь него проходу: присовокупите къ тому, что ежели разпустить въ протравной водкѣ частицу сей проволоки или сей бити, окажется тогда серебро раздробившимся, а золото цѣло въ видѣ маленькихъ трубочекъ.

Что надлежитъ до Распространительности тѣлъ, имѣющихъ мягкость, оная не можетъ простираться до таковаго удивительняго степени; между тѣмъ Читатель да не изумится, что между тѣлами Распространительными сего класса мы дадимъ первое мѣсто стеклу, которое изъ всѣхъ тѣлъ тверже и ломчѣе. — *Изъ энциклопедіи.*

РАССАДЪ. Родъ бисеру, или малыхъ стеклянныхъ зеренъ разнаго цвѣта, которымъ Негры береговъ Африканскихъ и народы Американскіе украшаются, и на который можно у нихъ вымѣнивать дорогіе товары. — Весь бисеръ, способный для береговъ Африканскихъ, какъ-то въ Анголѣ, а особливо въ Лоанго де Боаріе, Малимбѣ и Кабиндѣ, долженъ быть только черный и бѣлый съ чернымъ. Послѣдній называется Контре-бродъ. Черный въ промѣну идетъ вѣсомъ пучковъ въ три фунта съ половиною, а пестрый связками не вѣсомъ. Въ каждой связкѣ находится по нѣскольку ожерельевъ.

Для вымѣну 612 Негровъ, а собливо между рѣкъ Зестра и Ардре, потребно около 3000 фунтовъ бисеру, а именно: 1200 фунтовъ пестраго, 800 фунтовъ чернаго, и тысяча фунтовъ другихъ цвѣтовъ. —

товъ. — Рассадъ продается въ Амстердамѣ фунтъ отъ 4 до 12 солові.

РАСЪ. Названіе разнымъ шерстянымъ матеріямъ тканья завивчатаго (Croisée), кои въ особливости составляютъ родъ саржъ очень плотныхъ, на которыхъ почти нѣтъ ничего ворсы. Такъ на примѣръ называются *Расъ-Сенлоской*, *Расъ Шалонской*, *Расъ Сенъ-Мексенской*, *Расъ-Лусиньянской*, *Расъ де ла Мотской*, и проч. Когдажъ присовокупляется слово саржа къ Расу, значитъ то саржу гладкую.

Названіе Расъ прилагается къ сукну таковому, на которомъ ворса низко пристрижена. Таковыя сукна считаются лучшими, потому что рядовъ ткани на нихъ не видно. — Смотри *Сукно.*

Бархатъ Расъ называется тотъ, у котораго пухъ въ тканье не разрѣзывается.

Расъ Сен Морской, родъ матеріи, тканой на подобіе саржи: работаютъ оную въ Парижѣ, Ліонѣ и Турсѣ; бываетъ оная всегда черная, къ 13 вершковъ съ четвертью ширины; иногда изъ одного шелку, а иногда имѣетъ основу шелковую, но утокъ флеретный. Парижская другимъ предпочитается: въ кускѣ бываетъ оной мѣрою по 75 и 90 локтей Парижскихъ. Турская же и Ліонская не бываетъ длиннѣе 50 и 52 локтей. Шелкъ на основу Раса-Сенморскаго, въ Парижѣ работаемаго, употребляется Сен-Луцкой, вдвое сученый; въ Турскую же и Ліонскую идетъ сученый Піемонтскій; первый шелкъ получается изъ Мессины. Утокъ во всѣ сіи Расы употребляется Италіянскій изъ Болоніи. Употребляются Расы Сен-Морскіе обыкновенно на печальное церемоніальное платье, тѣ, кои изъ одного шелку; шелковые же съ флеретомъ для глубокихъ трауровъ; а полушелковые на вдовье платье.

Расъ Сен-Сирской, названіе матеріи, во всемъ сходной къ Расу Сенморскому, кромѣ того, что она сѣрая, и утокъ въ ней флеретной. Много исходитъ оной на подбой платья.

Расъ

Расъ Кипрской. Матерія крупнозернистая, изъ одного чистаго чернаго шелку какъ въ основѣ, такъ и утокъ; ткань ихъ много сходствуетъ на гроде-турную. Расы сіи бываютъ шириною въ 13 вершковъ; длина куску не опредѣленная. Работаютъ ихъ въ Парижѣ, Турсѣ и Ліонѣ.

Расъ Маронской. Родъ полусаржи, работаемой въ разныхъ мѣстахъ Шампаніи, а особливо въ Реимсѣ, пополамъ изъ волны Французской съ Испанскою.

РАТИНЪ. Родъ матеріи шерстяной, ткомой завивчато четырмя подножками, подобно саржамъ и другимъ матеріямъ, имѣющимъ въ соткани завивку.

Ратины состоятъ изъ нитокъ шерстяныхъ, переплетаемыхъ между собою таковымъ образомъ, чтобъ имѣли соткань завивчатую; имѣютъ одинакую основу и одинакій утокъ.

Бываютъ Ратины, выдѣлываемые на подобіе суконъ, Ратины не валеные, и Ратины, у которыхъ съ лица ворса завита шишечками; сіи обыкновенно называются *Ратинъ Фризе.* Бываютъ они бѣлые и другихъ цвѣтовъ, ткутся изъ крашеной пряжи, или красятся по выткании.

Во Франціи мѣста, гдѣ больше работаютъ Ратиновъ, Сомміерсъ въ Лангедокѣ, Руанъ въ Нормандіи и Бове. Ткутъ ихъ въ Каенѣ, Эльбефѣ и Діеппѣ въ Нормандіи, но по малому дѣлу. Каенскіе и Эльбефскіе съ шишечками заступаютъ первое мѣсто; потомъ Соммієрскіе, за тѣмъ Руанскіе, Діепскіе и Бовейскіе. — Ратины Соммієрскіе, Руанскіе, Діеппскіе и Бовейскіе обыкновенно бываютъ гладкіе и бѣлые; выдѣлку же и крашеніе опредѣляютъ купцы. По узаконенію 1669 года, Ратины сіи должны быть шириною съ покромями широкіе въ локоть съ третью, узкіе въ локоть, длиною полуштуки въ 15 и 16 локтей Парижской мѣры, а цѣлыя штуки вдвое.

Изъ Голландіи, а особливо изъ Лейдена, выходятъ разные Ратины съ шишечками и на суконной

манерѣ, шириною въ два аршина съ вершкомъ, а длиною въ 25 аршинъ и слишкомъ въ пятьдесятъ. Голландскіе Ратины отмѣнно добротны; въ Абевилѣ во Франціи дѣлаютъ нынѣ Ратины на Голландской образецъ, кои ничѣмъ въ добротѣ онымъ не уступаютъ, а цѣною продаются дешевле.

РЕАЛГАЛЪ, *или красный Орпиментъ.* Сокъ арсеничный, одинакаго свойства съ орпигиментомъ, отъ котораго разнится только цвѣтомъ. Два онаго рода, одинъ самородный, другій составный. Самородный вынимается изъ рудниковъ съ орпигиментомъ; имѣетъ цвѣтъ киноварный, пахнетъ сѣрою и чеснокомъ при сженіи, и состоитъ въ глыбахъ плотныхъ, хотя оныя разтираются.

Поддѣльный составляется изъ орпигименту, запекаемаго и разплавливаемаго нѣсколько времени въ сосудахъ сублимирующихъ: ибо въ оныхъ вещество желтое или по Химически цвѣты поднимаются на верьхъ въ горло сосуда, а на днѣ остается груда, которая остывъ бываетъ красна, какъ киноварь, и называется *Реалгаръ* или *Реалгалъ.* Когда оная полежитъ долго на открытомъ воздухѣ, выступаетъ на ней плѣснь соленая; однакожъ не должно считать за одно Реалгалъ съ краснымъ мышьякомъ составнымъ.

Реалгалъ привозятъ изъ Китая въ разныхъ видахъ: иногда чашечкою, иногда мужичками, коихъ пагодами называютъ. Сіи изображенія кажутся быть не рѣзныя, но отливныя. Реалгалъ употребляется въ Медицинѣ отъ рака. Смотри въ статьяхъ *Арсеникъ* и *Орпиментъ*; также въ минералогіи Хенкелевой Томъ I. стр. 182.

РЕВЕНЬ, Rhabarbar. Корень, имѣющій великое употребленіе въ Медицинѣ, и которому приписываютъ свойство и дѣйствіе чрезвычайное.

Настоящій Ревень отпускаетъ отъ корня своего листы великіе и моховатые, потомъ на стволахъ выходятъ малые цвѣточки инкарнатные звѣздочкою, а за оными сѣмена. Корень этотъ свѣжій

по

по выкопаніи изъ земли бываетъ толстъ, жиловатъ, черноватъ снаружи и изпещренъ краснымъ внутри; засохнувъ перемѣняетъ онъ цвѣтъ свой и учиняется желтъ снаружи, а внутри цвѣта мушкатнаго орѣшка.

Есть родъ Ревеню, привозимаго изъ Америки; корни онаго посажены во Франціи и растутъ хорошо; сходствуетъ онъ много къ Ревеню Левантскому, когда будетъ высушенъ и стертъ. Желательно, чтобъ испытали, не сходствуетъ ли онъ и качествомъ также, какъ и видомъ.

Іезуитъ Параннень, Миссіонеръ въ Китаѣ, при письмѣ въ Парижскую Академію прислалъ въ 1723 году разныя врачебныя масти съ описаніемъ, и между прочимъ Ревень, о которомъ говоритъ, что оный хотя давно извѣстенъ по употребленію, но подесь еще не знакомъ въ разсужденіи самаго себя: не вѣдаютъ собственно, въ которой странѣ трава эта растетъ, и какова оная. Параннень разрѣшаетъ сіе незнаніе: онъ сказываетъ, что растетъ оная въ разныхъ мѣстахъ Китая; лучшая въ провинціи Тіе-Шуанской; растущая въ провинціи Ксанзи и въ Королевствѣ Тибетскомъ не столько добротна; оныхъ въ Китаѣ не употребляютъ.

Слѣдующее въ отношеніи до Ревеню находится у Жеофроя въ сочиненіи его de Materia Medica, напечатанномъ въ Парижѣ 1740 году, въ Томѣ II. стран. 211.

Ревень, корень столь великое употребленіе имѣющій въ Медицинѣ, который отъ Ботаниковъ несправедливо сочтенъ за рапонтикъ древнихъ писателей Греческихъ, хотя корни и трава оныхъ весьма между собою не сходны. Настоящій Ревень, привозимый изъ Китая, есть корень, разрѣзанный въ куски не равной толщины, длиною въ 5 и 6 дюймовъ, а толщиною въ три или четыре дюйма; вѣсомъ оный легокъ; наружный цвѣтъ онаго желтотемноватый; внутри оный изпещренъ, какъ мушкатный орѣхъ, цвѣта густошафраннаго съ примѣсью

блѣдножелтаго. Вещество его грибоватое, вкуса нѣсколько горькаго и оставляющаго на языкѣ впечатлѣніе вяжущее; запахъ его ароматенъ и нѣсколько остръ. Должно выбирать его свѣжій, безъ червоточинъ, гнилости, не черный, и который бы настоянный въ водѣ давалъ хорошій шафранный цвѣтъ, безъ клееватости на языкѣ.

Ревень растетъ въ Китаѣ, а особливо въ областяхъ смежнымъ къ великой стѣнѣ, отдѣляющей отъ Татаріи. Земля, произносящая оный, красна и грязна отъ дождей и источниковъ, оную орошающихъ. Китайцы разрѣзываютъ корни сіи въ куски, сушатъ на большихъ столахъ, переворачивая въ день три или четыре раза, чрезъ четыре дни, вмѣстѣ тѣнистомъ для лучшаго сбереженія сока; потомъ взнизываютъ на нитку и досушиваютъ на открытомъ воздухѣ. Копаютъ корни сіи зимою, пока еще трава не показывается; ибо лѣтомъ отпустивъ листы, бываютъ они малосочны, не имѣютъ надлежащаго цвѣта, пестроты внутри, и бываютъ очень легки. Прежде сего Ревень получали изъ Венеціи, а нынѣ изъ Китая и Россіи.

Корень, называемый въ Россіи *Ревень копытчатый*, есть настоящій Ревень. Названіе Ревень Татарское тому корню, который называется рапонтикъ. Въ Россіи отличаютъ его по наружному виду, называя *копытчатымъ*, которой въ отрѣзѣ сходствуетъ на лошадиное копыто; а *черенковымъ* рапонтикъ по сходству корней его на черенокъ ножевый.

Отчизна Ревеню южныя области Китая, смежныя со страною Тибетомъ или Тангутомъ, которую иные называютъ царствомъ Бутанскимъ. Оттуда привозятъ оный въ Кантонъ, гдѣ грузятъ его на корабли Европейскіе: сей-то Ревень привозятъ компаніи Датская, Голландская, и проч. которой же караваны Персидскіе и Турецкіе привозятъ въ Алепъ и Смирну, это Ревень Французскій, получаемый изъ Кантона. Бухарцы, поселившіеся

за нѣсколько вѣковъ въ помянутыхъ провинцїяхъ Китая, привозятъ оный на Кяхту къ Россїянамъ, гдѣ производятся торги между двумя сими государствами: этотъ Ревень извѣстенъ подъ названїемъ Россїйскаго.

Россїйскїй Ревень почти весь идетъ въ продажу въ Голландїю.

Купцы Ласскїе прїѣзжаютъ въ Патну и Кабулъ, города Индостанскїе, куда привозятъ превосходный Ревень, какъ сказано въ Histoire des Indiens, Tom. III. p. 467, 1756. Татары отпускаютъ въ Персїю въ числѣ товаровъ Ласскихъ мускъ и Ревень. Излишнїй за расходомъ въ Персїи отвозится въ Египетъ и Левантъ Армянами. Почему Европейцы не справедливо думаютъ, чтобъ Ревень росъ въ Татарїи. Есть оный тамъ, но столько уступающїй Ласскому, что Татара не осмѣливаются возить онаго въ Персїю; однакожъ лучше утвердиться на показанїи Профессора Миллера, что родина Ревеню въ Китаѣ; ибо Королевство Ласское отстоитъ отъ Китая въ 400 миляхъ: Индѣйцы сосѣдственные называютъ оное *Бутаномъ*, а прочїе *Тангутомъ*.

Въ Амстердамѣ продаютъ два рода Ревеню, восточный и Россїйскїй; фунтъ Ревеню восточнаго по 5 и 8 флориновъ, а Россїйскаго отъ 3 до 5 флориновъ. Въ 1760 году былъ онъ отъ полутора до 4 флор. Въ 1761 Россїйскїй по 6 и 7 флор. Въ 1762 Левантскїй отъ $2\frac{1}{2}$ до 6, а Россїйскїй отъ 6 до 7. Ревень Кантонскїй продавался въ 1761 году въ Копенгагенѣ отъ полутора до 4 рейхсталеровъ. Послѣднїй большею частью хорошъ.

РЕГУЛЪ. Такъ называютъ Химики чистую часть металла, осаживающуюся на днѣ въ черепнѣ или ретортѣ, когда плавятъ руду металлическую съ селитрою и тартромъ.

Регулы, извѣстные въ Аптекахъ, Регулъ антимонный и Регулъ марцїальный, т. е. желѣзный.

Регулъ Антимонный состоитъ изъ сурьмы, стопленной съ селитрою и тартромъ, и по положенїи

женіи въ иготь, намазанную саломъ, ударяемой слегка молоткомъ, отъ чего Регулъ упадаетъ на дно. Хорошій Регулъ антимонный долженъ быть бѣлъ, въ хорошихъ чешуйкахъ, и совсѣмъ сходственъ на висмутъ.

Что надлежитъ до Регула марціальнаго, оный не иное что, какъ антимонія, стопленная въ нѣкоторомъ размѣрѣ съ желѣзомъ: производство оной дѣлается одинакимъ образомъ съ Регуломъ антимоннымъ; называется онъ марціальнымъ по тому, что въ составъ его входитъ желѣзо, которое Химики называютъ *Марсомъ.* Хорошій Регулъ марціальный долженъ быть во всемъ подобенъ антимонному и имѣть на поверьхности звѣздочки.

Регулъ антимонный отъ сѣры минерализуется, то есть видъ металлическій теряетъ, и принимаетъ минеральный. Никогда не находятъ Регулу антимоннаго самороднаго (между тѣмъ въ запискахъ Шведской Академіи Стокгольмской 1748 года упоминается, что въ рудникѣ Салбербскомъ въ Швеціи нашли Регулъ антимонный самородный), и естьли употребляютъ это названіе, должно подъ онымъ разумѣть антимонію самую чистую, кою можно отдѣлить отъ руды дѣйствіемъ огня. Полуметаллъ, называемый у Алхимиковъ *Регулъ*, кажется быть тотъ же. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствіе, которымъ очищаютъ золото чрезъ Регулъ антимонный, кажется, что показываетъ нѣкоторое сродство между симъ царемъ металловъ и нашимъ Регуломъ или царькомъ. Смотри *Введеніе въ Минералогію Хенкелеву*, напечатанную на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ 1756 года, Томъ I. стр. 201.

Употребляютъ Регулы антимонный и марціальный на дѣланіе стаканцовъ, въ которыхъ налитое вино учиняется слабительнымъ или рвотнымъ. Дѣлаютъ же изъ нихъ пилюли величиною съ пулю ружейную, кои глотаютъ, когда кишки совьются. Пилюли сіи называются *вѣчными*, потому что по выходѣ изъ тѣла человѣческаго вымываютъ ихъ и

опять

опять хранять для употребленія. Вино, въ которомъ настаивають 12 часовъ сію пилюлю, составляетъ сильное слабительное, которое могутъ выдерживать люди только крѣпкаго сложенія. Оловянишники употребляютъ Регулъ антимонный въ составъ нѣкотораго олова.

Называютъ *Регулъ Арсеникальный* изъ мышьяго съ золою виннаго камня и мыломъ стопленныхъ и вылитыхъ въ иготь, нѣсколько обмазанную саломъ. Регулъ этотъ извлекаютъ изъ мышьяку для уменьшенія силы и учиненія его не столько жестокимъ.— Смотри *Мышьякъ*.

РЕЗИНА. Вещество жидкое или сгустившееся, вязкое, очень возгорающееся, разпускающееся въ винномъ спиртѣ, а не въ водѣ, на дно которыя упадаетъ, или плаваетъ на поверьхности (гуммы разпускаются въ водѣ): въ Швеціи называютъ ихъ *Рода*, но названіе гуммы смолянистой или Резины лучше ей приличествуетъ. Резины суть:

1. *Бальсамъ* или *Резина жидкая*. Вещество смолянистое, изтекающее изъ древесъ; иногда бываетъ оная столькожъ свѣтла и жидка какъ масло; а иногда гуще.

Примѣчаніе. Бальсамы Мекской, Толу, Копаху и Перуанскій сего рода; можно къ тому причислять и трепентинъ, когда оный уваренъ будетъ до того, что сдѣлается красноватотеменъ, и называется колофоніею; при разкалываніи лѣсу сосноваго и еловаго видимо вещество это изтекающее.

2. *Резина сухая*. Это бальсамъ или Резина, отъ жару ссѣдшаяся или сгустившаяся, проникшая сквозь кору древесную и прилипщая къ оной.

Примѣч. Резина, прилипающая снаружи сосенъ, елей и прочихъ, сего рода; въ этотъ же классъ должно полагать бензуй, Резину ялапъ, мастику, гумму анимъ, гумму елеми, шамахаку, опопонаксъ. каковъ находится въ продажѣ въ лавкахъ и Аптекахъ, и который не иное что, какъ Резина сосновая, и проч.

3. *Воскъ.* Вещество Резинное и масловатое, находящееся въ листахъ растѣній, имѣющихъ листы всегда зеленые; оная нѣсколько вязка: пчелы и подобныя имъ насѣкомыя собираютъ ее на дѣланіе своихъ сотовъ.

Примѣчаніе. 1. Воскъ, выбѣлѣнный на солнцѣ, очень хорошъ для свѣчь; но въ иное ничто не способенъ, потому что бѣлѣніе учиняетъ его сухимъ и не столько вязкимъ.

Примѣч. 2. Гумма лакъ того же свойства, и получается тѣмъ же образомъ, какъ воскъ, отъ котораго ничѣмъ не разнится; въ этотъ же счетъ должно полагать гумму гальде или воскъ Американскій (cera Americana). — Hydrologia de Wallerius, въ концѣ втораго Тома.

Смотри въ статьяхъ *Коломазь, Сосна, Ель, Мирра, Алданъ, Камфора, Стораксъ, Сандаракъ, Кровь змѣиная, Евфорбія:* это Резины твердыя.

Гальбанъ, Аммоніакъ, Сагапенумъ, Бделіумъ, Чертовъ Калъ, Карлнна, Саркоколъ, Лабданумъ и проч. полагаются въ числѣ гуммъ Резинъ или смоланистыхъ. — Смотри статьи сіи.

РЕИЛЬБОНЪ. Родъ крапу, находящагося въ Жиллѣ, Америкѣ Южной, откуда привозили ее иногда корабли Сентъ-Мальскіе, торговавшіе по Южному морю во время войны за наслѣдство Испанское. Листы Реильбона сходствуютъ къ краповымъ, которые употребляютъ красильники Европейскіе, кромѣ того что поменьше. Изъ корня этой травы, отвареннаго въ водѣ, получаютъ красную краску подобную крапной. — Смотри *Крапъ.*

РЕЙХСТАЛЕРЪ. Монета серебреная въ разныхъ государствахъ и вольныхъ городахъ Нѣмецкой земли. Бьютъ оную также во Фландріи, Польшѣ, Даніи, Швеціи и проч.

Нѣтъ монеты, которая имѣла бы ходъ столь великій и всеобщій, какъ Рейхсталеры. Они служатъ равномѣрно въ торговлѣ Левантской, Сѣверной, въ Россіи и Восточной Индіи; запасаются оными всѣ

корабли, предпріемлющіе долговременное и дальнее плаваніе.

Не всѣ Рейхсталеры принимаются въ Индіи на одномъ основаніи и въ одной цѣнѣ. Они должны быть вѣсомъ въ 77 валсовъ каждый; а естьли меньше, надлежитъ довѣшивать по счету. На этомъ положеніи даютъ 214 рупій за 100 Рейхсталеровъ Фландрскихъ, и 216 съ четвертью за Нѣмецкіе, Шведскіе и Польскіе. *Рупія* стоитъ 60 копѣекъ Россійскою монетою.

Цѣна Рейхсталерамъ въ промѣнѣ въ разныхъ городахъ, бывшая въ 1741 и 1742 годахъ.

Рейхсталеръ Голландскій въ промѣнѣ стоитъ 50 копѣекъ, или 100 денар. гросъ.

Рейхсталеръ Голландскій вѣсомъ 584 ацена вѣсу марка Голландскаго, а 526 гранъ вѣсу марка Французскаго; пробою 10 др. 10 гранъ, стоитъ 1 рубль 9 копѣекъ.

Въ Анверсѣ 48 патарсовъ, или 96 ден. грос.

Въ Аугсбургѣ полтора флорина, или 90 крейцеровъ.

Въ Базелѣ, талеръ въ 60 коп. или 108 крейцер.

Въ Берлинѣ 24 добрыхъ гроша, грошъ 12 пфенигъ.

Боны двутретные Брандебургскіе, Люнебургскіе, Саксонскіе и старые талеры стоятъ 1 Рейхсталеръ съ третью, или 32 добрыхъ гроша.

Въ Болзанѣ Рейхсталеръ, монета лонга или серебро ходячее полтора флорина, или 90 крейцеровъ, а Рейхсталеръ серебреный промѣнный считается въ 93 крейцера.

Въ Бременѣ 3 марка Любскихъ 72 гроша, маркъ Любскій стоитъ 16 копѣекъ.

Въ Бреславлѣ, какъ и въ Берлинѣ, 24 добрыхъ гроша, или 30 зилбер-гросовъ; зилберъ гросъ или серебреный грошъ стоитъ три крейцера, а крейцеръ 4 пфенига.

ВЪ Колоннѣ 78 альбусовъ, альбусъ стоитъ 2 крейцера, а крейцеръ 4 хеллера, хеллеръ полтора пфенига. Считается также талеръ въ 80 альбусовъ въ промѣнѣ съ Анверсомъ и Лейбцигомъ.

ВЪ Копенгагенѣ 6 марковъ Дацкихъ, маркъ 16 шилинговъ; и такъ Рейхсталеръ стоитъ 96 шилинговъ, или 48 соловъ Любскихъ.

ВЪ Гданскѣ, какъ въ Кенигсбергѣ.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ 90 крейцеровъ, или полтора флорина, или $22\frac{1}{2}$ бацы, крейцеръ тамъ 4 пфенига.

ВЪ Гамбургѣ 3 марка Люмбскихъ, или 48 соловъ Любскихъ, или 96 динарій; два марка Любскихъ составляютъ даелдеръ, фунтъ гросъ 20 гросъ соловъ или 120 соловъ Любскихъ.

Рейхсталеръ Нѣмецкій стоитъ въ Гамбургѣ 3 марка Любскихъ банковыхъ, кои составляютъ $3\frac{1}{2}$ марка Любскихъ ходячихъ; 116 съ восьмою долею ходячихъ составляютъ 100 банковыхъ; но какъ промѣна была отъ 107 до 125 съ 1759 по 1762 годъ, то и на Рейхсталеръ промѣнъ не равенъ.

Рейхсталеръ банковой раздѣляется на 8 марковъ вѣсу Колонскаго, и содержитъ 548 гранъ вѣсу марка Французскаго; проба его 10 ден. 14 гранъ. ВЪ промѣнѣ 25 соловъ банковыхъ за 60 копѣекъ; Рейхсталеръ банковый стоитъ около рубля 15 копѣекъ.

Считаются 100 Рейхсталеровъ банковыхъ въ 200 лотовъ Колонскихъ, пробою въ 14 лотовъ 4 гроса; два лота Колонскихъ стоятъ талеръ старой монеты, или банковой.

ВЪ Кенигсбергѣ 3 флорина или 90 гросъ, флоринъ 30 гросъ, а гросъ 18 пфенигъ. 130 и 175 гросъ составляютъ Рейхсталеръ банковый Гамбургской. Таже цѣна и въ Гданскѣ.

ВЪ Лейбцигѣ 24 серебреныхъ гроша или добрыхъ гроша, который стоитъ 12 пфенигъ.

ВЪ Ниренбергѣ полтора флорина или 90 крейцеровъ, крейцеръ 4 пфенига.

ВЪ С. Петербургѣ рубль, 100 копѣекъ, или 40 и 50 стиберовъ Голландскихъ въ разсужденіи курса.

ВЪ Ригѣ Рейхсталеръ стоитъ 90 грошей или 3 флор. или 60 вардинговъ.

ВЪ С. Галѣ 25 бацъ съ половиною; или 102 крейцера; но флоринъ стоитъ только 15 бацъ, или 60 крейц. Шилингъ полторы бацы или 6 крейц. добрый бацъ 5 крейцеровъ, а бацъ простой 4 крейцера: 108 крейцеровъ составляютъ старый талеръ Французскій или бѣлый талеръ Імперскій.

ВЪ Стокгольмѣ плотъ 6 талеровъ мѣдныхъ, или два талера серебреныхъ, или 24 марка мѣдныхъ. Червонецъ золотой стоитъ 2 Рейхсталера или 20 и 27 талеровъ мѣдныхъ; маркъ серебра стоитъ три талера мѣдныхъ, или 12 марковъ мѣдныхъ: талеръ серебреный стоитъ 4 марка серебреныхъ; талеръ мѣдный 4 марка мѣдныхъ.

ВЪ Страсбургѣ полтора флорина или 90 крейцеровъ, или 60 копѣекъ; флоринъ 10 шилинговъ; крейцеръ 4 пфен. Нынѣ 3 флорина Элзаскихъ стоятъ 120 копѣекъ Россійскихъ, или фл. 40 коп.

ВЪ Вѣнѣ 2 флорина съ половиною или 90 крейц.

ВЪ Цирихѣ и Зирзахѣ 108 крейцеровъ или 60 копѣекъ.

Смотри статью *Деньги.* — Означенная промѣна служитъ въ Амстердамѣ, Бергамѣ, Женевѣ, Миланѣ и Венеціи.

РЕКВИНЪ. Рыба хрящеватая, длинная и кругловатая, называемая инако *Собака-Морская*, или рыба о двухъ стахъ зубахъ, *Ламія*, *Человѣкоядецъ*, *Тибуронъ*, Canis Carcharias, и проч.

Рыба сія имѣетъ голову очень широкую, и зевъ чрезвычайно великій, разположенный снизу, какъ у прочихъ собакъ морскихъ, усаженный въ шесть рядовъ претвердыми и острыми зубами, треграннымии съ зазубринами, какъ у пилы, съ обѣихъ сторонъ. Реквинъ имѣетъ хребетъ короткій и очень широкій въ сравненіи съ прочими собаками морскими; плавки имѣетъ

имѣетъ на бокахъ и спинѣ гораздо больше, нежели у прочихъ.

Реквины водятся изобильно какъ въ Океанѣ, такъ и въ Средиземномъ морѣ; это самые хищные и лютые изъ всѣхъ собакъ морскихъ, равно весьма алчные къ человѣческому тѣлу и величайшiе ростомъ. Ронделетъ сказываетъ, что видѣлъ средственную Ламiю, въ которой было вѣсомъ 33 пуда 13 фунтовъ. Около береговъ Африканскихъ, гдѣ ихъ много, видаютъ длиною въ 25 футовъ, и 4 футовъ въ прорѣзѣ, покрытыхъ кожею твердою и шероховатою, хотя толщины средственной. Безъ затрудненiя, которое имѣютъ они въ глотанiи, скоро бы опустошили они Океанъ, какъ бы ни проворно она повертывалась, но прочiя рыбы имѣютъ время ускользать. Негры употребляютъ сiю минуту для убиванiя оныхъ; ныряютъ подъ нее и разрѣзываютъ ей брюхо. Легко ее тогда поимать; ибо отъ алчности хватается за всякую наживу.

Кожа сего морскаго чудовища темнаго цвѣта на всѣхъ частяхъ тѣла, кромѣ брюха, которое бѣло; чешуи на немъ нѣтъ, но кожа вмѣсто того покрыта нѣкiими наростьми, подобными оспѣ, твердыми какъ кость, и разположенными правильными рядами.

Реквинъ имѣетъ огромную печень, изъ которой одной выходитъ фунтовъ по 12 ворваннаго сала. Реквины не рѣдко посѣщаютъ берега Исланда, но ловятъ ихъ только самыхъ большихъ для сала. Мартинъ пишетъ, что изъ одной печени большаго Реквина выходитъ сала пинта Шотландская, или 4 мѣрки Англинскихъ.

Матросы Европейскiе въ случаѣ нужды привыкаютъ къ употребленiю мяса Реквиновъ. Негры изъ всѣхъ рыбъ ѣдятъ ихъ охотнѣе и обыкновенно, почему производится оными великая торговля въ Гвинеѣ, а особливо по Золотому берегу. Кожа ихъ, подъ названiемъ *ящура*, употребляется многими художниками на оклейку футляровъ, рукоятей сабельныхъ, черенковъ ножевыхъ, и проч. Наконецъ

не-

печень Реквиновъ даетъ изъ себя сало, способное для лампадъ вмѣсто масла.

Реквиновъ очень много въ моряхъ восточной Индіи, и изъ всѣхъ тамошнихъ чудовищей они опаснѣйшія.

РѢПНОЕ СѢМЯ. Растѣніе, приносящее оное, составляетъ родъ дикой капусты, которую Фламандцы называютъ *Кользатъ*, а въ Голландіи *Колъзаадъ*; во Франціи *Наветтъ*. Изъ сѣменъ сихъ бьютъ масло.

Рѣпное Сѣмя сѣютъ съ великимъ раченіемъ во Фландріи и Голландіи. Много онаго собираютъ въ странѣ Колонской, въ мѣстечкѣ, называемомъ Хартгесхофъ, надлежащемъ Богородичному собору Колонскому. Не меньше прилѣжатъ къ сѣву онаго въ Бріѣ, Шампаніи и Нормандіи, гдѣ производится великая торговля масломъ изъ сихъ сѣменъ, идущимъ на суконныя и шляпныя фабрики. Много же расходится онаго при дѣланіи одѣялъ и для сженія въ лампадахъ, а особливо когда китоваго масла не достаточно либо отъ худаго лову, или когда въ военное время не льзя ѣздить на китовый промыслъ, и купцы принуждены бываютъ возить оное изъ другихъ государствъ.

Свойства хорошаго рѣпнаго масла состоятъ въ томъ, чтобъ было оное цвѣта золотистаго, запаху пріятнаго и вкуса сладкаго. Мѣшаютъ оное иногда со льнянымъ масломъ, что можно познать отъ горковатости и не столько пріятнаго запаху.

Рѣпное Сѣмя, родящееся въ Голландіи и Фландріи, бываетъ гораздо крупнѣе, нежели во Франціи; почему и называется крупное Рѣпное Сѣмя.

Рѣпное Сѣмя, *Кользатъ* называемое, можетъ почесться особливымъ отродіемъ: сѣмена его чернѣе, суше, полнѣе, при разсшираніи даютъ больше масла, да и въ посѣвѣ оныхъ меньше исходитъ. Почасту оное смѣшано бываетъ съ зернами бурыми, кои могутъ быть не доспѣлыя. Приписываютъ сію неравность въ цвѣтѣ червякамъ, заводящимся въ кор-

корняхъ молодыхъ растѣній; при разсадкѣ должно таковыя откидывать.

Трава кользатная, родъ капусты зеленой очень вѣтвистой, имѣющей листки рѣдкіе посрединѣ ствола, и которыхъ не ѣдятъ. Сѣютъ оную въ Голландіи на поляхъ. Сѣмена кользатныя приносятъ великіе доходы въ разсужденіи выбиваемаго изъ нихъ масла. Дѣлаютъ нарочно для него масляныя мѣльницы. Не можно повѣрить, сколько есть въ Голландіи вѣтреныхъ мѣльницъ единственно для сего употребленія.

Мѣра, Разіеръ называемая, въ которой вѣсу около ста фунтъ-марковъ, въ обыкновенной годъ продается сего кользату 1 рубль 60 копѣекъ; но нынѣ 2 рубли сорокъ копѣекъ, въ дороговизну же бываетъ слишкомъ въ 3 рубли. Изъ 20 Разіеровъ сѣменъ сухихъ выходитъ по 4. бочки масла, каждая въ 200 фунтовъ. — На мѣру земли 22 саженъ квадратныхъ потребно сѣменъ сихъ фунтъ. Легкая и некаменистая земля для нихъ лучше.

РЕТОРТА. Сосудъ Химическій съ загнутымъ носкомъ. — При семъ случаѣ упомянемъ мы еще о *Плавильныхъ горшкахъ.* Посуда это глиняная, которой обыкновенная форма дѣлается наподобіе рюмки или наперстка, употребляемая Химиками для разныхъ дѣйствій, требующихъ жестокаго огня и посуды безъ крышки. Дѣйствія, производимыя въ простыхъ таковыхъ горшкахъ, состоятъ въ разтопленіи и калцинаціи солей; сплавливаніе селитры чрезъ разныя вещества, разтопленіе; калцинація, извлеченіе, спущеніе и смѣсь веществъ металлическихъ, превращеніе въ стекло изъ извести, пріуготовленіе регуловъ, соединеніе сѣры съ веществами алкалическими, составленіе сѣры художественной, разтопленіе глинъ и камней, и проч.

Черепни, употребляемыя въ нѣкоторыхъ Химическихъ дѣйствіяхъ, заемлющихъ что нибудь изъ вышесказанныхъ производствъ, сего суть рода; тако-

таковыжъ черепни стекляныхъ дѣлъ, для пріуготовленія желтой мѣди, и проч.

Даютъ форму особливую горшкамъ таковымъ для опыту рудъ металлическихъ, и называютъ ихъ по сему употребленію опытными горшками.

Существенныя качества таковаго горшка состоятъ въ томъ, чтобъ выдерживалъ онъ величайшій огонь, не лопнувъ и не треснувъ; ничего бы отъ себя не сообщалъ матеріямъ, въ него положеннымъ; и чтобъ матеріи сіи въ него не питались, ниже бы проходили сквозь его поры, и не могли бы произвести въ стѣнахъ и днѣ его скважинъ.

Вещество, способное къ дѣланію таковыхъ горшковъ, соединяющихъ во многихъ случаяхъ три вышесказанныхъ достоинства, глина очищенная отъ земли известной, и смѣшанная съ малою частью песку. Вещество это, бывъ хорошо пріуготовлено и рачительно обожжено, пріемлетъ великую твердость, и части его связываются между собою нѣкоею стекляностію, которая при сженіи кирпичей стекляностію называется.

Обожженная глина, растолченная въ порошокъ (обломки старыхъ таковыхъ горшковъ на примѣръ), смѣшанный съ хорошею глиною, доставляютъ смѣсь для дѣланія добрыхъ Ретортъ,

Однакожъ по слѣпому только случаю и по испытаніямъ дошли до составленія лучшихъ горшковъ плавильныхъ, употребляемыхъ въ лабораторіяхъ; тѣмъ же средствомъ можно извѣдать привести ихъ въ лучшее совершенство.

Удобно можно отвратить неудобство, чтобъ черепня сія не трескалась, разжигая и остуживая оную съ осторожностію; не во многихъ случаяхъ можетъ она вредъ приключать, какъ-то сообщая нѣкоторыя начала матеріямъ, въ ней находящимся (не примѣтилъ я существенной перемѣны, зависящей отъ сей причины, какъ только редукцію свинцу, произведенную мѣломъ въ опытѣ Г. Потта, послѣ чего этотъ искусный Химикъ отвергъ мнѣніе писав-

писавшихъ, что выдобленный кусокъ мѣлу можетъ быть доброю посудою для содержанія въ разплавленіи свинцоваго стекла); но главный порокъ плавильныхъ горшковъ состоитъ въ томъ, что они обливаются, питаютъ и провертываются нѣкоторыми веществами, между коими состоитъ соль морская, алкали твердыя, обыкновенныя, и стекло свинцовое; и такъ выдерживать чрезъ долгое время въ растопленіи соль морскую, соль виннаго камня и стекло свинцовое составляютъ достоинство важное черепни.

Черепни Нѣмецкія, а особливо Гессенскія, были чрезъ многое время въ славѣ у Химиковъ всѣхъ странъ; во Франціи мы ихъ почти уже не употребляемъ, для того что имѣемъ лучшія. Простыя черепни горшечниковъ Парижскихъ вообще хороши для дѣйствій обыкновенныхъ; но не могутъ долго выдерживать солей и стекла свинцоваго, доказательство, что черепни Нѣмецкія не выдержатъ и того. Лучшія черепни Нѣмецкія не могутъ выдерживать нѣкоторыхъ смѣсей, очень плывучихъ, кои Г. Поттъ разпускалъ въ сихъ черепняхъ; надобно думать, что и наши не лучше для того способны.

Г. Руелль испытапалъ за нѣсколько лѣтъ, что малые горщечки изъ песчанаго камня, въ которыхъ привозятъ въ Парижъ коровье масло изъ Бретани, и кои находятся у всѣхъ горшечниковъ, подъ названіемъ *горшки-масляные*, составляютъ лучшія черепни, и что могутъ удовлетворить желаніямъ многихъ Химиковъ, имѣющихъ требованія на стекло свинцовое, и жалующихся на недостатокъ посуды, могущей содержать оное долгое время въ разплавкѣ.

Нѣкоторые Химики употребляютъ черепни двовойныя, то есть вставленныя одна въ одну плотнѣ, для поставленія въ огонь продолжительный, смѣсей трудныхъ къ удержанію; Г. Поттъ съ успѣхомъ имѣлъ къ тому прибѣжище. Смотри его *Лифогеогнозію*.

Дѣлаютъ родъ спускниковъ, вставляя двѣ черепни одна въ одну, изъ которыхъ дно у верьхней извер-

извернено многими скважинами, и вмазано крѣпко въ устье нижней; употребляютъ таковыя въ особливости для извлеченія антимоніи изъ ея руды. — Смотри *Антимонія*.

Почасту употребляютъ Реторты вмѣсто колпаковъ въ песчаныхъ баняхъ въ разныхъ дѣйствіяхъ, на примѣръ для сублимированія въ маломъ количествѣ. — *Изъ Энциклопедіи*.

Черепни глиняныя, употребляемыя на монетныхъ дворахъ, и въ которыхъ можно плавить только золото, ибо оное въ желѣзныхъ горшкахъ учиняется упругимъ, вмѣщаютъ въ себя отъ 100 до 400 марковъ; однакожъ не кладутъ онаго больше ста марковъ, какъ для того, чтобъ не наполнять оныхъ до верьху, такъ и для удобности расплавки и художнику при наливаніи онаго въ формы; равномѣрно и для избѣжанія убытку въ веществѣ столь драгоцѣнномъ, естьли Реторта лопнетъ.

Прилагается здѣсь слѣдующій способъ дѣланія плавильныхъ горшковъ, котораго не показано въ Энциклопедіи.

Надлежитъ взять черепковъ показанныхъ горшковъ изъ песчанаго камня, столочь оные и просѣять сквозь частое сито, самое частое, сколько можно; смочить этотъ мѣлкій порошокъ водою, и для связи только онаго подбавить чистой глины; чѣмъ меньше положено будетъ глины, тѣмъ лучше выдутъ плавильные горшки.

Но естьли надобны они будутъ отмѣнные и превосходящіе добротою Нѣмецкіе, таковые, чтобъ можно было употреблять при дѣланіи зеркальныхъ стеколъ и прочихъ стекляныхъ вещей, вотъ къ тому способъ.

Дабы подробно объяснить производство, столь важное для всѣхъ особъ, производящихъ въ огнѣ свои работы, упомянемъ вопервыхъ, что должно запастись хорошею чистою глиною безъ всякой подмѣси; послѣ оную промыть и протереть сквозь рѣшето для отдѣленія камушковъ, буде оные

случатся вЪ оной; и наконецЪ положивЪ вЪ нарочно дѣлаемое для сего корыто, закрыть, чтобЪ никакого сору не могло навалиться.

ГдѣЪ есть работа мѣльничныхЪ жернововЪ, должно набрать осколковЪ оныхЪ, столочь оные и промыть для отдѣленія всего того, что не есть изЪ песчанаго камня: это можно безЪ труда произвесть, полагая столченое вЪ извары, наливая водою, вымѣшивая и послѣ воду сливая; повторять это дѣйствіе до тѣхЪ порЪ, пока вода вЪ перемѣшиваніи не будетЪ принимать мутности: значитЪ то, что толча совершенно чиста и безЪ всякой подмѣси земляной. Должно высушить толчу оную и послѣ столочь еще вЪ порошокЪ сколько можно самый мѣльчайшій, который просѣять сквозь самое частое шелковое сито, стараясь, чтобЪ не тратилась мѣлкая пыль, которая самая лучшая; для чего и должно производить это дѣйствіе вЪ защитѣ отЪ вѣтру. Взять послѣ сего порошку, смѣшать сЪ приготовленною глиною вЪ таковомЪ размѣрѣ, чтобЪ всѣ части порошку только связаться могли: чѣмЪ меньше глины положено будетЪ, тѣмЪ лучше будутЪ горшки; однакожЪ столько, чтобЪ составилось тѣсто, которое можно бы было вертѣть на гончарномЪ колесѣ, и вЪ этомЪ случаѣ можно подбавлять еще глины для тѣхЪ черепней и плавильныхЪ горшковЪ, коимЪ не нужно будетЪ выдерживать сильнаго огня; но для тѣхЪ, кои имѣютЪ быть подвержены огню долговременному, надлежитЪ подбавку глины сколько возможно уменьшать. А какЪ тогда не льзя тѣста вертѣть на гончарномЪ колесѣ, то должно выдѣлывать черепни вЪ деревянныхЪ на то пріуготовленныхЪ формахЪ. Естьли послѣднее это дѣйствіе и медленно, но прочностію черепней предпочтительнѣе работаемымЪ на гончарномЪ колесѣ. Тѣсто сіе валяется точно такимЪ образомЪ, какЪ на пироги пшеничное, разрѣзывается по раскатаніи вЪ полосы достаточныя на сдѣланіе черепни, выдѣлывается оная вЪ формѣ и смазывается на швахЪ тѣмЪ

тѣмъ же тѣстомъ. Послѣ того засушивается въ тѣни, и наконецъ обжигается въ гончарной печи до тѣхъ поръ, какъ побѣлѣетъ. Для удостовѣренія, что черепни довольно обожглись, должно имѣть въ гончарной печи дверцы, въ которыя можно бы было вынимать опытной черепокъ для посмотренія, до каковаго степени достигло обжиганіе; слѣдуетъ сей опытной черепокъ разбивать, дабы увидѣть, одного ли цвѣта оный сдѣлался въ отломѣ, каковъ съ наружности: ибо когда наружность бѣла, а внутренность еще красновата, слѣдуетъ огонь продолжать, и послѣ вынуть иной опытной черепокъ для посмотрѣнія, получилъ ли оный и внутри такой же бѣлый цвѣтъ, какъ снаружи, что означаетъ совершившееся обжиганіе.

Естьли разсмотрѣть прилѣжно вышесказанное, естьли выбрать изъ глинъ таковую свойствомъ, которая сама по себѣ можетъ выдерживать довольный степень огня, какова на примѣръ кирпичная и для дѣланія черепицы употребляемая, когда очищена будетъ промываніемъ; естьли потомъ выбранъ будетъ хорошій песчаный камень, пріуготовленъ тщательно, а смѣсь произведена будетъ по вышеписанному съ осторожностію, равномѣрно и обжиганіе: можно надѣяться получить изъ того черепни, плавильные и опытные горшки, могущіе выдерживать огонь, каковъ бы ни былъ: не превратятся оные въ стекло ни отъ какого степени жару.

Когда смѣсь или составъ этотъ способенъ для плавильныхъ горшковъ, какая польза изъ него для отливаній Артилерійскихъ и другихъ тому подобныхъ? Можно дѣлать кирпичи изъ сего состава, и оными выкладывать стѣны, сводъ и подъ въ плавильныхъ печахъ для удержанія металлу въ растопленіи: не нужно уже будетъ опасаться никакого превращенія въ стекло. Нѣтъ ничего простѣе описаннаго нами производства сего; но оное должно исполнять съ великимъ раченіемъ, естьли желаемо получить ожидаемый плодъ отъ трудовъ своихъ.

Ежели обмазать плавильные горшки желѣзные, употребляемые на монетныхъ дворахъ для расплавливанія серебра и мѣди, вышепоказаннымъ составомъ, будутъ они еще прочнѣе: для сего должно обмазывать ихъ понагрѣвъ нѣсколько; сначала будутъ они сухи, но чрезъ часъ можно ихъ употреблять. Полезно также обмазывать тѣ ковши, коими черпаютъ растопленный металлъ: это экономія, которую можно наблюдать безъ дальнихъ заботъ и издержекъ.

Желѣзные горшки плавильные дѣлаются на подобіе вѣдръ безъ ушковъ изъ хорошаго листоваго желѣза; топятъ въ нихъ серебро и мѣдь на монетныхъ дворахъ; мѣрою бываютъ они таковы, что входитъ въ нихъ по 1500 и 1700 марковъ металла.

Горшковъ си... изъ печей не вынимаютъ, когда хотятъ отливать п...осы, но черпаютъ оный длинными желѣзными ковшами, въ полфута и слишкомъ въ діаметрѣ и во столькожъ глубиною, съ деревянною ручкою, въ 6 футовъ длиною.

Что надлежитъ до горшковъ, употребляемыхъ золотыхъ дѣлъ мастерами и отливальщиками въ песчаные формы, оные сходствуютъ на употребляемые на монетныхъ дворахъ; химическіе же и другихъ художниковъ бываютъ оные разной величины. Золотари по металлу употребляютъ оные также для амалгамированія золота со ртутью.

РЖАВЧИНА. Для сгнанія Ржавчины съ желѣза, обмочи льняную ветошечку въ масло виннаго камня, извлеченное безъ огня, и натирай онымъ желѣзо. — Взято изъ Agronome ou Dictionaire du Cultivateur, in 8. 1761.

РІАБОЛЬСМАЛЬСЪ. Полотна бумажныя низкой руки, идущія изъ Восточной Индіи. Они обыкновенно бѣлыя; длина ихъ въ кускѣ 15 аршинъ, а ширина 13 вершковъ.

РИСУНОКЪ. Реченіе живописнаго художества. Слово Рисунокъ въ отношеніи къ живописи заключаетъ въ себѣ два понятія: вопервыхъ означаетъ

онъ

онъ произведеніе художника съ помощію карандаша или пера; во всеобщемъ же знаменованіи, отъ котораго и первое произошло безъ сомнѣнія, значитъ искусство подражать чертами видамъ нѣкоторыхъ предметовъ, представляющихся нашимъ глазамъ.

Въ послѣднемъ семъ смыслѣ употребляется слово Рисунокъ, когда говорятъ, что Рисунокъ составляетъ существенную часть живописи. Происходили горячіе споры, въ которыхъ дѣло шло до опредѣленія начальства и подверженности между Рисункомъ и красками. Подражаніе всеобщее натурѣ, въ чемъ состоитъ намѣреніе живописи, состоитъ въ подражаніи формы тѣлъ и ихъ цвѣтовъ. Желать рѣшить, Рисунокъ ли или писаніе красками важнѣйшая часть въ живописи, значитъ опредѣлить тожъ, что душа или тѣло человѣческое больше заимствуетъ въ его существованіи.

Для достиженія искусно рисовать, должно имѣть вѣрность въ органахъ, къ тому употребляемыхъ, и усовершить себя привычкою, т. е. часто упражняясь въ рисованіи.

Рисованіемъ начинаютъ входить въ таинства живописи; назначающіе себя къ тому посвящаютъ къ изученію тотъ возрастъ, въ которомъ рука еще удобна къ гибкости, потребной для трудовъ сего рода. Обычай предписалъ нѣкоторыя къ тому правила, о которыхъ не худо упомянуть здѣсь; по онымъ поступаютъ искусные художники, когда принимаютъ къ себѣ учениковъ, и которые въ случаѣ способности своей послѣ переходятъ въ Королевскую Академію живописи.

Начало обыкновенно ограничивается въ начертаніи линій паралельныхъ во всякомъ учрежденіи, дабы научиться дѣйствовать краснымъ карандашемъ, который вставливается въ нарочно для того приготовленную рукоять. *Карандашникъ* этотъ бываетъ длиною въ полфута, состоитъ въ мѣдной трубочкѣ, толщиною въ большое перо; трубка его съ

обоихъ концовъ расколона по длинѣ для вставливанія карандашей разной величины, кои прикрѣпляются надвиганіемъ гаекъ подвижныхъ, на всякомъ концѣ трубку сжимающихъ, и тѣмъ удерживаютъ кусочки карандашные, въ нихъ вставливаемые. Завостриваютъ карандаши маленькимъ ножичкомъ, и держатъ карандашникъ подобно тому, какъ перо въ писаніи, кромѣ того, что сей почти посрединѣ, а перо почти къ концу. Сверьхъ того, какъ черты въ рисованіи имѣютъ размѣръ больше, нежели буквы въ письмѣ, не должно ограничивать проважживачія карандашемъ въ раздвиганіи перстовыхъ составовъ, державъ кулакъ неподвижно; надлежитъ пріучить кулакъ къ движенію, къ скользанію по бумагѣ изъ стороны въ сторону плавно, на мѣру пространства черты, которую должно означить. Сіе правило въ рисованіи тѣмъ нужнѣе, что всегда должно начинать рисовать Рисунки, соразмѣрные величиною распространенію руки.

Первые Рисунки, кои начинаютъ срисовывать, обыкновенно бываютъ руки искусныхъ художниковъ, дѣланные съ натуры. Рисуютъ каждую часть тѣла особливо, прежде нежели начнутъ цѣлое; и рисуютъ въ размѣрѣ большомъ, чтобъ лучше познать всѣ подробности. Выучивъ всѣ части головы, на примѣръ, составляютъ оныя вмѣстѣ, то есть назначая каждую сію часть въ надлежащемъ ея мѣстѣ, и въ размѣрѣ цѣлой головы. Рисуютъ оную въ разныхъ положеніяхъ, дабы узнать перемѣны, произходящія въ формахъ, когда голова видима прямо въ лицо, въ три четверти лица, въ профиль т. е. съ боку, когда смотритъ вверьхъ или внизъ; потомъ тоже ученіе наблюдается и въ разсужденіи прочихъ членовъ. Ноги и руки (иногда весьма пренебрегаемыя въ начальномъ этомъ ученіи) прибавляютъ много пріятности и выраженія, когда умѣютъ ихъ рисовать въ силѣ, красиво, а больше всего естественно. По наученіи подробномъ рисованія

ча-

частей, предпріемлется цѣлое изображеніе, и таковыя-то фигуры или ученіе называются *Академія.*

Въ первыхъ сихъ опытахъ, для пріобрѣтенія понятія вѣрнаго, точнаго и глубокаго о видахъ, желательно, чтобъ молодые люди рисовали остеологію или оставы костей тѣла человѣческаго съ хорошихъ Рисунковъ Анатомическихъ, или лучше съ самой натуры. Кости отчасти опредѣляютъ виды наружные: когда хорошо познаютъ устроеніе костей, ихъ составы и образъ движенія ихъ, вѣрнѣе можно начертать ихъ мѣсто и размѣръ. Изученіе мускуловъ, ими дѣйствующихъ, и которые по большой части наружные, составляетъ слѣдствіе сего примѣчанія. Я припомню еще о примѣчаніи, приступя къ объясненію рисованія съ модели или образца.

Великая разнота между рисованіемъ на поверьхности гладкой съ Рисунка, таковуюжъ поверьхность имѣющаго, и рисованіемъ на таковой же поверьхности, означая возвышенія, послѣ чего можно уже будетъ приступить къ тому образу рисованія, которое называется съ натуры. Находится посредство переходить отъ одного къ другому, и это называется *рисовать съ возвышеніями* или съ *изваянія.* Изваяніе это не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ изображеніи, вылепленномъ изъ глины, или вытисненномъ въ форму, или отлитомъ изъ алебастра съ натуры; или статуя мраморная, либо бронзовая и проч. или возвышенно выдѣланная вещь. Предметы сіи, имѣя натуральную округлость, лишены движенія, и бывъ поставлены посрединѣ комнаты на возвышеніи, показываютъ свой видъ всегда въ одной точкѣ зрѣнія, вмѣсто того, что въ живомъ образцѣ малѣйшее невольное движеніе и почти нечувствительное приводитъ молодаго художника въ замѣшательство, представляя ему поčástу поверьхности новыя и дѣйствія свѣта различныя.

Впрочемъ надлежитъ умѣренно употреблять ученіе Рисованія съ статуй: молодый человѣкъ не знаетъ, какая опасность изъ того произходитъ его искусству; онъ почерпаетъ изъ того вкусъ сухій и холодный, къ которому можно сдѣлать привычку. Частое употребленіе Рисованія сего опасно и для тѣхъ, кои должны рисовать одежды, естьли привыкнутъ Рисовать съ истукановъ: должно, чтобъ ученикъ какъ возможно скорѣе перешелъ къ ученію рисовать съ натуры, и тогда начинаетъ онъ тѣмъ же порядкомъ, которому слѣдовалъ сначала. Онъ рисуетъ каждый членъ съ самой натуры; сравниваетъ съ первымъ Рисункомъ своего учителя и съ Рисункомъ истукана, чтобъ лучше почувствовать совершенство, которое представляетъ натура очамъ его. Онъ составляетъ голову, разсматриваетъ оную въ разныхъ положеніяхъ, подражаетъ во всѣхъ подробностяхъ, потомъ шествуя постепенно и останавливаясь на каждой части, достигнетъ наконецъ срисованія цѣлаго изображенія. Тогда-то разсмотренія Анатомическія учиняются ему еще необходимѣе: тогда время сравнить основаніе съ полнымъ зданіемъ; пересмотрѣть одну послѣ другой кости, и наружный признакъ сихъ костей, мускулы открытые и дѣйствіе сихъ мускуловъ, каковыми они кажутся на моделѣ въ разномъ положеніи. Воображенія таковыя сближенныя, сравненныя, остаются навсегда въ памяти, и будутъ служить твердымъ основаніемъ, на которомъ опирается искусство Рисованія.

Когда художникъ достигнетъ рисовать хорошо изображеніе нагое, можетъ представить оное въ одѣяніи; потомъ соединять нѣсколько изображеній вмѣстѣ, что называется *группированіе* или *состолпленіе*; однако надлежитъ ему долговременно повторять свои уроки для пріобрѣтенія одобренія и долго послѣ того, дабы не утратить пріобрѣтеннаго. Это состоитъ въ употребленіи Рисованія съ натуры, которая преподаетъ и сохраняетъ худо-

художнику сей вкусЪ истинны, трогающій и корыствующій машинально зрителей самыхЪ мало свѣдущихЪ. Число частей человѣческаго тѣла и разновидность, сообщаемая онымЪ отЪ перемѣннаго движенія, составляютЪ связь очень обширную, чтобЪ воображеніе или память могли удержать и представлять во всѣхЪ подробностяхЪ. Но когда будетЪ это возможно, другія части живописи предпоставятЪ новыя препятствія. КакЪ части сего искусства, пополамЪ теоретическія и практическія, надлежитЪ, чтобЪ размышленія и разсужденія служили главнѣйше для достиженія первыхЪ, а привычка отЪ повторенія служила кЪ безпрестанному возобновленію вторыхЪ.

Доднесь разсматривали мы РисунокЪ вЪ одномЪ томЪ видѣ, какЪ бы имѣлЪ онЪ намѣреніемЪ своимЪ начертаніе и видЪ человѣческаго тѣла, потому что и вЪ самомЪ дѣлѣ вЪ живописи этотЪ предметЪ благороднѣйшій, труднѣйшій, и что по достиженіи сего уже не трудно будетЪ подражать прочимЪ предметамЪ; но между тѣмЪ нѣкоторые изЪ сихЪ предметовЪ требуютЪ особливаго вниманія.

Животныя требуютЪ отмѣннаго вниманія для исправнаго оныхЪ нарисованія, а притомЪ сЪ красивостію и характеромЪ, свойственнымЪ каждому изЪ оныхЪ: это бытія, также подверженныя страстямЪ, и способныя кЪ движеніямЪ различнымЪ до безконечности; части ихЪ различествуютЪ отЪ нашихЪ видомЪ и сложеніемЪ вЪ составахЪ. Нужно живописцу вЪ особливости учиться писать животныхЪ, больше соединенныхЪ сЪ дѣйствіями человѣческими и случаями, кои онЪ изобразить намѣренЪ. НѣтЪ ничего обыкновеннѣе для живописцовЪ историческихЪ, какЪ писаніе лошадей; однакожЪ почасту остаются вЪ самомЪ этомЪ погрѣшности вЪ наилучшихЪ ихЪ работахЪ. Желательно, чтобЪ молодые художники старались знать хорошо анатомію ихЪ; тогда разсмотреніе движенія частей, ихЪ составляющихЪ, откроетЪ имЪ довольно свѣ-

ша, дабы не оскорбить истинны и не подать случая къ отвращенію, чрезъ критику хотя и слабую, отъ вниманія предмета, ими представленнаго.

Мѣстоположенія (ландшафты) составляютъ еще существенную часть въ живописномъ искусствѣ. Свобода, доставляемая ихъ видами не опредѣленными, можетъ увѣрить, что изученіе естества меньше нужно для сей части; между тѣмъ въ Рисункѣ и картинѣ удобно отличить взятое съ натуры и составленное воображеніемъ, такъ что не можно сомнѣваться о степени совершенства, приложеннаго къ сей истиннѣ, которая даетъ чувствовать себя довольно; сверьхъ того, какое бы воображеніе ни имѣлъ художникъ, трудно то, чтобъ не случилось въ идеяхъ его повтореній, естьли не возьметъ прибѣжища къ натурѣ, сему неизчерпаемому источнику истинны.

Одежды, цвѣты, плоды, словомъ сказать все нужно, чтобъ было рисовано съ натуры.

Употребляютъ различныя средства къ Рисованію, которыя всѣ хороши, естьли выполняютъ намѣренный предметъ. Рисуютъ краснымъ карандашемъ и чернымъ, свинцовою рудою, перомъ и Китайскими чернилами. Для тушеванія тѣней употребляютъ кисть и сверточекъ бумажный: дѣлаютъ таковымъ образомъ Рисунки больше и меньше удачные, больше и меньше пріятные на основаніи, которое считаютъ приличнѣйшимъ къ намѣренному предмету. Пастели и самыя разныя краски служатъ къ произведенію цвѣтовъ, примѣчаемыхъ въ натурѣ. — *Изъ Энциклопедіи, статья сія Г. Ватлета.* — Смотри о начальномъ произхожденіи Рисованія, въ l'Origine des Loix, des Arts & des Sciences, in 12 Tom. I, 1758, Livr. II. Ch. V. p. 338 & Tom. II. Liv. II. Ch. V. p. 417.

Рисунокъ для украшенія, или по цвѣтамъ живымъ, какъ-то розамъ, гвоздикамъ и прочимъ. Возьми нашатырю, разотри его на уксусѣ съ подбавкою малой доли сахару леденцу, и храни въ маленькомъ

комЪ глиняномЪ сосудцѣ. ПотомЪ возьми цвѣтокЪ, который желаешь украсить, слепи осторожно листки его между собою краснымЪ воскомЪ, чтобЪ стали они равнѣе; послѣ обмочивЪ кисть вЪ помянутый растворЪ, выводи гербы, вензели, горящія сердца, буквы, или что угодно; дай сохнуть около двухЪ часовЪ, потомЪ накладывай листовымЪ золотомЪ или серебромЪ, и пригнети хлопчатою бумагою слегка, прочее золото можно сдуть, а позолота на письмѣ останется: тогда останется лишь выбрать искусно воскЪ, и цвѣтокЪ расправить. — *ИзЪ Энциклопедіи.*

РисунокЪ для тканья парчей. По оному вырабатываются фигуры, какЪ то цвѣты и прочее; долженЪ быть онЪ живописный. — Прежде начатія тканья, РисунокЪ надлежитЪ изобразить на основѣ не красками, но множествомЪ ниточекЪ, кои могли бы поднимать основу вЪ случаѣ надобности, показывая ткачу, какого цвѣта шелкЪ потребенЪ. Пріуготовленіе таковое называется *РисунокЪ* или *письмо фигурЪ.* ВотЪ какимЪ образомЪ это производится.

ПриготовляютЪ бумагу гораздо шире той мѣры, какову должно быть штофу, который снуютЪ, а длиною соразмѣрную длинѣ узора. РазделяютЪ оную по длинѣ на столько частей черными линіями, сколько должно быть нитокЪ вЪ основѣ; послѣ разбиваютЪ поперегЪ такЪ, чтобЪ сіи пересѣчки составили равноугольные квадраты. По изготовленіи таковымЪ образомЪ бумаги, художникЪ рисуетЪ на ней изображенія, и расписываетЪ приличными красками. По окончаніи Рисунка, ткачь подвязываетЪ оный снизу основы, и привязываетЪ по оному кЪ каждой пасьмѣ отЪ покромей маленькіе снурочки, и продолжаетЪ, пока весь РисунокЪ означитЪ.

Понеже всякой штофЪ состоитЪ изЪ разныхЪ повтореній одного узора, ткачь доткавЪ одинЪ узорникЪ, перемѣщаетЪ узорЪ далѣе, и по выше-

писанному замѣчаетъ нитками; для сего передвигаетъ только тѣ же шнурочки вверьхъ.

Послѣ означенія таковымъ образомъ узора, ткать можетъ матерію не токмо искусный ткачь, но женщина и малый робенокъ; ибо нужно только пробызывать нитки означеннаго цвѣта, и что приказываетъ тутъ стоящій ткачь. — *Энцикл.*

Рисунокъ ленточниковъ. Художество это также требуетъ Рисунка, но гораздо простѣйшаго, нежели при тканье парчей и штофовъ. Назначается Рисунокъ этотъ, какъ и вышеписанный, на бумагѣ избитой въ клетки, по числу нитокъ основы и утока; но вмѣсто снурковъ замѣчается только черными точками по нѣкоторымъ клеточкамъ. Точки сіи означаютъ, которыя нитки въ основѣ поднимать слѣдуетъ; а клеточки безъ точекъ означаютъ нитки, которымъ должно оставаться въ первомъ своемъ положеніи. Когда ткачь хочетъ поднять нить, работникъ сказываетъ ему, сколько пришло точекъ, и сколько бѣлыхъ клетокъ; почему онъ навязываетъ снурочки съ подвижными узлами къ ниткамъ, дабы оными поднимать надлежащія нитки, и такъ передвигать ихъ далѣе. Впрочемъ тканье оныхъ произходитъ тѣмъ же образомъ, какъ и штофовъ.

Рисунокъ домино. Въ этомъ разумѣется Рисунокъ, грубо напечатанный деревянною доскою на бумагѣ, и послѣ разкрашиваемый красками, точно такъ, какъ карты щоткою сквозь прорѣзные листы, патронами называемые. Покупаются сего рода эстампы крестьянами для украшенія своихъ свѣтлицъ. Рисовка въ сихъ доминахъ не исправная, безъ всякаго вкуса, а расписывается красками грубыми и того еще плоше. Во Франціи фабрика таковая находится въ Руанѣ, и отправляется дѣлателями бумажныхъ обоевъ. Въ Москвѣ сего рода эстампы продаются на Спаскомъ мосту.

РОБЕРТЪ. Въ статьѣ *Металлъ*, къ отдѣленію *Принцъ металлъ*, или въ статьѣ *Томбакъ*, надле-

лежитъ присовокупить слѣдующее сокращеніе изъ Минералогіи Хенкелевой, втораго Тома, стр. 225. — Растопи гораздо 16 золотниковъ красной мѣди; прибавь три драхмы цинку, и сплавь вмѣстѣ; вымѣшай смѣсь эту, не держи долго на огнѣ; выливъ изъ плавильнаго горшка, получишь хорошую желтую мѣдь, лучше латуни, которая будетъ не такова мягка, и сей-то составъ называется *Металлъ Принца Роберта.*

РОГЪ. Часть твердая, которую нѣкоторыя животныя имѣютъ на головѣ и ногахъ.

Замѣчается, что у всѣхъ животныхъ, имѣющихъ раздвоенныя копыта, есть на головѣ Роги, какъ-то у быковъ, коровъ, буйволовъ, барановъ, козловъ, козъ и прочихъ. О употребленіи сихъ Роговъ въ разныя подѣлки смотри въ особливыхъ статьяхъ подъ именемъ означенныхъ животныхъ, а именно въ статьяхъ: *Быкъ*, *Корова*, *Буйволъ*, *Елень*, *Моржъ*, *Нарвалъ*, *Единорогъ*, *Коза*, *Баранъ*; смотри также *Фонарь.*

Рогъ воловій. Часть твердая, въ двойнѣ, возвышенная, загнутая, остроконечная, защищающая голову быковъ и воловъ. Великое употребленіе Роговъ сихъ въ художествахъ: дѣлаютъ изъ нихъ рукояти къ разнымъ орудіямъ. Изъ концовъ Рога, которые составляютъ твердѣйшую часть, точатъ черниленицы, наконечники къ чубукамъ, и проч. Разправляютъ Рогъ, распаривъ на огнѣ, разпиливаютъ и лощатъ, тогда оказываются въ немъ красивыя пестроты; дѣлаютъ изъ сихъ дощечекъ табакерки и вставки въ оныя наподобіе черепаховыхъ. — Чтобы Рогъ размягчить, тиснить на немъ и дать ему видъ, какой угодно, надлежитъ набрать урины человѣческой, и дать стоять оной мѣсяцъ; подбавь туда негашеной извести и золы виннаго камня, или винныхъ дрождей: извести двѣ части, а дрождей или золы одну; прибавь на каждой фунтъ извести и полфунта золы (разумѣя фунтъ въ 16 унцовъ или 128 золот.), 32 золотника тартру и

стояв-

столькожъ соли; смѣшай все довольно; вари, и увари нѣсколько, процѣди и храни этотъ щолокъ накрывъ. Когда надобно будетъ размягчить Рогъ, положи оный на 8 дней въ этотъ щолокъ.

Или, запасись золою изъ стеблей и головицъ маковыхъ; сдѣлай изъ нее щолокъ, въ которомъ вари Рогъ.

Или, возьми золы изъ травы папорти, стольkожъ негашеной извести; налей водою и вари, чтобъ нѣсколько укипѣло, дай отстояться и отлечь; положи въ эту воду тертаго Рогу, дай стоять три или четыре дни, намажь руки масломъ постнымъ, сминай Рогъ въ тѣсто, и тисни въ формы.

Или, возьми соку маррубіи бѣлой или яблошнику травы, водяной петрушки или свиной вши травы (Apium), тысячелистнику, хрѣну, хелидоніи, смѣшай съ крѣпкимъ уксусомъ, и мочи въ этомъ Рогъ восемь дней.

Или, возьми золы виннаго камня и негашеной извести, сдѣлай крѣпкой щолокъ, положи въ него тертаго Рогу, и вари. Опилки Роговыя сдѣлаются тѣстомъ, которое можно будетъ тиснить въ формы. Можно это тѣсто и подкрасить подбавленіемъ какой нибудь краски.

Г. Папильйонъ, рѣзщикъ по дереву, отъ котораго имѣемъ мы сіи рецепты, увѣряетъ, что оныя дѣйствуютъ не токмо на Рогъ, но и на кость слоновую. Онъ присовокупляетъ, что для размягченія кости должно брать оныя мозговыя изъ говяжьихъ голеней, запастись сокомъ изъ яблошнику травы, водяной петрушки, тысячелистнику, хрѣну и крѣпкимъ уксусомъ въ равной мѣрѣ, налить эту смѣсь въ кости, крѣпко заткнуть отверстія, чтобъ не могло вытечь, зарыть ихъ потомъ въ навозъ, и оставить, пока размякнутъ.

Для слоновой кости, говоритъ онъ, довольно одного варенія въ крѣпкомъ уксусѣ.

Или,

Или, возьми Римскаго купоросу, толченой мѣлко соли, полей крѣпкимъ уксусомъ, и перегони въ кубикъ. Онъ говоритъ, что выдвоенная жидкость сія размягчаетъ всякую кость и слоновую, въ ней размачиваемую, и что когда послѣ того положить ихъ въ сокъ свекольный, сдѣлаются онѣ столько мягки, что можно тиснить изъ нихъ медали. Твердость онымъ сообщается положеніемъ сперва въ бѣлый уксусъ, а потомъ въ холодную колодезную воду.

Мы не ручаемся за сіи дѣйствія, но издаемъ для того, чтобъ каждый испыталъ, кому угодно, и что можетъ быть изъ многихъ сихъ способовъ одинъ который ни есть будетъ удаченъ. — *Изъ Энциклопедіи.*

РОДОССКОЕ ДЕРЕВО, или *Аспалаѳъ*, по-Латынѣ Aſpalathus. Родъ дерева, употребляемаго въ Аптекахъ, и котораго описаніе учинить трудно, потому что Авторы не могутъ согласиться о настоящемъ Аспалаѳѣ.

Растѣніе это, называемое отъ нѣкоторыхъ *Еризисцептумъ*, кустарникъ великій древесный и колючій, растущій по Дунаю, въ Низарѣ и Родосѣ. Составлятели благовоній употребляютъ оное въ подбавку курительнаго порошку. Хорошее дерево это вѣсисто, красновато или пурпурово подъ коркою, испускаетъ пріятный запахъ, и вкусомъ горько. Есть родъ бѣлаго Аспалаѳу, дровянистаго, но безъ запаху: оный свойства важущаго и согрѣвательнаго; предписываютъ отварь его въ полосканье отъ нарывовъ въ горлѣ и проч. Германъ и другіе думаютъ, что Аспалаѳъ не иное что, какъ корка цитиза, привозятъ оную изъ Мореи; дерево это смолянисто, и цвѣтетъ подобно розамъ. Употребляютъ оную и въ Китаѣ. Извлекаютъ изъ него существенное масло, запахомъ подобное розовому, кои можно принять одно за другое, а разпознаются только по запаху, который въ одномъ сильнѣе, въ другомъ слабѣе: существенное розовое масло запа-

пахомъ сильнѣе. Древніе называли его Rhodium lignum, что значитъ Родосское Дерево; но не извѣстно, что означали они чрезъ это, то ли, что привозится оное изъ Родоса, или что имѣетъ запахъ розовый. *Энциклоп.*

Смотри въ статье *Роза*.

РОДУЛЪ. Малое деревцо, дикорастущее во многихъ провинціяхъ Франціи, листы коего, однимъ именемъ съ деревомъ, ихъ приносящимъ, называющіеся, употребляютъ красильники въ черную краску.

Родулъ полагается у красильниковъ въ числѣ красокъ, дающихъ собственно краску безъ подмѣси другихъ вещей. Для сохраненія листовъ сихъ въ прокъ, должно собирать ихъ спѣлые, что не нужно, когда употреблять ихъ вскорѣ. Во Франціи красильникамъ высокихъ и низкихъ цвѣтовъ запрещено употреблять держанный Родулъ, то есть, которымъ крашены уже кожи на кожевенныхъ заводахъ.

Названіе Родулъ происходитъ отъ слова *Руду*, какъ въ Провансѣ и Лангедокѣ называютъ это деревцо. Кажется, что слово это сокращено изъ названія *Ру*, значущаго *сюмакъ*: ибо Родулъ употребляется красильниками и кожевниками равномѣрно какъ и сюмакъ.

Деревцо это растетъ по залежамъ, около рѣкъ и ручьевъ, не подалеку отъ Средиземнаго моря находящихся Растетъ оное вышиною въ человѣка. Плодъ на немъ черный, и сходствуетъ на плодъ дикой шелковицы, но ядовитъ. Я видѣлъ, что два солдата Голландскихъ, поѣвши оныхъ въ Каталоніи, чрезъ нѣсколько часовъ померли, нашедъ ихъ вкусны, и можетъ быть сочтя за шелковицу. Анатомили ихъ, и нашли довольно сихъ ягодъ въ желудкахъ и кишкахъ ихъ, кои окрашены были чернымъ. Но нѣкоторыя птицы оными питаются.

РОЖОКЪ, названіе *въ пробильномъ мастерствѣ*. Это послѣдній опытъ золоту, и послѣдній видъ слитку, приготовляемому для пробы. Когда его учи-

учинятъ тонкою плиткою, загибаютъ тогда на желѣзную палочку на подобіе Рожка. Въ этомъ видѣ кладутъ оное въ селитряную кислоту. Терминъ этотъ столько свойственъ или посвященъ сему дѣйствію, что всегда при ономъ говорятъ: Рожокъ хорошъ, Рожокъ цѣлъ, или испортился. — *Энциклоп.*

РОЖЬ. Растѣніе, приносящее зерна, составляющія первое питаніе человѣковъ. Также называются зерна сіи и бывъ вымолочены или отдѣлены изъ колосковъ.

Всеобщее есть мнѣніе, что въ первыхъ вѣкахъ міробытія питались только плодами земными и желудями: нѣкоторые присовокупляютъ къ тому орѣхи буковые, и которые для сего самаго названы по-Латынѣ *фагусъ*. Говорятъ они, что не знали тогда употребленія Ржи, ни способу приготовленія оной въ пищу.

Повѣствуютъ, что Церера познакомила человѣковъ съ Рожью, и помѣщена за то въ число лжебоговъ; иные приписываютъ честь сію Триптолему, сыну Целееву, Царя Елевзинскаго; прочіе же утверждаютъ, что Церера нашла Рожь, а Триптолемъ изобрѣлъ искусство оную сѣять и размножать.

Діодоръ Сицилійскій пишетъ, что учинила это Изида, на что Полидоръ Виргилій сдѣлалъ примѣчаніе, что онѣ между собою не разнятся; ибо Изида и Церера одну составляютъ. Аѳиняне утверждали, что у нихъ началось это искусство; Критяне и Сициліанцы чаяли себѣ той же славы, равно какъ и Египтяне. Нѣкоторые считаютъ, что право Сициліанцевъ основательнѣе, потому что Сицилія была отечество Цереры, и что она не открыла бы своего таинства Аѳинянамъ, не сообщивъ онаго прежде Сициліанцамъ.

Прочіе утверждаютъ, что Церера шествовала сперва въ Аттику, оттуда въ Критъ, и наконецъ въ Сицилію. Между тѣмъ есть ученые, утверждающіе,

ющіе, что земледѣліе и сѣяніе Ржи началось въ Египтѣ; слѣдственно Рожь была въ Египтѣ и Востокѣ за долго до Цереры.

Для сбереженія Ржи въ прокъ, должно оную довольно высушить и содержать чисту. Житница должна имѣть отверстія свои на сѣверъ или востокъ, и вверьху отдушники. Въ шесть первые мѣсяцы должно оную пересыпать чрезъ каждыя двѣ недѣли; послѣ довольно просѣвать въ грохотѣ каждый мѣсяцъ. Полежавъ два года, не будетъ уже она разгорячаться, и нѣтъ опасности для нее отъ воздуха и влажности посторонней.

Вещь, служащая болѣе къ сохраненію Ржи, состоитъ въ черепкѣ, составляющемся на всей ея поверьхности отъ проростанія зеренъ наружныхъ, бывающемъ толщиною безъ четверти въ вершокъ. Во Франціи въ Седанѣ нашли магазинъ, высѣченный въ каменной горѣ, въ мѣстѣ довольно влажномъ, въ которомъ находился немалый ворохъ Ржи чрезъ 110 лѣтъ; на ономъ сдѣлался крѣпкій черепъ, толщиною въ футъ.

Есть житницы въ Шолонѣ, въ которыхъ хранится Рожь лѣтъ по 30 и по 40.

Въ запасъ избирается Рожь самая лучшая и полная зерномъ. Обмолотивъ, насыпаютъ оную кучею такъ великою, сколько позволитъ пространство житницы; сверьху засыпаютъ оную негашеною толченою известью, толщиною вершка на полтора; послѣ поливальниками смачиваютъ сію известь, отъ чего на хлѣбной кучѣ составляется черепокъ. Верьхнія зерна проростаютъ, и отпускаютъ ростки выше полутора фута длиною, кои зимою засыхаютъ: до таковыхъ кучь не трогаются, кромѣ крайней необходимости. — *Изъ Энциклопедіи.*

Въ торговлѣ хлѣбной различаютъ три рода Ржи: крупную Рожь или пшеницу, Рожь обыкновенную и Рожь яровую. Во Франціи подъ названіемъ малая Рожь земледѣльцы разумѣютъ всѣ яровые

хлѣ-

хлѣбы, какъ-то ячмень, овесъ, горохъ, чечевицу и проч.

Въ Европѣ только, но не всюду, въ Египтѣ, нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки, вдоль по берегу Варварійскому, и не по многихъ мѣстахъ Америки, возделанныхъ Европейцами, какъ въ Новой Англіи, Новой Франціи и Акадіи, сѣютъ Рожь.

Прочія части свѣта имѣютъ вмѣсто того маисъ и пшено Сарацинское, а въ нѣкоторыхъ островахъ и матерой землѣ Американской простые корни, каковы пататы и маніокъ. Изъ послѣдняго приготовляется хлѣбъ, кассава называемый.

Египетъ прежде сего считался за страну плодоноснѣйшую въ хлѣбѣ предъ всѣми мѣстами, гдѣ онъ родится. Изъ Священнаго Писанія видимо, въ какой славѣ по сему обстоятельству былъ онъ еще въ первые вѣки; изъ свѣтской же исторіи вѣдаемъ, что онъ снабжалъ онымъ часть народовъ, подверженныхъ Имперіи Римской, и что назывался онъ кормилицею Рима и Италіи.

Россія, Польша и Англія, кажется, нынѣ заступили мѣсто Египта. Въ трехъ сихъ государствахъ производится величайшая торговля хлѣбная: отъ избытковъ ихъ питается большая часть народовъ Европейскихъ. Можно присовокупить къ сему берегъ Варварійскій, котораго хлѣбъ обыкновенно снабжаетъ Италію, Испанію и Францію.

Въ разсужденіи Ржи Канадской, оная отчасти поѣдается тамошними обывателями, отчасти же отсылается на Антильскіе Французскіе острова. То же должно разумѣть обо Ржи Англинскихъ въ Америкѣ поселеній; оная за расходомъ развозится на острова Барбадскіе и смежные къ онымъ.

Швейцары и Женевцы закупаютъ Рожь во Франшкомтѣ и Савоіи, хотя впрочемъ не мало родится оной и въ собственной ихъ землѣ, но недостаточно на пропитаніе обывателей, что возбудило Магистратъ Женевскій имѣть самое лучшее хозяйство, на случай недорода хлѣбнаго. Желательно, чтобы

въ подражаніе сему примѣру заведена была и въ другихъ странахъ, подобно какъ въ этомъ городѣ, камора, называемая хлѣбною, имѣющая стараніе наполнять великіе магазины Рожью, симъ драгоцѣннымъ запасомъ, такъ что двугодичный неурожай нечувствительно изъ нихъ награждается.

Главнѣйшее количество Ржи идетъ изъ странъ Сѣверныхъ, а особливо изъ Россіи, Лифляндіи, Даніи и Польши чрезъ Гданскъ; изъ Пруссіи и прочихъ пристаней Балтійскаго моря.

Гамбургъ, Бременъ на Везерѣ, Рига, Нарва, Ревель, Перновъ въ Россіи; Либава и Виндау въ Курляндіи; Кенигсбергъ въ Пруссіи; Мемель, Штетинъ въ Прусской Помераніи; Элбингъ въ Польской Пруссіи, а особливо Гданскъ, городъ столько славный своею торговлею, этотъ сѣверный Амстердамъ, составляютъ пристани, изъ которыхъ великій отпускъ хлѣбный.

Магазины Гданскіе столько обширны, и всегда такъ наполнены хлѣбомъ, что въ нѣкоторые годы изъ одного сего города отпускаютъ до 800000 бочекъ хлѣба (смотри статью *Зерна хлѣбныя*); купцы сего города имѣютъ изключительную привилегію на весь Польскій хлѣбъ, входящій въ этотъ городъ изъ Польши, имѣя право одни только скупать оный. Но чтобъ сдѣлать уравненіе между продавцами и покупщиками, Гданчане ссыпаютъ весь хлѣбъ, къ нимъ привозимый, сколько бы онаго ни было, по цѣнѣ тарифа, установленнаго Магистратомъ.

Магазины Амстердамскіе не меньше важны, какъ и Гданскіе; мало городовъ, гдѣбъ была множественнѣе торговля хлѣбомъ. Есть тамъ особливая биржа, на которой ежедневно собираются многія тысячи купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ. Сія биржа не имѣетъ никакого сообщенія съ главною биржею, отдаленною отъ сей на четверть мили.

Въ Китаѣ Ржи очень изобильно, и столько дешева тамъ оная, что по сказанію Гемеля Карерія, чело-

человѣкъ на 18 копѣекъ можетъ сытъ быть цѣлой мѣсяцъ. Для хлѣба предпочитаютъ тамъ оную пшену Срацинскому.

Прованскіе жители производятъ главный торгъ Варварійскою Рожью, которую возятъ оттуда во многія мѣста Италіи, а особливо въ Генуію; а оттуда идетъ оная въ Римъ и главные города Церковной Области, въ Королевство Неапольское и Княжество Миланское.

Бастіонъ Франціи и пристани Кале, Капъ де Розъ, Бонна и Коле суть мѣста, въ которыя по большой части привозится этотъ хлѣбъ отъ Мавровъ Оледдальскихъ, народа трудолюбиваго и живущаго далѣе на матерой землѣ отъ береговъ Варварійскихъ, для продажи Французамъ.

Мѣра, употребляемая въ этой торговлѣ, называется гоште, и содержитъ въ себѣ около 30 полуосьминъ. Договоръ о цѣнѣ хлѣбной производится съ ними въ началѣ жатвы. Можно скупить у сихъ Мавровъ ежегодно около 50 тысячь мѣръ пшеницы, и больше того ячменю и другаго хлѣба, въ одномъ Бастіонѣ Франціи, кромѣ другихъ пристаней сего берега.

Сочинитель книги: Parfait Négotiant, упоминающій о торговлѣ хлѣбомъ Варварійскимъ въ 9 главѣ пятой Книги во второй Части, предлагаетъ нѣкоторыя правила, или замѣчанія, какъ о торговлѣ хлѣбной вообще, такъ и въ отношеніи до Бастіона Франціи жителями Прованса.

Замѣчаетъ онъ вопервыхъ опасность запасаться этимъ товаромъ, который приноситъ хорошій барышъ только въ голодное время, и почасту приходитъ въ пристани очень поздно; что нагруженіемъ и отправленіемъ онаго можно замедлить, подвергнуться морскимъ бурямъ и корсарамъ, а чрезъ это торгъ сей почасту вмѣсто обогащенія купцовъ разоряетъ. Между тѣмъ замѣчаетъ онъ, что наблюдая нѣкоторыя главныя правила, и производя

торгъ благоразумно, можно имѣть успѣхи, а не убытокъ.

Для сего требуетъ онъ: во 1. имѣть совершенное свѣдѣніе о качествахъ хлѣба, мѣстахъ, въ которыхъ родится и откуда получается; ибо одна Рожь можетъ прочнѣе храниться, и давать муки больше, нежели другая.

2. Знать все различіе и сравненіе мѣръ, по которымъ произходитъ закупка и продажа, чтобы вѣдать число барыша.

3. Чтобъ имѣть амбары способные и довольно сухіе для храненія скупленнаго хлѣба: ибо иногда обстоятельства принуждаютъ беречь оный нѣсколько лѣтъ; къ великимъ барышамъ, какъ сказано, случаи оказываются рѣдко, и не всегда можно продавать хлѣбъ изъ рукъ въ руки.

4. Естьли будетъ то хлѣбъ Бастіона Франціи, закупать оный въ началѣ жатвы, и когда годъ хлѣбороденъ; для того что тогда можно купить оный дешево.

5. Имѣть корреспондентовъ вѣрныхъ и рачительныхъ въ Генуѣ, Римѣ и главныхъ городахъ Италіи, гдѣ больше расходу на хлѣбъ сихъ пристаней, чтобы заблаговременно знать о поднявшейся цѣнѣ на хлѣбъ по недостатку въ ономъ, и дабы доставить въ надлежащую пору.

6. Наконецъ, чтобъ для перевозки хлѣба грузить оный на кораблѣ въ мѣстахъ самыхъ сухихъ, и меньше водѣ морской подверженныхъ, въ разсужденіи того, чтобъ не помокъ и не проросъ, что наноситъ накладъ великій, а иногда потерю цѣлаго груза.

Въ Journal Econom. Janv. 1753, pag. 83, находятся замѣчанія о размноженіи и удобреніи всякаго рода озимаго хлѣба, и проч.

Примѣчаніе о торговлѣ Рожью въ Англіи.

Рожь нынѣ составляетъ важнѣйшую отрасль торговли въ Великобританіи. За пять лѣтъ начавшій-

давшійся отпускъ оной взошелъ болѣе, нежели на 90 милліоновъ ливровъ: произшествіе это спасло Англію отъ опасности, приключаемой очевиднымъ упадкомъ во многихъ частяхъ ея торговли. Вмѣсто запрещенія отпуску и вывозу хлѣба сего изъ государства, поощряютъ къ тому, сколько можно; ибо правленіе опредѣлило по пяти шилинговъ награжденія за каждую мину Ржи, отпускаемой изъ государства, естьли цѣна минѣ или четверти не превосходитъ въ государствѣ 45 шилинговъ: ибо обыкновенная цѣна Ржи не превосходитъ далѣе, какъ отъ 20 до 30 шилинговъ. Посредствомъ сего награжденія, установленнаго отъ правительства, Рожь бываетъ въ Англіи 20 и 25 процентами дешевле для Англичанъ предъ иностранцами.

Когда четверть Ржи взойдетъ въ 45 шилинговъ, вывозъ оной запрещается; а естьли возвысится до 60 шилинговъ, позволяется закупать въ другихъ земляхъ оную, и ввозить въ Англію. И такъ торговля симъ хлѣбомъ учреждается сама собою: привозятъ и вывозятъ оный по торговымъ цѣнамъ въ государствѣ. Средство это очень благоразумно изобрѣтено для облегченія и выгодъ торговли, вмѣсто того, что повелительные уставы всегда для оной вредны больше или меньше. Временныя позволенія также не безъ опасности, тѣмъ больше, что оныя послѣдствуемы бываютъ вывозами хлѣба столько чрезмѣрными, что когда въ слѣдующій годъ не случится равнаго урожаю, государство должно подвергнуться неминуемо голоду.

Это также химера, чтобъ доставить всегдашнее изобиліе государству запрещеніемъ вывозу изъ онаго хлѣба; всѣ строжайшіе законы на свѣтѣ не могутъ прибавить ни одного зерна больше сверьхъ обыкновеннаго урожаю въ государствѣ; слѣдственно поощреніе, награжденіе земледѣлія, должно быть разсматряемо за первѣйшую вещь. Вотъ истинное правило, отъ котораго не можно отступить, не впадая въ ошибки чрезъ обманчивые ви-

ды! Запретить вывозъ хлѣба состоитъ въ приведеніи въ ослабленіе земледѣлія; ничего нѣмъ достовѣрнѣе. Вся польза отъ онаго состоитъ въ томъ лишь, что въ урожайный годъ можетъ быть цѣна самая низкая на хлѣбъ въ государствѣ; но не сравненно съ тѣмъ несчастіе, могущее случиться послѣ недорода, въ возвышеніи цѣны на оный. Не льзя тогда будетъ уменьшить цѣны въ государствѣ, и общественная служба будетъ тогда стѣснена. Съ другой стороны откупщики не могутъ платить по договорамъ; зло учинится всеобщее. Арендаторы, разоренные изобиліемъ, вскорѣ придутъ въ несостояніе обработывать и осѣменять земли, какъ то можетъ и должно быть. Слѣдственно голодъ есть слѣдствіе естественное изобилія великаго. Чуду токмо должно отвратить таковое несчастіе; ибо потребно, чтобъ въ этомъ случаѣ причина перестала производить свое дѣйствіе.

Когда на хлѣбъ не будетъ достаточнаго расхода, землепашецъ придетъ въ уныніе: это вѣрно; почему нѣтъ лучшаго способа къ расходу, какъ позволеніе вывозу въ годъ урожайный. Нѣтъ правила вѣрнѣйшаго, кромѣ сего, къ познанію изобилія или недостатка въ хлѣбѣ. Видно изъ того, сколько благоразумно всегдашнее позволеніе отпуска хлѣбнаго до тѣхъ поръ, пока оный въ продажѣ ниже нѣкоторой цѣны: чрезъ сіе только единственно можно достигнуть сего намѣренія, хотябъ правительство и не полагало награжденія за отпускъ хлѣбный. Таковымъ образомъ будетъ всегда изобиліе въ продажномъ хлѣбѣ, и не случится недостатка въ покупщикахъ: ибо безъ сего равновѣсія на хлѣбъ, и средствъ къ расходу на оный, будетъ оный всегда или очень дорогъ, или очень дешевъ.

Вниманіе Англичанъ о поощреніи къ вывозу хлѣба доказываетъ, сколько вывозъ сей важенъ. Чувствительна также возрастающая невыгода, происходящая отъ того, что колоніи, ихъ соперники, снабжаютъ хлѣбомъ Кадиксъ и Лиссабонъ, и почти

подо-

подорвали уже ихъ торговлю на торжищахъ Американскихъ. — Journal Econom. 1759. p. 277.

Рожь Яровая не разнится отъ озимой, кромѣ того, что озимая крупнѣе, а яровая мѣльче, и сѣется весною, а не осенью.

Въ ластѣ сухой Ржи обыкновенно бываетъ вѣсу 110 пудъ, а въ сырой 140 пудъ: расходовъ съ ласты Ржи, вывозимой изъ пристаней моря Балтійскаго, а именно: за мѣру 15 ден. грос. столькожъ на расходъ маклерскій, 53 пошлины съ вывозу, 45 за пропускъ въ Зундѣ, 60 за провозъ, якори и пр. 54 носильщикамъ изъ амбаровъ, и 64 на расходъ; всего 300 ден. грос., или 10 флориновъ Польскихъ, или 17 флориновъ съ половиною Голландскихъ, или 8 рубл. 40 копѣекъ.

Рожь, которою производится торговля въ Амстердамѣ, Прусская, Кенигсбергская, Померанская, Колбергская и Штетинская, Ангдинская, Брабандская, Фландрская и Россійская; ласта продается тамъ отъ 88 до 94 золотыхъ флориновъ цѣною.

Рожь Турецкая, особливое названіе *маису*. (Смотри *Пшеничка Турецкая.*) Растѣніе, котораго цвѣты листовъ не имѣютъ; цвѣты на немъ пустые, и зародыши произходятъ отдѣленно отъ цвѣтовъ: они совокуплены въ колосокъ, и оканчиваются длинными нитьми. Колосъ завернутъ бываетъ въ листахъ, служащихъ ему вмѣсто чашечки. Каждый зародышъ учиняется сѣмечкомъ кругловатымъ, угловатымъ съ другой или внутренней половины, вросшимъ въ стержень, поддерживающій колосъ или початокъ плода. — *Турнефортъ*.

Родъ хлѣба сего составляетъ великую подмогу въ голодное время; ибо родится всегда изобильно. Называютъ растѣніе это Турецкою Рожью, потому что перешло оное изъ Турціи въ Европу. Въ нѣкоторыхъ Французскихъ провинціяхъ называютъ его *Рожью Неапольскою*, безъ сомнѣнія по тому, что первыя сѣмена его привезены во Францію изъ сего Королевства. Равнымъ образомъ Перигорцы и

Гвіенцы, получивъ оное изъ Испаніи, называютъ его *Рожь Испанская*; но больше извѣстно оное подъ именемъ *маиса*.

Рожь Турецкая, или маисъ, раздѣляется на три главныхъ и очень отличительныхъ рода: желтый, бѣлый и красный. Лучшій изъ оныхъ желтый, потомъ бѣлый и послѣ красный.

Растѣніе это очень плодовито, и отъ одного зерна приноситъ 2000, ежели посажено будетъ надлежащимъ образомъ и на хорошей землѣ. Всѣ животныя ѣдятъ зерна сіи охотно, а особливо домовые скоты любятъ стволы и листы его. Множество народовъ во всѣхъ странахъ свѣта сѣютъ ихъ и они составляютъ единственную ихъ пищу. Приготовляютъ оную въ каждой странѣ различнымъ образомъ: дикіе ѣдятъ ихъ сырыя или только поджаривъ на угольяхъ; прочіе приготовляютъ разнымъ образомъ. (Смотри въ статьѣ *Пшеничка Турецкая.*)

Показанъ новый способъ къ разведенію сего хлѣба и о пользѣ онаго въ Journal Econom. 1759 года, стр. 301.

Рожь черная, или *Рожь Срацинская*, названіе *гречихъ*. Растѣніе это имѣетъ цвѣты брусничной краски, а сѣмена черно темныя. Нѣкоторые различаютъ два онаго рода.

Турнефортъ описываетъ оное такъ. *Саразинъ* или *Сигопиръ*, Sagopyrum, растѣніе, котораго цвѣты тычковые, а чашечка раздѣляется на пятеро. Пестикъ учиняется сѣмечкомъ треугольнымъ, содержащимся въ оболочкѣ, служащей цвѣтку вмѣсто чашечки. Къ сему характеру надлежитъ, что цвѣты ростутъ на немъ кистьми, а корни волокнисты. — Во Франціи худо знаютъ употребленіе гречихи: кормятъ оною по большой части домовыхъ птицъ. Солома ея хороша для коровъ. Гречиха родится на всякихъ земляхъ и любитъ сухость; камни не мѣшаютъ ея всходу. Въ жаркихъ странахъ можно оную въ годъ два раза сѣять и собирать.

РОЗА. Растѣніе, довольно извѣстное по красотѣ своихъ цвѣтовъ и по превосходному запаху своему; полагаютъ его въ число цвѣтовъ весеннихъ, хотя совсѣмъ не справедливо: ибо это цвѣтъ лѣтній; сверьхъ того есть *Розы ежемѣсячныя.*

Много есть родовъ Розъ, какъ-то бѣлыя, алыя, полосатыя, простыя, махровыя, столистныя; Розы мушкатныя, Розы Прованскія, Розы Дамасскія и Розы Гелдрскія, кои всѣ между собою различны.

Изъ всѣхъ сихъ Розъ, изключая Гелдрскихъ, двоятъ воду, которая прежде была въ великой славѣ, а нынѣ не столько; однако оная всегда употребительна отъ глазныхъ болѣзней, для варенья конфектовъ, и въ нѣкоторыхъ благовоніяхъ.

Вода Розовая въ великомъ уваженіи въ Персіи, Китаѣ и въ прочихъ разныхъ мѣстахъ востока, гдѣ оною производится не малая торговля какъ Европейцами, торгующими изъ Индіи въ Индію, такъ и Азіатскими купцами, кои скупаютъ оной ежегодно множество въ Бендеръ-Абасси и прочихъ морскихъ пристаняхъ Персидскихъ.

Розы Прованскія однѣ, которыми больше всѣхъ производится торговли; возятъ ихъ даже въ Индію, гдѣ на нихъ такая честь, что не рѣдко покупаютъ ихъ на вѣсъ противу золота. Хотя родъ сихъ Розъ находится почти всюду, но кажется, что нигдѣ не имѣютъ онѣ таковой силы, какъ растущія около Прованса, города провинціи Шампанской на рѣкѣ Вузіи, отъ котораго и прозваніе свое получили: можетъ быть по тому, что присмотръ тамъ за ними рачительнѣе, либо земля для нихъ способнѣе, либо обыватели знаютъ искусство сушить листы разныхъ цвѣтовъ.

Прованскія Розы бываютъ большаго и средняго рода: тѣ и другія въ хорошемъ качествѣ должны быть высокаго цвѣта, или красночерноватыя мшистыя; чтобъ были онѣ очень сухи, очень душисты, безъ подмѣси зеренъ и маленькихъ листовъ, и чтобъ цвѣтъ на нихъ не былъ произведенъ какою нибудь

кисло-

кислотою, что примѣтить удобно, потому что въ этомъ случаѣ будутъ онѣ блѣднокрасны, и что цвѣтъ этотъ скоро пропадаетъ. Для сохраненія должно содержать этотъ розовый цвѣтъ въ сухомъ мѣстѣ, не допускать къ нимъ воздуха и нагнесть ихъ въ посудѣ плотно: въ таковомъ состояніи могутъ онѣ длиться годъ и полтора.

Привозятъ же изъ Прованса консервы сухіе изъ Розъ бѣлыхъ и алыхъ, и Розовый сыропъ, которому приписываютъ великое дѣйствіе для сердца и желудка. Сыропъ имѣетъ тѣже свойства, какъ и консервъ, и столькожъ дѣйствуетъ. Медъ Розовый, привозимый оттуда, несравненно лучше дѣлаемаго во всѣхъ Парижскихъ Аптекахъ.

Изъ Розоваго цвѣта чрезъ Химію извлекаютъ спирты, масла и соли; остающаяся при двоеніи въ кубикѣ гуща еще не совсѣмъ безполезна, потому что по засушеніи на солнцѣ продается оная подъ названіемъ *хлѣба Розоваго*.

Извѣстныхъ родовъ Розъ около 60, изъ которыхъ треть полевыхъ или дикорастущихъ. — Въ Персіи производится великая торговля масломъ или эссенціею Розовою. *Mem. de M. Garcin.*

Розовое Дерево или *Родосское*, которое инако называютъ *Марморное дерево*. Считается оное въ числѣ родовъ аспалаѳа, и которое многіе за одно считаютъ съ деревомъ Кипрскимъ; но другіе прилѣжные Авторы находятъ много между оными различія. Называютъ его Розовымъ деревомъ по пріятному и на розовый сходствующему его запаху, а не по тому, чтобъ росли на немъ цвѣты Розовые, какъ многіе думаютъ.

Монахъ дю Тертръ и Г. Рошефоръ сдѣлали, какъ нѣкоторые утверждаютъ, описаніе оному съ натуры, и на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оное растетъ, хотя впрочемъ не во всѣхъ мѣстахъ описанія сего есть согласіе.

Дерево это, котораго много на островахъ Антильскихъ, растетъ очень высоко и прямо: листы его

его сходствуютъ къ каштановымъ или орѣховымъ, бѣловаты, гибки, толсты, мягки и съ одной стороны мшисты; цвѣты на немъ бѣлые и пахнутъ пріятно, растутъ пучками, и послѣдуемы бываютъ мѣлкими сѣмечками черноватыми и гладкими; кора на деревѣ этомъ сѣробѣловата, и почти подобна дубовой; лѣсъ внутри цвѣта завядшаго листа, и бываетъ различно изпещренъ по свойству земли, на которой растетъ, по большой части густоалою и розовою тѣнью. Дерево это отмѣнно принимаетъ лощеніе, и испускаетъ пріятный запахъ, когда изъ него что нибудь дѣлаютъ, или когда потерѣть его руками.

Индѣйцы изъ Розоваго дерева дѣлаютъ лодки, пироки называемыя: оныя выдалбливаются изъ одного пня, длиною въ 35 и 40 футовъ, и отъ 7 до 8 футовъ толщиною, удобно поднимающія человѣкъ по тридцати съ ихъ поклажею.

Чрезъ насѣчки извлекаютъ изъ дерева сего гумму черную, очень благовонную, и весьма для головы полезную.

Лѣсъ сего дерева употребляютъ въ наклейную работу, и на дѣланіе четокъ. Двоильщики выгоняютъ изъ него воду, которую не рѣдко продаютъ вмѣсто розовой. Столченое въ порошокъ кладутъ оное въ курительныя свѣчи; въ самой Медицинѣ кладутъ его въ лѣкарства, но больше для запаху, чѣмъ для дѣйствія.

Голландцы двоеніемъ извлекаютъ изъ него масло бѣлое и очень душистое, которое продается подъ названіемъ *Олеумъ-родіумъ*, и которое употребляется составлятелями благовоній. Свѣжее это масло очень сходно къ оливковому, т. е. деревянному; со временемъ оное густѣетъ, и учиняется темнокрасно, какъ масло каде. Извлекаютъ же колбою изъ дерева сего спиртъ красный, и масло черное вонючее, способное для изцѣленія коросты.

Въ покупкѣ должно выбирать Розовое дерево свѣжее, сухое, цвѣта Розоваго или зеленожелтаго

съ

съ пестринами, въ брусьяхъ толстыхъ, и сколько можно не искривленныхъ. — Смотри *Родосское дерево.*

Примѣчаніе. Въ Сибири есть родъ Розоваго дерева, которое имѣетъ пестроты одинакія съ Родосскимъ во внутренности своей, но запахъ слабѣе, и толщиною въ отрубѣ не бываетъ больше полутора вершка.

РАЗДѢЛЕНІЕ МЕТАЛЛОВЪ. (*До Металлургіи*, статья изъ Энциклопедіи.) Это дѣйствіе, или лучше сказать производство, въ слѣдствіяхъ тѣхъ дѣйствій, коими отдѣляютъ золото отъ серебра. Depart.

Главное дѣйствіе, или первое средство Раздѣленія, основано на свойствахъ нѣкоторыхъ смѣсей, чтобъ гнать серебро, не трогая золота, или чтобъ соединить послѣднее, сберегая первый металлъ.

Раздѣленіе посредствомъ смѣсей, дѣйствующихъ на одно серебро, употребительнѣе прочихъ.

Два рода раздѣленій сего класса: одно посредствомъ жидкостей, а другое сухимъ способомъ или чрезъ разплавку. Сначала опишемъ мы первое: сіе употребленіе кислостей минеральныхъ открыто и введено въ употребленіе въ Венеціи, вскорѣ послѣ сысканія сихъ кислостей около 1400 года.

Серебро разпускается въ протравной водкѣ; оно не тратитъ сего свойства и тогда, какъ будетъ соединено съ золотомъ въ нѣкоторой мѣрѣ: мѣра сія такова, что серебра всегда бываетъ почти втрое противъ золота въ глыбѣ, къ раздѣленію назначаемой, и таковая мѣра смѣси удобнѣе къ успѣху Раздѣленія, т. е. когда въ смѣси будетъ три части серебра и одна часть золота. Особливая выгода сего размѣра состоитъ въ томъ, что когда не ускорится разпущеніе серебра, содержащаго въ себѣ золото, известь золотая, остающаяся послѣ сего разпущенія, удержитъ фигуру той груды, каковую имѣло серебро, содержавшее золото, такъ что не пропадетъ ни малой доли сей извести; вмѣсто того,

го, что когда золота въ серебрѣ будетъ меньше сего размѣра, не можно будетъ удержать его въ той фигурѣ или связи груды, а въ этомъ состояніи мѣлкаго его порошку необходимо нѣкоторая часть пропадаетъ.

Раздѣленіе этой груды, смѣшанной изъ золота и серебра въ вышеозначенной мѣрѣ, называется *Квартація*; названіе это обыкновенно прилагается всѣмъ Раздѣленіямъ чрезъ протравную водку.

Кислота купоросная, очень концентрированная (стѣсненная, т. е. усиленная) и кипящая, разпускаетъ серебро, не касаясь золота. Нѣкоторые употребляютъ кислоту сію для Раздѣленія золота отъ серебра; но способъ чрезъ протравную водку употребительнѣе. Мы объяснимъ послѣднее это средство.

Начинаютъ разпущеніемъ въ зерна глыбы серебра, содержащей въ себѣ золото, для способности къ Раздѣленію протравною водкою, то есть содержащей по крайней мѣрѣ три доли серебра на одну золота. — Смотри *Грануляція.* — Естьли намѣрено раздѣлять таковую смѣсь, въ которой серебра не столько, чтобъ крѣпкая водка могла на оное дѣйствовать по надлежащему, должно прибавить къ этой глыбѣ надлежащую часть серебра, чтобъ произошла новая смѣсь, въ которой бы два металла были въ надлежащемъ размѣрѣ. Для узнанія содержанія сего размѣра, должно испытывать на оселкѣ и пробильными спичками глыбу, къ которой должно прибавить серебра; сплавливаютъ потомъ эту глыбу съ надлежащимъ количествомъ серебра, свариваютъ довольно и разпускаютъ въ зерна, какъ сказано выше.

Слѣдующее взято изъ сочиненія *О плавленіи рудъ* и проч. господина Шлюттера, изданнаго на Французскомъ языкѣ Г. Эллотомъ.

Берутся потомъ кукурбиты коническія (родъ колбъ Химическихъ), и ставятся въ горячій песокъ: должно, чтобъ сіи сосуды были довольно обожжены

въ печи стекляной фабрики, и чтобъ вынуть ихъ не прежде, какъ печь сама собою остынетъ: естьли не будетъ употреблено сего старанія, рѣдко, чтобъ стекляныя кукурбиты не трескались даже въ холодномъ дѣйствіи. Кукурбиты выбираются величиною по мѣрѣ металла, слѣдующаго къ разведенію. Положимъ, что Раздѣленіе будетъ велико; но между тѣмъ я полагаю, что не больше шести марковъ серебра класть надобно на каждую кукурбиту; почему, когда много серебра, раздѣляютъ оное въ нѣсколько сихъ сосудовъ, и потребно оныхъ десять, естьли Раздѣленіе вдругъ производится надъ шестидесятью марками серебра. Когда желаемо дѣйствіе произвести умѣреннѣе, наливается только по 4 фунта (64 унца) протравной водки на сосудъ, содержащій 6 марковъ раздѣленнаго въ зерна серебра; когдажъ дѣйствіе это нужно ускорить, кладется 6 фунтовъ: ибо обыкновенно полагается по фунту протравной водки на маркъ серебра; водка сія употребляется пропущенная и очищенная чрезъ серебро.

Кукурбиты не должно наполнять больше двухъ третей сими шестью марками серебра и 6 фунтами протравной водки. По сему опредѣляется выборъ кукурбитъ; ибо всегда должно оставаться пустотѣ къ верьху сосуда, для того что протравная водка вздувается, когда начнетъ дѣйствовать.

Ставятъ потомъ всѣ кукурбиты въ песчаную баню, которая должна быть холодна; раздуваютъ снизу умѣренный угольный жаръ, чтобъ песокъ нагрѣвался мало по малу, хотя протравнѣя водка, когда она хороша, и когда зерна металлическія были раскалены, начнетъ дѣйствовать тотчасъ на серебро; между тѣмъ жаръ облегчаетъ распущеніе, и жидкость учинится бѣлою: почему надлежитъ смотрѣть, чтобъ оная не очень нагрѣлась въ началѣ, ибо легко можетъ вскипѣть, а особливо когда тазы въ банѣ сей будутъ желѣзные, или кукурбиты поставлены будутъ на желѣзную доску, каковы въ простыхъ песчаныхъ баняхъ; понеже желѣзо

раз-

разгорячается скоро, и долѣе удерживаетъ свой жаръ, нежели тазы глиняные. Когдажъ случится, что жидкость въ сосудѣ вздуется очень высоко, лучшій способъ снять тогда съ огня, и въ песокъ, окружающій сосудъ въ тазу, подмѣшать песку холоднаго и перемѣшать; ибо никогда не должно кукурбиту ставить въ одинъ песокъ холодный, отъ чего оная треснетъ: даже во время дѣйствія не должно касаться къ ней руками холодными, или приближать къ ней что либо холодное. По прошествіи перваго жару распускъ начнетъ успокоиваться, и когда жидкость не будетъ бѣла и пѣниста, можно немножко огня прибавить; со всѣмъ тѣмъ нагрѣніе сосуда должно быть въ таковомъ степени, чтобъ можно было снять оный руками, въ одну рядь платкомъ покрытыми.

Когда надобно узнать, остались ли на днѣ кукурбиты зерна серебреныя, еще не распустившіяся, должно покопать деревянною оскобленною чистою палочкою; въ послѣдствѣ употребляется всегда таже палочка, ибо оная напитывается распускомъ серебра. По долговременномъ употребленіи сожигаютъ оную, и серебро, которое она дастъ, сплавливается съ другимъ. Когда уже зернъ серебреныхъ не останется, и водка протравная перестанетъ работать, распускъ серебра совершился; но для лучшаго удостовѣренія въ томъ, снимается кукурбита изъ песку: естьли примѣчены будутъ въ жидкости нити шариковъ, поднимающіяся со дна, и когда жидкость не совсѣмъ еще сдѣлается свѣтла, значитъ, что водка работаетъ еще надъ серебромъ; слѣдственно должно сосудъ опять поставить въ горячій песокъ. Естьли же между тѣмъ нити маленькихъ шариковъ будутъ сопровождаемы большими пузырями воздуха, а распускъ сдѣлается свѣтлъ, значитъ, что водка совершила распущеніе, и нѣтъ нужды, что жидкость ея, напоенная серебромъ, будетъ цвѣта зеленаго; но когда, не взирая на мѣру фунта крѣпкой водки на маркъ серебра, останется

нѣсколько зеренъ онаго не распустившихся, должно водку сію слить и подбавить свѣжей; ибо не рѣдко фунта водки бываетъ не достаточно, естьли серебро содержитъ въ себѣ мало золота.

Когда есть намѣреніе отдѣлить серебро сего распуску въ мѣдномъ тазѣ, должно слить водку, напоенную серебромъ, горячую въ этотъ тазъ, въ который прежде должно налить воды рѣчной самой чистой. Послѣ того кукурбита, содержащая золотую известь, ставится на соломенный кружокъ нагрѣтый; естьлижъ желаемо серебро осадить въ посудѣ стеклянной или каменной посредствомъ мѣдныхъ листковъ, или собрать серебро чрезъ дистилляцію или изгнаніе двоеніемъ крѣпкой водки, можно слить оную наклоненіемъ въ другую посуду, и хранить до времени къ двоенію. Должно вѣдать, когда сливаніе это происходитъ въ посуду стеклянную, производятъ оное тогда, какъ совсѣмъ остынетъ: ибо хотя бы и нагрѣть оную прежде, всегда опасно, чтобъ оная не треснула.

Когдажъ остынетъ, и водка, напитанная серебромъ, будетъ слита, кладутъ въ тужъ кукурбиту вновь шесть марковъ серебра, распущеннаго въ зерна, съ шестью фунтами крѣпкой водки; ставится оная въ песчаную баню; подкладывается огонь, и производится дѣйствіе по вышеписанному. Естьли употребляются тазы мѣдные, о которыхъ упомянуто будетъ, ускоряется много дѣйствіемъ, потому что вмѣстѣ сливаются распуски серебреные по мѣрѣ того, какъ оканчиваются. Кукурбиты скорѣе остываютъ, когда въ нихъ остается только одна золотая известь, нежели бывъ съ водкою, напоенною серебромъ; и какъ скоро распускъ будетъ слитъ, накладывается въ нихъ опять серебра, распущеннаго въ зерна, и свѣжей крѣпкой водки: съ сковородъ снимается горячій песокъ, насыпается холодный, и кукурбиты ставятся въ оный, который тотчасъ отъ сковороды и подложеннаго огня нагрѣвается;

тако-

таковымъ образомъ дѣйствіе идетъ почти безперерывно.

Послѣ того, какъ все серебро, распущенное въ зерна, будетъ распущено, а въ кукурбитѣ столько наберется золотой извести, что должно будетъ перестать, вымѣшивается показанною деревянною палочкою; и естьли останутся еще зерна, подобавляется водки: что должно повторять не токмо до тѣхъ поръ, какъ ни одного зерна не останется, но и дотоль, когда посмотрить со свѣчкою, и не будетъ ни шипѣнія ни пузырей воздушныхъ на поверьхности жидкости.

Когда послѣ подлитая водка крѣпкая работать больше не будетъ, сливается оная по прежнему, а известь золотая едульцируется, т. е. услаждается (т. е. вынута будетъ изъ него острота и соли). Чтобъ поспѣшить дѣйствіемъ, должно запастись ключевою водою, нагрѣтою въ одинакій степень съ горячестію кукурбиты, и наливать оной на известь золотую, какъ скоро водка будетъ слита. Когда раздѣленіе производится во многія кукурбиты вдругъ, а въ каждой изъ нихъ золота еще по малу, можно сложить сію известь изъ разныхъ кукурбитъ въ одну, чтобъ услажденіе производить удобнѣе. Горячею водою должно наливать по крайней мѣрѣ разъ до трехъ на сію известь, взбалтывая каждый разъ сосудъ, и давъ остояться прежде сливанія воды и наливанія свѣжею. По четвертомъ или пятомъ промываніи, ставится кукурбита въ горячій песокъ, и гораздо нагрѣвается, чтобъ кислота лучше отъ золота отдѣлилась. Сливъ послѣднюю воду сію наклономъ, наливается кукурбита опять горячею водою для вылитія вмѣстѣ съ нею извести и ополосканія сосуда: кладутъ сію золотую известь въ чашку стеклянную, или фаянсовую, или фарфоровую.

Какъ вода, употребленная на промываніе извести золотой, вбираетъ въ себя много серебра, не должно оную терять; и естьли намѣрено крѣпкую

водку выгнать отъ серебра двоеніемъ, не должно вливать туда промывную воду, ибо это значило бы умножить безполезно мѣру; но должно оную влить въ котелъ или тазъ красной мѣди, или въ другую посуду, и бросить туда листковъ или стружекъ мѣдныхъ.

Сливъ начисто воду изъ извести золотой, осѣдшей на дно фаянсовой чашки, выкладывается оная въ черепню Гессенскую, или другую хорошую плавильную черепню, рачительно, чтобъ ничего не утратить; закрывается глиняною крышечкою; на очагѣ дѣлается печка изъ кирпичей безъ смазыванія глиною и безъ рѣшетки; въ оную ставится черепня посрединѣ на обломкѣ кирпича; засыпается углями, кои зажигаются сверьху, чтобъ огонь опускался внизъ мало по малу, и изгналъ парами влажность изъ золотой извести умѣреннымъ жаромъ: ибо огонь скорый и сильный можетъ нѣсколько частицъ угнать на воздухъ. Какъ скоро золото высохнетъ, разжигаютъ оное, сколько нужно, дабы приняло свой естественый цвѣтъ. Причина, для чего не ставится черепня въ горнъ съ мѣхами, та, что огонь въ немъ простирается скоро, и учиняясь жестокъ, можетъ разплавить золото; а сверьхъ того черепни, орошенныя влажностію, когда ихъ вдругъ подвергнуть сильному огню, могутъ лопнуть, и золото утратиться.

Раскаливъ известь золотую, естьли не надобно, чтобъ сей Металлъ былъ выше пробою того, каковъ вышелъ изъ раздѣленія, кладется въ черепню Гессенскую, и ставится предъ трубкою мѣховою или дуломъ въ горнъ; обсыпается черепня не зажженными углями, а сверьху горящими. Какъ скоро огонь займетъ свѣжіе угли, начинается дѣйствіе мѣхами; но лучше оное производить въ самодульной печи или вѣтромъ дѣйствующей, а особливо когда много золота. Когда огонь раскалитъ золото, брасается въ него немножко буры для ускоренія разплавки; когда оное довольно растопится

и

и очистится, вынимается черепня, и золото выливается въ форму; а естьли много золота, даютъ ему остыть въ черепнѣ, и разбиваютъ оную для вынутія осадка. Въ разсужденіи того, естьли надобна плитка, а не осадокъ, разогрѣвается форма столько, чтобъ можно было оную въ рукахъ держать; ибо никогда не выливаютъ расплавленнаго золота, серебра и другихъ Металловъ въ посуду холодную, впрочемъ будутъ они трещать и брызгать.

Раздѣленіе Металловъ производится въ Венгріи посредствомъ жидкости. Какъ Раздѣленія въ этой странѣ великимъ числомъ бываютъ, заведенъ тамъ очень хорошій порядокъ. Между прочими лабораторіями, учрежденными въ Венгріи и Траисильваніи для Раздѣленія Металловъ, есть прекраснѣйшая въ Шемницѣ. Какъ не гонятъ золота чрезъ антимонію для доведенія къ вышней пробѣ, учреждаютъ Раздѣленіе таковымъ образомъ, чтобъ Металлъ былъ въ пробу червоннаго золота; и такъ маркъ онаго содержитъ не рѣдко до 23 кратъ 10 гранъ чистаго золота.

Хорошій порядокъ, экономія и величайшее совершенство сего дѣйствія состоятъ во 1) въ томъ, что исполняютъ всѣ частныя дѣйствія со всевозможнымъ раченіемъ, на примѣръ: серебро раздѣляютъ въ зерна самыя мѣлкія и сквозныя; во 2) что берутъ всевозможныя предосторожности по причинѣ тѣхъ, отъ которыхъ посуда трескается, и къ сбереженію протравной водки, замазывая тщательно колбы, въ коихъ производится распущеніе, и присовокупляя къ тому крышку съ ея пріемникомъ, въ которомъ кладется достаточное количество воды колодезной, дабы не тратилось кислыхъ паровъ, выходящихъ изъ распуска; въ 3) употребляя крѣпкую водку, различнымъ образомъ концентрированную, такимъ образомъ, что по слитіи водки, напоенной серебромъ, наливаютъ лучшею протравною водкою на серебро, еще не распустившееся, до

тѣхъ поръ, какъ дойдетъ до распуску самаго сильнаго водкою, называемою *двойная протравная водка*, которая четверть часа дѣйствуя отдѣляетъ совершенно серебро, а известь золотая остается въ вышепоказанной пробѣ. Въ слѣдствіи этой статьи показано будетъ, что такое двойная водка.

Какъ не пропускаютъ золота сего чрезъ антимонію, о чемъ упомянуто выше: то промывъ или усладивъ оное, сушатъ и раскаляютъ на огнѣ въ черепнѣ плавильной, и плавятъ въ новой черепнѣ съ черным флюксомъ.

Шлюттеръ издалъ средство производству Раздѣленія сего способомъ влажнымъ же, которое отъ обыкновеннаго способа разнится тѣмъ только, что сей художникъ употреблялъ сосуды стеклянные съ дномъ плоскимъ и широкимъ, коихъ стѣны и горло нѣсколько подобны были бутылъ, и что нагрѣвалъ онъ сосуды сіи въ бальнеумъ маріе (маріина баня) въ мѣдномъ котлѣ, на деревянной перегородкѣ, для возпрепятствованія, чтобъ стекло не касалось дна котла. — До сѣхъ поръ оканчивается сокращеніе изъ сочиненія Шлюттерова.

До днесь еще описывали мы средство распускать серебро, содержащее въ себѣ золото, посредствомъ крѣпкой водки, отдѣлять известь золотую, промывать сію известь и плавить; осталось намъ сказать о извлеченіи серебра изъ жидкости, съ которою оное соединено. Производится дѣйствіе это двумя способами, а именно, чрезъ осадку и двоеніе.

Для извлеченія серебра изъ распуску первымъ способомъ употребляютъ мѣдь, которая больше имѣетъ свойства съ крѣпкою водкою, нежели серебро, и извѣстно по опытамъ, что это средство къ осажденію лучшее, каковое только можно употреблять съ пользою.

Это средство къ извлеченію серебра изъ крѣпкой водки вѣрнѣйшее и кратчайшее, можетъ быть только подороже, для того что крѣпкая водка притомъ обыкновенно пропадаетъ вся. Осажденіе серебра

бра производится горячее вЪ мѣдныхЪ тазахЪ, или холодное вЪ посудѣ стеклянной и каменной сЪ мѣдными стружками.

Слѣдующее еще извлечено изЪ сочиненій Шлюттеровых Ъ.

Осажденіе горячее дѣйствительнѣе: оное доставляетЪ серебра больше; ибо вЪ котлѣ или тазѣ, содержащемЪ распуску двадцать марковЪ, можно произвести три осажденія вЪ сутки, и слѣдственно осадить 60 марковЪ вЪ 24 часа. Котлы мѣдные толстостѣнные и не очень глубокіе кЪ сему способнѣе другихЪ: они должны состоять изЪ доброй красной мѣди листовой, равной всюду толщины, для того, чтобЪ не было вЪ нихЪ трещинЪ; впрочемЪ они долго прослужить не могутЪ. Я не видалЪ никогда мѣрою больше, какЪ только для осажденія 20 марковЪ: котелЪ таковой бываетЪ двухЪ футовЪ сЪ половиною вЪ верьхнемЪ прорѣзѣ; глубиною вЪ футЪ, а вѣсомЪ отЪ 55 до 60 фунтовЪ; можетЪ вЪ оный входить около сорока пяти пинтЪ (90 фунтовЪ) жидкости; вливаютЪ вЪ него крѣпкую водку, напоенную серебромЪ, изЪ двухЪ кукурбитовЪ, или изЪ двухЪ сосудовЪ, выдуманныхЪ ШлюттеромЪ, о которыхЪ упомянуто.

НаконецЪ, во время дѣйствія должно приготовить почти вЪ шесть или семь разЪ воды пресной, мѣрою противЪ мѣры крѣпкой водки. Ставится котелЪ сЪ своимЪ треножникомЪ на очагЪ, складенный изЪ кирпичей; раскладывается огонь для варенія воды и распуску. КакЪ скоро начнетЪ кипѣть, серебро осядаетЪ на мѣдь, послѣ отдѣляется хлопами, кои сначала всплываютЪ на поверьхность; но когда серебро опадетЪ на дно, и когда вода изЪ зеленаго цвѣта просвѣтлѣетЪ и сдѣлается чиста, значитЪ, что осажденіе (precipitation) почти кончилось. ЧтобЪ удостовѣриться, не осталось ли неосѣдшаго серебра, бросаютЪ нѣсколько зеренЪ соли вЪ воду, вЪ котлѣ находящуюся: естьли оная побѣлѣетЪ, и зерна соли распускаясь, потянутся бѣлыми

 нитьми,

нитьми, значитъ, что все серебро осѣло; и такъ надобно еще не множко поварить воду до тѣхъ поръ, какъ оная не будетъ бѣлѣть отъ бросаемыхъ въ нее зеренъ соли, и зерна будутъ упадать на дно, не перемѣняя цвѣта въ водѣ. Тогда бросаютъ горсть или двѣ (по усмотренію) соли въ котелъ, и снимаютъ оный съ огня.

Потребно столькожъ времени для осажденія нѣкотораго количества серебра, сколько требовалось къ распущенію онаго; а послѣ перваго осажденія опорожнивъ котелъ, можно въ оный налить свѣжаго распуску, содержащаго въ себѣ серебро. Подбавляется въ тожъ время горячей воды изъ бальнеумъ маріе, въ которой стоялъ сосудъ, содержащій сей распускъ, наблюдая только, чтобъ котелъ, употребляемый къ осажденію, не слишкомъ наполнять, чтобъ было мѣсто для распуску, или крѣпкой водки, напоенной серебромъ. Естьли котелъ мѣдный употребляется часто для осадки серебра, должно оный осматривать, не потончалъ ли оный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и не течетъ ли въ которомъ нибудь мѣстѣ, что не преминетъ случиться рано или поздно; потому что при всякомъ осажденіи мѣдь съѣдаетъ: почему на всякой случай должно имѣть запасный котелъ, въ который бы можно было собирать истекающее въ скважину, какъ скоро оная окажется. Это можно примѣтить по маленькимъ каплямъ воды, собирающимся снаружи котла: тогда можно еще предварить, чтобъ часть осадки не утратилась въ золу.

По снятіи котла съ огня, и когда известь серебреная совсѣмъ осядетъ, вода станетъ свѣтла, и можно будетъ видѣть дно посуды; тогда должно воду слить плавкимъ наклоненіемъ, остерегаясь, чтобъ не стекалъ съ нею осадокъ, что однако рѣдко случается; для того что известь сія тяжела. Естьли нужно продолжать осаживаніе, должно известь эту вынуть, положить въ другой мѣдный котелъ, и налить чистою водою. Потомъ по вышеписан-

писанному наливается воды пресной въ котелъ, назначенный къ осажденію; подбавляется въ него крѣпкой водки, напоенной серебромъ, изъ бальнеумъ маріе и поступается по вышеписанному.

Можно сложить известь серебреную отъ четырехъ осадковъ въ одинъ сосудъ, чтобъ усладить вдругъ.

Что надлежитъ до осажденія холоднаго, оное не столько убыточно, но требуетъ больше времени, и не способно въ раздѣленіяхъ большими частьми; потому что требуетъ много мѣста и множество посуды: почему полезно только для раздѣленій въ маломъ количествѣ. Должно имѣть для сего осажденія посуду стеклянную, или сдѣланную изъ песчанаго камня и обоженную до того, пока почти обмуравится; ноздреватая же посуда долго выдержать не можетъ, и скоро будетъ проверчена ѣдкостію. Наполняютъ посуду эту пресною водою, но такъ, чтобъ осталось порожняго мѣста седьмая доля, для помѣщенія вливаемой туда крѣпкой водки, напоенной серебромъ. По наполненіи таковымъ образомъ посуды, вѣшаются въ нее на ниткахъ стружки красной мѣди, которыя были бы чисты и не сальны; оставляется потомъ стоять, пока все серебро осядетъ, что не прежде семи или осьми дней случается, а особливо естьли берегутъ мѣди, и не кладутъ оной вдругъ по многу. Не худо пользоваться при семъ случаѣ маленькою выгодою, происходящею отъ горячести распуска серебренаго, вливая оный прямо горячій въ воду, налитую въ посудѣ, которая отъ сего приметъ степень теплоты таковый, отъ котораго не можетъ она треснуть; но должно наблюдать, чтобъ распускъ этотъ, почти кипящій, лить въ средину воды, а не къ краю посуды, чтобъ отъ горячести оная не треснула. Теплота сія ускоряетъ нѣсколько осажденіемъ серебра на мѣдныя стружки.

Испытываютъ зернами соли, все ли серебро осѣло, какъ показано выше; и когда осажденіе со-

вершилось, сливаютъ воду изъ посуды. Въ разсужденіи извести серебренной, прилипшей къ мѣднымъ стружкамъ, должно стерѣть ихъ въ пресную воду твердою щеткою, потомъ промывать съ зеленою водою распуска. Въ случаѣ, когда не льзя стерѣть всего серебра, хранятся стружки для другаго дѣйствія.

Складываютъ всю известь серебреную, осажденную тѣмъ или другимъ образомъ, въ мѣдный тазъ пристойнаго пространства, наливаютъ простой воды, и начинаютъ варить для отнятія всей кислоты. Котелъ мѣдный, употребленный къ осажденію извести, можетъ быть употребляемъ для усложденія почти ста марковъ серебра. Когда известь довольно въ кипяткѣ поварится, снимаютъ посуду съ огня, даютъ отстояться, и сливаютъ воду наклономъ; *повторяется тоже три или четыре раза*, перемѣняя въ каждый разъ воду, чтобы отнять всю кислоту у распуска. Чѣмъ рачительнѣе будетъ производиться промываніе этой извести для услажденія, тѣмъ легче оная становится; и такъ при окончаніи промыванія не должно спѣшить сливать воду, пока известь не совсѣмъ осядетъ. По окончаніи промыванія, тазъ наклоняется на бокъ, чтобъ оставшаяся вода лучше стекла, и серебро осушилось. Сжимаютъ въ куски сію известь, и кладутъ на цѣдилку для истеченія оставшей влаги. Цѣдилка сія, какъ извѣстно, дѣлается изъ гусиныхъ перьевъ, кои навязываются подобіемъ конуса на проволоку, и обкладываются пропускною бумагою. Какъ вещество, полагаемое въ цѣдилку, тяжело, вставливаютъ цѣдилку въ стеклянную лейку; подкладываютъ между ими березовыхъ прутиковъ или соломы, чтобъ *вода удобнѣе стекала*. По приуготовленіи таковымъ образомъ лейки, вставливаютъ оную въ стеклянную или каменную посуду. Естьли серебра запасено много для осушенія таковымъ образомъ, можно среднее въ цѣдилкѣ вынимать, и класть на мѣсто его другое; но остерегаясь, чтобъ не прорвать бумаги. Когда

гда вода изъ цѣдилки стечетъ, сжимаютъ серебреную известь въ комы, и кладутъ сушить на солнцѣ, или въ тепломъ мѣстѣ; естьли нужно ускорить, можно сушеніе это производить въ плавильной черепнѣ на умѣренномъ огнѣ, потомъ плавить въ самодульной печи; но огонь должно учреждать умѣренно, чтобъ дать серебру время раскалиться, прежде нежели оное расплавится. Когда оное довольно расплавится, выливаютъ оное въ форму, нагрѣтую и вымазанную саломъ; какъ скоро вылито оное будетъ, посыпаютъ сверьху толченымъ мѣлко и просѣяннымъ углемъ. Маркъ серебра расплавленнаго, происходящаго изъ извести, осаженной посредствомъ мѣди, обыкновенно содержитъ въ себѣ отъ семи унцовъ съ половиною и шести гранъ до осьми унцовъ съ половиною и двенадцати гранъ чистаго серебра. Естьли нужно довести серебро это до вышней пробы, производится это чрезъ очищеніе. — См. *Очищеніе*.

Раздѣленіе собственно оканчивается, когда золото съ серебромъ раздѣлено будетъ, и когда оба сіи Металлы слиты будутъ въ слитки, какъ выше сказано. Между тѣмъ есть еще дѣйствіе экономическое, которое производителю Раздѣленія сего нужно вѣдать, а именно собираніе мѣди, что обыкновенно производится чрезъ осажденіе оной съ желѣзомъ. Средство это самое простое; должно только набросать въ деревянную лохань до половины обломковъ стараго желѣза, сколько возможно меньше ржавыхъ, сливается на оные распускъ мѣдный, слитый съ извести серебреной, еще горячій, когда можно, и какъ скоро съ извести слитъ будетъ. Сей распускъ называется по художнически *вторая вода* или *зеленая*. Должно держать воду эту въ лоханѣ до тѣхъ поръ, какъ кусокъ лощенаго желѣза, опущенный въ оную на нѣсколько минутъ, отнюдъ не будетъ покрываться мѣдными частицами: тогда сливаютъ воду, которая составляетъ распускъ желѣзный на землю яко безполезную, и отдѣ-

отдѣляетъ мѣдь отъ стараго желѣза посредствомъ наливанія въ лохань простой воды, въ которой промываютъ обломки сильнымъ мѣшаніемъ оныхъ, и сливая воду во время мѣшанія черезъ край рустомъ: частицы мѣди стекаютъ съ водою, даютъ имъ осѣсть, и послѣ сплавливаютъ по обыкновенному.

Въ таковомъ собираніи серебра и мѣди крѣпкая водка вся пропадаетъ. Въ Запискахъ Париж. Акад. Наукъ 1728 года находится средство сберегать оную, сообщенное Г. Дюфе отъ Антонія Аманда, и состоящее въ собираніи части оной чрезъ двоеніе въ кубикъ второй воды или зелеэной. — Смотри у Шлюттера I Томъ стр. 368.

Вотъ каковымъ образомъ поступаютъ для отдѣленія части водки крѣпкой изъ распуска серебренаго непосредственно въ тожъ время, когда отдѣляется серебро.

Дѣйствіе это требуетъ многаго вниманія для избѣжанія, чтобъ колбы не лопались; ибо когда распускъ серебреный разольется, должно будетъ онаго искать въ разломаніи печи. Двоеніе это производится въ Нѣмецкой землѣ въ колбы стеклянныя, у которыхъ пузо обмазывается чистою глиною. Какъ скоро глина засохнетъ и безъ трещинъ, можно колбу употреблять. Посуду сію должно выбирать приличной мѣры по количеству крѣпкой водки, напоенной распущеннымъ серебромъ, сколько оной въ одинъ разъ собрать можно. Естьли просторнѣе будетъ посуда, тѣмъ скорѣе пойдетъ работа: и можно брать колбы, въ пузо которыхъ вмѣщалось бы по три и по четыре фунта. Можно въ таковую помѣстить крѣпкой водки, содержащей въ себѣ 10 и 12 марковъ серебра. Естьли же не осмѣлиться на столько въ одинъ разъ отважиться, берутъ колбы малыя; накладываютъ на нихъ колпаки и пріемники стеклянные, и замазываютъ крѣпко швы; потомъ накладываютъ на колпакъ глиняную крышку для защищенія отъ наружнаго воздуха; пригото-

вивъ

вивъ все, начинаютъ двоеніе подкладываніемъ умѣреннаго угольнаго или дровянаго огня. Продолжаютъ одинакій степень жару до тѣхъ поръ, какъ половина или около того жидкости будетъ выгнана: тогда огонь убавляется, и тотчасъ снимается колпакъ; на мѣсто онаго накладывается на колбу нагрѣтая лейка стеклянная для налитія свѣжей крѣпкой водки, напоенной серебромъ, но такъ, чтобъ оная лилась въ средину, а не по стѣнамъ колбы, которая легко можетъ треснуть отъ прикосновенія холодной вещи. А чтобъ меньше было опасности, полезно нѣсколько согрѣть крѣпкую водку ту прежде наливанія въ лейку. Накладывается потомъ колпакъ съ пріемникомъ (recepient), и замазывается по прежнему. Когда вторично налитая сія водка издаетъ свою флегму, снимается опять колпакъ, и наливается вновь, что повторяется до тѣхъ поръ, какъ наберется въ колбу 25 марковъ серебра. Когда таковымъ образомъ подливаемо будетъ до нѣсколька разъ крѣпкой водки, напоенной серебромъ, не должно дожидаться сниманіемъ колпака, т. е. крышки, до тѣхъ поръ, какъ кислый спиртъ поднимется, ибо тогда уже наливать поздно. Когда въ послѣдній разъ водка положена будетъ въ колбу, нужно пустить въ нее полъунца чистаго сала: художники думаютъ, что оное препятствуетъ кислому спирту увлекать за собою серебро. Продолжается послѣ того двоеніе такимъ образомъ, чтобъ можно было между двухъ капель счесть разъ, два и три. Должно убавить огонь прежде, нежели спиртъ поднимется, чтобы не потекъ рустомъ; но подвоивъ нѣсколько времени таковымъ образомъ, можно умножить огонь до самаго сильнаго степени, чтобъ выгнать весь кислый спиртъ. Это очень примѣтно по красному цвѣту, которымъ колпакъ наполняется. Какъ должно класть въ пріемникъ кислую флегму отъ прежнихъ двоеній, оная смѣшиваясь со спиртомъ, получаетъ довольно кислоты селитряной, чтобъ учиниться хорошею крѣпкою водкою.

водкою. Но когда случится, что оная будетъ не очень дѣйствительна, значитъ, что много уже переложено въ пріемникъ кислой флегмы. Можно поправить этотъ порокъ подливкою нечаго отъему крѣпкой водки въ слѣдующему двоенію. Естьли спиртъ селитряный подымется въ излишествѣ, что не рѣдко случается, не худо имѣть пріемникъ съ кривымъ носкомъ на боку, чтобъ оный можно было вставлять въ другой пріемникъ, въ который налито не много простой воды для огущенія части паровъ красной кислоты, исходящихъ стремительно. Вода кислая во второмъ пріемникѣ употребляется въ послѣдствѣ для тогожъ дѣйствія, къ чему и флегма кислая, о которой упомянуто.

Естьли потребно имѣть *крѣпкую водку двойную*, каковую употребляютъ въ Венгріи, перемѣняется первый пріемникъ въ то время, когда серебро будетъ въ колбѣ, какъ студень или сыръ, и подставляется другой, въ которомъ налито около двадцати фунтовъ обыкновенной протравной, т. е. крѣпкой воды, и выгоняется въ него остатокъ густаго спирта, замазавъ крѣпко стычки сосудовъ и приставивъ второй пріемникъ къ носку съ боку перваго.

Для познанія, весь ли спиртъ поднялся, берутъ палочку, которую на концѣ сожигаютъ въ уголь и угашаютъ: естьли уголь не тотчасъ загорится, какъ скоро коснется восходящихъ паровъ селитряной кислоты, знакъ, что весь спиртъ вышелъ; но естьли загорится, значитъ, что не вышелъ. По окончаніи дѣйствія угашаютъ огонь, и остужаютъ посуду, чтобъ можно было оную снять. Натыкаютъ пріемники, разбиваютъ колбу, отдѣляютъ стекло отъ серебра сколько возможно чище, послѣ чего кладутъ серебро въ тазъ, гдѣ разбиваютъ его; кладутъ въ плавильный горшокъ, и плавятъ въ самодувной печи. Маленькіе кусочки стекла, могущіе тутъ случиться, всплываютъ притомъ на поверьхность, выбира-

бираютъ ихъ, потомъ отливаютъ Металлъ въ форму.

Раздѣленіе чрезъ воду регальную составляетъ еще превосходное средство для раздѣленія золота отъ серебра, и притомъ лучшее къ полученію золота великой чистоты, и лучше отдѣленнаго отъ серебра и самой мѣди, нежели чрезъ обыкновенное средство съ крѣпкою водкою или антимоніею, потому что въ обѣихъ дѣйствіяхъ всегда по немногу остается серебра въ извести золотой. Употребляютъ этотъ способъ, когда глыба, къ раздѣленію назначенная, содержитъ въ себѣ золото низкой пробы, или когда серебро не составляетъ въ ней трехъ частей, и не хотятъ прибавлять нового серебра въ эту глыбу. Еще средство раздѣленія вышесказанное чрезъ крѣпкую водку.

Для произведенія помянутаго раздѣленія, возьми хорошей воды регальной (смотри *воды*), приготовленной съ обыкновеннымъ селитрянымъ спиртомъ и морскою солью; распусти въ зерна золото низкой пробы, содержащее въ себѣ серебро и мѣдь, положи оное къ распущенію въ ускогорлый сосудъ сначала безъ огня, потомъ поставить въ горячій песокъ до тѣхъ поръ, какъ распускъ не будетъ дѣйствовать: потребно десять частей воды регальной на одну часть Металла. Слей чистую воду, содержащую въ себѣ золото и мѣдь, есть ли сей послѣдній Металлъ находится въ смѣси, а серебро опадетъ порошкомъ или известью на дно сосуда. Услади сію известь и высуши, послѣ смочи масломъ тартари и твердою селитрою, распущенною во влажномъ мѣстѣ (deliquium). Положи немножко буры или соли виннаго камня въ хорошій плавильный горшокъ; и когда то или другое разплавится жидко, брось серебро, осажденное въ известь; держи оное въ расплавленіи нѣсколько минутъ, то и получишь серебро чистое безъ подмѣси и вышней пробы. Что надлежитъ до распущенія золота, налей въ него масла тартари, извлеченнаго во влажномъ мѣстѣ;

услади

услади вещество, осѣдшее на дно, нѣсколькими промываніями, положи въ плавильникъ (creuset), въ которомъ брошено нѣсколько буры твердой или сженой, или соли виннаго камня, то и получишь золото вышней пробы.

О распущеніи сухимъ средствомъ, которое инако называется Раздѣленіемъ концентрированнымъ, смотри въ *Записках Академіи Наукъ Берлинской*, 1743 года, стр. 3. Записка очень пространная Г. Эллера по сему предмету.

РОЗЕТЪ. Такъ называется родъ мѣлу красноватаго, сходствующаго на цвѣтъ амарантовый, который не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ бѣлилахъ Руанскихъ, получившихъ цвѣтъ этотъ отъ напоенія сандаломъ. Это родъ шижгелю, употребляемаго живописцами.

Есть еще Розетъ, подобный составленіемъ вышеписанному, но цвѣтомъ алый, употребляемый въ типографіяхъ на тисненіе красныхъ буквъ. Иногда употребляютъ его и въ живопись.

Розетъ. Также называется въ торговлѣ мѣдь красная, а у плавильщиковъ мѣдь красная самая чистая и лучшей доброты. Мѣдь сія обыкновенно состоитъ въ слиткахъ разнаго вѣсу и величины. — Смотри *Мѣдь*.

РОЗМАРИНЪ. Трава, дикорастущая во Франціи, а особливо въ Лангедокѣ и Провансѣ, Испаніи, Италіи и проч.

Трава эта растетъ не высоко; вѣтви ея сѣропепловы, и кажутся всегда засохшими, усажены однако множествомъ малыхъ узкихъ листковъ, твердыхъ и колючихъ на концахъ, довольно зеленыхъ съ одной стороны и бѣловатыхъ съ другой. Посреди листковъ сихъ изъ самыхъ вѣтвей выходитъ безчисленное множество маленькихъ цвѣтковъ синеватыхъ четырехълистныхъ. Все растѣніе это съ вѣтвями, листами и цвѣтками имѣетъ запахъ очень благовонный, а вкусъ острый и ѣдкій.

Взгорки

Взгорки и холмы въ странахъ жаркихъ, вдоль по берегамъ Средиземнаго моря, покрыты сею травою, которая тверда, но всѣ мягкія части ея ароматны. Топятъ оною во многихъ мѣстахъ печи.

Пять извѣстныхъ родовъ травы этой, кои одного отродія и всѣ ароматичны. Запахъ Розмаринный сходствуетъ нѣкоторымъ образомъ на камфору или ладанъ.

Листы сухаго Розмарину въ лавкахъ купцовъ маскатильныхъ. Получаютъ изъ Розмарину разные товары, кои въ великомъ употребленіи и славѣ въ Медицинѣ. Первѣйшіе изъ оныхъ масла, эссенціи, воды, соли, консервы сухіе и жидкіе, не считая цвѣтовъ и сѣменъ этой травы, кои также находятся въ продажѣ.

Масло Розмаринное, которое называютъ и эссенціею или квинтэссенціею, дѣлается изъ листковъ и цвѣтовъ сей травы, которыхъ кладутъ въ кубикъ съ простою водою по столько, какъ искусный художникъ за благо разсудитъ; и чрезъ двоеніе извлекается масло бѣлое, чистое, проницательное и очень душистое. Рѣдкость и дороговизна масла сего причиною, что почти всегда оное поддѣлываютъ, подмѣшивая либо виннаго спирту, или масла спиканардоваго, лавенделеваго и тому подобныхъ, или безъ дальныхъ околичностей продавая вмѣсто онаго простый скапидаръ, поддѣланный со смолою и орканетомъ, какъ-то дѣлаютъ Шарлатаны, бродящіе по деревнямъ, или собирая народъ около своего театра на площадяхъ въ Парижѣ.

Унгарская водка или *вода Королевы Венгерской*, прозванная такъ, какъ сказываютъ, по чудесному дѣйствію, оказанному ею надъ Королевою Венгерскою, ни что иное, какъ винный крѣпкій спиртъ, напитанный качествомъ цвѣтовъ Розмариновыхъ. Великой расходъ на эту водку по причинѣ славы, которую мода, владычествующая во Франціи, также надъ лѣкарствомъ, какъ и въ платьѣ ей сообщила, приключилъ то, что вмѣсто старанія приводить со-

ставъ этотъ въ совершенство, оный поддѣлываютъ, и нынѣ въ продажѣ въ лавкахъ находящійся, по большой части состоитъ изъ водки двоеной съ листами Розмариновыми, иногда однихъ, иногда съ цвѣтами, вмѣсто того, что надлежало бы употреблять одни цвѣты, хорошо настоянные въ лучшемъ винномъ спиртѣ; или вмѣсто того употребляютъ водку, въ которую кладутъ по немногу масла Розмариннаго бѣлаго прежде разкладыванія въ бутылочки, на кои однако налѣпляютъ тѣже бумажки, каковыя бываютъ на цѣльной Унгарской водкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ толстыхъ стеблей травы этой дѣлаютъ зубочистки. Цвѣтъ Розмариновый сухій синеватъ, а продаютъ его подъ названіемъ *Анфосъ* или *Антосъ*, что значитъ отмѣнный цвѣтъ. Цвѣты и листы сего растѣнія охраняютъ платья отъ молей, когда набросать оныхъ въ гардеробѣ. — Смотри La Suite de Geoffroi, Tom. II. pag. 260.

РАЗМАТЫВАТЬ. (Devider, *статья изъ Энциклопедіи.*) Дѣйствіе, состоящее въ Разматываніи шелковъ и всякихъ нитокъ, состоявшихъ прежде мотами на вьюшки. Мотъ нитокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ пасмъ, а пасма изъ нѣсколькихъ нитокъ; или мотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ талекъ, а талька изъ нѣсколька пасмъ. Взявъ мотъ, вдѣваютъ въ него обѣ руки, и стряхиваютъ до нѣсколька разъ, для распространенія нитокъ; т. е. чтобъ раздѣлились между собою нитки, кои отъ влажности по часту слипаются; послѣ чего мотъ накладывается на колесо, а естьли будетъ очень толстъ, а шелкъ весьма тонокъ, будетъ онъ при Разматываніи часто задерживаться цѣпляясь; въ этомъ случаѣ надлежитъ мотъ раздѣлять на нѣсколько прядей, что производится слѣдующимъ образомъ. Отобравъ пасму, берутъ въ пальцы нѣсколько нитокъ и распрастывая отдѣляютъ оную начисто отъ мота, лѣвою рукою потряхивая, а правою распра-

стывая;

стывая; отдѣливъ одну, отбираютъ другую, наблюдая то, чтобъ сколько можно меньше отрывать концовъ; ибо чѣмъ больше будетъ оборванныхъ концовъ, тѣмъ чаще будетъ шелкъ путаться, чего нужно стараться избѣгать. По окончанiи сего дѣйствiя, оставляютъ одинъ мотокъ на колесѣ; прочiе же отдѣленные мотки кладутся особливо, и завернутые въ полотенцо лежатъ, пока дойдетъ до нихъ очередь. Предосторожность сiя очень нужна, какъ для воспрепятствованiя дѣйствiю воздуха, который портитъ нѣжные цвѣты шелковъ, и учиняетъ ихъ (въ случаѣ великой тонкости) способнѣе къ перерыванiю. Что надлежитъ до шелковъ, свитыхъ веревкою изъ мотовъ, оные не столько требуютъ предосторожности; естьли сочтено будетъ, что мотъ удобно можетъ на колесѣ Размататься, вышеписанное распространенiе въ таковомъ случаѣ не нужно; выигрывается чрезъ то много времени, котораго сiе раздѣленiе много занимаетъ: правда и то, что намѣщается это способностiю при Разматыванiи; ибо чѣмъ меньше шелку наложено на колесо, тѣмъ легче оное вертится. Естьли нитки въ моту не перерваны, конецъ не трудно сыскать въ перевязкахъ, коими пасмы бываютъ раздѣлены: выбравъ конецъ или два, и прикрѣпивъ къ разнымъ цѣвкамъ, начинается разматыванiе слѣдующимъ образомъ. Имѣется для сего дѣйствiя прутокъ желѣзный четвероgranный, длиною отъ четырнадцати до шестнадцати дюймовъ, очень тонкiй къ концамъ, и который къ срединѣ отъ концовъ идетъ часъ отчасу толще, гдѣ оный имѣетъ около трехъ линiй ширины въ каждомъ боку. Нѣкоторые употребляютъ къ сему прутки круглые, а иные завитые спирально въ томъ только мѣстѣ, гдѣ ручка; сiи утверждаютъ, что отъ сего завитка прутъ плавчѣе вертится; каждый художникъ дѣйствуетъ по своему особливому образу. Прутокъ этотъ, каковъ бы ни былъ оный, вкладывается въ скважины столбиковъ, на станкѣ

колеса утвержденныхъ, гдѣ оныхъ около трети длины прутка занимается, а двѣ трети его остаются на взнизываніе цѣвокъ. Естьли скважины въ столбикахъ просторны, закладывается въ нихъ сверточекъ *бумаги, или вкладывается прутъ потолще.* Остается теперь упомянуть о дѣйствіи; производится это правою рукою, но положенія руки бываютъ различны. Когда Разматываютъ съ рукъ (*что принуждено бываетъ дѣлать всегда, естьли* шелкъ очень тонокъ или мотъ спутанъ), положеніе бываетъ иное, нежели при Разматываніи съ круга. Разматывая съ рукъ, четыре пальца согнуты бываютъ таковымъ образомъ, чтобъ вся ладонь согнута была продолговатою округлостію; чтобъ мизинецъ и перстеневой палецъ касались концами своими мускула большаго пальца (muſcle thenaire); средній палецъ составлялъ бы часть протянутой окружности, а кисть бы этой руки была почти вся вытянута: положеніе сіе составляетъ почти подобіе конуса опрокинутаго, прутокъ влагается въ этотъ конусъ, и конецъ онаго прилегаетъ къ заднему и наружному углу ладони; и когда начинается вертѣніе, дѣйствіе это сообщается ему чрезъ движеніе полукружное, производимое рукою отъ себя прочь; прутокъ таковымъ образомъ вертится на среднемъ и указательномъ пальцѣ, до конца которыхъ дошедъ, отталкивается тѣмъ же движеніемъ кулака къ составу перваго члена большаго пальца, и пакъ продолжается тоже вертѣніе отъ себя прочь, посредствомъ инструмента, называемаго *трубка мотальная.* Сія трубка, продѣтая за поясъ разматывающаго, служитъ ему опоркою, потому что правая его рука облегается на бокъ оныя: наружный конецъ прутка или вертена вдѣвается въ скважину трубки, и тогда правая рука больше бываетъ разтянута, равно и пальцы разширены, нежели въ Разматываніи съ рукъ: рука между тѣмъ всегда составляетъ полкруга, движеніе вертену сообщается тѣмъ изъ четырехъ пальцовъ, который повертыва-

тываетъ вертено къ первому сгибу состава большаго пальца, откуда оное вертясь, спускается вдоль сихъ четырехъ перстовъ, а дошедъ до конца оныхъ, вновь оттуда погоняется къ тому же мѣсту, откуда пришло, и всегда тѣмъ же образомъ. Конецъ шелковины, навиваемой на цѣвку, долженъ быть крѣпко придерживаемъ между пальцами лѣвой руки, чтобы ложился оный гладко на цѣвку и наматываніе было бы не слабо и не буграми; что случается всегда, когда конецъ шелковины будетъ тянутъ туго, обвертываться завой на завой, и при Разматываніи съ цѣвки засучаясь путаться. Надлежитъ также остерегаться, чтобъ прутокъ или вертено не было изогнуто или горбовато, ибо можетъ случиться, что шелкъ навившись бугромъ, скочитъ отъ движенія долой, и все перепутаетъ; вмѣсто того, что навиваясь плотно, и каждымъ завоемъ нитки прихватывая нижній завой, скакивать не можетъ. Должно также остерегаться, чтобъ не навивать вдругъ болѣе одного конца, но когда должно навивать нитку вдвое, то узелъ завязывать одинъ сначала нитки, а другій какъ оная кончится, а не по срединѣ; ибо въ противномъ случаѣ можетъ одинъ конецъ съ цѣвки спуститься, а другій оставшись завитъ на оной, оборвать нитку, или по крайней мѣрѣ учинить помѣшательство въ сматываніи. Вышеписаннымъ образомъ буграми на цѣвку навивающійся шелкъ называется *шапка*, которую тотчасъ должно снимать, какъ скоро послѣдуетъ, сдвигая оную долой, нашедъ посредствомъ булавки задній ея конецъ, и отрывая весь этотъ шелкъ. Видимо изъ сего, что потребно много предосторожностей для избѣжанія всѣхъ сихъ неудобствъ, и что въ этомъ рукомеслѣ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ, не можно брать оныхъ довольно; утрата времени и матеріи всегда дороги, должны убѣждать работниковъ щадить отъ убытку хозяина, какъ самихъ себя. Когда шелкъ довольно толстъ и способенъ, или когда Разматываются нитки, употре-

бляется къ тому навойное колесо, при чемъ и работа идетъ скорѣе и цѣвки навиваются плотнѣе.

РОЗОВЫЙ ШТОФЪ, или РОЗЕ. Названіе особливой матеріи, работаемой изъ шелку, волны и нитокъ, которая имѣетъ узоръ разкиданныхъ розановъ. Бываютъ они въ 20 съ четвертью и въ 20 съ половиною локтей (Парижской мѣры) длиною, и въ полтора фута съ дюймомъ шириною. Они надлежатъ въ число рукодѣлій шпалерной фабрики Аміанской.

РОКУ. Бразильцы называютъ оный *Ахіотъ* или *Уруку*, а Голландцы *Орлеанъ*. Краска, служащая для красильниковъ и живописцовъ.

Дерево, приносящее зерна, изъ которыхъ составляется орлеанъ, называется *Року*, и ростомъ не выше небольшаго померанцоваго. Листы на немъ остроконечны, имѣютъ видъ сердца и сходствуютъ на лилаковы. Цвѣты на немъ бываютъ бѣлые съ примѣсью инкарнатнаго, пятилистные звѣздочкою, и ростутъ кистьми на концахъ вѣтвей. Послѣ цвѣтовъ слѣдуютъ маленькіе стручки, содержащіе по нѣскольку зеренъ, величиною въ горошину (*смотри къ концу сей статьи*), покрывающіе въ созрѣніи своемъ румяностію столько прекрасною, каковую только можно вообразить.

Для собиранія этой дорогой краски, трясутъ помянутыя зерна въ глиняныхъ горшкахъ; обваривають ихъ горячею водою, пока вся краска съ нихъ скочетъ; даютъ водѣ этой отстояться, собираютъ осѣдшую гущу, подобную дрождямъ, сгнѣтаютъ въ дощечки и шарики, состоящіе въ великомъ уваженіи, когда оные чисты, что однако очень рѣдко бываетъ. Нѣкоторые запекаютъ краску на огнѣ для твердости.

Краска, составляемая красильниками изъ Року, дороже и не столько прочна, какъ составляемая изъ крашеной шерсти, почему и запрещена во Франціи. Померанцовый цвѣтъ однако красится одною Року съ примѣсью сандалу.

Должно

Должно выбирать Року, пахнущій фіялковымъ корнемъ, настоящій Каенскій, самый сухій, сколько можно высокаго цвѣта, краснопунцоваго, мягкій въ прикосновеніи, безъ всякой твердости и удобно разминающійся; чтобъ никогда не былъ онъ столько твердъ, чтобъ при сильномъ подавленіи оставлялъ въ рукѣ впечатлѣніе. Наконецъ, чтобъ въ отломѣ цвѣтъ его былъ лучше, чѣмъ съ наружности.

Обманъ, который можно дѣлать въ этомъ товарѣ, состоитъ въ подмѣшиваніи въ него красной глины или кирпича толченаго и просѣяннаго, въ то время, когда краску эту уваривают въ котлѣ до густоты; чѣмъ много прибавляется въ ней мѣры и вѣсу. Можно открыть сей обманъ, разпустивъ кусочекъ Року въ рюмкѣ воды; естьли оный цѣльный, то разпускается весь, а естьли подмѣшенъ, кирпичь опадаетъ на дно рюмки.

Прежде сего приваживали съ острововъ Французскихъ и изъ Голландіи Року въ маленькихъ плиточкахъ съ талеръ величиною, который былъ очень хорошъ: нынѣ привозятъ оный въ большихъ комахъ четвероугольныхъ или въ шарахъ, который несравненно хуже, почти всегда влаженъ, нечистъ, плѣсневъ и запаху несноснаго.

Употребляютъ Року, или орлеянъ для подкрашиванія желтаго воску; идетъ оный отчасти и въ лѣкарства.

О разводѣ и составленіи Року, находящееся въ путешествіяхъ Лабатовыхъ въ острова Антильскіе, напечатанномъ 1722 года.

Року по выходѣ изъ котла, говоритъ Лабатъ, не тотчасъ сгнѣтается въ комы, но должно оный выложить на доску расплющивъ, и дать ему остывать 8 или 10 часовъ, а тогда уже сгнѣтать въ комы; наблюдая, чтобъ Негръ, производящій это дѣйствіе, натеръ прежде руки свои слегка свѣжимъ коровьимъ масломъ, или свинымъ саломъ, или масломъ изъ пальмы Христовой.

Сгнѣтаемые изъ онаго комы обыкновенно бывают въсомъ въ два и три фунта, которые завертывают въ листы бализіерными. Року очень высыхает, но усышка онаго не продолжается больше двухъ мѣсяцовъ.

Естьли составить самый хорошій Року, должно употреблять зерна зеленыя, и намачивать ихъ тотчасъ, какъ будутъ сняты съ дерева; послѣ чего не бивъ и не толокши оныя, но однимъ легкимъ потрясаніемъ и потираніемъ въ рукахъ перекладывать въ другую посуду; чрезъ одно это средство снимается съ поверьхности воды уполовникомъ, родъ пѣны или жирности на сей плавающей, которую огущаютъ взбиваніемъ лопаткою или руками, и послѣ засушиваютъ въ тѣни, не употребляя никакого увариванія.

Таковый Року по истиннѣ отмѣнный; но дѣлаютъ оный только изъ любопытства, по причинѣ невыходности онаго, и для того что купцы не даютъ за него сверьхъ обыкновенной цѣны соразмѣрной тому, сколько произходитъ убытку предъ обыкновеннымъ вывариваніемъ онаго въ котлахъ.

Средство, которымъ дѣлаютъ Року Караибы, еще простѣе, состоящее только въ вылущиваніи зеренъ и треніи оныхъ въ рукахъ, кои прежде намазываютъ масломъ изъ пальмы Христовой. Когда усмотрятъ, что алая лузга отстала отъ зеренъ, и растерлась въ тонкое тѣсто, оскребаютъ оную съ рукъ ножемъ, и засушиваютъ вполсуха въ тѣни на листахъ сего дерева. Набравъ довольно краски, сжимаютъ оную комами, въ кулакъ величиною, и завертываютъ въ листы бализіера или кашибу. Таковымъ-то Року разведеннымъ на маслѣ карапатномъ разкрашиваютъ Караибовъ ихъ жены, отчасти для украшенія по ихъ модѣ, частью же для защиты отъ солнечнаго зною и кусанія мустиковъ. Красятъ же оною и свою глиняную посуду, которая отъ того получаетъ лоскъ и красивость.

Мы

Мы не включаемъ описанія дерева Року, потому что оное помѣщено П. Бретономъ въ Запискахъ Тревускихъ, на стр. 1498, изданыхъ 1732 года.

Названіе Року Орлеяномъ произходитъ отъ испорченнаго Голландцами слова Ореллана, какъ называлась прежде рѣка Амазонская въ Америкѣ, и которое дано ей по имени Офицера Испанскаго Ореллана, который первыя овую открылъ. Какъ дерева, приносящаго краску, Року много ростетъ около рѣки этой, назвали оное сперва *деревомъ Орелланскимъ*, а послѣ для сокращенія *Орелланомъ*. Голландцы вывозятъ этой краски много изъ Суринама и Бербиса, двухъ ихъ селеній, гдѣ изобильно ростутъ древа Року, и которыя не въ дальности отъ рѣки Амазонской находятся.

Величина и видъ зеренъ сихъ лучше всего могутъ сравнены быть съ виноградными сѣмечками, но еще меньше онѣ ихъ.

РОМАЛЛЪ. Названіе платковъ Остъ Индскихъ полушелковыхъ съ бумагою. Въ кускѣ бываетъ оныхъ по 15 платковъ.

РОМАШКА *или Моргунъ трава.* Растѣніе, имѣющее корень волокнистый, стволы и вѣтви мшистые, тонкіе и гибкіе, усаженные листками очень малыми разрѣзными, на вершинахъ ствола и вѣтвей выходятъ цвѣтки довольно немалые лучистые, и на долгихъ черешкахъ; тарелочка или средина цвѣтка состоитъ изъ собранія малыхъ трубочекъ, называемыхъ у Ботаниковъ *полуцвѣтками* цвѣта желтоватаго, кои къ верьху шире; вѣнчикъ или наружный рядъ листковъ состоитъ изъ полуцвѣтковъ бѣлыхъ и продолговатыхъ. Трава сія, равно и масло, дѣлаемое изъ цвѣтовъ ея, употребительны въ Медицинѣ. Трава сія по Латинѣ называется Chamemelum; описаніе родовъ ея смотри въ Ботаническомъ Словарѣ Господина Мейера, напечатанномъ въ Типографіи Московскаго *Императорскаго* Университета, 1783 года, части 2 стр. 310.

РОНАСЪ. Названіе корню, растущему въ землѣ, *подобно корню солодковому и почти таковой* же величины: находится много онаго около города Астахата, лежащаго въ Арменіи, въ милѣ отъ рѣки Аракса. Главное употребленіе онаго для крашенія въ красный цвѣтъ, и сокомъ сего корня крашены бываютъ настоящія выбойки Персидскія, такъ и Могольскія; подданные Великаго Могола покупаютъ у Персіянъ ежегодно корня сего на немалыя суммы денегъ.

Изъ земли корень этотъ выкапываютъ кусками длинными, но разрѣзывая въ локоть мѣрою, связываютъ въ пуки для удобнѣйшаго укладыванія въ мѣшки къ перевозкѣ.

Ронасъ даетъ краску столь крѣпкую и яркую, что оная не линяетъ, пока самое полотно износится, и чѣмъ старѣетъ, тѣмъ цвѣтъ ея становится лучше. Силу этой краски одинъ путешественникъ *доказываетъ тѣмъ, что барка, нагруженная симъ* корнемъ, когда разбилась въ пристани Ормуской, тогда вода вдоль по берегу морскому стояла красная чрезъ нѣсколько дней.

Удивительно видѣть цѣлые караваны, приходящіе въ Ормусъ, нагруженные одними сими корнями для отправленія въ *Индію*.

РОСИКЛЕРЪ. Родъ минералу чернаго, выкапываемаго въ рудникахъ Хильскихъ и Перуанскихъ. Названіе его произходитъ отъ того, что потираніе онымъ сообщаетъ желѣзу красноватый цвѣтъ. Руда сія очень богата серебромъ, которое лучше бываетъ всѣхъ серебреныхъ рудъ Липскихъ, Потозскихъ и прочихъ въ Америкѣ. Смотри *серебро*.

РОСМАЛСЪ *или Роемалсъ*. Платки изъ хлопчатой бумаги Восточно-Индѣйскіе. Названіе это Бенгальское, которое должно произносить и писать *Румалсъ*; Голландцы перепортивъ оное въ своей торговлѣ, назвали Роемалсъ или Росмалсъ.

Платки сіи ткутся изъ крашеной бумаги, безъ шелку, въ областяхъ Могольскихъ; получаютъ ихъ

чрезъ

чрезъ Суратъ. Въ кускѣ бываетъ по 6 или 8 платковъ. Ввозъ оныхъ запрещенъ во Францію.

РОСОЛИ или *Россолисъ.* Напитокъ пріятный, составляемый изъ сженой водки съ сахаромъ и корицею, въ который подбавляютъ иногда духовъ. Есть также Россолисъ, составляемый изъ воды.

Въ *Агрономѣ* или Dictionnaire du Cultivateur показано, что напитокъ этотъ составляется изъ всякого роду благовонныхъ цвѣтовъ, такъ ощипанныхъ, чтобъ остались только одни цвѣточные листки. Каждаго рода листки настаиваютъ особливо, наливая горячею водою; послѣ вынимаютъ листки, даютъ имъ отечь, и на три пинты (6 фунтовъ) этой воды отекшей, кладутъ по три стакана виннаго спирту, или болѣе, три фунта очищенаго сахару, и пристойное количество коричневой эссенціи; процѣживаютъ, разкладываютъ по бутылкамъ, и хорошо закупориваютъ.

Россолисъ, и прочія ликеры, въ которыхъ кладутся ѣдкіе подмѣси, производятъ дѣйствія опасныя, даже въ самыхъ сѣверныхъ странахъ, по чему Устарицъ Theorie du Commerc. Глава 54, совѣтуетъ дѣланіе и ввозъ оныхъ запретить. Лучшій Россолисъ Монпеліерскій, но Туринскій предпочитается.

РАСПЛАВЛЕНІЕ. Дѣйствіе, которымъ тѣла плотныя и твердыя, каковы металлы, камни, соли и прочія, приводятся въ жидкость. допущеніемъ огня посредственно или непосредственно.

Есть тѣла, имѣющія свойство входить въ Расплавленіе отъ оного огня; въ число это полагаются металлы, полуметаллы, стекло, соли алкалическія твердыя, большая часть солей селитреныхъ, сѣры, смолы и нѣкоторые камни; прочія тѣла свойства сего не имѣютъ; должно подбавлять другихъ веществъ для приведенія ихъ въ Расплавку.

Металлы и полуметаллы требуютъ различнаго степени огня, для приведенія въ Расплавку, и представляютъ притомъ разныя явленія.

Сви-

Свинецъ и олово очень скоро Расплавляются, и прежде нежели раскалятся; золото и серебро въ то время, какъ будутъ раскалены; мѣдь и желѣзо, а особливо послѣднее, требуютъ, чтобъ долго пребывали въ раскаленіи на жесточайшемъ огнѣ, пока Разплавятся.

Когда Расплавляютъ золото, или серебро, или мѣдь, или свинецъ, или олово, или цинкъ; и когда которое нибудь изъ сихъ веществъ металлическихъ будетъ Расплавлено, бросаютъ въ него кусокъ тогожъ металлу, который упадаетъ на дно и остается цѣлъ; также остается цѣлъ, когда взлитъ будетъ на него разтопленый металлъ. Самые же сіи металлы въ разтопленіи занимаютъ больше пространства, нежели холодные; изъ чего видимо, что Расплавленіе прибавляетъ ихъ величину и убавляетъ существенной ихъ тягости. Иное обстоятельство съ желѣзомъ, висмутомъ, сурьмою и сѣрою; естьли въ Расплавленіе ихъ бросить въ нихъ кусокъ того же вещества, оный будетъ плавать на поверьхности; что доказываетъ, что онѣ въ разплавленіи пріобрѣтаютъ больше существенной тягости предъ тѣмъ, каковую имѣли неразплавленныя.

Расплавленіе оказываетъ еще очень странное явленіе надъ металлами въ соединеніи оныхъ между собою: есть изъ нихъ нѣкоторые, кои получаютъ больше распространенія, нежели имѣли не бывъ стоплены вмѣстѣ, между тѣмъ, какъ другіе въ мѣрѣ своей уменьшаются. Сверьхъ того иные металлы въ Расплавленіи совершенно соединяются; таковы золото и серебро, золото съ мѣдью и проч. другіе металлы напротивъ не могутъ между собою соединиться; какъ-то цинкъ съ висмутомъ, серебро съ желѣзомъ, мѣдь съ желѣзомъ, свинецъ съ желѣзомъ.

Намѣреніе Расплавленія основано на существенной тягости металловъ, что сообщаетъ имъ свойство упадать на дно посуды, въ которой ихъ Рас-

плавливаютъ, когда окружающія ихъ вещества придутъ въ Расплавку или въ состояніе разтопленнаго стекла, съ помощію веществъ, способствующихъ Разплавленію. Въ дѣйствіи этомъ частицы металлическія, разсѣянныя въ большой глыбѣ вещества каменистаго, землянаго и посторонняго, сближаются между собою и совокупляются. Видимо изъ того, что Расплавленіе нужно для отдѣленія частицъ металлическихъ отъ постороннихъ: и слѣдственно должно на оное взирать, какъ на первѣйшее дѣйствіе въ Металлургіи. — Изъ *Энциклопедіи.*

РАСПУЩЕНІЕ МЕТАЛЛОВЪ. Смотри *Грануляція.*

РАСПУЩЕНІЕ МЕТАЛЛОВЪ въ ЗЕРНА. (Доцимазія, статья изъ *Энциклопедіи.*) Привесть металлъ въ малыя зерна, подобныя мѣлкой дроби свинцовой, у стрѣлковъ *дымъ* или *птичья* называемой. Посредствомъ сего раздѣленія, оный распускаютъ, вывѣшиваютъ и удобнѣе между собою смѣшиваютъ. Производятъ это сухимъ и влажнымъ способомъ, т. е. съ водою и безъ оной. Потребно имѣть орудія, нужныя для обоихъ сихъ средствъ. Состоятъ оныя въ распускальникѣ сухомъ и съ водою.

Распускальникъ съ водою. Машина для сего дѣйствія состоитъ въ котлѣ, въ который вставливается слѣдующая вертушка. Дѣлается цилиндръ деревянный 6 дюймовъ длиною, и около четырехъ въ поперечникѣ, съ осью его и рукоятью. Покрывается цилиндръ сей паралельно къ его оси, связкою прутиковъ въ вѣникъ, толщиною въ три дюйма, которые связываются крѣпко съ обоихъ концовъ ниченкою, вставливаютъ вертушку эту въ двѣ зарубины полукружныя, сдѣланныя на днѣ котла другъ противъ друга. Утверждается рукоять съ боку, посредствомъ скобы, загнутой прямымъ угломъ, подобно крюку, вонзенномъ своею ногою перпендикулярною, а горизонтальная нога ея, чтобъ была на свободѣ; другій же конецъ оси укрѣпляется

ско-

скобою, обыкновенною между ногъ, которой проходитъ ось цилиндра: машина сія изобрѣтенія Крамерова. Вмѣсто рѣшетки изъ вѣничныхъ прутиковъ можно употреблять терку, длиною подобною той, на которой трутъ шоколатъ. Различіе это взято съ его переводу Англинскаго. Наполняютъ котелъ водою столько, чтобъ треть цилиндра оною покрылась

Когда надлежитъ распускать въ зерна металлъ, на примѣръ серебреный, содержащій въ себѣ золото, начинаютъ растопленіемъ онаго. Естьли должно много металлу вдругъ распустить въ зерна, употребляется большая плавильная черепня, которая вдругъ бы оный весь въ себя помѣстила; а какъ не безопасно снимать съ огня вдругъ большую черепню съ металломъ, черпаютъ изъ нее ковшичкомъ, который прежде должно раскалить, и льютъ металлъ полегоньку и безпрерывно на рѣшетку, между тѣмъ со всевозможнымъ поспѣшеніемъ вертятъ цилиндръ за рукоять.

Машина эта способнѣе всѣхъ прочихъ. Оною можно распускать въ зерна всякаго рода металлы и полуметаллы, и зерна будутъ мѣлче, нежели всякимъ инымъ способомъ.

Въ недостаткѣ оной можно распускать металлъ въ зерна въ простомъ котлѣ съ помощію вѣника, равномѣрно во всякой посудѣ широкой и посредственной глубины, однакожъ котелъ удобнѣе. Наполняютъ этотъ котелъ столько холодною водою, чтобъ осталось отъ краевъ вершка на четыре; приводятъ воду въ немъ въ движеніе вертѣніемъ вѣника; льютъ растопленное золото или серебро маленькою черепенькою или ковшичкомъ, раскаленнымъ на огнѣ, бросая оное однимъ махомъ около краевъ, чтобъ оное влеклось окружнымъ движеніемъ воды, приведенной въ оборотъ вертѣніемъ вѣника вокругъ. Чѣмъ больше серебро при выливаніи распространится, тѣмъ больше будетъ зеренъ съ пустотою и мѣлчайшихъ.

Можно

Можно также вмѣсто приведенія воды въ окружное движеніе держать вѣникъ перпендикулярно, погружать и поворачивать оный до половины погрузивъ въ воду; чѣмъ подражается тогда распускальнику съ рѣшеткою. Но вѣникъ для сего долженъ быть не густъ; въ противномъ случаѣ металлъ будетъ задерживаться и собираться въ глуды не достигнувъ еще до воды, имѣющей совершить раздробленіе зеренъ и пустоту въ оныхъ. Таковую же предосторожность должно имѣть и въ разсужденіи связыванія рѣшетки. Въ семъ обстоятельствѣ зерна металлическія найдутся на днѣ воды, почти также раздробленны, какъ съ употребленіемъ вышепомянутой рѣшетки. Вынимаютъ ихъ изъ воды и осушиваютъ въ посудѣ мѣдной или глиняной.

Нѣкоторые художники довольствуются раздроблять свое серебро, содержащее золото, выливая оное просто въ тазъ, наполненный холодною водою, не приводя оной въ движеніе; но зерна таковыя будутъ крупны и не круглы, или грудами; какъ называютъ въ монетномъ дѣлѣ слипки зеренъ золотыхъ, или серебреныхъ, составляющихся на днѣ лахани.

Въ Венгріи распускаютъ серебро въ зерна по вышеписанному, въ котлѣ съ водою, приводимою въ окружное движеніе вѣникомъ; но растопленный металлъ выливаютъ махомъ, сколько можно больше разширеннымъ, и съ высоты, отъ чего зерна дѣлаются очень мѣлки, и почти всѣ со впадинами и пустотами. Сушатъ ихъ въ лаханяхъ пространныхъ, поставленныхъ на двухъ полѣнахъ, между коихъ всыпаютъ горящихъ углей. Смотри *Раздѣленіе металловъ*.

Котляры даютъ названіе дроби своей спайкѣ. Они выливаютъ оную изъ черепни, въ которой ее разтопляли, въ другую нагрѣтую, которую державъ надъ водою, погружаютъ въ оную и вертятъ поспѣшно; чрезъ это дѣйствіе раздробляется оная въ мѣлкую шелуху, и удобнѣе разталкивается въ

иготи. Просѣваютъ оную потомъ сквозь малое мѣдное рѣшето. Но мнѣ кажется, что средство это осталось еще отъ временъ, когда художества были еще въ своемъ младенчествѣ, и что гораздо лучше распускать въ зерна этотъ родъ латуни въ нашемъ распускальникѣ съ водою; ибо оная не раздробляется собственно въ зерна, и притомъ имѣетъ таковую твердость, что для толченія оной потребно много времени. Когда оную снимаютъ съ огня, и особливо когда переливаютъ изъ черепни въ черепню, испускаетъ оная великій пламень желтый и синій, видомъ очень красивый.

Успѣваютъ почти равномѣрно, и съ таковою же вѣрностію тремя первыми способами раздробленія въ зерна золота, серебра и смѣсей металлическихъ, какъ сказано выше о двухъ средствахъ, и третьемъ какъ котляры раздробляютъ свою латунь или смѣсь цинка съ красною мѣдью. Но не то происходитъ съ послѣднимъ металломъ, свинцомъ и оловомъ; распущеніе оныхъ въ зерна, а особливо мѣди, сопровождается всегда съ опасностію, которой можно избѣжать не инако, какъ выливая мало по малу и очень протяжно. Лучшее средство не подвергнуться никакому убытку состоитъ въ выливаніи онаго совсѣмъ раздѣленнаго на вѣникъ или описанный цилиндръ; успѣваютъ въ томъ, пуская металлъ сквозь черепню, на днѣ которой провернуты малыя скважинки, раскаливъ оную на огнѣ, и повѣсивъ надъ вѣникомъ или рѣшеткою.

Для опытовъ, или раздѣленія въ маломъ количествѣ, дѣлаютъ рѣшетки изъ серебра, содержащаго въ себѣ золото. Въ раздѣленіяхъ же большимъ количествомъ, всегда распускаютъ металлъ въ зерна, какъ въ сухомъ способѣ, такъ и влажномъ, и когда должно вѣдать сколько содержится золота въ маркѣ вѣсу, производитель опыта беретъ на удачу одно или два изъ сихъ зеренъ, вывѣшиваетъ ползолотника, и производитъ раздѣленіе обыкновеннымъ способомъ; но происходящая въ раздѣле-

ніи

ніи золотая известь, рѣдко бываетъ въ вѣрномъ размѣрѣ къ количеству золота во всемъ распущенномъ въ зерна серебрѣ содержащагося, ибо существенная тягость одной къ другому содержитъ какъ 654 къ 1200, по наблюденіямъ Г. Вольфа; и почти не возможно, чтобъ въ медленномъ выливаніи двухъ растопленныхъ Металловъ, тяжелое не проскочило прежде сквозь легчайшее, и слѣдственно не учинило одну часть зеренъ богатѣе другой. — Но приступимъ къ Распусканію въ Зерна сухимъ способомъ.

Распускальникъ сухій состоитъ въ коробочкѣ деревянной, единственно для сего намѣренія особливымъ образомъ дѣлаемой. Потребно, чтобъ оная снабжена была крышкою, и способна была вмѣстить въ себя по крайней мѣрѣ вчетверо больше Металла, нежели распускаютъ въ одинъ разъ въ Зерна, потому чтобы довольно въ ней было простора, и можно было трясти оную сильно. Коробочка сія должна быть сдѣлана изъ дерева самаго сухаго, имѣющая въ себѣ больше угловъ къ дѣйствію сему лучшая. Прежде употребленія оной должно натерѣть оную равнообразно всюду по стѣнамъ и днамъ мѣломъ или воскомъ, или бѣлилами Испанскими, кои не иное что какъ промытый мѣлъ. Всякая другая посуда можетъ служить къ Распущенію Металла въ Зерна, въ которой только можно трясти жидкость сильно, не опасаясь, чтобъ оная выплескалась.

Обыкновенно употребляется таковое судно для Распущенія въ Зерна свинцу и проч, что необходимо должно раздробить для опыту, какъ для удобности въ вывѣшиваніи, такъ и для того, чтобъ чистый Металлъ равномѣрно всюду раздѣленъ былъ. Естьли употребляютъ рѣже Распускальники съ водою для свинцу, причиною того, что можно безъ оныхъ обойтиться, что меньше опасности раздроблять его сухимъ способомъ, и что отъ онаго зерна бываютъ мѣлче: вотъ какимъ образомъ это производится.

Растопляютъ свинецъ въ желѣзномъ ковшѣ, или въ плавильной черепнѣ, на умѣренномъ огнѣ; чтобы узнать надлежащій степень его разтопленія, должно чтобы Металлъ сожигалъ не воспаляя кончикъ маленькой орѣховой палочки, которою его мѣшаютъ; когда достигнетъ онъ сего степени, выливаютъ его вдругъ въ коробочку, закрываютъ оную поспѣшно, и трясутъ также поспѣшно, чтобъ Металлъ раздробился объ ея стѣны, продолжая до тѣхъ поръ, какъ онъ остынетъ: найдется тогда оный раздробленъ почти весь въ Зерна мѣлкія и шероховатыя. Обмываютъ оныя отъ приставшаго къ нимъ мѣлу, перетирая крѣпко въ водѣ руками, чтобъ ни пылинки онаго не осталось, ибо оный упругъ и не пропуститъ вредить скорификаціи опыта; высушиваютъ дробь металлическую совершенно, и просѣваютъ сквозь рѣдкое сито, чтобъ единообразныя зерна отдѣлить, на примѣръ, величиною въ сурепичное сѣмя, а и того лучше въ маковое Зерно, естьли раздробленіе будетъ такъ мѣлко. Хранятъ Зерна сіи до употребленія въ пристойной посудѣ, крѣпко заткнутой. — Смотри *очищеніе*.

Крупныя Зерна распускаются опять съ другимъ свинцомъ и прибавкою малой доли сала, которое сожигаютъ для сообщенія флогистику части кальцинировавшейся; даютъ сему надлежащій степень жару, и вливаютъ въ коробочку для раздробленія; таковымъ образомъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, какъ будетъ предстоять надобность; къ концу дѣйствія сего остаются Зерна почти неудобныя къ раздробленію; обмываютъ ихъ отъ мѣлу, и берегутъ для опыта въ большемъ количествѣ.

Естьли растопленный свинецъ вылить въ иготь или котелъ чугунный, и мѣшать поспѣшно желѣзною ложкою до тѣхъ поръ, какъ остынетъ, отъ потрясеній онъ раздробляется. Средство это хотя труднѣе, но лучше предшедшаго, ибо въ ономъ дробь выходитъ чище, и не бываетъ смѣшана ни

съ

съ какимъ веществомъ многостороннимъ: правда, что остается притомъ зеренъ крупныхъ больше, нежели въ первомъ дѣйствіи, но оныя удобно отдѣлить просѣваніемъ сквозь сито.

Изъ вышеписаннаго слѣдуетъ, что коробочка изъ листоваго желѣза лучше къ сему деревянной, и что деревянную лучше обмазывать воскомъ, нежели мѣломъ. Нужно также увѣдомить, что въ случаѣ употребленія игоши или горшка чугуннаго, въ недостаткѣ коробочки желѣзной, или деревянной, обмазанной воскомъ, должно оныя раскалить почти до одинакого степени съ горячестію свинцу; впрочемъ оный сгустится въ тужъ минуту, какъ будетъ вылитъ, а особливо естьли будетъ въ маломъ количествѣ и сверьхъ того первокоснувшійся дна остынетъ: почему свинецъ въ маломъ количествѣ должно вертѣть еще въ томъ ковшѣ, въ которомъ оный растапливанъ.

Наконецъ, нѣтъ нужды въ околичностяхъ для раздробленія олова, можно удобно успѣть въ томъ, выливая оное въ тѣ леговькія еловыя коробочки, въ каковыхъ держатъ пилюли; оное раздѣляется въ Зерна еще удобнѣе свинцу, и не нужно сверьхъ того вымазывать коробочку веществомъ, сопротивляющимся жару; олово расплавляется отъ меньшаго степени жару, каковый потребенъ для свинцу.

Иные художники имѣютъ другій способъ для Распущенія въ Зерна: они берутъ ковшъ изъ ольховаго дерева, не тонко выдолбленный, съ ручкою, не больше двухъ или съ половиною вершковъ, чтобъ можно было взять за оную; вымазываютъ оный по вышесказанному о сухомъ Распускальникѣ, и вливаютъ въ него свинецъ; сначала вертятъ онѣ ковшъ горизонтально, чтобы свинецъ двигался въ немъ окружно, держа ковшъ обѣими руками по длинѣ его; потомъ когда увидятъ Металлъ раздробляющіися, трясутъ ковшъ подобно тому, какъ полютъ хлѣбныя Зерна, и бросаютъ Металлъ сколь-

ко возможно выше, чтобъ части его раздробились, отъ потрясенія разломляясь.

Сначала вертятъ свинецъ въ ковшѣ для доведенія онаго къ состоянію раздробленія; не должно однакожъ замедливать приведеніемъ его къ тому, ибо впрочемъ не будетъ успѣха, для того что онъ остываетъ отъ прикосновенія къ ковшу и воздуху; почему вымазываютъ ковшъ мѣломъ не въ томъ намѣреніи, чтобъ объ него Металлъ раздробляяся, но для того, чтобъ Металлъ не сожигалъ дерева и къ оному не приставалъ.

Этотъ способъ раздробленія поставили мы во окончаніи, для того что оный безпокойнѣе всѣхъ прочихъ: употребляя оный, нужно много труда и для худой удачи, а притомъ предстоитъ опасность обжечься, со всевозможнымъ проворствомъ: мы опасались пропустить оный, потому что оный есть, и для того что не должны обходить всего, что можетъ служить къ удовольствованію различнымъ вкусамъ, когда только удобно оное къ произведенію въ дѣйство.

Для постиженія каковымъ образомъ Распущеніе въ Зерна происходитъ, должно вѣдать, что нѣкоторые Металлы и полуметаллы, пришедъ въ состояніе удобное къ расплавленію, или остывая по растопленіи, учиняются очень ломки, и уподобляются тогда намоченному песку: таковы свинецъ, олово, латунь, цинкъ и висмутъ. Мѣломъ стѣны посуды вымазываютъ и для того, чтобъ поверьхность оныхъ учинилась глаже, и могла противу поставить сопротивленіе приходящимъ въ нее толчкамъ; выгода равномѣрно получаемая отъ воску; почему послѣдній для чистоты предпочитается. Когда трясутъ растопленный свинецъ вышепоказаннымъ образомъ, и ударяютъ оный о стѣны посуды, какъ оный тогда приближается къ своему о ущенію и бываетъ очень тогда ломокъ, раздробляется отъ того въ Зерна очень мѣлкія: доказательство, что удобнѣе оныя получить симъ средствомъ, или покрай-

крайней мѣрѣ лучше, нежели чрезъ Распусканіе въ водѣ. Въ чугунной посудѣ должно раздроблять въ Зерна цинкъ, и другія вещества, трудно растопляющіяся; но посуда сего Металла еще лучше удобна для свинцу, нежели деревянная, какъ уже сказано выше.

Мы опредѣлили степень жару, требуемаго свинцомъ, до вышеназначенной мѣры, ибо ниже онаго остываетъ онъ прежде времени; а естьли получитъ выше, и данъ ему будетъ огонь очень сильный сначала, поверьхность его покроется перепонкою, подъ которою слѣдуетъ всегда вторая, въ каковомъ бы количествѣ Металлъ ни былъ; такъ что, поелику нѣтъ возможности снять эту перепонку или известь свинцовую, войдетъ оная вообще въ раздробленіе, смѣшается съ зернами отъ трясенія и помѣшаетъ дѣйствію, потому что оная вязка и удобна прилипать къ стѣнамъ посуды, которыя сожигаетъ: но отвращаютъ таковое неудобство флогистикомъ, который сообщается Металлу отъ лѣщиновой палочки, и сала, бросаемаго въ растопляющійся свинецъ.

Но естьли Распущеніе въ зерна произходитъ удобнѣе сухимъ способомъ надъ Металлами ломкими, когда они изготовятся къ огущенію, совсѣмъ иное происходитъ съ Металлами вязкими, когда они изготовятся къ Расплавленію, каковы золото, серебро и прочія, и которыя потому требуютъ Распущенія въ Зерна посредствомъ воды, какъ упомянуто сначала. — Смотри въ сочиненіяхъ Крамера, Буазарда и Шлютера. — Въ Энциклопедіи статья сія Г. Виліерса.

РОТТИНГЪ. Родъ тростей или тростнику, привозимаго изъ восточной Индіи, которыя, какъ довольно извѣстно, по расколоніи въ куски употребляютъ на дѣланіе приборовъ, изъ тростей находящихся въ великомъ употребленіи; это составляетъ важный предметъ торговли въ Англіи и Голландіи, который начинаетъ переходить и во Францію,

цію. — Слово *Роттингъ* собственно Голландское; названіе, даемое палкамъ, дѣлаемымъ изъ тростнику, растущаго въ южной части Европы, равномѣрно какъ изъ привозимаго изъ Индіи, и котораго многіе роды, какъ то *бамбу* или большая трость, *Индѣйская трость* и прочіе. Роттингъ, раскалываемый вдоль на нѣсколько полосъ, подобно какъ прутъ ивовый и ракитниковый, составляетъ родъ тростника мѣлкаго и стелющагося по землѣ, длиною на нѣсколько саженъ; много употребляютъ онаго въ Китаѣ на плетеніе канастровъ, или коробовъ для кладки чаю, вылуживаемыхъ прежде плотно листовымъ свинцомъ. Не мало же исходитъ у нихъ онаго на украшеніе разныхъ домовыхъ утварей, какъ-то кроватей, стуловъ, столовъ, жалузи или рѣшетокъ къ окнамъ, и проч.

Лучшія трости Индѣйскія, которыя продаются дорого, и кои носятъ въ рукѣ, украшенныя набалдашниками, какъ тонкія такъ и толстыя, выбираются изъ Роттингу, или того тростнику, который раскалываютъ для дѣланія домовыхъ утварей.

РТУТЬ, или ЖИВОЕ СЕРЕБРО, инако *Меркурій*. Минералъ или полуметаллъ жидкій и очень тяжелый, но который бывъ ни твердъ, ни мягкъ, ни коимъ образомъ не надлежитъ въ число совершенныхъ металловъ, куда помѣщаютъ его нѣкоторые Химики.

Ртуть получается либо изъ собственной-руды, или изъ руды другихъ металловъ, съ которыми находится смѣшана. Потребно чтобъ рудники, приносящіе этотъ минералъ, были очень изобильны, потому что нѣтъ оныхъ въ Европѣ опричь Венгріи, Испаніи, или Фріульскихъ въ провинціи Италіянской, надлежащей Республикѣ Венеціянской, а расходъ на него невѣроятный, а особливо при обработываніи руды золотой и серебряной, какъ-то въ Перу и другихъ областяхъ Америки Испанской, куда вся Испанская Ртуть отвозится.

Городъ Алмаденъ въ Испаніи славится своими Ртутными рудниками; находятъ тамъ оную двоякую: одна называется *Ртуть самородная*, которая сама собою исходитъ изъ минералу, т. е. камней минеральныхъ, торчащихъ внѣ рудника, сія лучшая; а вторая не столько уважаемая, находима бываетъ въ землѣ. Камни, изъ коихъ получаютъ ту и другую, бываютъ красны, по причинѣ миніи или киновари, въ нихъ смѣшанной.

Однакожъ находится Ртуть и въ другихъ странахъ: сказываютъ, что есть оная во Франціи. Голландцы привозятъ оную изъ Китая: доказательство, что есть оная и въ Азіи; извѣстно также по описаніямъ, что въ самомъ Перу близъ Потоза есть гора, называемая *Жуанка Белука*, въ которой рудникъ глубиною въ 500 или 600 футовъ приноситъ очень добрую Ртуть.

Какъ бы то ни было, но съ тѣхъ поръ, какъ Ртуть Испанская учинилась заповѣднымъ товаромъ для всѣхъ другихъ странъ, снабжаютъ оною Европу Венгрія и Фріуль.

Венгерская Ртуть получается изъ Вѣны (смотри въ продолженіи этой статьи), и во Францію чрезъ Голландію. Голландцы, имѣя обязательство съ Нѣмцами, чтобъ брать у нихъ всю излишнюю Ртуть, не могутъ у себя всю оную издерживать. Возятъ оную въ овчинахъ, вложенныхъ въ малые боченки, изъ коихъ самые большіе бываютъ вѣсомъ во 190 и 200 фунтовъ; а въ полубоченкахъ таковыхъ не бываетъ вѣсу больше 95 и 100 фунтовъ.

Англичане привозятъ также небольшое количество Ртути во Францію въ толстыхъ стеклянныхъ бутылкахъ, разной величины и вѣсу; но Ртуть сія не столько уважается, потому что состоитъ изъ бывшей уже въ употребленіи для отдѣленія серебра изъ руды его, что нѣкоторымъ образомъ уменьшаетъ доброту ея.

Рудникъ Жуанка Белука, инако Гванка велика называемый, лежитъ въ Королевствѣ Перуанскомъ

не въ дальности отъ города сего имени, и находится въ горѣ, отъ которой имени получилъ свое прозваніе.

Рудникъ этотъ 40 вартовъ въ отверстіи, что учинитъ около ста футовъ мѣры Французской. Глубина его безпрестанно прибавляющаяся, простирается отъ 600 до 700 футовъ, но не примѣтно отнюдь, чтобъ минералъ (какъ называютъ его въ Перу) убавлялся.

Этотъ рудникъ собственно надлежитъ Королю, хотя частныя люди разработываютъ его на свой счетъ; оный открывается и запрещается по волѣ Вицероя Лимскаго, въ разсужденіи надобности во Ртути для передѣлки металловъ въ рудникахъ сего Королевства, для которыхъ одного его достаточно.

Ртуть надлежитъ выбирать бѣлую, текучую, чистую, очень движущуюся и хорошаго цвѣта; естьлижъ напротивъ цвѣтъ ея теменъ и схожъ къ свинцу, прилипаетъ она къ рукамъ, раздѣляется въ маленькіе шарики, и оставляетъ по себѣ слѣды, значитъ, что она не чиста, подмѣшана свинцомъ, и слѣдственно никуда годна, каковую и покупать не должно.

Ртуть или меркурій, одинъ изъ всѣхъ полуметалловъ, совершенно жидкій, и свойства подобнаго водѣ, однакожъ не мокраго; слѣдственно по качеству сему Ртуть отъ малѣйшаго погнѣтенія можетъ раздробляться въ безчисленное множество частицъ.

Частицы жидкія, ее составляющія всегда круглы или шарообразны.

Она совсѣмъ не прозрачна, цвѣта бѣлаго и блестящаго какъ серебро.

Существенная ея тягость уподобляется золоту; оная въ размѣрѣ къ водѣ состоитъ 41000, или 13539 — 11000. Должно также замѣтить, что тягость эта перемѣнчива, и зимою бываетъ больше, нежели лѣтомъ. Она изъ всѣхъ жидкостей бываетъ

хо-

холоднѣе на воздухѣ, какѣ-то удобно смотрѣть можно.

Ртуть имѣетѣ свойство привлекать и распускать металлы; она привлекаетѣ и распускаетѣ, вопервыхѣ и преимущественно предѣ другими золото, потомѣ серебро, свинецѣ, олово, цинкѣ, висмутѣ; труднѣе прилипаетѣ кѣ мѣди; а для соединенія оной сѣ желѣзомѣ и регуломѣ антимоннымѣ потребно особливое пріуготовленіе; вовсе не соединяется оная сѣ кобольтомѣ: сіе-то привлеченіе или соединеніе, производимое стараніемѣ вѣ огнѣ, называется *амальгамѣ.* Познавѣ предложенныя свойства и вышеописанныя, удобно уже имѣть понятіе о искусствѣ золоченія, состоящемѣ вѣ наложеніи золота амальгамированнаго со Ртутью на серебро; огонь изгоняетѣ Ртуть парами, а золото остается прилипшимѣ кѣ серебру.

Ртуть сѣ затрудненіемѣ распускается вѣ водѣ регальной, и не прежде распускается, какѣ бывѣ сублимирована; почему Ртуть сублимированная или сулема, есть не иное что, какѣ Ртуть распущенная вѣ водѣ регальной. Сулема распускается вѣ водѣ простой; и масло виннаго камня, налитое исподоволь вѣ этотѣ распускѣ, производитѣ осадокѣ желто-померанцоваго цвѣта.

Распускается же Ртуть вѣ крѣпкой водкѣ, не производя жару; этотѣ распускѣ бываетѣ бѣловатѣ, и производитѣ осадокѣ совсѣмѣ бѣлый, когда бросить вѣ него морской соли или кислости летучей alcali volatilis.

Смѣшанная сѣ горючею сѣрою Ртуть сублимируется вѣ цвѣтѣ красный какѣ киноварь; сію-то называютѣ *киноварью составною.* — Смотри *Киноварь.*

Роды Ртути; 1) *Ртуть самородная.* Сія бываетѣ больше и меньше чистая, находима или одна, или вѣ смѣшеніи сѣ другими тѣлами, не бывѣ однакожѣ минерализована; удобно это познать либо простымѣ глазомѣ, или сѣ помощію огня, Находятѣ ее чистую и жидкую вѣ рудникахѣ, и при-

нуждают ее вытекать изъ камней, въ которыхъ она содержится посредствомъ воды, или нарочно дѣлаемыми для того лейками.

2. *Ртуть самородная чистая.* Оная очень жидка, не бываетъ смѣшана ни съ какимъ веществомъ каменистымъ и ни съ какимъ постороннимъ.

3. *Ртуть самородная смѣшанная съ землею.* Hydrargirum nativum impurum. Сія обыкновенно бываетъ мало жидка или вовсе густа; смѣшана съ землею известною или глиною бѣлаго и краснаго цвѣта.

4. *Ртуть самородная смѣшанная съ камнемъ.* Hydrargirum nativum lapidi immixtum. Сія Ртуть бываетъ больше и меньше чиста; слабо присоединена къ камню, и по удареніи сверьху изъ онаго выскакиваетъ; можно это разсмотрѣть простымъ глазомъ или съ помощію микроскопа.

Камень меркуріяльный не составляетъ особливаго рода руды Ртутной; есть много камней, въ которыхъ Ртуть находится только случайно. Ядра или камня Ртутные сферическіе, находимые въ Истріи, Фріулѣ и Италіи сего рода; бываетъ оная и въ микѣ или блестящемъ пескѣ, находимомъ въ помянутыхъ мѣстахъ; бываетъ же она въ Орлецѣ и Галенѣ съ большими полосами. Генкель сказываетъ, что онъ находилъ Ртуть въ рудѣ арсеникальной бѣлой, называемой *миспиккель.* Можетъ быть всѣ различные роды камней или минераловъ, находящіеся въ свѣтѣ, были бы проникнуты Ртутью, когда бы накласть оныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она составляется, или близъ жилы Ртутной; однако не известно таковое мѣсто, гдѣ бы можно сдѣлать особливый рудникъ сего полуметалла; тоже должно разумѣть о гухрѣ, или землѣ меркуріяльной, которая надлежитъ къ вышепомянутому второму роду.

Удивительно то, что вообще Ртуть считаютъ основаніемъ металловъ, между тѣмъ какъ не упоминая о прочихъ металлахъ, самаго золота вынимаютъ изъ недръ земныхъ въ 50 разъ больше, нежели Ртути; мало рудниковъ золотыхъ, сере-

бре-

бреныхЪ, свинцовыхЪ, мѣдныхЪ и желѣзныхЪ, вЪ которыхЪ находили бы Ртуть.

НижеслѣдующимЪ образомЪ Ртуть очищаютЪ. Во 1), естьли не чиста отЪ примѣси пыли, прогнѣтаютЪ оную сквозь лосинную кожу; 2) буде случится вЪ ней другая нечистота, промываютЪ оную вЪ винномЪ спиртѣ, довольно ректифированномЪ; 3) естьли смѣшана оная сЪ саломЪ, промываютЪ ее вЪ мыльной водѣ, или вЪ щолоку ѣдкомЪ, каковый употребляютЪ мыловарники; 4) естьли смѣшана оная сЪ какою нибудь кислотою, промываютЪ ее вЪ уксусѣ; 5) когда смѣшана оная со свинцомЪ или висмутомЪ, какЪ то не рѣдко случается, должно оную дистилировать; 6) естьли смѣшана она сЪ сѣрою или арсеникомЪ, должно ея дистилировать сЪ подмѣсью негашеной извести или опилокЪ желѣзныхЪ. Лучшій и удобнѣйшій способЪ обратить Ртуть вЪ *минералЪ Ефіобскій*, стерши оную сЪ горючею сѣрою, подбавивЪ вдвое противЪ того негашеной извести, и послѣ дистилировать. Средства кЪ удостовѣренію о чистотѣ Ртути слѣдующія: 1, когда Ртуть хорошо разливается по бумагѣ, и не оставляетЪ сору на тѣхЪ мѣстахЪ, по которымЪ катится. 2, Когда не имѣетЪ она перепонки на своей поверьхности. 3, Когда растираемая сЪ водою вЪ иготѣ не сообщаетЪ водѣ мутности. 4, Естьли держимая надЪ огнемЪ вЪ желѣзной ложкѣ, она не трещитЪ. 5, Когда будетЪ распущена вЪ крѣпкой водкѣ, не производитЪ на днѣ никакого осадку, сору и нечистоты. — Минер. Валеріева. ТомЪ 1. стр 303.

Еще средство, по которому можно узнать Ртуть самую чистую, состоитЪ вЪ томЪ, что надлежитЪ взять полоску чистаго серебра, выскресть мѣстечко на ономЪ, положить на это мѣсто каплю Ртути, и изгнать на огнѣ Ртуть парами. Естьли мѣстечко оное, гдѣ была Ртуть, останется сѣро, а не бѣло, знакЪ что Ртуть совершенно чиста; когдажЪ пятно будетЪ золотожелто,

что бываетЪ случайно, значитЪ, что Ртуть содержитЪ вЪ себѢ золото. — Introd. a la Mineralog. par Henckel, Tom II. pag. 169.

СпособЪ извлеканія Ртути изЪ руды ея, или минералу изЪ земли.

НадлежитЪ вопервыхЪ растолочь руду мѢлко, по сдѢланіи чего налить на оную довольное количество воды, мѢшать крѢпко до тѢхЪ порЪ какЪ вода сгустится и сдѢлается мутна; тогда, давЪ ей отстояться, слить, и наливЪ свѢжей мѢшать по прежнему. Это продолжать до тѢхЪ порЪ, какЪ налитая вода будетЪ совсемЪ чиста, послѢ чего остаются на днѢ Ртуть и другія вещества минеральныя.

ПрибавляютЪ вЪ Ртуть желѢзной скоріи, кладутЪ все оное вЪ большую желѢзную реторту, и дистилируютЪ; чрезЪ это средство всѢ вещества многосторонныя, минералЪ, и все вещества грубыя отдѢляются, а меркурій или Ртуть остается чистая. — Postlewayt, art. Mercure, Tom, II. p. 242.

ВЪ *опытахЪ ХимическихЪ, ФизическихЪ* и *МедицинскихЪ надЪ Ртутью* Г. Вабста, собрано все, что Медики и Естества испытатели повѢствовали лучшаго о РтутѢ. ПредположенЪ способЪ какЪ собирать и очищать оную; также показаны свойства и отношеніе ея кЪ стихіямЪ и металламЪ.

Ртуть бываетЪ находима вЪ рудникахЪ чистой киновари, иногда смѢшанная сЪ известью. Таковую добываютЪ вЪ ТирингѢ близЪ Грейзенталя; вЪ Венгріи близЪ Кремница, и вЪ Трансильваніи близЪ Слашвы.

Есть Ртуть сѢрая, по сосѢдству Шенка вЪ ВоигтландѢ; но самаго лучшаго роду идетЪ изЪ Каринтіи. ВЪ 1752 году собрано оной 30000 фунтовЪ вЪ Идріи. Прежде сего много добывали оной вЪ Богеміи, ТиролѢ и Франконіи близЪ Марпурга. Находятся подробности очень достойныя любопытства вЪ сочиненіи Г. Вабста, который во второмЪ

томѢ

томѣ обѣщаетъ описать о дѣйствіяхъ Ртути на металлы смѣшанные, и въ особливости на тѣло человѣческое. Iournal Etranger, p. 24 Ianv. 1757.

Въ Австріи въ Венѣ учрежденъ магазинъ, для продажи металловъ, минераловъ, Ртути и проч. происходящихъ въ наслѣдственныхъ земляхъ Е. В. Императрицы Королевы Венгерской. Смотри, Iournal de Commerce p. 179 Avril 1759.

Находится въ Iournal Econom. p. 408, 1759, записка, показующая средства открывать присудствіе Ртути въ металлахъ. Извлечена оная большею частью изъ Химіи Боерхаавовой, тому 11, стран. 710, напечатанной въ Амстердамѣ 1752.

Лучшій товаръ, каковой народы Европейскіе, производящіе заповѣдный торгъ съ Испанцами Американскими, могутъ получать оттуда, состоитъ въ Ртути; а особливо естьли торгъ происходитъ въ мѣстахъ смежныхъ къ рудникамъ. Когда случится торговать этотъ товаръ, не спорятъ о цѣнѣ, даютъ вѣсъ на вѣсъ серебра за Ртуть.

Барышъ отъ того, какъ видно очень великъ; ибо потребно 16 монетъ, осмерными называемыхъ, противъ фунта, а Ртути обыкновенно фунтъ продается по 4 франка во сто соловъ фунтъ. — Золотыхъ дѣлъ мастера, кожевники, золотари, а особливо зеркальники суть художники, болѣе другихъ Ртуть употребляющіе.

РУБАШКА или *Сорочка*, или *Срачица*. Часть одѣянія человѣческаго, лежащаго непосредственно на кожѣ; состоитъ оное изъ полотна больше или меньше тонкаго, по достатку особъ. Женщины шьютъ ихъ для себя нѣкоторымъ подобіемъ мѣшка, изъ цѣльнаго куска полотна, сложеннаго вдвое.

На Рубашку мужескую потребно полотна 4 съ половиною и 5 аршинъ, а именно 3 аршина въ станъ и полтора на рукава, въ томъ же числѣ выходитъ воротникъ, столбики на плечахъ, ластовицы подъ мышками, зарукавныя обшивки, клинки на низу

въ

въ бокахъ; но полотно это должно быть въ аршинъ съ четвертью ширины.

На Рубашку женскую потребно полотна на станъ 3 аршина пять вершковъ, или съ половиною; естьли полотно съ небольшимъ въ аршинъ ширины, срѣзываются клинья отъ плечь съ каждаго боку: естьли же въ аршинъ съ четвертью, снимаются срѣзки прямыя отъ покромей, срѣзокъ этотъ берется въ четверть ширины полотна. Рукавъ имѣетъ около 13 вершковъ кругомъ ширины, и въ пол-аршина или съ небольшимъ длиною.

Называютъ *Рубашка Амадисова*, спальные мужскіе рубашки, изъ полотна не самаго тонкаго, и которыхъ покрой отъ дневныхъ мало рознится, кромѣ ширины и концовъ рукавныхъ. Рукава сіи дѣлаются къ концамъ уже, чтобъ охватывали тѣснѣе тѣло, и укрѣпляются широкимъ столбцомъ отъ ластовицы до обшивки вдвое сложеннымъ изъ полотна. Въ старину таковыхъ Рубашекъ не употребляли. Названіе Рубашки перешло въ художества, по сходству употребленія, для множества разныхъ предметовъ. — Энциклопед.

Рубашка. (Въ металлургіи и плавильномъ дѣлѣ) часть наружная печи ручной, въ которой плавятъ руду для отдѣленія металла. Когда печь будетъ складена, должно оную покрыть внутри; употребляютъ къ тому кирпичи сушеные на солнцѣ, или камни, въ стекло не претворяющіеся, и кои въ состояніи были бы выдержать дѣйствіе огня, чтобъ скоріи и плавики, подмѣшиваемыя въ руду, растопить ихъ не могли. Между тѣмъ не взирая на эту предосторожность, не рѣдко принуждено бываетъ возобновлять Рубашку, а особливо въ печахъ, въ которыхъ плавятъ свинецъ, потому что этотъ металлъ очень способенъ къ претворенію въ стекло, а потому почти не возможно, чтобъ огонь не повредилъ и не разрушилъ камней, подверженныхъ безпрестанно всей его жестокости. Нужное примѣчаніе, при одѣваніи печи таковою Рубашкою, чтобъ

сколь-

сколько можно меньше класть цегменту для смазки камней.

РУБЛЬ. Ходячая монета Россійская, цѣною во 100 копѣекъ. Прежде временъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, Рубль составлялъ монету счетную; сей Государь первый повелѣлъ бить ходячую монету подъ симъ названіемъ. Оная всегда была *серебреная*, а не золотая.

Авторъ de la Bibliotheque des Ieunes Negocians, свѣсивъ Рубль 1750 года, нашелъ въ немъ вѣсу 486 гранъ, пробою въ 9 денарій, таковый въ промѣнѣ у Голландцовъ въ С. Петербургѣ долженъ ходить по 40 и по 41 солу простыхъ банковыхъ денегъ, или въ парижѣ 69 и 70 Рублей стоятъ 100 талеровъ Французскихъ 60 копѣечныхъ.

РУДНИКЪ. Часть земли, въ которой составляются металлы, минералы и самые дорогіе камни. И такъ бываютъ Рудники золотые, серебреные, желѣзные и проч. Рудники сурьменные, купоросные, киноварные, мышъяковые и проч. такъ же Рудники алмазные, изумрудные, яхонтовые и проч.

Въ статьѣ *Металлъ* находится относящееся до свойства Металловъ, и проч. смотри еще въ Устарицовой Theorie du Commerce въ главѣ 104 о сыскиваніи Рудниковъ. Можно также читать книгу подъ заглавіемъ: de la Nature, напечатанной за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Амстердамѣ въ 8. въ главѣ XIV второй части, предлагается въ оной гипотетически о минерализаціи, началахъ металловъ, т. е. землѣ, сѣрѣ горючей и мышъякѣ, кои сочетаваются въ разсужденіи мѣста, времени, размѣра смѣсей, степени, жару и варенія, и тому подобныхъ прочихъ обстоятельствъ, отъ каковыхъ происходятъ свинецъ, олово, мѣдь желѣзо и проч. Авторъ этотъ полагаетъ зародыши фосильные, которыхъ развиваніе отъ притеченія матеріи, производитъ минералы: онъ производитъ безпрестанно новыя порожденія; камни раждаютъ камни, металлы производятъ металлы, подобно какъ жи-

вот-

вотныя раждаютъ себѣ подобныхъ, какъ растѣнія зарождаютъ растѣнія, посредствомъ смѣнъ, зеренъ или яицъ, ибо всѣ сіи названія составляютъ синонимы. Онъ объясняетъ мысль эту въ главѣ XV.

Золото и серебро самородное, говоритъ онъ, поднимаются нитьми изъ Рудниковъ или камней, изъ коихъ выходятъ; иногда жнецы находятъ оное на поверьхности земли косою своею, когда пускаютъ оную низко: не рѣдко это случается въ Венгріи, гдѣ находятъ части металла вростающіе въ стержни древесъ.

Растѣніе металловъ и камней между тѣмъ ограничивается также, какъ растѣніе травъ и животныхъ.

Въ главѣ XVI предлагаетъ онъ о видахъ фоссиліи. Въ XVII о маткахъ, обволочкахъ, жилахъ и пуповинахъ минераловъ, а въ главѣ XVIII, о сѣменахъ минеральныхъ и ихъ плодоношеніи. Вотъ все, что можемъ мы сказать здѣсь.

Искусные работники, и имѣвшіе долговремянный опытъ въ Рудныхъ дѣлахъ, легко узнаютъ мѣста, гдѣ находятся металлы и минералы, по нѣкоторымъ наружнымъ признакамъ.

О свойствахъ горъ и веществъ минеральныхъ, содержащихъ въ себѣ металлы.

Не открыто еще металловъ въ горахъ возвышающихся въ воздухъ; но примѣтно, что горы огнедышущія содержатъ въ себѣ по крайней мѣрѣ вещества смолянистыя, или желѣзныя и сѣрныя, ибо отъ сихъ веществъ онѣ возгораются. Горы твердыя содержатъ въ себѣ металлы, какъ доказываютъ то опыты.

Естество камней, изъ коихъ горы составлены, можетъ подать признаки ихъ богатства: между камней простыхъ и безъ смѣси; 1, камни извесные и марморы содержатъ въ себѣ металлы, свидѣтельствуютъ то Рудникъ Датскій и серебреный Салбергскій; 2) всѣ роды алебастру пусты, хотя Брикманъ

кманъ повѣствуетъ, что въ Норвегіи находятъ серебро въ алебастрѣ, а Хенкель сказываетъ, что видѣлъ олово въ селенитѣ; но это случаи рѣдкіе, и которыхъ не можно поставить за правило; 3, спаты почти всегда находятся съ металлами; 4 орлецъ можетъ содержать въ себѣ металлы; 5, песчаный камень можетъ быть металлизованъ; 7 кварцы въ разсѣлинахъ горныхъ и въ жилахъ рудныхъ обыкновеннѣе прочихъ содержатъ въ себѣ металлъ; 8, мика, талкъ и камень роговой содержатъ богатѣйшія руды.

Камней составныхъ превеликое множество, и можетъ быть не всѣ они еще извѣстны. Ни одинъ человѣкъ поднесь еще не увѣренъ опытомъ, всѣ ли извѣстные роды, или только нѣкоторые изъ оныхъ, могутъ быть металлизованы; извѣстно лишь, что большая часть находимыхъ въ Рудникахъ надлежатъ въ этотъ классъ.

Охотнѣе считаютъ за металлическія тѣ горы, кои отъ другихъ высочайшихъ предъ ними заслоняются отъ жару лучей солнечныхъ: (что кажется совсѣмъ опровергаетъ общее мнѣніе, что жаръ солнечный есть дѣйствительное средство къ составленію металловъ).

Не должно искать жилъ металлическихъ ни на верьхахъ горъ, гдѣ высыканіе чрезмѣрно, ни въ подошвѣ оныхъ, по причинѣ величины столба ихъ гнѣтущаго, но по срединѣ оныхъ.

Послѣ всего сего должно признаться, что зарожденіе металловъ столькожъ мало извѣстно, какъ и не можно предъявить вѣрныхъ признаковъ, дабы можно было заключить по наружности горы, что внутри себя оная содержитъ: однакожъ пары, изъ ней исходящіе, воды истекающія, камни отъ ней отрывающіеся и скатывающіеся, положеніе ея относительное къ странамъ свѣта и наружный видъ нѣкоторымъ образомъ составляютъ сіи признаки.

Что минералы выраживаются или теряютъ доброту свою и портятся разными образами, можно

но видѣть въ Рудникахъ кристализованныхъ, кои Нѣмцы называютъ *друзами*, и по испареніямъ минеральнымъ. Пары сіи выходятъ непосредственно въ *расщелины и трещины горныя, и производятъ* дѣйствія чувствительныя, какъ надъ минералами, наполняющими внутренность горъ, такъ и въ наружности оныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, 1, когда находятся нѣкоторые маркаситы, нѣкоторые вещества сѣрныя или мышьяковыя, содержащіяся въ горахъ, обыкновенно производятъ они жару больше, отъ чего снѣгъ и иней скорѣе на нихъ таетъ; 2, когда есть Рудникъ въ сосѣдствѣ, не рѣдко сообщаетъ онъ землѣ цвѣтъ темный или красноватый, и растѣнія пріемлютъ ростъ великій, или бываютъ слабы по свойству металла. Наконецъ пары минеральные примѣтны въ воздухѣ, или по огню, или иногда по примѣтному дыму и сѣрному запаху, который они распростираютъ.

Воды, текущія по веществу металлическому, напояются парами, или обременяются частицами его, въ чемъ можно удостовѣриться, испытывая прилѣжно цвѣтъ, вкусъ, запахъ и вѣсъ водъ сихъ. Нѣкоторыя изъ частицъ сихъ, отрываясь отъ руды, плывутъ съ водою въ примѣтномъ видѣ, другія же, какъ-то купоросныя, совсѣмъ распускаются въ оной. Въ разсужденіи цвѣта окрашиваютъ онѣ воду иногда въ зеленый цвѣтъ, иногда въ темный, красный, желтый, ипрочіе по свойству своему. О способѣ испытывать воды, можно взять прибѣжище къ Гидрологіи Валеріевой, стр. 188 Французскаго изданія.

Что нѣкоторые отвары могутъ подавать свѣтъ къ открытію Рудниковъ, писалъ о томъ подробно Даніилъ Тиласъ, въ Запискахъ Шведской Королев. Акад. 1740 года въ первой четверти.

Примѣръ Рудниковъ Датскихъ, Салбергскихъ, Фалунскихъ въ Швеціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ доказываютъ рудокопамъ, что горы, имѣющія положеніе съ юго-востоку на сѣверо-западъ,

обык-

обыкновенно бываютъ изобильны металлами; между тѣмъ есть Рудники въ горахъ противнаго сему положенія, и есть горы пустыя, имѣющія вышеозначенное положеніе.

Въ разсужденіи наружнаго вида горъ думаютъ, что и оный можетъ доставлять признаки трещинами и разсѣлинами, какъ горизонтальными, такъ и перпендикулярными. Одни взираютъ на нихъ яко на знакъ степени твердости вещества, изъ коего горы составлены, а другіе яко на отдушины для испареній минеральныхъ и каналы для сообщенія водъ наружныхъ.

Полагаютъ за хорошее предвѣщаніе, когда гора имѣетъ видъ голый, обнаженныя снаружи, какъ бы спечена была солнцемъ; дѣйствіе это произходитъ отъ паровъ металлическихъ.

Наконецъ уповаютъ найтить металлъ, когда встрѣчаютъ на наружности тѣ вещества, изъ коихъ обыкновенно составляются камни рудные, какъ-то камень извязный, спатъ мягкій, кварцъ сальный въ прикосновеніи, мику и камень роговой.

Вообще, когда гора первобытная, или другая, въ которой есть постеля или пошва изъ орлецу, когда оная тверда, сложена изъ вещества умѣренно мягкаго, низкая и имѣетъ основаніе широкое въ смежности съ нѣкоторыми углубленіями въ защитѣ отъ лучей солнечныхъ, положеніемъ простирающаяся главнѣйше съ юго-запада къ сѣверо-западу, имѣющая снаружности разсѣлены: таковая гора, повторю я, позволяетъ уповать, что есть въ ней металлы. Однакожъ и послѣ всего того признаки таковые бываютъ невѣрны; не случается оныхъ въ горахъ, содержащихъ въ себѣ металлы; а въ другихъ хотя оные и есть, однакожъ они не богатѣе металломъ. Extrait de deux Thefes Touchart les mines, Soutenues a Upfal, fous M. le Docteur Wallerius, смотри въ Меркуріѣ Датскомъ 1760 года, Августъ, стр. 43.

Разсужденія о средствахъ къ открытію Рудниковъ и обстоятельствахъ, кои должно наблюдать при разработываніи оныхъ, и о выгодахъ, отъ того происходящихъ.

Разсужденія сіи находятся въ Journal. Econom. 1751 Janv. p. 112. Мы предлагаемъ здѣсь содержаніе оныхъ. Начинаются оныя показаніемъ, что Иберіянцы въ древности пріобрѣли себѣ великую славу успѣхомъ работъ своихъ, что они посылали на западъ и сѣверъ колоніи свои для обработыванія въ Испаніи и Швеціи рудниковъ, изобилующихъ металлами самонужнѣйшими. Нѣмцы научились тому отъ Шведовъ; они добровольно признаютъ ихъ своими учителями, и сказываютъ, что почти всѣ названія, до сего искусства надлежащія, состоятъ на языкѣ Шведскомъ, или произходятъ отъ онаго (*). Сіи трудолюбивые ученики учинились въ свою очередь учителями всей Европы. Не находилось тогда ни ученыхъ столь глубоко свѣдущихъ въ рудныхъ дѣлахъ, ни художниковъ искусныхъ въ выкапываніи и плавкѣ рудъ. Плоды, получаемые ими отъ раскапыванія Рудниковъ, непосредственны: копая землю, судили они о области, которая можетъ принесть мало, или вовсе ничего не принесетъ. Онѣ занимаютъ безчисленное множество работниковъ, художниковъ и любопытныхъ. Расходъ на металлы и минералы, и издержка нужная съѣстнымъ припасамъ для работниковъ производитъ безпрестанное обращеніе денегъ, и привлекаетъ иностранцевъ, имѣющихъ надобность въ тѣхъ веществахъ; наконецъ естественнымъ образомъ прибываютъ доходы государевы, и проч.

Не можно получить просвѣщенія вѣрнѣйшаго въ познаніи рудныхъ дѣлъ, столько пренебреженныхъ во Франціи, ни примѣровъ поразительнѣйшихъ о по-

(*) Записки Г. Лангенбека о Рудникахъ Шведскихъ, въ послѣдствіи этой статьи говорятъ о прошлвомъ.

полезности ихъ, какъ только отъ народовъ Нѣмецкихъ.

Разсужденія Автора сей меморіи служатъ какъ бы введеніемъ въ науку рудныхъ дѣлъ Изъ всѣхъ предпріятія, или надеждъ на важную прибыль, обѣемлющихъ человѣковъ, нѣтъ чтобы чаще обманывало, какъ рудники. Между тѣмъ всѣ знающіе натуру увѣрены, что богатства, находящіяся во внутренности земли, несравненно превосходятъ видимыя на ея поверьхности; но вчинающимъ сего рода предпріятія должно имѣть великое знаніе въ рудныхъ дѣлахъ, постоянство въ трудахъ на опытѣ всякихъ встрѣчь и достаточно денегъ на всѣ расходы. Наконецъ, ежели поспѣшить разработываніемъ Рудника, не взявъ напередъ множество предосторожностей, можно найтить неминуемое раззореніе отъ таковой работы, вмѣсто того начинатели расчетливые и прилѣжные отъ оной обогащаются.

Изъ всѣхъ сихъ предосторожностей перьвая и самая существительная состоитъ въ дѣйствительномъ познаніи состоянія Рудника. Но какъ признаки таковые не подвержены вѣрнымъ правиламъ, должно спрашивать совѣту у людей просвѣщенныхъ въ этой части натуральной науки. Должно также справиться съ исторіею своего государства, не было ли рудныхъ работъ въ старину въ томъ или другомъ мѣстѣ, и проч. опытъ вѣрный и совершенный въ томъ, былъ ли который Рудникъ обработыванъ прежде, когда попадаются куски скоріи или окалинъ около потоковъ разбросанные. Предъ всемъ прочимъ выгода въ томъ та, что скорія подаетъ вѣрный признакъ о бытіи Рудника, свѣденіе о добротѣ руды, и проч.

Потомъ должно снабдить потребными матеріялами для построенія зданій и плавиленъ: матеріялы сіи состоятъ въ лѣсѣ, камняхъ и пр. Камень изъвязный не рѣдко попадается въ томъ же Рудникѣ. О всѣхъ подробностяхъ нужнаго къ сему на-

ходится въ помянутомъ Журналѣ, почему здѣсь о томъ распространять не нужно.

Пиритъ очень выгоденъ въ плавкѣ рудъ. (*смотри Пиритъ.*) Извѣстно, что разные металлы, расплавливаемые вмѣстѣ, даютъ выходъ несравненно богатѣйшій предъ тѣмъ, нежели плавить каждый изъ оныхъ порознь.

Вода не меньше нужна въ рудныхъ работахъ. Помощь, приносимая ею въ расплавкѣ, удивительна, и нѣтъ ничего уподобительнаго въ силѣ и равнообразности дѣйствованія ея мѣхами. Она должна привлекать первое вниманіе предпріемлющаго раскапывать Рудникъ. Правда и то, что близъ серебреныхъ и свинцовыхъ Рудниковъ находится оная почти всегда въ довольствѣ. Но Рудники мѣдные, а особливо оловянные, случаются на мѣстахъ безводныхъ. Должно смотрѣть съ великимъ раченіемъ того, достаточно ли будетъ воды, и откуда оную въ случаѣ нужды привести можно.

Рудники мѣдные, оловянные, желѣзные и *свинцовые*, и не столько уважаемые, сколько великое обогащеніе доставляютъ они тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они есть. Потребенъ только Рудникъ для превращенія въ немногіе годы маленькой деревушки въ городокъ, изъ 500 дворовъ состоящій. Всѣ ремесленники, обработывающіе вещество сего Рудника, будутъ спѣшить тутъ поселиться, и прибавляютъ число жителей, почти такъ сказать ежедневно.

Г. Перрод-Лабраншъ, содержатель Рудниковъ во Франціи и Савоіи, издалъ въ 1757 году въ Парижѣ окружное письмо подобіемъ диссертаціи о Рудникахъ. Онъ между прочимъ возстановляетъ новое средство къ открытію Рудниковъ, противоположенное бывшему до днесь въ употребленіи, и доказываетъ, что не можно предпринимать онаго, не подвергаясь опасности отъ воды. Сообщаетъ же онъ обществу объ открытіи имъ Рудника въ Савоіи, котораго недра наполнены самороднымъ жидкимъ золотомъ, самымъ чистымъ, каковое только

можетъ

можетъ быть, и гораздо выше качествомъ обыкновеннаго жидкаго золота. Mercure Danois, Octob. 1754. p. 84.

О обработыванiи Рудниковъ.

Обработыванiе Рудниковъ во Францiи не доведено до того степени совершенства, въ какомъ находится оное въ другихъ странахъ; между тѣмъ оные не рѣдки: Альзасъ, Лотарингiя, Франшкомтъ, Овернiя, Лiонъ, Дофине, Севантъ, Графство Фуа, и всѣ провинцiи, смѣжныя къ горамъ Пиринейскимъ, имѣютъ Рудники всякаго рода; руда свинцовая даетъ по опытамъ не малое количество серебра, а мѣдная содержитъ въ себѣ золото и серебро. Между тѣмъ не видно, чтобъ частные люди, имѣющiе позволенiе обработывать ихъ, производили это по надлежащему, либо отъ того, что не понимаютъ выгодъ, каковыя могутъ отъ того получить, или можетъ причиною того быть очень пылкiй духъ народа, не имѣющiй вкуса къ тѣмъ трудамъ, кои не приносятъ имъ пользы почти въ тоже время, какъ принялись за работу. Вкусъ этотъ можетъ притти нечувствительно, когда узнаютъ прiобрѣтать наскоро всю возможную полезность отъ разработыванiя Рудниковъ, производивъ то образомъ удобнымъ и столько выгоднымъ, что труды ихъ принесутъ двойный выходъ изъ руды, обработываемой обыкновеннымъ образомъ. Средство это усовершено однимъ частнымъ человѣкомъ, который изъ давнаго времени занимается въ приведенiи въ доброту металловъ; онъ упражняется въ изученiи строжайшемъ; онъ берется доказать то всѣмъ тѣмъ, для коихъ родъ работы этой можетъ быть выгоденъ на нѣкоторыхъ условiяхъ. Онъ же снимаетъ на себя доказать любителямъ производствъ металлургическихъ образъ прiятнаго упражненiя въ семъ родѣ, такъ что съ капиталомъ только 50 луидоровъ, человѣкъ, забавляя себя и не выходя изъ дому своего, можетъ сдѣлать себѣ ежедневнаго доходу

ходу вчетверо, нежели бы могъ принести капиталъ сей. Сколько ни мало правдоподобія вещь эта въ себѣ являетъ, но читающіе диссертаціи Г. Юсти, столь извѣстныя ученому свѣту, легко на то согласиться могутъ. Особы, до которыхъ предметъ этотъ касаться можетъ, могутъ адресоваться въ Парижѣ къ Господину Геберу, на Газетномъ дворѣ, въ части дома Суасонскаго. Journal. Econom. 1760, Octob. p. 141.

Разсужденіе о томъ, что вопервыхъ нужно для обработыванія Рудниковъ съ успѣхомъ.

Богатство Рудника составляетъ первое основаніе барыша, каковый уповательно получить отъ разработыванія онаго. Чтобы не обмануться въ разсуждении сего, должно прежде всего выбрать начальника или учредителя способнаго и просвѣщеннаго, который бы безъ всякихъ постороннихъ видовъ и своекорыстія, безъ предразсудковъ и предубѣжденія могъ сказать по своей опытности, и до нѣкотораго степени точности (ибо смертный въ семъ случаѣ не можетъ сказать ничего вѣрнаго и утвердительнаго), что таковая-то или другая руда, таковая то жила рудная заслуживаетъ быть разработана или нѣтъ; чтобы не потерять времени и издержекъ, не обмануть терпѣніе хозяина, и не привести его въ уныніе, и чтобъ не огласить и не пренебречь родъ предпріятія столько полезнаго и нужнаго.

Въ названіи мастеровъ горныхъ и плавильщиковъ испытанныхъ, благоразумныхъ и прилѣжныхъ, не разумѣю я просто работниковъ и кузнецовъ, но главнѣйше всѣхъ Офицеровъ, надзирателей и управителей рудныхъ дѣлъ, кои послѣ открытія Рудника суть тѣ особы, отъ которыхъ существенно зависитъ прибыль содержателю завода. Потребенъ искусный Офицеръ горныхъ дѣлъ, совершенно знающій въ металлахъ, прилѣжанія неутомимаго въ наблюденіи всего того, что можетъ вести къ

усо-

усовершенію его науки, и опытности хотя не великой, но достаточной для избѣжанія погрѣшностей и неразсмотрительностей опасныхъ и предосудительныхъ пользамъ. Въ этомъ случаѣ всегда должно предпочитать людей, воспитанныхъ въ этомъ рукомеслѣ, и коихъ Рудники, такъ сказать, служили колыбелью: ибо какъ Офицеры военные, воспитанные въ походахъ, всегда искуснѣе и способнѣе для войны другихъ, такъ и Офицеры горные естественнымъ образомъ должны имѣть опытности и способности больше другихъ, кои не имѣли этой выгоды.

Первая наука Офицера горныхъ дѣлъ состоитъ въ *Минералогіи*, относящейся до познанія рудъ. Не нужно въ особливости знать всѣ произведенія подземныя иностранныхъ земель, но необходимо должно имѣть подробное свѣденіе о находящихся въ собственномъ отечествѣ, знать въ точности различать всѣ роды, камни, глины, и проч. чтобы не счесть тѣни за тѣло, ни виду за дѣйствительность. Можетъ случиться, что Офицеръ горный не знаетъ рода руды, которой онъ никогда не видывалъ, хотя вынимана оная изъ того Рудника, кои подъ его смотреніемъ разработывали; можетъ быть, что ни цвѣтъ оной, ни связь, ни вѣсъ не подадутъ ему никакого въ этомъ случаѣ объясненія. Въ такомъ обстоятельствѣ не слѣдуетъ ему бросать руду оную какъ безполезную, для того только, что онъ ее не знаетъ, но должно ему оную раздроблять на огнѣ, производить повторительные опыты дѣлать производства тщательно и съ рачительнымъ примѣчаніемъ; онъ вскорѣ познаетъ свойство ея. Для сего надлежитъ ему не токмо повторять опыты, но и производить оные различнымъ образомъ.

Другая наука, не меньше нужная для Офицера горнаго, есть *Металлургія*. Оная относится до натуры и свойства металловъ, ихъ зарожденія, какимъ образомъ оные смѣшиваются и очищаются; какъ оные раздѣляютъ и распускаютъ; каковы тѣ,

вЪ коихЪ больше посторонникЪ излишностей, и какого рода сіи излишности; какимЪ образомЪ составляются ихЪ жилы, вѣтви и гнѣзда; глубокиль оныя или мѣлки, толсты или худощавы; вверьхЪ ли онѣ простираются, или внизЪ опускаются, перпендикулярно, или горизонтально.

3. *Архитектура подземная* также для него важный пунктЪ. Оная научаетЪ, какимЪ образомЪ можно приближаться кЪ металламЪ подЪ землею, вынимать ихЪ скоро, и сЪ меньшею опасностію и убыткомЪ. Оная наставляетЪ, какЪ дѣлать подземные ходы, подпоры, колодези и другія работы, нужныя для проницанія во внутренность недрЪ земныхЪ, и лучшимЪ образомЪ то устроять.

4. По Архитектурѣ слѣдуетЪ *Геометрія подземная*, которая показываетЪ, не токмо какЪ измѣрять подземности открытыя и выработанныя, ходы, галлереи и все зданіе подземное сЪ помощію Астролябіи, и чрезЪ то снимать вѣрные чертежи, но и представлять на бумагѣ подземность со всѣми ходами и сообщеніями ихЪ другЪ сЪ другомЪ: словомЪ сказать, все подземное зданіе на желаемомЪ пространствѣ.

5. *Доцимастика* или наука испытывать металлы, равномѣрно не меньшей важности для горнаго Офицера. — Смотри *Доцимазія*.

Всѣ сіи науки описаны основательно вЪ разныхЪ сочиненіяхЪ, и людьми очень искусными вЪ оныхЪ; *но по мнѣнію моему, чтеніе и перечитываніе* таковыхЪ сочиненій ничего не значатЪ, естьли не будутЪ кЪ тому опытности. Теорія очень хороша, но вЪ предлагаемомЪ предметѣ годЪ опытности гораздо лучше десятилѣтняго ученія теоретическаго. ВЪ РудникахЪ ежедневно встрѣчается столько случаевЪ непредвидѣнныхЪ, что потребна великая практика для поправленія оныхЪ; но практика разсудительная и просвѣщенная всѣмЪ тѣмЪ, вЪ чемЪ только ученіе можетЪ подать просвѣщеніе. НичемЪ не должно пренебрегать, ничего не прези-

рать

ратъ при разработываніи Рудниковъ и полученія отъ металловъ пользы. Должно все видѣть, все примѣчать и все замѣтить на тотъ конецъ, чтобъ прошедшее и настоящее могло служить наставленіемъ для будущаго. Офицеръ горный долженъ имѣть чертежи частные и общіе всѣхъ тѣхъ работъ, которыми онъ распоряжалъ. Однимъ взглядомъ можетъ онъ усмотрѣть больше, нежели понять изъ всѣхъ рѣчей работниковъ.

Кто бы ни опредѣлялъ себя къ упражненію въ рудныхъ дѣлахъ, долженъ прилѣжать во всѣхъ частяхъ, о которыхъ мы упомянули, а особливо въ распознаніи рудъ; всегожъ больше своего отечества: это первѣйшій пунктъ, къ которому не льзя никогда прилѣжать довольно.

Осталось мнѣ упомянуть о *экономіи*; а статья сія совокуплена съ таковыми подробностями, кои требуютъ пространства цѣлой книги. Я удовольствуюсь замѣтить вообще, что частный начинатель, или компанія, предпріемлющая разработываніе Рудника, должна вопервыхъ назначить нѣкоторый капиталъ, и управлять онымъ съ таковою осторожностію, чтобъ оный не изчерпался до того времени, какъ выдетъ ожидаемая прибыль. Съ другой стороны великая бережливость можетъ быть опасною. Не должно щадить нѣсколькихъ тысячь талеровъ для привлеченія людей искусныхъ. Ихъ просвѣщеніе и опытность наградятъ съ избыткомъ ожидаемыя выгоды. Что надлежитъ до работниковъ, то въ разсужденіи опасностей, каковымъ они подвергаются, спускаясь въ пропасти земныя для выламыванія рудъ; въ разсужденіи обваловъ, ядовитыхъ паровъ и прочихъ бѣдствій, должно, чтобъ соразмѣрнымъ награжденіемъ поощряемы они были къ трудамъ. — Journal Econ. 1754, Fevr. p. 149.

Средство къ произведенію опыта надъ рудами.

Пристойно показать здѣсь способъ, какъ производить опытъ рудамъ въ маломъ количествѣ, по которому можно опредѣлить доброту ихъ.

Поло-

Положимъ что находится какой нибудь маркаситъ, котораго свойство узнать нужно, начинаютъ оный сперьва поджаривать, что состоитъ въ простомъ раскаленіи на угольномъ жару безъ употребленія мѣховъ: перьвое это дѣиствіе состоитъ только въ изгнаніи парами части сѣрной, которая можетъ въ маркаситѣ находиться. берутъ потомъ руду эту раскаленную, и бросаютъ въ лахань, наполненную холодною водою; сушатъ потомъ въ чугунномъ горшкѣ, чтобъ удобно было въ ономъ толочь, и раздробить оный въ части, сколько возможно мѣльчайшія. Послѣ вывѣшиваютъ и кладутъ къ сторонѣ.

Потомъ берутъ
2 части виннаго камня,
1 часть селитры.

Столки это, и смѣшавъ вмѣстѣ, положи въ плавильную посуду пристойной величины, закрой черепицею, но плотно, и поставь на горящіе угли; произойдетъ тресчаніе, послѣ котораго давъ порошку остынуть, перетолки его вновь, и потомъ подмѣшивай двѣ, три, или четыре части порошку сего, противу одной части руды, въ разсужденіи того, какъ руда будетъ больше или меньше способна къ расплавленію; излишествомъ подкладки погрѣшить не можно, но скорѣе то послѣдуетъ отъ недоложенія: не должно ничего щадить для удостовѣренія въ томъ, что содержитъ въ себѣ руда металлическая.

Когда отъ этой смѣси не выдетъ успѣху, подбавляютъ къ вышеписанному одну или двѣ части толченаго угля, и смѣшиваютъ съ солями и толченою рудою, который прикосновеніемъ своимъ способствуетъ непосредственно къ отдѣленію металла.

По пріуготовленіи всего таковымъ образомъ берутъ плавильную черепню надлежащей величины къ помѣщенію смѣси всей, изъ солей, угля и руды состоящей, закрываютъ черепню кровлею, но не-

пло-

плотно, ставятъ черепню въ горнъ съ мѣхами, обсыпаютъ углями, и начинаютъ огонь малый сначала, но постепенно умножаютъ оный до такокой силы каковую только можно дать въ таковомъ горнѣ; поддерживаютъ послѣдній степень жару съ добрый часъ времени, не забывая помѣшивать въ черепнѣ легкими потрясеніями и ударами слегка по бокамъ оной, дабы металлъ проницалъ сквозь порошекъ, его окружающій. Должно неоднократно повторять сіи легкіе удары и потрясенія въ продолженіи сильнаго огня.

Произведши вышесказанное дѣйствіе, оставляютъ черепню охолодѣть не вынимая изъ горна; разбиваютъ потомъ, и естьли руда содержитъ металлъ, конечно найдешь осадокъ онаго на днѣ черепни.

Вывѣшиваютъ этотъ осадокъ, и говорятъ: въ рудѣ этой было 100 фунтовъ вѣсу, осадку вышло 10 фунтовъ, слѣдственно выходъ металлу изъ руды содержитъ десятую часть или по десяти изо ста. Потомъ останется узнать, какой это металлъ, а какъ въ этомъ удостовѣриться, описано въ своемъ мѣстѣ. Смотри *Доцимазія* и *Очищеніе.*

Въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Наука испытывать руды и металлы*, изданномъ на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Шиндлеромъ, а на Французской языкъ переведенное Г. Геофроемъ сыномъ, (Парижъ 1759), показано, что Нѣмцы изъ давныхъ временъ владѣютъ отмѣннымъ искусствомъ въ Доцимазіи.

Въ Нѣмецкой землѣ слѣдуютъ древней методѣ Шиндлеровой, хотя Г. Геллертъ въ своей Доцимазіи показалъ въ послѣдствѣ другіе способы, основанные на весьма хорошей теоріи, и кои доставляютъ въ опытахъ рудъ больше металлу, нежели по образу Шиндлерову, Шлюттерову, Крамерову, и проч. Сочиненіе это нужно для всѣхъ упражняющихся въ дѣлѣ монетномъ, познаніи рудъ и ихъ обработываніи, равномѣрно какъ Шлюттерово и Хеллотово.

Можно видѣть *средство составлять черный флюсъ для опыта рудъ*, и всеобщее средство къ раздѣленію рудъ въ урокахъ Химическихъ Г. Шава, переведенныхъ съ Англинскаго на Французской языкъ, и напечатанныхъ въ Парижѣ 1759 года въ 8.

Послѣдуя симъ урокамъ, Химія дѣлаетъ купоросы изъ золота, серебра, олова и свинцу. Желѣзо и мѣдь, одни только изъ металловъ, кои находятъ натурально, превращены въ купоросъ.

Въ разсужденіи паровъ рудныхъ, смотри Journal Econom. 1754 года, Февраль, стран. 154.

Собравъ все, что казалось намъ любопытнѣйшаго и полезнѣйшаго въ отношеніи до естества металловъ, полуметалловъ и минераловъ; до различія рудъ ихъ, *искусства* находить оные, обработывать и производить опыты, приступимъ теперь къ описанію того, какія руды находятся въ каждой странѣ, дабы можно было вдругъ, и такъ сказать однимъ взглядомъ обозрѣть всѣ богатства металлическія во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта. Могли бы мы учинить это описаніе совершеннѣе, но кажется, что довольно будетъ показанія о главнѣйшихъ Рудникахъ, открытыхъ и обработываемыхъ до нынѣ. Для избѣжанія повтореній отсылаемъ Читателей къ отдѣленнымъ въ особливости статьямъ каждаго металла, къ которымъ присовокупимъ нѣкоторыя прибавленія.

Рудники Африканскіе.

Рудники мѣдные Салейскіе. Смотри *Мѣдь.*

— желѣзные Сенегальскіе. Смотри *Желѣзо.*

— золотые, порошекъ золотой Гвинейской и Сенегальской, и проч. Смотри *Золото.*

Найдены серебреные рудники на горѣ Столовой, на Дракенстеинской, и въ другихъ мѣстахъ страны Готентотской, надлежащіе правленію Голландскому; мѣдные на нѣкоторыхъ очень высокихъ горахъ во ста миляхъ отъ мысу. Они прозваны по тому *горами мѣдными.* Утверждаютъ, что металлъ этотъ самаго бога-

шаго рода, что въ великіе жары однихъ лучей солнечныхъ достаточно къ расплавленію онаго и стеканію внизъ горъ. Рудѣ желѣзной должно находиться во множествѣ въ земляхъ, смежныхъ къ мысу, потому что изъ непамятныхъ временъ обыватели тамошніе дѣлаютъ оружіе изъ собственнаго желѣза. Histoire Generale des Voyages, in 4, Tom, VI, p. 510.

Рудники Американскіе.

Рудники серебреные, въ Потози, Либѣ, Орувѣ; Олахѣ. См. *Серебро.*

— мѣдные Перуанскіе. Смотри *Мѣдь.*

— желѣзные. С. *Желѣзо.*

— оловянные. С. *Олово.*

— киноварные Перуанскіе. С. *Киноварь.*

— золотые въ Перу и Хиліи С. *Золото.*

— платины. С. *Платина.*

— мѣдные въ Новомъ Іоркѣ очень богаты, и доставляютъ въ Англію великое множество металла. Hist. du Commerce des Colon. Angl. de l' Amerique Septentr. p 141.

— Ртутные Перуанскіе. С. *Ртуть.*

— серебреные въ Южной Каролинѣ.

По извѣстіямъ Лондонскимъ отъ 8 Ноября 1743 года открыли въ Южной Каролинѣ Рудники серебреные очень изобильные, такъ что многіе обыватели сей Колоніи подписались для обработыванія оныхъ. Естьли то вѣрно, и Рудникъ этотъ принесетъ то, что ожидаютъ, составитъ это новый источникъ богатства Американскаго для Европы, подобно другимъ находящимся въ общирной странѣ этой. Сверьхъ того Колонія сія самая цвѣтущая изъ всѣхъ Англинскихъ въ Америкѣ, и выгоднѣе расположенная для торговли и мореплаванія.

Рудники Азіатскіе.

Рудники мѣдные въ Персіи и Кипрѣ. См. *Мѣдь.*

— — въ Борнео. См. Histoire des Indiens, Tom. III. p. 205.

Рудникъ желѣзный. С. *Желѣзо*, также Hist. Moderne des Indiens Tom. III p. 207.
— оловянный въ Восточной Индіи. С. *Олово Малакское.*
— оловянный Сіамскій. С. тамже, и въ Hist. des Indiens Tom. III. pag. 205 и 206.
— золотый Суматрскій. С. *Золото.*
— — Мадагаскарскій и Малакскій. См. *тамже.*
— купоросный Кипрскій. См. *Купоросъ.*

Рудники Нѣмецкіе, Венгерскіе, Польскіе, Богемскіе, и пр.

Въ Нѣмецкой находятся всякаго рода Рудники, мѣдные, оловянные, свинцовые, желѣзные, серебреные и електровые въ странѣ Хеннегау, которые очень богаты, равно какъ и во владѣніи Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго, находящіеся въ горахъ Шенебаскихъ. Есть также Рудники въ землѣ Браунщвейгской. Рудники Шмельти, Саксонской самые богатые, и которые считаютъ одни въ Нѣмецкой землѣ.

Рудникъ серебреный въ Саксоніи и Княжествѣ Гановерскомъ. С. *Серебро.*
— — Олкустскій въ Польшѣ, открытый въ 1740 году.
— антимонный. См. *Сурьма.*
— висмутный въ Саксоніи. С. *Висмутъ.*
— камню Галмейнаго. См. *Каламинъ* и *Кадмія.*
— мѣдный. С. *Мѣдь.*
— — въ Венгріи.
— — въ Тиролѣ.
— — въ Австріи.
— желѣзный. См. Journal Econ. 1757, Octobre. pag. 179.
— — Лигскій. См. Journal. Econ. 1759. pag. 162.
— оловянный Богемскій. С. *Олово.*
— — Саксонскій. С. *тамже.*
— золотый Венгерскій и Рейнскіи. С. *Золото.*

Рудникъ

Рудникъ золотый Тирнигскій. С. *тамъ же.*
— киноварный въ Венгріи, Славоніи, Богеміи, Каринтіи, Фріулѣ. Смотри *Киноварь.*
— свинцовый въ Польшѣ и Саксоніи. Смотри *Свинецъ.*
— кобальтовый въ Саксоніи и Богеміи. С. *Кобальтъ.*
— цинковый въ Госларѣ. С. *Цинкъ.*
— купоросный въ Венгріи и Госларѣ. С. *Купоросъ.*
— каменнаго угля. См. статью о немъ.
— угля фосильнаго, во Франконіи.
— соленый, въ Краковѣ, Венгріи и Люнебургѣ. См. *Солончаки.*
— мышьяковый, близъ Дрездена и въ Богеміи. С. *Мышьякъ*, и въ Минералогіи Валеріевой, Томъ I. стр. 414.
— мышьяковый, въ Нѣмецкой землѣ. Смотри въ Меркуріи Датскомъ 1759 года, Апрѣль стр. 16.
— — въ Госларѣ. Тамъ же стр. 18.
— — въ Естоніи. — —

Рудникъ ртутный въ Венгріи. Смотри *Ртуть.*

Въ Путешествіяхъ Кейслеровыхъ, изданныхъ въ 1740 году, находится любопытное описаніе Рудниковъ верьхней Венгріи. Худое управленіе министерства до днесь лишало Государя почти всякаго дохода отъ сихъ сокровищъ. Въ одномъ Шемницѣ употребляется 8000 работниковъ, между тѣмъ доходы Императорскіе со всѣхъ въ Венгріи Рудниковъ не больше 60000 флориновъ. Оные были бы безчисленны, естьли бы управляемы были искусно и порядочно, также какъ видимо въ хозяйствѣ работъ Харцскихъ. Руда тамъ столько богата, что въ Кремницѣ изъ двухъ пудъ съ половиною даетъ 35 унцовъ (2 фун. 88 зол.) серебра, въ которомъ иногда содержится двѣ трети золота. Особы любопытные и самые художники съ удовольствіемъ могутъ читать въ этомъ сочиненіи о производствѣ

работъ, во всѣхъ подробностяхъ, въ Венгріи, къ полученію пользъ отъ сего богатаго Рудника. Упомянуто объ этомъ отчасти въ статьѣ *Золото*.

Богатые Рудники Кремницкій и Шемницкій составляютъ тоже для Двора Венскаго, что Перу для Испанскаго. Доходъ отъ нихъ считаютъ ежемѣсячно до 80000 флориновъ.

Рудники Англинскіе.

Англія не токмо изобилуетъ Рудниками олова чистаго въ Корналіи, которое лучше всякаго въ другихъ мѣстахъ Европы, но имѣетъ также Рудники желѣзные въ провинціи Сусекской, свинцовые въ Дербской, и отчасти серебреные въ землѣ Гальской.

Въ нѣкоторой глубинѣ Рудниковъ оловянныхъ Корнальскихъ находится мѣдь.

Рудникъ оловянный. Смотри *Олово*, также подробности о Рудникахъ Корнальскихъ въ Journal Econom. 1758, p. 185.

Рудникъ серебреный. См. *Серебро*.
— свинцовый. См. *Свинецъ* и *Серебро*.
— камня галмейнаго. С. *Каламинъ*.
— желѣзный. С. *Желѣзо*, и въ Journal Econom. 1757, Octob. p. 179.
— кобальтовый. С. *Кобальтъ*.
— купоросный. С. *Купоросъ*.
— мѣдный Викловскій въ Ирландіи. Смотри въ Nouv. Econ. 1759, Tom. 30. p. 79.
— угля минеральнаго въ Невкастлѣ и Шотландіи. С. *Уголь*.
— угля каменнаго. См. *Уголь*.
— угля Кастлекомбергскаго, деревни Ирландской, въ 60 миляхъ на юго-западъ отъ Дублина. Оный съ перьваго разу загорается. См. въ Nouv. Econ. 1759. Tom. 30. pag. 83.

Рудники Китайскіе и Японскіе.

Рудникъ зеленой мѣди. С. *Мѣдь.*
— оловянный. С. *Олово.*
— золотый. С. *Золото.*
— кобальтовый. С. *Кобальтъ*
— тинтенаковый. С. *Тинтенакъ.*
— ртутный. С. *Ртуть.*
— серебреный Японскій. С. *Серебро.*
— мѣдный. С. *Мѣдь.*
— оловянный. С. *Олово.*

Рудники Датскіе, Голстейнскіе и Шлезвикскіе.

Герцогства Голстинское и Шлезвикское прежде сего имѣли нѣсколько Рудниковъ. Актомъ 1286 года доказывается, что монастырь Реинфельдскій владѣлъ желѣзнымъ, уступленнымъ ему нѣкоторымъ Герцогомъ Голстинскимъ. Одинъ родственникъ Короля Христіана I отдалъ нѣкоторымъ частнымъ людямъ мѣсто близъ Олдеста для выстройки мѣдчаго завода. Понтанусъ повѣствуетъ, что находили золото на островѣ Хейлигеландѣ или Хельголандѣ. Въ окрестностяхъ Фленсбурга и другихъ мѣстъ Герцогства Шлезвикскаго находятъ признаки бывшихъ Рудниковъ, даже золотыхъ и серебреныхъ: самый богатый изъ найденныхъ кусковъ рудъ свинцовый, въ которомъ 9 десятыхъ содержатъ чистый металлъ. Какъ это открытіе еще самое новое, то поднесь еще не извѣстно, довольно ли изобильна жила рудная, чтобъ могла наградить издержки за разработаніе оной.

Понынѣ еще мало надежды, чтобъ могли быть Рудники въ Даніи. Единственная причина подозрѣвать то состоитъ въ томъ, что въ Ютландіи около одного мѣста, гдѣ находятъ еще желѣзную руду, видимы остатки плавильныхъ печей.

Состояніе правительства нынѣшняго обѣщаетъ произведеніе минералоговъ, неизвѣстныхъ вѣкамъ прошедшимъ; кромѣ каменныхъ углей, кои начали добывать въ Борихолмѣ, сыскали и открыли

въ разныхъ областяхъ Королевства маркаситы, содержащіе въ себѣ металлы всѣхъ родовъ; вскорѣ узнаемъ мы, будетъ ли польза отъ сихъ въ неизвѣстности еще бывшихъ сокровищъ. — Смотри въ Меркуріѣ Датскомъ 1759 года, Апрѣль, стр. 28.

Рудники Норвежскіе и Исландскіе.

Записки Г. Лангендека въ Memoires de l'Academie de Copenhaque, въ 7 части, служатъ введеніемъ къ исторіи о началѣ и успѣхахъ Рудниковъ Норвежскихъ. Писатель этотъ повѣствуетъ, что серебреный Норвежскій Рудникъ составляетъ подземность глубочайшую, нежели Фалунскія въ Швеціи, и что оный початъ за 130 лѣтъ предъ симъ.

По извѣстію Понтопиданову, Норвегія содержитъ обширное сокровище металловъ и минераловъ, и два Рудника серебреныхъ великихъ въ Конгсбергѣ и Ясбергѣ. Смотри статью *Серебро*. Олдгодс-Блессингскій Рудникъ самый богатый и древнѣйшій; нѣкогда приносилъ онъ въ одну недѣлю по нѣскольку сотъ фунтовъ руды самой богатой. Глубина его 180 саженъ перпендикулярно въ глубину. Окружность его въ основаніи составляетъ площадь на нѣсколько сотъ саженъ. Ежегодный доходъ отъ него простирается до полуторы и до двухъ безъ четверти бочекъ золота. Число людей, занимающихся разными работами при ономъ, кромѣ ихъ женъ и дѣтей, составляетъ около 5000 душъ.

Можетъ быть самый богатѣйшій изъ всѣхъ Европейскихъ мѣдныхъ Рудниковъ Рораасскій въ 20000 къ сѣверо-востоку отъ Дронтгейма; оный открытъ въ 1516 году. — Смотри *Мѣдь*.

Желѣзо находится въ изобиліи во всемъ Королевствѣ, а особливо въ Христіанстадѣ. См. *Желѣзо*. При Королѣ Христіанѣ III начали употреблять оное въ пользу, и обратили вниманіе къ важности сего предмета. Свинцомъ страна эта не богата, и поднесь еще не сыскано руды ртутной. Сѣры очень много въ Рудникахъ Норвежскихъ, но не стоитъ оная труда въ перечищеніи. Нѣтъ признаковъ Руд-

дниковъ соленыхъ; но можно сыскать въ довольномъ количествѣ купоросу, (смотри *Купоросъ*) естьли приготовленіе онаго будетъ прибыточно. Въ разныхъ мѣстахъ есть изобильно квасцовъ и самой доброй вохры. Histoire Naturelle de M. Pontopidan. Voyageurs Modernes, in 12, Tom. 4, 1760, p. 291.

Г. Лангенбекъ выводитъ начало открытія Рудниковъ въ Норвегіи не прежде начала XVI вѣку.

Древніе памятники Исландскіе доставляютъ нѣчто основательнѣйшее. Повѣсть первыхъ поселенцовъ, отправившихся на житье въ этотъ островъ около 870 года, извѣщаетъ что Скаллагринъ, поселившійся тамъ, былъ заводчикъ желѣзный, имѣвшій нѣсколько плавильныхъ печей и проч. Въ 1000 году нѣкто Гестъ Оддейлфонъ имѣлъ также заводъ желѣзный на мѣстѣ *Хага* называемомъ. Видны тамъ по днесь еще остатки горновъ и окалинъ желѣзныхъ, такъ что нѣтъ сомнѣнія о бытіи завода.

Хрусталя, называемые Исландскими, довольно извѣстны. Смотри въ статьѣ *Хрусталь*.

Въ Немзѣ не можетъ быть тамъ недостатку по причинѣ огнедышущей горы.

Хотя тамъ никогда еще не разрывали Рудниковъ, но есть виды полагать, что оные очень изобильны, и что можно найтить тамъ довольно мѣди, желѣза и самаго серебра. Обыватели находятъ тамъ и самъ въ горахъ куски металловъ, кои по выплавкѣ даютъ серебро хорошей пробы. Находятъ же тамъ и вещество способное къ паянію, которое должно быть мѣдное, или металла сроднаго къ тому. Достовѣрно уже, что нѣтъ тутъ недостатка въ желѣзныхъ Рудникахъ. Черный агатъ тамошній славенъ. Нѣтъ страны, которая столько была бы изобильна горючею сѣрою какъ Исландъ. — Mercure danois, Mai 1753, p. 325.

Рудники Испанскіе.

Рудникъ галмейный. Смотри *Каламитъ*.

— желѣзный. См. *Желѣзо*.

Рудникъ киноварьный. См. *Киноварь.*
— свинцовый. См. *Свинецъ.*
— соленый Каталонскій и Ивикскій. См. *Солончаки.*
— Ртутный Алмаденскій. См. *Ртуть.*

Король Испанскій издалъ позволеніе къ произвожденію работы въ Рудникахъ Андалузскихъ и Эстрамадурскихъ 16 Іюня, 1725 года.

Опыты доказываютъ, что нѣтъ во всей Европѣ Рудниковъ золотыхъ, серебреныхъ, или другихъ металловъ, кои превосходили бы находимые въ полуостровѣ Испанскомъ, какъ въ разсужденіи изобилія, такъ и богатаго содержанія, а особливо каковы Гвадалканалскій, Ріо Тинто, Казалскій, Арженскій и Галврозскій, въ провинціяхъ Андалузіи и Экстремадуръ Графы Нѣмецкіе Факаресы заключили договоръ съ Филиппомъ II, относящійся до сихъ пяти Рудниковъ, чрезъ который получили столь великую прибыль въ золотѣ и серебрѣ изъ Рудника Гвадалканалскаго, въ которомъ единственно работали, что учинились богатѣйшими людьми въ Европѣ; но въ послѣдствѣ подозрѣвая намѣреніе правительства отнять у нихъ этотъ Рудникъ, затопили оный водою, а чрезъ то лишили Короля и подданныхъ его дохода, который бы можно было изъ него получать.

Хотя извѣстно, что всѣ Рудники сіи очень богаты золотомъ и серебромъ, но Гвадалканалскій всѣхъ ихъ превосходитъ, потому что металлъ, изъ него добываемый, почти несмѣшанъ ни съ какимъ веществомъ постороннимъ, и что въ разныхъ мѣстахъ находятъ оный столь совершенный и изобильный, что пятая часть, коя платится Королю, восходитъ до 60 тысячь монетъ осмерныхъ ежедневно.

Рудникъ Казальскій въ трехъ миляхъ отъ Гвадалканалскаго открытъ опытнымъ Индѣйцемъ, который нашелъ, что 100 фунтовъ руды въ 25 саженяхъ глубиною, даютъ три унца серебра; онъ

умеръ

умеръ въ Казалѣ, и при кончинѣ объявилъ, что когда можно будетъ рыть глубиною саженъ въ 40, сыщется руда богатѣйшая и изобильнѣйшая предъ всѣми *Рудниками въ Западной Индіи.*

Ріо-Тинто отстоитъ въ 16 миляхъ отъ Гвадалканала и въ 10 отъ Севиллы; прежде приносилъ по 2709 червонныхъ золота на день; и хотя Рудникъ этотъ наполненъ купоросомъ, можно однако удобно работать въ ономъ, и вскорѣ обрѣтать успѣхи.

Тоже можно сказать о Рудникахъ Арасенскомъ и Галарозскомъ, которые еще не разработаны, но по намѣренію, къ тому воспріемлемому, есть надежда, что будутъ оные очень прибыльны.

Многіе особы въ надеждѣ полученія изъ Рудниковъ Гвадалканалскихъ столькожъ прибыли, сколько обрѣли Графы Факаресы, приступали къ заключенію договора съ Королемъ Испанскимъ: но въ послѣдствіе принуждены были оставить это предпріятіе по недостатку въ свѣденіи и машинахъ къ осушенію сихъ Рудниковъ.

Г. Либертъ Волтерсъ, нашедшись къ тому въ состояніи не токмо по способности своей, но и по долговременной опытности машинъ, нужныхъ къ великому сему предпріятію, заключилъ съ Его Величествомъ контрактъ, чтобъ ему пользоваться съ разными правами и преимуществами 30 лѣтъ оными Рудниками.

Рудники Французскіе.

Рудники серебреные. См. *Серебро.* Въ С. Ло въ Нижней Нормандіи, въ 1740 году открытъ Рудникъ, изъ котораго руды 30 фунтовъ выходитъ серебра по 60 унцовъ.

Рудникъ сурьменный. См. *Сурьма.*
— камня галмейнаго. См. *Каламинъ.*
— мѣдный. См. *Мѣдь.*
— желѣзный. См. *Желѣзо.*
— киноварьный. См. *Киноварь.*

Рудникъ золотый. См. *Золото.*
— свинцовый. См. *Свинецъ.*
— кобальтовый. С. *Кобальтъ.*
— угля минеральнаго. С. *Уголь*
— соленый. С. *Солончаки.*

Когда бы последовали произведенію въ дѣйство прожекту изъ трети, предложенному въ 1615 году, *для привлеченія подданныхъ надеждою прибыли къ* разработыванію Рудниковъ, открытыхъ и вновь открываемыхъ, съ употребленіемъ всѣхъ бродягъ въ работу, Франція могла бы изъ горъ Пиринейскихъ *получить стольκожъ богатствъ*, сколько приносятъ вообще Рудники Саксонскіе, Богемскіе и Шведскіе. Да хотя бы Рудники Пиринейскіе свинцовые, мѣдные, желѣзные, кобальтовые, золотые и серебреные и не были таковы богаты, какъ показываютъ опыты, хотя бы онѣ награждали только труды обработыванія, и тутъ была бы Государству великая польза съ употребленіемъ одного или двухъ милліоновъ денегъ, когда бы получало оное дома тѣ металлы, кои принуждено бываетъ для надобностей своихъ покупать у иностранныхъ. Изъ всѣхъ Французскихъ Рудниковъ изобильнѣе обработываютъ желѣзные, но странно, что не взирая на долговременную опытность, не могутъ получать отъ нихъ той пользы, каковую бы получать можно. Rech. et Consid. sur les Finances de France, in 4, 1758, Tom. I. p. 147.

Рудники Италіанскіе.

Рудники желѣзные Элбскіе. См. *Желѣзо.*
— ртутные во Фріулѣ и Истріи. См. *Ртуть.*
— мѣдные. См. *Мѣдь.*
— свинцовые. См. *Свинецъ.*
— купоросные. См. *Купоросъ.*
— полуметаллу сурьменнаго въ Сен-Флорѣ. См. *Сурьма.*
— квасцовые. См. *Квасцы Чивитавеккскіе.*

Рудники Македонскіе.

Македонія со стороны Кавалы изобилуетъ металлами и минералами. Г. де ла Кондаминъ вывезъ куски разной серебреной руды изъ сего мѣста, кои даны ему были Графомъ Боневаломъ. Въ нѣкоторыхъ Рудникахъ тамъ работали еще во времена древнихъ Грековъ, и по видимому изъ сего-то источника Филиппъ Македонскій получалъ золото, посредствомъ коего о владѣлъ всѣми Греческими Републиками. Прочіе открыты были во дни послѣднихъ Императоровъ Греческихъ. За нѣсколько лѣтъ изъ одного таковаго Рудника получали изумруды, кои продавали хорошею цѣною въ Константинополѣ.

По сосѣдству Рудниковъ Троянскихъ поднесь находится еще Рудникъ серебреный, въ которомъ за нѣсколько лѣтъ Турки начали работать. Въ той же округѣ находится каменноломня граниту, который сѣрѣе и не столько доброшенъ, какъ Египетскій: изъ него-то подѣланы славные шары крѣпостей Дарданельскихъ, извѣстные своею отмѣнною величиною. — Взято изъ Путешествій Г. Кондамина въ Левантѣ, въ 1731 и 1732 годахъ.

Рудники Россійскіе Сибирскіе и проч.

Рудники мѣдные. См. *Мѣдь.*

— соленые. См. *Солончаки.*

Желѣзо Сибирское гораздо лучше Великороссійскаго, и находится тамъ множественнѣе.

Въ недавныхъ временахъ найдена руда золотая и серебреная въ странѣ Башкирской; есть оная также въ Дауріи близъ Аргуна, про которую знали Татара восточные задолго прежде овладѣнія Россіянами этою страною, по свидѣтельству Марк-Поля Венеціянца.

Въ Россіи находится множество всякаго рода рудъ, которыя были неизвѣстны, или пренебрегаемы древнею нерачивостію сего народа. Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ призвалъ изъ Нѣмецкой

земли искусныхъ людей въ горной наукѣ, и привелъ въ цѣну всѣ сіи погребенныя въ недрахъ земныхъ сокровища. Онъ получилъ золотый песокъ съ береговъ моря Каспійскаго и внутренностей Сибири. Сказываютъ, что фунтъ и 16 золотниковъ послѣдняго песку сего даетъ 14 унцовъ чистаго золота. По крайней мѣрѣ желѣзо, нужнѣйшее самаго золота, учинилось въ Россіи избыточно. Рудники сіи находятся въ Екатеринбургѣ, городѣ вновь заведенномъ на границѣ внутренней Сибири; городъ этотъ населенъ множествомъ рудокоповъ и художниковъ Саксонскихъ.

Въ Сибирѣ находится чрезмѣрное множество Рудниковъ, а особливо мѣдныхъ, серебреныхъ и желѣзныхъ. Во многихъ мѣстахъ руда лежитъ на поверьхности земли въ камняхъ, въ которыхъ содержится много мѣди. Въ другихъ мѣстахъ изобильно выдѣлываютъ желѣза и стали добраго качества; также видимы признаки къ богатымъ серебренымъ Рудникамъ. Нынѣ владѣющій Монархъ (*) поселилъ рудокоповъ въ Аргунѣ для копанія и отыскиванія новыхъ рудъ; но какъ все это еще заведено вновѣ, не можно еще опредѣлить ежегоднаго отъ Рудниковъ доходу. (**)

Въ

(*) Сіе взято изъ извѣстій, писанныхъ въ 1714 и 1715 годахъ, объ Остякахъ и Сибирѣ, напечатанныхъ въ VIII Томѣ, стр. 381, du Recueil des voyages au Nord.

(**) Судьба, опредѣлившая возведеніе славы и силъ Россіи на вышнюю степень во времена царствованія ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, назначила, чтобъ и сокровища областей Ея отверзлись изъ недръ земныхъ предъ Нею. Во все то время, какъ Рудники Сибирскіе стали быть извѣстны до начала премудраго Ея правительства не столько получено изъ нихъ золота и серебра, сколько нынѣ добываютъ онаго ежегодно. Можно сказать, что Россія не имѣетъ причины завидовать сокровищамъ Испанскимъ. Безпрестанно открываютъ новые источники къ богатствамъ

Въ высокихъ горахъ Верьхотурскихъ находится множество хрусталей, которые тверже всѣхъ находимыхъ въ Европѣ, и сходствуютъ съ яшмѣ.

Рудники Савойскіе.

Рудникъ золотой. См. *Золото.*
— мѣдный. См. *Мѣдь.*

Рудники Шведскіе, Лапонскіе и Финляндскіе.

Рудникъ серебреный. См. *Серебро.*
— мѣдный. См. *Мѣдь.*
— желѣзный. См. *Желѣзо.*
— золотый. См. *Золото.*
— купоросный. См. *Купоросъ.*
— угля минеральнаго. См. *Уголь.*
— мышьяковый. Смотри въ Минералогіи Валеріевой Томъ 1. стр. 411.
— желѣзный, золотый и мѣдный въ Финляндіи. Смотри въ Меркуріѣ Датскомъ. Апрѣль 1759. стр. 20.
— мѣдный серебреный и свинцовый въ Лапоніи. Смотри тамъ же стр. 20.

О Рудникахъ Шведскихъ, смотри въ Меркуріѣ Датскомъ, Апрѣль 1759, стр. 23.

Древнѣйшія доказательства о Рудникахъ въ Швеціи состоятъ съ XIII и XIV вѣковъ. Древніе писатели смежныхъ странъ упоминаютъ объ оныхъ въ XII вѣкѣ, какъ уже о заведенныхъ; видимо, что оные сысканы еще прежде сихъ извѣстій, но трудно угадать, до котораго времени это восходить можетъ. Всѣ названія металлургическія въ Шведской землѣ употребляются Нѣмецкія; изъ чего видимо, что Нѣмцы принесли науку сію въ Швецію, и которое можетъ быть древнее взаимной коммерціи между двумя сими народами. Первые открыты въ ней Рудники

ствамъ подъ щедротами Матери Отечества; и чего еще не можемъ мы ожидать отъ всемилостивѣйшаго пожалованія Ею права владѣльцамъ и на внутренность ихъ помѣстій?

Рудники желѣзные; о мѣдныхъ не вѣдали до XIII вѣка. Первые слѣды о сысканіи руды серебреной находятся въ одной привиллегіи Эрика Померанскаго въ 1420 году, но и тогда открытіе этой руды состояло еще задолго. Салбергскіе знакомы стали съ XVI вѣка. Золотые Рудники ни таковы стары, ни столько изобильны. Сканскіе, Олландскіе и Блекингскіе издавна приносятъ изобиліе желѣза, каменнаго угля, свинцу, и проч.

Выплавка желѣза въ Швеціи, по рукописнымъ извѣстіямъ, ежегодно простирается до 300000 шиф фунтовъ, изъ которыхъ Великобританія беретъ половину. Въ Англіи отнюдъ нѣтъ желѣза столько твердаго, добротнаго и меньше ржавчинѣ подверженнаго, какъ Шведское. Съ дѣльнаго желѣза не платятъ пошлинъ съ вывозу. Идетъ оное въ Норвегію и Копенгагенъ, потому что Норвегія недостаточно онаго доставляетъ, или по тому что мало стараются выдѣлывать его, или что выдѣлка онаго стоитъ дороже, нежели въ Швеціи. Между тѣмъ желѣзо Норвежское вообще богатѣе зерномъ, лучше въ работѣ и не столько угорасшъ въ кованіи, какъ Шведское, въ которомъ всегда остается еще нечистота, кромѣ нѣкоторыхъ Рудниковъ, въ коихъ желѣзо очень чисто; однакожъ таковаго изъ Швеціи выпускаютъ весьма мало. Но хотя рукомесленникамъ и знакома внутренняя доброта желѣза Норвежскаго, однакожъ чаще употребляютъ они Шведское, въ разсужденіи того, что могутъ получать оное за дешевѣйшую цѣну. Ввозъ худаго желѣза иностраннаго наноситъ великое неудобство кузнецамъ и земледѣльцамъ Датскимъ, потому что производящіе онымъ торговлю стараются только о своей прибыли, мѣшая худое желѣзо съ хорошимъ Норвежскимъ, и продавая оное въ разницу по одинакой цѣнѣ. Мы включили здѣсь небольшое это объясненіе изъ помянутой рукописи, для того что оное очень важно для Датчанъ и Норвежцовъ.

Рудники Швейцарскіе.
Рудники каменнаго угля. См. *Уголь.*
— соленые въ Эглѣ.

Рудникъ свинцовый, или *руда свинцовая* или *карандашъ.* Это родъ камня минеральнаго черно-серебристаго и лоснящагося, находимаго въ свинцовыхъ Рудникахъ, и который кажется быть свинцомъ, недостигшимъ еще своея зрѣлости. Изъ сегото камню, который древніе называли *пломбагиномъ* или *свинцомъ морскимъ*, а отъ иныхъ *потелотомъ*, дѣлаютъ карандаши, употребляемые для рисованія и для прочихъ работъ.

Три рода находится этой карандашной руды: частая, простая и карандашный порошекъ.

Чистая руда сія очень рѣдка и дорога: лучшая получается изъ Англіи. Должно выбирать оную блестящую и серебристую, ни самую твердую, ни очень мягкую, неимѣющую въ себѣ песчинъ, мѣлко и плотно зернистую, удобно распиливающуюся въ длинные и хорошіе карандаши.

Большая часть простой руды карандашной получается изъ Голландіи. Въ карандаши оную распиливать не можно, почему оная въ кускахъ употребляется для натиранія половъ и старой котлярной работы. Выбирать оную должно безъ смѣси съ камушками, желѣзною окалиною и нераздробленную.

Карандашный порошекъ есть руда обѣихъ вышепоказанныхъ родовъ, столченная въ самый мѣлкій порошекъ.

Есть также руда свинцовая красная, которую иногда въ торговлѣ называютъ *Миніею.* (Смотри статью сію). Оная идетъ изъ Англіи, и употребляется отчасти въ Медицинѣ по причинѣ сушительнаго ея свойства. Живописцы также изрѣдка оную употребляютъ. Горшечники много оной издерживаютъ на раскрашиваніе своей посуды.

Руда сія не есть естественная: оная дѣлается изъ алквифу или свинцу минеральнаго толченаго и пересженаго на огнѣ. Смотри *Алквифу.*

Рудникъ асфальтовый. См. *Смола Жидовская.*
— ртутный. См. *Ртуть.*
— бирюзовый. См. *Бирюза.*

РУКОДѢЛЬЕ. Реченіе мануфактурное. Оное разумѣется подъ двоякимъ видомъ: иногда значитъ оное сдѣлье, работаемое каждымъ фабрикантомъ, а иногда тоже сдѣлье, выработанное и удобренное въ *другихъ рукахъ. Въ семъ послѣднемъ разумѣ, сочи*нитель рукописи, относящейся до торговли, полагаетъ, что великая выгода состоитъ въ приведеніи Рукодѣлій въ таковое состояніе, чтобъ не переходили оныя *для выдѣлки къ иностраннымъ*, ибо всегда остается отъ того цѣна за выдѣлку въ Государствѣ, которую впрочемъ должно платить иностранцамъ. *Саварu.*

Употребленіе человѣческое умножаетъ расходъ; расходъ зависитъ отъ дешевизны цѣны Рукодѣлій; Рукодѣлія произходятъ отъ цѣны на вещи необходимыя въ жизни, яко отъ всеобщаго и непосредственнаго своего учрежденія.

Выдумки и дарованія человѣковъ имѣютъ потомъ вліяніе на цѣну сихъ Рукодѣлій, уменьшая работу или число рукъ, къ тому употребляемыхъ; таковы на примѣръ: мѣльницы водяныя и вѣтреныя, и другія машины хорошаго изобрѣтенія.

Страна, пользующаяся Рукодѣліями за дешевую цѣну, и въ которой купцы довольствуются умѣреннымъ барышемъ, можетъ имѣть торговлю господствующую *и обширную, кои обстоятельства* оба равны.

Цѣна вещей необходимыхъ въ жизни, бывъ правиломъ на цѣну Рукодѣлій, и бережливость, царствующая въ деревняхъ, не ясно ли показываютъ сколько нужно поспѣшествовать заведенію Рукодѣлій въ оныхъ, предпочтительно роскошнымъ городамъ.

Таковы примѣчанія мужа, прославившагося своими remarques ſur les avantages et les deſavantages, de la France et de la Grandebretagne, par rapport au commerce, in 12. 1754: p. 293.

РУМЪ. Слово Англинское, весьма употребительное въ Англіи между Французами, въ оной обитающими, также въ Нормандіи и другихъ мѣстахъ. Это родъ водки очень крѣпкой, пріуготовляемой на островѣ Барбадскомъ. Во Франціи обыкновенно называютъ оную *водка Барбадская*. Извлекаютъ оную изъ тростей сахарныхъ, когда бываетъ онымъ урожай на этомъ островѣ Американскомъ. Много водки сей расходится въ Англіи и во всей Европѣ. Смотри *Гвилдивъ*.

Образъ, каковымъ извлекаютъ Румъ изъ тростей сахарныхъ.

При дѣланіи сахару производится безпрестанное прибавленіе соку изъ тростей въ посуду, которую тотчасъ наполняютъ, какъ скоро оная опорожнится, и произходитъ это въ безпрерывномъ порядкѣ отъ перваго пропусника до послѣдняго котла, который непосредственно виситъ надъ очагомъ, для того, чтобъ удобнѣе было снять оный, когда понадобится, не задерживая дѣйствія другихъ котловъ, и не откладывая вдаль уварки. Сіе послѣдство работы въ разныхъ котлахъ продолжается до тѣхъ поръ, какъ дневная работа кончится. Тогда въ котлы мало помалу наливаютъ воды и огонь угашаютъ, по мѣрѣ того, какъ сокъ, ежедневно приготовляемый, въ котлы изойдетъ. (Это правило въ точности наблюдается на островахъ подъ вѣтромъ; но въ Ямайкѣ рѣдко охлаждаютъ котлы въ недѣлю больше одного разу). Потомъ выполоски изъ котловъ сливаютъ въ спусники, въ кои складывается и пѣна сахарная, а оттуда относится и выливается въ дщанъ, въ которомъ сбираютъ жидкость сію для двоенія.

Теперь покажемъ всеобщее правило наблюдаемое, и обыкновенную мѣру смѣсей, изъ коихъ составляется спиртъ, называемый *Румъ*.

Возьми треть пѣны, снимаемой съ котловъ, треть выполосковъ изъ котловъ и треть щолоку холо-

холоднаго и чистаго, чтобЪ оный согрѣлЪ смѣсь и привелЪ вЪ закисаніе. Хотя это всеобщій размѣрЪ, которому нынѣ слѣдуютЪ, сЪ прибавкою нѣсколькихЪ галенковЪ сахарной патоки, но искусные двоильщики размѣрЪ этотЪ иногда перемѣняютЪ для лучшаго успѣха. По смѣшаніи вышеписанныхЪ вещей холодныхЪ закисаніе тотчасЪ начинается, и сутокЪ времени довольно кЪ тому, чтобЪ можно было подбавлять патоку, полагая около трехЪ галенковЪ на каждые 100 галенковЪ смѣси. Сахарная патока усовершаетЪ смѣсь и сгущаетЪ закпасу; опять сутки спустивЪ, смѣсь вЪ состояніи будетЪ принять вторичную и послѣднюю подбавку патоки, которой кладется почти столькожЪ мѣрою, какЪ и вЪ первый разЪ; но должно весьма остерегаться, чтобЪ подбавку сію не влить тогда, какЪ закисаніе начнетЪ уменьшаться, отЪ чего жидкость учиняется слаба и не даетЪ надлежащаго количества спирту. Закисаніе мало помалу утихаетЪ вЪ 4 или 5 дней. Когда жидкость учинится чиста, и станетЪ испускать на поверьхность пузырьки воздуха чистые и частые, время тогда накладывать оную вЪ кубикЪ, и двоить на огнѣ безпрерывномЪ и равномЪ; вЪ это время должно стараться содержать холодную воду вЪ кадочкѣ, сквозь которую проходитЪ трубка; ибо чѣмЪ будетЪ оная холоднѣе, тѣмЪ спиртЪ пойдетЪ крѣпче, множественнѣе и добротнѣе.

Хотя вышеписанный размѣрЪ обыкновенный смѣсямЪ, входящимЪ вЪ составЪ Руму, но многіе содержатели плантацій, выдраивающіе ежегодно довольное количество сего ликеру, производятЪ смѣсь слѣдующимЪ образомЪ: они употребляютЪ три части выполосковЪ, полторы части сахарной патоки и столькожЪ дрождей. Таковая смѣсь требуетЪ долгаго закисанія, кое обыкновенно продолжается отЪ 10 до 20 дней, и даетЪ больше добраго спирту. Прочіе, у которыхЪ отЪ небреженія, или отЪ случаю, или по недостатку вЪ работникахЪ, имѣется

ся

ся много плохихъ сахарныхъ тростей, заквашиваютъ сокъ изъ оныхъ и двоятъ Румъ. Но этотъ сокъ довольно закисаетъ въ три дни, и обыкновенно мало даетъ хорошаго спирту.

Добрые хозяева, имѣющіе плантаціи, обыкновенно вываривъ три бочки сахару, получаютъ притомъ 200 галенковъ хорошаго Руму. Но мѣра сія не всегда одинакова по свойству сахарныхъ тростей; ибо иныя трости содержатъ въ себѣ сокъ клѣеватѣе и даютъ больше пѣны и пашоки, нежели другіе. Journal Econ. 1758, pag. 141.

РУМЯНА. (Art cosmetique. Fucus pigmentum.) Это разумѣется вообще о всѣхъ составахъ бѣлыхъ и красныхъ, употребляемыхъ мущинами и женщинами для притиранія лица, украшенія цвѣта кожи, къ подражанію краскѣ молодости, т. е. къ поправленію оной искусствомъ.

Пристрастіе къ красотѣ со временъ, непостигаемыхъ памятью, изобрѣло всѣ средства, кои казались способными ко умноженію блистанія ея, ко удержанію продолженія оныя, или къ возстановленію ея увяданія; а женщины, коимъ право нравиться надлежитъ во всемъ своемъ пространствѣ, чаяли, что посредствомъ таковаго притиранія обрѣли древній терминъ поправленія, производящій больше впечатлѣнія, нежели названіе Румянъ.

Антимонія или сурьма составляла древнѣйшее притираніе, о которомъ упоминается въ Исторіи, и больше прочихъ пріобрѣтшее себѣ благосклонности.

У большей части народовъ Азіятскихъ и Африканскихъ поднесь еще есть обыкновеніе натирать разныя части тѣла черными, бѣлымъ, краснымъ, синимъ, желтымъ, зеленымъ, словомъ сказать, всѣми родами красокъ, въ разсужденіи того, каковое вообраrepresentation у нихъ принято о понятіи красоты. Самолюбіе и тщеславіе равномѣрно имѣли свои изысканія во всѣхъ странахъ свѣта; примѣры,

время и мѣста присовокупляютъ къ тому больше или меньше вниманія, вкусу и усовершенія.

Начиная съ сѣверу, извѣстно намъ, что у насъ Россіянъ, прежде пріобрѣтенія просвѣщенія отъ Монарха нашего ПЕТРА ВЕЛИКАГО, женщины умѣли уже румяниться, выщипывать брови, сурмить оныя или подчернивать. Видимъ мы также, что Гренландцы пестрятъ лица свои бѣлымъ и желтымъ. Обыватели новой земли для прикрасы проводятъ синія полосы на лбу и бородѣ у себя. Мингреліянки въ свою очередь красятъ все лице, брови, лобъ, носъ и щоки. Японки Іеиекія красятъ синимъ рѣсницы и губы. Обыватели острова Сомбрео, къ сѣверу отъ Никобара, намазываютъ себѣ лица зеленымъ и желтымъ. Нѣкоторыя женщины въ Королевствѣ Деканскомъ накалываютъ себѣ кожу узорами цвѣтовъ, и раскрашиваютъ цвѣты сіи разными красками изъ соку корней ихъ страны.

У Арабовъ есть обыкновеніе накладывать синюю краску на руки, губы и другія открытыя части тѣла; мущины и женщины накладываютъ у нихъ краску эту маленькими точками, и вкалывая оную въ тѣло нарочно для того дѣлаемыми иглами, оставляютъ незагладимый знакъ.

Турчанки Африканскія пускаютъ въ глаза пріуготовленную туцію, чтобъ были оные чернѣе, а волосы, руки и ноги красятъ желтою и черною краскою. Женщины у Мавровъ слѣдуютъ модѣ Турчанокъ, но онѣ подкращиваютъ только брови и рѣсницы порошкомъ карандашнаго камня. Дѣвицы у обывателей границъ Тунійскихъ намазываютъ себѣ краскою синею бороду и губы; иныя выпечатываютъ себѣ малый цвѣтокъ на которой нибудь части лица сажею изъ чернильныхъ орѣшковъ и шафраномъ. Женщины Королевства Трипольскаго полагаютъ украшеніе въ накалываніи лица и натираніи сурикомъ, онымъ же красятъ и волосы. Большая часть дѣвицъ у Негровъ Сенегальскихъ прежде брака вышиваютъ на кожѣ своей изображенія раз-

ныхъ

ныхъ животныхъ и цвѣтовъ разными тѣньми красокъ. Негрянки Серра-Лїонскїя обводятъ себѣ вокругъ глазъ бѣлою, желтою и красною краскою.

Флоридїянки сѣверной Америки красятъ тѣло, лице, руки и ноги разными нестирающимися красками; ибо втираютъ оныя въ тѣло намоловши сперьва мѣста иглою. Наконецъ жены дикихъ Караибовъ намазываютъ себѣ все лице краскою изъ року.

Когда возвратимся опять въ Европу, увидимъ, что бѣлая и алая краска составили честь свою во Францїи. Страна сїя обязана за это Италїянцамъ, перешедшимъ ко Двору Екатерины Медицисъ; однакожъ въ концѣ только прошедшаго вѣку Румяна вошли во всеобщее употребленїе у знатныхъ госпожъ.

Притиранїя не токмо чтобъ могли возстановлять изчезающую красоту, я осмѣливаюсь утверждать напротивъ, что онѣ портятъ кожу, производятъ на ней морщины, вредятъ и истребляютъ естественный цвѣтъ въ лицѣ: я присовокупляю къ тому, что притиранїя въ бѣломъ родѣ почти всѣ ядовиты; слѣдственно женщины, употребляющїя масло талковое за лучшее притиранїе, очень обманываются; употребляющїя бѣлила всякаго рода не лучше разумѣютъ свои пользы; дѣлающїя себѣ притиранья изъ сулемы еще больше вредятъ своему здоровью, напослѣдокъ безпрестанное употребленїе Румянъ, а особливо изъ вермильону, ужасную оставляетъ по себѣ желтину и вредно для кожи.

Афранїй почасту и не безъ причины говаривалъ по сему предмету: „ Прїятности простыя и „ естественныя, румянецъ стыдливости, веселїе и „ ласковость, вотъ притиранїя самыя прелестныя „ для молодости; для старости же нѣтъ другихъ „ Румянъ, могущихъ украшать, кромѣ разума и по„ знанїя. „ — Изъ *Энциклоп.*

Румяна составляютъ изъ кармину съ талкомъ пересженымъ и растертымъ въ мѣлкїй порошекъ

шекъ на мраморной плитѣ. Дамы употребляютъ эту краску для возвышенія живости глазъ своихъ.

Притиранье бѣлое составляется изъ двухъ фунтовъ пшена Срацинскаго, полуфунта бѣлилъ, 16 золотниковъ сушеной кости, 6 золотниковъ ладану, 16 золот. мастики и 16 зол. камеди. Все это толкутъ въ мѣлкій порошекъ, разводятъ на водѣ лилейной или розовой, и сливаютъ въ бутылку, которую всякій разъ взбалтываютъ, когда употреблять должно, и наливъ на полотенцо вытираютъ лице, шею и руки, послѣ чего вылащиваютъ эту намазку потираніемъ кусочкомъ алаго сукна, и накладываютъ въ пристойномъ мѣстѣ Румяна. Во всѣхъ Европейскихъ земляхъ великій расходъ на сіи составы.

РУПІЕДЗИ. Родъ краски, которою красятъ въ черный цвѣтъ, и которая родится въ Китаѣ. Кантонскіе Китайцы производятъ оною немалый торгъ въ Тункинѣ; обыкновенно приходитъ имъ барыша отъ того по сту на сто, изключая пошлины и за провозъ.

РУРЪ. Краска, состоящая въ крупномъ и зеленоватомъ порошкѣ, которую употребляютъ красильщики для зеленаго цвѣта, и которая идетъ изъ Португалліи. Употребляютъ же оную и для выдѣлки нѣкоторыхъ кожъ, а особливо сафьяновъ. Названіе это произходитъ отъ древняго Французскаго слова *ру*, какъ и сіе отъ Латинскаго rhus, которымъ собственно называется *Сюмакъ*, деревцо, приносящее сію краску. Почему и краска эта обыкновеннѣе называется сюмакъ. Названіе же это *родулъ* деревцу оному составляетъ уменьшительное отъ слова *ру*.

РЫБЫ. Животныя, обитающія въ водахъ.

Есть Рыбы морскія, какъ-то киты, треска, сельди и проч.; Рыбы прѣсныхъ водъ, какъ-то щуки, карпи и проч.; и еще нѣкоторыя, кои равномѣрно обитаютъ въ соленыхъ и прѣсныхъ водахъ, на примѣръ, семги, лососи и проч.

Торго-

Торговля Рыбами всегда считается отраслію важною и могущественною для государства. Легко можно согласиться вЪ томЪ, что народЪ, продающій за границу произведеніе своихЪ рыбныхЪ ловель, получаетЪ таковый же чистый доходЪ, какЪ бы продавалЪ онЪ вино и хлѣбЪ, родившійся вЪ странѣ его. Когда же и есть какое нибудь различіе между сихЪ отпусковЪ, состоитЪ оное вЪ цѣнѣ за цѣну; рыбною ловлею находятЪ себѣ пропитаніе множество людей. Dictionaire du Citoyen.

Рыбы доставляютЪ нашимЪ надобностямЪ великое разнообразіе пищей, но мало приносятЪ пользы вЪ Медицинѣ.

Рыбы водЪ прѣсныхЪ, озерныя и прудовыя, нездоровы; потому что питаются обыкновенно водою грязною и стоячею. Рѣчныя напротивЪ очень здоровы, а особливо изЪ рѣкЪ быстротекущихЪ. По объявленію согласному всѣхЪ врачей нѣтЪ жиру вреднѣйшаго для желудка, какЪ рыбій.

Морскія Рыбы лучше всѣхЪ, потому что соленость морская исправляетЪ ихЪ сырость. Между морскихЪ РыбЪ здоровѣе обитающія и питающіяся около каменныхЪ скалЪ. УважаютЪ также обитающихЪ на днѣ моря; но РыбЪ, держащихся около береговЪ, не безЪ причины поставляютЪ вЪ послѣднюю статью, по причинѣ той, что живутЪ онѣ вЪ водѣ не столько чистой.

Мяса четвероногихЪ и птицЪ заслуживаютЪ предпочтеніе; потому что оныя для насЪ пристойнѣе, нежели рыбьи, и что легче превращаются вЪ наше существо. Suite de Matiere medicale de Geoffroy, Tome II. part. I. 1756. Весь этотЪ томЪ относится до РыбЪ.

Рыбы морскія.

ВЪ число торговли солеными Рыбами изЪ морскихЪ РыбЪ входятЪ шесть перьвенствующихЪ: семга, треска, сельдь, сардинЪ, анчоусы и макарели.

Зеленою Рыбою называется лежащая въ россолѣ: такъ на примѣръ называется треска зеленая, которая лежитъ въ россолѣ.

Рыба, составляющая запасъ мореходцовъ или Рыба флотская, приготовляется свѣжая поджареніемъ и складываніемъ въ боченки съ соусомъ или россоломъ, составленнымъ изъ смѣси свѣжаго деревяннаго масла, съ малою долею уксуса, соли, перцу, гвоздики, лавроваго листа или другихъ душистыхъ травъ. Лучшія Рыбы для таковаго пріуготовленія на продажу: тонъ и осетры.

Рыба сухая состоитъ изъ просоленой и завяленой либо на солнцѣ, или на огнѣ: каковы треска, штокфишъ, сельди паровыя, сардели и спинки осетрѣи, бѣлужьи и бѣлыхъ рыбицъ.

Во Франціи называются Рыбами Королевскими: дельфины, осетры, семги и трески; потому что надлежатъ Королю, когда найдены будутъ выкинутыя на берегъ.

Рыбы жирныя, или кои даютъ изъ себя ворванное сало: суть киты, свиньи морскія или марсуины, тоны, свистуны, коровы морскія и прочія жирныя; таковыхъ и во Франціи не запрещено дѣлить тѣмъ, кои найдутъ ихъ, выкинутыхъ моремъ.

Клѣй Рыбій пріуготовляется изъ частей жиловатыхъ и пузырей большихъ Рыбъ, обитающихъ единственно въ моряхъ, надлежащихъ Россіи.

Ворванное сало или масло рыбье, не иное что, какъ перетопленный рыбій жиръ; киты даютъ онаго больше прочихъ.

Кожа собакъ морскихъ и реквиновъ употребляется многими художниками на оклѣйку футляровъ, трубокъ, очковъ и прочаго; а изъ печени Рыбъ сихъ вывариваютъ сало, способное для лампадъ. Смотри: *собака морская*, *реквинъ* и *ящуръ*.

Три доли соленыхъ Рыбъ, пріуготовляемыхъ во Франціи, отправляются въ Испанію, а четвертая въ Португаллію. Смотри въ Устарицовой Theorie du Comm. Глава XXIX.

Рыбы прѣсныхъ водъ.

Прѣсныхъ водъ Рыбы, какъ уже выше сказано, тѣ, кои ловятся въ рѣкахъ, прудахъ, озерахъ и протокахъ: каковы треска, карпи, щуки, ерши, окуни и проч.

О ловлѣ во Франціи свѣжей Рыбы, а особливо въ Діеппѣ, смотри въ Remarques sur plusieurs branches de commerce et de navigation, in 8. 1758, pag. 72.

РЫСЬ. Звѣрь очень дикій, не много побольше ростомъ лисицы, имѣющій глаза блестящіе, зрѣніе удивительное, видъ веселый, уши короткія, снабженныя къ верьху хохолчомъ волосовъ черныхъ; усы какъ у кошки, къ которой онъ имѣетъ великое сходство, ноги мохнатыя съ лапами, подобными львинымъ или тигровымъ; спину рыжую съ черными пестринами; брюхо и внутреннія стороны ногъ зольнаго цвѣта съ таковымижъ пестринами, но которыя крупнѣе и рѣже. Каждый волосъ звѣря сего по длинѣ своей состоитъ изъ трехъ цвѣтовъ: у кореня темносѣрый, по срединѣ рыжеватъ, а къ концу бѣлый.

Рыси бываютъ различныхъ родовъ и цвѣтовъ шерсти въ разсужденіи страны, въ которой обитаютъ. Персидскія Рыси имѣютъ по основанію бѣлой шерсти пестрины черныя, самую шерсть густую, длинную и мягкую. Рыси Шведскія и Россійскія красноваты; а Польскія и Литовскія сѣрожелѣзнаго цвѣта. Обыкновенно водятся онѣ на горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, откуда выходятъ только на промыслъ, притаиваются иногда на древахъ, съ которыхъ опрометью бросаются на разныхъ животныхъ, а особливо на оленей; почему и прозваны во Франціи loups cerviers, т. е. оленьи волки.

Рыси между собою всѣ сходствуютъ видомъ и лютостію, имѣя голову кошечью, а свирѣпость тигрову. Въ торговлю идутъ мѣха ихъ, выдѣланные съ шерстью и употребляемые на шубы. Лучшіе мѣха Рыськи идутъ изъ сѣверныхъ странъ, продаются

даются они дорого, и иногда одинъ мѣхъ на шубу стоитъ во Франціи 300 шалеровъ.

Во Франціи, въ чести Рысьи муфты: Турки, а особливо живущіе въ Константинополѣ, подбиваютъ оными нарядное свое платье. Кожи Рысьи присылаются туда по большей части изъ Натоліи, и одна продается тамъ отъ 10 до 12 піастровъ. Уважаются тамъ кожи Рысьи, имѣющія шерсть длинную, бѣловатую и больше испещренную чернымъ. Въ Европейскія страны привозятъ ихъ Англичане, Голландцы и Гамбургцы, скупая въ городѣ Архангельскомъ, въ который привозятъ ихъ изъ Сибири съ прочими лучшими мѣхами.

РѢДКОСТИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ. Разумѣется чрезъ сіе вещи достойныя любопытства изъ всѣхъ трехъ царствъ натуры, каковы: минералы, растѣнія и животныя. кои собираютъ и хранятъ въ кабинетахъ своихъ испытатели естества, прилежащіе къ открытію ихъ происхожденія, естества и пользы. Наука эта произвела нынѣ великіе успѣхи въ сѣверѣ; а по сему купцы главныхъ городовъ страны сея выписываютъ изъ всѣхъ частей свѣта множество вещей рѣдкихъ на продажу особамъ любопытнымъ, и между прочими: разныхъ родовъ раковины. мадрепоры, астроиты, коралы, литофиты и прочія морскія произведенія, плоды засушеные и сѣмена растѣній рѣдкихъ змѣй, ящерицъ и другихъ пресмыкающихся, сохраненныхъ въ винномъ спиртѣ; рыбъ и птицъ сушеныхъ; кожи, кости, зубы, роги и проч. отъ великихъ животныхъ: окаменѣлости, камни со изображеніями, тѣла черепокожныхъ и прочія Рѣдкости, произведенныя моремъ, и кои находятъ въ нѣдрахъ горъ, въ камняхъ, мраморахъ и проч.

Голландцы считаются за народъ любопытнѣйшій къ таковымъ Рѣдкостямъ. У нихъ кабинеты натуральной исторіи богатѣйшіе и многочисленнѣйшіе, нежели гдѣ либо на свѣтѣ. Покойный Г. Себа, славнѣйшій Натуралистъ между ученыхъ, имѣлъ

имѣлъ у себя кабинетъ прекраснѣйшій, который не меньше былъ богатъ, какъ и Г. Слоана, Президента Королевскаго общества Англинскаго, о которомъ упомянуто въ статьѣ *Кабинетъ*, и который цѣнили во 100000 фунтъ стерлинговъ. Описаніе кабинета Г. Себа находится на Латинскомъ языкѣ въ нѣсколькихъ томахъ со множествомъ изображеній. Можно судить по сокращенію, включенному въ Bibliotheque raisonnée. T. XII. pag. 361. какими рѣдкими собраніями изобилуетъ Голландія, сколько оныя уважаетъ, и какую великую оными производитъ торговлю.

Г. Линней издавъ въ 1759 году Musaeum Regium, или описаніе кабинета Е. В. Короля Шведскаго, показываетъ въ предисловіи своемъ о полезности и красотѣ таковаго рода собраній изъ трехъ царствъ натуры. Предисловіе это находится въ Memoires sur la litterature du Nord, въ первой части, отъ стр. 11 до 57. напечатанныхъ въ Копенгагенѣ 1759.

РѢЗЕЦЪ ДЛЯ МЕТАЛЛОВЪ. См. *Буринъ*.

РѢЗЬБА. (*Свободное художество*). Предложимъ мы здѣсь въ подробности о дѣйствіяхъ, потребныхъ къ произведенію оной, средствъ къ тому способныхъ и работъ, для которыхъ Рѣзьба предназначена.

Слово гравировка происходитъ отъ Греческаго *Графо*, значущаго, *я пишу*, или отъ Латинскаго *Кавáре*, вырѣзывать или копать.

Не столько нужно останавляться на Этимологіи названія сего, сколько объяснить внятно дѣйствіе гравированія. Дѣйствіе это, состоящее въ вычерчиваніи, и различныя вещества, кои способны къ Рѣзьбѣ формы предметовъ, кои намѣрено вырѣзывать, замыкаются во всеобщемъ понятіи науки гравированія. Различіе веществъ, орудій и производствъ, употребляемыхъ различать роды гравированія: таковымъ образомъ называется *Рѣзьба на мѣди, по дереву, на золотѣ, серебрѣ, желѣзѣ и на камняхъ дорогихъ*.

Я начну съ искусства Рѣзьбы на мѣди, не токмо съ самаго древнѣйшаго, но и болѣе употребительнаго, и безъ сомнѣнія полезнѣйшаго для человѣковъ ко умноженію ихъ познаній.

Въ подробностяхъ дѣйствій сего искусства заимствую я правила и описанія, содержащіяся въ сочиненіи Авраама Босса, гравера Королевскаго, которое весьма обогащено просвѣщеніемъ Г. Кошеня, сына искуснѣйшаго художника нашихъ временъ, который къ послѣднему изданію сего сочиненія присовокупилъ разныя начертанія, доставленныя ему успѣхами искусства и разсужденіями справедливыми, кои пріобрѣлъ своими дарованіями и опытностію.

Мѣдь употребляется для Рѣзьбы, которую я описываю, красная. Выборъ сего рода мѣди основанъ на томъ, что мѣдь желтая обыкновенно бываетъ кропка, въ веществѣ своемъ неравна, и что находятся по ней защепы, кои поставляютъ препятствіе красотѣ работы, для которой оная предопредѣляется. Самая красная мѣдь не вовсе изъята отъ сего несовершенства; *случается и изъ ней* веществомъ кропкая, и черты, вырѣзываемыя на ней, оказываютъ въ себѣ это качество; онѣ бываютъ тощи и суровы: бываетъ оная мягка, и веществомъ (въ разсужденіи сего качества) подобна свинцу. Работа, вырѣзываемая на ней не имѣетъ чистоты, каковую имѣть должна: водка крѣпкая съ трудомъ въ оную вѣдается, и обманываетъ ожиданіе гравера. Иногда на одной доскѣ мѣдной встрѣчаются сіи супротивныя качества; наконецъ случаются на ней малыя ямочки, глазу непримѣтныя, или пятна противныя.

Мѣдь красная, имѣющая качества способныя для Рѣзьбы, должна быть плотна, тверда и гибка, а средство къ познанію того, изъята ли оная отъ вышесказанныхъ пороковъ, состоитъ въ прочерченіи буриномъ нѣсколько чертъ въ разныя стороны, тогда, естьли оная кропка, шумъ, произходящій подъ буриномъ при черченіи, и чувствованіе руки то открo-

кроютъ; естьли же оная мягка, тоже ощущеніе покажетъ вамъ, приведя въ мысль понятіе о свинцѣ.

По избраніи мѣди, способной къ Рѣзьбѣ, должно приложить стараніе, чтобъ дать оной надлежащую выдѣлку, потребную для назначеннаго употребленія. Котляры выковываютъ листы изъ ней, обрѣзываютъ и лощатъ; но не худо было бы, когдабъ рѣзщики сами умѣли дѣлать эту выдѣлку; потому что можетъ случиться, что они, пожелавъ сдѣлать употребленіе своего искусства въ странѣ, гдѣ оное не извѣстно, не сыщутъ котляровъ, свѣдущихъ въ тѣхъ способахъ, кои притомъ употреблять должно.

Доска мѣдная, величиною около фута девяти дюймовъ, должна быть около линіи толщиною, а таковый размѣръ можетъ служить правиломъ и для досокъ другой величины. Доску должно выковывать и гладить холодную: отъ сего-то мѣдь учиняется плотна и не столько ноздревата.

Послѣ перьваго сего старанія дѣло идетъ до лощенія: избирается къ тому та сторона доски, которая кажется быть глаже и не столько наполнена защепами и плѣнами; укрѣпляютъ доску противною стороною въ тискахъ деревянныхъ, или къ доскѣ прибивъ съ боковъ гвоздочками, тогда начинаютъ оную терѣть съ лица брусковымъ камнемъ, поливая доску простою водою, вылащиваютъ оную сколько возможно равнѣе, потирая брускомъ сильно во всѣ стороны и продолжая смачивать доску и брусокъ до тѣхъ поръ, какъ симъ перьвымъ дѣйствіемъ сгладятся знаки ударовъ молотка, кои впечатлѣваются въ доску при кованіи.

Когда сгладятся сіи язвины, защепы, плены, и другія могущія быть неравности, вмѣсто бруска берутъ кусокъ пемзы лучшей, потираютъ онымъ по доскѣ во всѣ стороны какъ и брускомъ, поливая также холодною водою: чрезъ это средство заглаживаются черты, произведенныя неравностію зерна въ брусковомъ камнѣ, послѣ чего для лучшаго

выло-

вылощенія, берутъ пемзу, употребляемую къ отвастриванію инструментовъ, самую мѣлкозернистую, и которая обыкновенно бываетъ цвѣтомъ какъ орлецъ камень (ardoise), а иногда цвѣта оливковаго и краснаго. Напослѣдокъ уголь и воронило довершаютъ истребленіе на доскѣ всѣ малѣйшія черты и неравности.

Вотъ каковымъ образомъ пріуготовляется уголь, къ тому употребляемый; должно выбрать изъ ивоваго дерева углей крупныхъ и плотныхъ, неимѣющихъ ращелинъ, каковые обыкновенно золотари употребляютъ для паянія; оскресть скорлупу съ сихъ углей, покласть рядомъ въ огонь, закрыть другими горящими углями и довольнымъ количествомъ разкаленной золы, такъ чтобы оные пробыли безъ сообщенія съ воздухомъ около полутора часа, и чтобъ огонь совершенно въ нихъ проникнувъ, не оставилъ ни малѣйшей сырости. Когда примѣтно будетъ, что они пришли въ это состояніе, надлежитъ окунуть ихъ въ воду и остудить.

Натирай тогда доску, которая уже лощена брускомъ и пемзами, симъ пріуготовленнымъ углемъ, какъ выше показано, помачивая доску и уголь простою водою до тѣхъ поръ, какъ сгладятся черты, оставшіяся отъ послѣдней пемзы. Должно замѣтить то, что иногда уголь скользаетъ по доскѣ не цѣпляя оную и слѣдственно не вылащивая оную; слѣдуетъ тогда выбрать другій уголь, способнѣйшій къ этому дѣйствію, и продолжать дѣйствіе съ терпѣніемъ, пока не останется ни малѣйшихъ чертъ и неравностей, примѣтныхъ глазу. Послѣдняя выдѣлка доскѣ произходитъ отъ руки мѣдника или самаго рѣзчика, состоитъ въ ворòненіи. Употребляется къ тому орудіе, называемое *воронило*. Орудіе это стальное, сторона онаго, которою наводятъ лоскъ на доску, чрезмѣрно гладка, видъ его подобенъ сердечку, толщина ѐго бываетъ въ нѣсколько линій, оканчивается остро, а дѣйствіе

онымъ

онымъ состоитъ: распрыскавъ нѣсколько капель деревяннаго масла по доскѣ, водить онымъ діагонально по всей доскѣ, нагнѣтая крѣпко рукою, это называется *вороненіе*; таковымъ образомъ сообщается мѣдной доскѣ лоскъ, подобный зеркальному стеклу, и истребляются самыя малѣйшія неравности.

По употребленіи различныхъ средствъ сихъ, когда нужно удостовѣриться, что естьли въ томъ успѣхъ, должно отнести доску къ тиснителю эстамповъ, которой намазавъ оную чернилами и обтерши по обыкновенному, какъ-то дѣлаютъ при печатаніи рѣзными досками, производитъ тисненіе на листѣ бѣлой бумаги; естьли останутся на доскѣ неравности самыя непримѣтныя, оныя означатся на бумагѣ, чрезъ что можно будетъ узнать на доскѣ и снять всѣ несовершенства.

Кажется, что сдѣлавъ наставленіе, какимъ образомъ пріуготовлять мѣдную доску, должно начать описаніе дѣйствія, кое употребляютъ при гравированіи досокъ крѣпкою водкою, послѣ чего приступлю я къ описанію Рѣзьбы буриномъ.

Для достиженія къ способности употребленія протравной или крѣпкой водки, потребно покрывать доску олифою, и вотъ разныя средства къ составленію олифъ сихъ, коими покрываютъ доски, какъ сказано будетъ ниже.

Два рода сихъ олифъ: называются онѣ, *олифа твердая*, и *олифа мягкая*. Перьвая, съ которой я начну, употребительна изъ древнихъ временъ. Вотъ ея составъ:

Возьми 40 золотниковъ смолы Греческой, или въ недостаткѣ оной, смолы живой, инако Бургонскою называемой, 40 золотниковъ смолы Тирской или колофони, а въ недостаткѣ оной, простой перетопленой смолы: стопи вмѣстѣ на умѣренномъ огнѣ въ новомъ хорошо помуравленномъ горшкѣ и чистомъ. Когда обѣ смолы распустятся и смѣшаются, подложи въ нихъ 32 золотника добраго орѣховаго или льнянаго масла;

мѣ-

мѣшай это на огнѣ въ продолженіи получаса времени; потомъ вари до тѣхъ поръ, какъ остынувъ будетъ на пальцѣ тянуться, подобно клѣеватому сыропу нитками; сними тогда олифу съ огня, и какъ нѣсколько по остынетъ, пропусти сквозь новую холстину въ фаянсовое или глиняное муравленое судно; послѣ сложи въ бутылку изъ толстаго стекла, или иный сосудъ, непитающій въ себя, и храни закупоривъ; олифа таковая можетъ стоять 20 лѣтъ, и будетъ со дня надень лучшею.

Вотъ составъ олифы по предписанію Боссову, и которую безъ сомнѣнія самъ онъ употреблялъ. — Нижеслѣдующій же употреблялъ каллотъ, и который попросту называется *олифа-Флоренская.*

Возьми 32 золотника олифы чистой, сдѣланной изъ добраго льнянаго масла, подобной употребляемой живописцами; взогрей оную въ новомъ муравленомъ горшечкѣ; тогда подложи въ нее 32 золотника мастики зернистой толченой; мѣшай до тѣхъ поръ, какъ все между собою соединится; пропусти сквозь чистую и тонкую ветошку въ широкогорлую бутылку; заткни плотно, чтобъ олифа лучше хранилась.

Я считаю, что показавъ о составѣ олифы твердой, нужно объяснить, какимъ образомъ накладывается оная на мѣдную доску.

По выкованіи, вылощеніи и вывороненіи доски, такъ какъ выше сказано, должно стараться, согнать съ поверьхности оныя всякое впечатлѣніе сальности, могущее остаться; для сего должно вытерѣть оную хлѣбнымъ мякишемъ и сухимъ полотенцомъ, или малою долею чистаго мѣлу растертаго и кусочкомъ кожи; въ особливости должно остерегаться, чтобъ не хватать рукою или пальцами до лица доски въ то время, какъ готова оная будетъ къ накладыванію олифы. Предъ накладываніемъ должно положить доску на рѣшетку надъ умѣреренным угольнымъ жаромъ; когда мѣдь нѣсколько нагрѣется, сними оную, и обмочивъ тогда

въ

вѢ олифу перушко или маленькую палочку, наложи оной на доску вѢ разныхѢ мѣстахѢ, чтобѢ удобнѣе послѣ разровнять и покрыть всю доску. НаконецѢ должно замѣтить, что древній способѢ, о которомѢ упоминаетѢ БоссѢ, кѢ распространенію олифы по доскѣ мякишами руки, подверженѢ неудобству, какѢ отѢ испаринѢ, исходящихѢ изѢ руки, такѢ и потому, что трудно распространить оную всюду равно. Я полагаю, что лучше (и говорю сѢ опыту), употреблять кѢ сему мячикѢ, сдѣланный изѢ кусочка новой тафты, вѢ которомѢ завернутѢ кусокѢ новой хлопчатой бумаги. СнобдивѢ себя нѣсколькими таковыми мячиками или сверточками, со размѣрными величинѣ доски, покрываемой олифою, должно притыкать оными слегка кѢ тѣмѢ мѣстамѢ, гдѣ наложена олифа; отѢ чего распространится оная всюду равно, и должно лишь наблюдать, чтобѢ легла оная нетолстымѢ слоемѢ; потому что вѢ таковомѢ случаѣ труднѣе будетѢ оную засушить и рѣзать по оной. Олифа сія, бывѢ очень прозрачна, легко можетѢ привести вѢ ошибку употребляющихѢ ее безѢ свѣденія: не можно усмотрѣть, что всюду ли равно толщиною олифа легла на доскѣ, и таковою, какой быть ей должно; ибо и тогда, какѢ будетѢ казаться, что вовсе нѣтѢ оной на доскѣ, есть оной довольно. Я сѢ успѣхомѢ употреблялѢ для разровненія оной слѣдующее средство: я отрѣзалѢ кусокѢ бѣлой лощеной бумаги, почти таковой же мѣры какѢ доска, накладывалѢ оный на доску, водилѢ повсюду мякишемѢ руки слегка, или выше помянутыми мячиками, успѣвалѢ разпространить олифу всюду равно и вѢ слой желаемой толщины.

Послѣсегодѣйствіядолжно сообщить олифѣ посредствомѢ огня нѣкоторый степень засушенія, который сообщаетѢ ей названіе *золотой олифы*; но прежде надлежитѢ оную зачернить, чтобѢ удобнѣе видимы были черты инструментовѢ, употребляемыхѢ кѢ рѣзанію.

Для

Для зачерненія олифы употребляется нѣсколько огарковъ свѣчь желтаго воску, кои по сложеніи въ кучку и зажженіи, испускаютъ дымъ густой или копоть сальную. По учиненіи сего привинчивается къ краю доски скобка съ винтомъ, одна, двѣ, три или четыре, въ разсужденіи величины доски и способности держанія. Винты сіи для способности держанія могутъ имѣть ручки желѣзныя, и облегчать тѣмъ наднесеніе доски на дымъ свѣчной. Надлежитъ наблюдать, чтобъ проводить безпрестанно либо доску, или огарки, чтобъ огонь не могъ сдѣлать впечатлѣнія въ которомъ нибудь мѣстѣ доски; отъ чего олифа можетъ сгорѣть; не должно также слишкомъ приближать доску къ пламени. Опытность покажетъ лучшее посредство таковаго разстоянія. Намѣреніе, коего должно достигнуть, состоитъ въ томъ, чтобъ вся доска почернѣла и не имѣла прозрачныхъ мѣстъ, но чтобъ олифа ни гдѣ не была сожжена.

Приступимъ къ средству сушить, запекать и отвержать олифу съ помощію огня. Должно разжечь пристойное величинѣ доски количество углей; составить изъ сихъ углей въ мѣстѣ, изъятомъ отъ всякой пыли, слой жару, который бы пространствомъ былъ пошире мѣры доски во всѣ стороны; надлежитъ также примѣчать, чтобъ въ срединѣ класть углей меньше, потому что пылъ будетъ со всѣхъ сторонъ стекаться довольный, и что больше потребно времени для засушенія краевъ доски: по взятіи таковыхъ предосторожностей, наднеси доску надъ жаромъ съ помощію винтовъ, съ ручками приверченыхъ къ краямъ доски, или двухъ малыхъ цѣпочекъ, нарочно для того дѣлаемыхъ, въ разстояніи отъ углей на нѣсколько дюймовъ. Должно разумѣть, не тою стороною доски, на кою наложена олифа, обращать оную къ жару надлежитъ, чтобъ оная была къ верьху, а для предосторожности, чтобъ не падали пылинки на оную, что очень важно, должно вверьху растянуть полотен-

цо.

цо. Когда чрезъ нѣсколько минутъ пойдетъ отъ доски дымъ, должно изготовиться къ снятію оной; и чтобъ не опоздать въ томъ, что можетъ случиться, естьли будешь дожидаться, пока дымъ перестанетъ выходить изъ доски, испытай прикосновеніемъ къ доскѣ малою палочкою, противится ли олифа или уступаетъ легкому тренію оною; когда оная прилипаетъ къ палочкѣ и отстаетъ отъ мѣди, знакъ, что она еще не отвердѣла; естьли же оказываетъ сопротивленіе и къ палочкѣ не прилипаетъ, время доску отнять; когдажъ по случаю въ этомъ замедлищь и будешь опасаться, не слишкомъ ли пересушилъ, спрысни доску сзади холодною водою; потому что жаръ въ мѣди удерживается долго и по снятіи оной съ огня, и сообщаетъ олифѣ излишній степень запеканія, въ каковомъ случаѣ трудно будетъ по оной работать, и будетъ оная лупиться.

Я приступаю теперь говорить объ олифѣ мягкой, послѣ чего покажу средства къ наложенію рисунка на олифу и къ гравированію. — Вотъ различные составы олифы мягкой.

Составъ олифы мягкой по образцу Боссову.

Возьми 12 золотниковъ чистаго бѣлаго воску, 8 золотниковъ мастики зернистой самой чистой, 4 золотника спальту пережженаго, разотри мѣлко мастику и спальтъ, растопи на жару воскъ въ горшечкѣ, хорошо вымуравленномъ внутри; когда оный совсѣмъ распустится и разгорячится, всыпай въ него мало помалу стертую мастику, чтобъ оная стопилась и смѣшалась съ воскомъ; вымѣшай все маленькою палочкою. Потомъ подсыпай въ эту смѣсь спальтъ такимъ же образомъ какъ и мастику, мѣшая на огнѣ, пока растопится спальтъ и смѣшается съ прочимъ, т. е. около получетверти часа времени, тогда сними съ огня и дай остыть. Потомъ наливъ чистой воды въ блюдо, вылей въ оную олифу и сминай руками въ водѣ, перекатай

оную вЪ маленькіе шарики и заверни вЪ тафту до употребленія, о которомЪ сказано будетЪ.

Я прехожу вЪ молчаніи различныя смѣси разныкЪ вещей, *изЪ которыкЪ можно составлять сего* рода олифу, вы найдете оныя описаны разныя вЪ книгѣ Боссовой, 174; года изданія. Здѣсь приложу я только одинЪ способЪ состава, который по *опыту показался мнѣ лучше прочихЪ.*

Растопи вЪ новомЪ муравленомЪ горшкѣ 16 золотниковЪ чистаго воску, 4 золотника черной смолы и 4 золотника смолы живой; прибавляй кЪ тому мало помалу 16 золотниковЪ спальту, растолченаго вЪ мѣлкій порошекЪ; вари все это до тѣхЪ порЪ, какЪ капнутая на тарелку капля сего составу остывЪ и бывЪ смята между пальцовЪ, на трое или на четверо разломится: тогда значитЪ, что олифа довольно уварена, должно оную сЪ огня снять, остудить не много, потомЪ вылить вЪ горячую воду, чтобЪ удобнѣе было сминать и перекатать вЪ маленькіе шарики, кои должно завернуть вЪ новую тафту до употребленія.

Должно упомянуть о нѣкоторыхЪ замѣчаніяхЪ, кои могутЪ служить для разныхЪ производствЪ, употребляемыхЪ при составѣ олифѣ.

1 *Должно остерегаться, чтобЪ жарЪ не очень* былЪ силенЪ, отЪ чего составы могутЪ сгорѣть.

2. ВЪ то время, какЪ употребляется спальтЪ, и послѣ того, когда оный будетЪ положенЪ, должно мѣшать безпрестанно деревянною лопаточкою.

3. Вода, вЪ которую выливается составЪ, должна имѣть одинакій степень горячести, каковЪ составЪ, вЪ нее вливаемый.

4. Должно уваривать олифу тверже для употребленія лѣтняго, нежели для зимняго. Можно сообщить ей твердость излишнимЪувариваніемЪ, или подкладывая больше спальту, или меньше живой смолы.

Накладываніе этой олифы на доску нѣсколько разнится отЪ образа накладыванія олифы твердой.

Ска-

Сказалъ я въ концѣ послѣдняго пріуготовленія, что, когда олифа довольно уварится, должно снять оную съ огня, дать нѣсколько остынуть, потомъ влить въ горячую воду, чтобъ удобнѣе было смять оную и перекатавъ въ малые шарики, завернуть въ новую тафту до употребленія. Вы держите посредствомъ помянутыхъ винтовъ доску вашу надъ жаромъ умѣреннаго огня, дайте ей умѣренное нагрѣваніе, и тогда водя шарикомъ олифы, завернутымъ въ тафту, водите по доскѣ въ разныя стороны, жаръ будетъ исподоволь растоплять олифу, которая, проходя сквозь тафту, разольется слегка по поверьхности доски мѣдной. Когда покажется вамъ оной довольно, употребляйте мячикъ, въ которомъ завернута хлопчатая бумага, притыкая онымъ слегка по всей поверьхности доски, разравняете олифу по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оной не было, и снимете съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оная легла густо. Должно употреблять особливое тщаніе, чтобъ не было на доскѣ толстыхъ мѣстъ олифы, и чтобъ всюду легла она равнымъ слоемъ, работаніе Рѣзьбы будетъ чрезъ то мѣлче и удобнѣе.

Для сего снимайте съ огня доску, когда разравниваете на оной мячикомъ, и опять подносите на огонь, естьли нужно; ибо, когда олифа очень разгорячится, можетъ сгорѣть и кальцинироваться въ тѣхъ мѣстахъ, до коихъ достигнетъ великій пылъ; естьли же доска разгорячена будетъ мало, мячикъ и отъ легкаго притыканія будетъ олифу схватывать и оставитъ на доскѣ мѣста голыя.

По окончаніи сего дѣйствія въ туже минуту поднесите доску на жаръ, и когда олифа, разровнявшись всюду, будетъ лосниться, употребляйте, какъ выше сказано, огарки желтаго воску, для закопченія доски съ наблюденіемъ предписаннаго при зачерниваніи олифы твердой, послѣ чего дайте остыть доскѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы пыль не могла нападать для нижеписаннаго употребленія.

Таковымъ образомъ доска, опредѣленная къ гравированію, выкована, вылощена, покрыта олифою либо твердою или мягкою, и зачернена такъ, чтобъ не прозирало нигдѣ мѣди, но имѣла бы оная поверьхность черную и гладкую, на которой должно наложить рисунокъ, который должно вырѣзывать.

Обыкновенный способъ наложенія рисунка на олифу состоитъ въ томъ, чтобъ натерѣть узоръ съ задней стороны кровавикомъ мѣлкостертымъ или карандашемъ. По натереніи узора съ изнанки онымъ краснымъ порошкомъ, однакожъ, чтобъ онаго не было кучами, накладывается рисунокъ на доску намаранною стороною и прилѣпляется по угламъ воскомъ; потомъ должно водить по чертамъ онаго спичкою серебреною или мѣдною, у которой остріе не было бы рѣзко, однакожъ тонко, отъ чего всѣ черты, по коимъ проведено, означатся на олифѣ. Послѣ того узоръ снимается, и для воспрепятствованія, чтобъ тонкія черты рисунка не стерлись отъ опиранія рукою при гравированіи, надносятъ оную на минуту на жаръ, почти угасшій, или на зажженную бумагу, и снимаютъ, какъ скоро примѣчено будетъ, что олифа не много отмякла, столько, чтобъ впитать въ себя черты порошку.

Этотъ способъ наложенія узора самый простый и легчайшій, имѣетъ одно неудобство; предметы, наложенные таковымъ образомъ и вырѣзанные на доскѣ, въ печатаемыхъ ею картинахъ, будутъ на другую сторону, нежели изображены въ рисункѣ: слѣдственно въ картинахъ представятся фигуры, дѣйствующія то лѣвою рукою, что въ узорномъ рисункѣ дѣйствовали правою; а какъ несовершенство это для глазъ и предосудительно намѣренію, ожидаемому отъ гравировки, должно оное отвращать. Вотъ къ тому различныя средства: 1. Естьли подлинникъ нарисованъ карандашемъ или кровавикомъ, можно посредствомъ пресса, которымъ печатаютъ эстампы, снять съ него изворотное

ное изображеніе, т. е. положить черты, или отпечатокъ оригинала на бѣлую бумагу, протянувъ рисунокъ съ листомъ бумаги между колесъ пресса, отъ чего изображеніе выдетъ на листѣ рисунка на выворотъ. Потомъ отпечатокъ этотъ наложить на доску и поступить, какъ выше сказано о наложеніи чертъ рисунка: чрезъ что, по вырѣзаніи доски, печатаемыя оною картины будутъ имѣть одинакое изображеніе съ подлинникомъ.

2. Когда же подлинникъ рисованъ не карандашемъ, но тушованъ чернилами или красками, потребно къ тому иное средство. Возьми листъ бумаги тонкой, намазанный скопидаромъ, или лакомъ Веницейскимъ, которымъ покрываютъ картины, чтобъ былъ оный очень сухъ и столько прозраченъ, чтобъ виденъ былъ сквозь него весь рисунокъ, наложивъ этотъ листъ на рисунокъ, проводи по чертамъ карандашемъ, или Китайскою тушью, потомъ снявъ бумагу съ рисунка, переворoти оную другою стороною, черты на ней проведенныя и сквозь бумагу видимыя, будутъ представлять изворотное изображеніе, положи потомъ сію бумагу на листъ простой бумаги, натертой карандашемъ тертымъ или кровавикомъ, слѣпи оба листа воскомъ, наложи потомъ натертою порошкомъ стороною на доску, покрытую олифою, и прочерчивай спичкою, какъ сказано выше.

Должно присовокупить къ тому, что при вырѣзываніи доски надлежитъ для вѣрности почасту всматриваться на снятое изворотно изображеніе; а чтобъ еще вѣрнѣе снимать черты, должно поставить подлинный рисунокъ противъ зеркала, чтобъ оный въ немъ изобразился, и тогда въ зеркалѣ представится таковоежъ начертаніе, каковое на изворотномъ рисункѣ.

Вышепоказанные мною средства способны лишь тогда, когда надобно гравировать доску одинакой мѣры противъ рисунка, но не рѣдко принуждено

бываетъ уменьшить или прибавить размѣръ предметовъ; дѣйствіе это называется *Гратикулированіе.*

По пріуготовленіи доски таковымъ образомъ, что не останется уже за нею дѣла опричь гравированія, не безполезно будетъ подать всеобщую идею о способѣ, которымъ можно гравировать посредствомъ крѣпкой водки; послѣ объявимъ мы, какія орудія къ тому потребны.

Олифа, которою покрываютъ мѣдныя доски, свойства таковаго, что естьли налито на нее будетъ крѣпкой водки, не произведетъ оная никакого дѣйствія; но когда мѣдь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ будетъ обнажена снятіемъ олифы, водка на оныхъ, имѣя возможность достигнуть до мѣди, выѣстъ тѣ мѣста и не престанетъ распускать металлъ до тѣхъ поръ, какъ будетъ стерта, или утратитъ и истощитъ ѣдкое свойство свое. Дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ открывать мѣдь только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы должно черты вырѣзывать, и которыя должно предоставить дѣйствію крѣпкой водки, допуская оную дѣйствовать столько, чтобы выѣла она черты на дорожкахъ, прочерченныхъ на олифѣ, до самой мѣди: употребляются къ сему орудія, называемыя *иглы* и *рѣзцы.*

Образъ дѣланія иглъ очень легкій, и состоитъ въ избраніи нѣсколькихъ иглъ, которыми шьютъ, разной толщины, всадить оныя въ маленькія ручки деревянныя, длиною около трехъ вершковъ, и оточить по желанію, какъ надобно, чтобъ были оныя больше или меньше остры въ разсужденіи употребленія ихъ. Можно придать симъ орудіямъ степень ловкости по желанію, можно же употреблять и кусочки буриновъ къ тому, кои состоявъ изъ доброй стали, очень полезны на дѣло таковыхъ иглъ; что надлежитъ до укрѣпленія оныхъ въ черенкѣ, употребляется къ тому мѣдная гаечка, которая утверждаетъ ихъ съ прибавкою малой доли мастики или сургуча. Я испыталъ, что куски буриновъ, отточенные и глубоко

боко всаженные въ деревянный черенокъ, толщиною подобный карандашной ручкѣ, составляютъ очень удобныя къ гравированію иглы; глубокая оныхъ всадка съ укрѣпленіемъ гайки причиною, что во время черченія по доскѣ отъ малаго нагнѣтенія руки оказываютъ они довольно силы. Оттачиваютъ ихъ на мѣлкозернистомъ брускѣ, повертывая безпрестанно между пальцовъ, чтобъ совершенно округлить. Видимо изъ того, сколько искусства потребно, чтобъ дать имъ остріе, больше или меньше толстое, по намѣренію, для каковаго они предопредѣляются. Называютъ иглами всѣ сего рода орудія; но *рѣзцы* отличаются тѣмъ, что остріе оныхъ къ бокамъ стачивается плоско, такъ что конецъ оныхъ бываетъ не совсѣмъ кругль, но лопаточкою.

Прежде объявленія, каковымъ образомъ употреблять иглы и рѣзцы, намѣренъ я предписать нѣкоторыя наблюденія, нужныя къ сохраненію олифы.

Больше всего относится наблюденіе это до олифы мягкой; олифа же твердая изъята отъ нѣкоторыхъ встрѣчь, коихъ избѣгать должно; оная не такъ легко царапается, довольно только обвернуть доску бумагою, накрыть холстиною или кускомъ кожи въ то время, какъ перестанешь работать, что надлежитъ до олифы мягкой, малѣйшее треніе тѣла и не очень твердаго, оную стираетъ; и надлежитъ доску, на которой работаешь, класть въ ящикъ, какъ скоро перестанешь гравировать, или завертывать въ тонкое полотно или мягкую кожу. Даже во время самой работы должно опираться на нее рукою съ осторожностію. Впрочемъ есть средство къ поправленію небольшихъ случаевъ, могущихъ произойти, о которыхъ я упомяну прежде показанія способа, каковымъ образомъ накладывать крѣпкую водку: приступимъ теперь къ работѣ иглою по олифѣ.

Вопервыхъ потребно, чтобъ художникъ выбралъ мѣсто, гдѣ поставить столъ, на которомъ

 онъ

онѣ работаетѣ. Мѣсто это должно быть кѣ отверзтію полнаго свѣта, и которое, естьли можно, не было бы противу самыхѣ полденѣ; ибо излишній свѣтѣ можетѣ быть вреденѣ для глазѣ рѣзщика, ему должно вѣшать между собою и свѣтомѣ пяльцы, наклѣенные бумагою, вымазанною масломѣ. Нужно же ему для лучшей способности употреблять пупитрѣ, вѣ которомѣ укрѣплять доску, чтобы предохранить тѣмѣ оную отѣ всякаго вреда, когда работать перестанетѣ. Есть граверы, употребляющіе мальбретѣ или станокѣ, на каковомѣ живописцы работаютѣ, и посредствомѣ маштабеля оправляютѣ работу свою таковымѣ же образомѣ, какѣ живописцы: дѣйствіе это, какѣ мнѣ кажется, не столько предосудительно здоровью, нежели согнутое положеніе, вѣ каковомѣ обыкновенно сидятѣ гравируя, но трудно кѣ произведенію и пріобученію руки, художнику самому должно оное испытать и избирать, и я считаю за нужное подтвердить художникамѣ, чтобѣ они изпытывали со тщаніемѣ и разсужденіемѣ все то, что исполняли ихѣ предшественники; это средство служитѣ кѣ распространенію художества и ко изобрѣтенію самимѣ собою новыхѣ открытій, притомѣ же таковая практика прилична характеру, сложенію, дарованію и вкусу художника, могущая принести ему выгоду, каковой никто не имѣлѣ прежде его.

Приступимѣ кѣ дѣйствію гравированія. Гравировать есть нѣкіимѣ образомѣ рисовать и тушевать; почему, чѣмѣ больше граверѣ правиламѣ теорическимѣ живописи и практикѣ сего художества свѣдущѣ, тѣмѣ легче можно ему будетѣ производить правильное дѣйствіе. Необходимо нужно, чтобѣ граверѣ умѣлѣ хорошо рисовать, и чтобѣ безпрестанно упражнялся вѣ рисованіи карандашемѣ сѣ образца и сѣ натуры. Предположивѣ сіи условія, граверѣ наложивѣ, какѣ выше сказано, на доску рисунокѣ, который ему рѣзать должно, употребляетѣ дѣйствіе своихѣ иглѣ для проведенія чертѣ, самыхѣ

самыхъ тонкихъ и самыхъ толстыхъ. Правила дальновидности воздушной и отвращенія лучей, которыя производятъ тѣла въ разсужденіи ихъ отстоянія, удобно внушаютъ употреблять иглы тонкія на предметахъ доски отдаленныхъ, а толстыя для главныхъ или ближнихъ видовъ. Производитъ онъ тѣни посредствомъ клѣточекъ, кои прочерчиваетъ онъ на доскѣ, снимая съ оной олифу въ тѣхъ мѣстахъ рисунка, гдѣ нужно. Я замѣчаю для тѣхъ, кои никогда еще не гравировали, что для сдѣланія привычки нужно преодолѣть небольшое затрудненіе: оное состоитъ въ томъ, что, когда рисуютъ по бѣлой бумагѣ, клѣточки тѣней оказываются противоположны бѣлизнѣ основанія своимъ темнымъ или черным цвѣтомъ; вмѣсто того клѣточки, производимыя иглами, отнимая олифу, которая очень черна, бываютъ свѣтлы и блестящи, такъ что противоположеніе выходитъ совсѣмъ на выворотъ противъ рисованія. Однакожъ легко привыкнуть къ этому различію, и можно будетъ воображать, что мѣста самыя блестящія на доскѣ поолифленной, будутъ чернѣйшія на эстампѣ. Приступимъ къ нѣкоторымъ правиламъ сего искусства: я упомянулъ, что достигаютъ къ настоящимъ постепенностямъ чрезъ различіе въ толщинѣ иглъ употребляемыхъ; но удобно можно чувствовать, что работа должна способствовать къ произведенію дѣйствій, нужныхъ для согласія. Сія работа, т. е. смыслъ, въ каковомъ проводятся черты, долженъ быть опредѣляемъ ученіемъ съ натуры, подобно какъ въ рисованіи, и обыкновенно, естьли рисунокъ будетъ хорошъ, черты карандаша покажутъ, каковымъ быть чертамъ Рѣзьбы. Таковымъ образомъ понятіе о мускулахъ и соткань кожи въ фигурахъ покажутъ иглы, каковыя должно употребить въ дѣйствіе: и вотъ для чего очень нужно, чтобъ граверъ имѣлъ великую привычку въ рисованіи. Безъ того вольность, которую иногда художники позволяютъ себѣ въ рисованіи,

нія, можетъ завести ихъ въ ошибку. Разсужденіе это ведетъ меня естественно сказать мимоходомъ о томъ, что можетъ быть причиною погрѣшностей въ этомъ художествѣ.

Въ первыхъ временахъ, когда начали оное отправлять, не знали, кромѣ гравированія буриномъ, о чемъ я въ послѣдствѣ опишу подробно. Продолжительность работанія буриномъ, выгодность и скорость въ открытіи новаго способа, спосиѣшествовали къ учиненію способа гравированія крѣпкою водкою всеобщимъ и обыкновеннымъ, между тѣмъ начали подвергать новое это дѣйствіе рабскому подражанію дѣйствія бурина: это были первые шаги художества робкаго, несмѣвшаго отступить отъ того, коему обязано оно своимъ рожденіемъ, но сія подверженность продолжалась мало; гравированіе крѣпкою водкою получило побужденіе и взяло на себя три четверти работы, которую предпринимало, оставивъ бурину только попеченіе придавать оной только по нѣскольку чистоты, согласія и совершенства. Оное не ограничилось тѣмъ, отважилось оно выполнять образомъ вольнымъ полную выдѣлку, и сложило съ себя иго, кое наложено на него было буриномъ, правила установленныя притомъ не были уже больше законы, коимъ бы трудно было подвергнуться, искусные художники проводя случайно иглою по олифѣ, составили начертаніе, исполненное живости и огня, но очень неисправное и работу очень некрасивую. Несчетное множество граверовъ появилось во всѣхъ государствахъ, подумавъ, что довольно только наложить рисунокъ или печатную картину на мѣдь, вывесть черты мало исправныя, покрыть ихъ вырѣзками своевольными и оставить попеченіе крѣпкой водкѣ довершить работу неисправную, каковою мы нынѣ, такъ сказать, затоплены, какъ бы водополью. Но естьли искусство гравированія погибло и тратитъ ежедневно достоинство учености, которое имѣло во времена, когда отправляли оное съ большею

осто-

осторожностію, раченіемъ и разсужденіемъ; сей родъ измѣны имѣетъ свою полезность въ сообщеніи всеобщемъ художествъ и наукъ. Нѣтъ ни одного сочиненія по сему предмету, которое бы не было объяснено рѣзными фигурами, кои вразумляютъ о томъ, что трудно иногда понять безъ нихъ изъ одного описанія. Фигуры сіи почасту очень несовершенныя съ стороны художества, не меньше служатъ къ намѣренію, для коего ихъ употребляютъ, искусство гравированія учинилось меньше совершенно, но полезнѣе человѣкамъ.

Вотъ нѣкоторыя правила, оставленныя намъ Боссомъ, и изъ которыхъ можно убавить или нѣчто присовокупить, когда производить работу съ размышленіемъ и имѣть всегда въ виду натуру, съ прилѣжаніемъ къ настоящимъ правиламъ живописи и рисованія. Я упомянулъ уже, что первая Рѣзьба, или первый порядокъ чертъ, проводимыхъ иглою на олифѣ, долженъ послѣдовать разуму чертъ въ рисункѣ, или кисти, естьли гравированіе производится съ живописной картины, но этотъ первый порядокъ прочерченія недостаточенъ еще къ произведенію дѣйствія доски; есть обыкновеніе проводить за первыми чертами вторыя и иногда третьи и даже четвертыя, кои переплетаются между собою разнообразно. Вторыя черты должны соображаться къ первымъ, оживлять формы, укрѣплять тѣни и рѣшать фигуры или предметы гравируемые; но какъ съ самаго перваго прочерчиванія должно щадить мѣста свѣта и полутѣней, второе прочерчиваніе обязано равномѣрно хранить части, долженствующія имѣть на себѣ меньше краски. Естьли тѣнь будетъ очень густа, а свѣтъ очень бѣлъ, два прочерченія въ тѣни должны быть произведены иглою мягкою и твердою, и оба сіи прочерченія слѣдуетъ продолжать къ свѣту иглами самыми тонкими въ томъ же родѣ работы.

Должно наблюдать, чтобъ первыя черты проводить крѣпко, толсто и сжато; вторыя нѣсколько тоне

тоне и просторнѣе, а третьи и того тоне. Причина тому сія, что первыя быв тѣ, кои означают мускулы и кожу, должны быть господствующими, прочія присовокупляются только для множайшаго оттѣненія фигур или тѣл, на которых оныя употребляют. Однѣ рисуют, а другія пишут; первыя дѣлаются для подражанія формам, а вторыя для разлiянія на сих формах истиннаго дѣйствія тѣни и свѣта. Естьли первыя и вторыя черты составляются клѣточками, третьи должны составлять переплет ромбов или продолговатых клѣточек на одной из двух первых черт; или когда первыя двѣ состоят в сплетеніи ромбов, третьи должны составлять к ним переплет правильнаго четвероугольника.

Изрѣдка должно употреблять третьи черты для протравливанія крѣпкою водкою, естьли предоставлено выправлять доску бурином, ибо третью черту сію оставляют дѣйствію бурина для выполненія, недостающаго в тѣнях и чистотѣ, каковую должна имѣть работа.

Род работы, который употреблять должно, как легко понять, должен имѣть сношеніе с натурою вырѣзываемаго предмета. Сей род сношенія много присовокупляет к дѣйствію, производимому гравировкою, таковым образом замѣчено, что черты двойныя, составляющія четвероугольники, т. е. переплетающіяся между собою перпендикулярно, производят работу видом грубую и не столько для глаз пріятную, как черты, пересѣкающіяся между собою ромбами и полуромбами. Отдают предпочтеніе послѣдней этой работѣ для употребленія к изображенію тѣл нѣжных, каковы женщины, младенцы, молодые мущины; и отступают больше или меньше от сего союза черт по мѣрѣ строгости, каковой требуют от выполненія работы. Нѣкоторые художники нашли, что в фигурах, нетребующих великой яркости тѣни, можно смѣло употреблять большіе ромбы или продолго-

долго-

долговатыя клѣтки; но что оныя производятъ замѣшательство, когда нужно будетъ наложить тѣнь гуще. Наконецъ есть художники, кои не подвергая себя симъ правиламъ, работаютъ прекрасные эстампы, но это не доказываетъ, чтобъ были оные безполезны, а лишь то, что можно себя освобождать отъ нихъ, естьли кто благонадеженъ на себя, что можетъ имѣть успѣхъ безъ ихъ помощи. Лучшіе примѣры этой практики, которую я объяснялъ, суть эстампы работы Корнелія Вишера.

Платья требуютъ отъ гравера безчисленнаго множества связей и примѣчанія въ работѣ, которая терпитъ перемѣны по свойству матеріи, движенію сгибовъ и плану фигуръ. Вообще должно равно какъ въ разсужденіи тѣла, чтобъ первыя черты изображали рисунокъ и движеніе сгибовъ, но естьли продолженіе этой Рѣзьбы въ сгибахъ послѣдующихъ, не способно, какъ то не рѣдко случается для выраженія настоящаго характера, должно опредѣлять ихъ къ употребленію вторыхъ и третьихъ чертъ, перемѣняя въ оныхъ образъ Рѣзьбы. Союзъ таковый, требующій старанія и привычки, придастъ вашей работѣ пристойность и правильность прелестную для глазъ. Второе примѣчаніе состоитъ въ томъ, что должно избѣгать того, чтобъ черты, вами употребляемыя, и кои ограничиваются смежностію съ членами обнаженными, или другими примыкающими къ нимъ тѣлами, упадали углами прямыми на край опушки; но должно, чтобъ черты сіи соединялись съ ними образомъ нечувствительнымъ и нѣжнымъ. Вообще черты на платьяхъ должны составлять сплетеніе волнистое, и чтобъ не были суровы и принужденны, оныя должны соединяться вышесказаннымъ средствомъ, такъ чтобъ въ изображеніи предметовъ отдѣлялись онѣ главнѣйше дѣйствіемъ тѣни и свѣта.

Свѣтъ и полутѣни требуютъ въ гравировкѣ, равномѣрно какъ и въ рисованіи, работы отмѣнно чистой, должно стараться перемѣнять гравировальныя

выя иглы и употреблять при семъ случаѣ самыя тонкія. Тѣни требуютъ толстоты, а представляющія дѣйствіе лишенія свѣта предполагаютъ работу твердую, и такъ сказать наполненную нечаянностей и неравностей; но полутѣни и застѣни, происходящія отъ свѣта, должны быть производимы со вниманіемъ тѣмъ величайшимъ, когда предметы освѣщены, чтобъ лучше можно было различать формы и подробности. На большихъ освѣщеніяхъ не должно работы щадить или производить слегка и съ тою чистотою, которая льститъ глазамъ. Черты Рѣзьбы должны быть между собою разширенные, и когда намѣрено окончать работу иглою, въ этомъ случаѣ дѣйствіе сего орудія должно быть нѣжно и производимо въ подражаніе бурину. Доски, опредѣленныя къ поправленію буриномъ, не должно выработывать такимъ образомъ, какъ я говорилъ; для того что художникъ буриномъ можетъ доставить имъ настоящій степень выдѣлки, составляющей цѣну работы. Бѣлье и матеріи тонкія должно предуготовлять одною Рѣзьбою чистою, а бурину предоставлять вторыя черты легкія и кстати налагаемыя. Понеже представляется вопросъ, въ чемъ состоитъ сія Рѣзьба чистая? хочу я позволить себѣ нѣкоторыя разсмотренія, приличныя къ сему.

Въ гравированіи, подобно какъ и во всѣхъ другихъ художествахъ, правила всеобщія, установленныя разсужденіемъ, правила сіи сокращаются, потомъ и подвергаются изъятіямъ и предѣламъ, требующимъ различнаго рода работы производства: справедливо бы желать надлежало, чтобъ въ гравированіи всѣ дѣйствія подвержены были необходимо вышеописаннымъ мною правиламъ. Пройдемъ слегка классы первенствующіе, работъ различныхъ характеровъ, для которыхъ употребляется гравированіе. Употребленіе оныя общее и подобное живописи, чтобъ умножать идеи въ составленіи картинъ хорошихъ художниковъ дѣйствіемъ тѣни и свѣта.

Есть

Есть картины различныхъ родовъ, слѣдственно потребны и разные роды гравированія, чтобъ подражать онымъ. Исторія есть главнѣйшій предметъ живописи; можно требовать, чтобъ оная описываема была совершенно живописцемъ, и чтобъ всѣ части его искусства стекались въ оной во едино, чтобы красота соединялась съ величіемъ дѣйствія и справедливостію выраженія: картина сего рода, естьли только есть таковая, дабы могла быть выгравирована совершенно, должна во всѣхъ частяхъ эстампа то оказывать. Бурина строжайшаго, самаго чистаго, разнообразнаго и искуснѣйшаго, едва ли можетъ быть достаточно для совершеннаго познанія картины, о которой я говорю. Работа крѣпкою водкою слишкомъ полагается на случайность, и думаю, что она вредитъ красотѣ производства. Естьли картина не очень совершенная представляетъ составленіе, исполненное огня, выраженія, и въ тожъ время дѣйствія меньше опредѣленнаго и согласія меньше точнаго, думаю что граверу можно употреблять для нее крѣпкую водку, для произведенія огня, выраженія, господствующаго въ картинѣ, и что выправляя буриномъ, можетъ онъ придать своей работѣ степень согласія, содержащагося въ подлинникѣ, а тѣмъ выполнить намѣреніе гравировки. Наконецъ картина, содержащая достоинство въ красотѣ дѣйствія и согласія, равномѣрно въ силѣ выраженія, должна получать отъ гравировки большую часть истинны своего подражанія бурина, искусно управляемаго, и чтобъ работа его соотвѣтствовала драгоцѣнному механизму кисти и слiянію красокъ.

Портретъ составляетъ вторый родъ гравировки, котораго употребленіе стольможъ важно и можетъ быть множайшее перьваго. Сей родъ гравировки долженъ быть сопровождаемъ тѣми же правилами, кои я предположилъ. Картины, съ которыхъ гравируютъ портреты, должны въ искуснаго гравера вдыхать механизмъ, который ему употребить должно,

жно, чтобъ испытаніемъ различныхъ средствъ подражалъ онъ состоянію, полу, возрасту и виду особъ, коихъ подобіе представить хочетъ. Молодость и пріятности нѣжнаго полу требуютъ чистоты работы и нѣжности въ расположеніи чертъ Рѣзьбы, что не прилично для изображенія старости, или характера мужественнаго ратника. Таковое размышленіе часто меня поражало, когда удивляясь драгоцѣннымъ работамъ Древетса и Рделинкса, видѣлъ я престарѣлаго судію, или воина, въ коего видѣ представлялось мнѣ нѣчто женское, что относилъ я къ излишнему разнообразію въ работѣ и тому, что называется похудожнически *слишкомъ красивый буринъ.* Впрочемъ не требую я, чтобъ замѣчаніе это принято было во всей строгости, и подвергаю онее тѣмъ художникамъ, кои довольно упражнялись въ своей наукѣ и довольно разсуждали, чтобъ ограничить оное, какъ должно.

Ландшафты, или сельскіе предметы, подъ названіемъ которыхъ для сокращенія разумѣю я всѣ другіе роды частные, могутъ позволять художнику больше вольности, и слѣдственно крѣпкая водка можетъ въ оныхъ употребляться съ успѣхомъ; но всегда въ настоящемъ отношеніи къ характеру картины, которую гравируешь, или естеству представляемыхъ предметовъ. Во всемъ сказанномъ здѣсь имѣю я то намѣреніе, чтобъ работа гравированія достигла истиннаго степени своего совершенства; *ибо, что касается до* тѣхъ гравированій, кои составляютъ работу живописцевъ, несправедливо будетъ предписывать имъ какое либо правило, это для нихъ забава, и игла въ рукахъ ихъ, даже въ шалостяхъ, всегда изображаетъ впечатлѣнія дарованія или духа великаго художника, который покоряетъ онъ своему своенравію. Прехожу я въ молчаніи многочисленные труды охотниковъ до гравированія, это забава, служащая къ ихъ наставленію; но мало изъ нихъ, кои могутъ надѣяться достигнуть степени совершенства, для чего потребны

бы труды прилѣжные, постоянные и въ слѣдствіи многихъ лѣтъ продолжаемые.

Я возвращаюсь къ правиламъ Боссовымъ, коихъ предложилъ я сокращеніе. Въ особливости отъ чертъ простыхъ, кои переплетаются, составляя либо четвероугольныя или продолговатыя клѣточки, есть еще родъ работы, которая употребляется въ различныхъ случаяхъ. Работа сія составляется изъ точекъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга, и сіи точки, отдѣленныя другъ отъ друга, могутъ быть либо совсѣмъ круглыя, или круглыя съ одной стороны и продолговаты съ другой; онѣ могутъ быть длинныя, прямыя, или змѣйкою. Обыкновенно точки круглыя употребляютъ подъ крѣпкую водку, и чтобъ придать тѣлу видъ нѣжный, который бы подавалъ идею о порахъ и сткани кожной. Работа сія, равномѣрно какъ и та, о которой я говорилъ, подвержена вкусу и разсужденіямъ художника. Излишнее употребленіе точекъ учиняетъ работу шершавою и не столько блистающею, а употребленіе однѣхъ чертъ для тѣла очень грубо; смѣсь благоразумная обоихъ сихъ родовъ придаетъ гравированію крѣпкою водкою степень ожидаемой пріятности.

Надлежитъ съ великимъ тщаніемъ учреждать точки, производимыя иглою; неожидаемые случаи и крѣпкая водка довольно ихъ разстроиваютъ. Ряды оныхъ проводятся въ томъ же смыслѣ, какъ и черты, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно употреблять послѣднія. Вторые ряды оныхъ поставляются снизу и сверьху между перьвыхъ рядовъ; они могутъ также служить вмѣсто продолженія чертъ, проводя оныя къ свѣту, въ которомъ онѣ теряются, и уменьшая оныя по мѣрѣ того, какъ приближаются къ большему свѣту.

Я возвращаюсь опять съ Боссомъ къ Рѣзьбѣ, какъ къ главнѣйшей работѣ въ гравированіи. Дѣйствія отступленія или уменьшенія, которое предметы показываютъ въ отдаленіи, причиною, что

подробности предметовъ сихъ усматриваются меньше; по сему самый разсудокъ утверждаетъ правило, что на таковыхъ черты стѣснять между собою и проводить ихъ тонки на мѣстахъ отдаленныхъ. По той же самой причинѣ накладываютъ чертъ меньше, и довольствуются чертами, обводящими форму видовъ, на предметахъ, представленныхъ отъ глазу въ отдаленіи. Наблюдаютъ это уменьшеніе по плоскости расположенія дальновидности, что производитъ много дѣйствія въ доскахъ рѣзныхъ; перемѣняютъ иглы по мѣрѣ того, какъ предметы приближаются къ горизонту; стѣсняютъ на нихъ черты; меньше означаютъ подробностей въ малыхъ частяхъ, а большія гравируютъ образомъ нѣсколько нерѣшительнымъ, разширеннымъ и тѣнистымъ; какъ-то можно видѣть въ эстампахъ Герарда Одрана, между прочими въ эстампѣ Пирръ спасенный, который гравировалъ онъ съ Пуссенева, и въ которомъ оказалъ отмѣннымъ образомъ пространную тушъ кисти въ отдаленіи и близи. Искусство подражанія въ живописи, равно и гравированіи, требуетъ, чтобъ не слѣдовать въ точности всѣмъ подробностямъ, видимымъ на подлинникѣ: отъ сего-то рождается и согласіе и выраженіе работы. Предметъ выработанный тщательно, коего всѣ части представлены въ подлинности и съ намѣреніемъ, бываетъ иногда со всемъ своимъ достоинствомъ способенъ испортить и разрушить дѣйствіе представленія; а именно, выкидывать умѣренно нѣчто изъ живописи, или кстатѣ проходить въ молчаніи въ художествѣ писанія, суть средства, ведущія къ совершенству въ сихъ различныхъ наукахъ.

Въ ландшафтахъ только, какъ я упомянулъ выше, можно позволять себѣ больше вольности въ различныхъ родахъ проведенія чертъ. Работа вольная, разновидная, черты дрожащія, прерываемыя, вздраиваемыя и смѣшанныя, придаютъ сему роду гравировки дѣйствіе разительное, которое весьма нравится знатокамъ, искуснымъ художникамъ, а не

не рѣдко и любителямъ, хотя они и не стараются испытывать намѣренія сему. Видимо изъ того, что таковымъ образомъ работы очень часто обманываютъ, что не существуетъ, такъ сказать, никакого правила, и что выгодно то для предающихся оной. Иллузія, которою себя ослѣпляютъ, и предлогъ, представляющійся невѣжеству и лѣности подъ словомъ *вкусъ*, принятый въ смыслѣ весьма отдаленномъ отъ того, каковый то имѣть долженствуетъ, производятъ въ ландшафтахъ или древесахъ, зданіяхъ, облакахъ и землѣ, работу столько грубую и столько спутанную, что не можно чувствовать никакого плану, ни формы, ни дѣйствія. Естьли средство сіе, которое осмѣливаются называть *гравированіемъ по вкусу и разуму*, продолжитъ свое распространеніе, довершитъ это разрушеніе сей части гравированія. Бываютъ вольности, вдыхаемыя благоразуміемъ и истиннымъ вкусомъ, но оныя всегда имѣютъ намѣреніемъ, чтобъ дать чувствовать зрителю либо форму предметовъ гравируемыхъ, или дѣйствіе тѣни и свѣта, или главный характеръ, нѣчто отличающій. Когда граверъ въ своей работѣ не прилѣпляется ни къ одному изъ сихъ предметовъ, и не напрягаетъ своего искусства къ тому, чтобъ страсть его изливалась въ души зрителей трудовъ его, обманываетъ онъ ихъ беззаконно, и это шарлатанство, которымъ прикрашиваетъ онъ слабое свое дарованіе, должно быть наказываемо презрѣніемъ работъ его.

Я не вхожу въ множайшія подробности гравированія крѣпкою водкою. Смотри *правила рисованія* въ статьѣ *Рисунокъ*. Приступимъ опять къ механизму гравированія крѣпкою водкою.

Иглы, для сей гравировки употребляемыя, и которыя уже описалъ я, могутъ быть двухъ разборовъ: острыя и тупоносыя. Острыя въ особливости опредѣляются для гравированія по олифѣ твердой, для того что оная очень упорствуетъ противъ иголъ тупоносыхъ. Неудобство игалъ острыхъ

торыхъ въ томъ состоитъ, что онѣ проводятъ иногда черты толсты; ибо простираясь отъ конца своего къ верьху отчасу толще, тѣмъ больше разверзаютъ мѣдь, чѣмъ глубже водружаются; что производитъ на эстампахъ черты очень черныя, естьли не будутъ сопровождаемы другими чертами. Должно вообще имѣть великое рачение, убѣгать сего въ гравированіи, а въ тушовкѣ нѣкоторой сухощавости, кою можетъ приключать тонкость употребляемыхъ орудій. Мнѣ кажется, что доски посредственной мѣры могутъ быть гравированы спиртомъ и помощію острыхъ иглъ; что вообще должно мѣшать иглы обоихъ родовъ, и что благоразсудное употребленіе оныхъ сообщитъ много вкуса работѣ, для которой онѣ употреблены были. Рѣзецъ, какъ я упомянулъ уже, есть игла остроносая на подобіе долота; почему можно рѣзецъ считать за подобіе пера, которымъ пишутъ. Образъ держанія въ рукѣ рѣзца, также подобенъ тому, какъ держатъ перо, кромѣ того, что обрѣзъ пера обращенъ бываетъ къ пустотѣ ладони, а овалъ или лице рѣзца обращено бываетъ къ большему пальцу: нѣтъ препятствія, чтобъ не можно было обращать онаго и въ разныя стороны; но объявленный способъ заслуживаетъ предпочтеніе, потому что онъ удобнѣе и больше содержитъ силы къ нагнѣтанію. Испытывая и употребляя оный, можно лучше понять средство, какъ проводить рѣзцомъ черты толстыя и глубокія.

Когда желаемо произвесть начало и окончаніе чертъ самыхъ тонкихъ, надобно иглою начинать съ черты, приткнувъ къ тому мѣсту, гдѣ оная кончилась, и приподнимая плавно руку до того мѣста, куда оная простирается. Можно догадаться, что поворачивая доску, можно учинить дѣйствіе это очень легкимъ. Сіи замѣчанія о рѣзцѣ взяты отъ слова до слова изъ вышеупомянутаго сочиненія. Я испытывалъ практику, въ оныхъ содержащуюся, и думаю обще съ Боссомъ, что можно, при-

привыкая ко употребленію сего рода иголъ, получить великую пользу для разноличія чертъ; ибо употребляя орудіе это острою стороною, можно проводить черты чрезмѣрной тонкости, и что малѣйшее движеніе пальцовъ можетъ придать симъ чертамъ ширину больше или меньше толстую: но притомъ я заранѣе предваряю, что потребно для сего проворство, тщаніе и много привычки для руки; почему и мало художниковъ, кои бы единственно орудіе это употребляли. Образъ управленія рѣзцомъ послужитъ удобно ко владѣнію иглою. Вообще должно имѣть вниманіе, чтобъ держать рѣзцы и иглы прямо или перпендикулярно, и почасту точить ихъ на оселкѣ, чтобъ притупленіе оныхъ не испортило чистоты работы. Потребно также очищать и олифу, чтобъ не было на доскѣ никакихъ соринокъ; употребляется для сего либо косицы пера, или тонкое полотенцо, или маленькая мягкая щеточка, нарочно дѣлаемая.

Время уже приступить къ нужнымъ пріуготовленіямъ до наливанія на доску крѣпкой водки. Положимъ, что на доскѣ черты уже проведены прорѣзаніемъ на оной олифы иглами или рѣзцами со всякою точностію по рисунку картины, которую намѣрено гравировать; по приведеніи доски въ это состояніе должно начать испытаніемъ, не оскребена ли и не изцарапана ли олифа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на доскѣ, гдѣ не должно, по нечаянности, или проведеніемъ ненадлежащихъ чертъ. Примѣтивъ малыя таковыя погрѣшности, должно приготовить смѣсь, удобную для замазанія оныхъ. Смѣсь сія составляется изъ сажи съ лакомъ Венецейскимъ, которымъ покрываютъ картины; употребляйте смѣсь эту, придавъ оной довольно густоты для замазанія желаемыхъ чертъ кисточкою, употребляемою въ миніатурной живописи. Есть еще другій составъ, нужный для обмазыванія доски съ задней стороны, безъ чего оная подвергнется

ѣдкому дѣйствію крѣпкой водки. Вотъ какъ оный составляется:

Возьми глиняную помуравленую чашку, положи въ нее часть масла деревяннаго, и поставь чашку на огонь. Когда масло станетъ горячо, брось въ него свѣчнаго сала: способъ, узнать въ надлежащей ли мѣрѣ смѣсь эта, состоитъ въ томъ, чтобъ капли оной, капнутыя на холодное тѣло, какова на примѣръ, доска мѣдная, такъ сгущались, чтобъ имѣли посредственную твердость; когда же онѣ тверды и ломки, должно еще прибавить масла, естьлижъ напротивъ очень мягки и остаются почти жидки, прибавить немножко сала. Когда смѣсь будетъ въ надлежащей мѣрѣ, варить оную еще часъ, чтобъ сало и масло гораздо между собою соединились. Употребляютъ для замазыванія сею кисть большую или щеточку; когда покрывается доска мѣдная сзади, должно составъ этотъ разогрѣть, чтобъ былъ онъ жидокъ.

Показанныя мною предосторожности нужны въ работахъ, для которыхъ употребляется олифа твердая, равномѣрно и мягкая: но крѣпкая водка, притомъ употребляемая, не должна быть одинакая для обѣихъ сихъ работъ. Начнемъ съ крѣпкой водки, употребляемой къ вытравливанію доски, покрытой олифою твердою.

Возьми три пинты или 48 унцовъ (т. е. 4 фунта) уксусу бѣлаго, лучшаго и самаго крѣпкаго; полфунта соли простой, самой чистой; полфунта нашатырю чистаго, прозрачнаго, и который былъ бы стольножъ бѣлъ, какъ и чистъ; 32 золотника яри мѣдянки, сухой, и въ которой бы не было виноградныхъ стебельковъ, съ которыми ее дѣлаютъ, также и частицъ мѣди. Сей размѣръ можетъ служить для всякаго количества крѣпкой водки, сколько бы оной ни дѣлать. Столокши всѣ означенныя вещи, положи въ горшекъ, хорошо вымураленный, а особливо въ срединѣ, и который былъ бы довольно великъ, чтобъ составъ кипѣвъ и взбивая

вая не могъ вытечь чрезъ края; закрой горшекъ крышкою, поставь на сильной жаръ; вари все вмѣстѣ наскоро, пока произойдетъ два или три сильныхъ воскипѣнія, или больше. Когда примѣчено будетъ, что воскипѣніе хочетъ произойти, открой горшекъ и вымѣшай составъ маленькою палочкою, въ осторожность того, чтобъ крѣпкая водка сія не приподнялась слишкомъ и не вытекла чрезъ края, потому что оная обыкновенно вскипая, сильно вздувается; когдажъ по вышесказанному вскипитъ она разъ до двухъ или трехъ, сними съ огня, дай остыть, снявъ крышку; когда же остынетъ, слей въ бутылку стеклянную, или глиняное муравленое судно, и прежде употребленія дай постоять ей одинъ или два дни. Естьли при употребленіи окажется оная очень крѣпка и будетъ олифу разрывать, можно убавить ея силу, подливъ рюмку или двѣ тогожъ уксусу, который кладенъ въ составъ.

Я замѣчаю здѣсь, что дѣланіе составу сего довольно опасно для здоровья, когда не взято будетъ предосторожности, чтобъ не вдыхать паровъ, исходящихъ при вареніи, и перемѣнять почасту воздухъ въ томъ покоѣ, гдѣ оный варится.

По составленіи крѣпкой водки, употребляемой для вытравливанія досокъ, покрываемыхъ олифою твердою, должно вѣдать, какъ употреблять оную. Вопервыхъ упомяну я о средствѣ, которое предлагаетъ Боссъ; оное просто, но не очень удобно. Послѣ разскажу, какъ Г. Клеркъ поступалъ въ учиненіи дѣйствія сего способнѣйшимъ, и окончу описаніемъ машины самой простой, которую выдумалъ я и самъ употреблялъ, и которая вообще сберегаетъ время для художника и приводитъ его въ безопасность, коей можетъ онъ подвергаться отъ вредныхъ паровъ крѣпкой водки.

Старинный упомянутый мною способъ состоитъ въ наливаніи водки на доску таковымъ образомъ, чтобъ оная не застаивалась и лилась во всѣ прорѣзки. Для сего установляютъ доску почти

перпендикулярно, къ лучшей же способности укрѣпляютъ оную къ деревянной доскѣ большой, имѣющей закрайки сверьху и по бокамъ. Установляютъ почти перпендикулярно либо къ стѣнѣ, или къ стулу; внизу подставляютъ горшокъ для собиранія стекающей водки, послѣ того какъ пробѣжитъ оная по всѣмъ прорѣзкамъ. Деревянная доска, о которой я упомянулъ, служитъ для воспрепятствованія водкѣ, взливаемой на мѣдную доску, къ ней укрѣпленную, стекать на землю, чему мѣшаютъ закрайки; видимо изъ сего, что закрайку таковому не должно быть внизу, ибо оный будетъ препятствовать стекать водкѣ въ горшокъ. Еще предосторожность, чтобъ водка не текла мимо горшка, состоитъ въ подставливаніи подъ деревянную доску корытца, въ которое вся бы доска входила, и въ которое бы вся водка по боковымъ закрайкамъ стекала. Въ корытцѣ провертывается одна скважина, подъ которую подставляется горшокъ, чрезъ что водка сберегается отъ всякой траты. Изъ горшка сего черпаютъ оную особливою ложкою, и опять выливаютъ на доску, что повторяется до окончанія дѣйствія, наблюдая повсегда, чтобъ при обливаніи вся доска мѣдная оною обливаема была, дабы могла входить во всѣ прорѣзки. Вотъ самый древній способъ вытравливанія крѣпкою водкою, который обыкновенно называется *обливаніе крѣпкою водкою*.

Приступимъ къ средству Г. Клерка, коимъ онъ старался облегчить это дѣйствіе. Онъ понимая, что главный предметъ сего состоитъ въ налитіи крѣпкой водки на доску, и что чрезъ это отчасти выѣдаетъ она черты, прорѣзанныя на олифѣ; по сему разсудилъ онъ, что привязавъ мѣдную доску горизонтально на днѣ нѣкоего рода деревяннаго ящичка, нѣсколько побольше пространствомъ мѣры доски; что обмазавъ этотъ ящичекъ саломъ для удержанія крѣпкой водки, наливъ оной потомъ и приподнимая и опуская ящикъ боками, водка отъ

первагѳ

перьваго движенія будешъ взливаться на доску, а отъ втораго стекать съ оной въ другую сторону ящика; что покачивая обѣими руками, можно замѣтить трудъ и время предъ перьвымъ способомъ, взливая водку на доску беспрестанно.

Сей-то предметъ рѣшилъ меня искать новаго средства. Воперьвыхъ представились мнѣ пары, исходящіе отъ крѣпкой водки, вредные производящимъ вытравленіе, и что присовокупивъ къ вышеозначенному ящику крышку, состоящую не въ иномъ чемъ, какъ въ бѣломъ оконничномъ стеклѣ, вставленномъ въ рамку жестяную или другаго металла, можно отъ оныхъ защититься. Крышка эта, придѣлываемая плотно въ пазъ ящика, препятствуетъ парамъ отъ движемой крѣпкой водки исходить въ таковомъ множествѣ и не быть столько вредными, какъ бываютъ они открытые на свободѣ. Ящички употребленные мною состояли изъ жести; были оные у меня разной величины; я покрылъ оные въ нѣсколько слоевъ олифою. Удобнѣйшее средство дѣйствовать въ качаніи таковаго ящичка, поставить оный на колѣна, кои служатъ ему опоркою; держать обѣими руками за края и приподнимать не много попеременжно руки.

Средство это показалось мнѣ просто; прибавленіемъ одной крышки отвратилъ я опасность, коей можетъ крѣпкая водка подвергать художниковъ, часто оную употребляющихъ; но средство это имѣетъ повсегда неудобность отнимать у художника много времени, или присовокупляетъ убытокъ нанимать для дѣйствія сего особливаго человѣка. Къ отвращенію сего затрудненія присовокупилъ я къ ящику машину самую простую, которая сообщаетъ ему таковое же движеніе, какъ и руками, притомъ производитъ движеніе столько равное, что можно считать, сколько разъ водка дѣйствовала на водку.

Машина сія состоитъ изъ желѣзной клѣтки, сложенной изъ двухъ подъемовъ, связанныхъ между

собою двумя поперечниками; нижній изъ оныхъ привязывается къ двумъ подножкамъ, проходящимъ сбочь стола и прикрѣпленнымъ двумя винтами. Клѣтка оная содержитъ въ себѣ два колеса: на перьвомъ колесѣ опирается край обечайки, содержащей въ себѣ крѣпкую пружину; на общемъ ихъ вертенѣ есть блокъ, приподнимающій одинъ подъемъ и служащій къ напряженію пружины. Второе колесо зубцами входитъ въ перьвое и проч. — Однако машину сію безъ помощи рисунка никакъ понять и объяснить не можно.

Обратимся къ относящемуся до дѣйствія крѣпкой водки. Ѣдкая жидкость сія употребляется для вытравливанія прорѣзокъ на доскѣ, когда на оную будетъ взлита, что производитъ она, разрушая части мѣди на мѣстахъ, открытыхъ рѣзцомъ, но не трогаетъ покрытыхъ олифою. Для совершенства доски, ожидаемаго граверомъ, нужно, чтобъ черты на ней вытравлены были размѣрнымъ углубленіемъ; отдаленности или предметы, представленные на ней вдали, не произведутъ надлежащаго дѣйствія своего, естьли черты на нихъ будутъ вытравлены глубоко; ибо тогда, набираясь въ нихъ много чернилъ, произведетъ видъ излишній, предметы сіи будутъ на эстампѣ очень черны и лишатся способности изображать дальновидность; потребно производить съ великимъ искусствомъ и тщаніемъ дѣйствіе крѣпкой водки на Рѣзьбу; почему вытравливая доску чрезъ столько времени, сколько потребно онаго для отдаленностей, остановляется дѣйствіе крѣпкой водки, доска вынимается, ополаскивается довольнымъ числомъ холодной воды; потомъ высушивается на воздухѣ, или противъ умѣреннаго огня. Когда доска высохнетъ, извѣдываетъся дѣйствіе крѣпкой водки приподнятіемъ олифы скребелочкою, или кусочкомъ угля ивоваго, на которомъ нибудь мѣстѣ. представляющемъ отдаленіе.

Когда покажется, что черты довольно выѣдены, закрой всѣ черты, представляющія отдаленіе выше-

помя-

помянутымъ составомъ изъ олифы живописцевъ съ сажею, посредствомъ кисти тонкостію соразмѣрной чертамъ, кои замазываешь. Давъ засохнуть этой замазкѣ, положи доску по прежнему и продолжай протравливаніе крѣпкою водкою; производи оное въ таковой мѣрѣ, сколько больше тѣни требуютъ мѣста, нѣсколько ближайшія черты къ отдаленностей; послѣ чего вынь доску, обмой и замажъ таковымъ же образомъ, какъ сказано, вторыя сіи мѣста: словомъ сказать, дѣйствіе это повторяется постепеннымъ прибавленіемъ темности или глубины чертъ на доскѣ, какъ будутъ требовать изображаемые предметы.

Я замѣчаю, что несправедливо требовать того, чтобъ положено было предписанное время, по скольку держать каждый разъ на доскѣ крѣпкую водку; вычисленія и примѣчанія самыя приложныя не могли меня удовольствовать въ томъ; дѣйствіе крѣпкой водки очень зависитъ отъ причинъ случайныхъ, чтобъ можно было подвергнуть оное правиламъ непремѣннымъ.

1. Водка крѣпкая бываетъ ѣдка больше и меньше въ разсужденіи степени варенія, который ей данъ будетъ, также въ разсужденіи качества и выбору вещей, въ составъ оной употребляемыхъ.

2. Мѣдь по естеству своему можетъ больше и меньше покоряться дѣйствію крѣпкой водки. Мѣдь мягкая, о которой говорилъ я въ началѣ статьи сей, больше противится дѣйствію крѣпкой водки; мѣдь же кропкая распускается очень скоро, таковымъ образомъ далѣе въ разнообразныхъ смѣсяхъ ломкой мѣди съ мягкою.

3. Дѣйствіе воздуха имѣетъ чувствительное вліяніе на дѣйствіе крѣпкой водки; холодъ задерживаетъ оное, теплота ускоряетъ, влажность производитъ чувствительное различіе.

4. Образъ употребленія орудій, которыми гравируютъ, и различіе острія оныхъ или тупости,

сти, облегчаетъ входъ водки въ мѣдь, или предполагаетъ тому затрудненіе.

Потребно, чтобъ опытность сопровождала особливыя наблюденія художника, что доставляетъ ему свѣтъ въ руководствѣ, котораго имѣетъ онъ надобность, очень трудно достигнуть того, чтобъ умѣть вытравить доску надлежащимъ образомъ; почему большая часть граверовъ стараются получить отъ крѣпкой водки только всеобщую тушъ сѣрую, чистую и равную, оставляя впрочемъ придать своей работѣ помощію бурина согласіе и дѣйствіе, которымъ они въ эпомъ случаѣ располагать властны, но дѣйствіе это, благопріятствующее механизму гравированія, требуетъ размышленій, о которыхъ я показалъ выше. Послѣдуемъ *продолженію относящагося до сего дѣйствія.*

Оставивъ надлежащее время доску дѣйствію крѣпкой водки, что продолжается иногда часа полтора и больше, достигнетъ оная желаемаго состоянія; *обмой въ послѣдній разъ оную въ довольномъ* количествѣ холодной воды, потомъ разогрѣвъ въ надлежащемъ степени, сотри полотенцомъ всю олифу, которою замазаны были посредствомъ кисти разныя отдаленія на *изображеніи; тѣмъ же образомъ* сними составъ сала и масла, которымъ обмазанъ былъ задъ доски; послѣ чего останется снять самую первую олифу, сего достигается употребленіемъ ивоваго угля, потирая онымъ по доскѣ крѣпко и помачивая доску и уголь либо простою водою или масломъ деревяннымъ. Нѣтъ нужды замѣтить то, что по мѣрѣ того, какъ мѣдь будетъ обнажаться, должно треніе убавлять, чтобъ не изцарапать углемъ тонкихъ чертъ гравировки. Снявъ наконецъ всю олифу съ доски, отдай оную тиснителю для напечатанія опытнаго листа.

Приступимъ къ способу вытравливанія досокъ, покрытыхъ олифою мягкою, когда употребляется

къ

къ тому водка крѣпкая, называемая *протравною*, или *крѣпкая водка для раздѣленія*.

Сія крѣпкая водка составляется изъ купоросу, селитры, а иногда изъ самородныхъ квасцовъ, передвоенныхъ въ кубикъ; сію-то металлурги употребляютъ для раздѣленія золота отъ серебра и мѣди; оную готовую сыскать легче, нежели другую.

Чтобъ не забыть, замѣчаю здѣсь, что можно употреблять для вытравливанія досокъ, покрытыхъ олифою мягкою, ту водку, которою вытравливаютъ доски, покрываемыя олифою твердою, и коя составляется изъ уксусу, нашатырю и яри, оная больше щадитъ олифу и управлять ею легче; но водка крѣпкая протравная не годится для олифы твердой; она изрываетъ олифу и въ одно мгновеніе разрушаетъ труды нѣсколькихъ дней, а иногда нѣсколькихъ мѣсяцовъ.

Приступимъ къ объявленію объ олифѣ мягкой и водкѣ крѣпкой протравной.

Должно взять воску мягкаго, краснаго или зеленаго, который бы, бывъ не много разогрѣтъ, растягивался, подобно воску, употребляемому скульпторами на модели. Размявъ и разкатавъ онаго, сдѣлай закраекъ вокругъ доски, закрайку сему не нужно быть выше пяти или шести линій; то есть, чтобъ онъ составилъ на доскѣ впадину, могущую содержать налитой крѣпкой водки на двѣ или на три линіи вышиною. Приготовивъ таковымъ образомъ доску, положи оную плашмя на столъ равной; тогда взявъ помянутой крѣпкой водки, смѣшай оную пополамъ съ простою водою, взлей на доску; дѣйствіе оной примѣтно, по происходящему кипѣнію на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она мѣдь выѣдаетъ, остатокъ производства таковъ же, какъ показано выше въ способѣ, называемомъ обливаніе крѣпкою водкою, т. е. когда покажется, что отдаленности и черты, которымъ должно быть слабымъ, довольно уже выѣдены, слей крѣпкую водку, ополощи водою, дай высохнуть, закрой надлежащія

мѣста

мѣста смѣсью изъ олифы съ сажею, послѣ чего вновь накладывай крѣпкой водки и проч.

Въ семъ состоятъ извѣстныя средства гравированія крѣпкою водкою; художникамъ слѣдуетъ испытать ихъ, и никогда не производить дѣйствія безъ замѣчанія; таковымъ образомъ могутъ они открыть практику, либо способнѣйшую, или вѣрную, или приличную ихъ дарованію и вкусу. Есть, какъ я думаю, безчисленное множество изысканій по сей части, о которыхъ уповаю я нѣкогда издать подробное описаніе, когда удостовѣренъ буду чрезъ повтореніе опытовъ. *Я удовольствуюсь нынѣ* представить художникамъ машину, которую я описалъ, какъ средство вѣрное для избѣжанія вреднаго дѣйствія паровъ крѣпкой водки. Сохраненіе здоровья человѣческаго должно быть всегда первѣйшимъ предметомъ для старающихся въ художествахъ распространить открытія.

Теперь опишу я дѣйствіе, упомянутое въ началѣ этой статьи, относящееся до гравированія буриномъ.

О Рѣзьбѣ буриномъ.

Рисунокъ всегда служитъ основаніемъ, на которомъ опирается дѣйствіе гравированія; не можно достаточно совѣтовать граверамъ, какъ крѣпкою водкою, такъ и буриномъ, чтобъ они беспрестанно упражнялись въ рисованіи; а особливо долговременно привыкали бы рисовать головы, руки и ноги съ натуры, и столькожъ часто съ рисунковъ искуснѣйшихъ художниковъ. Августинъ Карраче и Вилламанъ заслуживаютъ примѣръ въ послѣдованіи по *сей части рисованія, въ которомъ они совершенно* успѣли. Граверъ, имѣющій работы сихъ мастеровъ предъ глазами и производящій беспрестанное упражненіе, будетъ въ состояніи самъ исправлять рисунки неисправные, съ которыхъ принужденъ будетъ гравировать; и можетъ быть самъ присовокуплять иногда къ картинамъ, уважаемымъ точность

въ

въ подробностяхъ, кои искусные художники неосновательно считаютъ за надлежащее имъ право пренебрегать. Не намѣренъ я чрезъ это внушить граверамъ, чтобъ предавались они предосудительной вольности. Граверъ въ отношеніи къ живописцу, коего картинамъ подражаетъ, тоже, что переводчикъ къ автору, коего прелагаетъ сочиненія; оба они должны соблюсти характеръ подлинника и изъявить себя въ таковомъ, каковъ оный есть; они должны быть Протеемъ, премѣняющимся во всѣ виды, читаютъ переводы и разсматриваютъ эстампы единственно для познанія авторовъ оригинальныхъ.

Нужно граверамъ знать Архитектуру и перспективу, по причинамъ выше мною объясненнымъ; въ самомъ дѣлѣ случается иногда, что рисунокъ показываетъ только образъ нерѣшимый различныхъ архитектурныхъ украшеній, или дѣйствій дальновидности. Естьли граверъ не знаетъ правилъ, долженствующихъ опредѣлять сіи дѣйствія и размѣровъ, приличныхъ украшеніямъ и мраморамъ архитектурнымъ, умножитъ онъ пренебреженіе или погрѣшности въ рисункѣ, или впадетъ въ существенныя ошибки, не умѣвъ читать того, что предложилъ ему живописецъ.

Красная же мѣдь избирается для гравированія буриномъ, потребно, чтобъ имѣла оная тѣ же свойства, каковыя показаны для гравированія по оной крѣпкою водкою; должно, чтобъ оная таковымъ же образомъ и пріуготовлена была, и въ особливости была совершенно чиста, равна и гладка.

Орудія, называемыя *буринами*, дѣлаются изъ самой чистой и лучшей стали; Нѣмецкая до днесь имѣла предпочтеніе предъ всѣми другими. Хорошая сталь должна имѣть зерно мѣлкое и цвѣту зольнаго. Необходимо рукомесленнику, дѣлающему бурины, нужно разумѣть хорошо закалку стали. Приближаютъ или удаляютъ форму буриновъ, больше и меньше къ двумъ симъ видамъ въ разсужденіи намѣренія, для каковаго они дѣлаются: дѣ-

лаютъ ихъ короче и длиннѣе, по желанію граверовъ, или роду работы, каковую гравировать. Вообще буринъ самый способнѣйшій и чаще употребляемый, который ни очень длиненъ, ни слишкомъ коротокъ, имѣющій форму между продолговатымъ четвероугольникомъ и квадратомъ, довольно тонкій къ концу, но такъ, чтобъ тонкость сія не простираясь слишкомъ и не отняла бы надлежащей его твердости и толщины; ибо онъ ломается или сгибается, когда тонокъ будетъ по всей длинѣ, или обточенъ всюду равно. Граверъ долженъ смотрѣть тщательно, чтобъ бурины его были всегда остры и концы оныхъ не замшились, естьли хочетъ, чтобъ работа его была чиста.

Сказалъ я, что бурины обыкновенно бываютъ или продолговатымъ четвероугольникомъ или равнымъ; первые способны для произведенія чертъ глубокихъ по мѣрѣ ширины своей, буринъ же равносторонный проводитъ черты широкія, кои углубляютъ иногда продолговато четвероугольнымъ буриномъ.

Буринъ четверосторонный должно оттачивать такъ, чтобъ двѣ стороны составляли остріе орудія, послѣ чего сплощивая конецъ наклономъ, составится остріе, опредѣленное проницать мѣдь и отверзать путь бурину. На лучшемъ оселкѣ производится оттачиваніе буриновъ. Прикладывается къ оному одна сторона бурина во всю длину свою, прижимаютъ сторону сію плотно къ оселку, намазанному масломъ, вторымъ и третьимъ пальцомъ, кои служатъ къ держанію бурина, дабы оный не отдѣлялся отъ камня, и водятъ по оному столько разъ, пока одна сторона будетъ довольно и равно обточена; тоже производятъ съ другою стороною, пока общій ихъ конецъ довольно остро будетъ сведенъ; потомъ оттачиваютъ лице его. Потребны проворство и привычка, чтобъ умѣть обточить буринъ, такъ чтобъ три его стороны были совершенно гладки и плоски; что очень нужно къ совершенству орудія.

Я не описывалъ черенковъ, въ кои всаживаютъ бурины, здѣсь (разумѣется въ Энциклопедіи) приложена его фигура, и сего довольно; дѣлаются оные изъ простаго дерева, длиннѣе и короче, какъ способнѣе находитъ художникъ, но такъ чтобъ два бока его были плоски; что нужно для прикладыванія бурина плашмя къ доскѣ, и чтобъ таковымъ образомъ остріе его, вонзающееся слишкомъ въ мѣдь, отъ приподыманія рукояти не ломалось.

Для наставленія, какимъ образомъ держать буринъ, замѣчается, что конецъ ручки бурина, который полукругль, упирался бы въ пустоту ладони, такъ чтобы кость ручная производила нагнѣтеніе его въ прямомъ положеніи. Замѣчайте также, въ разсужденіи учрежденія пальцовъ, чтобъ не было ни одного изъ оныхъ между буриномъ и доскою, когда налегается буринъ въ мѣдь во время работы; сіе нужно по той же вышесказанной причинѣ, для каковой обрѣзывается черенъ бурина; лучшій способъ учреждать буринъ таковымъ образомъ, чтобъ онъ всегда скользалъ горизонтально по мѣди: тогда можете, облегчивъ вашу руку, начать черту чрезмѣрно тонкую; хоть мало потомъ приподнимите вы кисть руки, буринъ входитъ концомъ глубже въ мѣдь, и слѣдственно разширяетъ черту; естьлижъ рука приведется въ то положеніе, въ каковомъ была сначала, черта окончится таковою же тонкостію, какъ началась. И такъ, дѣйствіе это существенно для красоты гравированія и для произведенія тѣней: должно прерывать оное множествомъ опытовъ; много также потребно для производства сего нѣжнаго дѣйствія, чтобъ могли вы обращать буринъ во всѣ стороны и придавать чертамъ вашимъ гибкость, которой вообще образъ управленія симъ орудіемъ кажется быть противнымъ. Впрочемъ нужно увѣдомить, что не нужно для сего дѣйствія столько силы, какъ думаютъ, и что суровость или напряженіе всегда вредно управленію буриномъ. Сила, довольно щадимая и удер-

жанная, одна можетъ произвести успѣхъ въ семъ родѣ гравированія.

Должно присовокупить къ сказанному о механизмѣ гравированія буриномъ, что для облегченія производства чертъ загнутыхъ, можно лѣвою рукою слегка и плавно поворачивать доску, стараясь, чтобъ движеніе обѣихъ рукъ между собою согласовалось, и чтобъ доска учиняла очень равную часть движенія, когда буринъ производитъ другую: для сего опирается доска, на которой гравируютъ, на подушку коженую, насыпанную пескомъ или отрубями. Доска получаетъ отъ того нѣкоторый родъ равновѣсія, и удобно тогда будетъ лѣвой рукѣ производить нужныя движенія.

Когда вы достигнете производить буриномъ черту, разрѣзывая мѣдь, черта сія требуетъ быть вычищена, т. е. дѣйствіемъ бурина составляются два маленькихъ заворота на верьху черты, такъ что проводя пальцомъ, можете почувствовать неравности по длинѣ черты, оныя должно истребить; употребляется для сего орудіе очень острое, называемое *скобель* (grattoir по Французски); проводятъ оною плашмя по чертѣ, простираясь по длинѣ оной діагонально, т. е. углами, и усматривается чрезъ проведеніе пальцомъ, остались ли неравности: дѣйствіе это называется *выбриваніе*. Вычистивъ таковымъ образомъ черту, натирается оная свертычкомъ тряпки, обмоченнымъ въ сажу, растертую на маслѣ, дабы увидѣть дѣйствіе и судить, имѣетъ ли оная довольно ширины, или чистоты, словомъ, такова ли какъ желательно.

Прежде, нежели скажу я нѣчто о другихъ частяхъ дѣйствія сего художества, присовокуплю сіе, что ежели закалка вашихъ буриновъ будетъ очень тверда, будутъ онѣ ломаться очень часто, не взирая на искусство, съ каковымъ оными управляете. Потребно, усмотрѣвъ эту погрѣшность, положить бурины на горящіе угли, и разжигать до тѣхъ поръ, какъ сталь пожелтѣетъ; тогда обмочите ихъ въ

воду

воду или въ сало, и такимъ образомъ доводите до надлежащаго состоянія, въ каковомъ имъ быть должно; естьли же острія ихъ замшатся, бросьте ихъ, ибо это знакъ, что они негодны.

Приступимъ къ нѣкоторымъ примѣчаніямъ и нѣкоторымъ всеобщимъ правиламъ, припоминая то, что уже объявлено, а именно: что характеръ гравера, его разумъ и родъ, производимой имъ работы, должны оную рѣшить, или сопровождать оную всегда непремѣнно по правиламъ живописи и рисованія.

Образы гравированія Голзіусовъ, Миллеровъ, Луки Киліяна, Меллановъ и другихъ подобныхъ имъ, вольны и легки; они имѣютъ дѣйствительное достоинство;. можно ихъ осудить только въ пристрастіи къ единообразію производства чертъ; они находили удовольствіе въ томъ, чтобъ узнавали ихъ по полученной ими привычкѣ. Лучшебъ было, естьли бы они тѣмъ не хвастали, а употребляли бы то въ мѣстахъ пристойныхъ. Не имѣть ни пристрастія, ни пренебреженія, вотъ пунктъ, къ которому граверъ долженъ сколько возможно приближаться.

Убѣгайте сплетать черты, чтобъ имѣлось въ оныхъ слишкомъ продолговатыхъ четвероугольниковъ, а особливо въ тѣлѣ, потому что углы острые, часто повторяемые въ семъ родѣ работы, производятъ дѣйствіе непріятное.

Средство между квадратами и продолговатыми четвероугольниками способнѣйшее и для глазъ пріятнѣйшее; но оное и труднѣе производить, ибо неравности чертъ въ ономъ примѣтнѣе.

Для бурина должно наблюдать часть правилъ, кои показалъ я въ началѣ этой статьи; прорѣзки начальныя должны послѣдовать понятію о мускулахъ, утончаясь къ свѣту и отсвѣтку, и такъ сказать, раздуваясь въ мѣстахъ самыхъ тёмныхъ. Потребно, чтобъ края чертъ, составляющихъ сплетеніе, либо терялись въ чертахъ, опредѣляющихъ

сплетеніе это, либо проводимы были образомъ чистымъ и легкимъ, чтобъ ничего не было въ нихъ суроваго и просѣкающаго. Можно справиться въ разсужденіи сего съ работами Эделинксовыми, который отличествовалъ въ этой части.

Желательно, чтобъ черты соединялись между собою такъ, чтобъ взаимно помогали своему дѣйствію, и не портили себя встрѣчаясь или пересѣкаясь; видъ сего удобства придаетъ работѣ великую пріятность.

Чтобъ черты были волнисты, чтобъ сгибались разнообразно, но безъ пристрастія и суровости, какъ уже я упомянулъ, трудно сдѣлать къ тому привычку; но предосудительно также обманывать себя провожденіемъ чертъ прямыхъ, ибо это легче.

Волосы, борода и шерсть на животныхъ требуютъ великой плавкости въ рукѣ и рѣдкой поворотливости бурина.

Но не должно хвастать сею способностію, забывая о томъ, чтобъ дать почувствовать цѣлое изображеніе въ его видѣ и въ дѣйствіи свѣта и тѣни на изображенія.

Одежды требуютъ также плавкости инструмента, соразмѣрно между тѣмъ свойству матеріи; одежды изъ толстыхъ суконъ и густой шерсти требуютъ работы грубой; полотно требуетъ гравировки тонкой и сжатой, и не больше, какъ въ двѣ черты, естьли можно. Матеріи плотныя и лоснящіяся требуютъ чертъ прямыхъ и меньше перемѣнныхъ; сгибы на таковыхъ матеріяхъ бываютъ заломомъ и составляютъ поверьхности плоскія. Черты, называемыя *проможныя*, могутъ служить къ показанію лоснящагося; употребляютъ же оныя на металлахъ, отвращающихъ свѣтъ.

Архитектура требуетъ чертъ прямыхъ, но находящіяся на плоскостяхъ должны касаться точки зрѣнія. Столбы требуютъ чертъ перпендикулярныхъ: естьли вы ихъ сдѣлаете круглыя или горизонтальныя, не рѣдко случается, что во удовлетво-

твореніе законамъ прешпективы бываетъ потребно ближнія къ капителямъ производить въ противномъ положеніи тѣмъ, кои близки къ подножію; что на первыхъ плоскостяхъ производитъ видъ непріятный.

Сельскія мѣстоположенія трудно выработывать бурномъ; почасту вытравливаютъ ихъ крѣпкою водкою, и я думаю, что благоразумно въ томъ поступаютъ: должно предполагать себѣ въ томъ образъ, и справляться съ хорошими Авторами; Августинъ Карраче, Вилламанъ, Жанъ Саделеръ заслуживаютъ въ томъ подражаніе: Корнелій Картъ гравировалъ нѣсколько съ Муціяновыхъ, кои прекрасны и могутъ служить образцемъ.

Горы и скалы, когда находятся въ первыхъ и вторыхъ площадяхъ, должны быть работаемы нѣсколько сурово, прерываніемъ и опять возобновленіемъ чертъ, перемѣняя оныя по положенію камней и скалъ, и перемѣшивая съ деревцами, травами и землею: для сего предмету, когда случатся онѣ въ отдаленіи, должны сображаться пресѣканію воздуха, быть мало рѣшимы въ своихъ неравностяхъ и случаяхъ, то сопровождающихъ, и теряться иногда въ работѣ, служащей для гравированія неба.

Воды обыкновенно представляются линіями очень прямыми, равно отстоящими и перемѣшанными между двухъ тонкою чертою, для изображенія лоску воды; но естьли представляется то море волнующееся, можно разумѣть, что должно достигать къ тому другимъ образомъ работы: потребно, чтобъ тогда черты слѣдовали движенію волнъ и показывали колебаніе воды. — Облака требуютъ также, чтобъ ихъ форма и движеніе означены были чертами, и чтобъ работа въ нихъ была тѣмъ тонѣе, чѣмъ отдаленіе оныхъ больше.

Вообще должно, сколько возможно размѣрять толщину чертъ и родъ работы по величинѣ картины, независимо отъ прочихъ случайностей, о которыхъ я упоминалъ. Должно употреблять черты

ты мужественныя и полныя въ большихъ эстампахъ, но такъ, чтобъ работа не учинилась грубою и непріятною; по тому же правилу малая доска должна быть гравирована буриномъ въ продолговатыхъ четвероугольникахъ чертами тонкими, но убѣгая того, чтобъ работа не учинилась томною и худощавою.

Гравированіе художество очень трудное; оно требуетъ многой навычки въ рисованіи, великаго проворства въ управленіи орудіями, великаго разума для своего, такъ сказать, превращенія и воспріятія духа того Автора, съ котораго гравируется. Требуетъ оное также терпѣнія безъ охлажденія, прилѣжанія безъ скучливости, способности безъ обману; сіи качества, столько многочисленныя, зарождаютъ много граверовъ, но по таковому трудному качествѣ сихъ въ одномъ соединенію, очень мало изъ нихъ отличныхъ. — *Изъ Энциклопедіи; статья сія Г. Ватeлета.*

РѢЗЬБА ДЛЯ ТИСНЕНІЯ ВЫПУКЛОСТЕЙ по дереву и прочимъ вещамъ. Посредствомъ этой рѣзьбы имѣемъ мы отпечатки возвышенныя изъ теста, глины или песку приготовленнаго, коровья масла, воску, картузной бумаги, и проч. Печатаемъ письма сургучемъ, поставцы воскомъ, на снурочкѣ повѣшеннымъ, дѣлаемъ фигуры для пирожнаго, десертовъ, конфектовъ, и проч.

Вѣроятно, что начали рѣзать по дереву прежде, нежели по какому нибудь твердому другому веществу.

Должно различать два рода рѣзьбы выемной, въ отношеніи орудій, къ тому употребляемыхъ; одна, на подобіе лейки, производится острыми орудіями, каковы ножи большіе и малые, долота и трубки; другая совершеннѣйщая работается долотами, больше или меньше загнутыми; долота и иглы, въ гравированіи употребляемыя, рѣдко для оной служатъ: отъ того происходятъ въ ней загибы остроугольные и края окатистые, и ее особливый харак-

рактерЪ, котораго нѣтЪ вЪ перьвомЪ родѣ РѢзьбы, у котораго углы и загибы острые, подверженные тому, что вещества мягкія, на которыхЪ печатаютЪ выпуклости, вЪ оныхЪ задерживаются и залипаютЪ.

Древніе не знали иной Рѣзьбы, опричь сей, развѣ только присовокупить кЪ тому, что выжигали они раскаленнымЪ желѣзомЪ.

Для Рѣзьбы сего рода должно предпочитать буковое дерево, которое принимаетЪ лоскЪ лучше всякаго дерева; а перьвенствующее дѣйствіе состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ производить оную таковымЪ образомЪ, чтобЪ части выемныя, какого бы рода онѣ ни были, не рѣзаны были перпендикулярно по плоскости доски. Должно, чтобЪ углубленія шли наклономЪ или скатомЪ отЪ краевЪ до глубины своей, и чтобЪ вообще не были онѣ на подобіе лейки, ни углубленіемЪ, остро стекающимся; ибо возвышенный отпечатокЪ оною будетЪ некрасивЪ видомЪ, развѣ только будетЪ требовать того представляемый предметЪ.

Части выемныя вЪ два и три пріема требуютЪ большаго вниманія. Печать герба, на примѣрЪ, бывЪ вырѣзана на полдюйма глубиною, естьли гербЪ имѣетЪ площадь, должно быть ей на двѣ линіи глубже прочаго, а фигурамЪ на ней еще глубже на линію или поллиніи. Что надлежитЪ до мѣлкихЪ частей, кои можно сдѣлать отЪ руки однимЪ прорѣзомЪ долота или трубки, должно оныя вынимать чисто до самаго дна.

ПрисаживаютЪ кЪ черенкамЪ части вырѣзныхЪ досокЪ, коимЪ должно составляться вмѣстѣ, и кои употребляются одна со стороны, а другая сЪ другой.

Когда ручки и доски состоятЪ цѣльныя изЪ одного куска дерева, какЪ то случается иногда, рѣзщикЪ почасту принужденЪ бываетЪ работать, поставивЪ дерево стоймя, и рѣзать на выворотЪ; отЪ чего работа выходитЪ нечиста и плоха. Во

отвращеніе сего должно ручку вытачивать и присаживать къ доскѣ, которую рѣжешь, наблюдая токмо, чтобъ доска имѣла надлежащую толщину для выемки мѣстъ, имѣющихъ представлять возвышеніе.

Вещи, вытиснизаемыя отдѣленно, или со всѣхъ сторонъ, требуютъ досокъ двойныхъ и частей вырѣзанныхъ, одна другой напротивъ; должно, чтобъ стычки оныхъ сходились между собою съ великою исправностію, дабы по сложеніи досокъ вмѣстѣ, по вложеніи между ими теста, отпечатокъ вышелъ по желанію. Потребно къ тому сходство въ обѣихъ половинкахъ и совершенная одинакость Рѣзьбы въ нихъ.

Рѣзьба по дереву глубокими чертами.

Это то же, что обыкновенная гравировка, съ тою только разнотою, что черты въ ней бываютъ грубѣе: требуетъ оная одинакаго дѣйствія и одинакихъ орудій; должно только, чтобъ иглы были по толще, тверже въ шейкахъ и окатистѣе къ черенку. Сей работы досками печатаютъ грубыя картины, домино называемыя, бумаги для обоевъ, формы для картъ, набиваютъ полотна, знаки на мѣшкахъ купеческихъ, узоры или коймы на юбкахъ, и проч.

Рѣзьба по дереву, томною называемая и возвышенная.

Сія работа уменьшительная отъ предшедшей. Большія буквы для замѣчательныхъ знаковъ, части вставляемыя для другихъ красокъ, и доски, коими набиваютъ полотна, рѣжутся таковымъ образомъ. Рѣзьба сія употребительна у литейщиковъ: ею-то выпечатываютъ они выпуклости въ формахъ изъ глины или песку, въ кои отливаютъ металлы. Граверъ для способности ихъ долженъ вырѣзывать черты таковыя и узоры отдѣленно выпятившимися; оныя будутъ выходить чище, и въ пустотахъ не будетъ задерживаться металлъ, при выниманіи вещи изъ формы. Доски мѣдныя и другія работы, полу-

получаемыя чрезъ сіе дѣйствіе, выправляются и доканчиваются рѣзцомъ; но Рѣзьба по дереву можетъ производима быть большими частями, что много замѣняетъ работы художнику, которой безъ сего средства принужденъ бы былъ по большой части рѣзать бурином. — *Энциклопедія, изъ записокъ Г. Папильона.*

РѢЗЬБА НА ДЕРЕВѢ *Историческая.* Рѣзьба эта очень древняя въ Китаѣ и въ Индіяхъ, гдѣ печатаютъ полотна изъ временъ непамятныхъ; кажется, что оная подала первые опыты къ художеству Типографическому. Китайцы сначала вырѣзывали свои буквы на кусочкахъ дерева, кои обмазывали чернилами, и послѣ притисняли къ атласу и другимъ матеріямъ тонкимъ и легкимъ. Мы имѣли доски, вырѣзанныя выемкою, кои набивали воскомъ для вытисненія возвышенностей, когда Лаврентъ Костеръ началъ печатать писаніе досками деревянными. Костеръ изобрѣлъ это искусство въ 1420 году. Ментель оказалъ оное въ 1440 году, Гуттенбергъ съ товарищами въ 1450; и гравированіе, какъ по дереву, такъ и мѣди стало извѣстно въ 1460 году. Нѣкоторые утверждаютъ, что Андрей Мурано рѣзалъ на мѣди съ 1412 году, а Лупрехтъ Рустъ съ 1450; но достовѣрно, что Мартинъ Шонъ изъ Колмара, одинъ изъ учителей Алберта Дюрера, началъ отправлять это искусство въ 1460, или еще позднѣе въ 1470.

Граверы по дереву назывались въ старину *Рѣзщики по дереву*, чѣмъ смѣшивали ихъ иногда съ печатниками эстамповъ, домино называемыхъ. Должно раздѣлить ихъ на два класса: одни изъ древнихъ полумастеровъ имѣли прозваніе *единорога, звѣзды, ковша, свѣчи, кинжала* и прочаго, потому что сіи знаки ставлены были на рѣзанныхъ ими доскахъ, вмѣсто ихъ имянъ; другіе изъ великихъ художниковъ, каковы Албертъ Анторсферъ, рожденный въ Швейцаріи, который работалъ въ 1500 году; Себалдъ Бегамъ или Богемъ, Хансъ Скуфеликсъ, Ал-

Албертъ Дюреръ, Монахъ дю Пентръ, Жанъ де Гурмонтъ, Антоній Кремонскій, Георгъ Матвѣй Ліонскій, Антоній Ванъ-Леестъ, Іосифъ Порта, Горсаннъ, Гаспаръ *Рюина*, *Іосифъ Салвіати*, *Петръ* Гатень, Андрей Мантеньи, Албертъ Дюреръ живописецъ, *Лука* Гронатъ, Албертъ Алдеграфъ, *Лука* Лейденскій, *Лука* Чіамберланъ, Жолларъ и проч. Въ *Рѣзьбѣ Алберта Дюрера примѣчаются клѣтки*, двойныя, тройныя и четверныя черты.

Съ 1490 году появились перьвые эстампы, печатаемые двумя досками, или тушованые; художество, которое усовершено въ Италіи въ 1520 году. Смотри *Рѣзьба по дереву составная.*

Не прежде, какъ въ началѣ шестагонадесять вѣка, употребили Рѣзьбу по дереву для печатанія картъ, которыми играютъ. Самъ Тиціанъ вырѣзалъ на деревѣ нѣсколько картинъ съ своей работы. Всему свѣту извѣстно имя эстампа *пляска мертвыхъ* Гольбеинова. Гравировка по дереву простерлась до Козмографіи, и Герардъ Меркаторъ вырѣзалъ на деревѣ нѣсколько своихъ картъ Географическихъ. Отправляли также это художество Іостъ Амманъ или Амманъ Цирхскій, Яковъ Зиберлинъ изъ Тибинга, Петръ Гоокъ или Гукъ Воверіотъ Лотарингецъ, *Жанъ Колькаръ или Калкеръ, который* вырѣзалъ на деревѣ чертежи Анатомическіе Везалевы; Жанъ Кузень, Бернардъ Соломонъ, Мони, Фо, вырѣзавшій на деревѣ изображенія животныхъ *для* Конрада Геснера; Венеціянецъ Паганъ, Мишель Циммерманъ, Веррочіо, Эней Бе, Сигисмондъ Фенерабендсъ, Христофъ Амбергеръ, Симонъ Хитеръ, Виргилій Солисъ, Христофъ Хрісгеръ, котораго есть печатная картина сраженію Лепантскому; Христофъ, прозванный Швейцарцемъ, Вердичотти, Крушъ, три Вихема. Въ работахъ К. С. Вихема видимо отъ пяти до шести чертъ другъ на другѣ; онъ разумѣлъ притомъ довольно хорошо тѣнь и свѣтъ. Тогда-то начали у насъ (во Франціи) печатать досками домино или грубыя рисунки. Перьвый сей шагъ

шагъ велъ къ набиванію полотенъ, изъ коихъ первыя появились въ началѣ царствованія Людвига XII. Были тогда и послѣ того граверы славные: Гефъ, Гужонъ, Жанъ ле Клеркъ, его ландкарта Галліи составляетъ прекрасную работу; Винсеола, Бербрюль, два Спиммерса, Экмаршъ, который вырѣзалъ многія штуки Каллотовы; книгопродавецъ Гильомъ ле Бе, Дювиль, Христофъ Еферъ, гравировавшій многія картины Рубенсовы; Петръ Сюеръ, Булемонъ, Вонъ Хейленъ, Жанъ Папильонъ, отецъ Автора сей записки, которая въ статьѣ сей изъ Энциклопедіи предлагается; Винцентъ и Николай Сюеръ, и проч.

О художествѣ семъ. Рѣзьба на деревѣ учиняется очень трудною, когда нужно изображать оною растѣнія, цвѣты, животныхъ, изображенія человѣческія и другія нѣжныя предметы. Доска, занимающая гравера на мѣди четыре или пять дней, можетъ занимать цѣлый мѣсяцъ гравера по дереву. Можно уразумѣть трудность сію по сему, что изображеніе совершаемое на мѣди девяносто двумя прорѣзами, совершается на деревѣ по крайней мѣрѣ 10892 прорѣзами иглъ и 3600 прорѣзами долотъ и трубокъ. Выгода та, что деревянною доскою можно напечатать нѣсколько тысячь листовъ. Между Рѣзьбою на мѣди и на деревѣ состоитъ великая розница въ работѣ. Но должно вѣдать, что въ гравированіи на деревѣ черты, производящія тисненіе, составляютъ возвышеніе, и слѣдственно противъ одного прорѣза буриномъ на мѣди, составляющаго полную черту, которая означается въ тисненіи, потребно на деревѣ для таковой же черты четыре прорѣза, для вынутія дерева съ каждаго боку черты; прибавьте къ сему очищаніе долотцомъ и трубочкою, а въ выниманіи поля сколько потребно ударовъ долотомъ и трубочкою?

Объ орудіяхъ. Рѣзщикъ деревянныхъ досокъ употребляетъ иглы гравировальныя, долота и трубки, чертильникъ, винтъ, колотушку, скребло,

угол-

угольникъ, линейку простую и паралельную, т. е. раздвижную, кривую линейку, цыркуль простый и многоножный, карандашникъ, молоточекъ легкій, наглазникъ, набородникъ, маленькую щоточку, маленькія тиски для бумаги, маленькую подушечку, оселокъ, мѣлкозернистый брусокъ, черепушку глиняную, малый камушекъ, курантъ называемый, доску каменную для разстиранія краски, скало или валъ, обшитый сукномъ, пилу ручную, стругъ, стулъ и столъ твердый.

Игла гравировальная дѣлается изъ часовыхъ старыхъ пружинъ, въ треть линіи или около того толщиною; сбавляютъ съ нее закалку на огнѣ; разсѣкаютъ оную по длинѣ съ концовъ; каждую штуку раздѣляютъ по ширинѣ полосокъ въ таковую мѣру, каковой ей быть должно. Полоски для крупной работы бываютъ около пяти линей шириною, а для мѣлкой въ двѣ и полторы линіи. Обтачиваютъ ихъ въ надлежащій видъ; обушекъ дѣлаютъ съ лѣвой стороны во всю длину, и спускаютъ оный за полдюйма отъ конца, который обушка не имѣетъ; правая сторона отачивается гладко безъ обушка; спина самой иглы дѣлается съ маленькимъ обушкомъ только на двѣ линіи съ обѣихъ сторонъ. Послѣ сего закалывается она изсуха раскаленіемъ на угольномъ сильномъ жару, и тотчасъ окунывается въ холодную воду. Докалка производится надъ свѣчею, пока игла приметъ цвѣтъ темножелтый. Естьли же учинится фіолетова, будетъ очень мягка, а особливо для гравировки мѣлкой и по буку. Всаживаютъ иглы сіи нѣсколько длиною на полвершка и на вершокъ въ черенокъ расколонный, который стягиваютъ крѣпкимъ снуркомъ. Доканчиваютъ отачиванія обушковъ и остріа на оселкѣ. Должно конецъ иглы обтачивать остро сзади, и такъ тонко, какъ остріе, и безъ обушка, а передъ нѣсколько окатистый имѣлъ бы обушекъ. Съ боковъ простирающіеся обушки стачиваютъ на оселкѣ; ибо, естьли будутъ они спущены

щены на конецъ иглы, задираютъ дерево во время гравированія. Сглаживаютъ послѣ отачиваніемъ на мѣлкозернистомъ брускѣ, помачивая водою или слюною, тогда всаживаютъ въ черенокъ, обвернувъ иглу съ остраго боку кусочкомъ карты, вдвое или трое сложеннымъ, чтобъ остріе не перерѣзывало снурка, коимъ черенокъ связанъ. Обвиваютъ сложенныя половинки черенка снуркомъ, начавъ сверьху, гдѣ дѣлаются зарубки для удержанія снурка, чтобъ не скакивалъ, и такъ обвивая, спускаются внизъ. Таковымъ образомъ утверждаютъ иглу по всей ея длинѣ; а когда игла приломится, выпускаютъ оной нѣсколько изъ черенка, и притачиваютъ по надлежащему.

Долотца и трубочки продаются разной длины у торгующихъ разною желѣзною мѣлочью. Всаживаютъ ихъ въ черенки съ гайкою и заверткою снизу. Бока у черенковъ срѣзываются, какъ у буриновъ, для способности къ держанію, и чтобъ не давили руки при выниманіи поля. Замѣчается то, чтобъ всаживать ихъ рѣжущею стороною противъ плоской и снятой стороны черенка. Дабы довольно снабдить себя инструментомъ, должно имѣть долотца отъ трехъ линій шириною въ лѣзвѣ, уменьшающихся до величины поперечника средственной булавочной головки. Иногда самыя иглы швейныя употребляютъ вмѣсто маленькихъ долотецъ, всаживая ихъ съ разогрѣтымъ сургучемъ въ черенокъ, выдолбленный на линію или больше шириною, черенки же употребляются деревянные, коротkie, чтобъ все вообще длиною уподоблялось другимъ ручкамъ.

Трубочки всаживаютъ подобно долотцамъ. Оныя для гравера не нужны столько округлыя, какъ для скульптора; полукругъ, составляющій ихъ остріе, долженъ быть больше развертъ. При выниманіи частей угловатыхъ можно употреблять долото круглое, или рѣзецъ окатистый; но должно, чтобы у таковыхъ остріе и обушекъ были съ обѣихъ

сто-

сторонъ. Въ разсужденіи всаживанія въ черенокъ наблюдается то, чтобъ обушекъ былъ къ плоскости черенка, которому должно быть длинну и округлу для удобности держанія полною горстью.

Колотушка должна быть легка, и не больше кулака величиною.

Чертильникъ служитъ граверу для проведенія чертъ вокругъ виньетовъ, или для проведенія чертъ горизонтальныхъ и перпендикулярныхъ; оный не великъ. Иглы въ немъ не должны быть очень остры; впрочемъ можетъ испортить мѣста, на которыхъ слѣдуетъ вырѣзывать черты; острія оныхъ должны быть туповаты и круглы.

Винты потребны для гравирующихъ мѣлкую работу, каковы буквы сѣрыя, малыя виньеты, цвѣточки, и проч. Въ нихъ укрѣпляютъ маленькія дощечки, которыхъ художникъ въ рукахъ держать не можетъ.

Скребло служитъ для сглаживанія и вылащиванія дерева, назначаемаго къ гравированію по выходѣ изъ рукъ столяра. Рѣзецъ его должно стачивать остро поперегъ толщины его, чтобъ оное стругало и захватывало дерево; а другій, поменьше остріе имѣющій, для выглаживанія. Вмѣсто скребла можно употреблять столярныя орудія, драчь и рубанокъ называемыя.

Угольникъ служитъ для назначенія чертъ прямыхъ, горизонтальныхъ или перпендикулярныхъ, съ шипочкомъ острымъ для замѣчанія, или вмѣсто чертильника, для замѣчанія чертъ паралельныхъ. Линіи, проводимыя угольникомъ и перомъ, бываютъ чисты, когда острые шипки, выпущенные рядомъ, составятъ прорѣзомъ своимъ съ обѣихъ сторонъ обушекъ. Но не должно, чтобъ обушекъ черты этой оканчивался остро.

Потребны линейки простыя, раздвижныя и проч. Оныя служатъ для проведенія паралельныхъ линій перомъ безъ цыркуля. Искривленная линейка служитъ для проведенія лучей отъ одной точки,

либо

либо перомъ, либо пунктирною иглою, которая составляетъ простую иглу, всаженную въ деревянный череночекъ.

Нужно имѣть граверу цыркуль простый, треножный, со вставкою карандашника и рейсфедера. Нѣтъ надобности объяснять необходимость сихъ орудій.

Наглазникъ состоитъ изъ куска картузной бумаги, около трехъ вершковъ съ половиною длины и въ два съ половиною вершка ширины, и которая вкладывается подъ колпакъ для защищенія глазъ отъ большаго свѣта.

Набородникъ состоитъ изъ стеганаго полотна, подобно стеганымъ чепцамъ женскимъ, который привязываютъ двумя снурочками надъ ртомъ; оный препятствуетъ зимою дыханію изъ рта простираться до доски, смачивать тѣмъ оную и производить расплываніе чернилъ въ рисункѣ. Безъ набородника работая рѣзьбу мѣлкую, влажность дыханія разбучиваетъ дерево, такъ что не узнаешь, на которомъ мѣстѣ рѣзать. Потребенъ набородникъ въ особливости, когда Рѣзьба производится по буку; но можно безъ онаго обойтися, работая по грушевому дереву.

Должно имѣть щоточку мягкую, пристриженную ножницами, для выметанія пыли и маленькихъ щепокъ.

Маленькія тиски, каковыя употребляютъ парикмахеры и проч. между которыхъ кладутъ бумагу, смоченную губкою, дабы всюду равно водою напиталась; послѣ чего перминаютъ оную въ рукахъ, кладутъ въ тиски на нѣсколько часовъ.

Потребны къ тискамъ курантъ, вышиною въ кулакъ, и скало деревянное отъ семи съ половиною до десяти вершковъ длиною, окленное сукномъ, провернутое и вздѣтое на шпиль, имѣющій по обѣимъ сторонамъ рукояти, чтобъ свободно было держать обѣими руками. — Естьли присовокупить къ тому каменную плиту, можно граверу

веру самому печатать опытные листы, не носивъ досокъ къ типографщику. На плитѣ растираютъ чернила.

О деревѣ. Грушевое, яблоновое, рябиновое, буковое, словомъ сказать, всякое плотное дерево способно къ гравированію по оному; но буковое всѣмъ предпочитается. Вещества твердаго и сухаго, каковы гаяковое, кокосовое, пализантовое, гебановое и красное подвержены щевляню; не должно оныхъ употреблять, а и того меньше дерева бѣлаго и мягкаго. Доску должно отдавать обрѣзать столяру четвероугольникомъ, кружкомъ, оваломъ и прочимъ видомъ, какъ нужно. Доскамъ даютъ десять линій толщины, то есть, каковы высоки литеры, которыми печатаютъ. Можно доски сіи имѣть со своловками наклѣйныя и не столько толстыя. Снизу подклѣиваютъ ихъ картузною бумагою, что защищаетъ, чтобъ при тисненіи края не отламывались и доска была бы прочна.

Правила. Гравировщику должно имѣть столъ приличной вышины, чтобы оный не шатался, ни доска его лежала очень прямо; лучше, чтобъ столъ этотъ приподнимался на подобіе пупитра; чтобъ свѣтъ упадалъ прямо на него, потому что при Рѣзьбѣ маленькая тѣнь прорѣзки можетъ показывать вмѣсто линейки, гдѣ прорѣзывать еще. Безъ этой тѣни трудно зимою, когда отъ сырости и дыханія дерево набухаетъ, различать черты иглы. Нужно ему прежде черченія иглою проводить нѣсколько чертъ на кускѣ грушеваго дерева. Для сего беретъ онъ доску крѣпко въ лѣвую руку, въ правой держитъ иглу гравировальную, подобно какъ перо, которымъ пишутъ; но чтобъ рука его была нѣсколько согнута и наклонена къ тѣлу. Чтобъ обушекъ острія игольнаго былъ съ той же стороны, такъ чтобъ онъ только наискось видѣлъ толщину иглы, и очень мало плоскости острія ея, и верьху руки своей; чтобъ вонзалъ орудіе въ дерево наклоненіемъ обушка, и такъ проводилъ разрѣзъ. Въ

этомъ

этомъ состоитъ первое и главное дѣйствіе гравера, чтобъ мизинецъ и перстневый палецъ его опирались на доскѣ, дабы не было неловкости въ простираніи прорѣза съ лѣвой стороны въ право, что противно управленію буриномъ, причемъ орудіемъ простирается съ права на лѣво.

Для вынутія дерева прорѣзаннаго производится подрѣзъ. Этотъ подрѣзъ составляетъ второе дѣйствіе. Чтобъ рука выворачивалась отъ тѣла такъ, чтобъ художникъ не видалъ, кромѣ большаго и указательнаго своего пальца, коими держитъ орудіе, съ помощію конца средняго перста, чтобъ прочіе пальцы опирались на доскѣ и почти скрывались, чтобъ вонзать иглу выше прорѣза, гдѣ оный начатъ, такъ чтобъ оная входила въ дерево, опираясь на тѣло стороны своей, неимѣющей обушка, и чтобъ видимо было все остріе, отъ обушка простирающееся, не взирая на тѣнь. Предположивъ сіе, когда поведешь орудіе съ лѣва на право, дерево вынимается по мѣрѣ того, какъ онымъ проводишь.

Для совершенія вырѣзки черты, или окружности фигуры, или прорѣзки начатой, производится также прорѣзъ и подрѣзъ со стороны противной, вынимается дерево по всей длинѣ формою пирамидальною или трехстороннею, больше или меньше толстою, по желанію.

Рука сама учреждается при проведеніи чертъ поперегъ струи дерева, и при поворачиваніи доски всегда струею противъ себя и производя подрѣзъ. По учиненіи двухъ прорѣзовъ, поворотивъ доску въ другую сторону струею поперегъ передъ собою, проводи другіе прорѣзы въ равномъ разстояніи на подобіе лѣсницы сверьху до низу. Прорѣзавъ черты съ одной стороны, останется вынуть дерево изъ сего рода лѣсницы: для сего производятся подрѣзы и совершаются черты, начиная всегда съ верьхней и оканчивая нижнею. Онѣ представляются на подобіе зубцовъ пилы, а разстояніе между оными скатисто съ обѣихъ сторонъ, какъ лѣйка.

Должно остерегаться при прорѣзываніи, чтобъ не вонзать орудія въ дерево глубже предписаннаго; чрезъ это подрѣжешь ихъ основаніе и онѣ будутъ выламываться.

Когда производятся прорѣзы поперегъ струи, причемъ случаются выщербливанія, для сего производятся въ отвращеніе подрѣзы прежде прорѣзовъ.

Сіе относится до чертъ прямыхъ. Круглыя же или загнутыя производятся заворотомъ руки на самой себѣ впередъ всегда съ лѣвой стороны въ право, какъ при прорѣзѣ, такъ и подрѣзѣ, присовокупляя къ сему дѣйствію, чтобъ рука, держащая доску, производила движеніе противное движенію руки, держащей орудіе.

Промежныя черты или короткія между длинными проводятся подобно обыкновеннымъ чертамъ, только короче оныхъ и мѣрою по желанію.

Черты вставныя толстыя съ лица дѣлаются также, какъ и тонкія черты, наблюдая лишь то, чтобъ во всей длинѣ ихъ соблюдена была ширина равная.

Что надлежитъ до поперечныхъ чертъ или вторыхъ, идущихъ навкось первыхъ, производятся сперьва прорѣзы паралельныя, подобно простымъ чертамъ, потомъ пересѣкаются оныя другими прорѣзами и углами всякаго рода, наблюдая, чтобъ не очень вонзать иглу, опасаясь выщербить, или совсѣмъ выколупить клѣтку; производя потомъ клѣтки, треугольники, и съ другой стороны отъ прорѣзовъ учиняются подрѣзы; выгравировавъ же все, потирается ногтемъ по клѣткамъ для утвержденія подрѣзаннаго.

О тройныхъ чертахъ скажемъ мы только, что въ каждую сторону производится по три прорѣза, что раздѣляетъ всѣ первыя черты въ клѣтки: проходить потомъ изъ клѣтки въ клѣтку, дѣлая подрѣзы и вынимая дерево, оставляется художнику, довольно искусившемуся.

Естьли

Естьли случится между чертами быть однимъ другихъ ниже, такъ что первыя будутъ мѣшать подушкѣ намазывать чернила на послѣднія и слѣдственныя, оныя не оставятъ никакого знака на бумагѣ, таковыя черты называются *погибшими*. Случай сей безъ поправленія и виду противнаго, а особливо въ мѣлкой Рѣзьбѣ.

Точки, кои столь удобно дѣлать въ гравировкѣ на доскахъ мѣдныхъ, очень трудны въ гравировкѣ по дереву. Должно, чтобъ оныя были возвышены съ пустотою вокругъ и столько тверды во основаніи, чтобъ не сламывались, ни расплющивались. Для сего основаніе ихъ надлежитъ дѣлать четверо - или трехстороннее. Не учреждать ихъ столбами, какъ-то дѣлаютъ тѣ, кои, выгравировавъ черты, прорѣзываютъ и подрѣзываютъ все поперегъ для сокращенія работы, совершая однимъ прорѣзомъ и подрѣзомъ ширину точекъ, кои означаютъ, подвергая на случай выламываться точкамъ, таковымъ образомъ вырѣзаннымъ; но надлежитъ, раздѣливъ черту по длинѣ подрѣзомъ точку отъ точки, вынимать между ими дерево. Естьли точки не будутъ довольно круглы, должно очищать ихъ углы; ибо нѣтъ ничего противнѣе глазамъ точекъ четвероугольныхъ въ Рѣзьбѣ мѣлкой, а особливо на тѣлѣ; это рѣдко можно найти въ Рѣзьбѣ по дереву, оная не усовершается до сего степени.

Точки продолговатыя, или черты короткія дѣлаются иногда на концахъ большихъ чертъ, отдѣляясь отъ ихъ краю. Должно оныя дѣлать тонѣе и почти острыя, такъ чтобъ онѣ терялись въ свѣтѣ. Помѣщаютъ ихъ также между чертъ, составляющихъ тѣнь на камнѣ и проч. Тогда кажется, что не имѣютъ онѣ равной толщины въ маленькой длинѣ своей для заступленія мѣста промежныхъ чертъ. Однакожъ употребленіе точекъ продолговатыхъ рѣдко бываетъ въ гравировкѣ по дереву.

Вотъ дѣйствія, къ которымъ должно сдѣлать навычку до приступленія къ Рѣзьбѣ изображеній. Переходятъ съ грушеваго дерева на буковое, отъ чертъ простыхъ къ рисункамъ и отъ обрѣзовъ простыхъ къ имѣющимъ пустоту. Дѣло относится теперь къ выниманію прочному и чистому гравировки. Отдѣлите напередъ твердо ваше начертаніе *иглою*, которою *должно проводить* вамъ вдоль и поперегъ по всѣмъ выемкамъ, коимъ слѣдуетъ быть въ Рѣзьбѣ; употребляйте потомъ долотцо для выниманія дерева почастно или кусочками. *Отрѣзъ иглою, тому предшествовавшій*, воспрепятствуетъ струѣ древесной увлекать въ себя долото и дѣлаться защепамъ.

Искусство порядочно вычищать выемки находилось въ *великомъ пренебреженіи*; либо художники не снабжены были орудіями къ тому потребными; или не умѣли хорошо рѣзать; или посвятивъ себя единственно прилѣжности, пренебрегали чистоту и прочность, вынимая поля лишъ съ поверьхности и грубо, не вычищая, не выглаживая оныхъ и не доканчивая дѣйствія сего трубочкою; или оставляли работу эту ученикамъ, которые не остерегаясь того, чтобъ не дотыкать острія орудія къ чертамъ, уязвляли оныя и выщербляли; либо опуская слишкомъ руку въ дѣйствіи, и державъ остріе долотца или трубочки наравнѣ съ плоскостію, ткали онымъ въ Рѣзьбу и обезображивали оную, прорывая *сряду семью и осьмью щербинами*; *или не* поддерживая правой руки лѣвою, водили остріемъ орудія по основанію чертъ, отъ чего оныя выламывались. Поправляютъ погрѣшности таковыя вклѣйкою кусочковъ, однакожъ отъ поправленія сего бываетъ худая польза. Притомъ же малое или мѣлкое выниманіе, а притомъ и негладкое, мѣстъ, коимъ должно быть бѣлымъ, производитъ мараніе оныхъ чернилами.

Для удобнѣйшаго выниманія пустыхъ мѣстъ должно сидѣть выше того, нежели при гравированіи.

По

По учиненіи сего втыкаютъ клинки въ скважины на станкѣ или пулпетѣ для постановленія на оныхъ доски, ежели будетъ нужно. Берутъ долото въ правую руку, это долото должно быть средственной ширины, на примѣръ, около двухъ линій, часть округлости черенка помѣщается въ руку. Держутъ доску лѣвою рукою, отведя большой палецъ оной для поддерживанія конца большаго пальца руки, держащей долото; чрезъ это средство остріе орудія, опираясь съ лѣвой стороны, можетъ удобно скользать на разстояніе только четырехъ линій, подаваясь впередъ и возвращаясь назадъ помощію четырехъ прочихъ пальцовъ руки. Такогымъ образомъ инструментъ можно вонзать въ дерево по желанію. Между тѣмъ это положеніе составляетъ только пріуготовленіе; для отдѣленія кусочковъ правая рука простирается довольно, дабы толкаемое ею долото входило діагонально въ дерево.

По вынутіи таковымъ образомъ дерева во всю длину по желанію проводится долотомъ вновь по пустотѣ для выглаживанія до самыхъ чертъ Рѣзьбы.

Естьли при выемкѣ почувствуется защепъ въ струю древесную, берется вмѣсто долота игла и обводится оною основаніе черты, или для лучшаго долото вонзается всегда со стороны струи, нежели противу оной.

Когда вынимать должно части, для коихъ долота широки, должно оныя вычищать орудіями, приличными ихъ пространству.

Осталось теперь показать, какъ вынимать большія поля. Должно оныя выбивать трубочкою и колотушкою. Начинается дѣйствіе это противъ струи, потомъ по струѣ, чрезъ что отдѣляется кусокъ и потомъ вынимается. Вычищается потомъ мѣсто это безъ колотушки одною трубочкою, водя оною осторожно, чтобъ не сдѣлать защепу. Чѣмъ пространнѣе мѣста къ выниманію, тѣмъ глубже оныя вынимать должно; для того чтобъ по-

душка съ чернилами ихъ не марала, и не сообщилибъ онѣ того бумагѣ въ тисненіи. Таковымъ образомъ мѣсто, имѣющее полвершка въ поперешникѣ, вынимается глубиною на три линіи, и такъ далѣе по размѣру.

Части, вынимаемыя съ краевъ доски, неимѣющихъ обводковъ, какъ на примѣръ, около цвѣтовъ, фигуръ Математическихъ и проч. выбираются трубочкою и удареніемъ колотушки почти до половины толщины своей съ краевъ, естьли мѣста просторны, дабы подушка до нихъ, а онѣ до бумаги не доставали. Таковыя мѣста, не имѣя на себѣ помѣстныхъ возвышеній, могутъ подвергаться касанію подушки, и для того слѣдуетъ ихъ вынимать глубже и прямою чертою отъ Рѣзьбы.

Когда, не взирая на всѣ предосторожности, случится на Рѣзьбѣ сдѣлать выщербленіе чертамъ, или оныя гдѣ нибудь треснутъ, или выломятся, должно поправить то, какъ будетъ показано ниже сего.

О вставливаніи кусочковъ. Какъ бы хорошо вставки ни вложены были, онѣ по смоченіи во время тисненія вздуваются, или отъ другихъ причинъ выдвигаются выше поверьхности и означаются чертами чернѣйшими другихъ; но естьли и не выдвигаются, оставляютъ однако слѣды свои на эстампѣ.

Когда доска будетъ выщерблена, берется долотцо пристойной величины, наставляется остріе его въ щербину, которую намѣрено задѣлывать, и очищается оная сначала слегка, послѣ маленькимъ долотцомъ вынимается все дерево заколонное. Главная осторожность состоитъ въ томъ, чтобъ не тронуть и не оцарапать чертъ, примыкающихъ къ сей щербинѣ. Вырѣзывается оная на двѣ линіи глубиною. Дно ея выравнивается, выглаживается съ обѣихъ сторонъ долотцомъ и рукою, вставливается кусочекъ дерева плотнаго и чистаго; должно примѣчать, чтобъ ко дну мѣсто задѣлываемое вырѣ-

рѣзывать шире, нежели къ верьху, для того чтобъ задѣлокъ прочнѣе и тверже запустить можно было.

Вставливаемый кусочекъ должно такъ придѣлать, чтобъ онъ пришелъ въ задѣлку сколько возможно плотнѣе, гладкая сторона его должна быть къ верьху, а неочищенное осталось бы съ боковъ; вымазавъ всю щербину крѣпкимъ клѣемъ, или камедью, или просто безъ клѣю, загоняется кусочекъ съ помощію деревяннаго клинушка и колотушки легкимъ поколачиваніемъ, послѣ долотцами очищается излишнее, выглаживается, рисуется, чему быть должно, и вырѣзывается по надлежащему.

О всеобщемъ заглаживаніи. Разумѣется чрезъ это слово вдѣлка на доскѣ, въ которую вставливаютъ отлитыя Типографическія буквы для надписи, какая будетъ надобна. Чтобъ хорошо придѣлать, берется брусокъ дерева, толщиною противъ высоты буквъ; очерти по оному вокругъ иглою мѣсто ямки, которую должно вынуть. Вдѣлай потомъ брусокъ въ доску, сдѣлай въ немъ выемку сверьху и низу долотомъ на линію или на двѣ глубиною; послѣ вынувъ изъ доски, завинти въ винтѣ и проверни буравцомъ одну или нѣсколько скважинъ до половины толщины дерева; то же учини съ другой стороны. Потомъ вставивъ брусокъ въ доску, разными долотами доверши выниманіе дерева изъ внутренности провернутыхъ скважинъ. Послѣ чего выгладь внутренность и бока ямки, нарисуй на брускѣ перомъ, что должно еще вырѣзать, и доверши.

Объ опытѣ. Вотъ каковымъ образомъ производятъ опытъ своей доскѣ безъ помощи Типографщика. Намачиваютъ губку грецкую въ воду и напояютъ оною листы бумаги, сложивъ по два, по четыре, или по шести листовъ вмѣстѣ; каждый листъ намоченный вкладывается между двухъ листовъ сухихъ, сминается въ рукахъ, оборачивается на другую сторону и кладется на нѣсколько часовъ въ тиски, о которыхъ упомянуто выше. Должно

имѣть чернила Типографическія и растерѣть оныя на каменной плитѣ, взять подушечку, набить оную чернилами; потомъ ею покалачивая по доскѣ, наложить тѣмъ на оную чернила, наложить листъ на доску и катать скалкою сверьху листа. Таковымъ способомъ получишь отпечатокъ, по которому можно будетъ выправить свою доску. Выправливаніе сіе безъ промаорчія составляетъ труднѣйшую часть въ гравированіи по дереву.

О выправливаніи. Деревянныхъ досокъ не возобновляютъ новыми прорѣзываніями по чертамъ, такъ какъ мѣдныхъ. Не поправляютъ вдѣлками, естьли доска истрескается, или замшится отъ вымыванія и долговременнаго употребленія; а естьли иногда и поправляютъ доски, выходятъ то куски грубые, а не Рѣзьба чистая, и лучше вырѣзывать тогда вновь всю доску.

Чрезъ выправливаніе разумѣемъ мы Рѣзьбу того же рисунка на новой доскѣ съ тѣмъ, чтобы привести въ лучшее совершенство, умягчая черты и очертанія, кои окажутся грубы, толсты и отличны отъ другихъ.

Все клонится къ тому, чтобъ граверъ произвелъ новую Рѣзьбу сію со всевозможною осторожностію, разсматривая, чтобъ не вынуть того, что послѣ должно будетъ задѣлывать. Скажемъ мы о томъ больше впереди, гдѣ предложимъ изобрѣтеніе Г. Папильона къ распространенію и совершенству сего художества.

О тисненіи. По выходѣ доски изъ рукъ гравера по большой части Типографщику оставляется опредѣлять ея цѣну.

Тиснители въ одинъ разъ накладываютъ чернило для вытисненія пяти листовъ, отъ чего можетъ случиться, что первые листы сплываются, вторые будутъ замараны или грубы въ чертахъ, а послѣдніе сѣры или слѣпы; для избѣжанія первой погрѣшности должно для каждаго раза набивать доску чернилами, и не налагать оныхъ боль-

ше

ше надлежащаго, подушки набивательныя употреблять не очень тяжелыя, колотить оными по доскѣ слегка и осторожно, словомъ, брать всѣ предосторожности.

Естьли бумага будетъ очень суха, тисненіе выдетъ хлоповато: вторый порокъ хлоповатостію называется, когда черты между собою сплываются и выходятъ дорожками извитыми и прерванными.

Когда бумага будетъ очень влажна, эстампъ выдетъ пѣгой, т. е. на однѣхъ мѣстахъ черенъ, а на другихъ сѣръ.

Естьли доска будетъ стоять выше набранныхъ буквъ, должно тисненію ея сплываться. Всегда нужно установлять оную наравнѣ съ буквами, верьхняя доска пресса всегда довольно ее тиснетъ; а естьли отпечатокъ будетъ не довольно явственъ, не трудно доску приподнять.

Не должно считать доску выпечатавшеюся, когда отпечатки ея будутъ выходить сѣры или хлоповаты. Можно въ этомъ случаѣ обмануться подобіемъ того, что случается съ досками мѣдными, но въ Рѣзьбѣ по дереву и мѣди въ томъ великая разность. Должно вѣдать, что когда гравировка по мѣди вытрется, всѣ черты ея ослабѣютъ, или пропадутъ; въ деревянной же доскѣ въ этомъ случаѣ, черты будутъ сливаться и сплывутся въ большія пятна.

Прибавленіе. Мало граверовъ, которымъ бы неизвѣстно было вышесказанное мною до сѣхъ мѣстъ касающагося до Рѣзьбы по дереву. Теперь присовокупимъ мы открытія Господина Папильона, и что собственно ему надлежитъ въ этомъ художествѣ.

Первое изъ его изобрѣтеній относится до вынимания и пріуготовленія доски къ Рѣзьбѣ мѣстъ, отдаленность представляющихъ, или частей освѣщенныхъ, и до проскребанія чертъ вырѣзанныхъ уже, для учиненія оныхъ казистѣе и тѣнистѣе.

Второе относится до чистой выправки Рѣзьбы по дереву.

Окончу я собственнымъ его мнѣніемъ о тисненіи мѣстъ глубокой выемки.

Для выемки на доскѣ отдаленностей, неба, или другихъ вещей, оставлять рисованіе и выработываніе сихъ мѣстъ къ окончанію. Тогда вынимать толщину трубочкою пристойной величины, захватывая дерево мало помалу, и сколько возможно противъ струи, къ краямъ вынимается мѣльче, чтобы скатъ выемки начинался нечувствительно, и такъ сходилъ подобіемъ вала крѣпостнаго или гласиса. *Обстоятельство это важно.* Естьли края будутъ вырѣзаны глубоко или прямо обваломъ, Рѣзьба не отпечатается въ сихъ мѣстахъ при тисненіи; ибо подушка до оной доставать не можетъ; *естьли же и достанетъ, закрайки доски отъ* давленія пресса прорвутъ бумагу на сихъ мѣстахъ. То же случается и отъ катанія скалкою, когда нагнѣтешь оное, дабы достать до мѣстъ углубленныхъ.

Выглаживаютъ выемку сію тою же трубочкою, сколько возможно чище, чтобъ меньше оставалось работы дочищать скребломъ. Остріе сего послѣдняго орудія должно дѣлать со щекастымъ обушкомъ, подобно какъ у иглы гравировальной. Закалку онаго производить лучше мягко, нежели сухо, чтобы при стачиваніи лѣзье могло быть острѣе. Должно, чтобы лѣзье шло по толщинѣ его конца навкось, какъ у обыкновенной скобели; также чтобы часть сія загнута была съ обѣихъ сторонъ, а непряма, какъ у долота. Углы прямаго долотнаго острія будутъ оставлять бороздки, кои очень *трудно сгладить.*

Замѣчается, чтобъ не глубоко вынимать мѣста, по которымъ слѣдуетъ быть Рѣзьбѣ. Не должно выбирать больше, какъ на поллиніи глубиною на разстояніи полувершка, и то будетъ уже довольно глубоко.

По

По вынутіи углубленія трубкою вычищается и сглаживается скребломъ, пока сдѣлана будетъ надлежащая выемка, и такъ, чтобъ была оная безъ бороздокъ, неравностей и зазубрей, довершаютъ это хвощемъ.

По окончаніи углубленія натираютъ оное толченымъ сандаракомъ и рисуютъ то, что должно гравировать. Естьли будетъ то небо, горизонтъ, рѣка, или иный предметъ, требующій чертъ горизонтальныхъ или перпендикулярныхъ, назначаются сперьва линіи чертильникомъ. Безъ помощи его никогда не можно провести прямыхъ чертъ; онѣ будутъ казаться таковыми, но совсѣмъ инаковы окажутся въ тисненіи; онѣ будутъ больше или меньше кривы на концахъ своихъ; необходимое слѣдствіе по мѣрѣ ската вынутаго углубленія.

Гравировать должно нѣсколько прямѣе въ глубину, нежели то обыкновенно производятъ по скату углубленія, такъ чтобы Рѣзьба не имѣла равнаго положенія съ поверьхностію ската, отъ чего черты будутъ сплываться и въ промежки ихъ наливаться чернилъ. Можно приподнимать локоть или кулакъ руки во время гравированія, безъ чего остріе иглы будетъ останавливаться чрезъ зацѣпку черенкомъ за вышнія черты мѣстъ вынутыхъ. Должно также, чтобы прорѣзы были глубже на скатѣ, а черты къ краямъ прямѣе въ глубину по той же причинѣ. Наблюдается, чтобы не производить прорѣзовъ снизу, а естьли то забудешь и не нагнѣтешь иглы крѣпко, покатость углубленія будетъ причиною, что игла будетъ выскальзывать во время прорѣзовъ, и забирать слишкомъ въ глубину во время подрѣзовъ.

Для учиненія чертъ казистѣе или толще, нежели оныя выгравированы, и каковыми не были при отпечатаніи перьваго опыта, соскабливается слегка поверьхность ихъ скребломъ, употребляемымъ для выемокъ, или тѣмъ, которымъ производятъ тѣни, для того что сіе, имѣвъ мало заворотовъ

рошовъ на остріи, легко можетъ цѣпляшь за Рѣзьбу. Выбирается къ сему такое скребло, которое бы меньше забирало въ дерево, и скоблится онымъ плавно по струѣ дерева, въ противномъ случаѣ черты замшатся. Должно остерегаться скоблить ихъ поперегъ, опасаясь того, чтобъ скребло, скочивъ съ черты на черту, оной не выщербило. Вычищается маленькою щеточкою, и выдувается изъ Рѣзьбы соръ и щепочки, западающія въ промежкахъ чертъ. Когда оскобленныя черты покажутся довольно толсты, отпечатывается второй опытный листъ доскою. Естьли выскобленныя черты не окажутся еще довольно толсты, повторяется выскабливаніе до тѣхъ поръ, какъ будетъ довольно; между тѣмъ должно производить это съ осторожностію. Не можно учинить толстыми чертъ, кои выгравированы очень тонки, и въ маломъ разстояніи между собою; должно достигать будетъ до подошвы чертъ, но тогда углубленныя черты не будутъ выпечатываться. Потребно, чтобы поверьхность выскобленныхъ чертъ не глубже сдѣлалась, какъ на четверть линіи, или много на пол-линіи. Больше или меньше выскабливанія зависитъ отъ разширенія между собою въ чертахъ Рѣзьбы. Еще замѣчается, чтобы составлять скатъ нечувствительно по мѣрѣ того, какъ приближаешься къ краямъ выскабливаемаго мѣста, либо возвышая, или опуская оный, и сравнивая съ окружающею его Рѣзьбою. Работа сія необходима для облегченія отпечатываніи опытовъ, впрочемъ черты оскобленныя едва видимы будутъ въ тисненіи, и трудъ при подниманіи доски въ станкѣ Типографическомъ будетъ производить замѣшательство. Всегда остается еще въ волѣ гравера очистить и потонить иглою черты, когда усмотритъ онъ, что отъ оскабливанія сдѣлались оныя толсты.

Между тѣмъ не могу умолчать, что дѣйствіе оскабливанія чертъ для учиненія оныхъ толще оказывало у меня не рѣдко неравности и замшины,

ны, отъ чего въ тисненіи черты спывались. Игла, поднимая дерево неравно въ подножіи чертъ въ прорѣзахъ и подрѣзахъ, и какъ не можно водружать оную всюду равно, либо отъ того, что жилы дерева въ одномъ мѣстѣ мягче, нежели въ другомъ, или отъ невѣрности руки и инструмента, по мѣрѣ того, какъ приближаешься къ кореню черты, спутываетъ дѣйствіе это еще болѣе. Одно средство къ поправленію сего состоитъ въ проведеніи слегка иглою по тѣмъ же прорѣзамъ и подрѣзамъ, и вынуть части дерева, препятствующія бѣлымъ мѣстамъ казаться чистыми и равными; замѣчаніе это важно. Тогда вычищаніе очень нужно, ибо неудачность дѣйствія можетъ произходить и отъ пыли, набивающейся между чертъ, что можно произвесть иглою простою, тонкою и нерѣзкою, кою должно почаще пробовать въ продолженіи дѣйствія. Пыль можетъ держаться очень крѣпко, смѣшавщись и огустѣвъ съ чернилами.

Можно равномѣрно гравировать таковымъ образомъ, по методѣ Г. Папильона, по дереву рябинному, грушевому, и проч. но выглаживая слѣдовать струѣ дерева: естьли скребломъ дѣйствовано противъ струи, можно выгладить чище. То же можно разумѣть о чертахъ, кои выскабливаютъ для сдѣланія оныхъ толще.

Нѣкоторыя особы замѣтили, что выемки на доскахъ Г. Папильона были гравированы особливымъ образомъ; граверы по дереву вопрошали его объ этомъ; кромѣ сего замѣчанія съ ихъ стороны, Г. Папильонъ не зналъ ни одного художника, который бы осмѣлился выемки дѣлать на доскѣ прежде гравированія. Знающіе, что можно переправлять Рѣзьбу по дереву, думали, что это произходитъ отъ частаго переправливанія; но и таковыхъ очень мало; почти никто не вѣритъ, чтобъ можно было переправлять доску послѣ перьваго опыта. Что надлежитъ до утолщенія чертъ и придаянія имъ больше тѣни, думаетъ, что ни одинъ гра-

граверъ объ ономъ неизвѣстенъ; онъ присовокупляетъ, что это ему неудивительно, и самому бы ему казалось страннымъ, естьлибъ не удостовѣрили его въ томъ опыты.

О средствѣ къ чистой выправкѣ.

Нѣтъ почти доски гравированной по дереву, *которая бы послѣ перьваго опыта не имѣла нужды* въ переправкѣ, а особливо естьли Рѣзьба некрупная, какова употребляется для знаковъ комедіяльныхъ, и проч. Рѣзьба мѣлкая не можетъ быть *выгравирована съ перьваго разу*, потому что назначается для книжнаго тисненія, и прессъ тискаетъ сильнѣе, нежели скало, почему опытный листъ, вытисненный скаломъ, хотя покажется гораздо чище, но въ тисненіи прессомъ тѣ же черты выдутъ грубѣе. Тогда не можно обойтися безъ выправки.

Чтобы не было нужды, гравируя, всегда смо*трѣть на рисунокъ, на выворотъ представленный*, нежели каковъ онъ на доскѣ, когда дѣло доходитъ до распредѣленія и Рѣзьбы тѣней, Г. Папильонъ тушевалъ Китайскими чернилами опыя на самой доскѣ; это сберегаетъ время и придаетъ огня. Сначала рисовалъ онъ только черты краснымъ карандашемъ, коимъ проводилъ на доскѣ, потомъ укрѣплялъ ихъ карандашемъ чернымъ и тушевалъ наконецъ тушью. Но чтожъ изъ того вышло? То, что Китайскія чернила, употребленныя къ тушеванію, могутъ прибавлять доскѣ нѣкоторую толщину. Въ этомъ случаѣ, прежде тисненія перьваго опыта, должно намочить губку водою и смыть доску, высушить, и тогда тиснуть опытный листъ.

Естьли примѣчено будетъ, что слѣдуетъ еще много выправлять, не смывать доску для другаго опыта, производимаго безъ черниль, чтобъ удобнѣе было различать черты и замѣтить мѣста, ко-

которыя должно понизить и въ чертахъ потонить, выправляя гравировальною иглою.

Когда желаешь не замарать рукъ, дай доскѣ посокнуть день или два. Зрѣніе воспріиметъ отдыхъ въ это время; ибо прилѣжный трудъ за одною доскою мѣсяцъ или два ослабляетъ оное столько, что не можно почти судить о состояніи перьваго опыта.

Для выправливанія должно положить предъ собою опытный листъ, не забыть о томъ, что черты на доскѣ навыворотъ противъ эстампа, видимо будетъ, что черта толста лишъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, или во всю длину свою, снимать тогда толщину съ одной стороны, гдѣ будетъ пристойнѣе, уравнивая сколько возможно, переходя отъ сей черты къ смежной и прочимъ промежнымъ чертамъ; остерегаться, чтобъ не срѣзать слишкомъ дерева, чѣмъ все можно испортить, вычищать соръ щеточкою по мѣрѣ того, что выправлено будетъ, чтобъ маленькія щепочки не застряли въ Рѣзьбѣ.

Довольно можно чувствовать, сколько рисунокъ нуженъ для выправлянія, чтобъ не тронуть обводныхъ чертъ, не сдвинуть мускуловъ, не погрѣшить противу тѣни и свѣта, либо убавивъ черты со стороны противной, а не той, гдѣ должно, или принимаясь выправлять черты, неимѣющія погрѣшностей, оставивъ свѣтлыми, коимъ слѣдуетъ быть темнымъ, загнувъ тѣ, которыя должно оставить прямыми, или выпрямивъ, коимъ слѣдуетъ быть кривыми, и проч.

Когда принуждено будетъ выправлять или утончать, производить это прорѣзъ за прорѣзомъ, т. е. нагнѣтая слегка иглу сначала прежняго прорѣза, и снимая нѣсколько боку черты, гдѣ нужно сдѣлать тоньше. Таковымъ образомъ производить и подрѣзъ снизу черты. Тогда уже, слѣдуя по прорѣзамъ, вынимать осторожно и почастно излишнее дерево.

Тако-

Таковымъ-то образомъ должно выправлять черты съ боку ихъ основанія; ибо прорѣзывая черту сверьху въ толщину ея и во всю длину, и подрѣзывая неосторожно, можно Рѣзьбу совсѣмъ нечувствительно утонить, прервать черты и союзъ ихъ между собою, дерево само собою въ этомъ случаѣ будетъ отдѣляться отъ старыхъ подрѣзовъ, и *инаго мѣста не можно уже будетъ* поправить.

Тѣмъ же образомъ выправляютъ Рѣзьбу въ мѣстахъ углубленныхъ, и естьли нужно и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ черты соскабливаны, наблюдая всегда, чтобъ иглу держать прямо въ доску на скатѣ углубленнаго мѣста, и чертахъ оскобленныхъ. Выправивъ, печатается второй опытный листъ, и опять производится выправка, естьли окажется, что черты не довольно чисты; потомъ третій, и такъ далѣе, пока доволенъ будешь своею работою.

Должно хранить въ листоносильникѣ (porte-feuille) первыя отпечатки каждой доски по порядку, какъ опыты были производимы послѣ выправливанія; чрезъ это можно узнавать, дѣлая сравненіе, успѣхи, обрѣтаемые съ году на годъ.

Голбеины, Бернардъ Саломонъ и К. С. Вишемъ выправляли нѣкоторыя доски свои гравировальною иглою, но только въ нѣкіихъ мѣстахъ, на концахъ чертъ освѣщенныхъ, но отнюдъ не въ большихъ частяхъ; и по эстампамъ, кои имѣетъ *отъ нихъ* Г. *Папильонъ, утверждается, что они* производили это не больше одного разу на каждой доскѣ, кромѣ Библіи Голбеиновой, гдѣ Ависагъ на колѣнахъ предъ Давидомъ, и гдѣ выправка очень чувствительна въ чертахъ горы, видимой изъ отверстія дома, нѣкоторыхъ фигуръ эмблемматическихъ Бернарда Саломона и разныхъ кусковъ К. С. Вишема. Достовѣрно, что искусные граверы между древнихъ не выправляли отдаленностей и неба; а между новѣйшихъ Господа Винсентъ Сюеръ, братъ его Петръ, Николай сынъ послѣдняго, одни только

ко

ко изъ выправлявшихъ работу свою въ большихъ частяхъ. Отецъ Г. Папильона не имѣлъ сего въ употребленіи, а сынъ его говоритъ, что по сей-то причинѣ граверы не успѣваютъ въ своемъ дѣйствіи.

Способъ хорошо выпечатывать углубленныя мѣста гравировки.

Распростирать бумагу на мѣстахъ углубленныхъ либо пальцами, или мякищемъ ручнымъ, въ разсужденіи обширности мѣста, когда печатается помощію скала, помощь таковая, естьли тиснется въ станкѣ типографическомъ, это замѣняетъ дѣйствіе тимпана или кожи, на верьхней доскѣ пресса растягиваемой, однако должно умѣть оную всякой разъ учредить. Наклѣиваютъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои придутъ на углубленіе доски, бумагу, потребно, чтобъ бумага сія занимала все пространство углубленія. На первыя бумаги наклѣиваютъ другія, кои бы уменьшались, сходивъ къ срединѣ. Не должно кусковъ сихъ бумажныхъ вырѣзывать ножницами, но выдирать ногтями; безъ сей предосторожности толщина бумаги составитъ рубецъ и черту бѣлую на эстампѣ.

Естьли отдаленность или другое углубленное мѣсто будетъ трудно для выпечатыванія, должно наложить возвышенія на тимпанѣ во все пространство доски, но разрѣзавъ сіи возвышенія и снявъ бумагу на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ отдаленности, либо не подкладывая возвышеній, разрѣзать листъ тимпана въ пристойномъ мѣстѣ. Въ случаѣ нужды можно разрѣзать паргаментъ тимпанный и первую подстилку; однако потребна въ этомъ случаѣ подстилка уже держанная; ибо новая жестка будетъ для эстампа.

Вотъ все, что считали мы за нужное заимствовать изъ обстоятельныхъ и весьма ученыхъ записокъ Г. Папильйона, сообщенныхъ намъ по его искусству; слава и опыты работъ сего художника должны отвѣчать за доброту статьи сей; естьли

только будемъ мы умѣть занять часть его просвѣщенія. Впрочемъ правила сіи еще совсѣмъ новыя, никогда необнародованныя и всѣ надлежатъ Г. Папильону; наша малая услуга только въ пересказываніи оныхъ. — *Изъ Энциклопедіи.*

РѢЗЬБА ПЕЧАТЕЙ НА КАМНЯХЪ. Художество, относящееся до изображенія на разныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ, Рѣзьбою выемною и возвышенною разныхъ фигуръ.

Искусство Рѣзьбы на дорогихъ камняхъ одно изъ тѣхъ, въ которомъ древніе отличествовали; поднесь еще видимо довольно агатовъ, сердоликовъ и ониксовъ древнихъ, кои превосходятъ красотою все то, что новѣйшіе произвели лучшаго въ семъ родѣ.

Пирготель у Грековъ и Діоскоридъ при первыхъ Императорахъ Римскихъ были славнѣйшіе въ семъ родѣ граверы, которыхъ имена дошли даже до насъ. Одинъ былъ столько почитаемъ отъ Александра, что сей Государь запретилъ всѣмъ другимъ, кромѣ его, вырѣзывать свой портретъ; а глава Августова, вырѣзанная другимъ, была столько прекрасна, что наслѣдники сего Императора преимущественно употребляли оную своею печатью.

*Большая часть свободныхъ художествъ погребены подъ развалинами Имперіи Римской, каковую участь имѣло и искусство рѣзать на дорогихъ камняхъ. Появилось оное однако въ Италіи въ началѣ XV вѣка. Іоанъ Флоренскій и послѣ него Доминикъ Миланскій производили сего рода Рѣзьбу, которая не осталась въ пренебреженіи. Съ того времени учинилась оная очень общею въ Европѣ, а особливо множественно отправляется въ Нѣмецкой землѣ, во Франціи и прочихъ, однакожъ оная не имѣетъ почти никакого вкуса, а особливо на дорогихъ камняхъ; на хрусталяхъ же Нѣмцы, а послѣ въ подражаніе имъ Французы успѣваютъ изрядно.

Для Рѣзьбы на дорогихъ камняхъ употребляютъ алмазъ или наждакъ, и колесо, подобное упо-

тре-

требляемому оловянишниками, естьли работа велика; для малыхъ же вещей, каковы печати и малые камушки, находится и колесцо малое.

Орудія, которыми вынимаютъ они на однихъ углубленія, а на другихъ возвышенности, состоятъ въ рѣзцахъ и разныхъ пилочкахъ, либо желѣзныхъ, либо мѣдныхъ, кои вертясь съ таковою же скоростію, какъ ось колеса, къ которому онѣ прикрѣплены бываютъ, вынимаютъ желаемыя мѣста на камняхъ, кои художники державъ въ рукахъ, подставляютъ.

Рѣзьба возвышенная гораздо легче, потому что художникъ видитъ свою работу, а для углубленной должно имѣть поминутное прибѣжище къ отпечаткамъ на воску или сургучѣ.

По вырѣзаніи камней лощатъ оные съ трепеломъ на щетинныхъ жерновахъ, сдѣланныхъ изъ свиной щетины.

Новое средство рѣзать на камняхъ.

Въ Nouvelliste Econom. 1758, Tom. 23. pag. 165, возвѣщено производство удивительное, которое уменьшаетъ три четверти работы на камняхъ, и кое приводитъ насъ въ состояніе дѣлать въ семъ родѣ вещи превосходныя предъ остатками Римскими. Состоитъ это въ орудіи, которымъ можно копировать въ величайшемъ совершенствѣ съ лучшихъ моделей, производить работу чище, черты нѣжнѣе, съ таковою безопасностію, что не льзя захватить камня больше мѣры предписанной, наконецъ производить работы въ величайшей мѣрѣ, выемною Рѣзьбою, возвышенною и половинчатою, на камняхъ самыхъ твердѣйшихъ и веществахъ способнѣйшихъ противиться насильству времени. Г. Ривазъ, изобрѣтатель сего орудія, котораго механизмъ поднесь еще не открываетъ. Ревнуя услужить работамъ драгоцѣннымъ и исправнымъ, сообщился онъ въ трудахъ съ Г. Вассомъ, скульпторомъ Короля Французскаго, человѣкомъ отли-

чнымъ въ этомъ художествѣ, сей сдѣлалъ модель, представляющую торжество Людвига XV послѣ побѣды Фонтенейской; главную идею заимствовалъ онъ съ медали, выбитой на сей случай, присовокупилъ къ тому славу, перемѣнилъ побѣду и коней, давъ имъ другое положеніе. Г. Ривазъ совершенно скопировалъ съ сей модели на ашмѣ или жадѣ камнѣ. Извѣстенъ этотъ камень зеленоватый, почти оливковаго цвѣта, который уважается Турками и Поляками, употребляющими его на черенки къ саблямъ. Оный твердостію превосходитъ порфиръ, *агатъ и яшму, и не можно его рѣзать инако, какъ* рѣзцомъ съ помощію алмазнаго порошку. Г. Ге, граверъ на камняхъ, столь рѣдкихъ дарованій и всеобщее удивленіе заслужившій, со изумленіемъ увидѣлъ отличное художество Господъ Риваза и Васса. Онъ признался, что въ работѣ этой находятся подробности трудности непреодолимой и тонкости, коей не льстилъ себѣ достичь во многіе годы. Наконецъ камень этотъ поднесенъ Королю, онъ пріобрѣлъ похвалу отъ Его Величества и всего Двора. Изобрѣтеніе Г. Риваза, удобное учинить вѣчнымъ воспоминаніе произшествій достопамятныхъ и дѣлъ славныхъ, заслуживаетъ всякое вниманіе отъ общества и знатоковъ.

РѢЗЬБА ПО ДЕРЕВУ СОСТАВНАЯ, раптурная, или каме называемая, или свѣтлотемная, возвышенная, выемная, и составными досками, представляющими *столько же различныхъ тѣней красочныхъ въ* тисненіи на эстампѣ.

Раптура искусство очень древнее, естьли то правда, что по сему роду живописи одною краскою, нѣкто Клеофантъ *прозванъ былъ у Грековъ Монохроматъ.* Что надлежитъ до гравировки раптурной, есть правдоподобіе, что оная начало свое воспріяла у нѣкотораго изъ тѣхъ восточныхъ народовъ, у которыхъ набиваніе полотенъ составными досками и разными красками существуетъ со временъ непамятныхъ. Рѣзьба по дереву вела къ

изобрѣтенію буквъ книгопечатныхъ, и первыя вставки буквъ красныхъ, видимыя въ книгахъ печатанныхъ въ 1470 и 1472 годахъ Гуттембергомъ, Шеферомъ и прочими, произвели безъ сомнѣнія изобрѣтеніе нѣкоего живописца Нѣмецкаго, подражать рисованію чернымъ карандашемъ по синей бумагѣ съ свѣтлостями бѣлыми, печатаніемъ эстамповъ составными досками, одною для чертъ черныхъ, а другою для краски синей съ свѣтлостями бѣлыми. Изобрѣтеніе это предшествовало 1500 году. Видимы первые эстампы раптурные 1504 года не вовсе безъ достоинства. Есть оные во вкусѣ Готическомъ Мартина Шона, Алберта Дюрера, Жанса Биркмера и ихъ современниковъ.

Лука Лейденскій, Лука Кранисъ или Кронашъ, Себальдъ и почти всѣ, работавшіе тогда для книгопечатателей, гравировали по двумъ составнымъ доскамъ.

Италіянцы упражнялись также въ этомъ родѣ послѣ Нѣмцовъ. Вотъ что читается о томъ у Фелибіяна: „ Хуго да Карпи, говоритъ этотъ писатель, обнародовалъ въ своихъ правилахъ Архи„тектурныхъ, способъ гравировать по дереву, сред„ствомъ коего эстампы представляются какъ ту„шованные раптурою, для сего употреблялъ онъ „три рода досокъ, для одного рисунка, кои нала„гали на одинъ листъ въ прессѣ, одну послѣ другой; „онѣ вырѣзаны были такимъ образомъ, что одна „служила для свѣта, вторая для полутѣней, а „третья для обводовъ изображеній и густыхъ „тѣней. „

Авраамъ Боссъ, писавшій о всѣхъ родахъ гравированія, также упоминаетъ о родѣ гравированія Хуга да Карпіева. „ Въ началѣ шестагонадесять „вѣка, говоритъ Боссъ, изобрѣли въ Италіи и Нѣ„мецкой землѣ искусство, подражать въ эстампахъ „тушовкѣ рисовальной и роду живописи одною „краскою, которую Италіянцы называютъ *кіаро„скуро*, и которая извѣстна намъ подъ названіемъ

„*каме.*" Изъ Историка предшедшаго видимо, что гравировка камейная гораздо старѣе, нежели Боссъ выводитъ. Онъ присовокупляетъ „ что съ помощію „сего изобрѣтенія выражаютъ переходъ изъ тѣни „въ свѣтъ и разныя тѣни тушеванія; нашедшій „сіе изобрѣтеніе назывался Хуго да Карпи (вто-„рая погрѣшность Боссова), и онъ выработалъ „прекраснѣйшія вещи съ рисунковъ Рафаиловыхъ и „Пармезановыхъ."

Вотъ что работалъ въ самомъ дѣлѣ Хуго да Карпи, по мнѣнію Г. Папильйона, гравера по дереву, который лучше изслѣдовалъ сію матерію, нежели Аврамъ Боссъ, и который сообщилъ намъ о томъ записки свои. Хуго да Карпи гравировалъ по составнымъ доскамъ, и употреблялъ даже до четырехъ досокъ деревянныхъ для одного эстампа, не производя прорѣзовъ, печатая одною краскою, но въ разныхъ смѣсяхъ тѣни оныя, такъ что каждая доска сообщала эстампу особливую краску; онъ старался употреблять бумагу сѣрую, для того что бы блики, или мѣста, болѣе освѣщенныя, составляли послѣднюю тѣнь самую слабую, которая сливалась бы лучше съ чертами гравировки; чрезъ выдумку сію достигъ онъ придавать своей работѣ видъ живописи, очень сходствующей къ камейной.

Выдумка эта столько понравилась славному Рафаелу, что желалъ онъ, дабы многіе изъ его трудовъ снабжены были пособству таковымъ образомъ; онъ самъ гравировалъ каме по дереву, прибавляя къ эстампу начальную букву своего имѣни R, или тѣнь самую свѣтлую.

Силвестръ или Марко Равенскій, но въ особливости Франциско Маччуоло, говоритъ Пармезанъ, много гравировали таковымъ образомъ съ картинъ Рафаиловыхъ, подражали имъ Жеромъ Маччуоло, Антоніо Фронтано, Бечкафуми, Балдасоринъ, Перучи, Бенедиктъ Пеночи, Лука Кангіажи, Рожеръ Гольцъ или Голціусъ, Генрихъ и Губертъ того же прозванія. Начертаніе медалей, изданное камейною рабо-

работою Губертомъ Голціусомъ, живописцемъ древностей, гравировано крѣпкою водкою. Многіе граверы въ послѣдствѣ производили то же, дабы имѣть копіи вѣрнѣйшія съ рисунковъ живописныхъ, начерченныхъ перомъ и тушованныхъ красками; помощь неспособная для сего употребленія, потому худощавыя черты, производимыя крѣпкою водкою, не имѣютъ ни красоты, ни выраженія чертъ гравировки по дереву, кои живѣе и казистѣе.

Со времени Гольціусова граверы камейные или раптурные перемѣнили въ своихъ составныхъ доскахъ, употребивъ черты различныхъ красокъ, и дополнили сію гравировку гравировальною тушовкою, что произходило изъ роду камейной Хуго да Карпіевой работы и вредило ея дѣйствію.

Есть камейныя гравировки Веніусовы, Лувеневы, Доринієвы, Бломартовы, Фортуніусовы, Андрея Андріама, Петра Галла, Лигоса Веронскаго, Барроковы, Антоніа да Транто, Жузепа Сколарія, Николы Россиліяна, Доминика Саліена и проч.

Художество это цвѣло въ 1600 году при Павлѣ Мольреельзѣ Утрехтскомъ, Георгѣ Лалеманѣ, Бизинкѣ, Стеллѣ, ея дочеряхъ и ея племянницѣ, двухъ Мопеняхъ, Гидѣ, Коріоланѣ и Жанѣ Коріоланѣ; въ 1650 году, при Христофорѣ Еггерѣ, который гравировалъ съ работъ Рубенсовыхъ, Монтенанѣ, Винсентѣ Суерѣ, который не имѣлъ успѣху, и Николасѣ, который удачно работалъ для Г. Крозата и Графа Кайлу.

Франциск Перріе, живописецъ Франшкомтскій, лѣтъ за сто предъ симъ выдумалъ гравировать крѣпкою водкою всѣ свои вставки камейныя; что по извѣстію Боссову испытывалъ уже Пармезанъ, и оставилъ этотъ способъ, который показался ему слишкомъ слабымъ. Онъ вырѣзалъ двѣ мѣдныхъ доски, изъ коихъ одна печатала чернымъ, а другая бѣлымъ по сѣрой бумагѣ: но эстампы таковые были безъ пріятности и дѣйствія, почему Перріе

оставивъ свои мѣдныя доски, опять обратился къ деревяннымъ.

Послѣ сего малаго историческаго объясненія приступимъ къ самому дѣйствію художества. Вотъ каковымъ образомъ Боссъ объявляетъ дѣйствіе Хуго да Карліево. „ Потребно, говоритъ онъ, „имѣть двѣ доски равной величины, въ точности „приложенныя одна къ другой; на одной изъ нихъ „можно гравировать весь полный рисунокъ, какой „угодно, для напечатанія черными чертами на бу-„магѣ сѣрой и толстой; потомъ намазавъ другую „доску олифою и какъ перьвую наложивъ намазан-„ною стороною на отпечатокъ доски гравированной, „протянуть между валовъ, перьвый эстампъ про-„изведетъ свой изворотный отпечатокъ на доскѣ „поолифленной. Послѣ чего гравировать на этой „доскѣ возвышенія и вытравить глубоко крѣпкою „водкою. То же можно производить и бурицомъ, „еще и легче.

„Главнѣйшее затрудненіе во всемъ этомъ со-„стоитъ только въ изысканіи бумаги и масла, отъ „которыхъ бы не желтѣло и не краснѣло бѣлое; „лучшее для сего масло орѣховое самое бѣлое и вы-„битое безъ огня, послѣ чего должно поставить „оное въ двухъ сосудахъ свинцовыхъ на солнцѣ, и „дать стоять до тѣхъ поръ, какъ сгустится оное „до мѣры масла слабаго, о которомъ упомянемъ. „Что надлежитъ до масла крѣпкаго, надлежитъ „оному дать стоять на солнцѣ гораздо долѣе.

„Взять потомъ бѣлилъ самыхъ чистыхъ, и „растерши оныя на водѣ очень мѣлко, высушить, „а потомъ растерѣть на маслѣ слабомъ изсуха „и развесть масломъ крѣпкимъ, которое гуще перь-„ваго, и гуща, нежели разводятся чернила для печа-„танія. Послѣ сего напечатавъ чернилами или иною „краскою на толстой синей бумагѣ, перьвою доскою „цѣльно выгравированною, дать сохнуть 10 или 12 „дней, тогда смочивъ эстампы, намазать бѣлиломъ „доску, на коей вырѣзаны возвышенности, точно

„такъ

„такъ намазываютъ другія доски къ тисненію, об„терѣть и наложить на листъ сѣрой бумаги уже „напечатанный, точно койма въ койму, или край „въ край, остерегаясь, чтобъ отнюдъ не сдвинуть „вверьху, или внизу, или въ сторону. Послѣ чего „останется только протянуть между валовъ."

Сіе повѣствованіе Авраама Босса неисправно во многихъ мѣстахъ. Мы постараемся объяснить родъ камейной гравировки лучшимъ образомъ.

Доски, опредѣляемыя для камейной гравировки, дѣлаются изъ грушеваго дерева предпочтительно буковому, потому что на перьвомъ деревѣ тѣни принимаютъ лучше краску, нежели на второмъ. Орудія и правила къ сему потребны точно такія же, какъ показано въ предшедшей статьѣ *Рѣзьба на деревѣ.*

Потребно граверу столько досокъ составныхъ, сколько желаетъ онъ, чтобъ было въ картинѣ его красочныхъ тѣней. Самыя свѣтлыя мѣста, каковы возвышенности для бѣлилъ, должно на доскѣ вырѣзывать выемкою, чтобы означили на бумагѣ ту краску. Иногда гравируютъ на мѣди крѣпкою водкою черты эстампа, а особливо, когда желаютъ подражать чертамъ подлинника, рисованнаго перомъ и растушованнаго, впрочемъ черты сіи будутъ очень слабы.

Достоинство сего гравированія главнѣйше состоитъ въ точности составокъ, или тѣни каждой доски, успѣваютъ въ томъ назначеніемъ точекъ, какъ при печатаніи книгъ, или патроновъ, какъ при дѣланіи картъ, но еще лучше употребляя прессъ, которымъ печатаютъ мѣдными досками и машиною, которая описана будетъ ниже сего.

Когда составныя доски будутъ нарисованы во всякой исправности, чтобъ пришлись, какъ должно, изъ дерева, хорошо выдѣланнаго, и выгравированы въ числѣ трехъ по крайней мѣрѣ, одна для тѣней меньше темныхъ, которую должно вырѣзывать выемками съ возвышеніемъ, другая для мѣстъ боль-

ше темныхъ, и третья для абриса и выраженія фигуръ, и чтобъ на каждой не было того, что есть на другой. Послѣ чего должно имѣть машину изъ дерева дубоваго или орѣховаго, толщиною противъ досокъ гравированныхъ, а шириною почти съ прессъ, употребляемый для тисненія мѣдными досками.

Машина сія составляется изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою деревянными снычами; одна дѣлается на подобіе скатости, чтобы удобнѣе скользала между вальковъ пресса, и имѣетъ съ каждой стороны маленькую полоску желѣзную, укрѣпленную винтами по толщинѣ ея и толщинѣ другихъ частей. Въ промежекъ пустоты пресса вкладывается нѣсколько лоскутовъ сукна, больше числомъ и меньше, какъ будетъ нужно, чтобъ оттечатокъ вышелъ чище. Берется листъ бумаги, вкладывается въ койму, каковымъ полямъ должно остаться подъ часть, сдѣланную скатомъ, и подъ одну изъ двухъ прочихъ, сверьху лоскута суконнаго. Набивается желаемою краскою первая доска, которая посвѣтлѣе подушками, подобными каковы у набойщиковъ полотенъ или обоевъ. Накладывается доска сія Рѣзьбою прямо на листъ, распростертый на сукнѣ, немножко пониже части, скатость имѣющей, и одной изъ двухъ другихъ, наблюдая, чтобъ пришлась правильно по угламъ коймы. По учиненіи сего кладется на доску нѣсколько лоскутовъ сукна, вѣтошекъ, или инаго чего нибудь мягкаго, чтобы начавъ вертѣть рукоятью, и протягивая тѣмъ между вальковъ, краска набитая на доскѣ вынечаталась хорошо на эстампѣ. Краской этой печатается столько листовъ, сколько надобно эстамповъ; съ таковою же предосторожностію печатаютъ доскою второй краски, и такъ далѣе. Естьли употребляется болѣе трехъ красокъ, всегда начинается съ свѣтлой, потомъ переходятъ въ темныя по порядку отъ полутемной до самой густой, и оканчиваютъ чертами, абрисъ рисунка составляющими,

щими, что и довершаетъ эстампъ камейный или свѣтлотемный.

Таковымъ образомъ (говоритъ Г. Папильйонъ) печатаны лучшія камейныя картины Господъ Кайлу и Крозата; таковымъ образомъ достигли того, чтобъ не путаться во вставкахъ, и отъ сего-то зависитъ вся доброта въ работѣ сего рода.

Что надлежитъ до красокъ, употребляемыхъ къ тому, это остается на произволеніи; берутъ ихъ масленыя и на клѣю; бистръ или сажа изъ трубъ и индигъ больше употребительный; Китайская тушъ очень способна; равномѣрно умбра хорошо стертая и проч.

Г. Мондоржъ основательно замѣтилъ въ сообщенной къ намъ запискѣ, что есть причина утверждать, что дѣйствія гравировки сего рода, соединенныя съ дѣйствіями печатанія гравировки одною черною краскою, подали первую мысль печатанія тремя красками въ подражаніе живописи.

Статья сія заимствована изъ сочиненій Авраама Босса, Фелибіяна, и просвѣщенныхъ Господъ Мондоржа и Папильйона.

Что надлежитъ до нижеслѣдующихъ трехъ отдѣленій, оныя предлагаются въ точныхъ словахъ, какъ получены отъ Господина Мондоржа. — *Энциклопедія.*

Печатаніе красками въ подражаніе живописи.

Сей родъ гравированія совсѣмъ новый, и открытіе онаго драгоцѣнно для другихъ художествъ; Жакъ Христофъ ле Блонъ, уроженецъ Франкфуртскій, питомецъ Карла Марата, изобрѣтатель онаго: эпоху сего изобрѣтенія должно поставить между 1720 и 1730 годами; въ Англіи родились первые онаго опыты; едва только начали оные успѣвать, ле Блонъ переѣхалъ во Францію (было это въ 1737 году); свертокъ опытныхъ листовъ, унесенныхъ отъ станковъ Англинскихъ, составлялъ тогда все его имѣніе; но нѣкоторые любители худо-

дожествѣ, удивясь чудному дѣйствію трехъ красокъ, напечатанныхъ на бумагѣ, восхотѣли послѣдовать дѣйствію столь рѣдкому, и соединясь, привели художника сего въ состояніе преподавать уроки искусства своего; начинанія были очень трудны. Когда ле Блонъ работалъ въ Лондонѣ, находился онъ посреди граверовъ одной черною краскою, и сей образъ печатанія эстамповъ, служившій основаніемъ новому сему художеству, совсѣмъ оставленъ во Франціи.

Дѣйствія новаго рода гравировки суть слѣдствія правилъ, которыя ле Блонъ возстановилъ въ сочиненіи Traité du coloris, бывъ увѣренъ, что великіе Колористы, каковы Тиціянъ, Рубенсъ, Вандеикъ, употребляли единообразное средство въ разцвѣчиваніи, предпріялъ онъ основать правила согласія въ цвѣтахъ, и обратить въ Механическую практику правилами вѣрными и легкими, таково содержаніе сочиненія, изданнаго въ Лондонѣ на Англинскомъ и Французскомъ языкахъ; сочиненіе это напечатано, и составляетъ часть книги подъ заглавіемъ l'art d'imprimer les tableaux a Paris 1757. Оное сопровождается свидѣтельствомъ Г. Комисаровъ, опредѣленныхъ отъ Короля къ сохраненію таинствъ ле Блоновыхъ.

Искавъ правилъ тѣней красочныхъ, нашелъ я, говоритъ изобрѣтатель, способъ печатанія предметовъ ихъ натуральными красками, и переходя потомъ къ наставленіямъ начальнымъ, постановилъ онъ основаніе своему художеству, установивъ, что живопись можетъ представлять всѣ видимые предметы тремя красками, а именно: желтою, красною и синею, потому что всѣ прочіе цвѣты изъ трехъ сихъ главныхъ красокъ, на примѣръ, желтая и красная, составляютъ померанцовую; красная съ синею пурпуровую и фіолетовую; синяя съ желтою зеленую. Различныя смѣси трехъ начальныхъ красокъ производятъ всевозможныя тѣни, а общее ихъ соединеніе черный цвѣтъ: я говорю здѣсь только о

краскахъ матеріяльныхъ (присовокупляетъ онъ), т. е. о красках, употребляемыхъ живописцами; ибо смѣсь всѣхъ красокъ перьвоначальныхъ неосязаемыхъ не производитъ цвѣта чернаго, но совсѣмъ противное; производитъ она цвѣтъ бѣлый; бѣлое есть совокупленіе или избытокъ свѣта, а черное лишеніе или недостатокъ свѣта.

Три краски, повторимъ мы, производятъ смѣсью своею столько тѣней, сколько находится оныхъ на палитрѣ искуснѣйшаго живописца; но не знали, печатая оными одна послѣ другой, стушовывать ихъ равно, какъ кистью; по основанію полотна, надлежитъ краски сіи употреблять таковымъ образомъ: чтобъ перьвая проницала сквозь вторую, а вторая сквозь третью, дабы прозрачность заступала дѣйствіе кисти. Каждая изъ сихъ красокъ налагается помощію особливой доски, и такъ три доски потребно для напечатанія эстампа въ подражаніе живописи.

Пріуготовленіе досокъ.

Оныя вызубриваются подобно доскамъ, опредѣляемымъ для печатанія чернаго. Смотри *Рѣзьба для печатанія чернаго.* Доски сіи должны быть между собою одинакой толщины, довольно гладкія и въ точности обрѣзанныя съ боковъ и по угламъ, чтобы во время печатанія поверьхность каждой приходила на поверьхность другой; также рамку имѣть для того, чтобы край въ край накладывать одну доску послѣ другой.

Лучшій способъ уравнять доски между собою, сдѣлать по всѣмъ угламъ скважинки, сжать ихъ съ другою четырьмя винтами глухими очень плотно, прочертить четвероугольникъ по краямъ перьвой, обрѣзать пилою до черты, наблюдая одинакую мѣру, снять потомъ винты, и доски выдутъ такъ равно обрѣзаны, какъ листы книги въ переплетѣ.

Вмѣсто означенныхъ глухихъ винтовъ или заклеповъ, можно употреблять скобки съ шурупами,

кои

кои передвигать по мѣрѣ того, какъ пила до нихъ доходить будетъ. Художнику надлежитъ спрашиваться съ своимъ искусствомъ и терпѣніемъ о различныхъ средствахъ, употребляемыхъ имъ дѣйствій Механическихъ.

Средство вѣрное снимать рисунокъ по доскамъ вызубреннымъ.

Дѣло идетъ теперь до расположенія картины на трехъ доскахъ, и чтобъ связь рисунка на каждой доскѣ нашлась точно въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно ей встрѣтиться; вотъ какое средство къ тому употребляютъ: возьми одну изъ досокъ, положи на толстую картузную бумагу, которая бы вершкомъ шире была доски въ длину и ширину; сдѣлай перочиннымъ ножемъ прорѣзъ въ картузной бумагѣ по краямъ, доска сама будетъ служить калибромъ; по прорѣзаніи бумаги со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ краевъ ея сдѣлается рамка въ вершокъ шириною. Для совершеннаго отдѣленія этой рамки потребенъ рѣзецъ весьма острый, въ черенокъ всаженный; но чтобъ не было въ прорѣзываніи препятствія, во избѣжаніе сего выбирая бумагу, должно оную въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорѣзать на опытъ, и откладывать ту, которая прорѣзывается беспрепятственно; а особливо, чтобъ была оная очень суха, и по крайней мѣрѣ толщиною такова же, какъ мѣдная доска. На четырехъ углахъ доски, по которой обрѣзываешь, находится по скважинкѣ, въ которыя доски склепаны были при опиливаніи; оныя послужатъ для скрѣпленія бумаги съ доскою, чрезъ что будетъ легче отрѣзать прочь картузную рамку.

Для предохраненія отъ влажности, которая можетъ ее распространить, должно рамку обмазать съ обѣихъ сторонъ олифою.

По приуготовленіи таковымъ образомъ рамки, для вкладыванія вырѣзанной изъ ней средины, которая называется *полотно*, и которая осталась при-

прикрѣпленною кѣ доскѣ, это-то полотно служитѣ для снятія вѣрнаго рисунка. Поднесши потомѣ кѣ подлиннику, сѣ котораго гравировать намѣрено, рисуютѣ на полотнѣ кистью черты, обмакая оную вѣ бѣлила, растертыя на маслѣ; дожидаются какѣ краска высохнетѣ, и проводятѣ по тѣмѣ же чертамѣ бѣлилами, жиже разведенными; кладутѣ вѣ рамку картузную перьвую доску, послѣ накладываютѣ полотно, и черты бѣлилами проведенныя еще не засохшія означатѣ на оной рисунокѣ.

Жидкими бѣлилами проводятѣ по чертамѣ, на полотнѣ находящимся для того, чтобѣ снять рисунокѣ на другія доски; чрезѣ это будетѣ находиться совершенное между оными сходство. Бѣлила жидкія, коими снимаютѣ рисунокѣ на мѣдныя доски, состоятѣ изѣ бѣлилѣ, разведенныхѣ на водкѣ сѣ прибавкою малой части бычачей желчи, чтобѣ лучше приставали кѣ чертамѣ масленымѣ; но для сбереженія сихѣ чертѣ не худо провесть перомѣ Китайскою тушью; ибо простыя чернила очень крѣпко задерживаются вѣ чертахѣ.

О гравированіи досокѣ.

Орудія для вырѣзыванія оныхѣ употребляются самыя тѣ, каковыя употребительны для досокѣ чернаго печатанія. Смотри *Рѣзьба для печатанія чернаго.*

О намѣреніи употребленія трехѣ досокѣ.

Перьвая доска печатаетѣ краскою синею, вторая желтою, а третья красною. Должно имѣть великую осторожность, чтобѣ не очень близко надвигать ихѣ кѣ чертамѣ, составляющимѣ абрисѣ фигурѣ, и всегда оставлять столько мѣста, чтобѣ можно было поправить, когда изѣ опытныхѣ листовѣ окажется, что доски между собою не ладно приходятѣ.

Гравировкою учреждаютѣ таковымѣ образомѣ, чтобѣ бѣлыя мѣста на бумагѣ составляли свѣтѣ

вѣ

вѣ картинѣ; доска синяя произведетѣ завороты и волны; доска желтая цвѣты нѣжныя и отсвѣтки; наконецѣ доска красная оживитѣ картину и возвыситѣ темноты даже до черноты. Всѣ три доски вообще способствуютѣ кѣ произведенію тѣней, иногда довольно кѣ тому двухѣ; а временемѣ и одной.

Когда должно тѣни учинить очень темными, употребляютѣ вѣ дѣйствіе Рѣзьбу буриномѣ. (Смотри *Рѣзьба буриномѣ.*) Легко уразумѣть, что дѣйствіе произходитѣ не токмо отѣ соединенія красокѣ, но равномѣрно больше или меньше отѣ глубины выемокѣ вѣ мѣди; почему буринѣ оказываетѣ великую помощь для возвышенія тѣней; и не должно думать, чтобѣ черты, переплетенныя между собою, дѣлали тѣни грубыми: мы имѣемѣ печатныя картины, которыя вѣ нѣкоторомѣ отдаленіи кажутся быть, какѣ бы писанныя кистью. Густыя тѣни требуютѣ глубже вѣ мѣдь прорѣзовѣ, нежели обыкновенныя черты на мѣдныхѣ доскахѣ; употребляется вѣ этомѣ случаѣ рѣзецѣ для удобнѣйшаго дѣйствія.

О сведеніи досокѣ вмѣстѣ.

По выгравированіи доски для синей краски печатаютѣ оною нѣсколько опытовѣ, и поправляютѣ кистью; для сего наложи не много разведенныхѣ на клѣю бѣлилѣ, на части опытнаго листа, которыя кажутся очень густы, и не много синей краски на части, представляющіяся очень свѣтлыми; послѣ всматриваясь на поправленный опытный листѣ, дѣйствуй скребломѣ, (gratoir) по частямѣ мѣди слишкомѣ глубоко вырѣзаннымѣ, а маленькимѣ рѣзцомѣ по частямѣ, кои представляются очень свѣтлыми; и кои слѣдственно черты имѣютѣ мѣлкія; однакожѣ сѣ небольшимѣ прилѣжаніемѣ можно избѣжать затрудненія, принуждену быть вторично поправлять гравировку. По доведеніи первой синей доски вѣ совершенство, снабди себя опытными листами;

стами, кои могутъ служить руководствомъ къ вырабатыванію доски желтой, слѣдующимъ образомъ.

Разсмотри и замѣть одежды или части, коимъ должно остаться совсѣмъ синими; замажъ сіи мѣста на опытномъ листѣ мѣломъ, и вырѣзывай на второй доскѣ тѣ части, коимъ слѣдуетъ быть желтыми, и кои по замазаніи мѣломъ прочихъ на опытникѣ остаются синими.

Но что представляетъ доска синяя, не составляетъ всего того, чего требуетъ доска желтая; почему присоедини на опытникѣ синій желтою на клѣю разведенною краскою все то, что есть на подлинникѣ желтаго, густою желтою краскою, бледножелтою и другими ея тѣньми. Естьлижъ на синей доскѣ нѣтъ тѣхъ частей, коимъ должно быть на желтой, на примѣръ, узла желтаго, коимъ завязана мантія; начиши этотъ узелъ на опытникѣ синемъ, дабы работая вторую доску съ перьваго опытника, назначено на немъ было желтою краскою все то, что сей опытникъ показываетъ желтаго и синяго.

Съ таковыми же предосторожностями работается третья доска красная; а чтобы опредѣлить о дѣйствіи каждой доски, печатаютъ оными каждою особливые опытники, кои составляютъ раптуру, но совсѣмъ несовершенную, потому что оной не достаетъ частей, которымъ не можно быть вмѣстѣ, какъ по соединеніи въ печатаніи всѣхъ красокъ тремя досками на одномъ листѣ бумаги. По соединеніи оныхъ можно судить о тѣняхъ, полутѣняхъ и о всѣхъ частяхъ очень свѣтлыхъ и очень густыхъ; въ этомъ уже случаѣ употребляютъ, какъ выше сказано, рѣзецъ для однихъ и скребло для другихъ.

Таковымъ образомъ учреждаемы были перьвыя работы сего рода, кои изданы были лѣтъ за 25 или за 30 предъ симъ въ Англіи. Должно держаться сего порядка: изображатель же показываетъ наставленіе кратчайшее, которое употреблялъ онъ въ

Лондонѣ и Парижѣ, но оное служитъ токмо для него одного; ибо оное не столько выгодно для системы трехъ перьвоначальныхъ красокъ.

Средство къ скорѣйшему дѣйствію.

Четыре доски потребно для скорѣйшаго дѣйствія: на перьвую налагаютъ все черныя мѣста, которымъ должно быть въ картинѣ, а для пресѣченія единообразія, которое избыточествуетъ въ черномъ, убавляютъ въ другихъ доскахъ Рѣзьбу, которой должно притти на сіи черныя мѣста. Должно стараться полутѣни на этой перьвой доскѣ вырѣзывать нѣсколько слабѣе, чтобы опытникъ, ею отпечатанный, принималъ краски другихъ досокъ, не затмѣвая оныхъ.

По напечатаніи бумаги черною краскою, вторая доска, печатающая синею краскою, понеже способствуетъ только къ умноженію тѣней, должна имѣть не столько толстыя черты, каковымъ бы слѣдовало быть на ней по перьвому правилу: равномѣрно и доски желтую и красную, служащія также къ усугубленію тѣней, должно занимать только мѣстами, коимъ слѣдуетъ печатать желтое и красное и другими частьми, кои накладываются одна на одну для смѣшенія красокъ, или коимъ соединясь, слѣдуетъ произвести другіе цвѣты; какъ-то желтая съ синею производятъ зеленый цвѣтъ, а красная съ синею пурпуровый и проч.

Доска, опредѣленная для черной краски, вырѣзывается по всей ея поверьхности, но вырѣзывая другія, должно оставлять много мѣстъ гладкими. Таковымъ образомъ убавивъ трудъ Рѣзьбы, избѣгнешь и того, который принуждено имѣть вычищая и выглаживая тѣ мѣста, коимъ ничего не должно производить въ тисненіи.

Когда единожды достигнешь сдѣлать модель, дѣло уже почти сдѣлано, на примѣръ: мнѣ должно гравировать портретъ; находится въономъ, положимъ такъ, сто разныхъ тѣней; эстампъ разныхъ

красокъ, представляющій С. Петра, который храню я вообще съ досками, которыми оный напечатанъ, можетъ рѣшить отчасти о сихъ тѣняхъ, и вотъ какимъ образомъ:

Хочу я, на примѣръ, положить краски въ поясъ портрета, поясъ этотъ по сравненію кажется быть тѣхъ же тѣней, каковъ поясъ на эстампѣ С. Петра, прежде мною напечатанномъ; я разсматриваю доски эстампа С. Петра, и нахожу, что въ нихъ столько-то желтаго и столько-то краснаго, тогда для пояса на портретѣ полагаю по столькужъ Рѣзьбы для желтой и красной краски, сколько есть оной на старыхъ моихъ доскахъ въ поясѣ С. Петра.

О особливостяхъ, кои могутъ требовать пятой доски.

Случаются въ нѣкоторыхъ картинахъ прозрачности, кои требуютъ доски сверьхъ обыкновенной; стекла въ Архитектурѣ, покрывала головныя между одеждъ, облака на небѣ и проч. Бумага, замѣняющая въ нашихъ краскахъ мѣста свѣтлыя, покрыта уже разными красками, и слѣдственно не можетъ доставить прозрачностей, кои должны быть бѣлы или бѣловаты, и появляться сверьху всѣхъ красокъ. Чтобы представить прозрачность, должно имѣть прибѣжище къ пятой доскѣ, или по крайней мѣрѣ къ одной изъ четырехъ уже выгравированныхъ.

Положимъ, что я стараюсь представить стекла въ оконницахъ дому, доска красная не участвовала въ частяхъ дому, и слѣдственно имѣетъ много мѣста пустаго безъ Рѣзьбы; я пользуюсь тѣмъ и гравирую буриномъ нѣкоторыя черты, кои напечатавъ бѣлымъ по синей краскѣ стеколъ, произведутъ прозрачность, изображенную на подлинникѣ, и замѣнятъ мнѣ пятую доску. Опытники тисненія бѣлою краскою для поправленія тиснятся на бумагѣ синей.

Изъ сего объясненія можно заключить, что изъ экономіи, правда что очень несогласной съ простотою нашего художества, можно пользоваться гладкими мѣстами на каждой изъ нашихъ досокъ, для прибавленія нѣкоторыхъ тушовокъ, умножающихъ силу дѣйствія, и тѣмъ съ большею удобностію, что одна доска въ одномъ тисненіи напечатаетъ вдругъ разными красками, налагая оныя на мѣста, довольно между собою отстоящія, чтобъ можно было наложить ихъ и отерѣть доску безъ того, чтобъ онѣ смѣшались. Рачительный тиснитель, *властный располагать всѣми тѣнями красокъ* и дѣлать оныя свѣтлѣе прибавкою бѣлилъ, долженъ весьма пещись въ томъ, чтобъ справляясь съ главною тѣнью, могъ сохранить согласіе.

О *тисненіи*. Бумагу прежде тисненія должно мочить по крайней мѣрѣ сутки; нѣтъ опасности размачивать оную и больше сего времени.

Можно печатать, естьли угодно, четырьмя и пятью досками сряду, не засушивая красокъ на листѣ; кажется, что оныя отъ того ложатся еще лучше: но между тѣмъ, естьли что препятствуетъ скорому сему тисненію, можно засушивать каждую краску, и размачивать опять бумагу столько разъ, сколько будетъ числомъ досокъ.

Не можно довести до совершенства картину, не напечатавъ прежде многихъ опытныхъ листовъ; сіи опыты вредятъ доскамъ, и когда много напечатается, *должно доски выправлять* Рѣзьбою. Мѣдь, безъ ошибки льзя сказать, что выдерживаетъ отъ шести до 800 тисненій, не терпя чувствительнаго вреда въ Рѣзьбѣ.

Эстампы разноцвѣтные требуютъ больше осторожности, нежели эстампы простые; на примѣръ: тиснителю надлежитъ пальцами своихъ замаранныхъ рукъ въ чернило прижимать бумагу ко всѣмъ четыремъ угламъ доски, для того, чтобъ налагая послѣ на другія доски, не сдѣлать ошибки и не сдвинуть съ чертъ.

О *краскахъ.* Всѣ краски, налагаемыя одна на одну, должны быть прозрачны, и слѣдственно требуютъ особливаго выбору, можно оныя растирать на маслѣ орѣховомъ, однако лучше на маковомъ, которое скорѣе сохнетъ; но какое бы масло ни было, всегда прибавляется въ него десятая часть литаргиріи. Отъ тисмителя зависитъ растирать краски гуще или жиже, какъ лучше найдетъ изъ опытовъ, но долженъ онъ старатъся растирать ихъ очень мѣлко и мягко, безъ чего крупинки ихъ будутъ набиваться въ Рѣзьбу, такъ что трудно ихъ будетъ вычистить; оны прокалываютъ и раздираютъ бумагу.

Бѣлая. Прозрачности, о которыхъ упомянуто, печатаются бѣлилами, очень мягко растертыми.

Черная. Употребляются къ тому обыкновенныя чернила типографическія, для печатанія черныхъ эстамповъ служащія, и тѣ, кои служили для первой доски, естьли тисненіе производится четырью досками, подбавляютъ въ нихъ не много индиго или кубу, чтобъ лучше соединялись съ синею краскою.

Синяя. Индиго составляетъ сію краску; разотри оный мѣлко, и для очищенія положи въ узкогорлое судно или въ колбу; налей виннаго спирту столько, чтобъ колба разделилась на три части: одну занялъ бы индиго, вторую спиртъ, а третья осталась бы пуста; дай повариться въ горячемъ пескѣ, и слей потомъ наклоняя винный спиртъ, наполненный нечистотою; налей свѣжаго спирту и повторяй то же дѣйствіе, пока спиртъ будетъ стекать чистъ; дай тогда спирту въ пескѣ всему вытти парами. Естьли вмѣсто выгонянія спиртъ двоить, то оный годится опять для таковаго же дѣйствія.

Индиго употребляется только для опытныхъ листовъ, къ печатанію же служитъ самая лучшая лазурь Берлинская, и сію не должно отнюдъ упо-

потреблять для опытныхъ листовъ; она столько мараетъ, что не льзя будетъ разсмотрѣть погрѣшностей, кои надлежитъ исправить.

Желтая. Шижгель густаго цвѣту составляетъ желтую краску; въ недостаткѣ же онаго поступай слѣдующимъ образомъ:

Возьми зеренъ Авиньонскихъ, вари оныя въ простой водѣ; во время варенія брось толченыхъ квасцовъ; процѣди отваръ сквозь тонкую холстину, и разведи на этомъ отварѣ сушеныхъ костей и мѣлу, мягко растертыхъ, по равнымъ частямъ: мѣра не предписана; можно увидѣть изъ опыта, будетъ ли на маслѣ имѣть густожелтый цвѣтъ.

Красная. Потребенъ къ сему баканъ самаго алаго, а не на пурпуровый сходствующаго цвѣту; мѣшается часть онаго съ двумя частьми кармину лучшаго; можно дѣлать и баканъ, подобный кармину. По обстоятельствамъ подмѣшиваютъ въ него киновари минеральной, а не составной; для опытныхъ листовъ годится одна киноварь и даже составная.

Мы можемъ обнадежить, что имѣя навычку въ рисованіи, и послѣдуя въ точности дѣйствіямъ всего здѣсь предписаннаго, можно печатать эстампы, кои составятъ очень хорошія копіи картинъ, какія бы онѣ ни были. Не можно считать за слабую то выгоду, когда увидимъ въ книгахъ Анатомическихъ, Ботаническихъ и Натуральной Исторіи безчисленное множество изображеній съ ихъ естественными цвѣтами. Можно судить о полезности сего новаго изобрѣтенія, разсматривая листы Анатомическіе, напечатанные за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Парижѣ Господиномъ Готіе, Академикомъ Дижонскимъ, который по смерти ле Блона получилъ его привилегію, какъ ученикъ его. Прочіе ученики его также гравировали разныя картины, а оныя, обще съ листами Готіеровыми, подаютъ надежду, что новое это искусство вскорѣ достигнетъ совершенства. — *Энциклопедія.*

Рѣзь-

Рѣзьба для печатанія чернаго.

Это родъ гравировки, подобный рисункамъ, тушованнымъ одною краскою; во Франціи называется оный l'art Noir, а въ Италіи Meza tinta. Утверждаютъ, что первый гравировалъ таковымъ образомъ Рупертъ. Нѣкоторые Авторы съ похвалою упоминаютъ о головѣ, которую выгравировалъ онъ тогда, какъ еще никому неизвѣстенъ былъ этотъ родъ гравированія; дѣйствія онаго скоры, а видъ мшистѣе, нежели гравированіе крѣпкою водкою и буриномъ: правда, что пріуготовленіе досокъ мѣдныхъ нѣсколько продолжительно, но можно употреблять всякаго рода художниковъ къ ихъ выдѣлкѣ.

О пріуготовленіи досокъ. Выбираютъ оныя изъ лучшихъ досокъ, мѣди красной вылощенныхъ; нѣкоторые художники предпочитаютъ мѣдь желтую для сей гравировки; они утверждаютъ, что зерно ея не такъ скоро стирается, какъ у мѣди красной; брусковой песчаной камень, пемза, оселокъ, ивовый уголь и наконецъ воронило двуручное употребляются къ выглаживанію и вылащиванію сихъ досокъ; совершенства ихъ не можно усмотрѣть прежде, какъ по отпечатаніи опыта. Намарай черниломъ доску, оботри, и наложивъ на листъ бумаги, проволоки въ прессѣ; естьли бумага выдетъ изъ пресса совсѣмъ бѣла, какова была, знакъ, что доска совершенна; а естьли будетъ имѣть на нѣкоторыхъ мѣстахъ пятна, слѣдуетъ оныя еще выглаживать.

О Рѣзьбѣ. Доски, пріуготовленныя таковымъ образомъ, гравируются пунктиромъ. Рѣзьба на нихъ должна быть сколько возможно мѣльче, а чтобъ достигнуть величайшаго степени чистоты, работа производится по слѣдующимъ наставленіямъ:

Орудіе, *колыбель* называемое, имѣетъ видъ долота плотничьяго; но долото рѣжетъ, а колыбель накалываетъ зерно, подобно чекану, потому что имѣ-

имѣетъ на остріи спички весьма острыя; названіе сего произошло отъ шатанія, подобнаго колебанію дѣтской стоячей на полу колыбели. Одна сторона сего орудія внизу покрыта иголочками, въ волосъ толщиною и оканчивающимися остро. Орудіе это отачивается съ боковъ своего обушка, и должно при отачиваніи имѣть раченіе удержать на ономъ совершенное окруженіе: этотъ перевѣсъ производится отъ центра, имѣющаго окруженіе на три вершка; больше сего округлости будетъ выдавливать мѣдь на доскѣ, а меньше не будетъ довольно язвить.

Самыя малѣйшія колыбели должны имѣть окруженія то же трехъ вершковъ; рукояти ихъ должны быть меньше и тоне. Большія колыбели опредѣляются для вызубрки широкихъ мѣстъ, а маленькія для выправки.

Раздѣли доску чертами посредствомъ карандаша, разстояніемъ на девять линій, или около того, я съ намѣреніемъ сказалъ около того, ибо доски дѣлаются мѣры произвольной, и не всегда можетъ выпти на нихъ раздѣленія по девяти линій шириною.

Установи колыбель перпендикулярно въ срединѣ каждаго раздѣленія; качай онымъ, нагнѣтая сверьху въ рукоять и забирая всегда вверьхъ доски; пройди потомъ другое разстояніе, находящееся между двумя прочерченными линіями, послѣ другое, и такъ поочереди далѣе, пока вся доска будетъ вызубрена маленькими точками.

Прочерти тогда линіи карандашемъ въ другую сторону, т. е. когда перьвыя шли въ доль, сіи поперегъ; прошедъ таковымъ образомъ всю доску, еще перемѣни учрежденіе линіи. Когдажъ колыбелью выработаешь по четыремъ учрежденіямъ проводимыхъ линій на доскѣ, останется еще одно довершеніе.

Должно пройти двадцать разъ по каждому учрежденію, что составитъ восемьдесятъ проходовъ вообще по поверьхности доски, но слѣдуетъ наблюдать,

чтобъ

чтобъ на каждомъ учрежденіи прохода колыбель установлять на другомъ мѣстѣ, а не на томъ, съ котораго прежде начато; а для избѣжанія сего замѣшательства должно начинать проводить черты карандашемъ на три линіи отстояніемъ отъ мѣста, гдѣ первыя были проведены. Таковымъ образомъ въ первый разъ проведете вы на одну линію, во второй на двѣ, а въ третій на три; а это дѣйствуется за тѣмъ, что колыбель отъ гнетенія рукою, проходя по одному мѣсту, составитъ нечувствительно бороздку, вредящую точной равности, каковой требуетъ поверьхность доски.

Вызубренную точками доску должно также для опыта отпечатывать точно такъ, какъ дѣлаютъ по вылощеніи; слѣдуетъ, чтобъ она всю поверьхность листа покрыла равною тушью черности, и какъ бы мшистою.

Въ нѣкоторыхъ эстампахъ можно оставлять основаніе бѣлое, какъ-то почти всегда должно гравируя цвѣты, птицъ, писанныхъ миніатурою; почему вызубривается только одно мѣсто, которое займетъ цвѣтокъ, плодъ или иная вещь, до натуральной исторіи надлежащая, а остатокъ доски вылащивается воронилом.

О гравированіи по доскамъ вызубреннымъ.

По пріуготовленіи досокъ, нарисуйте на оныхъ начертаніе, или сдѣлайте слипокъ, какъ уже сказано о томъ прежде. Смотри *печатаніе красками въ подражаніе живописи.* Положите доску свою на подушку, и естьли копируете, гравируйте всегда, смотрѣвъ на подлинникъ въ зеркало, чтобы видъ приходилъ наизворотъ. Орудіе, употребляемое для гравированія сего, или лучше сказать для сглаживанія вызубринъ, называется *скребло*; оное должно быть съ обѣихъ сторонъ оточено плоско; еще употребляется долото, разнящееся отъ скребла тѣмъ только, что имѣетъ три стороны, равно оточенныя. У сего же долота обыкновенно на одномъ че-

ренкѣ присаживается и воронило. *Сіе воронило* служитъ къ выглаживанію мѣстъ, кои скребломъ или долотомъ соскоблены на мѣстахъ свѣтлыхъ, слѣдовательно орудія въ гравировкѣ черной или тушевальной *служатъ совсѣмъ инакимъ образомъ, нежели* въ простой гравировкѣ на мѣди, а именно: естьли художникъ въ гравировкѣ простой на мѣди взираетъ на свой буринъ, какъ бы рисовалъ онъ карандашемъ черным, то граверъ тушевальной долженъ взирать на свое долото, какъ бы было оное мѣлъ, коимъ въ рисованье по бумагѣ синей накладываетъ блики или свѣтлости. Должно при сей работѣ оставлять вызубринье во всей его живости на мѣстахъ, гдѣ быть густымъ тѣнямъ, нѣсколько мтить вызубринье тамъ, гдѣ быть полутѣнямъ, и совсѣмъ выглаживать, гдѣ быть свѣтлостямъ и бумагѣ остаться во всей своей бѣлизнѣ. Начало производится съ частей свѣтлыхъ, и тѣхъ, кои вообще отдѣляются въ свѣтъ выше основанія темнаго. Мало помалу переходятъ въ отсвѣтки или полутѣни; наконецъ вырабатываются всѣ главныя части. *Искусные въ этомъ художествѣ* запрещаютъ поспѣшать сниманіемъ вызубринья; потому что очень трудно наложить оное опять, гдѣ будетъ снято съ излишествомъ; всегда должно оставлять *нѣкоторый видъ точекъ вызубренья всюду*, кромѣ мѣстъ самыхъ свѣтлыхъ, когдажъ случится, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оныя сглажены слишкомъ, можно вызубрить ихъ опять орудіемъ, меньшая колыбель называемымъ, и начать соскоблять съ множайшею осторожностію. Не инако какъ отпечатывая почасту опытники, можно судить о дѣйствіяхъ своего долота.

О тисненіи. Должно вѣдать, что печатаніе тушованныхъ эстамповъ труднѣе, нежели тисненіе простой гравировки на мѣди, по той причинѣ, что свѣтлости на доскахъ ихъ находятся углубленны, и когда части свѣта узки, рука тиснителя не можетъ войти въ оныя, не захватывая частей къ

нимъ

нимъ смѣжныхъ; употребляютъ для нихъ маленькую заостренную палочку, обернутую мокрою вѣтошкою. Бумага потребна для сего довольно размоченная, и свойства гладкаго съ хлоповатымъ сложенiемъ внутри; чернила употребляются Нѣмецкiя, и прiуготовляются жиже обыкновеннаго; доски должно набивать черниломъ совершенно въ нѣсколько прiемовъ, и отирать довольно рукою, а не тряпкою.

Тушевальная гравировка, говорятъ упражняющiеся въ оной, не можетъ дать много хорошихъ отпечатковъ. притомъ же не всѣ роды предметовъ (присовокупляютъ они) пристойны для сего рода гравированiя. Содержанiя, требующiя мрачности, каковы дѣйствiя ночи, или картины, въ которыхъ много темноты, каковы Рамбрантовы, Бенедиктовы, нѣкоторыя изъ Тенiеровыхъ, и прочiя, способнѣйшiя для онаго, и оказываютъ больше дѣйствiя. Портреты довольно изрядно удаются, какъ то видимо изъ прекрасныхъ эстамповъ Шмитовыхъ и Г. Вита, кои оба искуснѣйшiе граверы въ этомъ родѣ. Ландшафты для него не идутъ, и вообще содержанiя много освѣщенныя неудобнѣе всѣхъ, и почти не выпечатываются, потому что должно много углублять на доскѣ для достиженiя требуемаго дѣйствiя.

Напослѣдокъ несовершенство сей гравировки есть недостатокъ въ твердости, и вообще вызубриванiе придаетъ ей нѣкоторую мягкость, предполагающую великое неудобство для Рѣзьбы чистой и смѣлой; черты ея нѣсколько оляповаты и толще, нежели въ обыкновенномъ на мѣди гравированiи; оная закрашиваетъ больше, способна она къ оживленiю мрачностей въ большихъ частяхъ, но рисовка въ ней не очень чиста, и неспособна оказать пламенность искуснаго рисовщика, такъ какъ въ гравированiи крѣпкою водкою. Наконецъ, лучшимъ образомъ успѣвшiе въ тушевальной гравировкѣ не заслуживаютъ особливой похвалы, кромѣ за при-

прилѣжность, съ каковою трудились. Обыкновенно гравировка эта имѣетъ недостатокъ въ живости не отъ погрѣшностей гравера, но по неудобству ея собственнаго роду, который не соотвѣтствуетъ его раченію.

Съ нѣкотораго времени стараются во Франціи дѣйствіе тушевальной сей гравировки присоединить къ дѣйствіямъ печатанія тремя разными красками, которое изобрѣтено Яковомъ Христофоромъ ле Блономъ. Смотри *печатаніе красками въ подражаніе живописи.* — Взято изъ *Энциклопедіи.*

О Рѣзьбѣ на мѣди для печатанія разными красками.

Сіе искусство, вновь введенное во употребленіе, составляетъ отрасль гравировки, изобрѣтенной въ подражаніе живописи ле Блономъ. Оказываются отъ онаго разныя особливыя выгоды для Анатоміи, Географіи и нѣкоторыхъ другихъ наукъ; онымъ выигрывается время, потребное для вызубриванія мѣдныхъ досокъ, и доски сіи отпечатываютъ листовъ несравненно больше, нежели доски вызубренныя. Книга, напечатанная у Бріазона въ Парижѣ, содержитъ модели этой смѣшанной гравировки; оная имѣетъ заглавіе: Adverſaria Anatomica prima de omnibus cerebri, nervorum et organorum functionibus animalibus inſervientium deſcriptionibus et iconiſmis; Autore Rom. Tarin, Medico.

Доски сіи изобрѣтенія и трудовъ Г. Роберта, ученика ле Блонова въ гравировкѣ для разныхъ красокъ. Двухъ досокъ довольно для таковаго печатанія; гравируются оныя крѣпкою водкою и буриномъ. — Смотри *Рѣзьба крѣпкою водкою и буриномъ* въ началѣ слова *Рѣзьба.* Одна печатаетъ чернымъ, а другая краснымъ миніею, а отпечатки выходятъ подобно рисованнымъ краснымъ карандашемъ и чернымъ вмѣстѣ. Можно для выгодъ Анатоміи присовокупить третью доску къ изображенію жилъ синею краскою, или занять тѣмъ мѣста порозжія на двухъ перьвыхъ доскахъ. Для соединенія вѣрнаго

го угловъ досокъ можно взять прибѣжище къ вышепоказаннымъ средствамъ. Смотри *печатаніе красками въ подражаніе живописи*. Взято изъ *Энциклопедіи*, изъ статьи Г. Монтдоржа.

О Рѣзьбѣ буквъ для печатанія книгъ.

Рѣзьба буквъ производится возвышеніемъ, на одномъ изъ двухъ концовъ стальнаго столбика, имѣющаго около двухъ дюймовъ Геометрическихъ длины, а толщиною по величинѣ предмета, который они составляютъ. Вырѣзывать ихъ должно съ великимъ совершенствомъ и со всякимъ искусствомъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ для каждой буквы; ибо отъ совершенства столбиковъ зависитъ и исправность изображеній буквальныхъ. — *Энциклоп.*

РЮЗМЪ. Родъ минералу, подобнаго видомъ и цвѣтомъ желѣзной окалинѣ. Привозится оный изъ Леванта, и составляетъ лучшее средство ко истребленію волосовъ изъ употребляемыхъ Турками.

Начали оный употреблять во Франціи, нашедъ, что оный больше оказываетъ дѣйствія и меньше опасности, нежели орпигментъ и известь, кои служатъ у банщиковъ Парижскихъ.

РЮИНАСЪ. Родъ корня, способнаго для крашенія; Индѣйцы называютъ оный *солиман-достинъ*; ростетъ оный въ нѣкоторыхъ областяхъ Персіи, а особливо въ Ширванѣ и около Тавра. Смотри *Ронасъ.*

Въ Индіи производится онымъ великая торговля, куда отправляется онаго ежегодно тюковъ по триста, въ каждомъ тюкѣ вѣсомъ по 150 и по 160 фунтовъ. Мансіа или мансжа, т. е. вѣсъ, около 12 фунтовъ содержащій, стоитъ обыкновенно 12 мамудіевъ, или около 2 рейхсталеровъ, или 5 флориновъ Голландскихъ.

РЯБИНА. Дерево немалое, приносящее плодъ, Рябиною же называемый, и которое въ Европейскихъ странахъ сажаютъ по межникамъ на хлѣбныхъ поляхъ. Дерево это столько знакомо, что нѣтъ

нѣтъ нужды подробно оное описывать, а довольно будетъ упомянуть о качествѣ его лѣсу, къ чему оный способенъ, и къ чему служитъ въ торговлѣ.

Лѣсъ Рябиновый очень твердъ и плотенъ; употребляютъ его на дѣланіе гвоздей деревянныхъ, спицъ и ступицъ колесныхъ, кулаковъ мѣльничныхъ, а плотники для черенковъ къ своимъ орудіямъ. На продажу для спицъ и черенковъ можно готовить его брусками отъ полутора до двухъ вершковъ толщины и вершковъ девяти длиною. Во Франціи производится немалая таковыми и другой мѣры брусками торговля. Сказываютъ, что когда положить кусокъ дерева Рябиноваго въ хлѣбный закромъ, убѣгаютъ изъ него всякія насѣкомыя.

Плодъ Рябиновый кислъ и вяжущъ, полезенъ оный во всѣхъ кровотеченіяхъ; когда онъ совершенно выспѣетъ, бываетъ вкусенъ и полезенъ для желудка, помогаетъ варенію пищи и препятствуетъ оной скоро входить въ кишки. Нѣкоторые врачи совѣтуютъ употреблять оный въ лихорадкахъ, сообщенныхъ съ поносомъ.

Изъ Рябины можно гнать вино. — Въ Энциклопедіи находится о приготовленіи изъ Рябины напитка, сходствующаго съ квасомъ.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.